

П Е Т Е Р Г О Ф С К А Я   Л Е Т О П И С Ь

Николай Ильич АРХИПОВ

Исследования по истории Петергофа

ПЕТЕРГОФ

— Государственный музей-заповедник —

ПЕТЕРГОФ
— Государственный музей-заповедник —

Николай Ильич АРХИПОВ

Исследования по истории Петергофа

— \ ПЕТЕРГОФСКАЯ ЛЕТОПИСЬ / —

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»

2016

УДК 908(471-23)П-ф

ББК 63.3(2-2-СПб)

А 87

Настоящее издание открывает серию «Петергофская летопись», представляющую исследования по истории дворцово-паркового комплекса Петергофа.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ГМЗ «Петергоф».

Руководитель проекта

Е. Я. Кальницкая, генеральный директор ГМЗ «Петергоф»

Над проектом работали

С. Ю. Алексеева, В. В. Белов, Ю. В. Зеленинская, П. П. Котляр, М. К. Крышталева,
А. В. Ляшко, П. В. Петров, М. А. Платонова, Н. А. Федюшина

Редактор

О. С. Капполь

Дизайн, верстка, предпечатная подготовка

В. В. Кудашов

А 87 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. —
СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2016. — 592 с.: ил. — (Серия «Петергофская летопись»).

ISBN 978-5-91598-022-7

Книга представляет собой сборник научных трудов историка, искусствоведа, первого директора Петергофских дворцов-музеев и парков Николая Ильича Архипова (1887–1967). Его исследования стали научной основой для послевоенной реставрации дворцово-паркового ансамбля. Публикация работ Н. И. Архипова предваряется статьями, которые подробно освещают его жизненный путь и научную деятельность. Указанные статьи написаны на основе уникальных архивных документов, многие из которых впервые введены в научный оборот.

Исследования Н. И. Архипова по истории архитектурных объектов Петергофа XVIII века тематически разделены на четыре блока. Они посвящены деятельности архитектора Ж.-Б. А. Леблона в Петергофе, истории строительства дворца Монплеизр, Большого каскада, павильонов и фонтанов Нижнего парка. Публикуемые материалы хранятся в архиве КГИОП, архиве ГМЗ «Петергоф» и впервые введены в научный оборот. Тексты снабжены подробными научными комментариями.

Издание адресовано историкам, архитекторам, искусствоведам, музейоведам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей отечественной культуры.

ISBN 978-5-91598-022-7

© ГМЗ «Петергоф», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	8
-----------------------	---

ЧАСТЬ 1

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. И. АРХИПОВА

<i>Е. Я. Кальницкая.</i> Николай Архипов: Человеческий фактор	12
<i>П. В. Петров.</i> Николай Ильич Архипов (1887–1967). <i>Краткий биографический очерк</i>	30
<i>А. А. Белов.</i> Научная и реставрационная деятельность Н. И. Архипова в Петергофе	47
<i>А. А. Белов.</i> Краткая хроника ремонтно-реставрационных работ в Петергофе в 1924–1937 гг.	79
<i>А. А. Белов.</i> Список трудов Н. И. Архипова	92
<i>А. А. Белов.</i> Исторические справки Н. И. Архипова и сопутствующие им материалы	93

ЧАСТЬ 2

АРХИТЕКТОР Ж.-Б. А. ЛЕБЛОН В ПЕТЕРГОФЕ

Деятельность архитектора Леблona в Петергофе	100
Мемории архитектора Леблona о Петергофе. Выписки из архивных документов . . .	140

ЧАСТЬ 3

КОМПЛЕКС ДВОРЦА МОНПЛЕЗИР

Голландский домик в Петергофе. История строительства	168
Историческая справка о строительных работах в XVIII и XIX вв. по дворцу Монплеизир в Петергофе	214

Служебные здания Монплезира	259
Ассамблейный — Арапский зал Монплезира	287
Картинное и бытовое убранство Монплезира в петровское время	297
Монплеzirский сад в Петергофе. Большие оранжереи	345
Петровская Менажерия в Нижнем саду г. Петродворца (павильоны, пруды, фонтаны)	379
Иконография и библиография дворца Монплеzir	406

ЧАСТЬ 4

БОЛЬШОЙ КАСКАД И ФОНТАН «САМСОН»

Большой грот с каскадами в Нижнем саду г. Петродворца	420
Фонтан «Самсон» в Нижнем саду г. Петродворца	509

ЧАСТЬ 5

ПЕТРОВСКИЙ ПЕТЕРГОФ

Малые петровские галереи в Нижнем саду г. Петродворца	533
Фонтаны с «фаболами» в петровском Петергофе	543
«Кривые галереи» в Нижнем саду г. Петродворца	559
Колоннады архитектора А. Захарова у фонтанов Адама и Евы в Нижнем саду г. Петродворца	564
Павильоны «Вольер» и «Темпель» в Нижнем саду г. Петродворца	571
Петровский Малибан в Петергофе	587

—\ Предисловие /—

Петергоф — блистательная летняя резиденция династии Романовых — находился и находится в сфере внимания исследователей на протяжении весьма длительного времени. Изучена и опубликована архитектурная история дворцово-паркового ансамбля и его художественного убранства. Проведена огромная работа по каталогизации коллекций, и не так давно началось издание полного каталога собрания. Однако вплоть до настоящего времени немало «белых пятен» остается в истории петергофских музеев, которая требует глубокого изучения, осмысления и концептуализации.

Почти сто лет назад — 18 мая 1918 г. — Большой Петергофский дворец, бывшая императорская резиденция, открыл свои двери для первых посетителей, став с этого момента государственным музеем. Началась новая — музейная — жизнь петергофских дворцов и парков, получивших впоследствии всемирную известность. Спустя много десятилетий трудно представить, с какими серьезными проблемами пришлось столкнуться первым музейным работникам Петергофа, какие усилия им пришлось приложить для сохранения и приумножения богатств уникального дворцово-паркового ансамбля.

Начиная серию научных публикаций под общим названием «Петергофская летопись», мы, сегодняшние исследователи Петергофа, ставим перед собой задачу отдать дань глубокого уважения своим предшественникам — выдающимся музейным работникам, посвятившим Петергофу творческую жизнь. Наши исследования коснутся деятельности директоров, хранителей и научных сотрудников, внесших наибольший вклад в дело сохранения, реставрации и развития петергофских музеев за весь период их существования. В трудах отразятся трагическая история дворцово-паркового комплекса в годы Великой Отечественной войны и героическая история его возрождения в послевоенные годы.

Книга, которую вы держите в руках, посвящена жизни и деятельности едва ли не самой выдающейся личности в истории довоенного дворцово-паркового комплекса — Николаю Ильичу Архипову, занимавшему должность директора музея с 1924 по 1937 г. Жизнь этого человека, отразившая все основные вехи истории России первой половины XX в., отмечена значительными успехами и общественным признанием и одновременно омрачена драматическими событиями, связанными с годами незаконных репрессий и последующим забвени-

ем. Н. И. Архипову довелось в полной мере испытать на себе политику советской власти в отношении музеев в период «культурного строительства» в СССР.

Публикации об этом незаурядном и во многом недооцененном музейном деятеле стали появляться лишь в последние годы. Впервые предпринятое масштабное исследование его жизненного пути и публикация неизвестных работ должны явиться не только данью благодарной памяти его последователей, но и весомым вкладом в дело изучения биографии «фонтанной столицы». Именно благодаря исследованиям, оставленным после себя Н. И. Архиповым, появляется возможность подробно проследить историю строительства Петергофа в XVIII в., когда были созданы все основные дворцы и фонтаны. Вряд ли кто из исследователей может похвастаться столь же глубоким и блестящим знанием той эпохи, основанным на детальном изучении документов.

В книге впервые публикуются исторические справки об архитектурных объектах Петергофа, составленные Н. И. Архиповым в 1940—1950-х гг. Основанные на огромном архивном материале, они написаны по заданию Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП) г. Ленинграда для обеспечения процесса послевоенной реставрации дворцов и парков Петродворца. Можно без преувеличения сказать, что эти работы стали надежной научной основой при разработке проектов реставрации всех основных архитектурных объектов Петергофа — Большого Петергофского дворца, дворцов Монплеизр, Марли, Эрмитаж, Большого каскада, павильонов и фонтанов Нижнего парка.

Подлинники большинства научных трудов Н. И. Архипова хранятся в архиве Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) при Правительстве Санкт-Петербурга. В данном сборнике публикуется 15 исторических справок, принадлежащих КГИОП. Две исторические справки, приведенные в книге, находятся в архиве Государственного музея-заповедника «Петергоф». Одна из публикуемых работ — «Мемории архитектора Леблона о Петергофе» — представляет собой выписки из дела Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Заготовки работ составлены самим Н. И. Архиповым. Архивные шифры исторических справок приведены в перечне его трудов, составленном А. А. Беловым.

Государственный музей-заповедник «Петергоф» приносит искреннюю благодарность всем, кто помогал в работе над этой книгой. В первую очередь выражаем глубокую благодарность Комитету по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры при Правительстве Санкт-Петербурга в лице председателя комитета С. В. Макарова, первого заместителя председателя комитета А. Г. Леонтьева и начальника отдела систематизации, популяризации и хранения документированной информации Ю. Ю. Бахаревой. Также благодарим писателя и литературоведа А. Л. Казакова (Челябинск) за информацию о фотографиях Н. И. Архипова в фондах Вытегорского объединенного музея, директора Вытегорского объединенного музея Е. Н. Ломкову и главного хранителя Л. И. Казаринову за предоставление изображений для публикации. Выражаем искреннюю признательность сотрудникам Национального архива Республики Карелия, Вологодского областного архива новейшей политической истории, Государственного архива Псковской области, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, Объединенного межведомственного архива культуры Санкт-Петербурга, Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, которые оказали значительную помощь в выявлении документов об Н. И. Архипове.

— \ **ЧАСТЬ 1** / —

Жизненный путь и научная деятельность
Н. И. Архипова

Е. Я. Кальницкая

НИКОЛАЙ АРХИПОВ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Петергоф радовал тысячи людей, отрывал их от скуки трудовых будней, пробуждал в них необычные чувства, очищал, облагораживал их сердца. Это Петергоф — памятник искусства. А какими мыслями и настроениями он, как памятник нашей истории, питал тех, кому дано слышать зов старины...

Н. И. Архипов

Имя Николая Ильича Архипова — первое в ряду исследователей Петергофа. Его труды являются главным итогом непростой жизни, о которой читатель должен узнать перед тем, как получить удовольствие, которое доставит вдумчивое чтение.

Проследить ход мыслей исследователя, познакомившись с его работами, гораздо проще, чем увидеть за страницами умных книг личность самого автора. И хотя изучение многогранной деятельности моего далекого предшественника, занимавшего до войны должность заведующего Управлением Петергофскими дворцами-музеями, опирается на обширный комплекс разнообразных документов, отразивших факты и события его жизни, для нас он уже давно человек-легенда, судьба которого в исторической памяти «сплавлена» с анатомией эпохи.

Сын крестьянки и рабочего, Архипов получил образование в известном учебном заведении Петербурга — Введенской гимназии, основанной по указу Екатерины II. Его юность прошла в стенах историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Декан факультета, известный филолог-германист Ф. А. Браун объединил вокруг себя многих выдающихся ученых, здесь проходили знаменитые вечера искусств, где присутствовали многие представители культуры Серебряного века. В имперской столице у Архипова проявился интерес к театру: он посещал артистические кафе и даже задумывался об актерской карьере, поскольку имел привлекательную внешность и способность к риторике.

После окончания университета молодой человек получил распределение в город Вытегру Олонецкой губернии, где с 1912 г. он преподавал в местном реальном училище. За двенадцать лет жизни

**Н. И. Архипов, студент историко-филологического факультета
Санкт-Петербургского университета**
Апрель 1912
Вытегорский объединенный музей

Н. И. Архипов (стоит второй слева)
с преподавателями Вытегорского реального училища
1915
Вытегорский объединенный музей

в Заонежье Н.И. Архипов стал создателем и редактором местной газеты, вступил в ряды членов партии, работал заведующим подотделом охраны и учета памятников старины. В Вытегре началась его дружба с поэтом Николаем Алексеевичем Клюевым, уроженцем здешних мест, и довольно скоро историк и поэт, заметная фигура в жизни города, стали «сопостниками», «смысленниками» и «поцелуйными братьями»¹...

Участник литературных движений 1910-х гг., один из основателей «крестьянского» направления в литературе, Клюев был весьма своеобразной фигурой. Он общался и состоял в переписке с Блоком, встречался с Брюсовым, Белым, Гумилевым и Ахматовой, дружил с Есениным. Под его влиянием Архипов основал в Вытегре кружок «Похвала народной песне и музыке», помогал поэту в издании сочинений. Однако Клюев и Архипов были совершенно разными людьми. «Видела я его [Клюева. — Е. К.], спокойно, осторожно шествующего в одиночестве, но чаще с кем-либо, особенно с учителем истории Николаем Ильичем Архиповым. Клюев и Архипов — это была интересная пара: элегантный, одетый по моде того времени мужчина — это Архипов; Клюев — простоволосый с виду, в старинной одежке мужичок», — вспоминала жительница Вытегры².

Современный исследователь творчества Клюева, находя в его облике «что-то затаенное, даже мистическое», полагает, что «дружить с такими людьми непросто...»³ Однако Архипов, отдав этой дружбе много лет, неизменно ограждал Клюева от нападков властей и критиков, не боясь подставить себя под удар. Поэт отвечает другу настоящим доверием: «Всякие исполкомы и политпросветы здесь, в глухомани уездной, не имеют никакого понятия обо мне как о писателе. <...> Если я умру в этом году, то завещаю все свои сочинения в пожизненное издание Николаю Ильичу Архипову. Ты будь свидетелем. Он, по крайней мере, не даст моей могиле зарости крапивой», — писал Клюев С. А. Есенину⁴.

На протяжении многих лет Николай Ильич записывал в тетрадь стихи и прозу Клюева, его рассказы и сны, которые воспринимались

1 Цитаты приводятся по изданию: *Азадовский К. М.* Жизнь Николая Клюева. Документальное повествование. СПб., 2002. URL: [Booksite.ru>klyuev/3_4/html](http://booksite.ru/klyuev/3_4/html).

2 *Ипатова Т. А.* Н.А.Клюев в воспоминаниях вытегор // Николай Клюев глазами современников: Сб.воспоминаний / Сост., подготовка текста и примеч. В.П.Гарнина. СПб., 2005. URL: http://booksite.ru/klyuev/3_25_02.html.

3 *Азадовский К. М.* Указ. соч.

4 Там же.

как особый литературный жанр. Клюев подарил Архипову рукописную книгу «Сновидения»⁵ с рассказами о воображаемых прогулках по городам Дании и Голландии, посвятил ему поэмы «Четвертый Рим» и «Мать Суббота» (1922) и стихотворения «Портретом ли сказать любовь» (1921), «Не ласкай своего Ильюшу» (1922) и «Карельские зори раскосы да рябы» (1923).

Под флейту тритона наляжек болоте
 Полощется леший и духи земли.
 О плоть — голубые нагорные липы,
 Где в губы цветений вонзились шмели,
 Твои листопады сгребает Архипов
 Гроздьями лобзаний в стихов кошелю!

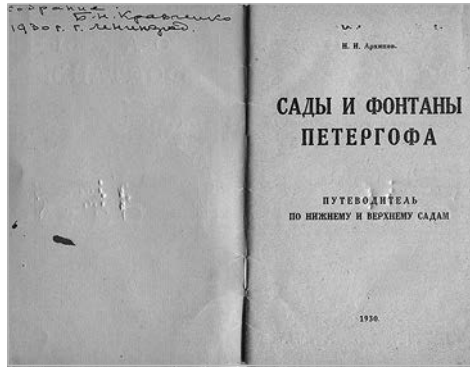
Они остались друзьями на всю жизнь, и хотя эта дружба причинила Архипову немало вреда, он не предал Клюева и не отказался от него. В конечном итоге Николай Ильич выполнил возложенную на него миссию душеприказчика, сохранив часть литературного наследия, которым сегодня гордится Пушкинский Дом. История этой дружбы — первый шаг к пониманию внутреннего мира Н. И. Архипова с его основательностью, надежностью, великодушием и умением любить.

В Петрограде судьба Архипова складывалась вполне благополучно: переехав на берега Невы, он заведовал школой рабочих подростков, 1 августа 1924 г. получил назначение на должность помощника хранителя в Управлении Петергофскими дворцами-музеями: так начался его блестящий и драматический путь в любимой профессии.

Архипов с большим интересом знакомился с петергофским хозяйством и быстро поднимался по служебной лестнице. В первые послереволюционные годы во главе музея стоял Ф. Г. Бернштам (1862–1937) — скульптор, иллюстратор, действительный член Академии художеств. При нем Петергоф стал одним из самых любимых и посещаемых музеев Петрограда: даже если посетители приходили посмотреть, «как жили цари», у них неизменно возникал интерес к истории и архитектуре столицы фонтанов.

---

5 Книга не дошла до наших дней. Сохранилась единственная запись сна Н. А. Клюева о его пребывании в Египте в изложении Н. А. Архипова под названием «Неприкосновенная земля».

Сады и фонтаны Петергофа. Путеводитель
1930
Вытегорский объединенный музей

Под руководством Николая Ильича Архипова продолжился процесс превращения петергофских императорских резиденций в музеи: живое, еще недавно обитаемое, жилое пространство дворцов должно было стать настоящим музейным пространством. При этом принципы музеефикации ансамбля, или, как говорил Архипов, «омузеивания» дворцов, изменялись под влиянием быстро формирующейся новой идеологии культуры.

Портрет петергофского директора сохранил для нас один из его приятелей Борис Кравченко, часто бывавший в гостях у Архипова на Большой Морской улице: «Стройный, высокого роста, худощавый, мужественные черты лица, светлые волосы, голубые глаза. Во всем его облике и обхождении чувствовался высокоинтеллигентный русский человек. В это время он был директором всех петергофских музеев и парков. Он помогал Анатолию⁶ материально. Брат вместе со своим другом, тоже начинающим художником Юрием Непринцевым заключил с помощью Н.И. Архипова договор на оформление дворцов-музеев. Этим заработком он и себя поддерживал, и помогал родителям. Первой книгой, которую брат художественно оформил и получил за это свой первый гонорар, была книга Николая Ильича

6 Анатолий Никифорович Кравченко (1911–1983) – художник. По рекомендации Клюева он добавил к своей фамилии приставку «Яр».

“Сады и фонтаны Петергофа. Путеводитель по Нижнему и Верхнему садам” (1930)»⁷.

В 1924 г. Архипов вступил в Общество социологии и теории искусств, созданное по инициативе молодых музейных работников С. С. Гейченко, А. В. Шеманского и П. Н. Шульца⁸. В его составе было около 200 членов, заседания проходили в Мраморном дворце и Зубовском институте, а главной темой полемических обсуждений стали проекты реконструкции художественных музеев и создание экспозиций в бывших царских дворцах Царского Села, Петергофа, Гатчины. Самые добрые отношения связывали Архипова с С. С. Гейченко, отец которого некогда служил в лейб-гвардии конно-гренадерском полку. Воспитанный в «околодворцовом быту», Гейченко, по словам его биографа, после революции «вошел в эти самые дворцы зрителем, когда все еще было “теплым” после едва вышедших хозяев, и успел узнать царских лакеев и выведать у них особое значение государева дома»⁹.

Со временем круг забот директора Архипова значительно изменился и расширился. Под его руководством в Петергофе началась колоссальная работа по капитальному ремонту и реставрации фонтанов и парковых сооружений. Это новое дело потребовало огромной работы по поиску и изучению исторических документов, чертежей и планов. Последним императором, уделявшим развитию Петергофа особое внимание, был Николай I, позже ремонтные работы на фонтанном водоводе почти не проводились, так что теперь многое пришлось начинать с нуля. Осенью 1924 г. коллективу музея пришлось ликвидировать последствия крупного наводнения: вода залила всю прибрежную полосу и засорила песком и илом чаши фонтанов. Пострадали Нижний парк, Александрия и прибрежные дворцы: Монплежир, Марли, Эрмитаж, Нижняя дача. Ввиду отсутствия специалистов Архипов в срочном порядке изучал принцип работы водоподводящей системы, чтобы наладить ее эксплуатацию.

---

7 Кравченко Б. Н. Через мою жизнь // Наше наследие. 1991. №1. С. 120. Борис Никифорович Кравченко (1913–1993) — военный инженер-строитель, председатель клюевского общества «Песнослов».

8 Павел Николаевич Шульц (1900–1983) — археолог, историк, сотрудник Института археологии АН СССР.

9 См.: Курбатов В. Домовой: Семен Степанович Гейченко: письма и разговоры, записанные адресатом писем Валентином Курбатовым в разные михайловские годы, в фотографиях Виктора Ахломова, снятых в те же годы. Псков, 2013. С. 14.

Знаний по истории ансамбля катастрофически не хватало. Изучение письменных источников и чертежей должно было не только помочь в реставрационной работе, но и дать повод для размышлений и споров об истории строительства дворцов. Постоянно занимаясь поиском документов и подлинных вещей, Архипов-исследователь обладал удивительным чутьем, ему всегда сопутствовала удача. От петергофского старожилы он узнал о письме императора Александра I, написанном в Ропше; за прочитанную лекцию получил в дар от жителя Сергиевки письмо Багратиона; на распродаже материалов из бывших царских кладовых купил пеленки царских детей, сапоги Александра I, которые были на нем в день въезда в Париж, ночные туфли Екатерины II, икону Николая I, благословившую войска лейб-гвардии драгунского полка, идущие на Кавказ, горшок с портретом Наполеона на дне и многое другое¹⁰.

До начала 1930-х гг. не затихала полемика об изменениях дореволюционного облика памятников. Главный вопрос: сохранять ли неприкосновенным унаследованное «от старого мира» художественное и бытовое дворцовое убранство или приступить к его переделкам, диктуемым временем? Обсуждался вопрос о выборе временного периода, на который должна ориентироваться реставрация, о методах создания музейных экспозиций. Наиболее целесообразной казалась позиция музейных специалистов, воспринимавших пригородные дворцы как памятники «многолетнего типа»: каждый владелец принимал их в наследство и передавал своим потомкам, по словам Ф.И. Шмита, он «становится в ряд своих предков и своих потомков»¹¹. При таком подходе дворцы сохранялись неизменными, со всеми последовательными изменениями, живой и зримой историей, не ограничиваясь конкретным временным периодом или стилем эпохи.

Музеи, созданные в пригородных дворцах, получили название «музеи дворянского быта». На раннем этапе их существования экспозиции привлекали огромное количество посетителей, спешивших в Петергоф, чтобы познакомиться с особенностями жизни импера-

10 Из письма С. С. Гейченко С. И. Субботину // Николай Клюев глазами современников: Сб. воспоминаний / Сост., подготовка текста и примеч. В. П. Гарнина. СПб., 2005. URL: http://booksite.ru/klyuev/3_25_108.html.

11 Шмит Ф. И. Музейное дело: вопросы экспозиции. Л., 1929. С. 145.

Школьники в Тронном зале

1934

ГМЗ «Петергоф»

торского двора. Тем не менее большинство ограничивалось одним визитом, и с течением времени поток пытливых зрителей пошел на убыль. Вскоре бытовые экспозиции были признаны не соответствующими марксистской теории, и музеи, один за другим, начали закрывать. Процесс «омузеивания» Петергофа остановился, а его дворцы теперь нужно было спасать от превращения в санатории и дома отдыха.

К началу 1930-х гг. музейный комплекс Петергофа вполне сложился: к дворцам-музеям, открытым в первые послереволюционные годы, добавились Коттедж, Нижняя дача, Екатерининский корпус, Ольгина половина Большого дворца. В ведении Управления Петергофскими дворцами-музеями находились Английский дворец и парк, Бельведер, павильоны Лугового парка, дворцово-парковый ансамбль Ораниенбаума. В это время возникла тенденция сдавать объекты дворцового хозяйства в аренду, что Архипов считал недопустимым: «...Некоторые руководящие работники, далекие от понимания специфики музейной работы... <...> склонны полагать, что дворцы последних Романовых, как не представляющие ничего особенного и не имеющие большой художественной ценности, следует закрывать и использовать более

Комната дополнительной экспозиции на первом этаже
1930-е
ГМЗ «Петергоф»

рационально — как жилую площадь, как помещения для баз и домов отдыха»¹².

Однако сопротивление новым установкам было бесполезно, и Архипов пришел к убеждению, что единственным компромиссом между музеем и властью может стать использование в экспозиционной работе революционной идеологии, и только эта концепция позволит защитить исторические памятники. При поддержке своего директора сотрудники петергофских музеев С. С. Гейченко и А. С. Шеманский разработали метод дополнительных экспозиций, который заключался в том, что с помощью пояснительных надписей, текстов, диаграмм и фотографий дворцы, сохранявшие свой исторический облик, превращались в средства просветительской работы с массами. На основе нового метода в 1927 г. на Нижней даче была создана экспозиция, названная Ф. И. Шмитом «конкретной повестью о том, как последний из Романовых боролся с революцией и как революция сломала его»¹³, где в каждой из подлинных комнат семьи Николая II создавался экспозиционно-художественный образ на определенную тему, а экскур-

12 Цит. по: Раскин А. Г., Уварова Т. В. Возвращение имени: Николай Ильич Архипов // Псков. 2010. №33. С. 135.

13 Шмит Ф. И. Указ. соч. С. 146.

совод рассказывал о каком-либо конкретном историческом событии или явлении.

В 1928 г. на заседании секции просвещения Ленинградского совета Архипов рассказал об этом новом методе, сделав акцент на необходимости продолжения работ по созданию тематических экспозиций, с помощью которых Петергоф должен превратиться в «большой социологический и марксистски построенный музей»¹⁴.

Однако, спасая таким образом петергофские дворцы, директор не мог смириться с изменениями общего архитектурного облика императорской резиденции. «Приспособление дворцов и парков для целей отдыха и развлечений ни в коей мере не должно нарушать художественного своеобразия и цельности парков. ...Мы против того, чтобы в парке на каждом перекрестке читали лекции или проводили политвикторину, чтобы у каждого десятого дерева висел плакат или лозунг, чтобы аттракционы душили посетителя и опустошали его карман», — считал Архипов¹⁵.

Несмотря на готовность музейных работников к компромиссам, власти не уступали своих позиций: в докладе на ленинградской музейной конференции заведующий Главнаукой И. К. Луппол¹⁶ отмечал, что большинство музеев характеризуют «абстрактное собирательство, сохранение ради сохранения, традиционный показ, доходящий лишь до сознания специалистов и выявляющий музеи лишь как кунсткамеры и сокровищницы. <...> Инерция и сопротивление музеев их реорганизациям и перемещениям экспонатов, весьма часто объясняемые лишь “патриотизмом” работников данного музея и приводящие неизменно к отставанию от жизни страны, вызывают вполне понятную отрицательную в отношении музеев и памятников старины вообще реакцию со стороны руководящих общественных кругов и широких трудящихся масс»¹⁷.

1 декабря 1930 г. в Москве под лозунгом «Музеи на службу социалистическому строительству и культурной революции» прошел I Всерос-

14 Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 148-а. «Планы и отчеты по научной части». 1928. Л. 65.

15 Цит. по: Раскин А. Г., Уварова Т. В. Указ. соч. С. 136.

16 Иван Капитонович Луппол (1896–1943) — философ, академик АН СССР, главный редактор журнала «Советский музей». В 1929–1933 гг. возглавлял Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнаука). И. К. Луппол репрессирован в 1941 г., скончался в лагере.

17 Тезисы доклада заведующего Главнаукой И. Луппола на Ленинградской музейной конференции // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-165 а. Л. 16.

сийский музейный съезд, делегатом от Петергофа был Н. И. Архипов. Основная задача, поставленная перед музеями, — создание новых экспозиций: «Экспозиции музеев должны стать не только наглядными иллюстрациями на вещевом материале важнейших положений основоположников революции и основных директив партии, но и орудием мобилизации широких масс на активное участие в социалистическом строительстве»¹⁸.

Петергофским дворцам предстояло превратиться в своеобразные политпросветкомбинаты, центры пропаганды социализма. Возникла идея ликвидировать сам термин «музей», а часть коллекций вынести на улицы. Новая политика предлагала упразднение научно-экспозиционных отделов, где работали многие специалисты дореволюционного периода.

В июле 1933 г. Петергоф посетил И. В. Сталин. Вместе с К. Е. Ворошиловым он прибыл в Ленинград после осмотра строительства Беломорско-Балтийского канала, и С. М. Киров повез высоких гостей в Петергоф, который очень любил. Н. А. Архипов высказал «вождю и учителю» свои соображения о будущем Петергофа, о сохранении его памятников и получил одобрение¹⁹.

В это время посещаемость дворцов и парков достигла высокого уровня: летом 1933 г. здесь побывало 1,5 млн человек. Несмотря на немалые доходы от деятельности учреждений культуры, ни дополнительных средств на реставрацию, ни увеличения общего финансирования музеев не получал. Проводились незначительные текущие ремонты, которые, по мнению Архипова, только скрывали «ежегодный прогрессивный рост разрушений, создавали у представителей плановых и финансовых органов ложное впечатление об удовлетворительном состоянии парков и музеев»²⁰.

Отношения власти и музеев продолжали осложняться: в соответствии с директивным указанием ЦК ВКП(б) и СНК о преподавании истории в СССР от 16 мая 1934 г. экспозициям исторических дворцов предстояло стать иллюстративным материалом к школьному курсу истории. Музеи дворянского быта начали закрываться, развернулась

---

18 См.: *Луппол И. К.* Диалектический материализм и музейное строительство. Доклад на I Музейном съезде. М., 1931. С. 16.

19 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 131.

20 Цит. по: *Раскин А. Г., Уварова Т. В.* Указ. соч. С. 137.

резкая критика музейного руководства, и по отношению к музейным работникам зазвучало определение «враги народа». По мнению Н. К. Крупской, отдельные представители музейного сообщества даже пытались «давать такое сочетание экспонатов, которое направляет мысль на ложный путь»²¹.

К началу 1937 г. в дворцовом ансамбле Петергофа только 11 из 36 зданий использовались в качестве музейных. Петергоф утратил большую территорию Александрии, где организовали огромный пляж. Полученные директором указания сводились «к ликвидации исторических памятников Петергофа путем превращения ряда музейных объектов в различные базы отдыха, кафе, банкетные, концертные и танцевальные залы, библиотечки, комнаты отдыха»²². «Я остался одинок и решил, закончив летний строительный сезон, просить освобождения от должности...»²³

Однако осенью 1937 г. в Петергоф пришла настоящая беда. Ни визит Сталина, ни многочисленные призывы Архипова сохранять «русский Версаль» от разорения, ни высокая посещаемость музея — ничто не возымело успеха. События получили развитие по традиционному для того времени сценарию: клевета, наветы подчиненных, обвинения в шпионаже, пособничестве врагам народа и контактах с Н. А. Клюевым. Началась травля директора на совещаниях и конференциях. 2 июня арестовали Анатолия Владимировича Шеманского, заместителя Архипова по научной работе²⁴, а в начале октября обыск состоялся на квартире самого директора, он был арестован, и вскоре ему предъявили обвинение в контрреволюционной и вредительской деятельности, повлекшей за собой снижение уровня музейной работы.

Н. И. Архипов был приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей в Пермской (Молотовской) области, на строительстве Соликамского бумажного комбината. Беда не обошла стороной семью и друзей²⁵, но сам он был настроен на борьбу. Из лагеря Николай Ильич

---

21 *Крупская Н. К.* Поднять музейное дело на социалистическую высоту // Советский музей. 1937. № 9–10. С. 1–2.

22 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 132.

23 Там же.

24 А. В. Шеманский перед войной был освобожден и погиб на фронте.

25 Жена Н. И. Архипова Таисия Павловна скончалась в 1937 году, по некоторым данным, на допросе в тюрьме на Шпалерной улице. Сын Илья умер от голода в феврале 1942 г. в Ленинграде. В октябре 1937 г. расстрелян Н. А. Клюев. В 1941 г. арестован С. С. Гейченко.

писал И. В. Сталину, А. Я. Вышинскому, А. А. Жданову, М. И. Калинин, ища у них справедливости: «Мне приписали ряд тяжких преступлений, наложили на меня, вышедшего из народа, клеймо “враг народа” и в то же время лишили меня неотъемлемого права каждого обвиняемого — права выступить в свою защиту»²⁶.

В июле 1939 г. дело Архипова пересматривалось в Управлении НКВД по Ленинградской области, затем было направлено в Москву. В феврале 1940 г. сын Николая Ильича ходатайствовал о досрочном освобождении отца на основании его тяжелой болезни, но началась война, и Архипову пришлось отбыть срок заключения полностью.

Незадолго до победы в письмах из Ленинграда зазвучала мысль о том, что сотрудники Петергофа ждут и надеются, что Н. И. Архипову вновь предложат занять директорское кресло. Однако одиночество и перенесенные страдания изменили его характер, жизненные планы и намерения. «Вопрос о кресле я дипломатически обошел (ты ведь знаешь, что мне оно не надо, и я в него не сяду)», — откровенно признавался он С. С. Гейченко. Готовый отдать Петергофу все силы, чтобы помочь в его восстановлении, Архипов не желал вновь возложить на себя «административно-хозяйственное ярмо», думал только об исследовательской работе²⁷.

Борьба за пересмотр дела продолжалась: в течение многих лет за него хлопотали руководители Государственной инспекции охраны памятников (ГИОП), директор Эрмитажа И. А. Орбели, друзья. Архипов мучительно ждал решения своей участи, видел во сне фонтаны и мучился от сознания, что его Петергоф исчез безвозвратно. Из активной переписки с сотрудниками музея Архипов получал сведения о послевоенных музейных делах, давал коллегам советы, в каких архивных фондах следует производить поиск нужных для реставрации документов. Наконец, в ноябре 1945 г. долгожданный вызов в Ленинград и предложение принять руководство научной работой по сбору материалов для реставрации пострадавших памятников культуры были получены. Начинался новый этап профессиональной жизни, и бывший директор,

26 ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/1. Л. 41 об.

27 Памяти хранителя. Письма Николая Ильича Архипова Семену Степановичу Гейченко // Михайловская Пушкиниана: матер. XIII Февральских научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко «Вещи имеют свою судьбу. Музейная коллекция: изучение, экспозиция, публикация» (12–14 февраля 2010) [Сб. ст.] / Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник, 2010. С. 136.

волнуясь, ждал и боялся встречи с Петергофом. Опытный исследователь, он готовился к обширному архивному поиску, надеялся на новые находки и открытия.

«В Германии найден “Самсон” Козловского, — взволнованно пишет он Гейченко в мае 1955 г., — но никто не прилагает стараний к его возвращению на родину (прошло уже несколько месяцев — время, достаточное для того, чтобы его бронзу пустить на Цвингер). Не только Петергофу, но и другим памятникам повсеместно не везет»²⁸.

В августе 1956 г. Николая Ильича Архипова реабилитировали, состоялось долгожданное возвращение в Ленинград, в Петергоф, который, как писал он Гейченко, представлял собой «не только географический или исторический пункт, это ведь кусок нашей жизни»²⁹. Теперь эта жизнь вернулась в прежнее привычное русло. До конца 1957 г. Николай Ильич продолжал работу в ГИОП, часто бывал в Петергофе, где его опыт и знания были неизменно востребованы. Послевоенный ГИОП совмещал охранно-реставрационные и исследовательские функции, был известен сложившейся научной традицией. В стенах комитета создавались проекты восстановления разрушенных войной памятников, и основными источниками для этого служили паспорта и исторические справки, описи декоративно-прикладного убранства дворцов, архитектурные обмеры. Результаты этой деятельности позволили приступить к написанию обобщающего труда по истории основных памятников архитектуры города.

Ведущим специалистом, основным автором издания «Памятники архитектуры Ленинграда», впервые увидевшего свет в 1959 г., выступил А. Н. Петров, который привлек к ее созданию ведущих специалистов, разработал структуру и оформление книги. В 1983 г. А. Н. Петров, Е. Н. Петрова, Н. И. Архипов, А. Г. Раскин, А. Ф. Крашенинников и Н. Д. Кремешевская подготовили фундаментальное издание «Памятники архитектуры пригородов Ленинграда», вышедшее уже после смерти Николая Ильича³⁰.

---

28 Там же. С. 186. Данную важную информация нам не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть.

29 Памяти хранителя. С. 162.

30 Петров А. Н., Петрова Е. Н., Раскин А. Г. и др. Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л., 1983.

Н. И. Архипов
Ленинград. 1960-е
Вытегорский объединенный музей

С 1961 г. он много работал в архиве Эрмитажа, где на листах использования дел нередко встречал свою помету тридцатилетней давности, гордился, что распутал до совершенной ясности вопрос о начале строительства Петергофа, разъяснил роли архитекторов Шлютера, Браунштейна, Леблона и Микетти.

В письме своему постоянному корреспонденту В. П. Савину, сотруднику ГИОП, занимавшемуся ландшафтной архитектурой, Н. И. Архипов откровенно признавался: «Мы, кажется, уже отвоевались. Но, правда, я как-то еще не совсем успокоился: бываю в Петергофе на консультациях, недавно поднял вопрос о фонтанной системе, ее ужасающем состоянии, заставил довести об этом до сведения Ленсовета (уже работает комиссия, подготавливающая проект решения). ... Но все же я уже теперь в основном лишь фотограф, ворчливый и недовольный. Нынешний облик Петергофа, жалкие попытки вклинить в него “парк культуры и отдыха” с “пришлепами и притопами” вызывают раздражение. А все же дошло, до кого следует, сознание, что Петергоф, (собственно оставленные от него немцами (да и то в изуродованном виде) Нижний и Верхний сады с их архитек-

турой и фонтанами) надо восстанавливать, а всю массовую “петрушку” вынести в Александрию и пр.»³¹

Встреча Н. И. Архипова с молодым искусствоведом А. Г. Раскиным стала знаковой для обоих. Их сотрудничество дало импульс для новых планов: после плодотворной совместной работы в 1961 г. вышел их фундаментальный труд о Петергофе, который вплоть до настоящего времени является основополагающим сочинением по его истории. Архипову было 74 года, Раскину — 36.

До последних дней своей жизни Николай Ильич вел активную творческую работу, оставался верен любимому делу и своим принципам. «Думаю, что любопытство спасало меня в самые трудные моменты... жизни, я принял неизбежность томления и страданий и ломал негативные соблазны вычеркнуть себя суеты сует...» — признавался он старому другу³².

Каким человеком был Николай Ильич Архипов? Думаю, что все сказанное позволяет ответить на этот непростой вопрос. Прежде всего, он был настоящий мужчина с сильной волей, жесткими жизненными принципами и внутренней силой. Последовательно и скрупулезно, с обостренным чувством собственного достоинства, даже находясь в заключении, он бесстрашно опровергает все пункты обвинения, требуя их пересмотра. «В личной жизни я был скромнен, не допускал никаких излишеств и комчванства. Своим положением не кичился и не злоупотреблял. Руку в советскую казну не запускал. Порученные ценности бывших дворцов сохранял от расхищения и стяжательством себя не замарал. Личное поведение и отношение к партии и служебным обязанностям на протяжении многих лет на одном месте объясняют, почему я пользовался авторитетом и уважением... — пишет Архипов. — Моя работа в течение 13-ти лет в Петергофе была велика и потребовала не только инициативы и напряжения, но и долгой и томительной борьбы с теми, кто считал сохранение памятников царского Петергофа несовместимым с социалистическим строительством. Я выдвигал различные проекты их доходной эксплуатации. Немало пришлось выслушивать оскорбительных и иронических замечаний со стороны даже ответственных работников, подозрительно косившихся на “хранителя

---

31 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 1. Д. 1. С. 2–3. Письмо Н. И. Архипова В. П. Савину. 24 сентября 1958 года.

32 Памяти хранителя... С. 138.

царского добра”, не понимавших, что дело идет о памятниках русской истории и культуры...»³³

Николай Ильич Архипов на всю жизнь сохранил умение быть надежным и верным другом. Благодаря ему сохранено и изучено наследие поэта Николая Клюева. Его поддержка помогла С. С. Гейченко налаживать музейную жизнь в Пушкинских горах. «...После того как умер Николай Ильич, как разжалась его рука, державшая многие годы руку друга, жизнь Семена Степановича становится более извилистой, более противоречивой, — писала его дочь Татьяна Семеновна. — В ней появляются и берут часть судьбы его люди, которые, к сожалению, не принесли ему ни света, ни добра. Может быть, это лишь совпадение? Как бы то ни было, спасибо Господу за тяжелые, по своему замечательные годы, что провели друзья вместе на этой земле»³⁴.

Побывав в «дантовых кругах» XX в., Архипов, по его словам, стал «разборчив и в людях, и в друзьях», пронес через всю жизнь милые сердцу петергофские образы: «благотворное чувство к реликвиям невозвратно минувшего» считал «достоянием тонкого слоя людской массы»³⁵.

Николай Ильич Архипов умел любить и помнить. «...Вот мы мечтаем о Петергофе. А иногда, как представишь себя в нынешнем Петродворце, на этом страшном пепелище, где на каждом месте тебя обступают воспоминания, — безысходная печаль опускается на меня. Вот и сейчас я как будто остановился перед окном (в Министерском доме) своего жилища. Из этого окошка глядели Таисия Павловна и Илья на мои первые шаги...» — писал он в феврале 1945 г.

Николай Ильич Архипов был настоящим профессионалом своего дела: историк, журналист, искусствовед, исследователь, которому часто улыбалась удача. На его счету и открытие новых документов, и новый научный анализ известных. Исторические справки и статьи, посвященные петергофским объектам, творчеству зодчих, истории парков и фонтанного водовода, написаны прекрасным ярким и образ-

33 Отдел рукописей РГБ. Ф. 369. Карт. 235. Д. 26. С. 2–3. Комчанство — коммунистическое чванство, высокомерие и зазнайство коммуниста. Этот термин, впервые употребленный В. И. Лениным, в 1920–1930-е гг. имел широкое распространение.

34 Памяти хранителя. С. 132.

35 Там же. С. 151.

ным языком, не утратили своей актуальности и сегодня, в чем вы сами убедитесь.

Н. И. Архипов осознавал значимость своего труда. «Музею я оставляю по себе хорошую память, потому что вряд ли после меня кто-нибудь примется за эти документы», — эти слова оказались провидческими³⁶.

«Все годы в Петергофе, — признается Архипов, — были полны борьбы не только за его историко-познавательную и эстетическую ценность (сколько стараний и энергии было нами затрачено на это!). Мы любили весь этот материальный комплекс, переживший своих творцов и пользователей, за те излучения мудрой философической печали сынов человеческих...»³⁷

И сегодня публикация научных трудов Николая Ильича Архипова, предпринятая впервые, несомненно, будет еще одним шагом вперед по нелегкому пути сохранения великого наследия русской культуры.

---

36 Там же. С. 183.

37 Там же. С. 154.

П. В. Петров

НИКОЛАЙ ИЛЬИЧ АРХИПОВ (1887–1967)

Краткий биографический очерк

В истории каждого учреждения есть личности, которые оказали значительное влияние на его развитие. Таким выдающимся деятелем в истории ГМЗ «Петергоф» является его директор Николай Ильич Архипов. Не будет большим преувеличением сказать, что своей работой на посту директора Петергофских дворцов и парков с 1924 по 1937 г. он заложил основы функционирования этого известного на весь мир дворцово-паркового ансамбля. Однако, несмотря на всю значимость для истории Петергофа, биография Николая Ильича Архипова пока изучена недостаточно. Лишь в последние годы исследователи А. А. Белов¹, Т. С. Гейченко², А. Г. Раскин, Т. В. Уварова³ и Х. И. Топаж⁴ опубликовали статьи, посвященные этой незаурядной личности.

Николай Ильич Архипов родился 1(13) ноября 1887 г. в деревне Подвишенка Велейской волости Опочецкого уезда Псковской губернии. Его родители были крестьянского происхождения. Отец Илья Иванович Архипов проработал всю жизнь на различных заводах, в том числе на электромеханическом заводе «Сименс-Шуккерт» в Санкт-Петербурге. В конце жизни отец Архипова занимал должность инспектора Петроградской рабоче-крестьянской инспекции. Умер он в 1923 г. Мать Николая Ильича Мария Владимировна (ур. Чехович) была домохозяйкой, умерла она в 1937 г. У Николая Ильича были четыре сестры: Зинаида, София, Людмила и Валентина. Первые три посвятили свою

---

1 *Белов А. А.* Н. И. Архипов и послевоенное восстановление Петергофа // Послевоенная реставрация: век нынешний и век минувший: Сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. / ГМЗ «Петергоф». СПб., 2010. С. 165–177. (Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. I).

2 *Гейченко Т. С.* Памяти хранителя. Письма Николая Ильича Архипова Семену Степановичу Гейченко // Михайловская Пушкиниана. Вып. 51: Матер. XIII Февральских научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко «Вещи имеют свою судьбу. Музейная коллекция: изучение, экспозиция, публикация» (12–14 февраля 2010): [Сб. ст.]. Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник, 2010. С. 124–195.

3 *Раскин А. Г., Уварова Т. В.* Возвращение имени: Николай Ильич Архипов // Псков. 2010. № 33. С. 129–141.

4 *Топаж Х. И.* Первый советский хранитель // Петергофский вестник. 2008. 7 авг.

Н. И. Архипов, студент историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета
До 1913
Вытегорский объединенный музей

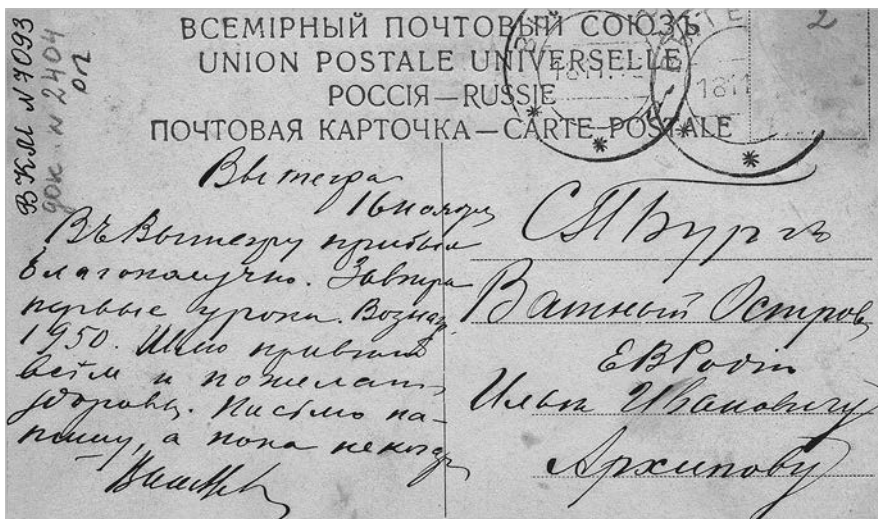
жизнь преподавательской деятельности, а последняя работала пианисткой-концертмейстером в ленинградской Капелле⁵.

8 августа 1897 г. Николай Ильич поступил в псковскую мужскую гимназию, в августе 1898 г. его перевели во Введенскую гимназию⁶, так как семья Архиповых в это время переехала в Санкт-Петербург. К тому времени отец Николая Ильича получил работу на одном из петербургских заводов. Поскольку денег в многодетной семье не хватало, Николай Ильич еще во время обучения в гимназии был вынужден зарабатывать на жизнь частными уроками.

В 1905 г. Архипов поступил на историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. В период учебы в университете он проявил наибольшие способности в таких предметах, как логика, введение в философию, греческий язык, латинский язык, русская история, древняя история, история Средних веков,

5 Объединенный межведомственный архив культуры (ОМАК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 121. Л. 2, 5; Архив Управления Федеральной службы безопасности по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб и ЛО). Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17805. Т. 1. Л. 88; Раскин А. Г., Уварова Т. В. Указ. соч. С. 129.

6 Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 31. Л. 64 об.-65.

Открытка с видом г. Вытегры и письмом Н. И. Архипова отцу в Санкт-Петербург
Ноябрь 1912
Вытегорский объединенный музей

история Нового времени и история церкви. Параллельно Николай Ильич обучался в Археологическом институте. В 1912 г. Н. И. Архипов окончил университет с дипломом 2-й степени, после чего попечитель Санкт-Петербургского учебного округа утвердил его в должности преподавателя истории и географии Вытегорского реального училища. 5 ноября Николай Ильич приступил к своим обязанностям⁷. 3 июня 1913 г. он женился на выпускнице Санкт-Петербургского педагогического института, дочери статского советника Таисье Павловне Соколовой, в августе 1914 г. у них родился сын Илья⁸.

В начале XX в. Вытегра была небольшим уездным городом Олонецкой губернии, расположенным на реке Вытегра, входящей в Мариинскую водную систему. В городе с населением 5 тыс. жителей было две библиотеки, одно среднее и четыре низших учебных заведения, два кредитных учреждения и 58 промышленных заведений⁹. Несмотря на провинциальную захолустность и удаленность Вытегры от крупных культурных центров страны, пребывание в этом городе оказалось важным этапом для формирования личности Н. И. Архипова. Именно здесь в 1918 г. он познакомился с выдающимся русским поэтом Серебряного века Николаем Алексеевичем Клюевым, с которым в дальнейшем его связывала длительная дружба.

По признанию самого Архипова, именно благодаря бескорыстной помощи Клюева ему с семьей удалось пережить голод во время Гражданской войны¹⁰. Об их взаимоотношениях говорит тот факт, что Николай Алексеевич Клюев посвятил своему другу целый ряд стихотворений и поэм, в том числе «Четвертый Рим» и «Мать Суббота»¹¹. Поэт неоднократно доверял Николаю Ильичу такие важные поручения, как редактирование и пересылку своих произведений издателям, передал через него сборник стихов для В. И. Ленина на IX Всероссийском съезде Советов, а в 1922 г. даже отдал ему свои стихотворения

7 Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3/25. Л. 188, 190; ОМАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 121. Л. 5, 9.

8 НАРК. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3/25. Л. 191.

9 Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. 4-е пер. изд. СПб., 1910. С. 454.

10 Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/6. Л. 1 об.

11 Рукописный отдел Института русской литературы и искусства Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Р. I. Оп. 12. Д. 681. Л. 80–81, 91об.–93, 98об.–100, 101–103, 136об.–137, 152об.–153.

Вытегорский уездный комитет РКП(б)

1921

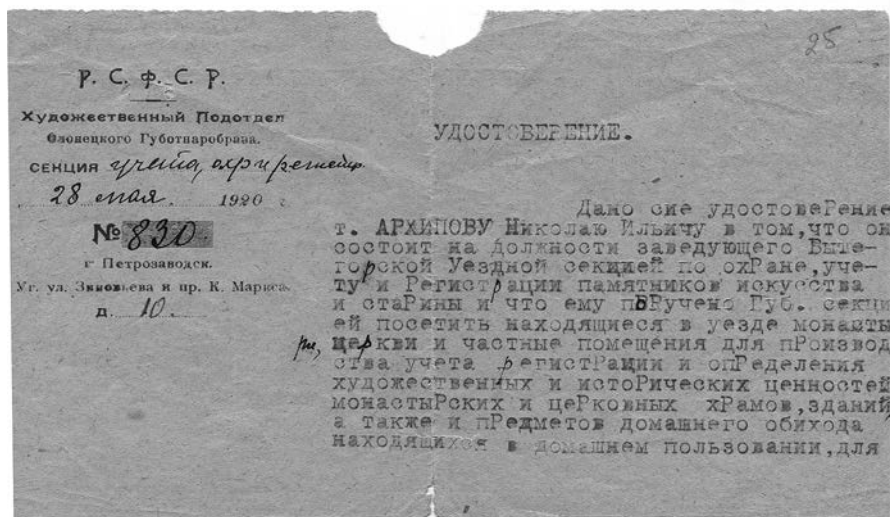
Вытегорский объединенный музей

с правом последующего издания¹². Важно отметить, что многие произведения поэта сохранились до наших дней в записи самого Н. И. Архипова. В свою очередь, Архипов тогда считал, что творчество Н. А. Клюева остается во многом непонятым современниками и его стихи будут оценены лишь будущими поколениями¹³.

Революцию 1917 г. Николай Ильич воспринял с энтузиазмом и в дальнейшем принял самое активное участие в деятельности местных органов советской власти. Следует заметить, что военные события Гражданской войны обошли стороной Вытегру и Архипов не был мобилизован на фронт. В апреле 1919 г. он был принят в члены РКП(б). С апреля 1918 г. по осень 1922 г. Архипов являлся секретарем и редактором уездной газеты «Известия Вытегорского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов». Также ему доверяли и другие ответственные должности в разных учреждениях Вытегры: с весны 1918 по 1921 г. он являлся секретарем уездного Совета народного хозяйства,

12 РО ИРЛИ РАН. Р. 1. Оп. 12. Д. 681. Л. 61. Д. 696. Л. 8; Раскин А. Г., Уварова Т. В. Указ. соч. С. 132.

13 Николай Клюев. Воспоминания современников. М., 2010. С. 229–230.

Мандат Н.И. Архипова, заведующего уездной секцией по охране, учету и регистрации памятников искусства

Май 1920

Вытегорский объединенный музей

заведующим канцелярией Вытегорского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, заведующим городской типографией, заведующим секцией охраны памятников искусства и старины в Отделе народного образования, а также уездным военным цензором¹⁴.

Все это время Николай Ильич продолжал преподавательскую деятельность в Вытегре. До июля 1918 г. он работал в уездном реальном училище, которое затем было преобразовано в школу 3-й ступени. В августе 1918 г. в Вытегре была создана учительская семинария (впоследствии педагогический техникум), куда Н. И. Архипов был назначен преподавателем истории и общественно-экономических наук. Одновременно Николай Ильич работал учителем истории и политэкономии в 1-й городской школе 2-й ступени. Осенью 1918 г. Николай Ильич принял активное участие в организации уездного Союза учителей-коммунистов¹⁵.

14 ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/2. Л. 12, 14. Д. 195397/7. Л. 3, 4; НАРК. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 9/116. Л. 36; Вологодский областной архив новейшей политической истории. Ф. 2334. Оп. 1. Д. 28. Л. 28, 30; д. 78. Л. 2.

15 НАРК. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3/25. Л. 67–68, 198–199об. Д. 9/116. Л. 36.

Во время антицерковной кампании 1922 г. Николаю Ильичу пришлось возглавлять местную комиссию по изъятию церковных ценностей. Будучи человеком образованным и прекрасно понимая важность сохранения церковных предметов для отечественной культуры, Н.И. Архипов укрывал у себя в квартире часть изъятых икон, книг и предметов церковного обихода. Это имело негативные последствия, поскольку ему пришлось объясняться с Вытегорским уездным комитетом РКП(б) и Петроградской контрольно-конфликтной комиссией губернского комитета РКП(б) по поводу своего отношения к церкви и собирания икон¹⁶. В дальнейшем церковные ценности, хранившиеся на квартире Архипова, были изъяты и переданы в местный краеведческий музей.

В конце июня 1922 г. Николай Ильич был откомандирован Петроградским губернским комитетом РКП(б) в Вытегорский уезд для ведения там внутрипартийной образовательной работы. Н.И. Архипов поехал в Петрозаводск, чтобы вести антирелигиозную пропаганду в губернской газете «Трудовая жизнь». Однако из-за приступа острой невралгии и невроза сердца Николай Ильич был вынужден остановиться для лечения в Старой Руссе, после чего в августе 1922 г. вернулся в Вытегру¹⁷.

В декабре 1922 г. Архипов был назначен заведующим уездным Домом просвещения¹⁸. В это время Николай Ильич много выступал с лекциями и докладами политического характера, продолжал работать в Вытегорском педагогическом техникуме и местной газете «Известия». Однако спокойная работа продолжалась недолго: осенью 1923 г. Вытегорский уездный комитет РКП(б) начал партийное разбирательство в отношении Архипова. Поводом для этого стали взаимоотношения Николая Ильича с его давним другом, поэтом Н. А. Клюевым. Архипова обвиняли в том, что он в обществе Клюева «занялся мистикой» и «поддался религиозным предрассудкам»¹⁹. (Надо заметить, что факт знакомства Архипова с Клюевым будет в дальнейшем неоднократно ставиться ему в вину²⁰.) По решению партийных властей, в ноябре 1923 г. Николай Ильич был переведен в Петроград, где 4 декабря получил назначение заведующим школой рабочей молодежи при Доме коммунистического воспитания молодежи

16 ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/6. Л. 1 об., 2–2 об., 4, 9.

17 Там же. Д. 195397/5. Л. 2–3.

18 Там же. Д. 195397/7. Л. 1, 3, 4.

19 Там же. Д. 195397/6. Л. 1 об., 2–2 об., 6–7, 9.

20 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 90об.; ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/1. Л. 7.

им. Глерона в Московско-Нарвском районе²¹. Впрочем, на этой должности ему довелось поработать недолго — меньше года.

1 августа 1924 г. Николай Ильич был принят на должность помощника хранителя в Управление Петергофскими дворцами-музеями, с этим учреждением будет связан значительный период в его жизни. Вероятно, ему удалось быстро проявить свои способности, так как уже через два месяца он был назначен на более высокую должность. Распоряжением Ленинградского отделения Главнауки № 77 от 22 сентября 1924 г. Н. И. Архипов был утвержден в должности хранителя Петергофских дворцов-музеев²². Новое место работы стало важнейшим моментом в жизни Николая Ильича, поскольку именно на этой должности ему в полной мере удалось применить свои обширные знания, реализовать свой творческий потенциал и незаурядный талант администратора и ученого. В Петергофе Н. И. Архипов проявил себя как выдающийся музейный деятель, именно при нем были развернуты широкомасштабные ремонтно-реставрационные работы в музеях и парках.

Впечатляющие успехи на новом поприще и глубокое понимание музейной работы были оценены вышестоящим руководством, и распоряжением Ленинградского отделения Главнауки № 82 с 1 октября 1925 г. Николай Ильич был назначен на должность заведующего Управлением Петергофскими дворцами-музеями при Ленинградском отделении Главнауки²³. С разрешения Ленинградского отделения Главнауки и Троицкого уездного комитета ВКП(б) Архипов остался в должности заведующего Управлением Петергофскими дворцами-музеями²⁴. Н. И. Архипов успешно совмещал работу на двух должностях в течение года, после чего необходимость в этом миновала, и с ноября 1926 г. он продолжил работу в должности заведующего Управлением Петергофскими дворцами-музеями²⁵.

За 13 лет непрерывной работы на посту директора Петергофских дворцов-музеев и парков Николай Ильич Архипов неоднократно получал поощрения за достижения в деле развития дворцово-паркового комплекса. В честь 10-летия руководства Петергофскими дворцами-музеями и парками в 1934 г. он был награжден почетной грамотой

---

21 ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/2. Л. 8.

22 Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 84а. Л. 288, 366; ОМАК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2. Л. 14, 17.

23 Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 104а. Л. 25; д. 285а. Л. 1.

24 ОМАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 121. Л. 5–5об.; ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/2. Л. 3.

25 ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/2. Л. 8.

и именными часами от Президиума Ленсовета²⁶. Во время посещения Петергофа в июле 1933 г. секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин высказал одобрение деятельности Н. И. Архипова. Также свои положительные отзывы о работе Петергофских музеев оставили секретари ЦК ВКП(б) А. А. Жданов и Л. М. Каганович²⁷.

Впрочем, деятельность Н. И. Архипова на посту директора Петергофских дворцов-музеев и парков протекала не столь легко, как это может показаться на первый взгляд. Ему пришлось столкнуться с откровенным непониманием городскими властями Ленинграда проблем сохранения исторических памятников в их первоначальном виде. С начала 1930-х гг. дворцово-парковый ансамбль стал постепенно превращаться в парк культуры и отдыха. Причиной тому стало постановление Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР от 3 декабря 1931 г. «О жилищно-коммунальном хозяйстве Ленинграда», в котором было предписано создать в петергофском и других пригородных дворцовых парках «новые очаги культурного отдыха и развлечения рабочих» и вообще стремиться к «более рациональному использованию имеющихся крупных пригородных дворцов, парков»²⁸. Действуя в интересах сохранения Петергофских дворцов и парков, Н. И. Архипов неоднократно вступал в конфликты с местными партийными и советскими органами власти. Для него самого это имело роковые последствия в дальнейшем.

В 1937 г. начался драматический период в жизни Николая Ильича. Политические репрессии конца 1930-х гг. не обошли стороной Петергофские музеи и парки. Первый тревожный сигнал прозвучал 17 мая 1937 г., когда на заседании бюро Петергофского райкома ВКП(б) по итогам рассмотрения вопроса о партийной работе в музее было принято решение о необходимости срочного «окоммунизирования аппарата» Управления Петергофскими дворцами-музеями и парков. Более серьезные и опасные оргвыводы прозвучали 8, 9 июля на очередном заседании бюро Петергофского райкома партии, когда директор Н. И. Архипов подвергся резкой критике за «совершенно неудовлет-

26 ОМАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 121. Л. 5об.

27 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 122, 133.

28 Обращение ЦК ВКП(б), СНК СССР от 3 декабря 1931 г. о жилищно-коммунальном хозяйстве Ленинграда // Ассоциация лесопользователей Приладожья, Поморья и Заонежья. URL: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-o-zhilische/zhilischnyj-fond/28/obraschenie-ck-vkpb-snk-sssr-ot-03-12-1931.html>.

ворительное состояние экскурсионной и научно-исследовательской работы в Петергофских дворцах-музеях»²⁹. Еще в начале 1937 г. органами НКВД было начато следствие по делу Н. Гарниц, являвшейся заведующей научно-методическим отделом Управления дворцами и парками Ленсовета (УДПЛ) в середине 1930-х гг.³⁰. Она являлась непосредственным начальником Николая Ильича, и это могло означать только то, что события принимают наихудший оборот.

Ситуация в Управлении Петергофскими дворцами-музеями и парков стала крайне напряженной, и уже в начале июня был арестован ближайший сподвижник Николая Ильича, его помощник по научной части А. В. Шеманский³¹, а затем заведующий садово-парковым отделом В. Л. Попов и другие сотрудники. Развязка наступила 8 сентября 1937 г., когда на заседании бюро Петергофского райкома партии Н. И. Архипов был исключен из членов ВКП(б) с формулировкой «за связь с врагами народа — вредителями и шпионами и пособничество им», и был поставлен вопрос о его снятии с работы. Реакция УДПЛ была незамедлительной, и уже 10 сентября 1937 г. приказом № 118 Архипов был освобожден от занимаемой должности³².

1 октября 1937 г. на квартире Н. И. Архипова состоялся обыск, после чего он был арестован сотрудниками Петергофского районного отделения Управления госбезопасности НКВД и помещен под стражу. Основанием для ареста являлось ложное обвинение в том, что он «использовал свое положение члена ВКП(б) и директора Управления музеев и дворцов в контрреволюционных целях, окружив себя целым рядом контрреволюционных фашистско-шпионских элементов, оказывал таковым поддержку и на практике своей работы способствовал им творить контрреволюционные дела»³³. Свою роковую роль в этом деле сыграли и обвинения некоторых сотрудников музея в допущенной им

29 ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/1. Л. 17–17об., 18; АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 8–8об.

30 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 7, 8, 94об.–95; Агеева Л., Лавров В. Хранитель: Документальное повествование. Л., 1990. С. 99.

31 В 1940 г. Анатолий Владимирович Шеманский был выпущен на свободу и продолжил работу в прежней должности. С началом войны он был призван в действующую армию, был командиром роты 320-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии 55-й армии и 15 января 1942 г. погиб в бою (Обобщенный банк данных «Мемориал».
URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1343563&page=2>).

32 ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/1. Л. 1–1об.; АУФСБ по СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 6, 7–7об.

33 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 1, 2–2 об., 4.

Таисия Павловна Архипова, жена Н. И. Архипова
Вытегорский объединенный музей

недооценке роли партии в культурном строительстве³⁴. По окончании следствия, которое проходило в Петергофском районном отделении УГБ НКВД, 18 ноября 1937 г. Николаю Ильичу было предъявлено обвинение по статьям 58–10, ч. 1 и 58–11, ч. 1 УК РСФСР³⁵.

Тогда же в жизни Николая Ильича произошло еще одно тяжелое событие — в конце 1937 г. скончалась его жена Таисия Павловна. После ареста мужа у нее обнаружился рак, после тяжелой скоротечной болезни она умерла. Поскольку после ареста Николая Ильича коллеги по работе почти не общались с его семьей, организацию похорон его жены взял на себя один из его ближайших друзей С. С. Гейченко³⁶.

Архипов не согласился с предъявленным ему обвинением, и в начале 1938 г. следственное дело № 33770-37 г. было отправлено на рассмотрение прокурору Ленинградской области по специальным делам. Изучив материалы дела, прокурор пришел к выводу, что Николай Ильич Архипов является «социально опасным лицом», а потому его дело было направлено в Особое совещание при НКВД СССР. 13 марта следствие по делу было завершено, и 8 октября 1938 г. Н. И. Архипову было предъявлено обвинительное заключение, по которому он был приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей по ст. 58-10, ч. 1 и 58-11, ч. 1 УК РСФСР «за контрреволюционную деятельность»³⁷.

34 ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/1. Л. 8-11. АУФСБ по СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 7.

35 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 105–106.

36 Агеева Л., Лавров В. Указ. соч. С. 99.

37 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 109–110, 112, 113–115.

Находясь в местах заключения, в 1940 г. Николай Ильич направил письма председателю Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву, первому секретарю Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданову и наркому внутренних дел СССР Л. П. Берия, в которых доказывал свою невиновность и просил пересмотреть дело³⁸. Все члены семьи Н. И. Архипова — сын Илья³⁹, сестры Зинаида, Валентина, София и Людмила — также обращались к наркому внутренних дел Л. П. Берии с ходатайствами о пересмотре дела. В результате следственное дело Архипова было направлено на доследование, и в декабре 1940 — апреле 1941 г. органы НКВД вновь произвели допросы свидетелей по его делу в Петергофе. Материалы дела были направлены в Москву для повторного рассмотрения⁴⁰. Однако Великая Отечественная война отодвинула вопрос о пересмотре судебного решения.

Во время своего заключения Николай Ильич работал на лесозаготовках, земляных и строительных работах в исправительно-трудовом лагере «Соликамстроя» в Молотовской области. Из-за тяжелых условий труда у Архипова случился инсульт, повлекший за собой правосторонний паралич, и лишь благодаря стараниям лагерных врачей ему удалось восстановить работоспособность. Архипов был освобожден из лагеря 5 октября 1942 г., в местах заключения он провел в общей сложности 5 лет⁴¹.

После освобождения Архипову было разрешено переехать на временное жительство в селение Верхние Муллы Молотовской области, где 16 октября 1942 г. он устроился на работу делопроизводителем районного промышленного комбината. Кроме того, он выполнял обязанности секретаря заведующего личным столом и кассира. На Верхне-Муллинском райпромкомбинате Архипов проработал три года, неоднократно получал поощрения за отличную работу. 28 октября 1945 г. он уволился с работы в связи с разрешением исполкома Ленгорсовета проживать в Ленинградской области⁴².

---

38 ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/1. Л. 29–42; АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 121–123, 126–126об., 128–128об.

39 Сын Илья умер от голода в блокадном Ленинграде в феврале 1942 г.

40 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 125, 145, 156–157, 189–226; ОМАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 121. Л. 5об.

41 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 153, 256, 258.

42 Там же. Л. 259, 278. Архив Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (Архив КГИОП). Фонд Н. Н. Белехова. Папка 64. Справка об освобождении Н. И. Архипова от 5 октября 1942 г.

Следует отметить, что сразу после своего освобождения, в декабре 1943 — октябре 1944 г., Николай Ильич направил ряд писем в партийную коллегию при Ленинградском областном и городском комитете ВКП(б) и в Контрольную комиссию при ЦК ВКП(б), в которых ходатайствовал о своей реабилитации и полном снятии ложных обвинений. Дело Архипова было рассмотрено на партийной коллегии, но в положительном решении ему было отказано⁴³.

Все это время Николай Ильич вел переписку с бывшими коллегами по работе и друзьями, в том числе с главным хранителем дворцов-музеев и парков Петродворца М. А. Тихомировой, бывшим сотрудником музея С. С. Гейченко, начальником Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП) г. Ленинграда Н. Н. Белеховым. Именно благодаря настойчивости начальника ГИОП Белехова Николай Ильич получил возможность вернуться в Ленинград⁴⁴. Давая Н. И. Архипову характеристику, Белехов подчеркнул, что только Архипов, будучи «единственным специалистом, знатоком петергофских памятников искусства», может взять на себя руководство научной подготовкой материалов для послевоенного восстановления Петергофа. Более того, Николай Николаевич проявил большое гражданское мужество и не побоялся написать в характеристике, что «его руководство дало лучший расцвет деятельности музеев Петергофа»⁴⁵.

Результатом вышеперечисленных обращений стало разрешение Исполкома Ленгорсовета на временное проживание Н. И. Архипова в Ленинградской области, и 21 декабря 1945 г. он устроился на работу старшим научным сотрудником в Гатчинский дворец-музей. Одновременно он был прикомандирован к ГИОП. Работая по заданиям ГИОП, Николай Ильич продолжил начатые до войны исследования по истории Петергофа в ленинградских и московских архивах, по итогам этой работы он написал целый ряд ценных работ⁴⁶. В июле 1947 г. Архипов был вынужден устроиться бригадиром парковых рабочих в Гатчинском дворце-музее ввиду отсутствия там вакансии старшего научного сотрудника. Спустя месяц, когда должность старшего научного сотруд-

---

43 ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 195397/1. Л. 43–58.

44 Архив КГИОП. Фонд Н. Н. Белехова. Папка 64. Письмо Н. И. Архипова Н. Н. Белехову от 21 сентября 1944 г.

45 Там же. Характеристика Н. И. Архипова от 19 октября 1944 г.

46 Белов А. А. Указ. соч. С. 166.

ника оказалась свободной, Николай Ильич вновь занял ее. Весь период работы в Гатчинском дворце-музее Архипов проживал в музейном общежитии⁴⁷.

Несмотря на то что деятельность Н. И. Архипова, связанная с Петергофскими музеями и парками, драматически прервалась в 1937 г., все его мысли после войны были постоянно связаны с судьбой Петергофа. С одной стороны, Петергоф постоянно притягивал его как любимое детище, как место, связанное с довоенными воспоминаниями, где «все годы... были полны борьбой... за его историко-познавательную и эстетическую ценность»⁴⁸. С другой стороны, он понимал, что прежний Петергоф исчез безвозвратно и его трудно вернуть. Необходимость восстановления разрушенных дворцов, парков и фонтанов давала Н. И. Архипову стимул для дальнейшей деятельности, вызвала у него огромное желание помочь в деле возрождения Петергофа (с 1944 г. — Петродворца).

Однако пути послевоенного восстановления дворцово-паркового ансамбля виделись ему несколько иначе, нежели партийным и советским властям Ленинграда. Архипов был не согласен с тем, как идет процесс восстановления петергофских дворцов и парков, поэтому не хотел лично им руководить несмотря на неоднократные предложения⁴⁹. В то же время, действуя по заданиям ГИОП, Николай Ильич составил подробнейшие исторические справки о дворцах Монплезир, Марли, Эрмитаж, деятельности архитектора Ж.-Б. А. Леблонна в Петергофе, которые стали основой послевоенного восстановления музейных объектов, неоднократно консультировал сотрудников ГИОП и Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца⁵⁰.

После возвращения в Ленинград Николай Ильич Архипов не терял надежды на реабилитацию, поэтому в 1947 г. он обращался в Президиум Верховного Совета СССР, в Ленинградское управление МВД и в Гатчинский городской отдел МГБ Ленинградской области с ходатайствами о снятии с него судимости и ограничения в праве житель-

---

47 ОМАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 121. Л. 6, 11. АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 260.

48 Гейченко Т. С. Указ. соч. С. 154.

49 Там же. С. 136, 137.

50 Архив ГМЗ «Петергоф». Л. ф. 1. Д. 1. Л. 1; д. 7. Л. 1; Гейченко Т. С. Указ. соч. С. 173, 176–179, 182.

ства. Однако ему было в очередной раз отказано в пересмотре дела⁵¹. За Архипова хлопотали известные деятели отечественной культуры: директор Академии художеств, академик И. Э. Грабарь, профессор Академии художеств и Ленинградского государственного университета С. К. Исаков, директор Государственного Эрмитажа академик И. А. Орбели, директор Дома ученых им. М. Горького М. М. Калаушин. Несмотря на предпринятые усилия, получить прописку на территории Ленинградской области Н. И. Архипов не смог, поэтому ему пришлось искать новую работу⁵².

В декабре 1948 г. он переехал в Новгород, где устроился на работу заведующим научными фондами в Специальную проектно-реставрационную мастерскую Управления по делам архитектуры при Совете министров РСФСР. Работая в мастерской, Н. И. Архипов периодически ездил в командировки в ленинградские и московские архивы, где работал с документами по древнерусской архитектуре. За время работы в Новгородской специальной проектно-реставрационной мастерской Архипов, по признанию начальника мастерской архитектора С. Н. Давыдова, «проявил глубокие знания как архивного дела, так и архивных материалов по истории русского искусства»⁵³. 14 октября 1950 г. Николай Ильич был уволен в связи с сокращением штатов.

Но на этом деятельность Архипова в Новгороде не прекратилась, и с 16 июля 1952 по 1 июля 1953 г. он работал старшим научным сотрудником в Новгородском музее, там Н. И. Архипов занимался документами XV–XVII вв. из рукописного фонда научной библиотеки. По словам директора музея Т. М. Константиновой, к порученной работе Архипов относился очень добросовестно, откликался на все проводившиеся в музее мероприятия и пользовался заслуженным авторитетом и уважением⁵⁴. В Новгороде Н. И. Архипов познакомился с Анной Васильевной Юнгер, вдовой репрессированного архитектора и художника А. А. Юнгера, они поженились уже в Ленинграде⁵⁵.

51 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 256–256 об., 257, 271–271 об., 275–276; ОМАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 121. Л. 6.

52 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 264–267; *Раскин А. Г., Уварова Т. В.* Указ. соч. С. 138–139.

53 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 282.

54 Там же. Л. 280.

55 Архив ГМЗ «Петергоф». Л.ф. 1. Д. 18. Л. 1.

В июле 1953 г. Николай Ильич переехал в Ленинград и получил должность научного сотрудника в ГИОП, где и проработал до выхода на пенсию. В это время Николай Ильич создал целую серию исторических справок по архитектурным объектам Петергофа (в том числе по истории строительства Большого дворца, Монплезира, Большого каскада, Нижнего парка и других)⁵⁶. Основой для них послужили обширные документальные материалы из фондов Центрального государственного исторического архива в Ленинграде⁵⁷, прежде всего фонда Петергофского дворцового управления, хорошо знакомого Архипову еще с середины 1920-х гг., а также Центрального государственного архива древних актов в Москве⁵⁸. За успешную научную деятельность приказом по ГИОП от 29 апреля 1955 г. Николаю Ильичу была объявлена благодарность⁵⁹.

В 1952 г., во время одного из визитов в Петродворец, Н. И. Архипов познакомился с молодым сотрудником дворцов-музеев и парков А. Г. Раскиным, в дальнейшем их связывали дружба и совместная творческая деятельность. Итогом их плодотворного сотрудничества стало издание нескольких альбомов и книг научного и научно-популярного характера, посвященных Петродворцу⁶⁰. Их наиболее выдающимся совместным трудом стала капитальная монография «Петродворец», изданная в 1961 г. и не потерявшая своей научной значимости до настоящего времени.

В 1956 г. в жизни Николая Ильича происходит важное событие, которого он ждал долгие годы. В соответствии с постановлением президиума Ленинградского городского суда от 24 августа 1956 г. Архипов был реабилитирован и восстановлен в партии со стажем с 1918 г. Все политические обвинения, выдвинутые против него в 1937 г., были признаны необоснованными. После восстановления гражданских прав и своего доброго имени Н. И. Архипов мог спокойно жить и трудить-

---

56 Белов А. А. Указ. соч. С. 166, 174-175.

57 С 1961 г. назывался ЦГИА СССР, с 1992 г. – Российский государственный исторический архив.

58 С 1961 г. назывался ЦГАДА СССР, с 1992 г. – Российский государственный архив древних актов.

59 АУФСБ СПб и ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-17803. Т. 1. Л. 281.

60 Петродворец. М.; Л., 1958; Петродворец: Альбом. М.; Л., 1959; Бартоломео Карло Растрелли. 1675–1744. М.; Л., 1964; Прогулка по Петродворцу. М.; Л., 1966. См.: Раскин Абрам Григорьевич. Библиографический указатель / Сост. Т. В. Уварова. СПб., 2003. С. 26–29.

ся, посвятив себя исключительно любимой работе. В ноябре 1957 г. он вышел на пенсию⁶¹.

Вплоть до последних дней своей жизни Архипов вел активную научно-исследовательскую работу. В 1963 г. он опубликовал в журнале «Museum News» статью о послевоенном восстановлении Петергофа, а в 1965 г. написал совместно с А. Г. Раскиным подробнейшую историческую справку по Петродворцу в двух частях (хранится в архиве КГИОП)⁶². Уже находясь в больнице, Николай Ильич занимался переработкой научно-популярной книги «Прогулки по Петродворцу» (второе издание вышло в 1967 г.). 6 февраля 1967 г. Николай Ильич скончался на 80-м году жизни. В газете «Вечерний Ленинград» от 8 февраля был опубликован некролог от имени Управления культуры Ленгорисполкома, Государственной инспекции по охране памятников г. Ленинграда и Дирекции дворцов-музеев и парков Петродворца. Н. И. Архипов был похоронен на Серафимовском кладбище Ленинграда⁶³.

Н. И. Архипову удалось сохранить уникальный Петергофский дворцово-парковый ансамбль в наиболее трудный период отечественной истории. Кроме того, он первым сформулировал концепцию развития дворцов и парков Петергофа и заложил методическую основу работы музейного учреждения. Наконец, своими научными работами он внес неоценимый вклад в дело реставрации и послевоенного восстановления дворцов и парков Петродворца. Не будет большим преувеличением заметить, что в истории Петергофских дворцов и парков Архипов является одной из самых ярких личностей, которую еще только предстоит достойно оценить.

---

61 Гейченко Т. С. Указ. соч. С. 188.

62 Раскин Абрам Григорьевич. Библиографический указатель. С. 28, 94.

63 ЦГАЛИ СПб. Ф. 118. Оп. 1. Д. 209. Л. 52; Архив ГМЗ «Петергоф». Л. ф. 1. Д. 19. Л. 1.

А. А. Белов

НАУЧНАЯ И РЕСТАВРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. И. АРХИПОВА В ПЕТЕРГОФЕ

1 августа 1924 г. Николай Ильич Архипов стал хранителем, а по существу директором, дворцов-музеев и парков Петергофа¹. Ему было назначено судьбой оставаться в этой должности 13 лет, вплоть до 1937 г., руководить преобразованием бывшей императорской резиденции в невиданный по масштабу музейный комплекс, посвященный отечественной истории и культуре всего императорского периода, от Петра I до Николая II.

В 1928 г. сотрудник Петергофских дворцов-музеев М. М. Измайлов отметил, что «лучшее время для работы наступило с 1924 г.»². Объективную характеристику научно-реставрационной деятельности в этот период дал С. С. Гейченко, коллега и друг Н. И. Архипова: «...Под руководством Архипова и при его непосредственном участии была проделана колоссальная работа по капитальной реставрации почти всех петергофских фонтанов и парковых сооружений... последняя реставрация парков и фонтанов была произведена почти сто лет тому назад, и никакого опыта у работников Петергофа, приступивших в 1925 г. к реставрации, не было.

Ввиду почти полного отсутствия специалистов по фонтанному искусству Архипов был вынужден взять на себя всю эту работу, разумеется, при соответствующей консультации (профессор Академии художеств Г. И. Котов, А. П. Удаленков, И. К. Романов). Работа эта, продолжавшаяся несколько лет, дала прекрасные результаты, и заброшенный, разваливающийся Петергоф стал действительно «русским Версалем»...»³

Судя по архивным документам, к моменту назначения Архипова Петергоф действительно можно было назвать «разваливающимся»: многие фонтаны уже долгое время не работали, парки были запущен-

1 Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 283а. Л. 2.

2 Измайлов М. Петергоф за первые 10 лет революции. 1928 г.: Рукопись // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-35. Л. 7.

3 Архив ГМЗ «Петергоф». Л. ф. 1. Д. 17. Л. 22–23.

ны, заболочены и замусорены, некоторые аллеи успели зарости деревом, дворцы и павильоны страдали от сырости. Ситуацию усугубляло еще и варварство посетителей: зимой в ходе воровских налетов похищали свинцовые детали фонтанов и каскадов, у свинцовых дельфинов отламывали хвосты, разрушали деревянные трельяжные беседки (см. прил. 1).

Говоря о довоенной реставрации Петергофа, С. С. Гейченко отмечал, что эта работа продолжалась всего «несколько лет». Документы подтверждают, что наиболее интенсивная реставрационная деятельность в Петергофе приходилась на вторую половину 1920-х гг., а после 1930 г. наблюдался резкий спад активности (см. прил. 1). Такое положение дел объясняется коренным изменением общей ситуации в стране с начала 1930-х гг., когда, по существу, всякая реставрационная деятельность была свернута⁴.

Начиная с 1924 г. организация реставрации Петергофа довольно близко напоминала ту систему, которая действует и в настоящее время. Рассмотрим ее подробнее.

В отчете Управления Петергофскими дворцами-музеями (УПДМ) за 1924 г. указывалось: «Все реставрационные работы проходят под непосредственным наблюдением и контролем научных сотрудников Управления, принимающих участие в заседаниях и комиссиях, созываемых Реставрационной мастерской Л. О. Г. [Государственная реставрационная мастерская Ленинградского отделения Главнауки. — А. Б.] по вопросам, касающимся Петергофа, Ораниенбаума, Сергиевки, Знаменки, Михайловки и Стрельны...»⁵

Существенные уточнения находим в отчете УПДМ за 1927 г.: «Особенно частые сношения ведутся по вопросам реставрации с Ленинградским отделением Центральных реставрационных мастерских, а также со следующими лицами: с ректором Института истории искусств Ф. И. Шмитом по вопросам дополнительной экспозиции в Петергофских дворцах-музеях, с хранителем картинного отделения ГЭ Д. А. Шмидтом по вопросам восстановления картинного убранства Петергофских дворцов и павильонов, с помощником хранителя ГЭ И. А. Мацулевич по вопросам декоративного и скульптурного убранства садов, с профессором Кото-

4 Подьяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А. и др. Реставрация памятников архитектуры. М., 2000. С. 40.

5 Архив ГМЗ «Петергоф». Д-283а. Л. 15 об.

вым⁶ и Курбатовым [В. Я. Курбатов. — А. Б.] по вопросам реставрации садов и парков...»⁷ Там же отмечалось: «Деятельность музея по охране памятников старины, находящихся вне территории подведомственной Управлению, распространяется на все побережье от Ораниенбаума до Сергиевского монастыря. В порядке охраны памятников от разрушения применялось изъятие различных предметов, которым угрожало разрушение. Управление... следит за ремонтом зданий и парковыми работами, ремонты проводит совместно с Ленинградским отделением Реставрационных мастерских...»⁸

Итак, судя по документам, до войны всю реставрацию Петергофа курировала Ленинградская государственная реставрационная мастерская Главнауки во главе с заведующим А. П. Удаленковым⁹, которая являлась ленинградским отделением Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ), возглавляемых И. Э. Грабарем.

ЦГРМ занимались реставрацией произведений архитектуры, живописи и прикладного искусства. Это соответствовало концепции Грабаря о единстве принципов реставрации всех категорий памятников. В 1920-е гг. ЦГРМ сыграли решающую роль в становлении строго научных подходов, основанных на последовательном соблюдении принципов археологической реставрации в нашей стране. Тогда реставрация памятников в Советском Союзе соответствовала уровню передовых европейских стран, что, в частности, подчеркивал сам Грабарь¹⁰.

Несомненно, успех довоенной реставрации Петергофа в значительной мере был обусловлен методическим и практическим руководством ЦГРМ. Вполне вероятно, что И. Э. Грабарь интересовался ходом работ в Петергофе: не случайно позднее, в июне 1946 г., он дал характеристику Н. И. Архипову.

Непосредственный надзор от лица научной части Петергофских музеев за реставрационными работами осуществлял помощник хранителя (директора) Н. П. Удаленков. Судя по всему, это была серьезная

6 Сотрудник Реставрационной мастерской Ленинградского отделения Главнауки, профессор архитектуры Г. И. Котов, см.: Архив ГМЗ «Петергоф». Д-122а. Л. 55.

7 Там же. Д-278а. Л. 5 об.

8 Там же. Л. 6 об.-7. В отчете УГДМ за 1928 г. подтверждалось: «Охрана памятников искусства и природы осуществляется Петергофскими музеями совместно с Ленинградским отделением Центральных реставрационных мастерских на всем протяжении от Ораниенбаума до Ленинграда...» (Д-182а. Л. 55).

9 Там же. Д-95а. Л. 53; Д-283а. Л. 15 об.

10 Подъяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А. и др. Указ. соч. С. 39, 40.

нагрузка: в 1928 г. он даже заболел, по его собственным словам, «на почве переутомления»¹¹.

Все ремонтно-реставрационные работы велись подрядным или хозяйственным способом под наблюдением архитектора УПДМ А. Ф. Шварца¹². Кроме того, в ведении Петергофских музеев имелись и собственные мастерские: обойная, столярная, малярная, слесарная, кровельная, кузнечная и фонтанная¹³.

Архипов отмечал, что до октября 1926 г. «говорить и думать о какой-либо планомерной научной работе не было никакой возможности», так как все силы сотрудников Петергофских музеев были направлены на решение первоочередных задач, связанных в основном с ремонтом и созданием экспозиций¹⁴. Начиная с 1926 г. в Петергофе определяется круг задач, которыми занимались конкретные сотрудники.

Сам Архипов занялся изучением истории фонтанного строительства в Петергофе. Его помощник Н. П. Удаленков осуществлял надзор за реставрацией зданий и работами по реконструкции ансамблей. Е. М. Тихвинский ведал вопросами садово-паркового строительства. М. М. Измайлов занимался изучением петровских дворцов и павильонов Нижнего парка. А. В. Шеманский и С. С. Гейченко изучали Большой и Нижний дворцы. К. А. Большева, разносторонне одаренный специалист, в разное время занималась Александрией, Фермерским и Большим дворцами, Собственной дачей, а также руководила работой по копированию исторических чертежей. А. В. Сергеев готовил экспозицию в Екатерининском корпусе Монплезира. Наконец, хранением и изучением Ораниенбаумских дворцов и парков занимались Т. В. Сапожникова и А. С. Дахнович¹⁵.

Уже в 1927 г. по результатам первых исследований были заслушаны следующие доклады:

- «Омузеивание петергофских парков» Н. И. Архипова;
- «Состояние декоративного убранства петергофских садов XVIII в.» Е. М. Тихвинского;
- «Архитектура Александрии» Л. А. Динцес¹⁶.

11 Архив ГМЗ «Петергоф», Д-182а. Л. 23.

12 Там же. Д-278а. Л. 5 об.; Д-277а. Л. 32 об.

13 Там же. Д-283а. Л. 32.

14 Там же. Д-182а. Л. 7.

15 Там же. Д-182а. Л. 10, 50 об. Ораниенбаум поступил в ведение Управления Петергофскими дворцами-музеями с осени 1925 г.

16 Там же. Д-278а. Л. 6.

В конце того же года Н. И. Архипов выступил с докладом «Из биографии Леблона»¹⁷.

В следующем году на заседании научной части Н. И. Архипов снова сделал доклад о Леблоне, а Е. М. Тихвинский выступил с сообщением «Скульптурное убранство Большого грота», связанным с проводившейся тогда масштабной реставрацией Большого каскада¹⁸.

Изучение деятельности Ж.-Б. А. Леблona основательно и надолго вошло в круг научных интересов Н. И. Архипова. По сведениям С. С. Гейченко, Архипов начал работать над монографией об архитекторе, поскольку «окончание этого труда давало автору право на соискание ученой степени, к чему не мог не стремиться директор Петергофских музеев»¹⁹.

В 1929 г. на заседании научной части Е. М. Тихвинский прочел доклад «Скульптура петергофских садов», вызвавший множество критических замечаний при обсуждении. Такой повышенный интерес был неслучаен, так как наполнение петергофских садов декоративной скульптурой тогда рассматривалось в качестве одного из основных направлений работы по реконструкции регулярных ансамблей. Архипов, в частности, указал на «наличие старых фундаментов [под скульптуру. — А. Б.] у Марли и в Марлинском саду, обнаруженных в последние годы»²⁰. Это замечание свидетельствует об использовании результатов археологических исследований в научно-реставрационной работе.

В том же году был заслушан отчет А. С. Дахновича о работе над докладом «Плафоны Китайского дворца» (все плафоны подробно описаны и атрибутированы)²¹. В связи с этим необходимо отметить существенную особенность научной работы в довоенном Петергофе²². Как это не покажется странным, в те годы имели место международные научные контакты. Например, на совещании 14 апреля 1935 г. в Петергофе обсуждалось письмо из Венецианского архива о плафонах Китайского дворца и письмо «биографа Гаккерта из Германии» с запросом о работах этого живописца в Петергофе. Как авторитетному знатоку

17 Там же. Д-182а. Л. 30.

18 Там же. Л. 54.

19 Там же. Л. ф. 1. Д. 17. Л. 23.

20 Архив ГМЗ «Петергоф». Д-250. Л. 31–31 об.

21 Там же. Д-182а. Л. 96–96 об.

22 В 1936 г. «немецкий научный работник Бруно Лезе просит фото с картин Гаккерта в Большом дворце» (Д-272а. Л. 17).

живописи, Дахновичу было поручено составить ответ с приложением фотографий картин Гаккерта²³.

И это был не единичный случай. В 1925 г. с петергофской коллекцией фарфора знакомился директор Майссенской мануфактуры Nosler²⁴, а в 1928 г. М. М. Измайлов отчитывался о «сношениях с Болонским университетом для подбора материала к истории бюста Манцоллини в Большом дворце работы Ноллекенса»²⁵.

Широту спектра научной и популяризаторской работы в Петергофе при Архипове довольно полно отразил издательский план, принятый в 1935 г. Мы приведем его полностью:

- «1. Сборник трудов Петергофских музеев;
2. Бюллетени Петергофских музеев, два выпуска;
3. и 4. Монографии по Большому дворцу и Александрии;
5. Пино в России;
6. Плафоны Китайского дворца;
7. Леблон;
8. Петергоф в художественной литературе и изобразительном искусстве XVIII–XIX вв.;
9. «Петергоф» — переиздание на русском языке в художественном оформлении;
10. Французский путеводитель по Петергофу;
11. Справочник по Петергофским музеям и паркам (переиздание);
12. Путеводитель для детей ...;
13. Справочник для детей ...;
14. ...Листовки...»²⁶.

До назначения Архипова на должность хранителя история садового и фонтанного строительства Петергофа была известна весьма поверхностно. Чтобы убедиться в этом, достаточно перелистать известные монографии о Петергофе А. Ф. Гейрота (1868)²⁷ или В. Я. Курбатова (1925)²⁸. Итоги первых архивных изысканий Архипова были обобщены в путеводителях по садам и фонтанам XVIII в. в Петергофе, изданных в 1930, 1931, 1932, 1933 и 1936 гг. Благодаря Архипову в научный обо-

23 Там же. Д-263а. Л. 26.

24 Там же. Д-277а. Л. 17.

25 Там же. Д-182а. Л. 20.

26 Там же. Д-263а. Л. 47об.

27 Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. СПб., 1868.

28 Курбатов В. Я. Петергоф. Л., 1925.

рот впервые был введен мощный пласт неизвестного ранее архивного материала. Несмотря на свой популярный характер, путеводители Архипова имели признаки капитальной монографии, прежде всего благодаря развитому научному аппарату со ссылками на архивные дела и литературу.

Первое издание 1930 г. Архипов предварил словами: «Настоящий путеводитель подводит первые итоги исследовательской работы над петергофским архивом XVIII в. Эта работа еще далеко не закончена, и новые результаты найдут свое место в следующих изданиях путеводителя»²⁹. Свое обещание автор выполнил, каждое переиздание дополнялось новым, только что изученным материалом.

Структура путеводителя свидетельствует о широте подхода Архипова к раскрытию темы. Заботой о посетителе Петергофа проникнут раздел «Как следует осматривать сады» с подробным описанием маршрута экскурсии, рассчитанной на два дня³⁰. Он рождает ассоциации со знаменитым «Способом показывать сады Версаля», принадлежащим перу самого Людовика XIV.

Следующий раздел «Возникновение петергофских садов и фонтанов» повествует в том числе и о Версале, искреннее восхищение которым автор не в силах был скрыть. Это, по его словам, «зеленый город с улицами-аллеями» и «зелеными залами с коврами газонов, мозаичными полами из цветников, кабинетами с окнами и дверями из живой листвы, тенистыми галереями, театрами, воротами, колоннадами со сводами на живых стропилах». Здесь «священнодействовал кумир абсолютизма — король-солнце» (разумеется, он же — «коронованный паразит», не забывал добавить автор)³¹.

Далее идет раздел «Стрельна и Петергоф», а за ним — «Устройство фонтанного водопровода»³². И только после столь широкой экспозиции автор приступает к обстоятельному изложению истории создания петергофских дворцов и садов³³.

Изучение истории Монплезира привело Архипова к любопытному выводу о том, что первоначально весь комплекс являлся типичной

---

29 Архипов Н. И. Сады и фонтаны Петергофа. Путеводитель по Нижнему и Верхнему садам. Л., 1930. С. 3.

30 Там же. С. 4.

31 Там же. С. 5, 6.

32 Там же. С. 7, 8.

33 Там же. С. 11.

усадьбой: «Монплеизир в целом при Петре представлял помещичью усадьбу, большинство хозяйственных служб которой (скотный двор, конюшни, погреба, амбары, людские, пиво- и квасоварни и прочее) было позднее вынесено за пределы Нижнего сада»³⁴.

В свой рассказ о приморской резиденции Архипов счел необходимым включить разделы «Петергофские праздники»³⁵ и «Гранильная фабрика»³⁶. Заканчивая свою экскурсию в Верхнем саду, автор логично переходит к упоминанию о развернутых здесь реставрационных работах: «К восстановлению планировки почти единственного в СССР французского сада и его убранства Управление музея приступило с 1926 г., предварительно собрав обширный графический и литературный материал»³⁷.

Первое издание путеводителя Архипова стало значительной вехой в изучении Петергофа. Во втором издании 1931 г.³⁸, схожем по структуре с предшествующим, появляются пространные примечания со ссылками на литературу и архивы (архив Управления Петергофских музеев, Ленинградский центральный исторический архив, Московский центрархив). В этом издании впервые опубликован чертеж Большого каскада из так называемого альбома Баженова конца XVIII в., аксонометрические чертежи Марлинского участка и Верхнего сада П.-А. де Сент-Илера³⁹. Именно эти графические документы были положены в основу реставрации Большого каскада и реконструкции регулярных парковых ансамблей в довоенном Петергофе. В предисловии ко второму изданию путеводителя Архипов отметил: «Проведение музеефикации особенно затруднялось тем, что историей Петергофа никогда почти не занимались, оставляя его в тине легенд и анекдотов, и только благодаря энергичной работе научного персонала музея за последнее пятилетие стала вскрываться подлинная историко-бытовая физиономия царской резиденции»⁴⁰.

34 Там же. С. 32.

35 Там же. С. 32.

36 Там же. С. 41.

37 Там же. С. 46.

38 *Архипов Н.* Сады и фонтаны XVIII в. в Петергофе. М.; Л., 1931.

39 Там же. С. 17, 43, 55.

40 Там же. С. 3.

В третьем издании путеводителя 1932 г.⁴¹ число сносок в тексте и объем примечаний увеличились еще больше. В примечаниях дан целый комплекс кратких исторических справок по главнейшим мастерам и объектам Петергофа XVIII в. Следует также отметить, что во всех изданиях путеводителя неизменно приводится перечень основных вновь реставрированных объектов и реконструированных ансамблей Петергофа XVIII столетия.

Высокая научная ценность довоенных публикаций Архипова о Петергофе не вызывает сомнений. Одним из свидетельств их признания может служить, например, авторитетное замечание Г. Г. Гримма в его статье, посвященной А. Н. Воронихину, о том, что работы этого архитектора в Петергофе наиболее полно учтены именно в рассмотренном выше труде Н. И. Архипова⁴².

В 1934 г. отмечалось десятилетие работы Архипова в Петергофе, его наградили грамотой и именными часами президиума Ленсовета⁴³. По сведениям С. С. Гейченко, «...в том числе и академик И. А. Орбели, отмечая 10-летний юбилей деятельности Архипова в Петергофе, отметил ценные качества Архипова как администратора и научного работника, подчеркнул преданность его этому делу...»⁴⁴

20 апреля 1936 г. научное совещание УПЦДМ постановило: «...представить на утверждение в звании действительного члена директора Петергофских музеев Архипова Н. И.», при этом отмечалось, что «в руководстве научной работой музея [Архипов. — А. Б.] отличается всегда верным и методически правильным подходом к материалу», «несмотря на загруженность административными обязанностями, находит время для индивидуальной научно-исследовательской работы, детально изучая по первоисточникам искусство XVIII в.» На том же совещании Шеманский, Гейченко, Большева и Дахнович были представлены «на звание старшего научного сотрудника»⁴⁵.

Обратимся теперь к анализу реставрационных работ в Петергофе второй половины 1920-х — начала 1930-х гг. (см. прил. 1). С самого начала они отличались необычайно широким масштабом. Прав был

41 Архипов Н. Сады и фонтаны XVIII в. в Петергофе. М.; Л., 1932.

42 Гримм Г. Г. А. Н. Воронихин. Биографический очерк // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1959. С. 182.

43 Архив ГМЗ «Петергоф». Л. ф. 1. Д. 17. Л. 12, 13, 1, 2.

44 Там же. Л. 24.

45 Там же. Д-272а. Л. 40.

Гейченко, когда утверждал, что в те годы «под руководством Архипова и при его непосредственном участии была проделана колоссальная работа по капитальной реставрации почти всех петергофских фонтанов и парковых сооружений»⁴⁶. Отметим некоторые вехи и характерные черты этой работы.

К 1924 г. отдельные фонтаны уже долго бездействовали. В 1925 г. после 10-летнего перерыва, наконец были пущены фонтаны «Тритон», «Дубок» и «Елочка», а в 1926 г. восстановлен фонтан «Солнце», не действовавший к тому времени уже около 50 лет.

Наиболее трудоемкие реставрационные работы развернулись на Большом каскаде. С момента завершения строительства Большой каскад требовал практически непрерывных ремонтов. Уже к 1740-м гг. назрела необходимость его полного капитального ремонта. В истории этого сложного фонтанного сооружения отсутствовали сколько-нибудь продолжительные периоды, когда бы оно находилось в полностью исправном состоянии.

Работы на Большом каскаде начались уже в 1925 г. В 1927 г. кооперативная трудовая ремонтно-строительная артель «Рабочий строитель» провела перекладку сводов, арок и сливных ступеней восточной каскадной лестницы. В следующем году полная реставрация этой части каскада, включая свинцовые барельефы, консоли и маскароны, была завершена.

В 1929 г. приступили к реставрации центральной части Большого каскада, а в 1931 г. подошла очередь западной части. В следующем году бетонирование в этой части каскада было проведено товариществом «Сталебетон».

Важно отметить, что в процессе реставрации свинцовые декоративные детали каскада впервые расписывались масляными красками в соответствии с чертежом конца XVIII в. из так называемого альбома Баженова.

В 1930 г. начались ремонтно-реставрационные работы на Самсоновском канале. Сложная работа по разборке и перекладке заново ветхих кирпичных стен канала была проведена в 1931-м.

---

46 Гейченко С. О научной работе б. директора Петергофских музеев Н.И. Архипова // Материалы XIII Февральских научно-музейных чтений памяти С.С. Гейченко «Вещи имеют свою судьбу. Музейная коллекция: изучение, экспозиция, публикация» (12–14 февраля 2010): [Сб. ст.] / Пушкинский заповедник. Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник, 2010. С. 193.

Н. И. Архипов проводит экскурсию в Петергофе – Петродворце

Середина 1930-х

Вытегорский объединенный музей

В 1932 г. работы на Большом каскаде и Самсоновском канале контролировали заведующий Бюро по охране памятников Ленинградской области при Музейном секторе Политпросветцентра архитектор П. А. Всеволожский, консультант, гражданский инженер, профессор И. Б. Михаловский и архитектор УПДМ В. А. Таубер⁴⁷.

О степени участия Архипова в реставрации Большого каскада дает представление его записка, относящаяся к 1931 г. и адресованная его подчиненному, архитектору УПДМ В. А. Тауберу: «...Работа здесь сложнее, чем это представляете себе и Вы и “Строительное товарищество”... Имеется ли у Вас продольный разрез каскада, по которому мы будем выкладывать вертикальные стенки, давать уклоны, рассчитано ли все, как надлежит? Как бы не получилось так, что в момент приступа работ не случилось, что у нас нет проекта постройки...»⁴⁸

В июле 1932 г. на посту архитектора УПДМ Таубера сменил Г. С. Райц⁴⁹. Творческую атмосферу, царившую в то время в Петергофе, характеризует и такой, казалось бы, малозначительный документ — подписанное Архиповым отношение в рукописный отдел Публичной

47 Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 220а. Л. 17.

48 Там же. Д. 198а. Л. 421.

49 Там же. Д. 219а. Л. 30, 32.

библиотеки, чтобы архитектору Райцу дали возможность просмотреть гравюры и рисунки XVIII в.⁵⁰

Важнейшим направлением деятельности в довоенном Петергофе являлась систематическая работа по реконструкции регулярных парковых ансамблей, ее вдохновителем был Архипов. Крайне обветшавшая к тому времени и сильно пострадавшая от сентябрьского наводнения 1924 г. деревянная Купальня в Нижнем парке, сооруженная во второй половине XVIII в. архитектором Ю. М. Фельтеном вокруг бассейна фонтана «Солнце», была разобрана в 1925 г. После сноса этой громоздкой постройки, реставрация которой потребовала бы непомерных затрат, была восстановлена первоначальная визуальная связь между восточным и западным Вольерами и таким образом частично реконструирован более ранний архитектурный ансамбль Менажерии петровского времени. Это был первый опыт Архипова по возрождению регулярных парковых ансамблей Петергофа на период их расцвета.

В 1925 г. были сделаны первые шаги, чтобы вернуть ансамблю центральной части Нижнего парка облик, соответствующий чертежам Сент-Илера 1770-х гг.: выкорчеваны поздние насаждения сирени у Воронихинских колоннад и на откосах ковша, сам ковш перепланирован по планам Сент-Илера, проведены посадки по сторонам Самсоновского канала и на террасах перед Большим дворцом.

Одновременно начаты масштабные работы по реконструкции Верхнего сада: с партеров выкорчеваны деревья и сирень, появившиеся здесь в середине XIX в. В 1927 г. по планам Сент-Илера перепланированы партеры и газоны с рабатками, устроены «городки», восстановлен старый питомник вдоль южной границы Верхнего сада, отремонтированы трельяжные беседки и ограда. В 1928 г. закончено устройство газонов по планам XVIII в. в южной части сада, выполнена обрезка деревьев у Большого дворца. Тогда же в Нижнем парке была возобновлена историческая планировка у Морской террасы Монплезира и у Вольера, а также в районах Марли и Эрмитажа. Работы по восстановлению ансамбля XVIII в. велись и на Марлинском участке.

Важнейшей составной частью реконструкции регулярных ансамблей стало наполнение их декоративной мраморной скульптурой, чему, судя по документам, Архипов уделял исключительное внимание.

---

50 Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 235а. Л. 5.

К 1920-м гг. скульптура давно исчезла с аллеи и партеров регулярных петергофских парков, если не считать убранство Марлинского каскада и Шахматной горы. При выборе мест для размещения скульптуры основным ориентиром для реставраторов снова послужили планы Сент-Илера. Во второй половине 1920-х гг. мраморные статуи, бюсты и вазы появились на Марлинском участке, на Морской террасе Монплезира, на Монплезирской аллее, в ансамбле петровской Менажерии, а также в Верхнем саду.

В отчете УПДМ за 1927 г. указывалось, что одним из существенных поступлений стали 12 мраморных статуй и четыре мраморные вазы XVIII в. для расстановки в парках согласно историческим планам и рисункам⁵¹. В том же году были изготовлены два пьедестала для фигур на газонах Морской террасы Монплезира⁵², установлены восемь статуй в Верхнем саду⁵³.

Следует отметить, что в то время многие научные сотрудники Петергофских музеев были привлечены к поиску и доставке необходимой парковой скульптуры. Ее временно хранили в галереях нижнего этажа Большого дворца⁵⁴.

В начале 1927 г. Н. П. Удаленков вывез из Ораниенбаума семь пьедесталов XVIII в. для партеров Верхнего сада⁵⁵. В следующем году А. В. Шеманский получил и перевез в Петергоф «с Елагина острова 4, а из Ораниенбаума 6 мраморных статуй XVIII в.»⁵⁶ Аналогичные задания выполняла и К. А. Большева⁵⁷. В 1928 г. Н. П. Удаленков отчитывался о «вывозе найденных у дачи Молво в Английском парке в Большой дворец двух мраморных фонтанных ваз XVIII в. от бывшего Львиного каскада», а также о том, как руководил расстановкой мраморных фигур на партерах Верхнего сада у Большого дворца, в Нижнем парке у Вольера, у Монплезира и у Марли⁵⁸.

51 Там же. Д. 278а. Л. 2 об.

52 Там же. Л. 18.

53 Там же. Л. 19 об.; «В Верхнем саду установлены пьедесталы для 8 статуй у Большого дворца» (Д-135а. Л. 92 об.).

54 Там же. Д. 182а. Л. 113, 113 об.

55 Там же. Л. 13–13 об.

56 Там же. Л. 17. В 1929 г. Шеманский исполнял поручения, связанные с поиском скульптуры XVIII в. в Ленинграде (Д-182а. Л. 84).

57 Там же. Л. 18. В 1929 г. Большева перевезла мраморные вазы и пьедесталы с Елагина острова (ло. 86 об.).

58 Там же. Л. 23.

В 1928 г. на вновь сделанных фундаментах было установлено 12 статуй⁵⁹, среди которых числились две статуи у Менажерных фонтанов, две — у Голландского домика Монплезира, четыре — у Вольера и две вазы у Марлинского пруда⁶⁰.

В январе 1929 г. на заседании научной части были заслушаны и обсуждены очередные предложения Н.И. Архипова по установке мраморных бюстов на скрещении Марлинской и Монплезирской аллеи согласно плану Сент-Илера и «о подыскании скульптуры для Квадратных прудов» Верхнего сада⁶¹. В том же году в Нижнем парке установили восемь мраморных фигур у памятника Петру I⁶².

В 1929 г. от павильона Озерки к дворцу Марли перенесли мраморную статую Афины⁶³. В следующем году велись работы по установке статуи Екатерины II у Екатерининского корпуса Монплезира⁶⁴. В результате всех этих мероприятий регулярные ансамбли Петергофа вновь обрели подобающую им декоративную мраморную скульптуру.

В заключение обзора основных особенностей проведенной под руководством Архипова довоенной реставрации Петергофа необходимо упомянуть и о пристальном внимании к малейшим деталям, создающим колорит эпохи. В планах работы тех лет значатся выпуск лебедей в пруды и изготовление по данным музейной частью рисункам «колоды для пасеки в Марлинском садике»⁶⁵. В том же ряду можно упомянуть и сооружение для парка «пятигранных постовых будок по рисунку XVIII в. с куполообразными крышами»⁶⁶.

В конце 1931 г. постановлением ЦКВКП(б) и Совнаркома СССР Петергоф был включен в число пригородных парков культуры и отдыха⁶⁷, а в 1933 г. его подчинили Управлению дворцами и парками Ленсовета⁶⁸. В то же время в связи с коренным изменением политической ситуации реставрация в Петергофе, как и повсюду в стране, была прак-

59 Там же. Л. 31.

60 Там же. Д. 162а. Л. 67, 145.

61 Там же. Д. 250. Л. 9об.

62 Там же. Д. 173а. Л. 9об.

63 Там же. Д. 182а. Л. 86.

64 Там же. Д. 95а. Л. 290.

65 Там же. Д. 192. Л. 253об.

66 Там же. Д. 173а. Л. 24об.

67 Архипов Н. Сады и фонтаны XVIII в. в Петергофе. М.; Л., 1932. С. 58.

68 Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 243а. Л. 11.

тически свернута. Для Архипова начался новый этап его работы, который прошел в острой борьбе за сохранение Петергофа в качестве музея и драматически оборвался в 1937 г.

Протоколы научных совещаний УПДМ начала 1930-х гг. по своему характеру заметно отличаются от протоколов прошлых лет, в них значительно снижен уровень научной содержательности, на первый план выходит рутинная, более характерная для партийных и профсоюзных собраний. В протоколах 1930-х гг. часто встречается слово «искусствоведческий», хотя специфически искусствоведческие вопросы тогда нечасто рассматривались на научных совещаниях. Приоритетом стала организационная и культмассовая работа. В связи с новыми политическими установками происходят бесконечные изменения в экспозициях и этикетаже. Громадное внимание уделяется обслуживанию посетителей, на научных совещаниях подробно обсуждаются записи в книгах отзывов (критика и пожелания), после чего кому-либо из научных сотрудников поручается составление ответа автору записи.

Некоторые детали того времени сегодня выглядят зловещими символами. В 1931 г. в связи с введением входной платы в Нижний парк, как «парк-музей», по периметру была установлена ограда из колючей проволоки⁶⁹. Вообще говоря, к колючей проволоке тогда прибегали довольно часто, посетители не могли пройти и на склоны ковша у Самсона, и на сливы Шахматной горы, и на склон у Коттеджа.

В 1930-е гг. продолжалось сокращение музейной сети. В 1932 г. по распоряжению Ленсовета Собственная дача была передана для организации Дома ветеранов науки⁷⁰. В следующем году прекратил свое существование в качестве музея Фермерский дворец⁷¹, а в конце 1936 г. Ленсовет принял решение о передаче Нижней дачи «для организации Дома отдыха инструкторов ОК и ГК ВКП(б) в трехдневный срок»⁷². После Александрии следующими в очереди на ликвидацию оказались музеи Нижнего парка.

Одно из писем Архипова 1932 г. в президиум Ленсовета показывает, что Петергофские музеи попали под давление буквально со всех

---

69 Там же. Д. 198а. Л. 179.

70 Там же. Д. 213а. Л. 1, 8.

71 Там же. Д. 242а.

72 Там же. Д. 379. Л. 1.

сторон: «...Научно-исследовательский морской институт связи УВМС РККА обратился в УПМ с сообщением, что в ближайшее время институт предполагает приступить к постройке военных зданий в Нижнем парке по обе стороны фонтанного канала...»⁷³

В 1934 г. предельно обострилась давняя проблема капитального ремонта фонтанного водовода. Архипов обратился в Ленсовет с письмом «о необходимости срочного производства восстановительных работ по фонтанной системе» и сообщил, что «на сегодняшний день угроза срыва работы фонтанов стала реальной»⁷⁴. В результате неоднократных ходатайств УПДМ перед Ленсоветом в 1934 г. было проведено «детальное обследование фонтанной системы, и составлен подробный проект на ее восстановление»⁷⁵.

В январе 1935 г. была подготовлена докладная записка Управления дворцами и парками Ленсовета правительству о состоянии загородных дворцов и парков Ленинграда и необходимости срочных ассигнований: «...Всемирно известные дворцы и парки Ленинграда... находятся в крайне запущенном, а местами и в катастрофическом состоянии. В течение ряда лет знаменитые дворцы и парки пригородов не привлекали к себе серьезного внимания и необходимых капиталовложений. Заболоченность почвы из-за засоренных дренажей, заражение деревьев... приняли настолько серьезные размеры, что, если в самом срочном порядке не будут приняты необходимые восстановительные мероприятия, гибель 5000 га живописнейших парков мирового значения неизбежна.

В таком положении находятся парки Петергофа, Детского Села, Павловска, Стрельны и Гатчины... <...>

Большинство дворцов и дворцовых сооружений от протекающих крыш и отсутствия ремонта почти со времени империалистической войны, главным образом фасады, пришли также в состояние, требующее немедленной реставрации...»⁷⁶ Однако правительство не торопилось с выделением необходимых средств.

В сентябре 1935 г. А.В.Шеманский проинформировал научных сотрудников «о 10-летнем плане строительства проектируемого

73 Там же. Д. 228а. Л. 10.

74 Там же. Д. 347. Л. 36.

75 Там же. Д. 369. Л. 18.

76 Там же. Л. 68.

большого парка культуры и отдыха Стрельна — Петергоф»⁷⁷. Было бы ошибкой считать, что все подобные идеи навязывались исключительно сверху. Инициатива шла и снизу. Вскоре на научном совещании в Петергофе было заслушано одно из предложений трудящихся: «...т. Зверев вносит предложение об использовании некоторой части территории Нижнего сада под устройство “соц-городка”. Соц-городок, по мысли т. Зверева, должен по примеру городка науки и техники Кировских островов в Ленинграде отобразить последние достижения науки и техники СССР и в особенности показать использование в технике воды с древнейших времен по настоящее время...» И коллеги Архипова по музеефикации Петергофа признали это предложение «вполне рациональным!»⁷⁸ После этого уже не удивляет обсуждение на ноябрьском научном совещании в Петергофе доклада «О стахановских методах в научно-музейной работе»⁷⁹.

В декабре 1935 г. Архипов получил из Управления дворцами и парками Ленсовета письмо следующего содержания: «Дорогой товарищ, Вам известно о решении ЦК ВКП(б)... о необходимости превратить бывшие царские резиденции в места массового культурного отдыха и развлечения трудящихся.

Однако пригородные дворцы и парки Ленсовета не сделали надлежащих практических выводов из этих указаний... Мы делаем Вам серьезное предупреждение по этому поводу и предлагаем в кратчайший срок разработать... подробный план использования... бывших царских резиденций... как места подлинно массового, культурного, здорового отдыха и развлечения для трудящихся города Ленина, в первую очередь для лучших людей рабочего класса — стахановцев... Мы должны и можем предложить стахановцам бывшие царские дворцы не только для обозрения, но и для торжественных встреч и балов... для устройства в них зимних торжественных встреч, празднеств, интимных вечеров и балов стахановцев...»⁸⁰

Тем временем из-за многолетнего недофинансирования ремонтно-реставрационных работ состояние Петергофа быстро приближалось к критическому. В октябре 1935 г. Архипов информировал

---

77 Там же. Д. 263а. Л. 55.

78 Там же. Л. 56.

79 Там же. Л. 65.

80 Там же. Л. 73.

Ленсовет: «Дирекция Петергофских дворцов и парков сообщает, что фонтанная система и фонтаны из-за отсутствия капитального ремонта в течение нескольких десятилетий пришли в состояние, при котором пуск их в сезон 1936 года будет граничить с вредительством... питьевые бассейны города находятся в катастрофическом состоянии... вода, бьющая из фонтанов, имеет грязно-желтый цвет и издает зловоние...

В данный момент нет ни одного фонтана, который был бы полностью исправен...»⁸¹

В объяснительной записке к отчету УПДМ за 1935 г. Архипов писал: «...Состояние входящих в состав учреждения большинства основных объектов следует признать катастрофическим... незначительные размеры ассигнований последних лет ни в коей мере не соответствуют размерам даже текущей естественной амортизации зданий, сооружений и парков... без крупных специальных ассигнований состояние основных объектов не только ухудшится, но создаст определенную угрозу их полного разрушения и прекращения их эксплуатации в ближайшее время...»⁸²

В декабре 1935 г. Ленсовет подготовил письмо в Совнарком СССР, в котором говорилось, что систематическое недофинансирование «...поставило нас перед необходимостью возбуждения вопроса о закрытии Детскосельского Екатерининского и Гатчинского дворцов-музеев как дворцов угрозы...», указывалось, что деревянные конструкции пригородных дворцов, пораженные грибком и жучком, грозят обрушением, проржавевшие крыши текут, гибнет драгоценная обстановка и отделка интерьеров, скульптура и лепка фасадов находятся «в состоянии полного разрушения». В дворцовых пригородных парках «засорение водоемов создает уже угрозу распространения малярии, отмеченную рядом актов Отдела здравоохранения». Далее говорилось: «Совсем особо стоит вопрос о петергофских фонтанах... Вся эта сложнейшая система пришла в полное расстройство и требует огромных затрат для своего восстановления...» После чего следовал вывод: «Все указанные обстоятельства заставляют Президиум Ленсовета обратиться в СНК СССР с настоятельной просьбой об отпуске минимально необходимых средств на производство восстановительных работ... на ближайшие три года (1936, 1937, 1938)...

81 Там же. Д. 369. Л. 8–9.

82 Там же. Д. 282а. Л. 4.

1. Петергоф — 4 000 000 руб.;
2. Детское Село — 3 260 000 руб.;
3. Павловск — 2 500 000 руб.;
4. Гатчина — 1 550 000 руб.;
5. Стрельна — 1 000 000 руб. ...»⁸³

В 1936 г. положение с ремонтно-реставрационными работами в Петергофе принципиально не изменилось. Фонтаны работали с перебоями. Например, 14 июля из-за неисправности водовода бездействовали «Самсон» и фонтаны Верхнего сада⁸⁴.

Наконец, 13 февраля 1937 г. Комитет по охране памятников принял постановление: «Войти с ходатайством в президиум ВЦИК о том, чтобы был поставлен вопрос перед СНК СССР о передаче состоящих под государственной охраной дворцов-музеев и парков — Петергоф, Пушкин, Павловск, Гатчина, Ораниенбаум и Стрельна — в ведение Комитета по делам искусств при СНК СССР, так как настоящий порядок управления и эксплуатации ведет к полному разрушению их, то есть к непоправимой гибели государственной собственности, имеющей мировое искусствоведческое и историческое значение и исключительную материальную ценность...» Этот документ — акт высокого гражданского мужества подписан архитектором Управления по делам искусств Н. Н. Белеховым, которому в скором времени суждено будет стать легендарным начальником ГИОП⁸⁵. Хорошо известно о подвиге Белехова, добившегося в первые послевоенные годы восстановления Большого Петергофского дворца. Судя по всему, он же принял самое непосредственное участие и в судьбе Архипова после войны. Однако Белехов имел отношение к Петергофу еще до войны. Например, летом 1935 г. в качестве областного инспектора по охране памятников Белехов дважды выступал с докладами на научных совещаниях УПДМ.

Осенью 1937 г. наступила драматическая развязка: как и миллионы неповинных людей в то время, Архипов был арестован по ложному обвинению «за связь с контрреволюционными элементами»⁸⁶ и получил пять лет трудовых исправительных лагерей «за контрреволюционную деятельность». Архипов никогда не признал этого гру-

83 Там же. Д. 369. Л. 69.

84 Там же. Д. 375. Л. 6.

85 Там же. Д. 379. Л. 2а–3.

86 Там же. Л. ф. 1. Д. 17. Л. 1, 2, 6, 11, 14.

бо сфальсифицированного обвинения и повел чрезвычайно активную борьбу за свое честное имя. В Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) он писал следующее: «...Я в море неучтенных царских сокровищ не проявил стяжательной жадности... я не только сохранил в труднейшие годы этот памятник [Петергоф. — А. Б.], не только реставрировал много ценнейших художественных произведений, но и приукрасил его на основе изучения архивных материалов... это потребовало... борьбы с теми, кто считал сохранение этих памятников искусства царского времени несовместимым с социалистическим строительством...

Но организованное (1933–1934) при Ленсовете особое Управление дворцов и парков, учитывая огромную популярность и посещаемость Петергофа, решило превратить его в своеобразный луна-парк американского типа. Этот план ликвидации историко-художественного памятника мирового значения встретил с моей стороны решительное сопротивление, и я подал записку в Комитет по делам искусств Керженцеву. Сохранить “русский Версаль” от всяких вредных экспертов, лиц, мало, мягко говоря, сведущих в области культуры и национальной истории...» Комитет ограничился обещаниями. Архипов продолжает: «Я оказался и хранителем царских штанов и горшков, и “человеком, осыпанным музейным нафталином”...»⁸⁷

Далее Архипов писал о сокращении музейной сети Петергофа. Из 36 музейных единиц, принятых им в 1924 г., к началу 1937 г. под здравницы, дома и базы отдыха было передано 25, а в качестве музейных объектов оставлено только 11, «составлявших комплекс материальных документов, достаточно полно охватывающих 200-летнюю историю царизма». «Вслед за парковыми проектами УДПЛ предложило мне к исполнению другой план, сводившийся, по существу, к ликвидации исторических памятников Петергофа путем превращения ряда музейных объектов в различные базы отдыха, кафе, банкетные, концертные и танцевальные залы, библиотечки, комнаты отдыха, выставки, кабинеты игр и прочее». Архипов заявил, что он оказал сопротивление реализации этого плана. «Затем началось изъятие из музейного ансамбля (то есть их разрушение) разных экспонатов для Дворца пионеров, превращение части петровского Монплезира, предложенного мною

87 Архив ГМЗ «Петергоф». Л. ф. 1. Д. 17. Л. 6–7.

к реставрации, под однодневную базу отдыха. Превращение Марли... в детскую однодневную базу отдыха не состоялось, так как я в целях его сохранения спешно принялся за реставрацию как самого здания, так и его картинного убранства... — продолжал Архипов и подводил печальный итог. — Я остался одинок и решил, закончив летний строительный сезон, просить об освобождении от должности...»⁸⁸

Так оборвалась творческая жизнь Архипова в Петергофе. Послевоенная жизнь, которую судьбе было угодно подарить Архипову, будет разительно отличаться от нее.

Осенью 1945 г., после освобождения из лагеря и проживания на поселении, Архипов вернулся в Ленинград. В послевоенные годы ему пришлось неоднократно менять место работы, он работал старшим научным сотрудником и даже бригадиром парковых рабочих в Гатчинском дворце-музее, сотрудником Специальных научно-реставрационных производственных мастерских (СНРПМ), старшим научным сотрудником в Петродворце и Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП) и, наконец, сотрудником Государственного Эрмитажа⁸⁹. В это тяжелое время Архипов не был забыт своими бывшими коллегами, сказался бесспорный авторитет, приобретенный им до войны. В 1946 г. сам И. Э. Грабарь дал характеристику Архипову⁹⁰, в мае следующего года И. А. Орбели пытался привлечь Архипова к работе в Эрмитаже⁹¹. За Архипова ходатайствовали и профессор Академии художеств С. К. Исаков, и директор Дома ученых М. М. Калаушин⁹². Однако решающую роль в возвращении Архипова к активной творческой жизни в послевоенный период, судя по всему, сыграл начальник ГИОП Н. Н. Белехов. Именно ему принадлежит на редкость точная, лаконичная и емкая характеристика: «Архипов является единственным знатоком петергофских памятников искусства»⁹³. Эта оценка оказалась еще и пророческой. С тех пор и до настоящего времени никто из знатоков Петергофа не выдержал сравнения с Архиповым по масштабу личного вклада в изучение памятников этой приморской резиденции. В после-

---

88 Там же. Л. 7–8.

89 Там же. Л. 10, 11.

90 Там же. Л. 10.

91 Там же. Л. 9.

92 Там же. Л. 10.

93 Там же.

военные годы судьба Архипова оказалась тесно связанной с ГИОП, а возрождение Петергофа стало смыслом его жизни.

Еще в 1943 г. в глуши Пермского края, где после освобождения из лагеря Архипов находился на поселении, он собрался с духом и подготовил небольшие архивные выписки по строительству петергофского Большого каскада. Сегодня эти несколько листков, исписанных знакомым аккуратным почерком, вызывают настоящее волнение⁹⁴. Память о Петергофе тогда помогла выжить Архипову, ведь он надеялся вернуться. Эти несколько листков знаменовали грядущее возрождение как для Петергофа, так и для самого Архипова, их судьбы оказались неразделимы.

В научных архивах КГИОП и ГМЗ «Петергоф» хранятся рукописи Н.И. Архипова 1940–1960-х гг., относящиеся почти исключительно к Петергофу, в общей сложности 73 названия (см. прил. 3). Среди них можно выделить более 40 исторических справок, посвященных садовому, фонтанному и дворцовому строительству «русского Версаля». (Общее число исторических справок указывается приблизительно, так как некоторые рукописи не имеют соответствующего подзаголовка, но, по существу, являются историческими справками, есть и различные варианты отдельных исторических справок.) Кроме того, перу Архипова принадлежат многочисленные выписки из архивных документов, сборники исторических материалов, списки иконографии и библиографии, предложения по реставрации, архитектурно-реставрационные задания, аналитические и объяснительные записки, рукописи статей и монографий, а также отзывы на исследования о Петергофе других авторов.

Рукописное наследие Н.И. Архипова представляет собой уникальный свод исторических исследований и материалов главным образом по Петергофу XVIII в. Это незаменимая база для исследователей и реставраторов Петергофа на все времена.

Едва ли не самым ярким эпизодом участия Архипова в послевоенном восстановлении Петергофа стала реставрация дворца Монплеизир, проведенная под руководством архитектора А.Э. Гессена. В известной книге «Летопись возрождения» коллеги Архипова дали высокую оценку его творческому вкладу в реставрацию Монплеизи-

---

94 Архипов Н.И. Архивные выписки по строительству Большого грота. 1943 г. 5 л. Рукопись // Научный архив КГИОП. П. 203. Н-2472р.

ра: «В эти годы [послевоенные. — А. Б.] Н. И. Архипов, неутомимый исследователь петергофского ансамбля, обобщив результаты многолетних архивных поисков, не только составил документальную историю строительства Монплезира, но и показал роль русских мастеров в создании живописи, изразцов, лаковых панно, вернув истории их имена... Венцом многолетней реставрации Монплезира явилось воссоздание лаковых панно Китайского кабинета. Двести пятьдесят лет они считались произведениями китайских мастеров, и только в 1948 г. Н. И. Архипов установил, что авторы панно Монплезира — «лакового дела подмастерья» Иван Тиханов и Перфилий Федоров с десятью учениками. Панно исполнялись ими год и семь месяцев — с июля 1720 г. до февраля 1722 г. Это открытие историка натолкнуло на мысль, что воссоздание лаковых росписей следует поручить художникам прославленного Палеха»⁹⁵.

М. А. Тихомирова, в 1945–1948 гг. главный хранитель дворцов-музеев Петродворца, оценивая роль Н. И. Архипова, отмечала: «Изучив все петергофские памятники в натуре и по документам до мельчайших деталей, он очень много сделал и для послевоенной их реставрации»⁹⁶.

Ансамблю дворца Монплезир посвящена отдельная серия исторических справок, созданная Архиповым в 1947–1957 гг. Они составляют самостоятельную главу в его творческом наследии. Исследования освещают историю постройки Голландского домика (1947) и особенности строительных работ XVIII–XIX вв. в нем (1954). Отдельная работа посвящена картинному и бытовому убранству Монплезира в петровское время (1947). Архипов впервые обратился к изучению служебных зданий Монплезира, история которых оказалась невероятно запутанной, но вместе с тем и весьма содержательной (1952, 1957). Объединила весь этот цикл историческая справка о Монплезирском саде (1957).

Труды Архипова написаны живым языком, широко и свободно. Они не оставляют ощущения сухости, характерной для научных работ. Ясность изложения помогает следить за мыслью автора и вместе с ним анализировать громадный фактографический материал.

95 Кедринский А. А., Колотов М. Г., Раскин А. Г. *Летопись возрождения. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда и пригородов, разрушенных в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками*. Л., 1971. С. 70, 71.

96 Тихомирова М. А. *Памятники, люди, события. Из записок музейного работника*. Л., 1970. С. 253–254.

Особую ценность работе Архипова о Монплезире придают замечания о довоенном состоянии памятника, например о следах золочения, которые еще сохранялись до войны на филенках дубовой облицовки зала. Это наблюдение навело историка на мысль о том, что все дубовые обшивки Голландского домика первоначально имели золоченые филенки, позолота со временем была утрачена. Помнил Архипов и о петровском стекле с характерным радужным отливом, до войны сохранявшемся в верхних фрамугах галерей Монплезира.

Документы позволяют восстановить некоторые вехи, связанные с участием Архипова в послевоенной реставрации Монплезира.

Уже в феврале 1946 г. историк составил первую «Краткую справку о дворце Петра I “Монплеизир” в Нижнем Петергофском парке» всего на двух машинописных страницах⁹⁷.

25 февраля 1947 г. состоялось заседание Научно-экспертного совета по охране памятников Ленинграда под председательством заместителя начальника ГИОП А. В. Победоносцева. Наряду с другими вопросами совет рассмотрел «проект восстановления и реконструкции здания Голландского домика “Монплеизир” в Петродворце», а также соответствующие работы мастерской Ленинградских архитектурно-реставрационных мастерских (ЛАРМ) Н. Д. Халтурина и мастерской Ленпроекта члена-корреспондента Академии архитектуры СССР профессора А. А. Оля. В качестве экспертов были приглашены академик архитектуры УССР Е. И. Катонин и старший научный сотрудник Н. И. Архипов. Совет заслушал составленную Архиповым историческую справку по строительству Монплезира и мнения профессоров Н. П. Никитина и А. П. Удаленкова, директора дворцов-музеев Петродворца Я. И. Шурыгина и академика Е. И. Катонина. Было решено, что «...доклад т. Архипова Н.И. по истории постройки Монплезира, как исключительно интересный, ценный и полезный, вызывает необходимость дополнительных обсуждений и экспертиз по проектам», в связи с чем предлагалось «...просить экспертов профессора Катонина Е.И. и Архипова Н.И. продолжить в дальнейшем изучение проектов реставрации Монплезира с учетом исторических данных, представленных в докладе т. Архипова, и по ознакомлении с материалами обеих мастерских... составить письменное заключение...»⁹⁸

97 Научный архив КГИОП. П. 203-31. Д. П-1226. Дворец Монплеизир. 1939–1951. Переписка. Л. 110–115.

98 Там же. Л. 102–102об.

О том, что Архипов с самого начала задумал целую серию исторических справок, посвященных Монплезиру, свидетельствует письмо заместителя начальника ГИОП А. В. Победоносцева директору дворцов-музеев Петродворца Я. И. Шурыгину от 11 апреля 1947 г. В нем сообщалось, что по договору от 10 сентября 1946 г. с дирекцией дворцов-музеев Петродворца ГИОП обязалась подготовить научное исследование по истории строительства Монплезира. Первая сданная для ознакомления заказчику часть работы Архипова, посвященная только истории строительства Голландского домика, составила 90 машинописных страниц и 693 карточки по архивным документам, что значительно превышало оговоренный в договоре общий объем работы. Далее сообщалось, что следующие части своего исследования Н. И. Архипов намеревался посвятить внутреннему убранству Голландского домика, истории строительства боковых галерей и флигелей, а также Монплезирскому саду. В связи с этим ГИОП ставила вопрос о расширении договора с дирекцией Петродворца либо о признании принятых Архиповым рамок исследования слишком широкими⁹⁹.

Ход работы над исследованием о Монплезире не вполне удовлетворил заказчика — дирекцию Петродворца в лице директора Я. И. Шурыгина и главного хранителя М. А. Тихомировой, о чем свидетельствует их письмо от 26 мая 1947 г. начальнику ГИОП Н. Н. Белехову: «...Представленная Вами часть работы Н. И. Архипова “История строительства центрального корпуса Монплезира” в объеме 2,2 печатных листа дирекцией принимается с обязательным условием представления дополнительных материалов по затронутому в предисловии вопросу о роли Леблон в строительстве Петергофа, которую автор низводит лишь к строительству фонтанной системы, не приводя к этому достаточно убедительных доказательств...» Широта замысла исследования Архипова также поначалу не встретила особого сочувствия в Петродворце, в том же письме говорилось: «...Указанные Вами разделы “Строительство флигелей” и “Сад Монплезира” дирекцией вообще не заказывались и договором не предусмотрены... Внутреннее убранство Монплезира также не входило в наш заказ, но архивные выписки по этой теме могут быть приобретены дирекцией после предварительного просмотра в количестве 3-х печ. л. ...»¹⁰⁰

---

99 Там же. Л. 100.

100 Там же. Л. 98.

В ответ на свои претензии Я. И. Шурыгин вскоре получил дипломатичный ответ Н. Н. Белехова и заведующего научным сектором ГИОП Л. А. Медерского: «...Вопрос о роли Леблona в петергофском строительстве является самостоятельной и сложной проблемой, над которой работает Архипов по заданию инспекции. В своей работе по Монплезиру, ограничивая роль Леблona строительством фонтанной системы, Н. И. Архипов высказывает свою точку зрения, которая им установлена на основании изучения вопроса в целом, но которая может быть предметом дискуссии.

Ваше пожелание дополнить работу Н. И. Архипова материалами о Леблоне значительно бы увеличило объем сданной части его труда по Монплезиру, и без того лимитированный сокращенной Вами суммой нашего договора. Поэтому по договоренности с М. А. Тихомировой мы предлагаем организовать у Вас доклад о роли Леблona в Петергофе Н. И. Архипова, на котором им будет этот вопрос освещен более подробно и доказательно...» В том же письме содержалась калькуляция стоимости исследования Архипова, которую здесь стоит привести в качестве образца оплаты научной работы того времени: «Сдана часть работы Архипова по истории строительства Монплезира: текст 2,2 п.л. × 2500 р. = 5500 р.; выписки 1,4 п.л. × 400 р. = 560 р.; оформление — 300 р. Итого: 6300 р.»¹⁰¹.

Приведенные документы объясняют, в частности, появление иностранного вступления, посвященного деятельности Леблona на начальном этапе создания резиденций в Стрельне и Петергофе, в тексте исторической справки по истории строительства Голландского домика 1947 г.

9 июля 1947 г. на основании дополнительного соглашения к договору 1946 г. ГИОП сдала дирекции дворцов и парков Петродворца рукопись Н. И. Архипова «Картинное и бытовое убранство Монплезира в петровское время» на 13 страницах с приложением 80 страниц архивных выписок¹⁰².

Из дневника хранителя Гатчинского дворца С. Н. Балаевой узнаем, что доклад Архипова в Петродворце о Леблоне, речь о котором шла выше, состоялся 7 августа 1947 г. и вызвал значительный интерес среди музейных работников. В своем дневнике Балаева отметила следующее: «...7 августа. Ленинград. Выходной день. Не могла быть в Петергофе на докладе Архипова — не получили зарплаты.

101 Научный архив КГИОП. П. 203-31. Д. П-1226. Дворец Монплеzir. 1939–1951. Переписка. Л. 94, 94 об.

102 Там же. Л. 89.

8 августа... У Трончинского¹⁰³ по музейным делам... Говорили об интересном докладе Архипова в Петергофе, о работах по устройству Петергофа при Петре. Архипов доказывает, что официальной летней резиденцией должна была быть Стрельна и там действовал Леблон. Петергоф Петр устраивал для себя, и многое там принадлежало лично ему, а не Леблону...»¹⁰⁴

Буквально в те же самые дни «за неимением должности старшего научного сотрудника» Архипов был вынужден занять должность бригадира парковых рабочих Гатчинского дворца-музея. Он стоически переносил все выпавшие на его долю превратности судьбы.

Но вернемся к вопросу об участии Архипова в реставрации Монплезира. Необходимо отметить, что с самого начала реставрация этого памятника проходила в атмосфере энтузиазма и высокого творческого подъема, чему, несомненно, способствовал необычайно высокий уровень исторических изысканий Архипова.

Альбом фиксационных чертежей Монплезира с их описанием, составленный архитекторами-реставраторами А. Э. Гессеном и Е. В. Казанской в 1946 г., хорошо передает трепетное отношение, когда буквально каждый фрагмент его стен воспринимался как особая драгоценность¹⁰⁵. Трудно не отметить, что этот изумительно оформленный альбом буквально дышит любовью к памятнику.

В последующие годы реставраторы провели глубокое натурное обследование Монплезира и представили на обсуждение ученому совету ГИОП методику его реставрации. В состав совета в качестве эксперта входил и Архипов. После очередного доклада Гессена на заседании 28 августа 1954 г. ученый совет отметил, «что работы, проведенные СНРПМ, вскрыли ряд интересных проблем и дали возможность проведения реставрационных работ на основе новых исторических данных»¹⁰⁶.

Здесь необходимо пояснить, что в ходе натурального изучения Монплезира у реставраторов возникли конкретные вопросы, касающиеся главным

103 С. В. Трончинский (1905–1949) — в 1945–1949 г. заведующий Музейным сектором Городского отдела культурно-просветительной работы Ленгорисполкома.

104 Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924–1956. Дневники. Статьи. СПб., 2005. С. 238.

105 Общее описание здания и его состояния в настоящее время. 1946 г. Исп. С.Н.Р.П.М, А.Э. Гессен, и Е.В. Казанская // Архив ГМЗ «Петергоф». Рукопись. Р-388.

106 Научный архив КГИОП. П. 203-21. Д. П-1227. Дворец Монплезир. 1952–1957 гг. Переписка. Л. 97.

образом техники производства работ в прошлом, а также вида первоначальных материалов и конструкций. Эти вопросы были сформулированы Гессеном и адресованы Архипову. В результате материалы по реставрации Монплезира пополнились специальной исторической справкой «Строительные работы по дворцу Монплефир XVIII–XIX вв.» (1954), где Архипов ответил на вопросы реставраторов. Разделы справки, посвященные отдельным видам строительных материалов (кирпич, известь, алебастр, «сементы», кровельные материалы, клинкер, стекло), образуют своеобразную энциклопедию строительных технологий прошлого.

Воспоминания Архипова об исчезнувших в годы войны памятниках приобретали порой неопределимое значение. В ноябре 1956 г. реставрационный совет СНРПМ рассматривал выполненные по фотографиям образцы резьбы для воссоздания полочек Лакового кабинета Монплезира. Мнение Архипова имело принципиальное значение. Отмечая «качественность представленных образцов», он обратил внимание «на опасность отхода от стиля подлинников, которые, по его воспоминанию, были трактованы значительно свободнее и живее»¹⁰⁷.

27 декабря 1956 г. произошло важное для реставраторов Монплезира событие: ученый совет ГИОП рассмотрел 93 эскиза лаковых панно для Китайского кабинета (в 1/3 натуральной величины), выполненных художниками Палеха. В заседании участвовали самые видные специалисты: А. В. Победоносцев, Л. А. Медерский (ГИОП), Г. Г. Гримм (Институт имени И. Е. Репина), В. И. Пилявский, Л. К. Абрамов (ЛИСИ), И. Г. Капцюг (Ленпроект), А. Г. Раскин (Петродворец), А. Э. Гессен, И. Н. Бенуа (СНРПМ) и др.

Архипов выступил с сообщением об истории Лакового кабинета Монплезира, а М. А. Тихомирова (СНРПМ) рассказала о методах подбора материала для воссоздания панно. Представленные эскизы были утверждены, при этом совет отметил «исключительно высокое качество работы коллектива художников Палеха во главе с Н. М. Зиновьевым, а также серьезное отношение к восстановлению Лакового кабинета СНРПМ» и рекомендовал ГИОП «продумать вопрос хранения эскизов с возможным сооружением макета Лакового кабинета в 1/3 натуральной величины, используя выполненные эскизы»¹⁰⁸. Остается только пожалеть, что это интересное предложение не было реализовано.

107 Научный архив КГИОП. П. 203–31. Д. П-1226. Дворец Монплефир. 1939–1951. Переписка. Л. 46.

108 Там же. Л. 32–33.

Наконец, 31 июля 1958 г. воссозданные лаковые панно заняли свое место в Монплезире. Эксперт-консультант М. Н. Кречетова (ГЭ) на совещании комиссии по приемке панно сказала: «Считаю, что представленные панно исполнены на исключительно высоком художественном уровне и являются примером совершенствования качества художественных произведений по сравнению с началом работ над ними.

Ввиду большой ценности всей данной работы палешан в целом считаю необходимым издание специальной монографии с освещением творческого и технологического процесса»¹⁰⁹. Однако подобная монография так и не увидела свет.

В 1958 г. успешно завершилась проведенная архитектором А. Э. Гесенем реставрация первых интерьеров Монплезира, его Центрального зала и Китайского кабинета. Заканчивая краткий экскурс в историю послевоенного возрождения Монплезира, добавим, что в 1950-е гг. в качестве консультанта Архипов принимал активное участие в работе комиссии по контролю за реставрацией в том числе и этого «партикулярного имения Петра».

В послевоенные годы Архипов не превратился в кабинетного ученого и сохранил активную жизненную позицию. В сентябре 1958 г. в одном из частных писем он сообщал: «...недавно поднял вопрос о фонтанной системе, ее ужасающем состоянии, заставил довести об этом до сведения Ленсовета (уже работает комиссия, подготовляющая проект решения)...»¹¹⁰

В 1950–1960-е гг. судьба Петергофа не раз заставляла вспомнить кризисное состояние 1930-х гг., всю тяжесть которого довелось испытать Архипову. В частной переписке историка порой встречаются суровые оценки, начисто лишённые казенного оптимизма. В январе 1961 г. Архипов написал: «...А Петергоф сейчас — это увядающий Памятник. Не то это действительно достойный сохранения объект, не то “парк культуры”...»¹¹¹ Для этих горьких слов имелись весомые основания. В начале 1963 г. историк с возмущением отметил, что за последние десять лет в Петергофе не было восстановлено буквально ни одного памятника¹¹².

---

109 Там же. Л. 122–124.

110 Архив ГМЗ «Петергоф». Л. ф. 1. Д. 1.

111 Там же. Д. 7.

112 Там же. Д. 16.

„пронзводительные“ пламя и грозы и курортного испанского
 о нем некий „в конце концов довел его „до ручки“. Андрей
 проторовался и всем теперь ясно стало, что все последние
 десять лет, как минимум, сидевшая в П-де, думала о себе,
 а не о парке, не о палатке и за все десятилетие ^{лет} не воссоздала
 буквально ни одного палатки. Нагинали, бросали, соблазнили
 просят и сидели на П-де как трупные вербы.
 В Москве пробыл две недели, вернулся в Кампу Нового Года, а
 вечером 2го сразу слет от злейшего приступа радикулита.
 Не знаю как и где ухватил эту напасть. Аж так почти
 весь январь в безнадвигоде. И вот только две унылые тучи, как
 поднимать и полегать почти что подходить к стволу, да
 присаживаться за пивом. О свежем воздухе тоже не думать.
 И как все это досадно! И вот ужас, что это за мучка -
 радикулит!
 О планетарном саде не говорю. Недавно, вероятно (Вен-
 зитам) проводил конкурс на лучший сад и парк в Союзе.
 На первом месте выиграл Ленинградский ЦККО! Вот и
 разумеете здесь! А если у Вас в Коммунах работанье
 можно - то и работайте! Помните, что мы уже, как
 говорил один вояка Колумитовских времен, „отвоаивашь“
 И правильно делает Союз Зригорвети, что ни в каком
 „разлив“ упекает Ваю не позволяет. Точто с началом
 года уже не так то баловат срок. Уже как будто ты
 пребывает в Коммунах!
 Жаль ст мне хотелось, чтобы Вы прочли одну статью в
 журнале НН „Нава“ - (Савухина о палатках). Авторство она
 Вам должно удовольствие. Уж лучше какому, сейчас не напишем!
 И еще очень хотелось бы мне с Вами встретиться,
 перебраться в палатку все бываю, да космиды и наших друзей.
 Шла Союз Зригорвети в Ваш пожим и всякие другие
 мероприятия. Куда думаете ехать с Вами Хайт и елка?
 Я теперь все чаще подумываю о стирке предков, где тина и
 благодать и мирных предков. Желю ручки Ваш Нурхман
 12/9.53 Если найдем возможность то как-нибудь все же наведаю нас

Письмо Н. И. Архипова В. П. Савинову

24 сентября 1958

ГМЗ «Петергоф»

Н. И. Архипов за рабочим столом в Петергофе

1964

Вытегорский объединенный музей

Архипов не обольщался громкими успехами прошлых лет и ясно сознавал, какая громадная работа по возрождению Петергофа еще предстоит.

Все накопленные знания по истории строительства Петергофа Н. И. Архипов обобщил и изложил совместно с А. Г. Раскиным в монографии «Петродворец» (1961), главном научном труде всей своей жизни. Эта книга выделяется среди подобных исследований других авторов необычайно мощным научным аппаратом, сконцентрированным в примечаниях. И даже такое фундаментальное издание не смогло вместить всего богатства и многообразия документального материала, собранного Архиповым в его исторических справках.

До конца жизни Архипов не мыслил себя без постоянной архивной работы. В начале 1963 г. он сообщал в письме: «...Всю вторую половину декабря провел я в Москве, куда пришлось уехать для работы в Центральном архиве, посмотреть да поискать материалы для книги о скульпторах (русских) петровского времени. Работал до усталости и с успехом...»¹¹³ По-видимому, здесь идет речь о подготовке совместно с А. Г. Раскиным монографии о скульпторе Б. К. Растрелли, творения которого ознаменовали эпоху расцвета регулярных садов Петергофа. Эта монография увидела свет в 1964 г.

---

113 Там же.

В 1966 г., за год до смерти, Архипов подготовил свою последнюю историческую справку к проекту реставрации петергофского Нижнего парка. Рукопись воскрешает удивительный и блистательный Петергоф XVIII столетия, практически исчезнувший из исторической памяти последующих поколений, — неизменный предмет любви и изучения всей жизни историка. Эта историческая справка стала творческим завещанием Архипова грядущим поколениям исследователей и реставраторов, легла в основу масштабных проектных проработок, выполненных в последующие годы.

Сегодня, когда восстановление большинства петергофских дворцов в основном завершено, особенно актуальным становится вопрос о проведении тщательной реставрации Нижнего парка, о чем всегда мечтал Н.И. Архипов вместе со своими коллегами.

Н.И. Архипов принадлежит к плеяде корифеев историко-архитектурной науки и музейного дела. Имя Архипова как одного из основателей музейной и научной жизни столь же дорого для Петергофа, как и имена Г.Г. Гримма — для Государственного Эрмитажа и Академии художеств, А.Н. Петрова — для ГИОП, А.М. Кучумова — для Павловска и Царского Села, В.К. Макарова — для Гатчины.

Во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. в Петергофе под непосредственным руководством Архипова были проведены небывалые по своим масштабам ремонтно-реставрационные работы, сопровождавшиеся реконструкцией регулярных парковых ансамблей XVIII в. Эта деятельность буквально преобразила Петергоф, ее успех в значительной степени был определен общим руководством Центральных государственных реставрационных мастерских во главе с И.Э. Грабарем. Без этого опыта вряд ли оказалось бы столь успешным послевоенное возрождение Петергофа, которое тоже проходило при участии Архипова.

В области реставрации и руководства научной работой личный вклад Архипова неотделим от общих результатов коллективного труда. С именем талантливого руководителя и исследователя неразрывно связаны целые эпохи в истории петергофских дворцов-музеев и парков, их довоенное становление и послевоенное возрождение.

По сей день Архипов остается непревзойденным знатоком петергофских памятников искусства XVIII в., а монография «Петродворец» (1961) — самым глубоким и впечатляющим трудом о «русском Версале».

Приложение 1

КРАТКАЯ ХРОНИКА РЕМОНТНО-РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ В ПЕТЕРГОФЕ В 1924–1937 ГГ.

Сост. А. А. Белов

В скобках даны ссылки на дела архива ГМЗ «Петергоф»

1924

Ремонт свода каскада Шахматная гора (д. 85а. Л. 128 об.).

Очистка и окраска суриком крыши Ольгина павильона. Окраска крыш в основном суриком других музейных зданий (д. 85а. Л. 109 об.).

Ремонт трельяжа на башне Ольгина павильона (д. 85а. Л. 126 об.).

1925

Реставрация фонтанов

В течение зимы от совершенных с целью похищения свинца и шпигатра воровских налетов пострадали Львиный каскад, «Шахматная гора», «Клоши» и «Ева». Они частично отремонтированы.

Отремонтированы Большой грот с «Самсоном» и ковш, частично фонтан «Пирамида», «Ева», «Наяды» и другие, а также восстановлены и пущены фонтаны «Дубок», две «Елочки», четыре «Тюльпана» и шутихи в Монплезирском саду и у «Дубка», фонтан «Тритон» у Каменной оранжереи и «лягушки» в Гроте.

Пуск «Золотой горы» отложен до будущего года. Менажерные фонтаны и склон над ними очищены от мусора и древесных зарослей, расчищены окружающие их аллеи (д. 283а. Л. 22).

Фонтан «Тритон» отремонтирован после 10-летнего бездействия (д. 277а. Л. 28).

«Дубок», «Елочка» и 4 «Тюльпана» капитально отремонтированы, окрашены и пущены после 10-летнего перерыва. То же – 2 скамьи-шутихи Монплезирского сада (д. 277а. Л. 29).

В Нижнем парке: пострадавший во время наводнения и вообще заброшенный в последние годы петровский птичник (Вольер) восстановлен и укреплен на новом каменном фундаменте.

Разобрана пришедшая в ветхость екатерининская Купальня.

Намеченный ремонт беседок с трельяжами у фонтанов «Адам» и «Ева», пострадавших главным образом от варварства посетителей, начат, но не закончен (д. 283а. Л. 21).

Сделан заново снесенный наводнением мост у Эрмитажа, выкорчеваны позднейшие насаждения сирени у Воронихинских колоннад и на откосах Самсониевского ковша, и самый ковш перепланирован по планам Сент-Илера, восстановлен цветочный партер у Французских фонтанов, очищены от дерна и зарослей дороги перед фасадом Большого дворца, у Римских фонтанов и Вольера, подсажен шпалерник у Фаворитного фонтана и по Самсониевскому каналу, поднята и перепланирована площадь у Фаворитного фонтана, вновь подсажены деревья по сторонам Самсониевского канала и перед фасадом Большого дворца на террасах (д. 283а. Л. 23).

В Эрмитаже «урегулирован подъемный стол» (д. 277а. Л. 27 об.).

Сад у Монплезира приведен в состояние довоенного времени (д. 283а. Л. 24).

Острый недостаток скамеек в парке полностью ликвидировать не удалось. Уборка бурелома после бури осени 1924 года (1800 шт. деревьев) (д. 283а. Л. 24).

Начаты работы по перепланировке согласно планам Сент-Илера больших партеров в Верхнем саду (выкорчеваны деревья и сирень посадки середины XIX в., удален разводной помост и прочее) (д. 283а. Л. 24).

Отремонтированы деревянные и каменные части ограды Верхнего сада (д. 283а. Л. 21).

В Александрии отремонтирован водопровод, и пущена вода после 10-летнего перерыва в Коттедж, Сосновый дом, боковой корпус Фермерского дворца и другие здания (д. 277а. Л. 30–30 об.).

1926

Фонтан «Солнце» восстановлен с прокладкой вновь напорных и сточных труб, с капитальным ремонтом всего механизма, фонтан не действовал около 50 лет (д. 92а. Л. 160 об.).

Стены Большого дворца окрашены красным колером, а все профилированные части фасадов — мелом с известью (д. 92а. Л. 31 об.).

В Большом дворце «окрашен колером весь южный фасад», «разобрана двухъярусная галерея (площадью 11 кв. саж.) с целью восстановления прежнего вида дворца» (д. 92а. Л. 160).

«Перекрыта внутренняя кровля под Гербом» (д. 92а. Л. 28 об.).

У дворца Марли крыша окрашена суриком (д. 92а. Л. 160).

1927

Реставрация фонтанов

Большой грот: перекладка сводов и арок, сливных стен восточного каскада (на 40 %), разобрана разрушавшаяся верхняя площадка и сделана вновь из цемента (д. 278а. Л. 20).

11.09.27. Прием работы, исполненной кооперативной трудовой ремонтно-строительной артелью «Рабочий строитель» по ремонту восточного каскада Большого грота (каменные работы и прочее) (д. 162а. Л. 5).

В фонтане «Нептун» капитально отремонтированы и установлены 8 дельфинов «со сделанием вновь хвостов» (д. 278а. Л. 20 об.).

В фонтане «Дубовый» капитально отремонтированы 6 дельфинов «со сделанием 3 новых хвостов», отремонтирована центральная ваза, заново уложен туф (д. 278а. Л. 20 об.).

Фонтаны Квадратных прудов («Церковный» и «Гербовый»): заново сделаны два кирпичных барабана, капитально отремонтированы 12 свинцовых дельфинов, вновь уложен туф, заменены деревянные части всех 7 приемников, отремонтированы подпорные стены двух бассейнов (д. 278а. Л. 20 об.).

«Адам»: капитально отремонтировано цементное дно бассейна, трубы, уложен туф (д. 278а. Л. 21).

«Ева»: отремонтирована водоподводящая система (д. 278а. Л. 21).

Общий ремонт «двух французских фонтанов» (д. 278а. Л. 21).

Террасные фонтаны: переложен весь мрамор (д. 278а. Л. 21).

Воронихинские колоннады: установлены 6 металлических ваз-фонтанов с подводкой к ним труб (д. 278а. Л. 21).

Львиный каскад: ремонт фонтанной подводки (д. 278а. Л. 21 об. – 22).

Восточный Менажерный фонтан: то же, переложено плитное дно бассейна (д. 278а. Л. 21 об. – 22).

«Клоши»: ремонт фонтанной подводки, реставрация фигур «припаяны три свинцовые руки» к фигурам (д. 278а. Л. 21 об. – 22).

«Шахматная гора»: установлена фигура орла, сделан вновь деревянный слив под горой с перекладкой туфа (д. 278а. Л. 21 об. – 22).

Ремонт фонтанов: «Дубок», «Елочки» и 4 тюльпана, «Зонтичный фонтан», «Корона», монплеzirские «Клоши» (отремонтировано 4 бетонных бассейна), 2 шутихи, «Пирамида», «Тритон» (по старым образцам отлита из свинца одна черепаха). Ремонт напорных магистралей, много мелкого ремонта других фонтанов (д. 278а. Л. 21 об. – 22).

С целью восстановления прежнего вида (XVIII в.) разобрана надстройка восточного балкона Большого дворца (д. 278а. Л. 18 об.).

Разобрана верхняя часть восточного балкона Большого дворца (д. 135а. Л. 7 об.).

Снят зонт с балкона центральной части Большого дворца (д. 135а. Л. 9 об.).

Ремонт ограды Верхнего сада. По планам XVIII в. Сент-Илера сделаны из бутовой плиты на цементном растворе 8 фундаментов с установкой на них пьедесталов и фигур в Верхнем саду (д. 278а. Л. 19 об.). (Установлены пьедесталы для 8 статуй у Большого дворца (д. 135а. Л. 92 об.).)

Капитально отремонтированы две трельяжные беседки Верхнего сада, по планам XVIII в. Сент-Илера сделана разбивка 8 газонов с рабатками между бассейном «Нептуна» и главными воротами, произведена проверка главной оси партера Верхнего сада от Большого дворца до бассейна «Нептуна» (д. 278а. Л. 19 об.).

В Верхнем саду, согласно планам XVIII в., закончена перепланировка партера. Перед фасадом Большого дворца сделано 4 городка.

С южной стороны сада имевшийся старый питомник вновь разделан с высадкой рассады деревьев и кустов: равнус — 1800 шт., сирень — 250 шт., липы — 40 шт., семенной ели — 500 шт. (д. 278а. Л. 27).

В Нижнем парке: капитально отремонтированы четыре трельяжные беседки у «Адама», беседка у фонтана «Солнце» [восточный Вольер. — А. Б.], беседка у Зонтичного фонтана [? — А. Б.], начат ремонт трельяжных беседок у «Евы», с целью восстановления прежнего вида (XVIII в.) разобрана эстрада у Вольера (д. 278а. Л. 19 об.).

В Нижнем саду вокруг нового забора при Каменной оранжерее посажено 65 кустов сирени и 120 кустов барбариса (д. 278а. Л. 27).

Отремонтированы Секторальные пруды с подпорной стенкой у Марли, заново сделана полукруглая площадка перед западным фасадом Марли, а также свайная подпорная стена с трех сторон Марлинского пруда, сделаны вновь два фундамента для пьедесталов фигур с южной и северной сторон дворца Марли, выкачана вода из подвала дворца Марли (д. 278а. Л. 17 об.).

Отремонтированы каменные стенки рвов павильона Эрмитаж, из его подвала откачана вода, окрашены фасады (д. 278а. Л. 17 об.).

Ремонт балюстрады Морской террасы у Монплезира и мраморной площадки (д. 135а. Л. 99 об.).

Переложена морская подпорная стена у Монплезира, сделана заново мраморная площадка, вновь после ремонта установлена каменная балюстрада, заново сделана клинкерная отмостка перед балюстрадой, восстановлены

два газона у балюстрады и дорожки, в этих газонах сделаны вновь два фундамента под пьедесталы для фигур, заново проложены деревянные дренажные трубы перед Ассамблейным залом (д. 278а. Л. 18).

Разборка беседки для духового оркестра у Екатерининского дворца Монплезира (д. 135а. Л. 264 об.).

Ремонт: Офицерский домик у Главных ворот в Александрии, дом на Ферме, I павильон у заставы, корпус у Коттеджа, I и II кавалерские дома, корпус за Гербом, Верхнесадский дом (д. 278а. Л. 23 об. – 24 об.).

Реставрация садовой скульптуры и живописи в Ораниенбауме (Китайский дворец) (д. 278а. Л. 25).

Ремонт Китайского дворца в Ораниенбауме (д. 278а. Л. 19).

1928

«...из реставрационных работ, осуществленных в отчетном году, наиболее значительными являются: восстановление правого каскада Большого грота, каменной балюстрады у Монплезира, Римских фонтанов и “Пирамиды”, водяного сада у дворца Марли и окончание работ по восстановлению партеров Верхнего сада...» (д. 182а. Л. 15 об.).

В Большом дворце вновь приспособлены помещения для дополнительной экспозиции (д. 182а. Л. 31).

Перекрыта заново внутренняя крыша под куполом корпуса под Гербом (д. 182а. Л. 31).

Реставрация фонтанов

Отреставрирован восточный каскад Большого грота с разборкой старой и возведением новой кладки, окрытием рольным свинцом, ремонтом свинцовых кронштейнов, сделан асфальтовый слой на верхней площадке, вставлены стекла в люкарны, реставрированы свинцовые барельефы и художественно окрашены разными колерами масляной краской, а также под золото и серебро, расчищены маскароны, барельефы, консоли, реставрирована мраморная балюстрада с мраморными вазами (д. 182а. Л. 66 об.).

Отремонтированы 3 фигуры драконов «Шахматной горы» с отливкой новых частей из свинца.

Отремонтированы турбины Фаворитного фонтана и фонтана «Солнце» (д. 182а. Л. 31).

Реставрирована мраморная облицовка Римских фонтанов, капитально отремонтирован, включая и мраморную облицовку, фонтан «Пирамида» (д. 182а. Л. 65об.).

В Верхнем саду закончено устройство газонов согласно планам XVIII в. у железных ворот. У двух газонов произведена выемка земли до $\frac{3}{4}$ арш., в середине обоих газонов сделаны из дерна в виде лестницы круглые возвышения, в центре которых выкопаны круглые ямы для установки декоративных растений. Выполнена обрезка деревьев у дворца (д. 162а. Л. 72).

В Нижнем саду заново сделаны газоны с морской стороны дворца Монплезира, у Вольера, у дворцов Марли и Эрмитаж, а также откосы берегов у Марлинского пруда, которые засеяны травой (д. 162а. Л. 72).

Сделаны вновь дорожки у Вольера.

Капитально отремонтированы 2 трельяжные беседки у фонтана «Ева» (южные). Сделана вновь 81 скамья, отремонтированы 18 скамеек на чугунных ножках (д. 162а. Л. 6).

Установлены вновь 12 статуй с устройством для них фундаментов (д. 182а. Л. 31).

Установлены статуи: 2 — у Менажерных фонтанов, 2 — у Голландского домика Монплезира, 4 — у Вольера и 2 вазы у Марлинского пруда, со строительством фундаментов, ремонтом и установкой пьедесталов, капитально отремонтировано 3 пьедестала в Марлинском садике (д. 162а. Л. 67).

Акт от 23.05.28

Поставлены мраморные вазы, весом по 4 пуда каждая, на выступы каменной стены в Марлинском садике. Всего 26 ваз (д. 162а. Л. 125).

Акт от 6.06.28

- установлены 2 пьедестала (из двух частей) у Марлинского пруда, с восточной стороны, на главной аллее Нижнего сада, на которых поставлены мраморные вазы (из трех частей),

- установлены 2 пьедестала (из трех частей каждый) в Марлинском саду, на которые поставлены мраморные фигуры (д. 162а. Л. 145).

Частично отремонтирована каменная балюстрада Монплезира с отливкой вновь балясин (385 шт.) из цемента (д. 182а. Л. 32). (Восстановлена каменная балюстрада в Монплезире после разрушений наводнения с отливкой вновь из цемента 385 шт. балясин.)

Переложена гранитная лестница — спуск в залив (д. 182а. Л. 66 об.).

С трех сторон Марлинского пруда заменены свайные подпорные деревянные стены с устройством дерновых откосов. (Ремонт деревянных стен Марлинского пруда выполнен производственно-промышленным кооперативным товариществом «Совстрой» (д. 162а. Л. 170).)

Сделана кирпичная выстилка «в елку» площадки у дворца Марли.

Отремонтированы 4 железные корзины для цветов у дворца Марли (д. 162а. Л. 67).

Сделан и установлен шлюз Марлинского пруда, состоящий из рамы 4 × 1,5 м, фасонного верха, боковых кронштейнов и вала, с оковкой железом (д. 162а. Л. 172).

Отремонтирован каменный фундамент и пол Чугунной беседки на берегу залива в Александрии.

Ремонт сарая для сена на Ферме (д. 162а. Л. 67 об.).

Ремонт амбара, сарая для весов на Ферме (д. 162а. Л. 68).

Отремонтирован паром на Царицыном острове (д. 162а. Л. 70).

1929

В Штандартной комнате Большого дворца снята с одной стены обивка XIX в. и поставлена обивка XVIII в. (д. 173а. Л. 19).

Реставрация фонтанов

Большой грот: восточный каскад отремонтирован в 1927–1928 гг., идет реставрация центрального каскада; окрашены свинцовыми белилами и расписаны масляными красками «по эскизу художника Баженова» малые и большие свинцовые маскароны, консоли, малые и большие барельефы,

свинцовые сливы окрашены белилами, под сливами две стены окрашены под дикий камень, две раковины окрашены масляной краской; на скалах настлан рольный свинец; отремонтированы свинцовые кронштейны и барельефы, а также верхняя мраморная балюстрада; в бассейне установлен туф (д. 173а. Л. 6–7).

Реставрирован восточный Римский фонтан (шлифовка мраморной облицовки) (д. 173а. Л. 7 об.).

Мраморные работы на фонтане «Пирамида» и реставрация всего фонтана (д. 173а. Л. 7 об.).

У западных Террасных фонтанов укреплены откосы (забиты сваи и соединены пластинами) (д. 173а. Л. 8 об.).

25. 10. 29. Разобраны чаши Нишельных фонтанов на Самсониевском канале между 1-м и 2-м мостами. Разобранные чаши Нишельных фонтанов овальной формы с выступами, сделанные из песчаника, сложены на дороге... (д. 183а. Л. 4, 10).

Круглый фонтан в Верхнем саду у Большого дворца [фонтан «Дубовый». – А. Б.]: отреставрирована мраморная фигура, под нее сделана чугунная подставка (д. 173а. Л. 8об.).

В Квадратных прудах: вытесаны из мрамора два пьедестала и установлены вместе с мраморными фигурами (д. 173а. Л. 7).

В Верхнем саду вытесана из мрамора доска для солнечных часов с золочением стержня, сделано 4 фундамента под гранитные пьедесталы близ железных ворот (д. 173а. Л. 10).

В Нижнем парке установлены 8 мраморных фигур у памятника Петру I, сделано 8 фундаментов под пьедесталы (д. 173а. Л. 9 об.).

Отремонтированы частично кирпичные стены и трубы туннеля петровского времени на откосе западных Террасных фонтанов с устройством туда входа (д. 173а. Л. 9 об.).

Сделаны 3 пятигранные постовые будки по рисунку XVIII в. с куполообразными крышами (д. 173а. Л. 24 об.).

Сделаны из дуба заготовки для резной работы двух больших балконных решеток Эрмитажа, и отремонтирована одна малая деревянная балконная решетка (д. 173а. Л. 24 об.).

25.11.29. Работы по устройству пляжа у Иллюминационного двора (д. 183а. Л. 59).

В Готической капелле в Александрии разобрана сгнившая площадка на звоннице (д. 173а. Л. 25).

Ремонт перголы Фермерского дворца (д. 173а. Л. 5 об.).

1930

Из отчета Петергофских музеев за последний квартал 1930 г.: «Ремонтно-реставрационные работы за отчетный период производились только на Самсониевском канале» (д. 182а. Л. 138 об.).

9.07.30. Акт. На «Золотой горе»: разобраны мраморные сливные ступени, отполированы вновь, установлены на место (д. 183а. Л. 158).

22.06.30. Акт о ремонте кирпичной кладки «Золотой горы» (д. 183а. Л. 200). Возможно, частично только планируемые работы.

Большой грот: ремонт западного каскада с перекладкой сводов и подпружных арок, с заменой над ними трехслойного покрытия (цементно-асфальто-свинцового), с ремонтом свинцовых барельефов и окраской всего каскада (по старым чертежам XVIII в.).

Самсониевский канал: перекладка подпорных стен с восстановлением дренажных туннелей и 8 Нишелевых [так. — А. Б.] фонтанов (по старым чертежам XVIII в.).

Каскад «Золотая гора»: каменные работы с переоблицовкой мрамором и с заменой основания под него, а также строительство двух деревянных лестниц с балюстрадами (по старым чертежам XVIII в.).

Ремонт каменной балюстрады Монплезира после наводнения и бури с 15 на 16 октября 1929 г.

Устройство пляжа (д. 164а. Л. 27).

1931

27.05.32. Акт об осмотре объектов, капитально отремонтированных летом и осенью 1931 г.

1). Западный каскад Большого грота: частично переложены своды над боковыми галереями, исправлены стены, усилены (расширены) некоторые столбы, заменены железными балками осевшие перемычки, пролиты гидравлическим раствором своды, сверх сводов устроены сплошные водонепроницаемые площадки сливов каскада.

2). Самсониевский канал: проведена сложная работа по разборке и перекладке заново стен русла канала, все 14 круглых фонтанов по сторонам канала были разобраны, исправлены и вновь сложены, точно придерживаясь прежних форм.

3). Львиный каскад: его ремонт начался в 1930 г. и состоял в перекладке гранитных стенок и мраморных поребриков бассейна, а также устройстве новых бетонных полов во всех трех бассейнах. При исправлении сливов требовалась особенно тщательная проверка полной непрерывности и гладкости переливающейся водяной пелены.

4). Воронихинские колоннады: переложено заново 4 полукруглых чаши.

5). Террасные фонтаны: отремонтировано 10 круглых фонтанов на восточной и западной сторонах.

Все объекты находятся в совершенно исправном и удовлетворительном состоянии (д. 220а. Л. 17).

1932

В 1932 г. начат ремонт Царицына павильона (д. 369. Л. 4–7).

В мае 1932 г. товарищество «Сталобетон» занимается реставрацией западного каскада Большого грота (бетонирование) (д. 219а. Л. 15).

Капитальный ремонт Готической капеллы в Александрии (д. 216а).

1933

Восстановление фонтана «Грибок» в Нижнем парке, частичный ремонт Римских фонтанов, капитальный ремонт Воронихинской колоннады, восстановление «Шахматной горы», выполнено 36 ваз для балюстрад Большого дворца, работы на Царицыном павильоне (д. 235а. Л. 94).

Июль 1932 г. Акт приема работ в Нижнем парке и Большом дворце. Ремонт «Шахматной горы», «исправление, натяжка проволоки и окраска всей ограды Нижнего сада», ограда Монплезира сада, установка ворот на Черном спуске, ремонт помещений первого этажа Большого дворца (д. 235а. Л. 8).

1934

Восстановлен первоначальный вид балкона на южном фасаде Большого дворца, стены дворца перекрашены из бруснично-коричневато-го в золотисто-охристый цвет, существовавший в XVIII в. (Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М., 1961. С. 103–104).

В 1934 г. произведено детальное обследование водоподводящей системы и составлен подробный проект ее восстановления (д. 369. Л. 18). (Ср. «В 1935–1936 годах было произведено обследование водоводной системы (Петергофский фонтанный водовод) и составлен проект ее полного возобновления. Но до 1941 года успели обновить лишь чугунные трубы водовода от Розового павильона до Верхнего сада и капитально отремонтировать Шинкарский шлюз» (Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М., 1961. С. 164).)

1935

Реставрационные работы:

- полностью восстановлены шлюзы, мосты и лоток на фонтанной системе в районе деревни Брандтовка и Английский шлюз;
- закончено восстановление Петровского подъезда Большого дворца по архивным данным;
- закончена реставрация фасадов Большого дворца;

- подготовлены под золочение купола церкви Большого дворца (д. 257а. Л. 9).

Ремонт перекрытия Коронной в Большом дворце (д. 257а. Л. 4).

1936, 1937

Данных о сколько-нибудь значительных ремонтно-реставрационных работах не выявлено.

Приложение 2

СПИСОК ТРУДОВ Н. И. АРХИПОВА

Сост. А. А. Белов

- Архипов Н. И.* Сады и фонтаны Петергофа. Путеводитель по Нижнему и Верхнему садам. Л., 1930.
- Архипов Н.* Сады и фонтаны XVIII в. в Петергофе. М.; Л., 1931.
- Архипов Н.* Сады и фонтаны XVIII в. в Петергофе. 3-е изд. М.; Л., 1932.
- Архипов Н.* Сады и фонтаны XVIII в. в Петергофе. 4-е изд. Л., 1933.
- Архипов Н.* Сады и фонтаны XVIII в. в Петергофе. Л., 1936.
- Архипов Н., Раскин А.* Петродворец. Л.; М., 1958.
- Архипов Н., Раскин А.* Петродворец. Л.; М., 1959.
- Архипов Н., Раскин А.* Петродворец: Альбом. М.; Л., 1959.
- Архипов Н. И.* Ассамблейный зал Монплезира // Научные сообщения Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда. Л., 1959. С. 41–47.
- Архипов Н. И.* Кривые галереи в Петергофе // Архитектурное наследство. IX. М.; Л., 1959. С. 174–175.
- Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. Л.; М., 1961.
- Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Бартоломео Карло Растрелли. 1675–1744. Л.; М., 1964.
- Архипов Н., Раскин А.* Прогулка по паркам Петродворца. 2-е изд. Л., 1967.
- Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец: Альбом. Л., 1968.
- Hallstrom B. H.* Peterhof (*N. J. Archipov, A. G. Raskin. Petrodvoretz*) // *Konsthistorisk Tidskrift. Stockholm*, 1964. 1–2. P. 50–54.
- Weidhaas H., Archipow N., Raskin A.* Peterhof. Leningrad-Moskau, 1961 // *Deutsche Literaturzeitung für Kritik der internationalen Wissenschaft*. 1965. Bd 5.

Приложение 3

ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ Н. И. АРХИПОВА И СОПУТСТВУЮЩИЕ ИМ МАТЕРИАЛЫ

Сост. А. А. Белов

Данный перечень составлен на основе картотек рукописей Н. И. Архипова в научных архивах ГМЗ «Петергоф» и КГИОП. В скобках даны соответствующие шифры рукописей: шифр научного архива ГМЗ «Петергоф» начинается с литеры «Р», шифр научного архива КГИОП — с литерой «Н» (в этом случае дополнительный шифр п. 203 является единым для всех рукописей и в перечне не указывается).

Верхний сад

Фонтаны Верхнего сада в Петродворце. Историческая справка. 1955. 42 л. (Н-859; Р-127а).

Некоторые соображения по вопросу о восстановлении фонтанов в Верхнем саду Петродворца. 1955. 3 л. (Н-2471р; Р-114а).

Большой дворец

Большой Петергофский дворец. Петровская часть дворца (1714–1750 гг.). Гл. 1. Вестибюль, грот, лестница и примыкающие помещения первого этажа. Историческая справка. 1956. 18 л. (Р-258а, 259а, 260а).

Лестницы Большого Петергофского дворца. Историческая справка. 1956. 6 л. (Р-261а, 262а, 263а, 264а).

Ольгинская половина Большого Петергофского дворца (вестибюль, галерея, нижние фойе и примыкающие комнаты зрительной части). Историческая справка. 1956. 41 л. (Р-265а, 266а, 267а).

Картинный зал Большого дворца в Петергофе. Историческая справка (Р-149).

Выписка из протоколов Гоф-интендантской конторы по Большому дворцу 1750 г. 1956 г. (Р-204).

Выписки из архивных дел Канцелярии от строений по истории строительства Большого дворца в XVIII веке. 1956. (P-215, 239).

Большой каскад

Архивные выписки по строительству Большого грота. 1943. 5 л. (H-2472p; P-100a).

Сводка выписок из архивных материалов по сооружению Большого грота Петергофского дворца. 1947. 10 л. (H-81; P-107a).

Скульптурное убранство Большого грота и каскадов в Нижнем саду Петродворца (1722–1800 гг.). Историческая справка. 1954. 41 л. (H-860).

Большой грот с каскадами в Нижнем саду г. Петродворца (1716–1792 гг.). Историческая справка. 1955 г. 225 л. (H-865, 766, 767... 868; P-116a).

Центральная часть Нижнего парка

Фонтан «Самсон» в Нижнем саду Петродворца. Историческая справка. 1956. 38 л. (H-935; P-126a).

Террасные фонтаны в Нижнем саду Петродворца. Историческая справка. 1954. 13 л. (H-819; P-98a).

Большие фонтаны (Французский и Итальянский) в Нижнем саду Петродворца. Историческая справка. 1954. 13 л. (H-820; P-108a).

Колоннады архитектора А.Н. Воронихина в Нижнем саду. Выписки из архивных документов. 1800–1859 гг. 1953 (P-208).

То же. 1811–1866 гг. 1953 (P-209).

Петровские галереи в Нижнем саду в Петергофе. 1719–1799. Выписки из архивных документов ЦГИАЛ. 1953. 40 л. (H-765, 810, 811; P-207, 94a).

Малые петровские галереи в Нижнем саду Петродворца. Историческая справка. 1955. 19 л. (H-928; P-122a).

Большой Самсоновский канал в Нижнем саду Петродворца. Эрмитаж (Малый Монплезира). Исторические справки. 1948 (P-118a).

Большой (Самсоновский) канал в Нижнем саду Петродворца. 1714–1786 гг. Ч. I. 1954. 93 л. (H-798, 799, 871).

Фонтаны с «фаболами» в Петровском Петергофе. Историческая справка. 1955. 35 л. (H-866; P-128a).

Архитектурно-реставрационное задание на реставрационно-восстановительные работы по фонтану «Фаворитный». 1955. (P-179).

Кривые галереи в Нижнем саду в Петродворце. Историческая справка. 1955 г. 9 л. и 1 фото (Н-861; Р-106а).

К проекту устройства плотины и Малибанского моста на канале в Нижнем саду Петергофа. Краткая историческая справка. 1959. 2 л. и 1 черт. (Н-1071; Р-97а).

Восточная часть Нижнего парка

Трельяжные беседки в Нижнем парке. Менажерия. Исторические справки. (Р-221).

Трельяжные беседки в Нижнем саду Петродворца. Историческая справка. 1953. 42 л. (Н-778).

Петергоф. Трельяжные беседки в Нижнем саду. Ч. 1. Выписки из архивных документов ЦГИАЛ. Ч. 2. Историческая справка. Приложение. Рецензия на историческую справку Архипова М. Тихомировой. 1953–1954 гг. (Р-345).
Фонтаны «Адам» и «Ева» в Нижнем саду Петродворца. Историческая справка. 1955. 27 л. (Н-903; Р-93а).

Колоннады архитектора А. Захарова у фонтанов «Адам» и «Ева» в Нижнем саду Петродворца. (Дополнение к справке «Трельяжные беседки».) Историческая справка. 1956. 11 л. (Н-929; Р-103а).

Голландский домик в Петергофе. История строительства. Историческая справка. 1947. 108 л. (Н-34; Р-208а).

Картинное и бытовое убранство Монплезира в петровское время. Историческая справка. 1947. 94 л. (Н-43; Р-125а).

Ассамблейный-Арапский зал Монплезира. Статья для сборника. 1952. 15 л. (Н-992; Р-96а).

Историческая справка о строительных работах в XVIII и XIX вв. по дворцу Монплефир в Петродворце. 1954. 55 л. (Н-905; Р-301а).

Строительные работы по дворцу Монплефир XVIII–XIX вв. Историческая справка. 1954. 72 л. (Н-823).

Иконография и библиография по дворцу Монплефир. 1955. 18 л. (Н-2819; Р-104а).

Служебные здания Монплезира. Историческая справка. 1957. 48 л. (Н-987; Р-99а).

Монплефирский сад в Петергофе. Большие оранжереи. Историческая справка. 1957. 44 л. (Н-988; Р-222).

Петровская Менажерия в Нижнем саду Петродворца (павильоны, пруды, фонтаны). Историческая справка. 1954. 40 л. (Н-800; Р-223, 206а).

Павильоны Вольер и Темплъ в Нижнем саду Петродворца. Историческая справка. 1955. 22 л. (Н-867; Р-120а).

Римские фонтаны в Нижнем саду Петродворца. Историческая справка. 1955. 26 л. (Н-877; Р-123а).

Каскад Драконов в Нижнем саду Петродворца. Историческая справка. 1955. 30 л. (Н-872; Р-110а).

Фонтан «Пирамида» в Нижнем саду Петродворца. Историческая справка. 1955. 31 л. (Н-882; Р-124а).

Петровский Малибан в Петергофе. Историческая справка. 1957. 7 л. (Н-991; Р-102а).

Западная часть Нижнего парка

История строительства Марлинского дворца в Петродворце. Историческая справка. 1948 г. 95 л. и 1 черт. (Н-288; Р-95а).

Марлинский каскад в Нижнем саду Петродворца. Историческая справка. 1955 г. 43 л. (Н-888; Р-121а).

К вопросу о реставрации аттика на Марлинском каскаде. Б. г. (Р-356).

Эрмитаж (Малый Монплеzir) в Нижнем саду Петергофа. Историческая справка. 1948. 33 л. (Н-311; Р-210а, 118а).

Фонтаны в Песочном пруду Нижнего сада Петергофа. Историческая справка. 1952. 9 л. и 1 фото (Н-712; Р-202).

Львиный каскад в Нижнем саду Петергофа. Историческая справка. 1952. 34 л. (2 экз.) и 26 л. (3 экз.) (Н-706).

Львиный каскад в Петергофе. Историческая справка. 1954–1956 гг. 35 л. (Р-268а).

Фонтанный водовод

Петродворец. Фонтанная система, ее состояние и неотложные мероприятия по ее сохранению. 1953. 14 л. и 4 фото (Н-749 (пап. 5); Р-183, 244).

Материалы по истории строительства фонтанного водовода в Петергофе (1721–1850 гг.). 1957. 133 л. и 2 фото (планы) (Н-990; Р-119а).

Обобщающие труды

Сады и фонтаны XVIII в. Объяснительная записка. 1946. 11 л. (Н-2447).

Петродворец. Дворцы, сады и парки. (К вопросу о включении в список государственных заповедников.) Историческая справка. 1949. 43 л. (Н-455; Р-207а).

Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Т. I. Б. г. 158 л. (Н-3000; Р-117а).

Они же. Петродворец. Т. II. Б. г. 258 л. (Н-3001).

Историческая справка к проекту реставрации Нижнего сада. 1966. (Р-237).

Введение. Ансамбль западной части. «Справка к проекту реставрации Нижнего сада». 1966. 105 л. (Н-1394).

Справка к проекту реставрации Нижнего сада (Марлинский ансамбль) в Петродворце. 1966. I ч. – 44 л., 95 л.; II ч. – 14 л. (Н-1394).

Выписки о дворцовом и садовом строительстве

Архивные выписки по теме «Дворцово-парковое строительство Петергофа XVIII в.». 1955. 215 л. (Н-966; Р-212а).

Архивные выписки по строительству Петергофа XVIII в. Из дел Канцелярии от строений. 1956. 92 л. (Н-927; Р-209а).

Выписки из книг Канцелярии от строений за 1724–1773 гг. 34 л. (Н-836; Р-211а).

Архивные выписки по истории дворцового и паркового строительства в Петергофе. 1957. 94 л. (Н-989).

Архивные выписки по истории дворцового и садового строительства Петергофа. 1957. 121 л. (Н-972; Р-111а).

Леблон в Петергофе

Материалы для биографии Ж.-Б. А. Леблona. 1946. 37 л. и фото (V-4 / Н-3409).

Деятельность архитектора Леблona в Петергофе. 1957. 53 л. (Н-986; Р-109а).

Архитектор Леблон о Петергофе. Выписки из архивных дел ЦГАДА. 1957. 94 л. (Р-115а).

Архивные выписки «Мемории архитектора Леблона о Петергофе». 1957. 56 л. и 34 фото (Н-1000; Р-205а).

Отзывы

Краткий отзыв о работе Н. А. Николаева «Материалы для истории Петергофа первой четверти XVIII в.» 1946. 1 л. (рукопись – 2 л.) (Н-2457, 3129; Р-113а).

Отзыв о работе В. Ф. Шилкова «Петровский Петергоф». 1947. 14 л. (рукопись – 22 л.) (Н-2454; Р-105а).

Краткий отзыв о работе т. В. Ардикуца «Петергофские дворцы-музеи в 1917–1925 г.». 1959 (Р-363).

Разное

К истории реконструкции фасадов Кунсткамеры в половине XVIII в. Историческая справка. 1946. 48 л. (П 3(1) / Н-59).

— \ **ЧАСТЬ 2** / —

Архитектор Ж.-Б. А. Леблон в Петергофе

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТОРА ЛЕБЛОНА В ПЕТЕРГОФЕ

Роль архитектора Леблона в строительстве петергофской резиденции Петра I остается до сих пор неясной. В архивных делах Канцелярии от строений и Гоф-интендантской конторы найдено немало сообщений, убедительно свидетельствующих об его участии в созидании Петергофа. Однако утверждать, вслед за французскими историками, что Леблон был подлинным творцом русского Версаля, не имеется никаких оснований.

Для определения удельного веса его творческого влияния на строительство Петергофа необходимо систематизировать все указания о его работах в Петергофе, и сопоставить их с другими архивными сообщениями о строительстве, и, наконец, собрать и изучить его мемории и доношения Петру и Меншикову.

Исследователи по непонятным причинам не уделяли до сих пор должного внимания этим чрезвычайно ценным документам, хранящимся в Московском архиве древних актов, в фондах Кабинета Петра и Меншикова, и при цитации отрывков из них обычно пользовались малограмотными переводами штатного толмача Канцелярии от строений Кузьмы Хрипунова.

Строительство резиденции было начато Петром еще до приезда Леблona. Относительно начальной даты ее основания у историков не сложилось единого мнения. Известно, что выяснением вопроса о том, «когда было зачато строение Петергофское», впервые занялся сам Петр. В 1723 г. он поручил кабинет-секретарю Макарову собрать материалы для написания истории этого строительства; однако эта попытка успехом не увенчалась, так как разыскать необходимую документацию Макарову не удалось¹.

Первый историк Петергофа А. Гейрот в изданном им в 1868 г. «Описании Петергофа» отмечает: «Вся разница мнений о начале Петергофа заключается в том, что одни писатели относят основание Петергофа к 1709 г., т. е. ко времени постройки Петром Великим первых двух светлиц, т. е. заезжего дома для своих остановок, другие — к 1711 г., когда была окончена постройка Монплезира, а некоторые — к 1715 г.,

---

1 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 16. Л. 55. 1724; Голиков. Деяния. Т. III. С. 126.

т.е. ко времени заложения Большого Петергофского, или Нагорного, дворца»².

Критические разобрать эти мнения, высказать собственные соображения Гейрот не мог, так как не проследил по документам хода строительства. Поэтому он и допустил при датировке зданий Нижнего сада ряд произвольных ошибочных утверждений. Так, окончание постройки Монплезира он относит к 1711 г., хотя документами теперь установлено, что она была закончена в 1723 г., постройку Марли и Эрмитажа — к 1714 г., а между тем теперь известно, что они были начаты в 1720 г. и закончены в 1722–1725 гг. Он утверждает, что «постройка Нагорного дворца была начата в 1715 г. по плану арх. Леблона», но Леблон прибыл в Россию не в 1715 г., а в августе 1716 г.

Резиденции было присвоено название «Питергофа», т.е. то же наименование, какое носила расположенная рядом с ней [на территории нынешнего Старого Петергофа] мыза, основанная, вероятно, в 1704 г., т.е. вскоре после начала работ на о-ве Котлине. Первое упоминание о ней относится к 1705 г. К мызе был прикреплен ряд деревень, населенных латышами, которые облагались натуральными налогами. На мызе находились обширные огороды, фруктовый сад, скотный двор, завод для копчения рыбы и мяса, пивоварня, квасо- и медоварни, погреба для хранения заморских вин, лесопилка и пр.

На территории мызы, на горе [возле б. Знаменской церкви] находились попутные светлицы, в которых останавливался Петр при поездках в Кронштадт³. Позднее под горой, в роще [против будущей Гранильной фабрики] был построен деревянный дворец, который, в отличие от светлиц, именуется в Камер-фурьерском журнале «новыми полами». После постройки в нач. 20-х гг. каменного дворца Марли этот деревянный дворец стал именоваться в документах «старым деревянным дворцом»⁴.

Существование в петровское время мызы, носившей название «Петергофской», дает основание предполагать, что все ранние, начиная с 1705 г., упоминания о Петергофе относятся к мызе, а не к Петер-

2 Гейрот А. Описание Петергофа. СПб., 1868. С. 11.

3 При Павле I в 1799 г. светлицы были разобраны за ветхостью и на их месте были построены казармы Конно-гренадерского полка.

4 И. Грабарь ошибочно полагает, что этот дворец находился на месте, где позднее было начато строительство Монплезира. История русского искусства т. [в оригинале не указан. — А. Б.], стр. [в оригинале не указана. — А. Б.].

гофу — резиденции, строительство которой, по нашему мнению, было начато в 1714 г.^{5,1}

Известно, что в мае 1714 г. Петр дал указ помощнику обер-комиссара Канцелярии от строений У. Синявину: «В Питергофе зделать палатки маленькие по данному текену [т. е. чертежу. — Н. А.]». Мы склонны думать, что в приведенном указе речь идет не о Марли и Эрмитаже, как полагает Гейрот, а о постройке палат, получивших вскоре название Верхнего дворца и Монплезира. Это наше предположение не противоречит последующим указам Петра о петергофском строительстве.

Через полгода в указе «о строении в будущее лето», данном 24 января 1715 г., один из пунктов намеченного на летний сезон этого года плана строительства гласил: «В Питергофе палатки зделать, так же канал до моря выкопать, (а буде трудно всю землю выносить, то только со сторон канала землю выкопать) и землю употребить в низкие места и прочее по чертежу зделать»⁶.

Об этом же указе сообщает в «Деяниях» и Голиков: «В январе 1715 г., — отмечает он, — государь дал повеление по данному от него плану в Петергофе каменный дворец заложить и, выкопав от моря до дворца канал, обделать его [канал. — Н. А.] камнем»⁷.

Можно полагать, что лето 1714 г. ушло на подготовку строительных площадок для постройки Монплезира, сооружен для ее укрепления мощный подпорный откос из дикого камня, начаты подготовительные работы на территории будущих садов.

Из приведенных указов видно, что уже к 1714 г. были определены и границы будущей резиденции, и местоположение дворцов, а к 1715 г. был дан разработанный проект Больших палат, канала перед ним и «прочего по чертежу».

В конце строительного сезона, 13 октября 1715 г., появилось «Описание строений, которые надлежит в будущее лето строить». В нем указано: «...полаты и грот с каскадами достраивать», а 16 ноября каби-

5 Первое упоминание о Петергофе имеется в походных журналах Петра I в 1705 г., в связи с поездкой его на судне вдоль побережья, и вторично в 1707 г., в указе о наборе рабочих людей на 1708 г. для работы в С.-Петербурге, на о-ве Котлине и в Петергофе. Проф. Т. Дубяго относит основание резиденции к 1710 г., доцент В. Шилков — к 1711 г. Голиков в «Деяниях» сообщает об осмотре Петром работ в Петергофе в январе и марте 1712 г. и в октябре 1713 г. (т. V. С. 198, 324, 341).

6 ЦГИАЛ. Ф. 466. Оп. 36/1639. Д. 476/1706. Л. 6. 1715. В документе: «с сторон канала», а не «старого канала», как неправильно читает В. Шилков, подкрепляющий этим документом свое утверждение о начале петергофского строительства в 1711 г.

7 Голиков. Деяния. Т. VI. С. 15.

нет-секретарь Макаров представил Петру проект указа о строении в Петергофе. Первый из пунктов этого проекта строительных работ в 1716 г. гласил: «Полаты и грот достраивать и канал (из которого слюз в бок зделать), также и гору отрезать и обделать дерном и камнем против модели»⁸.

Эти документы доказывают, что в цитированном выше указе от 24 января 1715 г. было предусмотрено, кроме постройки дворца и канала, также сооружение Грота и террас по его сторонам, причем строителям была дана, кроме чертежей, еще и модель всей архитектурной композиции центрального ансамбля Нижнего сада.

В письме от 4 мая 1716 г. Меншиков сообщил находившемуся за границей Петру, что «у Верхних полат залу большую делают, в Монплезире также большую делают штукатурною работаю»⁹, а в следующем письме от 13 мая он писал: «В Питергофе землю перед Гротом выбрали всю до фундамента, а земляной работе везде здесь не без трудностей для того, что еще не вся земля разступилась [т. е. не оттаяла. — Н. А.]»¹⁰.

Эти сообщения Меншикова говорят не только о «поспешении», с которым велось строительство резиденции (в 1716 г. работы, как видим, были начаты самой ранней весной), но и о том, что постройка Верхнего дворца и Монплезира в основном была закончена к зиме 1715 г., что и дало возможность весной 1716 г. приступить к штукатурным работам внутри этих зданий. 21 мая по требованию Петра Меншиков отправил для заказа в Данциге «ведомость о числе и мере окон, дверей и рам обоих петергофских дворцов купно с априсами»¹¹. Неизвестно, по каким причинам этот заказ необходимо было передать за границу. Возможно, что окна и двери следовало сделать со свинцовыми переплетами, для изготовления которых в столице не находилось мастеров, а возможно, это было вызвано опасением, как бы промедление с заготовкой этих частей не задержало внутренней отделки. Голиков в «Деяниях» сообщает, что Петр перед отъездом за границу дал кн. Черкасскому, директору Канцелярии от строений, «особое предписание с подробностью, как убрать покои в Верхнем дворце и в Монплезире»¹².

8 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Оп. 9/31. Кн. 57. Л. 75.

9 Берг. Собрание писем Петра I. СПб., 1879. Т. IV. С. 39.

10 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Оп. 9/31. Д. 28. Л. 36–37.

11 Там же. Л. 38.

12 Голиков. Деяния. Кн. VI. С. 410.

По многим документам видно, что Петр рассчитывал увидеть по возвращении из заграничного путешествия и дворцы и сады в совершенно законченном виде.

Но два обстоятельства помешали близившемуся осуществлению этих надежд и надолго задержали окончание всех намеченных работ. Это были: неожиданная авария с Верхним дворцом, совпавший с нею приезд в Санкт-Петербург французского архитектора А. Леблона. Надо сказать, что до сих пор историками не установлено, кто был автором проектов дворца, Грота с каскадами, всей центральной архитектурно-фонтанной композиции, Монплезира и планировки Нижнего сада. Приписывать разработку этих проектов арх. А. Шлютеру, прибывшему в Россию в 1713 г. и скончавшемуся в мае 1714 г., нет оснований, особенно в свете критических замечаний Леблона, о которых мы скажем ниже. Самым крупным строительным объектом был Верхний дворец, однако ни в конфигурации его, ни в его планировке не было ничего оригинального, ничего такого, что могло бы говорить о мастерстве крупного зодчего. В основу проекта Верхнего дворца была положена композиционная схема, характерная для многих жилых зданий петровского времени и вполне отвечавшая художественным вкусам царя.

Известно, что Петр намерен был в Стрельне, рядом с тамошной мызой, создать большую парадную резиденцию, не уступавшую своим великолепием королевскому Версалю. Поэтому разработку проектов Стрельнинского дворца и окружающих его садов в разное время выполняли по его поручению архитекторы К. Растрелли, Чиприани, Киавери, Леблон и Микетти. Но строительство этой резиденции требовало в течение многих лет больших денежных затрат и огромного количества рабочей силы. Возможно, что по этой причине Петр решил построить рядом с петергофской мызой небольшую резиденцию в кратчайший срок, которая, однако, своим внешним видом должна была убедительно свидетельствовать, что Россия «на феатр славы приведена», что это не прежняя полуазиатская Московия, а могучая европейская держава.

Петру не удалось осуществить свои замыслы: большой резиденции в Стрельне он не построил, а Петергоф продолжали достраивать его преемники.

Место строительства резиденции было намечено Петром, возможно, задолго до его заграничного путешествия. Есть основание предполагать,

что именно он был автором не только планировки садов, но и проектов Верхнего дворца и Монплезира. Графическим выполнением проектов, вероятно, занимались различные архитекторы Городовой канцелярии и Канцелярии от строений, которым Петр давал соответствующие задания, поясняя их собственноручными схематическими рисунками. Вполне возможно, что к некоторым проектным работам привлекался и помощник А. Шлютера арх. Браунштейн. П. Петров в своей «Истории Санкт-Петербурга» отмечает, что все строительство петергофской резиденции в течение первых двух лет (1714–1715 гг.) велось «незнающими людьми». И действительно, начальником строительства был назначен обер-комиссар Канцелярии от строений Ульян Акимович Сенявин, очень энергичный и опытный администратор; архитектурного образования он не имел, а между тем на него, по сути дела, были возложены в Петергофе функции архитектора.

Вполне естественно, что строительство в ряде случаев велось безграмотно, с нарушением элементарных правил строительной техники. Так, была допущена крупная ошибка, в которой, возможно, был повинен сам Петр со своим обычным «поспешанием». Следовало, не приступая к постройке дворца, начать сооружение Грота с каскадами, которые должны были служить мощными контрфорсами, предупреждающими оползень горы, на которой предполагалось строить здание. А начали в обратном порядке; приступили в первую очередь к постройке дворца, в результате чего произошли сдвиги почвы, и в стенах здания незадолго до приезда Леблона появились трещины.

Перед отъездом за границу Петр направляет в Петергоф постоянным архитектором И. Браунштейна, освободив его от обязанностей по Кронштадту, где он строил дворец и «дома от губерний»; общий надзор за ходом строительства в столице и за городом был возложен на Меншикова, а за Сенявиным оставлены заботы о материалах и рабочей силе.

В начале 1716 г. Браунштейн приступил к исполнению обязанностей петергофского дворцового архитектора, начал постройку Грота с двумя каскадами и весной приступил к штукатурным работам в Верхнем дворце.

Никаких графических данных о первоначальном облике дворца и Грота не сохранилось, отрывочные сведения об этих объектах мы находим в доношениях и мемориях Леблона, до сих пор не собранных

и не изученных. На гравюре Ростовцева, датированной 1717 г. и изображающей Верхний дворец и Большой грот с каскадами, эти объекты показаны в том виде, какой они должны были приобрести после «исправлений», которые предполагал произвести в них (и отчасти выполнил) Леблон. По-видимому, автор гравюры воспользовался для ее исполнения проектными материалами Леблona.

Леблон прибыл в Санкт-Петербург 7 августа 1716 г. По дороге в Россию он встретился в Пирмонте с Петром, который в беседах с ним о разработке генерального плана Санкт-Петербурга, о будущей резиденции в Стрельне, как о задачах первоочередной важности, коснулся и начатого им строительства в Петергофе. Из мемории Леблona от [в оригинале часть текста отсутствует. — А. Б.] видно, что царь предложил ему ознакомиться на месте с начатыми работами, высказать о них свои замечания и дать соображения по вопросу о снабжении водой каскадов Б. Грота.

Только в первой половине сентября 1716 г., после пребывания в Стрельне¹³, Леблон прибыл в Петергоф. Свои впечатления и предложения Леблон изложил в доношении Меншикову, а затем в мемории, отправленной Петру за границу.

В Петергофе Леблон немедленно принялся за ликвидацию аварийного состояния дворца. В докладах по этому вопросу он писал Меншикову и Петру: «Земляные работы, которые были сделаны у подножия здания для закладывания фундамента Грота и выкапывания бассейна, который находится внизу, расшатали здание, и стены фасада рассылись... Прежде всего, я считаю нужным не допускать оседания фасадных и боковых стен, которому они уже подверглись, и удержать пала-

13 В Стрелиной мызе у Леблona произошло первое столкновение с работавшим в Стрельне в качестве архитектора, известным ему еще по Парижу, персонных дел мастером К. Растрелли. В результате этих ссор Растрелли должен был выехать в Санкт-Петербург, где он занялся скульптурой; позднее, после смерти Леблona, он принял участие в декоративном оформлении Большого грота в Петергофе. Об осмотре Стрельны Леблон в сентябре направил Петру мемориал, в котором писал: «...ныне я делаю полный чертеж как строению, так и огороду [саду. — Н. А.] Стрелиной мызы. Сей чертеж будет иметь некоторую рознь с тем, как я в Пирмонте объявил, понеже положение места к некоторым переменам меня понудило». В начале марта 1717 г. план Стрельнинского дворца был готов, и к нему приложен проект грандиозной фонтанной композиции с каскадами и гротными сооружениями. Леблону удалось осуществить в основном проект парковой планировки, которая сохранилась до настоящего времени; что касается фонтанной панорамы, то она, едва начатая, осталась в проекте, так же как и задуманное им и апробированное царем строительство дворца. Леблон заготовил материалы, чтобы развернуть его летом 1719 г., но в начале этого года он умер во время эпидемии оспы. Строительство в Стрельне продолжал его преемник арх. Микетти, но уже по собственным планам (ф. 470. Оп. 76/188. Д. № 24. Л. 165).

ты от совершенного разорения, которое может случитца в ближайшее время из-за рытья Гротов, которые весьма близко от полат и на 30 фут. ниже фундамента полат; также и от вод, которые просачиваются во многих местах фундамента. Меры, которые должны быть приняты, заключаются в том, чтобы закрепить фасадные стены с боковыми, связав их якорями или связями железными, заделанными в стены, и остановить просачивание вод в фундамент акведуком или трубою, которою окружатца полаты, от которых оной акведук отставитца на 4 саж. Этот акведук будет принимать не токмо земляные воды, но и дождевые, стекающие с кровли полат и аллея сада»¹⁴.

Работы по внутренней отделке дворца были прекращены, и все силы брошены были на устранение грозившей дворцу опасности. Не ожидая санкции царя, Леблон начал сооружение подземного акведука для отвода почвенных вод, уже заполнивших подвалы дворца. Акведук состоял из двух кирпичных, в рост человека стен со сводчатым покрытием. Выходы его находились на террасах перед дворцом; они были обнаружены в советское время. По словам одного из дворцовых старожилов, в Верхнем саду в 90-х гг. прошлого столетия вдоль фасада дворца и в недалеком от него расстоянии появился длинный провал, который долго заполняли песком. Совершенно ясно, что провал образовался вследствие обрушения сводов леблоновского акведука, давно забытого, о существовании которого не подозревали придворные архитекторы¹⁴.

В конце 1716 г. сооружение акведука в основном было закончено. Скрепление стен якорями и железными связями Леблон решил отложить до весны 1717 г.¹⁵

В своем доношении Меншикову Леблон писал о Верхнем дворце: «Полаты Петергофа недостаточно велики, чтобы вместить Двор, если его величество соизволит пребывать в Петергофе несколько дней. Также нет там заднего двора для экипажей, и потому я считал бы нужным построить еще две полаты с задними дворами: одну для придворных его величества, другую для иностранцев»¹⁶. О постройке этих предложенных Леблоном домов архивных сообщений пока не имеется, но во всяком случае отмеченный им дефект был устранен позднее, после его смерти, постройкой двух флигелей, соединенных с дворцом

14 ЦГАДА. Фонд Меншикова. № 10-А. Л. 230–256. 1717.

15 ЦГАДА. Фонд Меншикова. № 10-А. Л. 230. Доношение от 5/1–1717 г.

16 ЦГАДА. Дела и приговоры Сената. Кн. 67/9. Л. 211.

галереями, а также нескольких домов со службами, получивших название «кавалерских домов», в которых в летнее время размещались особы императорского двора^{III}.

В своей пространной мемории царю¹⁷ Леблон, не касаясь генерального плана резиденции, высказал много критических замечаний относительно основных объектов петергофского строительства и изложил свои мнения, что «надлежит отменить и прибавить».

В этой мемории Леблон уделил много внимания Гроту и каскадам. Он иронически замечает, что «тою мерою, как они начаты, не можно много положить, как деревянные доски, которые устоять от дождя не могут». Поэтому Леблон предложил новую конструкцию, которая сообщила Гроту и каскадам не только устойчивость и прочность, но и предоохранила бы самый дворец от неизбежного разрушения. «И того ради, — писал Леблон, — потребнее б было сделать [в Гроте. — *Н.А.*] противные [подпорные. — *Н.А.*] стены внутри с довольными связями, чтоб все можно было зделать кирпичными сводами, сверх которых можно поставить крышку из сementу, которая своды от воды сбережет, ибо она не пройдет и не протечет. Этим мероприятием я имею в виду не только их красоту и прочность, но и необходимость создать опору для террасы дворца, которая уже напирает на стены Гротов и, несомненно, с течением времени их повалит, как и дворец, находящийся в очень близком расстоянии».

Далее в мемории он сообщает Петру, что, будучи в Петергофе, он уже принял меры, чтобы «поддержать давление земли», однако предупреждает, что этого еще недостаточно, чтобы предотвратить «всеко-нечное разорение всего того строения».

Каскады, по его мнению, «не весьма знатные и сочинены токмо из простых падучих вод, без обмена играющих вод» [т. е. без бьющих в высоту струй. — *Н.А.*]. Ковш у подножья Грота, в который сливаются воды каскадов, Леблон предложил сделать не прямоугольным, как было запроектировано¹⁸, а полукруглым, притом значительно больше, в пропорции ко всему сооружению, и стены его декорировать гермами, панно из раковин и водяными буфетами^{IV}. Леблон предложил увеличить ширину канала до 4 саж., рыть его глубиною в 4 фута ниже уровня моря, «чтоб шлюбки и буэры могли туда входить». В кон-

17 ЦГАДА. Каб. Петра I, дело об иностранцах. № 16-а. Л. 36–40.

18 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Д. 53. 1716.

це канала Леблон рекомендовал соорудить шлюз, держать воду в канале на уровне аллей; последние он считает необходимым опустить и устроить от них откосы к каналу. Таким образом, по мнению Леблона, проезжающим по каналу не придется любоваться стенами из дикого камня в 12 фут. над уровнем моря и подниматься на берег «будто из колодезя или погреба».

В январской мемории царю Леблон настаивает на необходимости «сводить стены в Грооте сводами, чтобы земля не могла их сдвинуть», и в каскадах для поддержания каменного настила водосливных ступеней он рекомендует также устроить своды. «Своды сводить каменные в гротах, которых нынче начаты [гроты. — Н. А.] не для их красоты и крепости, — пишет Леблон, — но для великия нужды ради подпоры земли палатной, которая уже начала отодвигать стены Грота, а со временем оные стены повалит, так же как и палаты, которые очень близко стоят».

Большой грот, по мнению Леблона, должен состоять из холодной залы, в которой можно кушать летом, двух боковых помещений с водяными бюфетами и двух помещений с каменными круглыми лестницами, по которым можно будет подниматься на верхнюю площадку грота, а затем по большой лестнице — на террасу перед палатами.

Леблон, конечно, знал, что Верхние палаты возведены по проекту, утвержденному самим царем, однако, столкнувшись в них с архитектурными ляпсусами, он в своей мемории царю отметил недопустимый провинциализм в постройке здания. «Лесница, — указывает он, — зело мала и непристойна, чтобы вести к такому изрядному и великому строению, как салон итальянского обрасца [т. е. Средний зал. — Н. А.]. И понеже место лесницы зело невелико, чтоб другую зделать, то надобно отнять поварню, которую можно и в другом месте поставить. Двери в покоях очень niskи и непропорциональны, также и окна большого салона очень малы». Леблон предложил сделать в зал большую каменную лестницу и устроить вестибюль с колоннами, сломав для этого некоторые стены и деревянную лесницу в подвал», как все это было показано на представленном чертеже. «Также весьма пристойно, — говорит он, — зделать крыльцо для входа з гротных террас в передние сени».

Пол в вестибюлях [большом и малом со стороны Верхнего сада. — Н. А.] Леблон предложил выстлать мраморными плитками и покрыть мрамором лестничные ступени из местного камня. Стены Большо-

го зала он предложил обшить во всю высоту деревянными панелями и украсить их живописью и резьбой, «как на чертеже», увеличить ширину и вышину дверей этой залы, «понеже весьма есть niskи», а также «прибавить еще другие перемены [изменения. — Н. А.], назначенные на чертеже». В каморах [комнатах. — Н. А.] он предложил увеличить размеры окон и дверей, полы выстлать паркетом и сделать панели из мореного дуба. К сожалению, чертежи Леблон не сохранились, а мемория пока известна нам в таком темном переводе толмача из Канцелярии от строений, что смысл многих абзацев мемории совершенно не поддается расшифровке.

Немного позднее Леблон вносит новые предложения: сделать на каждом фасаде дворца по три двери, что «будет пристойнее, нежели иметь туда вход маленькою дверью», устроить большое крыльцо перед входом [с морской стороны], удлинить поставленный на консолях балкон во всю ширину среднего зала, что, замечает Леблон, «пристойнее для лутчего вида, нежели балкон, на котором с трудом можно стоять четверем персонам».

В письмах к Петру Меншиков неоднократно высказывает опасения, что Леблон со своими проектами помешает своевременному окончанию строения разных объектов и тем вызовет со стороны царя, вместо ожидаемого «плезира», гнев и неудовольствие. В письме от 3 декабря 1716 г. Меншиков жалуется царю: «Тако ж намерен он, Леблон, окошки и двери переломать. Но сие ему до указа вашего величества воспретил, а особливо для того, что когда по посланным наперед сего мерам к тем окнам и дверям у вас зделаютца, то уже негодны будут, и на сие требую решения, так ли им быть, как ныне есть, или ему позволить по своему передельвать. Однако в зале двери и окна уже переломал»¹⁹. Из письма совершенно ясно, что Леблон приступил к реализации своих планов по дворцу еще до получения санкции царя. Петр в ответном письме Меншикову от 1 января 1717 г.²⁰ писал: «Окна и двери в Питергофе переламывать не вели, понеже уже делают по них во Гданске рамы, а в сале нет, ничего, хотя и переделаны. Что Леблон все хулит, то можно остановить и сказать ему, понеже я писал, переправки [делать. — Н. А.] в таких делах, которые б невеликого кошту [расходу. — Н. А.] и времени требовали. А невелик в чем надобен минаж [экономии. — Н. А.] иметь,

19 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Оп. 9/31. Д. 28. Л. 280.

20 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Д. 57. Л. 37.

а лутче уже регулярнее зачинать». Как видно, Петр не возражал против тех исправлений, которые произвел Леблон, но воспретил дальнейшее проведение этих работ, требующих «великого кошту» и времени, так как дешевле регулярно строить заново, чем заниматься переделками.

В начале февраля 1717 г. в Данциг был отправлен заказ на двери и окна для Монплезира и Верхних палат²¹. К заказу были приложены пять чертежей, до нас не дошедших. В пояснительном тексте к тексту под лит. А, на котором были показаны новые двери для Верхних палат, значилось: «Несколько двойных [двустворчатых. — Н. А.] дверей, выш. 7 фут., шир. 3 фут., оных потребно всего 19, из которого числа 4 двери, которые в сало будут, на полфута больше быть могут, понеже та сала выше вдвое против камор. И буде им с внутренним штокетом быть, то потребно еще толикое число». Из этих архивных сообщений возможно сделать заключение, что Леблон «переломал», т.е. изменил габариты всех окон и дверей дворца, причем 4 двери среднего зала (3 двери, ведущие на балкон сев. фасада, и 1 дверь на галерею южного фасада; или это 4 двери, выходившие в зал из боковых помещений, он повысил, «понеже та сала выше вдвое против других камор» (значит, средняя зала дворца была двусветная). Двери во дворце делались створчатыми («двойными»), так как «одинакие занимают много места, когда открываютца»²².

Меншиков неоднократно напоминал Леблону, чтобы «к прибытию его величества, которое имеет быть, конечно, в половине августа, в Петергофе полатное строение, также и канал, и в Стрелиной мызе, и прочих работах, всеконечно, как возможно, исправить и во всеокончание привесть...»²³

Так, в пространном, полном упреков письме от 7 июля 1717 г. Меншиков писал Леблону: «...во всех ваших письмах вы себя очищаете и приводите себе в оправдание, ежели, что неисправно будет, и в том вы себя эскизовать не можете... а особливо надлежало бы как о материалах, так и о протчем доносить гораздо заранее, и могло бы в удобное время приуготовлено быть, и не всегда принуждены по вашему требованию, как скоро спросите, исполнять, отчего, как и людям

21 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Д. 57. Л. 40.

22 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Д. 57. Л. 41. «Одинокие двери в Монплефир потребны числом 11, от 6 фут. 4 д. выш. и 3 фут. 2 д. ширины. Не худо бы было, чтобы и оные были, ибо одинакие занимают много места, когда открываютца» (указание Петра).

23 ЦГАДА. Ф. 198. Оп. 198. Д. 32. Л. 87.

не без трудности, а и казне царского величества не без убытку бывает, что не во время отправляете... Зимую требовали вы от нас в Питергоф к каналу 500 чел., и дано было с лишком 1500 чел., и обещали оной в кратком времени отделать, но по сие время в совершенство не приведено... Более сим вам утруждать и распространять не хотим, но полагаемся на ваше искусное и тщательное радение, что к его царского величества щастливому приезду исправлено будет»²⁴.

Хотя документальных данных о строительной деятельности Леблона в Петергофе в период 1717–1718 гг. сохранилось очень немного, однако их вполне достаточно, чтобы сделать вывод, что Леблон не оправдал надежд Меншикова и ожиданий Петра увидеть Петергоф по возвращении из заграницы «во всеконечном совершенстве».

Еще поздней осенью 1716 г. Леблоном начаты работы по расширению канала и сооружению большого полукружного ковша. Работы эти оказались очень трудоемкими и потребовали громадного количества рабочей силы: приходилось вынимать ранее заложенные ряжи, предварительно выгружая из них камень, и забивать сваи по линии новых берегов канала.

Работы велись и зимою, но к обещанному Леблоном сроку закончены не были. Осенью 1717 г., незадолго до приезда Петра, поставленная Леблоном «промеж пристани и канала» ряжевая перемычка для преграждения в канал морской воды «развалилась, и канальная работа остановилась». Меншиков 12 сентября предложил Леблону выехать в Петергоф немедленно и «во всем учинить по надлежащему»²⁵. Работы на канале не были закончены и в 1718 г. В начале июля 1718 г. Петр писал комиссару Новокшенову: «Понеже работа в Петергофском канале не в меру продолжаетца, того ради в небытие наше [т.е. во время отъезда из СПбурга. — Н. А.] оную надсматривать и понуждать, дабы сего лета была сделана и с поспешением»²⁶.

Работы на канале велись и в 1723 г. Из поденных ведомостей за этот год видно, что расквартированные в Петергофе солдаты Нарвского полка занимались на взморье заготовкой дикого камня и доставкой его к каналу для выкладки из него стен. По-видимому, свое первоначальное намерение обшить стены канала пажеными сваями Петр изменил

24 ЦГАДА. Каб. Петра I. Дела о выездах иностранцев. Д. № 3. Л. 79. 1716.

25 ЦГАДА. Каб. Петра I. Дела о выездах иностранцев. Д. № 3. Л. 109. 1716.

26 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 52. 1718.

и по предложению Леблona решил выложить стены канала из камня^У. Вероятно, в 1723 г. были закончены работы в садовой части канала, так как в этом году ставился предложенный в свое время Леблонoм шлюз для содержания воды в канале на определенном и более высоком, чем в море, уровне.

Работы в Верхнем дворце были возобновлены весной 1717 г. В первую очередь Леблон занялся ликвидацией трещин фасадных и боковых стен, скреплением их железными связями и частичной перекладкой их в некоторых местах. Об объеме намеченных Леблонoм работ на сезон 1717 г. можно составить некоторое, далеко не полное представление из его мемории от 5 января 1717 г.²⁷

В ней имеется ряд ценных сведений о тех изменениях, какие произвел Леблон в нижнем этаже дворца, в его первоначальной планировке.

«Я нашел целесообразным упразднить спуск к погребам, деревянную лестницу, которая поднимается к салону, маленькую кухню, находящуюся за этой лестницей, и части фасадных и боковых стен, которые отмечены в плане, чтобы заменить их стенами и колоннами, которые образуют небольшой входной вестибюль, а второй вестибюль со стороны сада [Нижнего. — Н. А.] и большую каменную лестницу, которая поднимается к салону, как это указано в проекте. Также следует построить крыльцо, чтобы подниматься с террасы гротов во входной вестибюль».

Этот документ позволяет утверждать, что вестибюль с колоннами, о котором упоминает и Берхгольц, был создан Леблонoм, по-видимому, на месте каких-то комнатушек для прислуги и поварни. Эта перепланировка в какой-то мере коснулась фасадных и внутренних стен. К сожалению, проекта, на который ссылается Леблон и который мог бы уточнить изменения, внесенные в первоначальную планировку дворца Леблонoм, не сохранилось.

В доношении от 28 июня 1717 г.²⁸ Леблон просил Меншикова прислать каменщиков для «больших работ», а именно: «сводить своды в погребах», делать новую каменную лесницу, вестибюль («сени») и «другие перемены и прибавки внутри полат, так же и снаружи, и выстлать кругом полат и другие работы». Далее он требовал штукатуров для вытягивания карнизов и для «других внутренних украше-

27 ЦГАДА. Фонд Меншикова. Д. 10. Л. 231. 1717.

28 ЦГАДА. Фонд Меншикова. Д. 10. Л. 357. 1717.

ний». Также указывал он в доношении, «весьма надлежит делать рамы к окошкам и дверям, также паркет в полатах, и сия работа немалая».

За отсутствием других архивных сообщений приходится сделать предположение, что в течение 1717–1718 гг. Леблон успел в основном выполнить намеченную в указанных доношениях программу работ по Верхним палатам.

Он укрепил подвалы дворца («сводил своды погребов»), так как это входило в план мероприятий, предохранявших дворец от дальнейшего разрушения; деревянную лестницу, проходившую в подвал возле кухни, он заменил каменной, построил новую большую каменную лестницу (вероятно, ту, которая расположена под Кабинетом и носит название Кабинетской), переместил находившуюся в восточной половине дворца «маленькую кухарню», устроил большой вестибюль с колоннами, устроил малые сени, вероятно, перед Кабинетской лестницей, поставил со стороны южного [северного? — Н. А.] фасада крыльцо для входа во дворец со стороны Грота в передние сени и приступил к отделке интерьеров и фасадов дворца.

* * *

Иг. Грабарь в «Истории русского искусства» пишет²⁹: «Одновременно с чисто техническими работами Леблон занялся устройкой и переделкой самого дворца, вел с необыкновенной быстротой всю осень 1716 г. и лето следующего года, чтобы успеть все сделать к приезду царя. И действительно, осенью 1717 г. дворец был готов, и на зубовской гравюре он изображен таким, каким был, вероятно, в октябре этого года, когда приехал государь.

Позже, может быть даже в следующем году, Леблон применил к этому зданию свой излюбленный прием вытянутого в линию фронта, пристроив с обеих сторон длинные галереи, заканчивающиеся снова двухэтажными павильонами. Таким мы видим дворец на сохранившемся чертеже с собственноручными пометками Петра³⁰.

29 *Грабарь Иг.* История русского искусства: В 6 т. М., 1910–1913. Т. III. С. 128.

30 Чертеж Б. дворца, на котором показаны фасад дворца с морской стороны, галереи и флигели, а также план 2-го этажа и различные варианты замощения площадки и дороги перед дворцом, хранится в чертежном архиве Музея истории и развития Ленинграда. На плане имеются собственноручные пометки Петра. С этого чертежа в 1748 г. архитектуры

Таков был, вероятно, дворец в 1721 г., когда его видел Берхгольц.

Сравнивая гравюру Зубова с этим чертежом, И. Грабарь отмечает, что «центральный корпус в обоих случаях совершенно тождественен, за исключением разве мансардных окон, у Зубова еще не зарисованных. Крайние павильоны являются повторениями обоих боковых ризалитов главного корпуса, что удачно подчеркивает единство всей композиции. В середине галерей оставлены свободные пролеты, по сторонам которых стены, обращенные к Нижнему саду и морю, забраны, а к Верхнему саду галереи открыты. Со стороны моря стены обработаны приставными тосканскими колоннами, между которыми чередуются большие окна и ниши со статуями».

Выше уже было высказано предположение, что автор зубовской гравюры использовал для ее исполнения проектные материалы Леблона. На гравюре показано многое, что хотя и было задумано Леблоном, но получило свое осуществление позднее, уже после смерти гениального зодчего. Так, в Верхнем саду автор показал бассейны, которые были устроены в 1721 г., на гравюре мы видим каскад и фонтаны в действующем состоянии, а между тем известно, что первая проба каскадов Грота состоялась в 1721 г., на гравюре показан построенный после Леблона (но по его проекту) средний каскад и свинцовая скульптура на постаментах в ковше, поставленная только в 1722 г.

Однако вполне допустимо, что начатая Леблоном перестройка дворца, благодаря необычайной энергии, с какой она производилась, в основном была закончена к приезду Петра, и дворец к осени 1717 г. получил тот вид, который изображен на гравюре. Все же обратимся к документам.

Кровля дворца была в это время черепичной, местами он был покрыт тесом; свинец на кровле начал появляться только в конце 1718 г., причем покрывали им вначале только отдельные участки кровли.

Крыльца для парадного входа во дворец устраивались только в 1721 г.³¹ Внутренние отделочные работы к осени 1717 г. закончены

учеником Вас. Петровым снята копия под наблюдением и в мастерской Николая Жирара, работавшего у В. Растрелли (ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 3. Черт. 193).

31 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 20. Л. 435. 1721. «В ведомости о работах: на рундук серого камня вытесано с карнизом 11 плит; из одного камня на рундук положено на 2 уступа 23 плиты; под рундук фундамента камнем и щебнем выбучено в длину на 4 саж., шириной на 1 саж., глубины на пол 4 фута».

не были. В ноябре 1717 г. производилась кладка новых печей³². В январе 1718 г. кн. Ал. Черкасский просил у Петра резолюций по ряду «пунктов», касавшихся внутренней отделки помещений Верхних палат. Ему необходимо было знать, следует ли в палатах и в Монплезире обшивать стены в залах дубом и украшать их зеркалами, картинами и резьбою «французским маниром». Петр приказал отделять стены дубом и, вероятно, на «англицкий манер», т.е. сохраняя естественный цвет дерева, а не покрывая его масляной краской³³.

Отделка кабинета дубовыми панно с резьбою по чертежам французского скульптора Никола Пино была начата только в конце 1718 г. французскими резчиками Фордром, Таконетом, Фоллетом и Рустом³⁴.

- 32 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 18. Л. 396 об. 1717. По ведомости комиссара Петра Коробова «каменщиком, которые в Питергофе были прошлого 1717 г. ноября с 17 числа сего 718 г. генваря по 6 число у носки кирпича и глины и у воски песка к глину и у ломки печей в Верхних полатах — умеющих 10 чел. ...»
- 33 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Оп. 9/31. Л. 19. 1718. ЦГИАЛ. Ф. 466. Оп. 36/1629. Л. 23. Выписка из доношения Петру I Ал. Черкасского от генваря 27 дня 1718 г.: «В Питергофе: камин убирать ли зеркалами, картинами и резьбою и золотить ли или мрамором убирать, которой привезен из Италии. В Верхних полатах и Монплезире салы убирать ли дубом и зеркалами и картины ставить ли? В Верхних полатах поверх дверей убирать ли картинами и резьбою французским маниром? (Резолюция Петра: «убирать дубом».) В Верхних полатах делать ли из дуба панель верк?» (Резолюция Петра: «делать по окны кругом, а выше будут убои».)
- 34 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 580/1579. Д. 8. Л. 1–5. 1719. «В Канцелярии городовых дел выписано: в прошлом 1718 г. декабря 24 дня в поданных договорах в Канцелярии городовых дел написано: в первом за руками французов рещиков Руста и Фолета ноября 1 дня договорились они сделать резьбою на кабинет е.ц.в. к строению Питергофа по данному чертежу от господина Пиноу по штукам, мерою каждая штука длина по 5 футов (стр. 42), ширина по 2 фута. И взято оных штук делать 4, а за каждую штуку по 40 руб., итого — 160 руб. А выдать им наперед половину — 80 руб., а достальные — по окончании работы. И по подписании на том договоре князя Алексея Михайловича Черкасского за ту цену велено делать и деньги по договору выдать. В другом за руками французов Таконета и Фордрена договорились выделать и вычистить 4 штуки на кабинет к строению в Питергоф в полаты е.ц.в., которой зачал делать Пино, каждая штука по 12 руб., итого — 48 руб., а наперед бы им выдать 24 руб., а достальные — по окончании работы. И по подписанию кн. А. М. Черкасского на том договоре велено выдать с роспискою. А на вышеявленной ведомости за рукою французенина рещика Пиноу написано: вышеписанные рещики 4 чел. зделали резьбою на кабинет в Питергоф, в Полаты е.ц.в. 4 штуки дубовые, да 4 штуки дубовых же вычистили, и чтоб ту работу у них французов взять, а достальные деньги им выдать: Руту и Фолету — 80 руб., а Токету и Фордре — 24 руб., всего — 104 руб. 12 марта 1719 г. дан указ в Канцелярию городовых дел принять от резчиков 8 штук дубовых. 19 марта велено отправить в Питергоф от резного мастера Пиноу в сало большой шпрендель липовый д = 21 каптель дубовая. Приняты были от французских наемных резных мастеров от Фалея да от Русы». ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 485/1436. Д. 4. Л. 76. 1719. «В нынешнем 1719 г. марта, в 3 день, по указу великого государя и по выписке за подписанием кн. А.М. Черкасского велено вольным французенинам, которые работали в Питергофе в дом царского величества на кабинет дубовые штуки, Русту и Фолету за 4 штуки — 80 руб., Таконету и Фордре за 4 штуки — 24 руб. Итого — сто четыре рубля отдать. В получении денег расписались». ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 9. Л. 365–366. 1720. «Договор от 24 декабря 1719 г. за подписью Руста и Фолета, которые обязались сделать в Кабинет по чертежу Пино

Два последних резчика в 1718–1719 гг. выполняли дубовые резные фронтоны на фасады дворца³⁵.^ч Плафоны в «каморах» дворца писались в 1719 г. французским живописцем Филиппом Пильманом. В апреле 1719 г. он обязался расписать потолки в «двух каморах живописным письмом по объявленным чертежам за договорную цену 250 руб.»³⁶, а по окончании этой работы договорился написать плафоны в двух других комнатах, в том числе «в летней половине, в той полате, в которой будет дубовый убор», т.е. в Кабинете, украшенном дубовым панно³⁷.

Сохранился ряд документов, доказывающих, что даже в 1719 г. в Верхних палатах продолжались внутренние отделочные работы: настилались в некоторых комнатах, взамен сосновых, паркетные полы³⁸, врезались в двери голландские замки, и ставились петли двер-

---

по штукам мерою каждая штука длиною по 5 фут., шириною по 2 фута, и взять оных штук делать 4, за каждую по 40 руб., итого — 160 руб.

По посланному ко мне в прошлом году ис Канцелярии городских дел е.ц.в. указу, по которому велено резать в Питергоф на кабинет е.в. две штуки из дубового лесу, на которую резьбу велено сыскать вольных рещиков и подрядить. На которую резьбу подрядчен был рещик Руст, и с ним договор учинен был, и послан тот договор в Канцелярию городских дел, в котором написана цена и мера тем штуккам, которые вышепомянутые две штукки оной рещик Руст вырезал, и я от него принял совсем в отделке работую, которому надлежало ис Канцелярии городских дел против посланного договора оному рещику деньги выдать. Апреля 7 дня».

35 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 103. Л. 23. 1718. Расписка резчика Этьена Фолета с товарищи в получении 75 руб. за фронтон из дуба к Полатам. Сентября 13 дня 1718 г.

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 106. Л. 26 об. 1719. «Вольным рещикам Русту и Фолету за дело фронтона в Питергоф по договору их к прежде данным им деньгам достальных 40 руб. Апреля... дня».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 485/1436. Д. 4. Ч. II. Л. 183. 1719. В апреле 1719 г. «Канцелярии от строений приказываем вольным рещикам французам Русту и Фолету за дело фронтона в Питергоф по договору их к прежде данным им деньгам достальные 40 руб. выдать, записав в расход».

36 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 1475. Д. 6. Л. 1. 1719. «Я, французенин живописец Пилман, получил приказ е.и.в., чтоб в Питергофе в Полатах Верхних в двух каморах расписать живописным письмом по объявленным чертежам, и за оную работу договорился с кн. Ал. М. Черкасским за одну камору 150 руб., за другую камору — 100 руб., и наперед повелено было выдать мне 100 руб. Майя 9 дня».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 806. Л. 10. 1719. «В июле 31 дня написание плафонов было закончено и с Пильманом учинен окончательный расчет».

37 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 12. Л. 105 об. 1719. «В 21 день октября по указу великого государя иноземцу живописцу Пильману, который договорился в Питергофе в Верхних, в одной полате расписать потолок живописным добрым мастерством ценою за 180 руб., и в то число наперед 80 руб.». «Того ж числа по указу великого государя живописцу французанину Пильману, которой в Питергофе в Верхних Полатах, в летней половине написал потолок живописною работою в той полате, в которой будет дубовый убор, по договору 90 руб., в том числе 45 золотых».

38 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Оп. 9/31. Л. 736. Вероятно, во втором этаже полы были паркетные привозные из Данцига и поставлены в 1718 г. 8 декабря 1717 г. Павел Готовцев писал Петру из Даньска: «По указу стольяров делать полы подрядил и контракт с ним учинил, описав имянно, что они повинны доброю работою из доброго и сухого дерева сделать 9 полов в 6 месяцев зачать от 1-го числа декабря по новому календарю и прислав на пробу штукку черного дубу, что довольной ли черности оной».

ные и оконные, производилась доделка затворов и окошек из дуба, ставились задвижки, «понеже ветром выбивает окончины вон».

Выстилка нижних сеней (вестибюля) и большого южного балкона (в документах он именуется «галереями позади большой полаты, т.е. средним залом) мраморными белыми и черными плитками производилась летом 1720 г. каменных дел мастером Антуаном Кардасье³⁹.

Задуманное Леблонем устройство Парадной лестницы в верхний двусветный зал было начато только в конце 1720 г. К этому времени относится изготовление дубовых перил с резными балясинами по рисунку Пино⁴⁰. На балконе перед залом железная решетка с накладною резьбою из дуба выкрашена, вызолочена и поставлена на место только летом 1720 г.⁴¹

Мы имеем выписку из «ведения» кн. Черкасского. Этот документ, так же как и все вышеприведенные, доказывает, что утверждение И. Грабаря об окончании наружных и внутренних работ по дворцу к осени 1717 г. может быть принято с большими оговорками. Вот что сообщил Петру кн. Черкасский 22 августа 1718 г.: «В Верхних палатах в зимней половине потолки все переправили и подмазали вновь. В летней половине в трех палатах потолки штукатурною работою отделываютца. В зале внутренний гзымс [карниз. — А.Б.] делают, пол мраморной приплачивают. Скоро станут ставить поварню малую, плитками стены выложены, и пол плитою ревельскою намостили. Снаружи обе половины Палат подмазали и раскрасили. Снаружи сала капители поставили и с обе стороны кладут гзымсы и подмазывают»⁴².

39 ЦИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 21. Л. 179. 1720.

40 ЦИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Кн. 12. Л. 241. 1720. «В Канцелярию городских дел доношение. Велено мне зделать в Питергоф баяс на лесницу к нынешнему празднику, к Рождеству Христову. И оной баяс зачат делать. А притом деле только у той работы два человека рещиков. И ежели указом повелено будет к тем рещикам нанять 3 чел. рещиков же вольных, и оной баяс к празднику будет в готовности, да к тому делу дать ис казенных анбаров припасов: свеч салных толстых, дров на две печи. О сем доносит резного дела мастер Пиновий. Декабря 3 дня 1720 г.»

41 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Оп. 9/31. Д. 45. Л. 143 об. Арх. Браунштейн 20 апреля 1719 г. доносил кабинет-секретарю А. Макарову: «Железную решетку, которая стоит на балконе перед салою, оную его царское величество указал уже другой раз выкрасить и вызолотить, чего невозможно ныне зделать, а надлежит прежде шлесарю французу оную решетку вычистить, для того что она вельми заржавела, а на ржавчине золото никогда стоять не может, в чем есть нужда, и чтоб того мастера француза прислать в Питергоф». Через год присланная в СПбурх решетка была доделана. Железные гладкие части были покрыты черною краскою, а накладная резьба вызолочена. Решетку, вероятно, ковал француз Белин; золочение резьбы производил живописец Жеребцов с товарищем (ЦИАЛ. Ф. 467. Оп. 484/1446. Д. 10. Ч. III. 1720).

42 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Оп. 9/31. Д. 36. Л. 23 об. 1718.

Из архивных документов видно, что на Леблону были возложены не только «переправка» и строительство дворца, но и вся его внутренняя отделка и даже убранство. Вот почему Леблон направляет на работы в Петергоф прибывших из Франции художников (Пильмана, Пино) и мастеров высокой квалификации (Кардасье, Мишеля, Белина и др.). Они составляли по его указаниям проекты, работали по его чертежам и планам, предварительно согласованным с Петром. Можно не сомневаться, что вопросы о плафонах в Верхних палатах, в Монплезире, дубовые панно в Кабинете, дубовая лестница с резными балясами, отделка стен и их убранство были предметами обсуждения в беседах Петра с Леблоном.

И. Грабарь утверждает, что, вероятно, в 1718 г. «Леблон применил к Верхним палатам свой излюбленный прием вытянутого в линию фронта, пристроив с обеих сторон длинные галереи, заканчивающиеся двухэтажными павильонами».

Заметим, что прием, о котором говорит И. Грабарь, вовсе не характерен для Леблону, так как он применялся в то время и другими строителями. Отметим, что на проекте Монплезира, составленном еще до приезда Леблону в Россию, этот дворец показан также с вытянутыми во фронт галереями, законченными люстгаузами.

Дата постройки двухэтажных флигелей и соединяющих их с дворцом галерей теперь документально установлена: указ об их постройке был дан Петром в марте 1722 г.⁴³ 13 июля 1722 г. Синявин сообщил кабинет-секретарю А. Макарову: «...чертеж с подписанием е.и.в. собственные руки о деле в Питергофе подле Больших Полат флигелей и галерей я при письме светлейшего князя и по оному определять буду»⁴⁴. Имеются сведения, что в середине октября флигели и галереи были сделаны под кровлю⁴⁵.

Стены флигелей и галерей возводили каменщики Ярославского уезда, завербованные подрядчиками в количестве 180 чел. для работ в Петергофе и Стрельне. Они бутили фундамент диким камнем, а именно в кирпич и в полтора. Работали они не только у Больших палат, но и на стройке Эрмитажа и Оранжерей, «в которых строениях кирпичной тески было много, и тесаной кирпич употреблялся в звамзы, и в полувалы, и в дру-

43 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Л. 744. 1722.

44 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Оп. 9/41. Д. 61. Л. 258 об. 1722.

45 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 25. Л. 485, 1255. 1722.

гие щепеткие дела». За «щепеткую» (трудоемкую) работу и экономию кирпича при кладке тонких стен каменщики получали прибавку к зарплате в размере 11 алт. 4 д. с каждой тысячи⁴⁶. В октябре каменщики с Петергофских кирпичных заводов взяли подряд «по указыванию резного каменного дела мастера Кардасея и по показанной от него модели на галереи и на гзымзы алебастровый камень тесать, да на флигелях пудожской камень тесать же». Ими было вытесано 140 арш. и сделано во флигеля 44 капители⁴⁷.

12 октября 1722 г. арх. Браунштейн подал кабинет-секретарю Макарову доношение, в котором писал: «...Ваша милость в бытность свою в Питергофе октября 6 дня требовали у меня письменного ведения, коликое число нынешним летом в Питергофе работ зделано. Того ради даю вам с сим письмом знать, что через меня зделано, а именно: у Зимних палат по обе стороны зделаны флюгари, или галареи, и по концам их два павильона вышиною в два жилья, и выведено под кровлю, и кровля на них отделявается...»⁴⁸

В рапорте У. Синявина от 15 октября сообщается: «По обе стороны Больших палат на горе галареи кирпичною работаю и гзымз зделаны, а что надлежит к ним зделать из белого камня и протчего [вероятно, балюстрады на галереи. — Н. А.] будет отправляться зимою; и флигели оба отделаны и покрываютца. Зимою будет отправляться внутри по возможности штукатурная, также и столярная работы»⁴⁹.

Работы по наружной и внутренней отделке флигелей и галерей продолжались и в 1723 г. По требованию Кардасея в Петергоф было направлено 69 каменщиков «для тески ко флигелям, и к галареем, и к ранжереям из ревельского и пудостского камня басов с капителями — 200 саж., да 100 саж. ко флигелям гзымзов, да к четырем рундукам из олонецкого камня»⁵⁰.

22 декабря 1722 г. Городовая канцелярия заключила договор с подрядчиком Яковым Буевым «делать в Питергофе по обе стороны Больших Полат внутри и с лица штукатурную работу по рисункам и по указыванию штукатурного дела мастера Квадрия, а именно в 16 полатах

46 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 835. Л. 11, 12. 1723.

47 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 30. Л. 269. 1722.

48 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Оп. 9/4. Д. 59. Л. 409. 1722.

49 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Оп. 9/4. Д. 61. Л. 266 об. 1722.

50 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 137. Л. 321. 1723.

потолоки с клеймом и с настенными гызмзами, в 4 сенях настенные гызмзы вытянуть. Ныне что возможно, а чего невозможно сделать в предбудущем 723-м году летним временем». Эти работы были закончены к началу сентября 1723 г.⁵¹ Флигели были покрыты железным листием» (кровельный мастер Геникрей), замки к дверям было приказано делать «выезжим мастером из Англии»⁵². Зимой 1724 г. были закончены под наблюдением мастера Мишеля различные столярные работы и застекление флигелей и галерей⁵³. По-видимому, это были последние работы, вслед за которыми потянулись нескончаемые ремонты разных неисправностей, возникавших в результате обычного для петровского времени «поспешения» в строительстве и вследствие этого плохого качества работ.

Уже 6 октября 1724 г. Петр дал указ: «В Больших галереях на горе потолки подбить полотном и вылевкасить, понеже штукаторная работа валитца»⁵⁴.

Неисправность кровель наносила огромный вред зданиям, их внутренней и внешней отделке. Поэтому в конце 20-х гг. на зданиях, покрытых железом, производили пайку швов оловом⁵⁵.

В 1723 г. производилось «постилание плана [площадки. — Н.А.] у Зимнего дома и у двух флигелей», для чего арх. Браунштейн в феврале просил об отпуске ему 8 куб. саж. дикого камня «всякого цвету, которые у моря по берегам сыскать можно», плит 7 куб. саж., толщ. в 2–3 д. «одна сторона, чтоб была глаткая, а длиною меньше нет, как аршин», а также «[<]300 тыс. желтых голландских и 200 тыс. черных кирпичей, которые именуются клинкерт». Потребность в них была преувеличена, и цифры сыскать невозможно, а [<]надлежит их выписывать из-за моря, а лутче, когда в запасе есть»⁵⁶.

51 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 319. Л. 560. 1722.

52 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 5. Д. 6. Л. 34. 1723; ф. 467. Оп. 4. Д. 140. Л. 1116. 1723; ф. 467. Оп. 4. Д. 141. Л. 353. 1723.

53 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 8. Л. 52, 56, 81, 84. 1724; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 9. Л. 109 об. 1724; ф. 467. Оп. 4. Д. 145. Л. 932. 1724.

54 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 16. Л. 62 об. 1724.

55 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 4. Д. 813. Л. 120. 1729. Рапорт арх. Ив. Мордвинова в Канцелярию от строений о материалах, потребных для Больших Полат: «...п. 56. К допайки кровли на Больших Полатах и для перекрышки кровли на флюгерах по сторонам оных полат и балкона и погребных потолков — олова 15 пуд., жести двойной — 1500 листов, алебастру на починки потолков в Полатах и флигерах — 1000 пуд.» и др. материалы.

56 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Ч. II. Л. 13, 33, 34, 39 об. 1723.

Приведенные выписки из архивных документов точно датируют время пристройки к Большому дворцу галерей и заканчивавших их флигелей, и поэтому совершенно ясно, что Берхгольц видеть их, как утверждает И. Грабарь, конечно, не мог.

Кто является их автором, кому принадлежит хранящийся в музее города проект, с которого в 1748 г. в чертежной мастерской Н. Жирара была снята копия для В. Растрелли, — пока неизвестно. На оригинале имеются пометки Петра, но подпись архитектора и дата отсутствуют.

И. Грабарь утверждает, что флигели и галереи были пристроены самим Леблоном, которому и принадлежит сохранившийся проект.

Но если допустить, что идея пристройки к дворцу галерей с флигелями принадлежит Леблону, то возникает вопрос о причине отсутствия в многочисленных мемориях и доношениях Леблона каких-либо не только предложений, но даже отдаленных намеков о необходимости усиления внешней импозантности дворца пристройкой обильно украшенных галерей с флигелями.

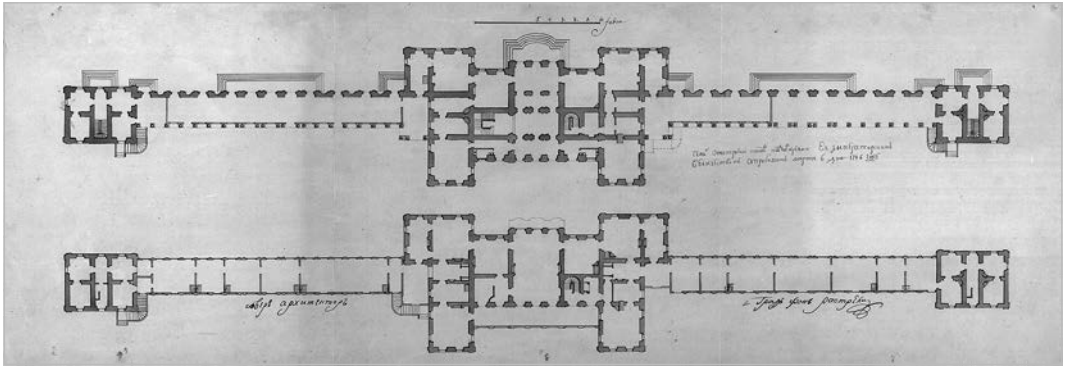
Это обстоятельство и тот факт, что галереи и флигели начали строить только через четыре года после смерти Леблона, дают большое основание считать автором пристроек не Леблона, а сменившего его итальянца Николо Микетти.

Во всяком случае, сохранившийся проект не был полностью осуществлен. Чертеж, снятый с натуры через двадцать лет после смерти Петра, доказывает, что ни фасад дворца, ни галереи не были украшены фигурной скульптурой; мансардные окна ризалитов и флигелей не были обрамлены теми пышными барочными наличниками, которые показаны на проектном чертеже.

К моменту перестройки арх. Растрелли дворца фасады последнего были украшены резными фронтонами и невысокими вазами на балюстрадах галерей и наличниках мансардных окон.

В одном из ведений о работах в Петергофе имеется указание, что Леблоном были вставлены на фасаде «в трех кругах зжонные глиняные штуки для пробы». На упомянутом выше проектном чертеже они показаны, на растреллиевском же проекте перестройки дворца их уже не имеется.

В настоящее время за отсутствием архивных данных возможно предполагать, что терракотовых барельефов на фасадах дворца поставлено

**Проект надстройки галерей Верхних палат.
Позтажные планы накануне кардинальной перестройки дворца**
Архитектор Ф. Б. Растрелли. 1746
ГМЗ «Петергоф»

не было (по той причине, что это украшение не было принято Петром), либо они были удалены В. Растрелли при перестройке дворца.

В 1729 г. работавший в Петергофе арх. Ив. Мордвинов подал в Канцелярию от строений рапорт о потребных ему материалах, в котором он затребовал 70 толстых сосновых бревен «на дело статуев» и 100 пуд. железа полосного «для подпора статуев и баляс и на скобы». В конце апреля Канцелярия от строений приказала Петергофской конторе «о балясах и статуях справитца, не имеютца ли где готовых, а буде не имеетца готовых, велеть зделать в Петергофе ж или где будет способнее и наверх оных Полат поставить»⁵⁷. Готовых скульптур нигде найдено не было, и попытка арх. Мордвинова осуществить грандиозный проект декорации фасадов Верхних палат оказалась безуспешной^{VII}.

57 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 70. Л. 128. 1729.

Вопрос о снабжении водою каскадов Большого грота, по-видимому, беспокоил Петра. Сохранился его собственноручный рисунок, который И. Грабарь именуется «вторым генеральным планом Петергофа». На нем показан за пределами Верхнего сада бассейн, и в пояснительном тексте на самом плане дан указ: «Надлежит сделать на перспективной пруд большой, где б збираться воде, провести во оное место обе речки, кои Шиц осматривал»⁵⁸.

Позднее, в конце года, в указе от 16 ноября 1715 г., Петр решает устроить этот бассейн в Верхнем саду и подвести к нему воду не из болотных речек, а с южных возвышенностей. «Привести воду Шицу к Верхнему огороду от суйда, для чего там сделать немалый пруд для накопу воды»⁵⁹. Неизвестный немецкий инженер Шиц не успел приступить к выполнению царского указа о сооружении бассейна (и притом «немалого»): вскоре после отъезда Петра за границу Шиц выбыл из России, о чем, конечно, не замедлили уведомить Петра.

Несомненно, что при встрече с Леблоном в Пирмонте Петр, беседа с ним о Петергофе, не мог не коснуться проблемы водоснабжения каскадов Грота и, вероятно, предложил ему дать свои соображения по этому вопросу. Только таким образом и возможно объяснить появление «Водяного плана», отправленного Леблоном в феврале 1717 г. Петру за границу⁶⁰. Это был схематический проект расположения гидротехнических сооружений и бассейнов для снабжения водою каскадов Грота, небольших фонтанов и водоемов в Нижнем саду. Проект был разработан на основе личного изучения водных ресурсов местности, непосредственно прилегавшей к строившейся резиденции. Поисков источников к югу от последней, на возвышенностях, располо-

58 Русская архитектура первой половины XVIII в. М., 1954 г. Статья И. Грабаря «Основание и застройка Петербурга». С. 108. Также см. статью В. Шилкова «Четыре рисунка Петра I по планировке Петергофа» в «Архитектурном наследстве» (М., 1953. Вып. 4. С. 35). Рисунки хранятся в ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 57.

59 ЦГИАЛ. Ф. 466. Оп. 36/1689. Д. 467. Л. 16. 1715. До сих пор историки, писавшие о Петергофе, читали это место в указе неправильно, не замечая выносной буквы «и» над словами «от сюда».

60 Государственный Эрмитаж. Отдел рисунков и чертежей. «Водяной план Петергофа. [в оригинале пропуск текста. — А. Б.] Генваря 8 дня 1717 г.»

женных вблизи Ропши, Леблон не производил, так как существования их не подозревал, и о них ему никто не рассказывал⁶¹.

По проекту Леблона, по сторонам Верхнего сада сооружались четыре больших бассейна-водохранилища⁶². Они должны были наполняться водой из близлежащих болот, главным образом из болота, именуемого в документах XIX в. Охотничьим. На берегу его намечалось устройство квадратного по форме «пруда в сваях», т.е. пруда, опоясанного сваями (на плане этот пруд показан разделенным на четыре отсека). Поставленные возле пруда две водовзводные башни поднимали из колодцев с помощью «машины лошадами» и «ветреной мельницы» воду на высоту 3½ саж., которая затем поступала в пруд, а из него по каналу, обрамлявшему сад, наполняла два восточных водоема. Для накоплений воды в двух западных водохранилищах Леблон использовал те две болотные речки, о которых говорилось в указе Петра Шицу.

Леблон преградил сток воды этих речек по оврагу в море, поставив наверху плотину. Из образовавшейся запруды он направил воду по вырытому каналу в садовой ров и по нему в два западных хранилища⁶³. Специальной объяснительной записки к «Водяному плану» не найдено, но в доношениях Леблона встречается ряд касающихся этого «Плана» замечаний, раскрывающих, между прочим, назначение бассейнов, показанных на территории Нижнего сада.

Из мемории, которую Леблон отправил Петру вскоре после осмотра петергофского строительства, выясняются идеи Леблона относительно планировки Нижнего сада. «Аллея впереди строения

61 ЦГАДА. Фонд Меншикова. Д. 10. Л. 231. 1717. В доношении Меншикову Леблон писал: «Понеже вокруг Петергофа не обретаецца натуральных вод и ключей столь высоких, которые бы могли удовольствовать игральными водами Верхней сад, которой без сего будет весьма не весел, весьма надлежит зделать ветреную мельницу и машину конскую для поднятия воды из двух колодезей, которые тамо зделаютца повыше прудов в 24 фута выше земли и поставлены так, как на чертеже назначено». Из этого абзаца видно, что идея устройства фонтанов в Верхнем саду, реализованная после смерти Петра, принадлежала Леблону.

62 ЦГАДА. Фонд Меншикова. Д. 10. Л. 231. 1717. В доношении Меншикову Леблон писал: «Весьма надобно зделать четыре четвероугольных бассейна, которые соединятца с садовыми рвами и будут из них получать воду; оные бассейны будут вместо прудов, в них поставятца супапы для труб каскадных в бассейны. Помянутые пруды будут столь велики, как на чертеже назначены, а глубиною в 5 фут., понеже земля тамошняя глиновата. А когда оные пруды будут вырыты, тогда надобно будет учреждать пол оных прудов и, вычистив всю негодную землю, утапывать босыми ногами, дабы пруды могли содержать воду, которая не могла бы терятьца сквозь землю. Земля, которая выкопаецца изо рвов и прудов, перенесетца частью для выравнивания некоторых мест, которая весьма низки, а частью для формования косогулов и аллей».

63 ЦГАДА. Фонд Меншикова. Д. 10. Л. 231. 1717. В доношении Меншикову Леблон писал: «Весьма надобно зделать канал шириною в 4 саж. и глубиною в 4 фут от плотины до угла сада для провозждения воды, которая будет удержана плотиною».

[Монплезира. — Н.А.] гораздо узка и грот, который хотят строить на супротивку [Малый грот. — Н.А.], не можно будет видеть из сада того строения, также и из грота не можно будет, разве зело малую часть строения. И для того пристойнее будет оную аллею сделать вчетверо шире, нежели теперь».

По этой широкой аллее Леблон предложил проложить канал шириною около 6 фут. с лестничными уступами для стока воды. В концах канала и в середине его устраивались три бассейна диаметром 9 саж. каждый, между которыми размещалось 10 небольших бассейнов diam. около 3 саж. каждый. Все эти бассейны украшались фонтанами.

Аллею обрамляли трельяжные портики с чередующимися круглыми и прямоугольными нишами. В круглых нишах устраивались бассейны с маленькими фонтанами, а в остальных ставились скамейки. Все это, по мнению Леблону, должно было перспективе, которая открывалась из Монплезира, придать великолепный вид, который еще более усиливался устроенным в конце косогора фонтанным амфитеатром с боковыми лестницами для подъема в Верхний сад⁶⁴.

Как видим, идея устройства в конце Монплезированной перспективы фонтанного сооружения принадлежит Леблону, но осуществлена она была позднее, после его смерти, и с тою разницею, что вместо предложенного им амфитеатра был сооружен так называемый Руинный каскад.

Монплезерская перспектива, действительно, была расширена и осталась до сих пор самой широкой из всех сохранившихся в Нижнем саду аллей. Декоративный прием обрамления аллей рядом небольших фонтанов, вкомпанованных в трельяжную изгородь, был применен, как известно, на канале при устройстве Нишельных фонтанов. На Монплезированной аллее ни посередине, ни по сторонам фонтанов устроено не было.

Можно утверждать, что в период пребывания Леблону в России Петр не ставил перед ним вопроса об устройстве фонтанов. Петру важно было обеспечить водой хотя бы два каскада у подножия дворца. Именно это больше всего заботило Петра. Однако можно предполагать, что леблоновская идея устройства небольших фонтанов в двух петергофских садах не встретила отрицательного отношения со стороны Петра.

64 ЦГАДА. Фонд Меншикова. Д. 10. Л. 231. 1717.

Реальное воплощение эта идея получила позднее, когда Петр обнаружил мощные запасы воды, позволившие ему развернуть грандиозный план строительства в Нижнем саду не фонтанчиков, а больших фонтанных ансамблей с каскадами и величественными водометами.

На генеральном плане Петергофа, хранящемся в Государственном Эрмитаже, Леблоном показан один фонтан на среднем партере Верхнего сада, один фонтан в центре Монплезира садика и по одному на Больших цветниках Нижнего сада. Эти намеченные Леблоном фонтаны были устроены, как известно, после его смерти арх. Н. Микетти.

В упомянутой выше мемории Леблон предлагал осушить Нижний сад путем устройства прудов и системы водоотводных каналов: «...свислое место [низина. — *Н. А.*], которое находитца от самого низу берега [подходит к самому берегу. — *Н. А.*], причинит проточины. И для того пристойно было бы зделать несколько звезд [т. е. бассейнов, расположенных звездообразно. — *Н. А.*] и иных фигур, напр. лабиринта и протчее, в которых поделать бассейны и гулотты, содержащая аллеи немного повыше четверугольников [прудов с прямоугольным очертанием. — *Н. А.*], вода в них стекать будет и зделает аллеи сухи».

Этот метод дренажа территории Нижнего сада, видимо, был одобрен Петром, так как на территории Нижнего сада был устроен не только лабиринт с водяными каналами, но и вырыто много прудов, часть которых впоследствии была засыпана (Лебяжий пруд)^{viii}, пруды перед Малым гротом, пруды по сторонам Большого канала и др.

По проекту Леблona Нижний сад разбивался на квадратные боскеты со звездообразным расположением аллей (*etoiles*), которое еще сохранилось и на современном плане сада, на участках вокруг фонтанов Адама и Евы. В каждом боскете Леблон проектировал устройство 8-гранного бассейна с диам. 9 саж. Площадки каждого такого бассейна обрамлялись трельяжными решетками с нишами, в которых помещались небольшие фонтаны.

Между каналом и Монплеzirской перспективой Леблон предложил устроить круглый бассейн диам. в 15 саж., от которого расходились четыре канала длиной около 30 саж. и шириною 3 саж. каждый, со сбегавшей по их уступам водой.

На территории за каналом в сторону Марли Леблон предложил устроить два круглых бассейна диам. по 10 саж. каждый и пруд длиной 20 саж. и шириною 9 саж.

Аллеи и площадки он рекомендовал устроить с выпуклым профилем для стока воды в каре рош, чтобы сделать возможными прогулки в саду при всякой погоде.

Проложенную до 1716 г. вдоль морского берега между Монплезиром и каналом аллею Леблон предложил еще более повысить, а для этого использовать землю, полученную от расширения садовой части канала и устройства нового ковша у подножия Большого грота. Для того, чтобы земля не осыпалась и ее не размывало водою, Леблон предложил укрепить берег сваями и шпунтовыми досками. Как известно, такой приморский вал был сооружен, так как предложение Леблona вполне совпадало с намерением Петра оградить весь Нижний сад со стороны моря дамбой для предохранения сада и садовых строений от повреждений и разрушений во время осенних наводнений.

Для того чтобы «упорядочить аспект из салона Монплезира» и «создать полную гармонию в композиции», Леблон считал необходимым для образования *pattes d'oise* (радиальных аллей — трезубца) устроить «по сторонам цветников Монплезира» два круглых бассейна (вероятно, на тех местах, где позднее были построены Елизаветинский корпус и Ассамблейный зал).

В мемории от 5 января 1717 г. Леблон предлагает приступить к капитальной планировке Нижнего сада: «...открыть и прорезать аллеи, чтобы сделать *pattes d'oise, etoiles* (звезды) и другие *compartimens*^х в рощах и в нижних частях сада, отмеченные на чертеже, начиная от подножия склона и до берега моря. Деревья, которые уберутся, чтобы образовать просветы в аллеях, и годные к пересадке употребить для создания аллей».

Неизвестно, представил ли Леблон обещанный Петру чертеж новой планировки Верхнего сада, который, по его мнению, «сделан был весьма худою экспозициею». Леблон предложил, «дабы не заслонять вида», не ограждать Верхнего сада стеною, а обвести его каналами, по которым вода могла бы поступать в пруды, снабжавшие ею каскады и фонтаны.

Следы этих каналов в Верхнем саду сохранились и до настоящего времени.

В конце марта 1717 г. Петр, рассмотрев доставленные ему за границу чертежи по петербургскому, а также и петергофскому строительству, дал указ о плане работ в наступающем строительном сезоне: «Что ныне

делать и что до нас обождать»⁶⁵. В нем по поводу «Водяного плана» имеются такие указания: «Воду проводить и плотину делать на речках против Леблонова проекта, а прудов, где копать воду, до меня не делать же»; эти указания имеют прямое отношение к Верхнему саду. В Нижнем саду и в Монплезиере Петр приказывает ничего не делать до его приезда. «В Большем огороде и в Монплезиере и дороги и фонтаны в лесу (т.е. там, где на плане помещена «звезда» — бассейн с четырьмя лучеобразно расположенными длинными водоемами) ничего не делать до меня». Предложенный Леблоном проект устройства на Монплезиерской перспективе канала с фонтанчиками и фонтанного амфитеатра (вместо грота) Петр обходит молчанием и приказывает «перед Малым гротом прудки и около их решетки делать по старому проекту, как я отдал Броунштейну [перед отъездом за границу. — *Н.А.*], без всякой перемены».

После своего возвращения из-за границы (октябрь 1717 г.) Петр составил новый план водоснабжения каскадов Большого грота. Вместо предложенных Леблоном четырех огромных водоемов по сторонам Верхнего сада Петр приказал вырыть для этой цели внутри сада три бассейна: «...два, которые будут с обеих сторон полат, и одного, который будет среди сада». Это были те водоемы, которые впоследствии получили название Квадратных прудов и бассейна Нептуна. Следует напомнить, что Леблон проектировал устройство в Верхнем саду трех бассейнов декоративного назначения⁶⁶.

Решение Петра нашло отражение в мемориале Леблона от 30 декабря 1718 г., к которой была приложена смета на кирпич и плитный камень для стен этих трех бассейнов. Дно бассейнов Леблон предполагал выстлать плитой⁶⁷. Устройство этих прудов было закончено в конце лета 1720 г. Третий водоем соорудился в строительном сезоне 1721 г.

65 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 111, 113.

66 ЦГАДА. Фонд Меншикова. Д. 10. Л. 231. 1717. В своем доношении Меншикову от 5 января 1717 г. Леблон писал: «Так как большая часть сада еще не насажена, а что небольшое, то сделано плохо. Я считаю необходимым сделать новый план, по композиции свойственный данному месту. Я помещаю два бассейна, прямоугольных по форме, шириною 7, а длиною около 14 саж., посредине партера и один пруд шириною 14 саж, а длиною 36 саж.»

67 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 21. Л. 180. 1720; ф. 467. Оп. 483/1440. Д. 7. Л. 1407. 1720; ф. 467. Оп. 73/187. Д. 9. Л. 666. 1718. К рытью котлованов квадратных прудов приступили весной 1719 г., а в конце года после окончания этой работы была начата перевозка вынудой земли в Нижний сад. В мае 1720 г. каменных дел мастер Антуан Кардасье приступил к кирпичной кладке стен высотой в 8 фут., толщ. в 1½ кирпича. В процессе этих работ Петр приказал начать прокладку чугунных и свинцовых труб к каскадам Грота.

под руководством механика Вас. Туволкова⁶⁸. В это лето была закончена прокладка канала из верхних прудов возле болота к Верхнему саду так называемого Верхнесадского канала. В леблоновский «Водяной план» Петром было внесено и другое изменение, о котором мы узнаем из доношения Т. Фонармуса 1720 г. в Канцелярию от строений. В нем он сообщает, что по указу Петра к Верхнему саду направлено течение только одной речки, а воды второй отведены в каналы Нижнего сада⁶⁹.

Изложенное приводит к заключению, что петровский «Водяной план» принципиально не отличался от плана Леблона, так как основные элементы системы снабжения каскадов водой сохранялись прежние: болото, водовзводная башня, пруды; разница заключалась лишь в расположении, количестве и объеме водохранилищ.

Среди архивных документов, освещающих деятельность Леблона в Петергофе, некоторые показывают, что он имел определенное отношение к отделке интерьеров дворца Монплеизр.

В октябре 1716 г. Леблон в доношении к Меншикову просил разрешения на высылку большого буэра для заблаговременного завоза мрамора, «дабы зимою готовить принадлежащие вещи к зале Монплеизра и другим строениям»⁷⁰. Здесь речь шла о мраморе, необходимом для выстилания полов в Центральном зале и боковых галереях Монплеизра. Мрамор был доставлен, и 24 мая 1717 г. Леблон просит кн. Черкасского выслать двенадцать пил для распиловки мрамора и камней, а также «30 человек работников, здоровых и сильных, для распиловки мрамора, который определен для настиления в сале Монплеизра, в палатах и в гротах Летнего дома»⁷¹.

Много времени в 1717 г. отняли у Леблона препирания и хлопоты из-за присылки в его команду всех резчиков, которым он собирался дать работу «по достоинству их художеств». Леблон настаивал, чтобы Меншиков приказал К. Растрелли «не чинить никакого неприя-

68 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 842. Л. 1 об. 1721; ф. 467. Оп. 73/187. Д. 15. Л. 55. 1721; ф. 467. Оп. 4. Д. 842. Л. 2. 1721. В декабре 1720 г. посадские люди Ив. Железнов из Зарайска и Терентий Никитин из Серпухова взяли подряд копать в Верхнем саду вольными наемными работными людьми пруд, «что против полат», т. е. тот водоем, который позднее, в 30-х гг., после устройства в нем фонтана с колесницей Нептуна, получил название Нептуновского. После окончания рытья котлована купецкий человек Вас. Амиров летом 1721 г. приступил к кирпичной кладке стен. Пруд был вымощен диким камнем. Строительство этого водоема велось под наблюдением и руководством В. Туволкова.

69 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 111. 1720.

70 ЦГАДА. Фонд Меншикова 198. Д. 696. Л. 19 об.

71 ЦГАДА. Фонд Меншикова 198. Д. 696. Л. 511 об., 513.

ка в работе», а мастерам-резчикам, «цесарцам и италианцам, вместе с Пиноу работать по его Леблону приказу»⁷².

В феврале месяце 1717 г. присланные к Леблону резчики, «цесарец и италианец», отказались работать под его началом без указа от князя Черкасского, и архитектор просит Меншикова соответствующим распоряжением добиться от мастеров «покорности их должности»⁷³.

Большое число резчиков, которых добивался под свое начало А. Леблон, нужно было ему для скорого завершения работ в Монплези-ре. Об этом совершенно ясно сказано в доношении генерал-архитектора Меншикову. Леблон просит перевести в распоряжение Пино всех резчиков, которые по чертежам Пино и по приказу Леблону занима-ются вырезыванием больших рам, так как по окончании рам они будут работать в Монплезире «понеже один Пино с двумя товарищами окон-чить работу в скорости не сможет»⁷⁴.

Работы задерживались также из-за нелад и спор Леблону с Пино, в которых принимали участие все обитатели французской колонии. Леблон объяснял это тем, что нашел недостатки — «дификультет» в моделях, которые Пино сделал по его начертанию⁷⁵.

Эти отрывочные сведения не дают точной картины работ Леблону над проектами внутренней отделки интерьеров Монплезира, но вполне возможно, что «по его приказу» или, выражаясь современным языком, по идее Леблону были разработаны чертежи дубовой отделки и мраморного пола и некоторых других декоративных элементов.

* * *

Рассматривая результаты деятельности Леблону в Петергофе, мож-но прийти к ряду выводов, которые характеризуют его роль в первоначальном формировании ансамбля.

Застав уже сложившимся основной композиционный костяк: Большой дворец — Каскад — канал в центральной части и Монпле-зир — Малый грот в восточном районе Нижнего сада, Леблон внес

72 ЦГАДА. Фонд Меншикова 198. Д. 696. Л. 484.

73 ЦГАДА. Фонд Меншикова 198. Д. 696. Л. 493 об.

74 ЦГАДА. Фонд Меншикова 198. Д. 696. Л. 511 об.

75 ЦГАДА. Фонд Меншикова 198. Д. 696. Л. 531.

коррективы, которые не нарушали замысла, но лишь усиливали его выразительность.

К таким моментам могут быть отнесены работы, предпринятые Леблонем по изменению формы и расширению ковша и канала, по увеличению ширины Монплезира́льской аллеи. Деятельность Леблona проявилась в изменениях отдельных деталей внешней отделки Большого дворца и планировки внутренних помещений.

Леблон решил ряд ответственных конструктивных задач по укреплению склона, грота и отводу подземных вод. Выполнение его проектов обеспечило сохранение и дальнейшее развитие двух главных сооружений Петергофа — Нагорного дворца и Большого каскада.

«Водяной план» Леблona лег в основу первоначального варианта водоснабжения Петергофа, а осуществление ряда гидротехнических сооружений — каналов и прудов — определило планировку Верхнего сада.

Ряд архитектурных идей, высказанных Леблонем в его «мемориях» (о планировке участков звездами, о создании восьмигранных бассейнов, об обмене играющими водами и декорировке Большого каскада и других), оказались созвучными общей художественной идее Петергофа и были развиты в законченных проектах последующих лет. При этом следует учитывать, что в работах, развернувшихся после 1721 г., воплощались наметки Леблona, так как они были не его личными открытиями, а являлись общим достоянием передового европейского зодчества начала XVIII в., с достижениями которого Россия была отлично знакома и во многом опережала в конкретной строительной практике.

Леблona нельзя считать ни основателем композиции Петергофа, ни ее завершителем. Но, отдавая должное его большому дарованию и опыту, сделанному им за два года и предложенному для осуществления, можно отнести его к числу тех архитекторов первой четверти XVIII в., трудами которых замысел Петра Первого получил достойное художественное воплощение.

1957 г.

Комментарии

Н. И. Архипов начал работу над монографией об архитекторе Ж.-Б. А. Леблоне еще в довоенный период. По словам С. С. Гейченко, «окончание этого труда давало автору право на соискание ученой степени, к чему не мог не стремиться директор Петергофских музеев». В послевоенные годы эта работа была продолжена, но, к сожалению, не завершена. Доклады Н. И. Архипова о деятельности Леблона в Петергофе и Стрельне неизменно вызывали повышенный интерес музейной и архитектурной общественности. В архиве КГИОП хранятся собранные Н. И. Архиповым «Материалы для биографии Ж.-Б. А. Леблона» (вып. 1. 1946. V-4. Н-3409/1), представляющие собой переводы из книг Леблона и о Леблоне. В дальнейшем монографическое исследование об этом архитекторе создала Н. В. Калязина, начинавшая свой творческий путь в Петергофе с возрождения экспозиции Монплезира, позднее — кандидат искусствоведения, заведующая сектором отдела истории русской культуры ГЭ¹.

Отзыв на работу Н. И. Архипова «Деятельность архитектора Леблона в Петергофе»

Роль архитектора Леблона в первоначальной застройке Петербурга и его пригородов всегда привлекала внимание исследователей. Нет необходимости сопоставлять все сказанное по этому поводу. Важно отметить, что за десять последних лет в этом направлении проделана большая работа и общие домыслы уступили место анализу фактических данных.

Все сказанное относится и к освещению истории первоначального строительства Петергофа.

Еще в 1940 г. Н. Коваленская в своей «Истории русского искусства XVIII века» писала: «Если Летний сад Леблону пришлось только дорабатывать, то в Петергофе талант зодчего развернулся во всем блеске. Он проявился в тонкой распланировке Нижнего сада, построенного не на одном, а на двух центрах» (стр. 29). И там же Коваленская приписала Леблону проект Нагорного дворца,

---

1 См.: *Калязина Н. В. А. Леблон в России (1716–1719) // От Средневековья к Новому времени: Материалы по русскому искусству XVIII – первой половины XIX в. / Под ред. Т. В. Алексеевой. М., 1984. С. 94–123; Калязина Н. В., Калязин Е. А. Жан Леблон // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. СПб., 1997. С. 87–90, 94–101 – о деятельности Леблона в Петергофе.*

достройку Монплезира и увидела «печать благородной ясности его искусства» в Эрмитаже и Марли (см. стр. 28). В книге, выпущенной в 1954 г., «Русская архитектура первой половины XVIII века» на основе новых архивных данных (см. стр. 150–153) деятельность А. Леблona в Петергофе освещена на конкретных фактах, из которых видно, что работа Леблona не была столь огромной и всесторонней, как это утверждалось прежде.

В этом же русле исследований, направленных на выяснение конкретных работ архитектора А. Леблona в Петергофе, написана историческая справка Н. И. Архипова.

В работе Н. И. Архипова собран с наибольшей полнотой архивный материал о деятельности Леблona в Петергофе по достройке Большого дворца, по строительству Каскада, Грота, ковша, созданию водяных ресурсов для снабжения каскадов.

Важнейшие из обоснованных выводов работы относятся к первоначальному Большому дворцу и «Водяному плану».

На основе собранных данных установлено, что именно переделано Леблоном во дворце, и в том числе вестибюль с колоннами, который видел Берггольц.

Более точно определена дата окончания внутренней отделки дворца, начатой Леблоном и завершенной не в 1717 г., а после его смерти, в 1720 г.

Собранный в справке материал убеждает, что Леблон не являлся автором проекта пристройки к Большим палатам галерей с двухэтажными павильонами, строительство которых было начато по указу Петра I, данному в марте 1722 г.

Большой интерес представляет систематизированная расшифровка «водяного плана» Леблona и сопоставление его с первыми планами водоснабжения Петергофа.

В работе имеется очень много интересных деталей. К числу их относится сообщение о замысле архитектора Мордвинова декорировать Большой дворец большим числом статуй и ваз.

В работе о Леблоне, наряду с обобщением архивных данных, хотелось бы иметь анализ графических материалов и, в частности, так называемого леблонского плана Петергофа.

В целом работа Архипова имеет серьезное научное значение, являясь полезным и нужным вкладом в дело глубокого изучения формирования петергофского ансамбля в первой четверти XVIII столетия.

29/X-57 г.

А. Раскин

Абрам Григорьевич Раскин (р. 1924 г.) — художник, искусствовед, поэт, писатель. В 1950 г. окончил отделение истории искусств исторического факультета ЛГУ. В 1950–1957 гг. — старший научный сотрудник в Петродворце, в 1958–1965 гг. — на Елагином острове, в 1965–1988 гг. — в ГИОП. Автор многочисленных публикаций по архитектуре Петродворца и Ленинграда.

- I Вопрос о дате основания Петергофа является дискуссионным до сих пор. Ответ на него во многом зависит от выбранного критерия, какое именно событие следует связывать с рождением новой приморской резиденции. Ниже приводится сводка основных данных по этому вопросу.

Выводы исследований Н. И. Архипова по поводу года основания Петергофа сводятся в основном к следующему. Первое упоминание о мызе «Питергоф», как известно, находится в «Походном журнале» Петра I за 13 сентября 1705 г.: «...В 1710–1711 гг. изменилась и прибрежная часть Петергофской мызы. В эти годы “при море в роще”, против будущей Гранильной фабрики построили деревянный дворец с садом...»¹ «В мае 1714 г. Петр дал указ обер-комиссару Канцелярии от строений У. Синявину: «В Питергофе палатки маленькие против текена сделать», то есть построить по данному чертежу. Под «палатками маленькими» надо разуместь Монплеизр, который во многих документах именуется «палатками». И в «Журнале» Петра за 1714 г. записано, что 17 мая он заложил в Петергофе на берегу палаты. Именно 1714 г. и следует считать датой основания Петергофа — парадной загородной резиденции [курсив наш. — А. Б.]»².

«Надо заметить, что Гейрот создал легенду о построенных для Петра на горе, возле Знаменской церкви “попутных светлицах”, которые за крайней ветхостью были по указу от 9 августа 1799 г. разобраны, и на их месте возведены каменные. Однако в этом указе речь идет о постройке вместо стоявших на горе ветхих барачков-светлиц для рабочих Гранильной фабрики новых каменных светлиц... Гейрот не разобрался... и спутал светлицы для рабочих на горе с деревянным дворцом под горой...». Деревянный дворец Петра «при море в роще» был разобран в середине XVIII в.: «...единственно приемлемой и обоснованной датой [начала строительства петергофской резиденции. — А. Б.] следует признать 1714 г., так как начало строительства самых главных объектов резиденции — Верхних палат, Большого канала и Монплезира связано именно с этим годом [курсив наш. — А. Б.]»³. Н. И. Архипов всегда разделял и не смешивал мызу Петра и парадный Петергоф.

Результаты исследований С. Б. Горбатенко о годе основания Петергофа сводятся к следующему. В его статье «Новые страницы ранней истории Петергофа»⁴ было установлено еще одно название петровской резиденции — Попова мыза. «В 1700-х — начале 1710-х гг. Петергоф одновременно носил два названия — кроме привычного он именовался «Поповой мызой» [курсив наш. — А. Б.]». Это название впервые нам встретилось в документах под 1704 г., на год раньше первого упоминания о Петергофе»⁵.

Ансамбль Нижнего парка и Большого дворца, по мнению Горбатенко, был основан в 1710 г. «В это время определилось направление его главной, поперечной оси, ставшей композиционным “стержнем” всего Петергофа. В 1714–1716 гг. началось создание Верхнего сада. В том же 1714 г. был заложен знаменитый петергофский ансамбль Монплезира (согласно известному царскому указу “в Петергофе маленькие палатки против текена сделать»)»⁶.

Таким образом, «...ансамбль Большого дворца и сам дворец начали возводить не в 1714–1715 годах, как это считалось ранее, а уже в 1710 году. После этого стал понятным смысл отданного Петром в конце 1709 года приказа “строить свои забавные дома каменную изрядную архитектурную работу, украшать огороды” — в первую очередь это относилось к Петергофу.

Кроме того, мы установили, что в 1710 г. в Петергофе для царя возводился еще один царский дом — деревянные “хоромы” в гавани, на оконечности вынесенной в море дамбы...»⁷

Годом основания Петергофа Горбатенко предложил считать 1704-й. «Дом, построенный весной 1704 г. в Поповой мызе, — известный по кратким упоминаниям в документах “старый дворец при море в роще”, к западу от Марли. Здание показано на найденном нами

1 Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л., 1961. С. 7.

2 Там же. С. 8.

3 Там же. С. 166.

4 Невский архив. Историко-краеведческий сборник. СПб., 1993. С. 145–158.

5 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2001. С. 234–235.

6 Там же. С. 241.

7 Горбатенко С. Б. Петергоф основан в 1704 г. // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 7. СПб., 2004. С. 34–36.

в Стокгольмском военном архиве плане Петергофа, выполненном в 1745 г. И. Слядневым. Оно представляло собой простой прямоугольный объем с четырехскатной крышей и стояло на морском берегу, в створе Фабричного оврага. На него была ориентирована центральная поперечная аллея большого фруктового сада, разбитого во второй половине 1730-х гг. на месте петровского «сада Бахуса»⁸.

«Оба названия царской усадьбы употреблялись параллельно начиная с первых лет завоевания Ингерманландии: «Попова мыза» впервые встречается в документах под 1704 г., «Петергоф» — под 1705-м. Однако первое вплоть до начала 1710-х гг. было преобладающим — оно употреблялось во всех строительных и флотских документах»⁹.

Ссылаясь на И. Э. Грабаря, Горбатенко заключает: «Наш вывод еще в 1954 г. на основе документов или интуитивно предвосхитил И. Э. Грабарь»¹⁰. Сам же Грабарь без ссылки на источник утверждал: «В 1704 г., одновременно с первыми работами по укреплению Кронштадта, Петр облюбовал гористое место на берегу моря, где сразу решил строить дворец — будущий Петергоф»¹¹.

Это «предвосхищение» Грабаря объяснялось, скорее всего, простым знакомством ученого с довоенной литературой о Петергофе. В своем путеводителе по малым дворцам Нижнего парка 1933 г. М. М. Измайлов писал: «Первое упоминание о Петергофе мы находим в Походном журнале Петра I за 1705 г. ... Таким образом, Петергоф уже существует в 1705 г., и основание его может быть отнесено к 1704 г. (на карте финского побережья, гравированной в 1703 г. Шхонебеком, Петергофа еще нет), т.е. одновременно с основанием Кронштадта, с которым он имел первоначально тесную связь»¹². Убедительная логика этого вывода, вероятно, и заставила Грабаря безоговорочно его принять.

- II Так называемый Леблоновский акведука у Большого дворца был обнаружен летом 1926 г.¹³ В том же году обследованы подвалы Большого дворца и Екатерининского корпуса Монплезира с прилегающей к ним канализацией. «Причем открыты старые леблоновские дренажи, сооруженные не полностью»¹⁴.

Н. И. Архипов считал, что в будущем предстоит решить вопрос о музеефикации «выходных отверстий леблоновского подземного дренажного акведука на западной террасе». «...Вкрапление в фон газона невысоких кирпичных арок не нарушит художественного впечатления...»¹⁵

В 1978 г. В. А. Коренцвит провел предварительное археологическое обследование террас перед Большим дворцом¹⁶. Неисследованным тогда остался кирпичный туннель в склоне западной средней террасы, в годы Великой Отечественной войны служивший тайником для укрытия скульптуры. Строго говоря, когда и для чего он был создан, до сих пор неизвестно. Можно только предполагать, что это начало кирпичного коллектора — «акведука», который был по настоянию Леблона срочно сделан вокруг Большого дворца в 1716 г. для отвода грунтовых вод. В этом случае, по мнению Коренцвита, можно ожидать обнаружения аналогичного туннеля, расположенного симметрично, на восточной террасе. Это предположение предстоит проверить в будущем¹⁷.

8 Там же. С. 39.

9 Там же. С. 40.

10 Там же. С. 42.

11 *Грабарь И. Э.* Основание и застройка Петербурга // Русская архитектура первой половины XVIII в. Исследования и материалы / Под ред. акад. И. Э. Грабаря. М., 1954. С. 110.

12 *Измайлов М.* Петергоф. Монплезир, Марли и Эрмитаж. Дворец и павильоны Петра I. М.; Л., 1933. С. 57.

13 *Шеманский А. В.* Большой дворец при Петре I. Б. г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-327а. Л. 186.

14 Архив ГМЗ «Петергоф». Д-182а. Л. 2. О Леблоновском акведуке Большого дворца и его следах в Верхнем саду см. также: *Архипов Н. И.* Большой Петергофский дворец. Петровская часть дворца (1714–1750 гг.). Гл. 1. Вестибюль, грот, лестница и примыкающие помещения первого этажа. Историческая справка. 1956 г. Л. 7–8 (Архив ГМЗ «Петергоф»). Р-258а).

15 *Архипов Н. И.* Справка к проекту реставрации Нижнего сада. 1966 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-237. Л. 66.

16 *Коренцвит В. А.* Отчет об археологических исследованиях в Нижнем саду. Часть XI. Большой каскад. Большой партер. Земляные террасы. Л., 1984 // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-136а.

17 Там же. Л. 32.

- III** В 1721–1722 гг. произведено первое расширение Верхних палат, осуществленное по проекту архитектора Н. Микетти, утвержденному Петром I в начале 1722 г. При этом основной объем здания остался без изменений, к нему пристроили одноэтажные галереи, оканчивавшиеся двухэтажными флигелями. В 1732 г. по проекту архитектора М. Г. Земцова ко дворцу пристроили так называемые деревянные покои — два прямоугольных в плане корпуса, вплотную примыкавших к боковым флигелям Микетти¹⁸.
На месте нынешних каменных Кавалерских домов по Правленской улице, вдоль восточной границы Верхнего сада, в 1732 г. по проекту М. Г. Земцова были построены одноэтажные бревенчатые Кавалерские дома.
- IV** Водный буфет — декоративная парковая композиция в виде невысокой ступенчатой стенки, украшенной мрамором, скульптурой и небольшими фонтанами. См., например, гравюру Ж. Риго «Боскет Триумфальная арка в Версале» («Сады и фонтаны Версаля. Jardins et fontaines de Versailles») ¹⁹. В саду Большого Трианона Версаля сохранился Водный буфет, построенный Ардуэном-Мансаром в 1700–1701 гг.²⁰
- V** Вопрос об облицовке гранитом вместо кирпича стен Большого канала поднимался неоднократно: в 1763, 1800, 1842, 1853 и 1859 гг., но в императорский период эта идея не получила законченного воплощения. Однако, по выражению Н. И. Архипова, «мысль об облицовке канала гранитом оказалась чрезвычайно живучей»²¹. Только в 1963 г. канал был полностью облицован гранитом, что отчасти нарушило его исторический, типичный для Петергофа облик.
- VI** «Одновременно [в 1718 г. — А. Б.] для тимпана южного фронтона резчики Руст и Фоле под наблюдением Пино и Трезини выполнили деревянные скульптурные украшения»²². Весной 1934 г. реставрационный отдел Управления Петергофских музеев восстановил «леблоновскую открытую галерею» в центре южного фасада Большого дворца. Одновременно был реставрирован фронтон, сохранивший композицию скульптора Пино²³. В смете на реставрацию Большого дворца 1934 г. значится: «Разобрать старый деревянный фронтон со стороны Верхнего сада, сделать по нему модель, отлить гипсовые формы и по ним отлить цементный новый фронтон с установкой его на место...»²⁴
- VII** Сведений о Верхних палатах в первой половине XVIII в. сохранилось крайне мало. Приводим сводку наиболее существенных из них.
«О назначении комнат, вообще говоря, известно немного. Кроме залы, вестибюля и кабинета с библиотекой, отмечаются малая поварная и наугольная палата... Да, судя по сохранившимся планам, можно сказать, что Петровская [Дубовая. — А. Б.] и Кабинетская лестницы были на тех же местах...»²⁵
«От петровского времени до нас сохранилось немного: кабинет и камин в соседнем с кабинетом помещении, Дубовая лестница, часть отделки Китайских кабинетов, дубовая облицовка так называемой без всякого основания Петровской кухни и фриз Картинного зала...»²⁶ Последнее высказывание отражает частично устаревшие к настоящему времени довоенные представления. «Петровской кухней» научные сотрудники до войны условно называли помещение, симметричное относительно главной оси Большого дворца Дубовому кабинету Петра I. Они отмечали, что фасад дворца к Верхнему саду в первой четверти XVIII в.

18 Гуревич И. М., Знаменов В. В., Мясоедова Е. Г. Большой Петергофский дворец. Л., 1979. С. 15, 16.

19 Выставка «Сады и фонтаны Версаля». ФГУК ГМЗ «Петергоф». 7.07. — 10.10.2005. Петербург; Петергоф, 2005. С. 55.

20 Мокло Ж.-М. П., де. Версаль. М., 2006. С. 200.

21 Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М., 1961. С. 82–83.

22 Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М., 1961. С. 42; см. также: приложение III. «О выдаче денег резчикам Фолету и Русту за изготовление фронтона в Петергоф». Апрель 1719 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-327а; Петров А. Н. Большой дворец в г. Петродворце. Историческая записка к техническому проекту реставрации. Л., 1949. Л. 55.

23 Гейченко С. С. Большой Петергофский дворец. Л., 1936. С. 12.

24 Архив ГМЗ «Петергоф». Д-347. Л. 52.

25 Шеманский А. В. Большой дворец при Петре I. Б. г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-327а. Л. 189.

26 Там же. Л. 190 об.

«ограничивался кабинетом Петра в одну сторону и так называемой Петровской кухней в другую»²⁷.

«До сих пор считалось, что кабинеты, расположенные по сторонам Портретного зала, отделанные лаковыми панно, принадлежали еще петровскому времени. Опись [Верхних палат 1728 г. — А. Б.] показывает ошибочность этого мнения... помещений, убранных полностью "в китайском стиле", во дворце не было»²⁸.

Верхние палаты делились на две симметричные половины — зимнюю (восточную, жилую) и летнюю (западную, парадную). «В восточной, жилой, половине были устроены печи и камины, в западной — только камины»²⁹. Отметим, что это заложенное Петром I функциональное разделение помещений Верхних палат было, в принципе, сохранено при последующих перестройках: парадные залы располагались в западной части дворца, а жилые апартаменты — в восточной.

Основные графические материалы по Верхним палатам в первой половине XVIII в.:

- Верхние палаты и Большой каскад. Гравюра А. Ростовцева. 1717 г.³⁰;
- Фасад, часть разреза и план Верхних палат с галереями и флигелями, с вариантами клинкерного мощения террасы перед дворцом. Чертеж неизвестного автора с собственноручными пометками Петра I. РГАДА³¹;
- Проект ансамбля центральной части Нижнего парка. Гравюра С. Коровина 1724 г. по чертежу Н. Микетти³²;
- Северный фасад и поэтажные планы (с клапаном) Верхних палат. Стокгольмская коллекция. ТНС 123³³;
- Фасад и поэтажные планы Верхних палат с наложенным на них контуром плана Большого дворца по проекту Растрелли. 1745 г. РГИА³⁴;
- Поэтажные планы Верхних палат — «План о построении покоев над галереями Ея Императорским Величеством апробован марта 6 дня 1746 г. Обер-архитектор граф фон Растрелли»³⁵.

VIII По поводу восточного Лабиринта Нижнего парка в литературе встречается утверждение, что якобы в XVIII в. «...от [его. — А. Б.] бассейна расходились лучами восемь канальцев, пересеченных круговым каналом. Каналы в Лабиринте были обрамлены невысокими трельяжными решетками...»³⁶ И, якобы, «...в 1800 г. по проекту архитектора Фока и садового мастера Филиппова в Лабиринте на месте каналов устроили гравийные дорожки, оставив в центре бассейн...»³⁷ Версия о существовании когда-либо каналов в восточном Лабиринте ошибочна. В документах о них ничего не говорится. В архивном деле, на которое ссылается Архипов, речь идет о «канальцами текущем водяном Лабиринте» на территории к западу от Монплезирской аллеи³⁸. Восточный Лабиринт — это обособленный участок с регулярной планировкой в восточной части Нижнего парка. Лабиринт, или плантаж, вписан в свободный лесной

-
- 27 Там же. Л. 186–186 об. О Верхних палатах в петровское время см. также: *Петров А. Н. Большой дворец в г. Петродворце. Историческая записка к техническому проекту реставрации.* Л., 1949 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-327а. Л. 4–21 — «Петергофский дворец при Петре I»; л. 56–59 — приложение IV. Опись Верхних палат 1728 г.; л. 60–61 — приложение V. Опись картин 1728.
- 28 *Петров А. Н. Большой дворец в г. Петродворце. Историческая записка к техническому проекту реставрации.* Л., 1949 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-327а. Л. 18.
- 29 *Калязина Н. В., Калязин Е. А. Жан Леблон // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век.* СПб., 1997. С. 95, 98.
- 30 См.: *Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец.* Л.; М., 1961. С. 42.
- 31 См.: *Грбарь И. Э. Основание и застройка Петербурга // Русская архитектура первой половины XVIII в. Исследования и материалы / Под ред. акад. И. Э. Грбаря.* М., 1954. С. 115; *Грбарь И. История русского искусства.* М., 1912. С. 130, 131 — тот же чертеж в более полном виде.
- 32 См.: *Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец.* Л.; М., 1961. С. 44.
- 33 См.: Архив ГМЗ «Петергоф». Фото ВУ 6606.
- 34 См.: *Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец.* Л.; М., 1961. С. 45.
- 35 Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-63ар.
- 36 *Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец.* Л.; М., 1961. С. 130.
- 37 Там же. С. 193, примеч. 246.
- 38 *Коренцвит В. А. Отчет об археологических исследованиях... в 1976–1977 гг. Ч. III: Восточный лабиринт.* Л., 1979 // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-273. Л. 7.

участок в непосредственной близости к Финскому заливу и Марлинской аллее. (Слово «лабиринт» в данном случае следует понимать как указание на регулярную, отчасти даже прихотливую, но отнюдь не запутанную планировку участка.) Оригинальная идея создания Лабиринта принадлежала Петру I.

Восточный Лабиринт был разбит в 1722–1723 гг. под наблюдением архитектора И. Браунштейна. Садовый мастер Л. Гарнихфельдт высадил в нем шпалеры из стриженной липы и клена. В Государственном Эрмитаже хранится проектный чертеж этой парковой затеи, происходящий из личной коллекции Петра I и являющийся копией с проекта архитектора Ж.-Б. А. Леблона³⁹.

В 1731–1732 гг. в центре Лабиринта появился бассейн. В 1750-х гг. архитектор Ф. Б. Растрелли устроил в нем фонтан, предусмотренный еще Леблоном.

Лабиринт требовал постоянного и тщательного ухода. При Павле I начавшие было приходить в упадок элементы его регулярной планировки были восстановлены. В XIX в. лабиринт был заброшен и забыт. В 1880-х гг. его бассейн закопали, а к началу XX в. весь участок сильно зарос.

Благодаря сохранившимся старым деревьям историческая планировка восточного Лабиринта читалась в общих чертах вплоть до начала 2000-х гг. Археологическими изысканиями В. А. Коренцвита были обнаружены остатки бассейна с постаментом фонтана, фонтанного водовода и других деталей Лабиринта. На основании собранных исторических материалов объект был восстановлен в 2008 г.⁴⁰

Овальный в плане Лебяжий пруд в Менажерейном саду был выкопан одновременно с большим прямоугольным прудом на основании распоряжений Петра I 1716–1717 гг. Лебяжий пруд был обрамлен яблонями, распластанными на трельяжных решетках. Он сохранился до начала XX в.⁴¹

IX Compartment (франц.) – отделение, составная часть некоей единой композиции.

39 *Воронихина А. Н., Калязина Н. В., Коршунова М. Ф. и др.* Архитектурная графика России. Первая половина XVIII в. Собрание Эрмитажа: Научный каталог. Л., 1981. С. 82. Кат. 115.

40 О Восточном лабиринте см.: *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. Л.; М., 1961. С. 130, 192–193, примеч. 246; *Юмангулов В. Я.* Лабиринты-плантажи Нижнего парка. 1971 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-253. Л. 1–10; *Коренцвит В. А.* Отчет об археологических исследованиях... в 1976–1977 гг. Ч. III: Восточный лабиринт. Л., 1979 // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-273, 273/1 – альбом; *Коренцвит В. А.* «Восточный лабиринт» или «Сад Фортуны»? // История Петербурга. 2011. № 1 (59). С. 36–40. Исторические чертежи: План Восточного лабиринта. Проект. 1720-е гг. Мастерская Н. Микетти. Копия с проекта Ж.-Б. Леблона. ГЭ. Инв. № 8469; План Петергофа Рандаля. 1739 г. (Копия с плана Микетти 1720-х гг.) // Стокгольмский национальный музей. ТНС 434; План петергофской ситуации архитектуры гезеля И. Сляднева. 1745 г. // Военный архив в Стокгольме; План Нижнего парка и Верхнего сада. 1760-е гг. // РНБ (см.: *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. Л.; М., 1961. С. 21); Аксонометрический план Восточного лабиринта. П.-А. де Сент-Илер. 1775 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-5199ар; План Восточного лабиринта. П.-А. де Сент-Илер. 1775 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-4618/1ар; План Восточного лабиринта. Ок. 1798 г. Альбом Неелова // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-4619/1ар; План Восточного лабиринта. Ок. 1799 г. Альбом Баженова // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-4620/1ар; Часть плана Нижнего парка с Восточным лабиринтом. Б. п. д. (Первая половина XIX в.). Канцелярист Демин 1-ый // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-2163/20ар; Инвентаризация насаждений участка Восточного лабиринта. 1950-е гг. (?) // Архив ГМЗ «Петергоф». Чертежи советского времени. П. 50. ПДМП-50/1006.

41 *Архипов Н. И.* Справка к проекту реставрации Нижнего сада. 1966 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-237. Л. 140–146.

МЕМОРИИ АРХИТЕКТОРА ЛЕБЛОНА О ПЕТЕРГОФЕ

Выписки из архивных документов

ЦГАДА. Ф. 198. Д. 696. 1716–1717

ДОНОШЕНИЕ О ПЕТЕРГОФЕ

Сего 1-го ноября 1716 г., я, нижеподписавшийся Баптисте Александр Леблон, генерал-архитектор е.и.в., был в саду, в палатах Питергофа и Монтплезира для осмотра тамо всяких работ, которые принадлежат тамо производитца для совершенного его окончания.

Во-первых, о полатах

Мне мнится, что весьма нужно есть прежде всего не допустить передние и побочные стены до расседания, понеже уже начали седатца, и удержать полаты от совершенного разорения, которое может случитца в малое время от рытья гроты, которая обретаецца весьма близко полат и больше 30 футов ниже фундамента полат, также и от вод, которые во многих местах фундамента имеют протечения свои. Способы, которыми надлежит тому помощи, суть сии: надлежит передние стены с побочными связать якорями и связми железными и остановить течение воде акадуком или трубою, которую окружатца полаты, от которых оной акедук оставитца 4 сажени, которой же будет принимать не токмо что земляные воды, но и дождевые, стекающие с кровли полат и сходов сада.

Для сей работы надобно:

Припасов

6 прутов плоского железа длиною 24 фута, шириною в $\frac{1}{32}$ дюйма, толщиною — в 6 линей.

12 штук квадратного железа длиною в 6 фут. и в 15 линей квадратных. Поле вокруг полат содержит 228 кв. сажен 300 000 кирпича.

Работников

Не можно оных связей и якорей употребить как предбудущую весну, понеже надобно их вмазывать в стены.

Оные акедуки уже выкопаны.

Каменщики, которые ныне работают тамо при акедуках и состоят в довольно-м числе для окончания оной работы нынешнею зимою. Итого ради надлежит послать туда еще 12 каменщиков с 20 работниками, понеже весьма надобно окончить оную работу прежде, нежели станет таять; надобно иметь 20 чел., которые начнут в предбудущую весну выстилать полы.

Второе

Мне мнитца, что надобно разрушить сход в погребы деревянную лесницу, которая приведена в силу. Маленькую кухарню, что позади оная лесницы и части стен и средних и побочных, означенных на чертеже, для зделания на том месте стен и столпов, которые формуют маленькие и средние сени, другие сени от стороны сада и боковую каменную лестницу, приведенную к сале так, как показано на чертеже; также весьма пристойно зделать крыльцо для сходу з гротных террас в передние сени.

Для сей работы надобно:

Припасов

100 обыкновенных сажен ступенного камня жестокова шириною в 14 дюймов длиною в 6 фут., а толщиною в 5 дюймов и пол.
2000 кирпича, 80 бочек извести, 50 саж. тонких плит питергофского мрамора для выстилания полов как в двух сенях в маленьких галлереях, так и лестниц.

Работников

10 пильщиков камня
10 работников
10 каменщиков
20 работников
30 чел. работников для пилования мрамора и которые могут работать во всю зиму.

Третье

Мне мнитца, что надобно большую салу лямбрисе от полу до потолка и украсить ее живописью и резьбою так, как назначено в моем чертеже;

такожже надобно двери той салы прибавить в вышину и ширину, понеже весма есть ниски и прибавить еще другие премены, назначенные на чертеже. Также надлежит сделать новые окошки и двери в каморах, и полы выслать паркетом алямбровать токмо вопор, и другие сделать вещи.

Для сей работы надобно:

Работников

Столяры, слесари, рещики дерева, живописцы и прочие, могущие работать и делать принадлежащие к тому вещи нынешнею зимою.

Четвертое

Я обсервовал¹ и видел, что полаты Питергофа весма малы для съезда двора, егда е.в. соизволит тамо препроводить неколикие дни; также нет там задняго двора для экипажа. Этого ради мнитца мне, что весма надлежит сделать еще двои полаты и два двора задние, один для придворных е.в. и экипажа, другой для приезжих.

Для сей работы надобно:

Припасов

Надобно возить и приготавливать предбудущим летом все надлежащие к тому строению припасы для начинания оной работы в последующий год.

Пятое

Мне мнитца, что весма надобно сделать контремюр¹ и своды сводить каменные в гротах, которые ныне начаты не для их токмо красоты и крепости, но для великия нужды ради подпора земли полатной, которая уже начала отодвигать стены грот и которая со временем оныя стены повалит, также и полаты, которые очень блиско стоят.

Средняя пиеса может быть определена в гроты и холодную салу, в которой можно кушать летом.

Две пиесы побочные определятца на бюфеты, а другие две могут содержать две круглые лестницы с каменными сводами, которые будут всходить на террасу гротов, на которой будет другая большая лесница

с двемая всходы, которая приведена на террасу полат так, как назначено на моем проекте и на чертеже, посланном к е.и.в.

Шестая

Мне мнитца, что надобно сделать своды на дву корпами строениев, которые окомянируют гроты не токомо что для подпора земли, к которой они прислонены, но и для поддержания наппе и каскадов, зделанных на верху оных сводов так, как назначено на чертеже.

Седмая

Плотины обретаютца в страхе падения чрез рытье гротов, которые находятца весма блиско; оные гроты в том же страхе состоят от рытья бассейна в канал, которой имеет 30 фут. глубины и которой оставлен от грот токмо 10 футов, и того ради надобно токмо, что окончить стены террасы, что я велел делать для поддержания оных гротов, но еще надобно сделать две другие и со сводами для поддержания воденых буфет и ка[ш]кадов, означенных на чертеже.

Осмое

Мне мнитца, что надобно прибавить в величину бассейна, что внизу горта в начале канала, и дать ему форму круглую, означенную на чертеже, также сделать в нем стены с терасы, которые будут украшены статуеми, рокайлею, водеными буфетами и прочая, так, как я означил на чертеже.

Девятое

Ходы по сторонам канала, которые унижены по моему чертежю, которой я послал е.и.в., 6 футами ниже грот, и того ради надобно сделать две лестницы каменные так, как я назначил на чертеже.

Надобно иметь для произведения пяти пунктов, назначенных выше:

Припасов

20 штук жестокова камня в 5 футов квадрата, а толщиною в 1 фут.

20 штук жестокова камня в 4 фут. квадрата, а толщиною от 4 до 5 дюймов.

426 обыкновенных сажен ступенкова камня разные длины, шириною 15 дюйм, толщиною от 4 до 5 и до 6 дюймов.

282 квадратных сажен тонкова жестокова камня или полового толщиною в 4 дюйма, а величиною такую, какую сыщутся, а что больше, то лутче.

14 600 футов кубе [кубических. — А.Б.] мяхково камня, такова величиною, какую найдется.

200 000 кирпича.

7000 бочек извести.

Работников

100 рещиков камня

200 каменщиков

400 работников

150 пилщиков жестокова и мяхкова камня и мрамора

100 работников для носки камня и других материалов.

Десятое

Весма надобно окончатъ стены канала от бассейна что внизу гроты даже от моря, также выносить землю из одного канала столь много, сколь он глубок быть долженствует; оная земля будет носится на некоторые места сада, где есть пристойно.

Для сей работы надобно:

Припасов

Камень находитца по берегам канала.

Работников

500 работников для рытья и отности земли.

Первое на десять

Весьма надобно рыть канал, что от моря, между мостами толь глубоко, чтоб шлюпки и буеры могли туда входить; о сем я зделал два проекта — один о содержании мостов, [так] как они зделаны, но токмо он

уже каменнова канала двумя саженьми, а другой проект о разорении нынешних мостов, дабы весь канал был равен, как каменной, так и от моря. Е.и.в. имеет уже известие об оных проектах и изволить о том повелеть, что пристойнее быти рассудить.

Второе на десять

Я обсервал и мерял высоту двух маленьких ручьев, которые совокуплены вместе и текут в море пониже Питергофа 50 саженьми, и я надеюся, что, когда зделаетца плотина и оные вспрудятца, которая плотина будет иметь 45 саж. длины, а ширину настоящую, то свободно можно будет остановить течение оных ручьев и возвысить воду их столь высоко, сколько надлежит, и провести ее чрез ямы в пруды, о которых прудах будет объявлено ниже сего.

Оная вода, тако удержанная и поднятая в надобную высоту, возможет течи поверх плотины чрез какое-нибудь место земли, которое найдется пониже, и того ради надобно зделать маленькие батардой и запоры воды, которые не весма много будут коштовать.

Третье на десять

Я осведомился о состоянии оных ручьев и слышал от тутошних жителей, что они весма мало в некоторое время произносят воды. И того ради надобно зделать маленькие ямы в земли и поднять повыше оных ручьев и обсервовать надлежащую покатность для совокупления тамо воде из луж и дождевых; тако же зделать пиянцы и маленькие траншеи в ближних болотах для протечения вод и для совокупления оные воды помянутыми ручьями, из чего произнесется довольство воды для каскадов и бассейнов, назначенных на чертеже.

Четвертое на десять

Весма надобно зделать канал шириною в 4 сажени и глубиною в 4 фута от плотины выше помянутой даже от угла сада, означенного на чертеже, для провождения тамо воды, которая будет удержана плотиною.

Пятое на десять

Понеже весма неприятно есть, что такой малой сад, как питергофской, что на горе, был огражден стенами. И того ради мне мнитца, что

надобно его окружить рвами, дабы вид не был заслонен; еще ж оные рвы, содержащая многую воду, могут доволствовать пруды, ис которых безпрестанно бдует выниматца вода каскадами и фонтанами.

Шестое на десять

Весма надобно сделать четыре четвероугольных бассейнов, которые совокупятца с садовыми рвами и будут столь велики, как и на чертеже назначены, а глубиною в 5 футов, понеже земля тамошняя есть глиновата; а когда оные пруды будут вырыты, тогда надобно будет учреждать пол оных прудов и вычистится из них вся негодная земля и будет утоптоватся тамошняя земля босыми ногами; оная глина употреблена будет для делания в них конроя [гидроизоляции? — А. Б.], дабы могли они содержать воду, которая не могла бы теряться сквозь землю. Земля, которая выкопается изо рва и прудов перенесется, часть для выравнивания некоторых мест, которые весма находятся ниски, а другая часть — для формования косогоров и ходов, практикующихся на оной стороне.

Для сей работы надобно:

Работников надо употребить для делания вышеупомянутых шести артикулов 2000 чел., а ежели пожелают, чтоб сия работа производилась с поспешением, и тогда могут умножить число работников.

Седмое на десять

Понеже вокруг Питергофа не обретаются натуральных вод и ключей столь высоких, которые бы могли удоволствовать игральными водами Верхней сад, которой без этого будет весма не весел, весма надлежит сделать ветреную мельницу и машину конскую для поднятия воды из двух колодезей, которые тамо сделаются повыше прудов, поднятых в 24 фута выше земли, во всю их величину и поставлены так, как на чертеже назначено.

Для сей работы надобно:

Припасов

Дубовой лес для движений машин ветреных и конских может vybrатца в Адмиралтействе.

Болше железо и обороты оных машин могут коватися во Адмиралтействе и на Оружейном дворе.

Работников

10 рещиков или пильчиков камня для делания оных плит в квадрат.
30 плотников для приуготовления плотничных вещей к прудам.
10 конопатчиков.

Для прудов:

144 плит камня квадратов 18 дюйм, а вышиною такую, какою тут в близости сыщется и выберетца из худова мрамора.

Припасов

113000 кирпичей
144 дерев в 24 фута,
а в деле брусом 15 дюйм.
26 дерев длиною в 18 футов, а брущатою в отделке в 12 дюймов.
132 дерева длиною в 18 футов, а в отделке брусом 10 дюйм.
335 дерев длиною в 15 фут., а в брущатой отделке от 8 до 10 дюйм.
208 дерев длиною в 18 фут., а брущатою толщиною в 10 дюйм.
720 досок топорных длиною 18 футов, шир. от 4 до 5 дюймов.
1000 арш. холста парусного для конопачивания внутри и снаружи оных прудов, и сверх того покроецца холстом.

Осмое на десять

Понеже большая часть сада Верхнего еще не насаждена есть, а что мало и зделано, и то весма худую диспозициею, и того ради мнится мне, что зделать ему новый чертеж, которой бы имел сходство с положением места. Я назначил два бассейна октогоне шириною в 7 сажен, а длиною близ 14 сажен посредине цветника, а один бассейн шириною 14 саж. и длиною 36 саж. посреди буленгина на конце цветников.

Для сей работы надобно:

Припасов

608 липовых деревьев для двух кинконсов^{III}, а надобно, чтобы оные деревья вышиною 9 фут. и были бы все ровны и прямы.

Другие деревья и полисады найдутца в ближних лесах за негодностью оных деревьев, которые ныне посажены.

19500 брусков длиною в 6 фут. для решеток в вышину опора, которые формируют компартименты^{IV} двух кинкосов подле цветников.

1525 сажен курант [погонных? — А.Б.] топорных досок для стен расино и плате форме трех бассейнов 58 320 кирпича.

100 бочек извести.

Работников

200 работников для приуготовления мест деревьям и для сажения их.

100 работников для рытья бассейнов и утаптывания глины.

10 плотников для делания расино-плате номер и контремюр.

20 каменщиков.

40 работников для услужения каменщиков и для носки припасов.

Девятое на десять

Весьма надобно сделать ходы для формования патте доа, атуале [эту-алей. — А.Б.] и других компартиментов сада от горы даже до берега моря. Деревья, которые ныне находятца на местах ходов, удобные к пересадке, могут употребитца для формования ходов сале и прочая, тако ж надобно учредить землю ходом и делать скаты для стечения вод в квадратных рощах, чтоб во всякое время оное гульбищное место было удобное.

Для сей работы надобно:

Работников

500 работников для пересадки дерев так для учреждения земли.

Два десятое

Понеже ход, обретающийся против Монтплези, есть весма узок, этого ради надобно прибавить оному ширины и зделать против его в косо-горе фантанной амфитеатром, по сторонам которого по лестнице для всхода и схода с Верхнего сада в Нижний.

Двадцать первое

Мне мнитца, что весьма надобно сломать некоторые беседки, окружающие 4 цветника, что в Монплезире, и поставить на удобных местах так, как назначено у меня на чертеже.

Для сей работы надобно:

Работников
20 столяров.

Два десять второе

Весьма надобно носить землю для учреждения и возвышения хода по берегу моря от Монплезира даже до двух мостов, которые формируют канал, которая земля будет братца из канала.

Грот и прочая

Одной ход может иметь блиско 120 саж. длины и будет поддержанная оная земля сваями и обвостренными досками. А се токмо что для поддержания земли, чтоб несыпался, но и для охранения террасе от морских волн.

Для сей работы надобно:

Припасов

480 дерев в 12 футов на сваи.

50 дерев длиною 18 фут., а толщиною брусом в [1 фут на прибойны].

360 дерев, а чтоб половина всякова дерева имела длины 12 футов для положения между сваями и вместо обвостренных досок.

Работников

Сея работа может делатца 500 чел. нынешнюю зимою.

Два десять третье

Мне мнитца, надобно зделать один большой бассейн круглой, диаметром в 13 саж. в принципиальной [главной. — А.Б.] этуале [звезде. — А.Б.] между канала хода, что от Монплезира. Оной бассейн будет оком-

панован 4 каналами, в которых будут сделаны наппе столь много, сколь позволит натуральная покатость земли; оные каналы все вкупе содержат 130 сажень длины и 3 сажени ширины.

Два десять четвертое

Четыре бассейна октогона, которые окомпануют вышепомянутой бассейны и будут содержать всякой 9 сажень диаметра и будут сделаны посреди четырех этуале. Тако ж надлежит 8 маленьких фонтанов или бассейнов сделать в нише углов хода октогонале, которой окружает бассейн средней, что в большой этуале.

Двадцать пятое

В части роши, что пониже канала, надлежит сделать в 3-х этуале 2 бассейна круглые диаметром 10 сажень всякой, также пруд длиною 20 сажень, а шириною 9 сажень.

Двадцать шестое

В ходе против Монтплезира мне мнитца, что надобно сделать маленькой канал или ров шириною в 6 футов со столь многими наппе или падение воде, сколь много позволит натуральная скатность земли. Я сделал 3 бассейна круглых диаметром в 9 сажень в двух экстремитах [концах. — А.Б.] и посредине помянутого [канала] також 10 маленьких бассейнов диаметров в 3 сажени. Две стороны хода того будет бордована [окружены, окаймлены. — А.Б.] портикою решетчатую [и нишею] круглою и четверугольною алтарнативеман. Всякая [ниша] четверугольная будет иметь по лавке, а десять нишей круглые будут иметь по маленькому бассейну и фонтану.

Два десять седьмое

Весма надобно сделать два бассейна круглые диаметром в 9 сажень со стороны цветников Монтплезира для формования гусиной луны для регулярства аспекта салона Монтплезира.

Два десять осмое

Еще надобно сделать два бассейна круглые диаметром в 9 сажен в двух этуале повыше Монтплезира так, как назначено на чертеже. Сие надлежит для совершеннейшего регулярства сей композиции.

Для произведения в дело всех бассейнов, помянутых в шести вышних пунктов, надобно:

Припасов

102 000 кирпичей, 600 бочек извести.

Глина найдется в рытье верхних прудов.

1850 дерев длиною в 12 фут., толщиною от 6 до 8 дюймов, 1000 сажен курант топорных досок, столь долгих, сколь могут найтятся для делания контремюр платформе и расино прудов.

2000 лип для сажения в контре аллее, которым липам надлежит быть весьма прямым [ровным] вышиной, которой вышине по последней мере надобно быть в 12 футов.

2500 колов длиною в 15 фут.

Работников

50 плотников.

100 каменщиков.

2000 работников для рытья бассейнов, для носки земли, глины, припасов и для утоптывания глины.

(линия означает конец одного отрывка текста и начало другого)

Ваша высококняжеская светлость ежели изволит употребить власть свою и выдаче требованием, заключающихся в сем настоящем доношении, то есть в выдаче припасов, дабы работники могли без остановки работать и чтоб строения е.и.в. никак не коснели.

Леблонд.

Санкт-Питербурх

Генваря 4 дня

1717 г.

ЦГАДА. Ф. 198. Д. 696. Л. 230–255. 1717

МЕМОРИЯ АРХИТЕКТОРА ЛЕБЛОНА О ПЕТЕРГОФЕ

Перечень работ

Сегодня, 1 ноября 1716 г., я, нижеподписавшийся, Жан-Батист Леблон, генерал-архитектор е.и.в., отправился в сады и дворец Петергофа и Монплезира, чтобы составить перечень всех работ, подлежащих исполнению, для достижения полного совершенства в устройстве названных объектов.

Первое

Во дворце

Я считаю нужным пресечь самым безотлагательным образом оседание фасадных и боковых стен, которому они уже подверглись, и сосредоточить все внимание на дворце, который за короткое время может подвергнуться гибели из-за рытья гротов, которые находятся в непосредственной к нему близости и помещены на 30 футов ниже его фундамента. Воды, которые просачиваются сквозь фундамент во многих местах, также не способствуют благоприятному положению. Меры, которые должны быть приняты, заключаются в том, чтобы закрепить фасадные стены с боковыми стенами, связав их с якорями или железными связями, заделанными в стены. Остановить просачивание воды в фундамент посредством акведука, который будет устроен вокруг всего дворца и удален от него на 4 сажени (*toises*). Этот акведук будет принимать не только подземные воды, но и дождевые, стекающие с крыши дворца и с аллеи сада^У.

Нужно для этой работы:

Материалы

6 листов плоского железа длиной 24 фута и шириною 3½ дюйма (*pouces*), толщиной 6 линий (*lignes*);

12 штук квадратного железа, 6 футов длиной и 15 кв. линий;

панель в окружности дворца содержит 228 кв. саж. (*toises*);

300 000 кирпичей.

Рабочие

К указанным работам можно будет приступить только с наступлением весны, ввиду того что прикрепление якорей в стены требует штукатурных работ.

Акведуки уже выкопаны.

Каменщиков, работающих сейчас на акведуде, не хватает для окончания работ в течение зимы.

Поэтому необходимо прибавить еще 12 каменщиков и 20 рабочих для их обслуживания ввиду настоятельной необходимости окончить эту работу до оттепели.

Нужно еще 20 человек, которые начнут весной подбирать и выкладывать панели.

Второе

Я нашел целесообразным упразднить спуск к погребам, деревянную лестницу, которая поднимается к салону, маленькую кухню, находящуюся за этой лестницей, и части фасадных и боковых стен, которые отмечены в плане, чтобы заменить их стенами и колоннами, которые образуют маленький входной вестибюль, второй вестибюль со стороны сада и большую каменную лестницу, которая поднимается к салону, как это указано в проекте. Также следует построить крыльцо, чтобы подниматься с террасы гротов во входной вестибюль.

Нужно для этой работы:

Материалы

100 сажен (*toises*) твердого ступенного камня 14 дюймов (*pouces*) ширины, 6 футов длины и 5 ½ дюймов (*pouces*) толщины.

3000 кирпичей.

80 буасо (*boisseux*) [старинная мера, равняется ориентировочно 13 литрам. Это мера для сыпучих тел. — Н. А.] извести 50 сажен (*toises*) тонких плит петергофского мрамора для выстилания полов в двух вестибюлях, в маленьких галереях и лестницы.

Рабочие

10 каменотесов.

10 рабочих.

10 каменщиков.

20 рабочих.

30 рабочих, чтобы пилить мрамор, которые смогут работать всю зиму.

Третье

Я считаю, что нужно обшить панелями большой салон 1-го этажа от пола до потолка, украсить его живописью и резьбой согласно проекту, который я сделал. Также надо расширить двери и сделать некоторые другие изменения и добавления, которые отмечены в плане. Также следует сделать новые оконные переплеты и новые двери в апартаментах, выстлать там паркет и сделать панели высотой до плеча и другие необходимые изменения.

Рабочие

Столяры, слесари, резчики по дереву, живописцы и т.д., которые смогут в течение этой зимы выполнять вышеуказанные работы.

Четвертое

Убедившись, что Петергофский дворец недостаточно велик, чтобы вместить Двор, когда е.и.в. угодно там пребывать в течение нескольких дней, и что там нет задних дворов для экипажей, я счел нужным построить два здания и два задних двора, один для свиты Его Имп. Вел. и их экипажей и другие для иностранцев.

Материалы

Можно будет перевезти и подготовить в течение будущего лета все материалы для постройки вышеуказанных зданий и задних дворов, чтобы приступить к работам в будущем году.

Пятое

Я считаю необходимым построить подстенки и сделать каменные своды в гrotах (кстати, эти работы уже производятся). Этим мероприятием я имею в виду не только их красоту и прочность, но и необходимость создать опору и поддержку для террасы дворца, которая уже напирала на стены гrotов и, несомненно, с течением времени их повалит, как и дворец, находящийся на очень близком расстоянии.

Средняя часть гротов и освежающих салонов может служить помещением, где можно кушать в течение лета. Обе примыкающие части будут предназначены для буфетных помещений, и еще в двух остальных будут построены две круглые лестницы каменные, со сводами. По этим лестницам можно будет подняться на террасу гротов, откуда снова пойдет большая лестница с двумя всходами, которая будет подыматься на террасу дворца, согласно сделанному мной проекту и чертежу, переданным мной е.и.в.

Шестое

Я считаю целесообразным сделать своды на двух строениях [каскадах. — Н.А.], примыкающих к гротам, не только как опору для земли, к которой они прислонены, но и для того, чтобы поддержать *parres* и каскады, помещенные над этими сводами, согласно проекту.

Седьмое

Дворец подвергается опасности из-за выемки земли для гротов, т.к. они находятся в слишком близком расстоянии от него. Гроты же подвергаются той же опасности из-за устройства бассейна в канале; бассейн имеет 30 футов глубины и удален от гротов лишь на 10 фут. Поэтому необходимо закончить скорее стены террасы, которые я... воздвигнуть, чтобы поддержать гроты, и сделать еще две стены, и все стены покрыть сводами для поддержания *buffet d'eau* и каскадов, как указано в проекте.

Восьмое

Я считал необходимым увеличить бассейн, находящийся в начале канала и расположенный у подножья гротов, и придать ему кругообразную форму согласно плану. Также считаю нужным снабдить его террасными стенами, украшенными термами (*termes*), панно из раковин, *buffets d'eau* и т.д., согласно проекту.

Девятое

Ввиду того что аллеи, идущие вдоль канал, на 6 футов ниже гротов, как я указал это е.и.в., в проекте, который я ему дал, является необходимость установить две каменные лестницы, чтобы подыматься к гротам, как и указано в проекте.

Необходимо для выполнения пяти вышеуказанных статей:

Материалы

20 штук твердого камня 5 кв. фут. на 1 фут толщины;
20 штук твердого камня;
4 кв. фут. и 5 дюйм. (*rouces*) толщины;
26 сажень (*toises*) погон. твердого ступенного камня различной длины, шириною 15 дюйм. (*rouces*) и толщиной 5–6 дюйм. (*rouces*);
232 кв. саж. (*toises*) тонкого для полового твердого камня толщиной в 4 дюйма (*rouces*), а величиной какая сыщется, чем больше, тем лутче;
14 600 куб. фут. мягкого камня такой величины, какие найдутся;
2 000 000 кирпичей;
1 000 бочек (*boisseaux*) извести.

Рабочие

100 каменотесов;
100 каменщиков;
400 рабочих;
150 человек для пилки твердого и мягкого камня и мрамора;
100 рабочих для транспорта камней и других материалов.

Десятое

Необходимо закончить каменные стены канала начиная [с] бассейна, находящегося у подножья гротов, и до моря. Также необходимо вынуть землю из канала, чтобы придать ему нужную глубину. Эту землю надо перенести в те части сада, где она понадобится.

Нужно для этой работы:

Материалы

Камни, которые находятся на берегах канала.

Рабочие

500 рабочих для рытья земли и ее переноски.

Одиннадцатое

Необходимо прорыть канал между двумя насыпями на глубину, дающую возможность проезда по нем шлюпок и буаров [буаров. — А.Б.].

Мною для этого сделаны два проекта. Один из них касается уже сделанных насыпей и приведет к тому, что канал будет на две сажени (*toises*) уже каменного канала. Второй проект предусматривает разрушение этих насыпей, чтобы получился канал равной величины с каменным каналом. Его Имп. Вел., ознакомившись с обоими проектами, прикажет выполнить тот, который он сообразовал нужным.

Двенадцатое

Сделав свои наблюдения и измерив уровень двух маленьких речек, которые сливаются и впадают в море примерно на 500 саж. (*toises*) ниже Петергофа, я выяснил, что если сделать поперек плотину длиной в 45 саж. (*toises*) соответствующей ширины, то будет легко остановить эти речки и добиться поднятия воды до желательного уровня, для того чтобы направить ее посредством канальчиков или рвов в резервуар, о котором речь будет впереди. Может случиться, что вода, поддерживаемая таким способом, начнет течь поверх плотины, просачиваясь где-нибудь сквозь низкую почву, этого можно будет избежать, построив маленькие плотинки и резервуарчики, что весьма просто.

Тринадцатое

Справившись у местных жителей о состоянии этих речек во время жаркого летнего времени и узнав, что в определенное время года они маловодны, я считаю необходимым сделать желоба в почве этих рек и создать покатые склоны, чтобы присоединить воды с долин, а также и дождевые воды. Также следует установить насосы-«лягушки» и сделать маленькие траншеи в соседних болотах, для того чтобы выкачивать воду, и присоединить ее к этим речкам, что дает достаточное количество воды для проектируемых каскадов и бассейнов, указанных на чертежах.

Четырнадцать

Необходимо прорыть канал длиной в 4 саж. (*toises*) и 4 фут. глубиной, начиная от верхней плотины до угла сада, как обозначено на чертеже, для того чтобы направить в этот канал воды, поддерживаемые верхней плотиной.

Пятнадцатое

Ввиду нежелательности, чтобы такой небольшой сад, как сад Петергофского дворца, на верхней террасе был бы заключен в стены, я счел нуж-

ным окружить его рвами, чтобы не заслонять общий вид. Кстати, эти рвы, содержащие большое количество воды, будут пополнять резервуары, которые из-за постоянного расхода воды для струй и каскадов могут иссякнуть.

Шестнадцатое

Необходимо прорыть 4 бассейна или квадратных водоема, которые будут присоединены к рвам сада и будут из них получать воду. Эти бассейны явятся резервуарами, в которые поместят все клапаны и краны от всех труб каскадов и бассейнов. Размером эти резервуары будут такой величины, как указано в проекте, а глубиной 6 футов. Ввиду того что почва глинистая, то, когда будут вырыты эти резервуары, надо очистить дно от негодной земли и босыми ногами затоптать дно. Из глины же надо сделать изоляцию, которая сможет удерживать воду, чтобы она не просачивалась в почву. Земля, оставшаяся от вырытых рвов и резервуаров, будет вывезена, частью, чтобы заполнить более низкие места почвы, находящиеся по соседству, а частью — для холмов и аллей на берегу, и т.д.

Нужно для этой работы:

Рабочие

Для вышеуказанных 6 мероприятий можно будет 2000 человек, а если желательно, чтобы работы производились быстрее, надо увеличить число рабочих.

Семнадцатое

Ввиду того что в Петергофе не имеется естественных вод и источников, помещенных достаточно высоко, для того чтобы бить ключем в Верхние сады (а без этого вид будет скучноват), надо будет построить ветряную мельницу или конную машину, чтобы поднять воды двух колодцев, которые надлежит сделать и поместить над резервуаром, на 24 фут. над землей всего пространства, как указано в чертеже.

Для этой работы нужно:

Материала

Дубовое дерево, нужное для движения ветряных и конных машин, может быть выбрано в Адмиралтействе или в Арсенале.

Для резервуаров 144 каменных плиты 18 кв. дюйм. (*pouces*) и такой вышины, какая найдется на месте и выберется среди мрамора плохого (низкого) качества.

113 000 кирпичей.

144 дерева длиною 24 фут. и 15 дюйм. (*pouces*) квадратных.

96 деревьев длиною 18 фут. и 12 кв. дюйм. (*pouces*).

132 дерева длиною 18 фут. и 10 кв. дюйма (*pouces*).

336 деревьев длиною 15 фут. от 8–10 кв. дюйм.

208 дерева длиною 18 фут. и 10 кв. дюйм. (*pouces*).

720 тесаных досок длиною 18 фут. и от 10–11 дюйм. (*pouces*) ширины и 4–5 дюйм. толщины.

1000 арш. парусного холста для конопатки внутренних стен 4-х резервуаров.

Достаточное количество смолы, чтобы законопатить внутренние и наружные стены резервуаров и присмолить к ним холст.

Рабочие

10 плотников, которые будут работать всю зиму по выделке деревянных частей для вышеназванных машин, будут работать с Жираром и Клерком.

50 рабочих для рытья фундамента под столбы.

10 каменотесов для деланья квадратных каменных плит под столбы.

30 плотников для работы деревянных частей резервуаров.

10 конопатчиков.

Восемнадцатое

Ввиду того что большая часть Верхнего сада еще не насажена и то немногое, что там сделано расположено плохо, я счел нужным сделать новый чертеж, отвечающий требованиям красивого. Я поместил два бассейна октогональной формы, шириною 7 саж. (*toises*) на примерно 14 саж. длины, посреди цветников и один бассейн шириною примерно 14 саж. (*toises*) и длиною 36 саж. посреди буленгрин (*boulingrin*) в конце цветников.

Для этой работы понадобится:

Материалы

608 липовых деревьев для двух кинкосов (*quinconces*), имеющих по меньшей мере 9 фут. вышины, все одинакового размера и совершенно прямые.

Остальные деревья и палисадники найдутся в соседних лесах. 1950 брусков (жердей) длиной 6 фут. для трельяжей в высоту плеча, которые разделяют два *quincoces* рядом с цветниками, 800 столбов, длиной 6 фут. и 3–4 кв. дюйм. (*pouces*) для поддержания этих трельяжей. 1525 саж. (*toises*) погонных тесаных досок для подстенок, опорных балок и платформ трех бассейнов, 58 320 кирпичей, 100 бочек (*boisseaux*) извести.

Рабочие

200 рабочих для рытья ям и траншей и посадки деревьев.
100 рабочих для рытья бассейнов и утаптывания глины.
10 плотников, чтобы делать опорные балки, платформы и подстенки.
20 каменщиков.
40 рабочих для обслуживания и переноски материалов.

Девятнадцатое

Было бы необходимо открыть и прорезать аллеи, чтобы сделать «гусиные лапки» (*pattes d'oie*), этуали и другие отделения, отмеченные на чертеже, в рощах и нижних частях сада начиная от подножья склона и до берега моря. Деревья, которые уберутся, чтобы образовать просветы в аллеях и годные к пересадке, будут употреблены для создания аллей и т.д. Также необходимо благоустроить почву аллей, сделав склоны для ската воды в карре роц, и сделать прогулки возможными при всякой погоде.

Двадцатое

Ввиду того что аллея, находящаяся против Монплезира, слишком узка, ее надо расширить и поместить на косогоре напротив фонтанный амфитеатр с лестницами по сторонам, чтобы опускаться и подниматься с Верхнего сада в Нижний сад.

Двадцать первое

Я считаю нужным упразднить часть берсо (*berceaux*)^{VI}, которые окружают четыре цветника в Монплезире, чтобы перенести их на более соответствующее место, как указано в проекте.

Для этой работы нужно:

Рабочие

20 столяров.

Двадцать второе

Совершенно необходимо привезти землю, чтобы повысить и привести в порядок аллею, идущую террасой по берегу начиная от Монплезира и соединяющуюся с насыпями, образующими канал. Землю на это можно взять из освободившейся после рытья каналов, гротов и т.д. Эта аллея будет иметь примерно 120 сажен (*toises*) ... и будет поддерживаться посредством свай и шпунтовых досок (*palplanches*) не только для того, чтобы не осыпалась, но также для того, чтобы защитить... от приливов моря.

Нужно для этой работы:

Материалы ...

Рабочие

Для этой работы требуется 500 чел. в течение зимы.

Двадцать третье

Я нашел целесообразным запланировать большой бассейн круглой формы, диаметром в 15 сажен (*toises*) в середине леса, между каналом и аллеей Монплезира, и поместить его в середине главной этуали. Одновременно с этим бассейном будут сооружены 4 канала, в которых будут сделаны сливы (*nappes*) и каскады, насколько можно будет воспользоваться естественным склоном почвы. Эти каналы, вместе взятые, будут иметь 130 саж. (*toises*) длины и 3 саж. ширины.

Двадцать четвертое

Четыре октогональные бассейна, которые связаны с вышеуказанными бассейнами, будут иметь каждый в диаметре 9 саж. (*toises*) и будут помещены в середине 4-х этуалей. Также надо поместить 8 маленьких фонтанов или бассейнов в ниши по углам восьмиугольной аллеи, окружающих бассейн, который помещен в середине большой этуали.

Двадцать пятое

В части лесов, расположенных ниже канала, надо поместить в 3-х этуалях два бассейна круглой формы, каждый 10 саж. (*toises*) в диаметре, и пруд длиною примерно 20 саж. (*toises*) на 9 саж. ширины.

Двадцать шестое

В аллее напротив Монплезира я счел нужным поместить маленький канал или ров шириною 6 фут. или около этого, с несколькими маленькими *nappes*, или каскадами, насколько допустит наклон почвы. Я поместил три бассейна круглых диаметром 9 саж. (*toises*) по обоим оконечностям канала, а также 10 маленьких бассейнов примерно ... в диаметре. Обе стороны аллеи будут окаймлены портиками из трельяжей с круглыми и четвероугольными нишами... попеременно. Каждая квадратная ниша будет иметь... 10 круглых ниш будут иметь маленькие бассейны и фонтаны.

Двадцать седьмое

Необходимо устроить два круглых бассейна, имеющих в диаметре 9 сажен (*toises*), по сторонам цветников Монплезира образовать «гусиную лапку» (*patte d'oise*) и упорядочить проспект из салона Монплезира.

Двадцать восьмое

Еще следует устроить бассейн 10 саж. (*toises*) в диам., 20 саж. длиною и 9 саж. шириною в двух этуалях выше Монплезира согласно проекту. Это делается для того, чтобы... полную гармонию в композиции.

Ваше величество, если таково будет Ваше желанье, примените власть свою, чтобы были исполнены все требования, заключающиеся в этом докладе, а главным образом к доставке материалов, дабы рабочие могли работать без сбоя и работы вашего имп. вел. не потерпели бы никакой задержки.

Леблон.

Санкт-Петербург

... января 1717 г.

ЦГАДА. Каб. Петра I. Об иностранцах. № 16-а. Л. 32–40

МЕМОРИЯ ЛЕБЛОНДОВА О ПИТЕРГОФЕ

Посылаю я к вашему величеству план Питергофа, который мне вручен от господина Браунштейна, о котором я объясню все, что мню, что надлежит отменить и прибавить, дабы ваше величество могли мне объявить свое мнение о том, ежели мои проекты за благо приемлете. Впервых, о строении.

Лестница зело мала и непристойна, чтоб вести к такому изрядному и великому строению, как салон итальянского образца, которой есть в первом жилье, и понеже место лесницы зело невелико, чтоб другую зделать, то надобно отнять маленькую поварню, которую можно в другом месте поставить; через тот способ можно иметь место гораздо пристойнее.

Двери в покоях первого жилья очень niskи и не пропорциональны. Тако ж и окна большого салона, которые очень малы.

Зделал я рисунок для украшения павильона в середине стороны канала, которой я к вашему величеству пришлю.

Земляные работы, которые были зделаны у подножия здания для закладывания фундамента грота и выкапывания бассейна, которой находится внизу, расшатали здание, и стены фасада расселись. Это можно поправить проемными связями.

Профиль террасов стороны от гротты аллей строения Монплезира видитца мне плохой инвенции, ибо спуски гораздо велики и очень круты, а аллея в середине очень мала по длине и будет многую воду получать от стеков, которая потечет с большого спуска на нее, что меня принудило пересечь сторону на три спуска поменьше и в две аллеи гораздо шире, сходно с профилем, здесь приложенным.

Монплезир

Аллея спереди строения есть гораздо уска, и гротту, которую хотят строить на стороне супротивну, не можно будет видеть из салы того строения, также и из гротту не можно будет, разве зело малую часть строения.

И для того пристойнее будет оную аллею пораспространить и поширить и сделать оную вчетверо шире, нежели теперь. Сие додаст места поставить в середине маленькия бассейны с фонтанами. Помянутые бассейны будут коммуникацию иметь между собою через гулотты или маленькие вигали [«ровики», см. ниже. — А.Б.], которые произойдут из гротты. Две стороны аллеи могут украшены быть крытыми ходами, решетками и фонтанами, что сочинит перспектив, который окончатца гроттою и что нарядной вид придаст, ибо от строения видно будет. Большой четверугольник лесу между каналом и Монплезиром, сторона от моря не так просечена, как надлежит, и салы и рощицы не у места поставлены в плане броунштейнове. Сверх того, свислое место, которое находитца от самого низу берега до самого моря, причинит проточины или стеки. И для того б пристойнее было зделать несколько звезд или иных фигур деревьев, например лабиринты и прочее, в которых поделать бассейны, гулотты или ровики, чрез которых способ, содержащая аллеи немного повыше четверугольников, вода в них стекать будет и зделает аллеи сухи, в какое б время быть не могло.

(На листах 48 и 49 чертежи: 1) профиль канала и аллеи по проекту Браунштейна, 2) профиль канала и аллеи по проекту Леблона, 3) профиль косогора по проекту Браунштейна, 4) профиль косогора по проекту Леблона. — *Примеч. Н.И. Архипова.*)

ЦГАДА. Ф. 198. Д. 696. Л. 257–259, 303–338. 1717

Петергоф

Подземные воды и ключи, пробившись через фундамент здания, причинили немалый вред стенам гротов, подвергая их опасности. Г-н Леблон спроектировал подземный акведук, который окружит здание и который, принимая и останавливая воды, заставит течь их через него. Такая работа уже начата и наполовину сделана, надеются закончить ее до оттепелей, и таким способом здание и гроты будут гарантированы от несчастных случаев. Нет ни малейшего сомнения в успехе этой работы, т.к. уже теперь воды текут через те части акведука, которые сделаны.

Окна здания оставили такими, какими они были, и только увеличили окна в салоне и в вестибюле. Как только столяр Мишель будет в состоянии работать, он сделает переплеты окон в салоне и вестибюле. Надеются, что к весне они будут установлены. Начались работы по открытию аллеи, чтобы получить перспективу от Салона Петергофа до Салона Монплезира, также идентичные работы предполагают провести и в других местах, если е.и.в. одобрит проект г-на Леблона.

Если удовлетворят заявку г-на Леблона относительно рабочих и материалов, которую он сделал для насыпей (*jettes*) и раскопки петергофского канала, я твердо надеюсь, что работы будут закончены будущим летом. Г-н Леблон придерживается того мнения, что самое правильное будет разрушить те насыпи, которые там сейчас имеются, по двум причинам: первая — можно использовать дерево, которое останется после разрушения этих насыпей (*jettes*), на постройку новых. Вторая причина — это та, что при настоящем положении нельзя было бы сделать во временных плотинах внутреннюю (глиняную) изоляцию, а пришлось бы ее установить снаружи насыпей (*jettes*), что не давало бы никакой гарантии для *travailleurs des eaux*, как это-то именно предусматривалось е.и.в.

Комментарии

- I** «Лямбрисе» (франц. lambrisser), «аламбредить» — обшивать панелями; «ламбри» (франц. lambris) — деревянные панели на стенах.
«Обсервовал» (от франц. observer) — изучил, исследовал, осмотрел.
- II** «Контремюр» — контрфорс, подпорная стена.
«Пиэса» (от франц. pièce) — часть, деталь чего-либо.
- III** Буленгрин — специальный газон, средняя часть которого понижена в форме плоского котлована. Использовался в регулярных парках для усиления впечатления пространственности.
Кенконс — способ посадки деревьев сдвинутыми рядами в шахматном порядке, с подстриженными в одну линию кронами, с открытыми снизу стволами. Образует единый объем и обеспечивает видимость по диагонали между стволами. Этот прием использовался еще садоводами Древнего Рима.
- IV** «Компартименты» (от франц. compartiment) — отделения, составные части некой единой композиции.
- V** Акведук (от лат. aqua — вода и ducō — веду) — водовод, в данном случае подземный кирпичный туннель для отвода вод, разрушавших фундамент Верхних палат.
- VI** «Гусиные лапки» (франц. pattes d'oie) — на плане регулярного парка три лучевые аллеи, берущие начало в одной точке.
Берсо (франц. berceaux), огибная дорога — крытая аллея, устроенная на каркасе из деревянных дуг, соединенных продольными связями. При этом ветви деревьев, привязанные к деревянной основе, образовывали зеленый свод.

— \ **ЧАСТЬ 3** / —

Комплекс дворца Монплезир

ГОЛЛАНДСКИЙ ДОМИК В ПЕТЕРГОФЕ. ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

В связи с возрастающей ролью и влиянием России на европейские дела у Петра еще задолго до второго заграничного путешествия назрело решение о постройке императорской резиденции, которая по величию и великолепию не уступала бы резиденциям западных монархов.

В 1715 г. командированный во Францию для изучения флотских и адмиралтейских уставов капитан Конон Никитич Зотов получил распоряжение Петра о срочной присылке планов, фасадов и перспектив лучших строений и садов в Париже и его окрестностях, а «особливо королевскому дому и саду в Марли». Это было время, когда составлялись чертежи «Петергофскому строению».

Резиденцию с грандиозным дворцом в окружении фонтанных садов Петр задумал создать не в столице, а возле нее, на побережье отведенной у шведов Балтики, на месте Стрелиной мызы, где у него давно был попутный домик.

Как известно, именно для этой приморской резиденции и Чиприани, и Леблон, и Микетти выполняют проекты, которым мог бы позавидовать не только Петергоф, но и державный СПбурх.

Постройка резиденции, наряду с превращением молодой столицы в благоустроенный европейский город, теперь, когда Россия заняла положение крупной державы, стала для Петра уже неотложной политической необходимостью.

В Пирмонте при обсуждении с Леблоном плана предстоящих строительных работ Петр выдвигает перед ним в качестве первоочередной задачи после составления генерального плана Санкт-Петербурга приступить к проекту Стрельнинского дворца и парка.

Петр, конечно, понимал, что воплощение его замысла — постройка приморской резиденции, потребует многих лет напряженной работы. И он решает, что параллельно с большим строительством в Стрельне можно создать по соседству с ней, в Петергофе, в кратчайший, как ему казалось, срок и с наименьшей затратой средств резиденцию, отвечающую задачам представительства, миниатюрную, но всем своим обликом служившую убедительным доказательством политической и культурной мощи новой России.

Изнурительная война и расстроенные финансы не дали возможности Петру осуществить этот план. Приморской резиденции построить он не успел, а Петергоф, несмотря на непрестанные заботы и огромные денежные вложения, потребовал упорных трудов целого десятилетия и все же не был закончен в том виде, в котором предлагал его построить Петр¹.

По прибытии в СПбурх Леблон, как генерал-архитектор, ознакомился с положением строительных дел в столице и через несколько дней поспешил в Стрелину мызу.

Здесь была уже построена глубоководная гавань, работали организованные для предстоящей стройки кирпичный, черепичный и известковый заводы, кафельное производство и пильная мельница, снабжавшие пока своей продукцией столицу и Петергоф, где уже началось строительство.

Леблон застал здесь в качестве архитектора персонных дел мастера Растрелли, ничего, по существу, не делавшего, и энергичного У.А. Синявина, помощника обер-комиссара Канцелярии от строений, который впоследствии в мае 1721 г., как известно, занял место своего шефа А.М. Черкасского и позднее титуловался директором над строениями.

В инструкции Меншикову от 5/1 1716 г.² перед отъездом за границу Петр возложил на него ответственность за строительные дела, наказывал озаботиться устройством удобного сообщения столицы со Стрельной и Петергофом: «...зело прошу, дабы прилежно надсматривать над Петергофскою дорогою, дабы сего лета отделать, и мне б, аще бог позволит, сие отделанное приехав видеть... А в Стрелиной мызе под огород землю перерыть».

Для выполнения этих работ Меншиков и направил в последнюю Синявина, в распоряжение которого Кабинет ассигновал более 20 тыс. руб.

В Стрелиной мызе перед Леблоном предстали широкие возможности для творческого проявления своего архитектурного и художественного гения!

1 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от строений. № 467, Неоп. Кн. 12. Л. 290. В 1725 г. предполагались большие строительные работы. По справке в Канц. от стр. требуется: «...к предбудущему 725 году архитект Бронштейн требует в Питергоф кирпича галанских желтых 300 тысяч, галанских черных — 200 тысяч, да кирпича ж — 423 тысячи; архитект Земцов — 10 миллионов, ис которых 3-х рук по равной части железного, красного, желтого». Перечня работ в деле не имеется.

2 Голиков. Дополнения к Деяниям. Т. XI. С. 41.

Оттого в недолгое время своей жизни в России он часто устремлялся сюда и жила здесь по несколько дней. Ведь после провала, устроеного его генеральному плану, именно здесь и осталась ему единственная возможность монументально запечатлеть память о своем пребывании в Северной Пальмире.

Осмотру местоположения стройки Леблон посвятил несколько дней.

Темпы садовых и земляных работ нашел он неудовлетворительными, считая в этом повинным Растрелли.

К мемориалу об осмотре Стрельны, отправленному царю 19 сентября 1716 г.³, он приложил два плана: на одном показал намеченную им планировку сада, а на другом — работы, проделанные в течение 3-х месяцев Растрелли, и работы свои, которые он, Леблон, «малым временем», с 18 августа, успел уже сделать, а именно: частично прокопать канал и выкопанной землей повысить аллеи, так что «все главные из них можно будет весной обсаживать деревьями». «Ваше Величество может рассудить из сего плана и видеть, сколько бы времени требовалось Растрелли, пока до сажения дерев дошло».

В мемориале Леблон очень обстоятельно освещает вопрос о водяных ресурсах местности и в заключении пишет: «Ныне я делаю полный чертеж как строению, так и огороду Стрелиной мызы и пришлю, как скоро совершится. Сей чертеж будет иметь некоторую рознь с тем, как в Пирмонте объявил, понеже положение места к некоторым переменам меня принудило».

В начале марта (10) план Стрельнинского дворца и сада был готов, и к нему был приложен проект фонтанной композиции. Для характеристики творческой фантазии Леблona и грандиозности проектов, которые он развивал перед царем в Пирмонте, приведу этот документ.

«Каскады на горке. Описание лица к палатам, как каскада сделана.

На горе сделаны ступени таким образом, как в Марли белая каскада.

На горе между деревьями сделан Темпль, орнаменты каринтии, столпы медные лощеные золоченые, капители мраморные белые, всего 6 столпов.

Темпль оный поставлен на 7 ступенях. По тем ступеням сидят статуи, а оные 4: первая — Балтийского, вторая — Белого, третья — Черного, четвертая — Каспийского.

---

3 МГАДА. Каб. III. Отд. 2. Кн. 88. Л. 173.

Всякая статуя льет из больших ковшов воду в ту каскаду ...

По середине того Темпеля сидит Россия в царской одежде и короне, и под нею пьедестал медной золоченой сквозной, плоды и сверток мануфактур, и кругом того пьедестала вода бьет из-под окна России.

Поверх того Темпеля Слава с трубою и венцом, и трубит воздухом, приведенным сюда, и поворачиваться ветром будет.

По четырем ступеням сидят реки таким порядком: на верхней — Днепр, Нева, на другой — Дон, Двина, на третьей — Волга, Двина, на четвертой Яик, Обь.

Из-под того трона льется вода в бассейн и под пол, и из полу в кувшины — рекам, и под ступени, и поверх ступеней по сторонам, и в каскад. На каскаде — тритоны с рогами, из рогов вода как свечи. Внизу у бассейна 4-х морей статуи, у которых бы текла вода из раковин великих в бассейны.

Посредине бассейн с китом поставится, из которого б воды множество и сильно шло, когда надобно, чтобы облить тех, кто придет смотреть или каналом поедет мимо.

Бассейн обделан диким камнем, будто бы горы, и в тех горах надевать зверей морских, чтоб тако ж лили.

С другой стороны горки, которая к морю, сделать Гервеуса и зверей, как пришли слушать, сделать из белого камня такой величины, как натура.

...За деревьями, где Орфеус будет, сделать гроту, чтоб можно было сидеть, а в стороны — покойные палаточки по две или по одной.

Вторая каскада, большая, от палат, называться будет великая каскада... величиной против той, что большая каскада против Марли... из мраморов разных, и из чего будет литься статуя вода Элементе, и что к тому принадлежит: раковины и прочая, что в морях и реках родится. У сей каскады по сторонам лестницы и тайно, чтоб подниматься к палатам, тут же будет еще по сторонам по каскаде в каналах по сторонам или где пристойно будет сделать:

1) будто бы из великих гор вода текла, 2) будто бы разломано какое строение.

Фонтаны сделать из фabelь Овидиевых. Ворота триумфальные сделать и пирамиды, как в Версали⁴.

---

4 МГАДА. Каб. II.I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 487.

1 января 1717 г. Петр писал Меншикову: «...в Стрелиной все делать по проекту Леблону, токмо на горке, где он малый домик назначил (речь идет о Темпле), ничего не делать до меня и оную ничем не трогать, а более трудиться, чтоб сею весною леса все посадить, а для палат готовить припасы»⁵.

Стрельна еще ждет своего историка. Дела о ней пока еще мирно покоятся на полках архивохранилищ.

Я не изучал вопроса, в какой мере Леблону удалось осуществить проект парковой планировки и в какой части сохранилась она до наших дней. Это тема для особого исследования. Что касается фонтанной панорамы, то она осталась только в проекте, так же как и все задуманное Леблоном дворцовое строительство в Стрельне.

В письме к Меншикову от 4 июля 1717 г. Петр с иронией и досадой замечает: «Писали вы, что в Стрелиной мызе внизу исправляют работу, а деревья на горе посажены. И с чего я разумею, что деревья внизу не посажены, что зело изрядно». И далее: «Хотя я писал из Голландии, чтоб по проекту Леблону огород сажать, но как видел во Франции, что надлежит многое переправке быть»⁶.

Это последнее замечание очень любопытно и делает ясным, почему после 1721 г., когда борьба со шведами была закончена и Петр смог вплотную заняться вопросами строительства, он зачастую вносил не только поправки, но и целиком браковал проекты, в свое время, в период военный страды, в обстановке спешки, им же самим утвержденные.

Второе путешествие, несомненно, обогатило его внутренний мир, насытило его впечатлениями художественного порядка.

Представлять Петра каким-то царем-работягой, непритязательным в пище и в быту, лишенным эстетического чутья и художественного вкуса, — неправильно.

В обширной переписке Петра, в многотомных делах Канцелярии от строений и Кабинета Е.И.В. немало разбросано его резолюций,

5 МГАДА. Каб. III. Отд. 1. Кн. 57. Л. 38.

6 МГАДА. Каб. III. Отд. 1. Кн. 57. Л. 39 об. Петр в письме от 4 июля 1717 г.: «Писали Вы, что в Стрелине мызе, внизу, исправляют работу, а деревья на горе посажены. И с чего я разумею, что еще внизу деревья не посажены, что зело изрядно. Ибо хотя я и писал из Голландии, чтоб по проекту Леблону огород сажать, но как видел во Франции, что надлежит многое переправке быть. И что обрезавают у Петергофского канала землю по краям, и о том я имянно писал, чтоб того до меня не делали, ибо много дерев вынетца, но только б срезывали в гавани перед гротом».

записок, указаний и инструкций по вопросам архитектуры и искусства, которые вводят нас в круг его художественных интересов, ощущений и установок. Они убедительно свидетельствуют о независимости творческих решений Петра, об отсутствии у него слепого подчинения даже признанным авторитетам.

Для примера приведу отзыв его по поводу не дошедшего до нас проекта петергофского Большого грота, поданного Леблоном в 1718 г.

Петр отклоняет этот проект, мотивируя тем, что предложения Леблона «весьма ненадобны двух ради причин: первое, что воды столько не будет, другое, что лестницам тут пристойнее быть»⁷.

Это последнее замечание достойно особого внимания, потому что обращено оно к Леблону, бесспорно тонкому художнику и стилисту, вкус и знания которого высоко ценились Петром.

Или вот хотя бы две из резолюций по петергофским проектам, с которыми ездил к царю в Москву по поручению Канцелярии от строений архитектурный ученик Федор Исаков.

«По чертежам 3-х манеров чаш повелено делать одним манером, токмо посуптильнее. По двум чертежам геркулесовых статуй с гидрами повелено делать одним манером, токмо у гидры сделать головы поотложее, и когда поставитца на место, чтоб корпус гидры был наруже из воды»⁸.

Человек, не осведомленный в архитектуре, лишенный художественного вкуса, не мог бы оказывать руководящего, направляющего влияния на строительство и искусство своего времени. Отрицать же роль и значение Петра в этом отношении или не замечать ее, значит упрощать многогранный гений и исказить духовный образ этой исполинской фигуры нашей истории.

Но это уж особая, никем не разработанная тема, которой я коснулся для того, чтобы показать, что у Петра были свои эстетические критерии, тяготения и воззрения, нами совсем не изученные, может быть, очень своеобразные, но, тем не менее, долевшие над индивидуальным творчеством пестрой плеяды иноземных архитекторов и художников.

Потому-то Петр и не плелся на их поводу, а критически подходил к их проектам и советам, вносил исправления, а иногда, кроме устных

7 МГАДА. Каб. III. I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 52. Записка Петра 1718 г.

8 МГАДА. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 44. Л. 525.

указаний, давал графические проекты зданий и садов, правда, грубо эскизные, но достаточно понятные для строителей, оформлявших его архитектурные и художественные концепции.

3 марта 1717 г. Петр пишет Меншикову: «Понеже Леблон присылкой чертежей умедлил, а время уже коротко, того для посылаем к вам чертеж петергофскому гроту и питербургскому огороду с описями своего мнения, против которых велите делать»⁹.

Прочтите многолистные записки Петра от 1721, 1722 и 1723 гг. о том, «что надо сделать и доделать в Питергофе»¹⁰, проследите внимательно весь ход строительства этой резиденции, и вы придете к заключению, что Петр не только давал задания, но и вникал во все подробности их творческих решений и вносил свои коррективы. Его творческая воля не давала безграничной свободы ни Браунштейну, ни Леблону, ни Микетти, ни Земцову, он извлекал из их дарований то, что было созвучно его вкусам, его логике, его творческим установкам и устремлениям.

Не они создавали и создали Петергоф, а он сам, Петр, и с этой точки зрения Петергоф достоин проникновенного изучения, восстановления и сохранения на все времена, пока будут живы наша великая нация и память о ее суровом вожде и наставнике.

Голиков в «Деяниях Петра Великого» приводит текст записки Петра к Синявину, которую Пушкарев датирует 2 мая 1714 г. В ней среди распоряжений о том, что «делать нынешнем летом», имеется такой особый пункт: «В Петергофе сделать палатки малинкие по данному текену»¹¹.

Летом 1714 г. действительно и начались земляные работы в Петергофе, расчищалась площадка для постройки Верхних палат, копались пруды с одновременным повышением побережья парка выкопанной землей.

Не 1705 г., не 1711-й, не 1712-й, а именно 1714-й следует считать датой основания того Петергофа, который впоследствии, в XIX в., получил название «Новый».

1714 г. — это точная дата основания резиденции Петра с Верхним дворцом и Монплезиром. Эту резиденцию не следует смешивать с так называемой Петергофской мызой, на территории которой, так же

9 МГАДА. Каб. II. I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 39. 3 марта 1717 г. Письмо к Меншикову: «Понеже Леблон присылкою чертежей умедлил, а время уже коротко, того для с ним курьером посылаем к Вам чертеж Петергофского грота с описями своего мнения, против которых велите делать».

10 Гейрот А. Описание Петергофа. СПб., 1868. С. 20–24.

11 Голиков. Деяния Петра Великого. Т. V. С. 507. Приказ; Он же. Дополнения. Т. X. С. 178.

как и в двух других дворцовых мызах, в Стрелиной и Бронной, были построены «попутные светлицы» для кратковременных остановок царя и должностных лиц при поездках их в Кронштадт.

Упоминания об этой мызе, находившейся к западу от Марли, появляются в документах под кратким названием «Петергоф» начиная с 1705 г.

Таким образом, вопрос о начале Петергофа, вопрос, имеющий солидную давность, над которым задумывалось немало историков, после приведенного разъяснения получает наконец ясное и бесспорное решение.

Любопытный материал о хозяйстве этой мызы постепенно копится, и я надеюсь сделать об этой мызе особое сообщение¹¹.

Особенно много трудов было положено на подготовку площадки для постройки попутной морской светлицы — голландского домика Монплезира. Для укрепления земляной насыпи пришлось со стороны моря делать мощную откосную стену из дикого камня, которая уже при Петре оказалась ненадежной, и в дополнение к ней пришлось заложить кирпичные стены, существующие и по настоящее время.

Текепалаток, т.е. эскизный план с каким-то пояснением, исходил от Петра и, конечно, был направлен к обер-директору над строениями Шлютеру для составления архитектурного проекта. Сам Шлютер именно в это время был болен, и вполне вероятно, что проект составлял его помощник Браунштейн. Этот «прусской земли архитектор» был привезен Шлютером, был его правой рукой и руководил в разных местах ответственными стройками, выезжать на которые сам Шлютер не мог из-за постоянных недомоганий.

После смерти Шлютера в мае 1714 г. Браунштейн подал в Сенат челобитье с просьбой о прибавке жалованья (получил он, будучи у Шлютера, 240 р. в год, теперь просил повысить оклад до 540 р.), причем дополнительно просил возместить дорожные расходы: «...понеже через многие отлучности в разные места в Петергоф, Кроншлот и Петербурх не малое число денег издержал».

Сенат не только полностью удовлетворил его просьбу, но и прикрепил к нему постоянного переводчика Захария Фелтшау и назначил ему помощником архитектора Саксонской земли Христофора Кондратьева¹².

---

12 Доклады и приговоры Сената. Т. V. С. 663. Челобитье в Сенат в 1715 г. 22 июля 1715 г. Сенат постановил: «...архитектору Ягану Браунштейну, который ныне на Котлине острове у строения домов, выдать денежного жалованья в зачет учиненного ему впредь против прошения ево оклада 100 рублев из Канцелярии Сената и т.д.»

Браунштейн был известен Петру, встречался с ним на стройках, и Петр, вероятно, ценил его как исполнительного работника. Знали Браунштейна и господа сенаторы, не говоря уже о Меншикове и Канцелярии от строений. Летом 1715 г. Браунштейн ведет работы в Кронштадте, фундаменты палаток (Верхних и Монплезира) закладываются без него. К началу строительного сезона 1716 г. Меншиков перебрасывает его в Петергоф, в котором он на долгие годы становится постоянным архитектором, что, конечно, не исключало, особенно в 30-е гг., его командировок на работы в Кронштадт*.

Прямых сообщений в тех пока еще скудных по количеству документах, которыми мы располагаем в настоящее время, что автором проекта Верхних палаток и Монплезира был Браунштейн, не имеется.

Но в пользу этого предположения говорит московский чертеж Монплезира, подписанный Браунштейном^V, ряд определенных указаний, что некоторые работы по внутренней отделке (напр., Японского кабинета) выполнялись именно по его чертежам. В мемориале, о котором я буду говорить ниже, Леблон, критикуя петергофские проекты, имеет в виду Браунштейна, считая его их автором.

Несомненно, что проект Верхних палат и Монплезира составлен одним архитектором; работа над проектами этих небольших домов по голландскому текену была не настолько сложна, чтобы делить ее между двумя лицами. Ниже это будет подкреплено более убедительным аргументом.

При суждении о творческой одаренности этого архитектора нельзя забывать того обстоятельства, что текен, т.е. задание, в какой-то мере, в большей или меньшей в зависимости от его детализации, связывало творческий размах, а может быть, и просто исключало возможность самостоятельных творческих решений архитектора.

Несомненно, что голландский характер фасадов будущих палаток (об этом говорит и самый термин «текен») был предуказан Петром, так же как общий план и внутренняя планировка. Иначе бы и не писалось о «данном текене».

---

* К этому очень осторожно склонялся и И. Грабарь, говоря: «...имени первого архитектора дворца мы не знаем, но если принять во внимание его основной план, то придется остановиться на ком-нибудь из немцев, вероятнее всего, на Браунштейне»^{IV}.

Возможно, что Петром словесно указаны были для руководства какие-нибудь голландские здания или даны какие-нибудь печатные куншты¹³.

Что касается внутренней отделки, то и в этом отношении проектант, конечно, должен был считаться с желанием царя иметь палатки «голанского маниру».

Постройка палаток начата была летом 1715 г., только после предварительных земляных работ в 1714 г. Работы велись под руководством Растрелли весь 1715 г. В начале строительного сезона 1716 г. в Петергоф был переброшен с Котлина о-ва Браунштейн, а Растрелли был направлен в Стрельну, где Леблон и прикончил его неудачную архитектурную карьеру. Все эти данные совершенно точно устанавливаются и вышеприведенным мемориалом Леблону, и рапортами самого Браунштейна о ходе строительных работ.

Еще в начале 1715 г. Петр в записке «о строении в будущее лето» писал: «В Петергофе палатки сделать, также канал выкопать, а буде трудно будет всю землю выносить, то только с сторон канала землю выкопать и камнем диким выкласть, а землю употребить в низкие места и прочее по чертежу сделать»¹³. А по окончании строительного сезона 1715 г. Петр 12 октября дает указ, «чтобы будущим летом (т.е. летом 1716 г.) палаты и грот с каскады достраивать»¹⁴.

Из этих двух указов совершенно ясно, что оба здания, и Монплезир, и Верхние палаты, к концу 1715 г. были в основном построены, стены заведены под крышу, и можно было начинать внутренние отделочные работы. И действительно, в письме от 4 мая следующего, 1716 г. Меншиков в письме к царю сообщает: «У верхних палат залу большую делают, в Монплезире также залу большую делают штукатурною работою»¹⁵.

В этих же указах упоминаются уже работы по постройке грота и канала.

Кто был автором гениальной композиции, слившей в монолитное целое дворец и большой грот с каскадами?

13 МГАДА. Каб. II. I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 14. Записка Петра от 24 января 1715 г. к кн. Черкасскому «о строении в будущее лето»: «В Петергофе палатки сделать, также канал до моря выкопать, а буде трудно будет всю землю выносить, то только с сторон канала землю выкопать и камнем диким выкласть, а землю употребить в низкие места и прочее по чертежу сделать». В журнале Петра сказано: «...дом заложить каменный и подвести канал от него к морю».

14 МГАДА. Каб. II. I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 14.

15 *Берг*. Собрание писем Петра I. СПб., 1879. Т. IV. С. 39. Из письма Меншикова Петру I от 4 мая 1716 г.: «В Монплезире также залу большую делают штукатурною работою».

Сохранившийся собственноручный набросок Петра с изображением дворца, грота и канала неоспоримо доказывает, что автором этой замечательной архитектурной концепции был не кто иной, как сам Петр, а Браунштейн дал ей архитектурное оформление.

В пирмонтских беседах с Леблонем Петр, конечно, касался и петергофского строительства и, вероятно, предложил ему по приезде в СПб ознакомиться с планами строительства, дать свои замечания и составить для некоторых объектов чертежи, которые Леблон, как об этом говорилось уже выше, не успел вовремя отправить Петру за границу.

В конце августа, после нескольких дней пребывания в Стрелиной мызе, Леблон направился в Петергоф.

Эта была уже не Стрельна, где он мог проявить свой творческий гений. Браунштейн вручил генерал-архитектору планы строений, садов, гротов и фонтанов. Леблону стало совершенно ясно, что все здесь в основном было уже решено, распланировано и утверждено. Частично в натуре, частично в планах перед ним уже были Верхние палаты, грот, каскады и канал в том виде, как они изображены на гравюре Ростовцева¹⁶.

Палаты никак не походили на дворец великого царя, не походили даже на те отели, которые строились на его родине для богатых и знатных персон. Это были дома богатых бюргеров Голландии.

Для его гения здесь не было простора. В Петергофе он чувствовал себя только ген. архитектором, ответственным за добротное и ускоренное выполнение высочайше утвержденных строительных планов.

«Посылаю я Вашему Цесарскому Величеству план Петергофа, который мне вручен от господина Браунштейна и о котором я объясню все, что я мню». Так начинается Леблон свою меморию Петру, написанную после осмотра Петергофа¹⁷.

16 Петергофский дворец-музей. Гравюра Ростовцева, приклеенная к панораме Зубова. Воспроизведена у Иг. Грабаря: Истор. русск. иск. Т. III. С. 129.

17 МГАДА. Каб. II.1. Дела об иностранцах № 16а. Л. 36. «Мемория Леблондова о Петергофе. Посылаю к вашему цесарскому величеству план Петергофа, который мне вручен от господина Браунштейна и о котором я объясню, что я мню, что отменить и прибавить, дабы ваше величество могло объявить мне свое мнение о том, и ежели мои проекты за благо приемлите. В-первых, о строении. Лесница есть, зело мала и непристойна, чтоб вести к такому изрядному и великому строению, как Салон италианского обрасца, которой есть в первом жилье. И понеже место лесницы зело невелико, чтоб другую сделать, то надобно отнять малинкую поварню, которую можно в другом месте поставить; чрез тот способ можно иметь место гораздо пристойнее. Двери в покоях первого жилья очень niskи и не пропорциональны. Також и окна большого Салона, которая очень малы. Земляные работы, которые были сделаны

у подножия здания для закладки фундамента гротов и выкапывания бассейна, который находится внизу, расширили здание, и стены фасада расселись. Там можно поправить проемными связями.

Кашкада и гроты внизу строения. И понеже сии гроты расположены по манере, которая там быть имеет по модели верхнего терраса, то я никак не апробую строения того, ибо тою манерою, как они начаты, не можно иног положить, как деревянные доски, которая от дождя устоять не могут. И того ради потребнее б было сделать противныя стены внутри с довольными связями, чтоб все можно было сделать кирпичными сводами, сверх которых можно неставить крышку из сementу, которая своды от воды збережет, что она не пройдет и не протечет.

Упор тех сводов может поддержать землю сверху и помешать, чтоб строение не оседало; но понеже те гроты такому страху повержены, как и строения, и что она уже начинают оседать к вырытому бассейну канала, который сделали, и токмо расстоянием 10 футов и 30 футов глубиною. Я старался то поправить, опуская в тот бассейн стену земляную с подпорными столбами, чтоб поддержать давление земли и отвратить всеконечное разорение всего того строения, которое когда ни есть случитца. Изрытие канала глубиною 18 футов; и понеже вода с моря выше 6 футов не придет, и я мню, чтобы ваше величество изволил указать: сделать слюзы для содержания воды и наполнения, то б неприятно было видеть стены из камня дикого, которая б содержали аллеи и террас повышенной 12 футам уровня воды, того ради надлежит понизить уровень аллей и согласитца с терренном роци слева и справа откосами; сверх того, сие збережет проторы в делании террас. Приложения при сем два профиля показывают: первой — какою манерою канал и аллеи надлежит расположить по проекту господина Браунштейна, второй — какою манерою оной совершать надлежит. И тако по низам аллей по сторонам канала, то способно и выгодно будет, выходя из шлюпки, всходить по лесницам. Бассейн не бывает хорош, разве когда полон и когда вода на уровне аллей. Ваше величество изволит разсудить по сим разсуждениям злое действо, которое учинит бассейн в конце канала, ежели оной по проекту сделают, ибо аллеи будучи осмнатцатю футами выше берегов воды, а сверх того, бассейн мал, то будут выходить будито из колодезя или погреба.

Каскады, которая по обеим сторонам гроты, суть не весьма знатны и сочинены токмо из простых падучих вод без обмена играющих вод.

Бассейн внизу, которой принимает падучую воду, есть очень мал и не имеет коммуникации видимой с каналов; не надобно иметь двух лесниц по сторон одной и другой для всходу на террас сверху, к тому ж они очень круты, и нет места, где б остановиться для отдохновения по дистанциям между ступенями.

И чтоб все недостатки поправить, о которых я вашему величеству объявил, то б лучше сделать внизу грота пропорциональной бассейн и болше того, которой проектирован и которой бы мог принимать падение каскад; вместо того чтоб сделать две лесницы и болшую наплу на каждом крыле грота, весьма отнять лесницы и делать токмо каскады. Выдумать салу с бюфетом водяным в части или грота середины, бюфеты во двух частях боковых на праве и налеве, которая поведут двумя лесницами двойными, который пойдут вверх на первой террас, откуда двух других возмут, которая пойдут на террас строения, лутчею манерою и пристойнее, нежели та, которую делать хотели.

Еще ж пристойнее есть поставить богатой бюфет водяной в конце канала, который есть штука середины, и ежели выдумать стену земляную, весьма соединенную, которая никакой красоты не додаст; на последи видитца, что две каскады, поставленные по обоим крылам, будут очень разсеяны, ежели не будет штуки в середине, которая бы вкупе с ними соединялись.

Профиль террасов стороны от гроты канала даже дотол, которую предлагают делать на противну аллеи строения Монплезира, видитца мне плохой инвенции, ибо спуски гораздо велики и очень круты, а аллея в середине очень мала по длине и будет многу воду получать от стеков, которая потечет с большого спуска на нее, что меня принудило пересечь сторону на три спуска поменше и в две аллеи гораздо шире, сходно с профилем, здесь приложенным.

МОНПЛЕЗИР

Аллея спереди строения есть гораздо уска, и гроту, которую хотят строить на стороне на супротивку, не можно будет видеть из салы того строения, так же и из грота будет разве зело малую часть строения.

И для того пристойнее будет оную аллею пораспространить и поширить и сделать оную шире, нежели теперь. Сие додаст места поставить в середине маленькия бассейны с фонтанами. Помянутыя бассейны будут коммуникацию между собою иметь через гульты или маленькия вигали, которая произойдут из гроты. Обе стороны аллеи могут

Большую часть этой мемории Леблон посвящает гроту с каскадами и каналу и жестоко разносит техническую безграмотность Браунштейна. В параллель плану Браунштейна он предлагает и прилагает к мемории своей, «дабы Его Величество изволил рассудить и объявить свое мнение».

Общей композиции он не касается, но на отдельные составные ее части он считает необходимым обратить внимание царя, напр.: «...кашкады не весьма знатны и сочинены токмо из простых падучих вод без обмена играющих вод» (впоследствии его преемник Микетти учтет все замечания), бассейн внизу очень мал; откосы террас по сторонам грота слишком круты и т.д., — и со своей стороны дает целый ряд рекомендаций. Он отмечает, что из-за неправильности земляных работ у грота в стенах дворца появились трещины, указывает, что нужно сделать для скрепления стен. Касается он и устройства гавани.

Далее он довольно подробно останавливается на квадрате леса между каналом и Монплеизрской аллеей; он считает планировку неправильной, непродуманной и предлагает новую, гарантирующую осушение этой территории.

Замечательно, что в разделе мемории, озаглавленном «Монплеизр», Леблон совершенно не касается дворца и трактует о Монплеизрской аллее, которая, по его мнению, слишком узка и бедна украшениями. Со своей стороны, он дает целый ряд предложений по ее декорации.

Верхним палатам мемория уделяет всего несколько строк: «Лесница зело мала и непристойна, чтоб вести к такому изрядному и великому строению, как салон италианского обрасца. И понеже место лесницы зело невелико, чтоб другую зделать, то надобно отнять малинкую поварню, которую можно в другом месте поставить. Двери в покоях очень niskи и не пропорциональны; также и окна болшого салона очень малы».

украшены быть крытыми ходами, решетками и фонтанами, что сочинит перспектив, которой окончатца, и что изрядный вид придаст, ибо от строения видно будет.

Болшой четверугольник лесу между каналом и Монплеизром, сторона от моря не так просечена как надлежит, и салы и рощицы не у места поставленныя в плане Браунштейнове. Сверх того, свислое место, которое находитца от самого низу берега до самого моря, причинит проточины, или стеки. И для того б пристойнее было зделать несколько звезд или иных фигур деревей, например лабиринты и протчее, в которых поделать бассейны, гулотты или ровики, чрез которых способ, содержащая аллеи немного повыше четверугольников, вода в них стекать будет и зделает аллеи сухи, в какое б время быть ни надо».

Общий смысл мемории даже в этом безграмотном переводе понятен; но для уяснения разницы проектов Леблona и Браунштейна необходимо в МГАДА разыскать французский подлинник мемории и произвести фотоснимки с двух чертежей Леблona, которые там имеются на л. 39 и 40.

Леблон, как видим, указывает только на явно безграмотные архитектурные решения и совершенно обходит вопросы внутренней отделки помещений и даже декоративного убранства фасада палат, которое, надо думать, казалось ему убогим и бездарным.

Леблон пробыл в Петергофе довольно долго, тщательно изучая водные ресурсы, и составил схему водных коммуникаций, предусматривающую устройство ряда прудов для фонтанов Нижнего парка¹⁸.

Приказав обогнуть Верхние палаты, подвалы которых заливали почвенные воды, подземным акведуком для отвода воды в Нижний парк и указав на необходимость проведения некоторых работ на канале и у грота, Леблон покинул Петергоф и направился в Кронштадт для составления плана города. Вновь появился он в Петергофе только в конце ноября и убедился, что, кроме начатого акведука, все другие его распоряжения положены под сукно¹⁹.

Браунштейн явно игнорировал его, ссылаясь на светлейшего Меншикова.

Последний в письме к Петру от 3 декабря 1716 г. сообщает: «В Питергофском канале остановка учинена от Леблona, понеже он инаково намерен делать, как из приложенного при сем его доношения, из чертежа и профиля вы разуместь изволите, и тако все медленно гораздо идет, ис чего Вашему Величеству не бес противности будет, когда того, чтоб вскоре плезир иметь, такую перестройкою дело будет продолжатца. Тако ж намерен он, Леблон, и окошки и двери питергофские переломать: на сие ему до указу Вашего Величества воспретил... и на сие требую решение, так ли им быть, как ныне есть, или ему позволить по своему переделывать. Однако ж в зале двери и окна уже переломал»¹⁹.

В канале Леблон для подъема вод до уровня обрамлявших его аллей решил сделать шлюз, о чем он писал Петру (в одном из своих мемориалов).

1 января 1717 г., т.е. почти сразу по получении письма Меншикова, Петр шлет ему ответ и возвращает леблоновские чертежи канала с приложением своего мнения²⁰.

18 Гос. Эрмитаж. Петровский альбом «Водяной план Питергофа». № 4340.

19 МГАДА. Каб. II. I. Отд. 2. Кн. 28. Л. 281.

20 МГАДА. Каб. II. I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 37. Письмо Петра I Меншикову от 1 января 1717 г. «О канале Питергофском намерение Леблоново я видел. Правда, работа, кажется, велика, что клетки сломать и вновь делать. А что уже будет канал, ежели не сломать клеток, то правда. Для чего свое мнение к чертежу Леблонову прилагаю. Однако ежели без великого труда мочно камня из клеток выбрать, то лутче сделать по его предложению... Окна и двери в Питергофе переламывать не вели, понеже уже делают по ним в Гданске рамы, а в зале ничего, хотя и переломаны. Что же Леблон все хулит... сказать ему, понеже я писал переправки в таких делах, которые не великого кошту и времени требовали».

В принципе, Петр не возражает против проекта Леблона, но опасается, как бы задуманная работа не потребовала «великого труда». «Окна и двери в Петергофе переламывать не вели, понеже уже делают по ним в Гданске рамы, а в сале нет ничего, хотя и переломаны. Что же Леблон все хулит, то можно отставить и сказать ему, понеже я писал, переправки (допустимы) в таких делах, которые не великого кошту и времени требовали. А новое, то лутче уже регулярное зачинать, и, как получим от вас чертежи, немедленно ответствовать с решением буду сего моменту».

Леблон не унимался. «Почитай, все строение на Васильевском острове не хвалит», — раздраженно писал Петру Меншиков, уязвленный доношением Леблона, что у светлейшего нет определенных часов для приема. «Мое описание, чертежи и модели за глупо ставит», — жаловался Маттернови [архитектор Г.-И. Маттарнови. — А. Б.]. Хулил Леблон, видимо, и браунштейновский проект галерей Монплезира, напоминавший своими садовыми аркадами галереи Партикулярной верфи Маттернови. Растрелли всюду сеял, при каждой возможности, сомнения в архитектурных талантах Леблона²¹.

Петру давно надоела эта склока, неизбежно порождавшая срывы и промедления в строительстве.

В конце марта 1717 г. он дает указ, заключающий план работ на предстоящий строительный сезон, указ, «что ныне делать и что до нас ожидать». Привожу выписку из этого указа.

«В Петергофе большой грот, и около канала, и уступы на горе делать так, как послано с Танеевым; в большом огороде и в Момплези и дороги и фонтаны в лесу — ничего не делать до меня. Галереи по обе стороны в Момплези от маленьких палат и по концам оных 2 люстгоуса^{viii} делать по старому ж проекту. Малому гроту и перед ним прудки и около их решетки делать по старому проекту, как я отдал Браунштейну, без всякой перемены, только сала, отпертая в Малом гроте^{ix}, делать так, как я приказывал Браунштейну, а не так, как в модели сделано.

Воду проводить и плотину делать на речках против Леблонова проекту; а прудов, где копить воду, до меня не делать же»²².

21 *Грабарь И.* История русского искусства. Т. III. С. 72, 121, 122.

22 МГАДА. Каб. II. I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 38. 29 марта 1717 г. Петр писал Меншикову: «В Питергофе большой грот и около каналы, и уступы на горе делать так, как послано с Танеевым; в большом огороде и Монплези и дороги и фонтаны в лесу — ничего не делать до меня. Галереи по обе стороны в Монплези от маленьких палат и по концам оных 2 люстгоуса делать по старому ж проекту. Малому гроту и перед ним прудки и около их решетки делать по старому проекту, только сала, отпертая в малом гроте, делать так, как я приказывал Браунштейну, а не так, как в модели сделано, воду проводить и плотину делать на речках против Леблонова проекту, а прудов, где копить воду, до меня не делать же».

Я не буду останавливаться сейчас на анализе этого замечательного, много вскрывающего документа. Ясно, что указ отводил Леблону в Петергофе роль только инженера-гидравлика, в Петергофе он должен был заниматься вопросами водного хозяйства, проблемой питания фонтанов Нижнего парка. Предложенный им новый проект галерей Голландского домика Петр отклонил в самой категорической форме: «Галереи по обе стороны в Момплези от маленьких палат и по концам оных 2 люстгоуса делать по старому проекту», т.е. строить по проекту Браунштейна, утвержденному еще до приезда Леблона. Леблон действительно занялся в Петергофе каналом, гаванью, шлюзами, прудами и плотинами, закончил акведук и вывел его концы в террасы по сторонам Грота. Вся конструкция последнего принадлежит Леблону и почти в неизменном виде (ее не менял и Микетти) сохранилась до наших дней.

Этими сооружениями Леблон и увековечил себя в Петергофе; декоративная обработка Грота принадлежит Микетти, Эрмитаж и Марли — не его произведения, о чем пойдет речь в следующих главах работы о петровской архитектуре в Петергофе.

В Петергоф Леблон наезжал редко, слишком много работы было у него в Петербурге, в Кронштадте и в Ревеле. Зато охотно бывал он и задерживался в Стрелиной.

Как ген. архитектор, ответственный за качество работ, он заботливо подыскивал, выписывал и направлял в Петергоф мастеров высокой квалификации. В конце 1717 г. Петр вернулся из путешествия. Вероятно, слишком скромными после всего, что видел он за границей, показались ему палаты, построенные Браунштейном. Возможно, что он беседовал по этому поводу с Леблоном и последний поднес ему проект, с гениальной простотой, изяществом и тактом превращавший бюргерский дом в дворцовые палаты²³. История этого проекта и судьба постройки будут мной освещены, когда речь пойдет о реставрации Б. дворца.

В марте 1718 г. Леблон заключает договор с французскими резчиками Фолетом и Рустом на изготовление из дуба ионических капителей для колонн и пилястр²⁴.

23 Воспроизведен у Иг. Грабаря: Иск. рус. иск. Т. III. С. 130, 131.

24 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от. стр. № 467. Неоп. Кн. 9. Л. 36. «В Канцелярию городовых дел. Нынешнего 719 году, апреля в 5 день, в указе Великого Государя написано: в прошлом 718 году марта 10 дня по договору архитекта Леблонда подрядились рещики французене Фолет и Руст зделать 34 копители на столпы и пилястры в 18 дюймов в квадрат и в 1 фут. вышиною французскою мерою из дубового дерева, и по тому указу упомянутых рещиков зделанныя 34 копители приняты по свидетельству рещика Пиновия и в Питергоф отосланы,

Этой же весной Канцелярия от строений направляет «в ведение господина архитектора Леблона» мастера Жана Мишеля, который обязался по контракту, заключенному с Лефортом, работать 5 лет «во управлении всякого столярного дела и на досуге учить русских людей».

Этого подвижного, продувного, но очень талантливого француза, несмотря на нередкие конфликты его с начальством из-за всяких «плутостей» и обчетов мастеровых людей, высоко ценили тогдашние архитекторы.

Он, как и приятель его, сумрачный долговязый немец К. Оснер, прозванный Иваном Сухим, застрял на долгие годы в петровской столице и на протяжении многих лет оказался связанным с петергофским строительством.

В Монплезире ему поручены были работы по дубовой обшивке стен Центрального зала и двух комнат (Секретарской и Морского кабинета). Работы эти начаты были по письму Петра к Меншикову из Амстердама от 1 февраля 1717 г.: «В Петергофе, в Монплезире, в двух хоромах, которые от огорода, стены велите убрать дубом столярною работою на англинской манир»²⁵.

Стены в это время были уже оштукатурены, но мы пока совершенно не знаем о первоначальном проекте их декоративного убранства.

Очевидно лишь одно, — что Петр изменил проект, и распоряжение о входившей в моду деревянной отделке явилось результатом заграничных наблюдений и выводов Петра.

Под руководством Мишеля работало в Петергофе до 50 чел. столяров разных квалификаций, и это обстоятельство в обстановке строительной горячки не могло обеспечить равноценного качества обработки отдельных частей и деталей и точного их соответствия данным шаблонам²⁶.

о которых в Канцелярию подана ведомость июня 2 дня сего году. Ныне помянутые ж французы Фолет и Руст объявили сверх того числа сделанную капитель таким же ордином из дубового дерева и требуют за дело оной капители по договору денег. И в Канцелярии городовых дел о приеме оной капители и выдачи денег, чтобы определено было Е.В. указом. О сем доносит Иван Игнатьев».

25 *Берг*. Собрание писем Петра I. СПб., 1879. Т. III С. 90. Из письма Петра I Меншикову из Амстердама от 1 февраля 1717 г.: «В Питергофе, в Монплезире, в двух хоромах, которые от огорода, стены велите убрать дубом столярною работою на англинской манир».

26 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 387. Ведомость за февраль м-ц 1718 г. мастеровым людям столяром, которые работают при мастере Мишеле: умеющим — 12, малоумеющим — 18, столяру черкашенину — 1, Санкт-Петербургским жителям Михайлу и Алексею Васильевым, из солдат столяром же — 2, оружейной канцелярии столяром — 5.

В рапорте от 20 августа Браунштейн сообщает в Канцелярию от строений: «...в сале Монплезира дубовый убор отделявают, а что сделано, что начали ставить»²⁷.

Итак, можно определенно утверждать, что отделка стен в зале была закончена во второй половине 1718 г.

В рапорте от 22 августа сообщается: «...живописец на четырех сторонах дописал, ныне пишет средний квадрат»²⁸. Живописец, о котором здесь говорится, — это Пильман, кисти которого, как я покажу далее, принадлежат все плафоны в Голландском домике и в его галереях с люстаузами.

Центральный зал Монплезира может считаться произведением того же архитектора, который проектировал и самый домик, т.е. Браунштейна: он дал рисунок дубовой обшивки стен, повторив в нем мотив декоративной разделки фасада ризолитов Верхнего дворца, и оживил дубовый убор живописными пятнами картин. Кстати заметим, что Браунштейну принадлежит и скульптурно-живописная композиция потолка.

Мотив раскинутых по сторонам круга полотенец мы встречаем и в проекте Грота, подписанном Шлютером (на стенах и в куполе). У нас нет никаких оснований утверждать причастность Леблона к внутренней отделке Голландского домика. Трудно допустить, чтобы Леблон, компануя панели зала, решил воспроизвести в нем чуждый его вкусу рисунок Браунштейна. Если последнему принадлежит конфигурация купола, то надо полагать, что он составлял проект его скульптурно-живописной декорации, тем более что в последней нет ничего ошеломляющего своей оригинальностью, ничего такого, чего еще не было на Западе.

В конце концов Браунштейн, очевидно, не был каким-то бездарным архитектором, иначе Петр не поручил бы ему постройки дворца в Кронштадте и целое десятилетие не держал бы его в Петергофе, окруженном непрестанными заботами и неусыпным вниманием царя.

Зал, как показывают приведенные документы, был закончен еще задолго до появления на петергофском горизонте итальянца Николая Микетти, которому также приписывают лепную отделку некоторых комнат Монплезира.

27 МГАДА. Каб. II. I. Отд. 1. Кн. 38. Л. 23.

28 МГАДА. Каб. II. I. Отд. 1. Кн. 38. Л. 23. Доношение Петру от 22 августа 1718 г. У Сиявина.

Прибыл Микетти в Россию в июне 1718 г., т.е. в то время, когда Пильман уже расписывал падуги купола, когда, значит, кариатиды, изображающие «Времена года», и главный карниз, который они поддерживают, короче говоря, когда вся лепка потолка была уже на месте и потому никак не могла принадлежать Микетти, которому приписывает ее И. Грабарь, усматривающий в ней «ту же руку, что и в скульптурном убранстве построенного Микетти Ревельского дворца».

Доказательства по аналогии, как лишний раз показывает данный случай, не всегда надежны, не всегда приводят к достоверным выводам.

Я временно уклоняюсь от решения вопроса о причинах сходства некоторых декоративных мотивов в Монплезире и Ревельском дворце. Отмечу лишь, что в Монплезирском зале нет той перегрузки потолка лепкой, которая так характерна в отделке Большого зала Екатерининтальского дворца.

Моя задача, в конце концов, сводится к доказательству, что петровский проект оформлялся в мастерской Шлютера и автором оформления был Браунштейн.

В том же строительном сезоне 1718 г. была закончена дубовая отделка Секретарской комнаты и Морского кабинета, и были поставлены внутренние двери, сделанные Мишелем по указанию Петра «двойными» (т.е. створчатыми), «ибо одинакие, по замечанию царя, занимают много места, когда открываютца».

Перейду к вопросу об отделке стен так называемых до настоящего времени Спальни (смежной с Кухней) и Приемной (смежной с Морским кабинетом). В документах XVIII в. таких названий комнат, как Секретарская, Приемная, Морской кабинет, Японский или Китайский кабинет, мы не встретим; появились они довольно поздно и, вероятно, в первой половине XIX в., так как они уже имеются у Гейрота в его «Описании Петергофа» 1868 г. Это будет уточнено в ближайшее время.

В двух описях, составленных в 1728 г., в одной — «картинам в Питергофских ЕИВ домах», а в другой — «казенным разным вещам», Японский кабинет именуется «уборной лаковой каморой», Морской кабинет — «третьей каморой», Секретарская — «передней или уборной каморой перед спальнею», а Приемная — «спальной»^{29, X}.

29 В описях первой половины XVIII в., перечисляющих предметы внутреннего убранства, «спальня» и «лаковая камора» помечаются: первая — «на левой стороне от зала», а вторая — «на правой стороне от зала» (см. описи картин, посуды и мебели во 2-й главе).

В последней, кроме кровати с зелеными занавесками, постельных принадлежностей и мебелировки, отмечен «обой зеленой шелковой голанского мору». Как известно, после Петра в Голландском домике ни один из его преемников не устраивал себе жилья; домик хранили как династическую реликвию, благочестиво из года в год производя лишь «исправления всяких ветхостей».

До последнего времени так называемая Приемная была затянута зеленым штофом со следами многочисленных штопок. От сырости и выцветания штоф приобрел оливковый колер. Появился здесь этот штоф, вероятно, в 30-х гг. XIX в., когда, проявляя пиетет к памяти великого преобразователя, в Монплезире, по выражению николаевского архитектора Франца Броуера, «со стен снимали ветхости, и покрышку меняли», и вообще поновляли петровские дворцы и все убранство их интерьеров³⁰.

Такие поновления и замены производились, видимо, неоднократно. В подробной составленной в конце XVIII в. ведомости мебельных уборов и прочего бытового инвентаря, перенесенных из петровских дворцов из-за «совершенной гнилости и ветхости» на хранение в особую кладовую, упоминается: «...обой зеленой обьеринной, 13 полотнищ длиной каждое по 4 арш. 3 в., весьма ветхой»³¹. Длина и количество полотнищ точно соответствуют размерам комнаты, и надо полагать, что именно эта шелковая ткань и была первоначальной декорацией стен спальни, превращенной в XIX в. в «приемную» Петра.

Что касается отделки стен в комнате, смежной с кухней, так называемой Спальни, то в настоящее время у нас пока не имеется никаких архивных сообщений. В указанных выше описях она не имеет особого наименования. Это была, по всей вероятности, Скатертная или Тафель-декерская. В пользу этого предположения уже имеются веские соображения, которые будут изложены в разделе о внутреннем убранстве Монплезира. Я считал бы нелишним произвести исследование штукатурного слоя забеленных стен этой комнаты. Возможно, что мы обнаружим следы какой-либо росписи, как это случилось в Большом дворце, когда снимались для реставрации деревянные панно в Петровском кабинете.

30 ЦГИАЛ. Фонд Петерб. дв. упр. № 490. Оп. 2. Д. 468. Л. 40, 44.

31 ЦГИАЛ. Фонд Петерб. дв. упр. Оп. 2. Д. 834. Л. 186. Объярь — плотная шелковая ткань с золотыми и серебряными струями и разными узорами.

В самом конце 1718 г. или в начале 1719 г. Пильман приступил к росписи плафонов в Верхнем дворце в двух и в Монплеzure в пяти каморах. В счетной книге Канцелярии от строений за 1719 г. имеется указ от 20 марта о выдаче Пильману, «который в Петергофе намалевал в Монплеzure в 3-х каморах», причитающихся по договору 180 рублей, по 60 рублей за плафон. В том же марте, как это видно из требований Пильмана на отпуск материалов, он начал роспись плафонов в двух других каморах, которую и закончил в мае 1719 г.³² Эта уточненная теперь аннотация написания плафонов совершенно исключает участие в строительстве Голландского домика преемника Леблona архитектора Микетти, которого до сих пор считали автором кариатид и трех лепных каминов³³.

Последние, это совершенно неоспоримо, были скомпонованы вместе с лепной отделкой потолков, а так как написание плафонов было начато еще при Леблоне, то следует сделать вывод, что автором лепной отделки и потолка и каминов в Голландском домике был Браунштейн, а отнюдь не Микетти.

Это мое утверждение подкрепляется и другим соображением. Если мы обратимся к документам, то убедимся, что после смерти Леблona

32 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 12. Л. 14. «Марта 3 дня 719 году по указу Великого Государя за крепкою дьяка Луки Тарсукова живописцу Пилеману, который в Питергофе намалевал в Монплеzure в трех каморах по договору досталныя 80 рублей, да на расписывание живописным писмом две палаты в Питергофе по 60 рублей за палату, и в то число ныне 40 рублей, итого 120 рублей».

Там же. Кн. 4. Д. 131. «В нынешнем году, мая в 9 день, по подписанию князя Алексея Михайловича Черкаского на договоре французжанина Пилмана, который договорился в Питергофе, в палатах, в верхних двух каморах, расписать живописным писмом по объявленным чертежам в договорную цену, наперед велено выдать 100 рублей. Дьяк Лука Тарсуков».

Там же. Кн. 4. Д. 133. «В нынешнем 719 году, мая в 12 день, по подписанию князя Алексея Михайловича Черкаского, в письме подпоручика Семена Кишкина велено живописцу Пильману в Петергофе, в Монплеzure, за расписыванья живописным писмом в дву каморах потолков по договору к прежде данным денгам 40 рублей, достальные 80 рублей выдать ис Канцелярии городских дел».

О работах Пильмана и расчетах с ним мы имеем многочисленные документы, напр. в фонде Канц. от стр. Неоп. Кн. 19. Л. 242, 253 об., 636, 646, 649, 650; там же. Кн. 4. Д. 56, 133. Избранные мною документы вносят полную ясность в вопрос о времени и авторе написания плафонов в пяти комнатах Голландского домика.

33 ЦГИАЛ. Фонд Петерг. дв. упр. № 490. Оп. 1. Д. 830. Л. 35. Из ведомости состоящих в петергофских магазинных материалах: «...камин из пудожского камня бывшей в деле». Так как эта облицовка из пудостского камня, вероятно, украшенная резьбою, хранилась вместе с другими петровскими вещами, то можно думать, что она принадлежала тому камину, который был переделан при установке дубового убора в зале.

ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 12. Л. 422 «Иноземцу печнику Юрью Гопту за дело в Питергофе и в Летнем доме ЕИВ шести печей по 4 руб. за печь».

Там же. Неоп. Кн. № 9. Л. 961. Требование от 23 августа 1719 г. на присылку в Питергоф «в палаты Монплезира 3 медные доски на камины, длиною и шириною по 1 арш. 1 ½ вер.» Там же. Неоп. Кн. 19. Л. 365. Письмо С. Кишкина о требовании в Монплеzure на камин медных досок.

Микетти, прибыв в Петергоф, занялся исключительно фонтанным строительством. Под его руководством работали фонтанные мастера: француз Суалем и выписанные им из Италии братья Баратини, скульпторы, резчики и литейщики, он давал рисунки фонтанной скульптуры для заграничных заказов или для отливки на его мастерском дворе в СПб.

Микетти закончил постройку Большого грота, Руинного и Марлинского каскадов, построил фонтаны в колоннадах, на больших партерах против Грота, в Монплезирском саду и другие, словом, осуществил почти всю задуманную Петром фонтанную декорацию Нижнего сада частью по своим проектам, частью по проектам, ранее утвержденным.

Эта сторона деятельности Микетти в Петергофе достаточно ясно отражена в архивных делах. И примечательно, что ни в одном из сравнительно многочисленных документов мы не находим даже отдаленного намека на связь Микетти с петергофским дворцовым строительством³⁴.

В области последнего у него и без того было немало забот и неприятностей в Стрелиной мызе.

Весь 1719 г. Мишель хотя и был занят главным образом на работах в Верхнем дворце, однако он не отрывался и от Голландского домика. Для комнат последнего заготавливались, вероятно, по его рисункам штучные «цветные» полы, дверные рамы для галерей, и производился ремонт уже поставленных деревянных панелей. Специальная директива Канцелярии от строений употреблять в дело только достаточно выдержанный пиломатериал была в обстановке строительного «поспешения» предана забвению, а в результате «филенги сохлись и раскололись»³⁵.

Сохранилось требование Мишеля об отпуске ему для склейки филенок клея карлужного (т.е. рыбьего).

Нелишне вспомнить в связи с этим об одной любопытной дискуссии, возникшей много лет спустя, во время постройки Елизаветинского корпуса Монплезира. Канцелярия от строений затребовала мнение у столярных дел мастеров о клее, наиболее пригодном при строении

34 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 28. Л. 33. В препроводительном доношении к реестру о работах (реестра в деле нет) Браунштейн пишет, что в реестре перечислены работы, «опричь фонтанов и других водяных работ, понеже оные делаютца от господина архитекта Микетия, затем надлежит от него о тех работах ведомость требовать».

35 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 9. Л. 43 об. Из ведомости на материалы от 28 июня 1719 г. «К строению Монплезира на починку, которые на филенги раскололись и зсохлись, дубовых досок длиною 8 фут, и на карнизы 4 доски. Да новые карнизы ж в несколько филенок длиною 6 фут — 6 досок. Да в тои двери, которые из сала к морю и другая дверь в сад длиною 8 фут. — 17 штук».

штучных полов. Мнения разделились. Мастер Кирсена заявил, что «ревельский мездриный клей имеет в работе поспешество для сушки, токмо против рыбьева крепости не будет в столярной работе». Выступивший в споре гезель Симон Сарж «показывал, что мездриный клей способнее будет, чем рыбей, а ежели прибавитца к тому половина рыбьева, то лутчае будет». Мнение Саржа примирило споривших, предложенный им рецепт получил общее признание и официальное утверждение³⁶.

Из письма Браунштейна кабинет-секретарю Макарову от 20 апреля 1720 г. видно, что царь торопил «возможно наискорейшее делать кабинет, где порцелиновая посуда стоять будет». Кабинет, о котором идет речь, носит в настоящее время почему-то название «Японский», хотя является одним из самых интересных образцов «китайщины» XVIII в. И в описях 1728 г., как я уже сказал, он называется «уборной лаковой каморой».

«Многажды, — пишет Браунштейн, — было приказывано, однако еще ничего не сделано. Того ради нашел я одного человека, который может такое дело управить, француза Ивана Руста, и о самой настоящей цене с ним договорился: оную работу отделать за 522 рубли»³⁷. Однако Канцелярия от строений отклонила предложение Браунштейна и решила объявить торги³⁸, на которые 1 июня 1720 г. явились Руст и вездесущий Мишель³⁹. За работу «зделать в Монплезире столярные уборы, которые надлежит покрывать лаком, и резную работу, где порцелинная посуда стоять будет, также и другие уборы, сколько их надлежит». Руст снова запросил 522 рубля. Однако Мишель заявил, что он, де, ту же работу, желая ЕИВ прибыли», согласен исполнить за 4 месяца «самым добрым мастерством по чертежу архитектора Браунштейна» за 400 рублей⁴⁰.

36 ЦГИАЛ. Фонд Петерг. дв. упр. № 490. Оп. 1. Д. 525. Л. 10.

37 МГАДА. Каб. III. Отд. 2. Кн. 45. Л. 139.

38 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 19. Л. 143. Из описи дел 1720 г.: «Дело о подряде столярные уборы, которые надлежат покрывать лаком, и резная работа, где порцелинная посуда стоять будет, и об отдаче иноземцу французу Мишелю по чертежу архитектора Браунштейна в четыре месяца самым добрым мастерством, своими материалами, рабочими людьми, инструментами денег за 400 рублей и наперед половину, а достальные как зделает оной работы половину».

39 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 9. Л. 501. «В нынешнем 1720 г., мая 24 день, по указу Великого государя велено в Питергофе, в Монплезире, столярные уборы, которые надлежит покрывать лаком, и резная работа, где порцелинная посуда стоять будет, тако ж и другия уборы отдать делать на подряд».

40 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 92. Просьба Мишеля об уплате ему жалованья за 4 месяца работы в Петергофе по сделанию «кабинета, где порцелинная посуда стоять будет».

Руст был обозлен и в конце года устроил крупную неприятность Мишелю, изблотив его рвачество и плутни.

Изготовление консолей и капителей Мишель передал Фолету, а прочие работы — группе столяров.

В ноябре Мишель объявил об окончании работы, которая после надлежащего освидетельствования с участием Пино была принята, и с ним учинен расчет⁴¹. Однако установка на место всего столярного и резного убора задержалась, наступила зима, да и резные работы, как оказалось, Фолет не все сделал. Не были готовы и китайские панно. Позолотные и лаковые работы по кабинету были сданы лакового дела мастеру Гендрику ван Бронхорсту, который еще в мае уже производил какие-то работы, и, судя по количеству отпускаемых ему книжек с листовым золотом, работы очень крупные⁴². Ведь золотились в то время не только резные уборы вроде консолей и капителей, но и калевки филенок, для того чтобы, как писал Леблон, «выделить их от фона».

Следы золота в наше время явственно сохранялись на калевке круглой филенки на восточной стене зала. Возможно, что все филенки на дубовых обшивках Голландского домика были обрамлены золочеными калевками, но с течением времени золото тускнело и постепенно смывалось от неоднократных промываний дубовых стен пивом. Имеется несколько указаний об отпуске его для цели в различные годы XIX в.

Доски, приготовленные Мишелем для лаковых панно, Бронхорст подвергал предварительной обработке; для «глажения» их он выписывал из казенных амбаров деревянное масло и хлопчатую бумагу⁴³.

41 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 9. Л. 1115 «1720 году, ноября в 10 день, по указу вел. государя архитектору Ягану Бранштейну прошедшаго июня 11 дня, по указу Великого Государя велено в Питергоф в Монплеzier столярные уборы, которыя надлежит покрывать лаком, и резную работу, где порцелирная посуда стоять будет, тако ж и другие уборы, сколько их надлежит зделать по чертежу твоему, отдать делать на подряд из французов столяру Мишелю. О сего ноября 16 дня в доношении оной столяр Мишель написал, что оныя уборы и резную работу по договору всю в отделку зделал. И по получении сего указу освидетельствовать выше объявленного столяра и требовать ево против чертежа твоего, все ль он Мишель по договору своему столярные и резную работу, тако ж и другие уборы, зделал и по рисункам ли. А освидетельствовав, прислать за рукою ведение немедленно».

42 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 147. Доношение в Канц. городских дел. «Сего октября 5 дня требует лакового дела мастер Брумкорст к делу кабинетов, которые делаютца в Петергоф к лаковой работе для золочения резьбы 500 книг красного золота, да 10 книг красного ж золота, которое делаецца белое. Сержант Лебежанский».

43 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 38/187. Кн. 17. Л. 200. «1721 г., июня в 21 день, по ведению лакового дела мастера Гендрика Брумкорста к лаковому делу на дело Питергофского кабинета для глажения досок 10 фунтов масла деревянного, для золочения досок 20 книг золота белого, которое делал французский мастер, ис казенных амбаров отпустить. У. Синявин».

Сохранилось его заявление в Канцелярию от строений, в котором он жалуется, что «не все припасы ему отпущены, нет шхель лака, отчего в работе чинится немалая остановка и люди без работы гуляют долгое время⁴⁴. Сохранились требования его на красное золото и «белое, которое делал французский мастер». Следы употребления того и другого золота видны на сохранившихся частях панно из этого кабинета.

В ведение Бронхорста для позолотных и лаковых работ были переданы из Адмиралтейства лакового дела подмастерья Ив. Тиханов и Перфилий Федоров с товарищами, всего 12 человек. В бухгалтерской записи от 1722 г. о выдаче им денежного и кормового жалованья указано, что они «работали лаковою китайскою работою писмом и золочением кабинет в Петергоф, в дом Е.И.В.»⁴⁵

Вот эта архивная запись теперь и вскрыла, что панно, украшавшие лаковые кабинеты Большого дворца и Монплезира и до сего времени считавшиеся художественной продукцией старых японских мастеров, на самом деле являются произведениями русских художников-иконописцев, которых в это время много понагнали из Кинешмы, Устюга Великого, Сольвычегодска и других городов.

Эти мастера иконного дела были на службе в строительных командах различных ведомств: Берг-коллегии, Адмиралтейства, Оружейной канцелярии и др.

При многообразии всякого рода трудностей, сопровождавших петровское строительство, Кабинет удалось закончить только через 2 ½ года, и Браунштейн, надо полагать, с удовольствием и облегчением подал 23 октября 1722 г. рапорт У. Сенявину о том, что «лаковый кабинет поставлен»⁴⁶.

Постройка галерей была начата в конце 1718 г., каменную кладку производил подрядчик Митрофан Неупокоев, плотничьи работы — столярного дела мастер Ив. Ланг⁴⁷. К июлю 1719 г. галереи вчерне были законче-

44 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 227.

45 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 12. Л. 657 об. «Адмиралтейского ведения лакового дела подмастерьям Ивану Тиханову, Перфилю Федорову учеником Ивану Полякову, Ивану Никифорову с товарищи 10 человекам, итого 12 человек, которые работали лаковою китайскою работою писмом и золочением кабинет в Питергоф в дом Е.И.В., кормового жалованья прошлого 720 году июля 26, февраля по 28 число сего 722 году за вычетом прогульных дней на год и на семь мцов и на 12 дней против прежних дач по 6 днг на день; итого по 17 рублей по 22 алтына по 5 денег человеку, всего 212 рублей 7 алтын 2 днги. Июня 8 дня 1722 году».

46 МГАДА. Каб. III. Отд. 1. Кн. 23. Л. 611.

47 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 19. Л. 631 об. Из описи дел 1719 г: «Письмо от 23 июля о выдаче денег крестьянину Митрофану Неупокоеву за зделанные полатки по чертежу летним временем».

ны, и началось застекление дверных рам стеклом, которое доставлялось с Ямбургских заводов, принадлежащих Меншикову⁴⁸. Стекло привозилось «кругами», которые разрезались уже на месте по заказанному размеру⁴⁹. Рецепттуры изготовления стекла пока не попадалось в архивных делах, но из описи материалов этих заводов, перешедших после падения Меншикова в ведение казны, видно, что для стекла употреблялись следующие материалы: поташ, сода, селитра, соль, мышьяк, квасцы, марганец, сера горючая: сурик, лазорь, бель, амарель и чернь. Стекло изготавливали белое и зеленое. В Монплезире, в галереях, в верхних фрамугах, сохранилось кое-где это петровское стекло с характерным радужным отливом. Таково ли оно было первоначально или это печать времени и атмосферных влияний — об этом могут сказать только специалисты⁵¹.

Люстгаузы (палатки или чердаки), заканчивающие галереи, были построены позже, в 1720 г., вместе с боковыми флигелями, обрамляющими с запада и востока Монплезирский садик. Строил и те и другие подрядчик Яков Неупокоев, кр. Ярославского у. из крепостных поручика Ильи Раевского⁵⁰. Следует сказать, что этот богатый подрядчик с огромным строительным опытом был крупной фигурой в строительстве петровской эпохи. В торговых листах мы часто встречаем его имя, и не было почти ни одной значительной стройки в столице и пригородах, в которой он не принимал бы участия. В Петергофе работал он почти ежегодно, он построил Самсоновский канал, Марли и много других объектов. В Канцелярии от строений он был своим человеком и умел ладить с архитекторами.

Штукатурные работы в галереях производил кр. Тимофей Нагибин со товарищи⁵¹. Деревянная подшивка потолка затягивалась с двух сто-

48 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 9. Л. 798. 1719. «Оконничного дела мастер Блет требует олифы 2 пуда». Там же. Кн. 19. Л. 357. Из описи дел: «Письмо Семена Кишкина об отправлении в Питергоф к строению в Монплеzier в галереи стекол и протчих материалов июля 2 дня».

49 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 9. Л. 131. «13 января отпущено в Петергоф 480 стекол ямбургских резаных, которых выходило из круга по 4 стекла; в июне — 436 стекол. 21 мая отпущен для обрезаивания стекол один алмаз».

50 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 19. Л. 482 об. Из описи дел 1719 г.: «Дело по билетному публикованному листу о деле в Питергофе полаток к галдареям». Там же. Л. 91. Из описи дел 1719 г.: «Письмо от октября 3 дня С. Кишкина к Елчанинову о приказании кр. Якову Неупокоеву, который подрядился построить полатки по концам галдарей и протчаго, и о выдаче ему наперед 250 рублей и о протчем».

51 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 19. Л. 82. Из описи дел 1719 г.: «Письмо Семена Кишкина к Елчанинову о приказании штукатуру Тимофею Нагибину с товарищи в Питергофе, в Монплезире, в двух галереях внутри, сделать штукатурною работаю и о выдаче им наперед денег, так и правянтую по половине. Июля 1 дня».

рон толстым холстом, который на кровельной стороне покрывался густым слоем смолы⁵².

Галереи, так же как в это время и самый домик, были покрыты листовым свинцом⁵³, об отпуске которого Канцелярия от строений дала специальный приказ в казенные амбары комиссару Шатилову 23 августа 1719 г.⁵⁴ В 1722 г. домик и галереи кровельный мастер швед Константин Энекрей перекрывает листовым добрым железом⁵⁵, а в 1723 г. уже на всех других монплеизирских строениях нарвская черепица была заменена кровельным 3-четвертным железом, закупленным на СПбургском складе Никиты Демидова⁵⁶. Приемочная комиссия нашла, что демидовское железо «против шведского лутче». Крыши были покрашены черленью — мумией^{57, XII}.

Балюстрад на кровле Голландского домика появился только в 1724 г., но предположенные на тумбах его деревянные вазы поставлены не были⁵⁸.

В конце мая 1720 г. Пильман заключает с Канцелярией от строений новый договор «расписывать живописным добрым мастерством,

52 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 19. Л. 292 об. Из описи дел 1719 г.: «Указ об отпуске в Питергоф на крышку в Монплеизире галдарей холста 3000 аршин. Мая 28 дня». Там же. Оп. 73/187. Кн. 12. Л. 52. О покупке 7000 арш. холста; там же. Кн. 12. Л. 50, 52. Указ 1719 г. об отпуске из Адмиралтейской канторы на крышку в Монплеизире галдарей смолы густой 10 бочек.

53 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 9. Л. 134. В октябре 1718 г. отпущено в Петергоф «свинца литого для покрывания домов Ц. Вел. 400 аршин весом 355 пудов».

54 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 9. Л. 961. Требование от 23 августа 1719 г. на присылку в Питергоф, «в полаты Монплеизира дощатого свинцу для покрывания кровель к прежде посланным 50 аршинам — 100 арш., также и на крышку маленких новых полат [галерей. — Н.А.] толстого холста 2000 арш.».

55 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 23. Л. 1274. Указ от 15 сентября 1722 г. об отпуске из казенных амбаров к строению домов ЕИВ гвоздей троетесных^{XIII} 20 тыс., на крышку полат листового доброго железа — 2000 листов, згибного полосного железа — за 100 пуд.

56 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 12. Л. 320. «Сентябрь 5 дня 723 году, по указу ЕИВ, по объявлению камисара Никиты Демидова, прикащика ево Ивана Переславцова и по свидетельству кровельного дела мастера Энекрея, у него, Переславцова, железо кровельное дощатое 3-х четвертное, 25000 листов на покрывание кровел над... (перечень строений) в Питергофе Монплеизира, которые ЕИВ указал покрыть ныне, — принять».

57 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 28. Л. 187. Из письма от 21 октября 1713 г. комиссара Павлова У.А. Синявину: «Доношу вам государю моему: в Монплеизире на палатах кровля железом покрыта и выкрашена совсем, и покрывалщики салдат и кузнец посланы при сем в Санкт-Петербурх».

58 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 28. Л. 504. Из «ведения архитекта Браунштейна 1723 году августа в 18 день: еще имеетца многая работа, которая издавна не доделана, а имянно... в Монплеизире по обе стороны малые палаты надобно сделать галереи на кровле как у двух флигелей монплеизирских».

согласно рисункам, потолки в двух галереях подле Момплезира за 800 рублей, кроме чердачков», т.е. крайних павильонов галерей⁵⁹.

По договору с Пильманом и по его рисункам к росписи приступили ведения Оружейной канцелярии живописцы Ал-др Захаров, Вас. Морозов, Ив. Любецкой, Дм. Соловьев, Егор Моченой, Герасим Иванов, Степан Бушуев, Федор Воробьев.

Эта иконописная артель, расписав плафон в одной из галерей, 10 ноября подала заявление — «скаску за своими руками», что «другой, де, галдарей за нынешнем зимним временем писать им невозможно. А, ежели, де, держать в ней жар или печь поставить, и оттого, де, сверху угар велик, и в морозы тепла станет мокнуть, и внизу, де, теплу быть неможно». Петергофский управитель, комиссар Степан Кишкин, получив это неприятное заявление, обратился к директору Канцелярии от строений У.Синявину с просьбой «доложить об оных живописцах Ц.Величеству, писать ли им и ныне зимою или нет»⁶⁰.

У.Синявин, зная характер царя, не рискнул, видимо, докладывать ему о неожиданной помехе. На живописцев поднажали, и 2 февраля 1721 г. Пильман уже рапортовал в Канцелярию от строений об окончании работы и подал за нее счет⁶¹.

Живописцы, видимо, были правы, т.к. через 2 года (в октябре 1722 г.) Пильман принужден был выехать в Петергоф с тремя учениками, числившимися при Берг-коллегии, — Ст. Бушуевым, Федором Поздеевым

59 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 19. Л. 211. «Государь мой Ульян Акимович. Живописец Пилман, который в Городовой канцелярии договорился в прошлом 720-м году в Питергофе подле Монплезира галдарей расписать потолки, и оной Пилман подле Момплезира те галдарей потолки расписал, кроме чердачков, живописною работаю. И наперед выдано ему, Пилману, в Питергофе денег 400 рублей, которые на ту дачу по доношению вас, моего государя, принять ис кабинету Ц.В., и болши того ему, Пилману, дачи не было. Февраля 2 дня 1721 г.»

60 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 21. Л. 187. «Государь мой Ульян Акимович: Доношу вам, моему государю: присланные ис Питербурха в Питергоф живописцы Александр Захаров, Дмитрий Соловьев, Степан Бушуев, Леонтей Федоров, Василий Ярошевский, Федор Воробьев сего ноября 10 дня написали за своими руками скаску, что галдарей, которая летнем временем написана при Момплезире, а другая, де, галдарей за нынешним зимним временем писать им невозможно. А ежели де держать в ней жар или печь поставить, и оттого, де, сверху угар велик, и в морозы от тепла станет мокнуть, и вниз, де, теплу быть неможно. И того ради об оных живописцах поволить доложить царскому величеству: писать ли им ныне зимою или нет. Да по присланному указу из Берг-коллегии за рукою резер-асьсесора коллегии в Питергоф к живописцу Пилману из вышеписанных живописцев велено у него, Пилмана, быть в науке живописного художества, а именно Степан Бушуев, Федор Воробьев. Вас, моего государя, слуга Семен Кишкин. Ноября 12 дня 1720 году».

61 ЦГИАЛ. Дела Гоф-инт. конторы за 1720 г. Кн. 18. Л. 883. «Живописец Пилман в Городовой канцелярии договорился в 720-м году в Питергофе подле Монплезира галдарей расписать потолки. И оной Пилман подле Монплезира в галдарей потолки расписал, кроме чердачков, живописною работаю».

и Михаилом Негрубовым для «починки по прежнему попорченной живописной работы»⁶².

В том же 1721 г. по окончании росписи галерей Пильман взял в Петергофе новый подряд: «...в чердачках, что подле Монплезира, у галдарей, расписать потолки и гзымзы живописною работою против рисунков, каковы Пильман объявил в Канцелярии от строений, и расписывать добрым мастерством из готовых государевых материалов, и за расписание чердачков договорился он, Пильман, взять 200 рублей». Канцелярии от строений цена эта показалась высокой, и У. Синявин предложил комиссару Кишкину еще раз поторговаться с Пильманом, «а буде меньше той цены не возьмет, велеть за ту цену те чердачки расписывать». Работа была сдана на прежних условиях, и 24 июня 1721 г. Пильман предъявил уже счет об уплате за ее исполнение⁶³.

В то же лето в Петергофе появился «живого художества мастер» француз Луи Каравак⁶⁴, расписавший беседку с галереями за Менажерейным прудом^{xiv}. Позднее он писал портреты в Чинаровый кабинет Марли, а в 1724 г. убирал совместно с художником Шпалерной мануфактуры Соловьевым «кривые галереи» у шлюза на канале, две бесед-

62 Публичная библ., рукоп. отдел. Счетная книга Канц. от стр. за 1722 г. Л. 662–663. «Милостивый государь мой Ульян Акимович, доношу вам, государю моему: присланные в Питергоф живописнова дела мастера Пилмана ученики Степан Бушев, Федор Поздеев, Михаил Негрубов в Момплезире попорченную живописную работу починили по прежнему и отпушены в Питербурх. Слуга ваш, милостиваго государя, Степан Павлов. Октября 30 дня 1722 г.»

63 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 20. Л. 701. «Государь мой, Ульян Акимович. Писмо ваше получил сего 721 году, февраля 20 дня, в Питергофе в двух чердачках надлежит расписать живописью. Того ради, дабы живописцу Пилману о деле в тех чердачках той живописной работы учинить договор, и по учинении велеть ему писать немедленно, и наперед выдать ему 100 рублей. А того же февраля 22 дня живописец французенин Пилман в Питергофе подрядился в 2 чердачках, что подле Момплезира, у галдарей расписать потолки и гзымзы живописною работою против рисунков, каковы он, Пилман, объявил в Городовой канцелярии, и расписывать добрым мастерством из готовых государевых материалов, что к той работе потребне будет. И за расписание чердачков договорился он, Пилман, взять 200 рублей. На что вам, моему государю, того же числа писано. И против оног ж писма моего изволили вы ответствовать живописцу Пилману: буде менше той цены не возмет, велеть за ту цену те чердачки расписывать. И ныне оной живописец те чердачки живописною работою написал, и наперед ему денег 100 рублей выдано, и о выдаче ему денег как повелено будет. Ваш, моего государя, слуга Семен Кишкин. Июля 24 дня 1721 году».

64 ЦГИАЛ. Дела Гоф-инт. конторы. Кн. 18. Л. 134. «Государь мой, Ульян Акимович. Доношу вашей милости, в прошлом 720-м году присланы были из СПбурха ведения Оружейной канцелярии живописцы в Питергоф для расписывания живописной работы, которые у той работы в Питергофе были, а именно Александр Захаров, Василий Ярошевский, Леонтий Федоров, Василий Морозов, Иван Любецкий, Дмитрий Соловьев, Егор Моченой, Герасим Иванов и оные из Питергофа отпушены в Питербурх в том же году. И оных живописцев прикажи, государь мой, собрав, прислать в Питергоф для расписывания чердаков и для отдачи Караваку. Ваш, моего государя, слуга Семен Кишкин. Генваря 28 дня 1721 году».

ки в гавани и «малые галереи», стоявшие на месте нынешних колоннад Воронихина.

Теперь, когда наконец удалось разобраться в документах и внести ясность в историю написания плафонов в Голландском домике, можно определенно сказать, что Каравак никакого участия в этой работе не принимал.

Относительно внутренней деревянной отделки стен галерей мы имеем указ Петра от 20 января 1721 г.: «По объявленным чертежам столярного мастера Мишеля столярною работою в Петергофе в галереи на правой стороне Монплезира, от моря у дверей и в прочих местах, также пилястры из дубу и столбы гладкие, а где назначена резьба, расписывать живописью живописцу Караваке так же, как расписывает живописец Пильман»⁶⁵.

Из этого указа видно, что Петр изменил какой-то прежний проект, решил и галереи убрать дубом и утвердил представленные Мишелем чертежи этой обшивки. Изменение вызвано было желанием Петра украсить галереи картинами, вкомпанованными в деревянную обшивку, как это было сделано в зале. Работу эту Мишель закончил в октябре 1722 г.

Во втором абзаце этого документа мы находим указание на предположенную постановку «резьбы», т.е. скульптуры, на «назначенные места» и приказ Караваку расписать эти места живописно, т.е. не покрывать их каким-либо сплошным колером, а расписать, подчеркивается, живописью, как расписывает Пильман.

Для постановки скульптуры в Голландском домике имеются такие места — это ниши павильонов и морского фасада. В какие из них назначена скульптура, мы узнаем из более позднего документа 1823 г., из реестра реставрационных работ, произведенных Ив. Вельбергом, живописных дел вольным мастером, подрядчиком, приложившим, как теперь выясняется, свою руку ко многим живописным работам петровского и елизаветинского времени.

В указанном реестре значатся по Монплезиру такие работы: «...фундамент выкрашен белой масляною краскою; с морской стороны сте-

65 ЦГИАЛ. Дела Гоф-инт. конторы. Кн. 18. Л. 613. «1721 году, генваря в 20-й день, по указу великого Государя, царя великого, князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержавца, по объявленным чертежам столярного мастера Мишеля делать ему, Мишелю, столярною работою в Питергофе в галдареи на правой стороне Момплезира, от моря у дверей и в протчих местах, также пилястры из дуба и ореха и столбы гладкие, а где назначена резба, расписывать живописью живописцу Караваке так же, как расписывает живописец Пилман».

ны выкрашены под кирпич масляною краскою; с наружной стороны по двум концам галерей⁶⁶.

Первоначальная живописная роспись Каравака «под лес», надо полагать, и до Вельберга неоднократно подживлялась при наведении благолепия к «пришествию» (т.е. к переезду в Петергоф на лето) высочайших особ. Бледные следы ее видны и теперь на обращенных к саду фасадах галерейных павильонов, на стене и в нишах^{xv}.

Вероятно, именно в эти четыре ниши и предназначалась скульптура. Роспись должна была служить для нее фоном, а вместе с тем создавать иллюзию глубины подходивших к фасадам четырех крытых аллей берсо.

В апреле 1720 г. по требованию «подмастерья в каменном обчерчении и резьбе» Антуана Кардасье⁶⁷ в Петергоф были доставлены мраморные белые и черные плиты для укладки их в зале и галереях взамен временно настланных сосновых полов.

Эту работу Кардасье закончил в период с 18 мая по 21 июня, уложив 2446 плиток (626 шт. большой руки в зале и 1820 шт. малой руки в галереях). Одновременно, надо полагать, укладывались штучные полы в комнатах и шведские полированные плиты в кухне, и произведена отмостка здания голландском клинкером⁶⁸.

Наводнение 7 ноября 1824 г. причинило огромное повреждение и парку, и всем сооружениям в нем. Ликвидация их потребовала больших денежных затрат (157 т. руб.) и длилась в течение 3 лет.

66 ЦГИАЛ. Фонд Петерг. дв. упр. № 490. Оп. 2. Д. 345. Л. 19. Из реестра работ, произведенных малярным мастером Ив. Кельбергом в 1823 г.: «В Момблезире с наружной стороны по двум концам галерей у беседок стены расписаны под лес, фундаменты выкрашены белой масляной краскою — 150 руб., выкрашены с морской стороны под кирпич масляною краскою — 40 руб.».

67 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 19. Л. 73 об. 1720. «Мастер Кардасей подрядился выставить мраморной плиткой в зале Монплезира, в двух галереях при ней». Работа производилась в числе прочих в период с 18 мая по 21 июня.

68 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 21. Л. 179. «Государь мой, Федор Акимович. По писму вашей милости, чтоб прислать ведомость, сколько надобно в Питергоф мраморных плит на выстилку на болшей полате сеней и протчего, и на ту работу мастер Кардасей по ведомости своей за рукою требует мраморных плит в Питергоф у болших палат на галдарей сделать болшой руки 700 плит, да у Болших же полат сени сдать болшой руки 627 плит, на две стороны Монплезира малой руки 1938 плит. Тако ж что он, Кардасей, и протчее написал о материалах, чтоб остановки не было, и как скоро может ту работу зделать, и с той ево ведомости при сем предлагаю копию. И по сему требованию ево мраморныя плиты прикажите в Питергоф немедленно. Помянутой работы требовал я по писму марта мраморных с 4000 плит, которых еще не прислано. А вышеписанных плит он, Кардасей, требует белых и черных в полу обоих. Вашей милости слуга Семен Кишкин. Марта 26 дня 1720 году».

О гигантской силе морского прибоя свидетельствует факт прорыва толщи Марлинского земляного вала.

Особенно сильно пострадали здания Монплезира и, в частности, Голландский домик. Пришлось возобновлять не только дверные рамы, исправлять дубовые панели, переклеивать и лакировать картинные рамы, ремонтировать камины, но перестилать мраморные и паркетные полы. После этого капитального ремонта полов исчез мраморный настил в павильонах галерей, и осталась существующая в них еще и теперь, ничем не прикрытая кирпичная подготовка.

В рапорте арх. Броуера от 12 октября 1825 г. читаем: «...вольный мастер Егор Обломков собственными материалами и людьми в Монплезире, в Голанском домике, в 5 комнатах штучные полы разобрал, под штуками фундаментальные доски переменял, и обложил по прежнему с наклейкою из разного дерева, и наслал оных полов вновь за договорную цену 1000 руб.»⁶⁹ Высокая стоимость реставрации говорит о сложной, многодельной работе. Это были, вероятно, петровские полы, снятые в XIX в. Когда именно — вопрос, надеюсь выяснить в ближайшие недели при дальнейшем просмотре архивных дел. Дубовая обшивка стен в зале компоновалась с учетом картинного убранства.

История монплезирской картинной коллекции — особая тема, и я коснусь ее в разделе о внутреннем убранстве. Замечу лишь, что петровская коллекция не дошла до нас в первоначальном виде: много картин погибло из-за сырости в XVIII в., много картин на протяжении 2-х столетий было перемещено в другие дворцы, а картины «изрядного малерства» были изъяты в Эрмитаж.

69 ЦГИАЛ. Фонд Петерб. дв. упр. № 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 180, 209. Рапорт арх. Броуера от 12 сентября 1825 г. «Вольный столяр Егор Обломков собственными материалами и людьми в Монплезире, в Голанском домике, в 5 комнатах штучных полов разобрал под штуками фундаментальные доски переменял, и обложил по прежнему с наклейкою из разного дерева, и наслал оных полов вновь за договорную цену 1000 руб., которые работы окончаны, и оной Обломков просит выдачи денег, о чем оному Правлению и рапортую».

Обломков в счете своем от 7 августа: «В Петровском дворце старья цветныя полы выламывали и чистили заново и опять на место послали в 5 комнатах по рядной цене между нами — 1000 рублей».

Там же. Л. 142. Из реестра отпущенных материалов в июне 1825 г. на исправление повреждений. «В Монплезирской голанский домик на балки под штучные полы в 5 комнатах из лесу Громова бревен сосновых 4-х саж. 7 верш. — 15, 3-х саж. 7 верш. — 6 шт., на черные полы досок сосновых полчистых 3 саж. 2 ½ дюйм. — 80 штук».

Там же. Д. 355. Л. 137. Из книги на записку сумм, отпущенных на исправление повреждений от наводнения 7 ноября 1824 г.: «Выдано арх. Броуеру следующая на заплату столярному мастеру Обломкову за исправление им в Монплезире, в Голанском доме, в 5 комнатах паркетных полов из собственных своих материалов, а именно: за разборку паркетов, перемену фундаментальных досок, починку паркетов и настилку оных, за каждую комнату по 200 рублей, итого 1000 рублей».

Картинное убранство раньше всего появилось в зале, и камер-юнкер Берхгольц, посетивший Петергоф летом 1721 г., отмечает в своем дневнике, что картины составляют одно из главных украшений Монплезира.

Есть основание предполагать, что картинная декорация проектировалась только для зала. Позднее, после своего возвращения из Европы, когда были построены галереи, Петр решил поместить и в них картины и дал упомянутый выше указ Мишелю об обшивке стен дубовыми панелями.

Это подтверждается и доношением в Канцелярию от строений комиссара Ст. Кишкина от 18 августа 1722 г. «В прошлом, 1721 г. по именному Е.И.В. указу велено сделать в Монплезире по обе стороны в галдареях 46 рам липовых столярной работы к разным картинам, а в них вставляли резные уские рамы. А большие рамы велено покрыть черною краскою и малые резные вызолотить против модели, которую модельную раму в бытность свою в Петергофе директор Канцелярии от строений У. А. Синявин взял в СПбурх»⁷⁰.

Но оказалось, что «вышеозначенные большие столярной работы и резные малые рамы как черною краскою покрыть, так и вызолотить в Петергофе некому»⁷¹.

По этой причине в столицу были отправлены рамы и 38 вставок-порезок, вырезанных мастером Никитой Севрюковым. Следует отметить, что и до последнего времени в галереях было 38 черных

70 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп 73/187. Кн. 23. Л. 1395. «Указ Е.И.В. из Городовой Канцелярии поручнику Логину Трухменскому. Сего августа в 18 день в доношении в Канцелярию городских дел камисара Степана Павлова написано: в прошлом 1721 году по имянному Е.И.В. указу велено зделать в Питергофе в Момплезир обе стороны в галдареях 46 рам липовых столярной работы к разным картинам, а в них вставляли резные уские рамы, которые зделаны и вставлены. А болшие рамы велено покрыть черною краскою и малья резныя вызолотить против модели, которую модельную раму в бытность свою в Питергофе директор над строениями У. Синявин взял в СПбурх, и вышеозначенные болшие столярной работы и резныя малый рамы как черною краскою покрыть, так и вызолотить в Питергофе некому. Того де ради из вышеозначенных столярных и резных 38 рам при оном доношении посланы в Канцелярию городских дел, и чтоб повелено было болшие рамы вызолотить. И по Е.И.В. указу за подписанием Канцелярии городских дел судей велено по оному доношению камисара Павлова присланные липовые рамы ис Питергофа принять тебе, и записать в приход, и в приеме дать квитанцию. А для покрышки их черною краскою и для золочения мастеров прискать тебе ж, и договариватца тебе с ними, почем они от рамы как от покрышки черною краскою, так и от золочения от каждой рамы с тобой договоритца против обрасцовой рамы, и о том, сколько тех рам щетом примешь, подать тебе в Канцелярию городских дел ведомость за рукою немедленно. И по получении сего указу о вышеписанном чинить тебе по оному Е.И.В. указу непременно. Августа 18 дня 1722 году».

71 ЦГИАЛ. Ф. 467. Канц. от стр. Оп. 73/187. Кн. 44. Л. 916. Указ Канц. от стр. об отпуске в Петергоф: «...воску чистого к чернению рам для натирания 3 фунта мастеру лакового дела Генриху Брумкорсту».

рам с золочеными вставками. Чернение рам производил мастер Ян Шмит⁷². Золочение их было поручено живописцу Ал-дру Захарову, но т.к. последний заявил, что «золотить рамы он не заобычен», то золочение было передано мастеру адмиралтейского ведения англичанину Христофору Вельцу⁷³.

Работа была срочная, и, когда оказалось, что Вельц не сможет сдать ее к положенному сроку, снова вспомнили о строптивом художнике.

28 ноября 1722 г. в Канцелярию от строений поступило доношение Ал-дра Захарова: «По указу Е.И.В. велено мне в Петергофе золотить рамы, и ради скорости надлежит в ночи работать. Того ради, дабы повелено было выдать мне свеч, что повелено будет»⁷⁴. Отпущено ему было 50 свеч сальных двойных.

Работа была выполнена к концу 1722 г.⁷⁵

Таким образом, в 1723 г. Петр мог уже показывать своим гостям первую в России большую картинную галерею, родоначальницу будущего Эрмитажа, заключавшую более 200 картин.

Относительно облицовки кафельными плитками Кухни, панелей Морского кабинета и каминов никаких прямых указаний пока не найдено.

Есть приказ Канцелярии от строений от 30 сентября 1722 г. об отпуске плиток: «Надлежит в Питергофе убирать ныне в поварской стены цыныльными плитками, которые повелено убирать по имянному Е.И.В. указу. Присланные цыныльные плитки из Москвы, все, что есть, отпустить».

72 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 23. Л. 1258. В сентябре м-це 1722 года «чернение мастером Адмиралтейского ведомства Яном Шмитом 41 столярных липовых рам».

73 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 22. Л. 740. «В Канц. городских дел. Ведение. По присланному Е.И.В. указу велено мне для золочения прислать мастеров, которых я прислать не мог. И по указу велено оныя рамы золотить живописцу Александру Захарову. Токмо оной Захаров объявил, что таких рам золотить не заобычен. А сего октября 27 дня прискал я мастера для золочения оных рам — англичанина адмиралтейского ведения Христофора Велца — по 1 руб. 16 алт. 4 д. за каждую раму. И ныне наперед требует денег 40 рублей, а вызолотит он государевым золотом листовым к 2 месяца. И по тому, что повелено будет. Поручик Логин Трухменский. Октября 27 дня 1722 года».

74 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 21. Л. 478. «В Канц. городских дел. Доношение. По указу Е.И.В. велено мне в Питергоф золотить рамы, того ради дабы повелено было мне ис Канц. город. дел свеч, что повелено будет. О сем доносит живописец Александр Захаров».

75 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 23. Л. 983, 1322. Из книги расходов 1722 г.: «В октябре отпускается золото для золочения рам мастеру Христофору Вельцу. 28 ноября по указу из Канцелярии городских дел живописцу Александру Захарову для золочения рам в Питергоф в ночное время свеч сальных двойных 50».

Речь идет о привезенных в июле того же года 17 ящиках китайских плиток в количестве 5½ тысяч штук, которые хранились в особой казарме, «чтобы сверху течи не было, дабы им не учинить какого повреждения»⁷⁶.

Пока не будет найдено новых, более точных данных для поварни какого именно дворца в Петергофе предназначались эти китайские плитки, следует воздержаться от каких-либо выводов.

Вероятнее всего, монплезирские интерьеры были облицованы изразцами, которые привозились из Голландии вместе с другими строительными материалами. Но совершенно не исключена возможность использования отечественного производства.

У нас оно было организовано при Петре в Стрельне, при тамошних кирпичных и черепичных заводах. Для росписей кафелей сюда были присланы мастера иконного дела. В 1719 г. на этом заводе расписывают «гамбургские и ландшафтные обрасцы» русские живописцы, специально изучавшие это дело в Голландии: Жеребцов И., Степанов И., Григорьев, Ливонский А.

Без сомнения, из-за границы они вывезли не только технические приемы, но и всякого рода шаблоны и рисунки, и «голландские» изразцы их работы, вероятно, мало чем отличались от иноземной продукции.

Известно, что в Большом дворце огромные печи были облицованы тоже «голландскими изразцами» русской работы.

Поэтому сообщение 1743 г. в рапорте архит. ученика Якова Дмитриева: «...в Монплезире, в кухне, стены галанскими плитками починены» (вставлено 50 штук), — в вопрос о происхождении кафельной облицовки в Монплезире пока еще не вносит никакой ясности⁷⁷.

76 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 23. Л. 1295. Из приказа У.Синявина поручику Л.Трухменскому от 30 сентября 1722 г.: «...надлежит в Питергофе убирать ныне в поварской стены ценылными плитками, которая повелено убирать по имянному Е.И.В. указу. Присланные ценылные плитки из Москвы, которая присланы от господина генерала мазора Ушакова, все, что есть, отпустить».

ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 23. Л. 1175. «Указ Е.И.В. из Городовой канцелярии поручику Логину Трухменскому. Сего июля 15 дня по Е.И.В. указу и повелению лейб-гвардии Семеновского полку Фендрика Федора Шишкина велено привезенные из Москвы китайские плитки, 17 ящиков, в том числе один неполный, принять на щет тебе, смотря подлинно, каких они видов и все ль целая. А приняв и сочтя подлинно, положить их в городе, в казарме, в которой бы сверху течи не было, и их хранить, дабы им не учинилось какого повреждения. И по получении сего указу о приеме вышеписанных плиток и о подаче в Канцелярию городских дел ведомости учинить тебе по сему указу непременно в немедленном времени. Лука Тарсуков. Июля 15 дня 1722 году».

77 ЦГИАЛ. Фонд Петергоф. дв. правл. № 490. Оп. 1. Д. 41. Л. 29. «В Монплезире в кухне стены галанскими плитками починить — 50 плитков. Апрель 27 дня 1743 г.»

Дверные и оконные приборы и замки для Голландского домика боковых флигелей Монплезира и Верхнего дворца делались в Петергофе, так как ввоз их был вообще запрещен специальным указом Петра. К изготовлению их были привлечены Н. Пино⁷⁸, слесарные мастера Белин⁷⁹ и Москоп⁸⁰, литейный мастер Совак и русские медники. «Яблоки», о которых говорится в документах, модели которых делал Пино, — это дверные ручки, а «свинцовые штуки» — гирьки к подъемным рамам окон. «Окошки галанским маниром на гири навесить», — говорится в одном из распоряжений Петра⁸¹. Во время производства в 1946 г. архитектурных обмеров был найден на одном из окон блочный прибор для подъема рам^{xvi}.

Появление в кухне водопровода с медным краном и под ним каменной раковины следует отнести к 1723 г., когда по указу Петра в Голландском домике и боковых флигелях были переделаны все уборные («секреты», «заходы», «кабинетцы нужные», «нужники», как они именуются в документах), и в них была проведена вода из центрального фонтана Монплезирского садика⁸². Работы эти проводились фонтанным мастером Полем Суалемом^{xvii}. Погреб под кухней был устроен для хранения главным образом вин, а также некоторых пищевых продуктов (копченых окороков, гусиных полотков, копченой рыбы, соления, лимонов и пр.) и небольшого количества дров — все на случай неожиданного приезда царя. Большая кладовая и ледник находились возле главной кухни, за так называемой палатой для кавалеров —

78 ЦГИАЛ. Дела Гоф-инт. конторы. Кн. 18. Л. 623. «Ныне делает Пино из глины модель и фигуры, по которым моделям будут выливать медные и свинцовые штуки в Питергофе к рамам. Саж для того же делает модели из алебастру. При нем из русских медников 2 человека».

79 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 160. Письмо С. Кишкина в Канц. от стр. от 12 июня 1721 г.: «Сего июня 12 дня слесар Бедин подал ведомость за рукою, в которой написал: потребно в Монплезире и в Верхние палаты к дверям медные костыли 16, да задвижек к дверям, которые вдоль дверей прибываютца с прутками, маленьких задвижек, что поперег дверей прибываютца, что их есть; яблоков с подзором, петли двойные, что есть зделанных. И ныне задвижки, петли, яблоки и железо во Оружейной палате у Федора Харзеева».

80 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. Кн. 12. Л. 76. Слесарного дела мастер Москоп делал голландские замки и петли в Монплезире.

81 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Неоп. мат. Кн. 28. Л. 964 за 1724 г. Указ Петра: «...окошки голанским маниром на гири навесить».

82 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Кн. 28. Л. 463. Из реестра работ, данного Петром 13 июня 1723 г.: «...заходы в Монплезире переделать, как указывал. Заход зделать у средних полат деревянный против указания и воду пропустить от большой фонтаны; тако ж и в те заходы, куды уже вода приведена от статуев золоченых, привезть ис средней же фонтанны». Там же. Л. 507. По требованию фонтанного дела мастера Поля Суалема от 17 августа «надобно в Момплезире под нужник трубы поднять. Для поднимания труб и ящика в Монплезире, что приведено под нужник солдат 40 человек».

Ассамблейным залом. Пол погреба был «набит железной трескою (щебенкой из кирпича — железняка) с смолью»⁸³.

В 1722 г. в этом и других погребах (во флигелях) появилась вода; видимо, это сильно встревожило и петергофскую администрацию, и Канцелярию от строений: было непонятно происхождение просачивавшейся воды. Для определения причин течи и ее прекращения в Петергоф был направлен палатного дела мастер Фонармус⁸⁴.

Голландский домик был, как выше сказано, построен на искусственно поднятой площадке, и происходившая осадка земли, вероятно, влияла на состояние стен. Осенью 1721 г. производилась, судя по поденным рапортам о работах, срочная «починка фундамента у палат в Монплезире», на которой было занято в течение двух недель 50 чел.⁸⁵ Тогда же, в ноябре, была построена с морской стороны защитная стена, обложенная диким камнем⁸⁶.

Во время наводнения 1824 г. весь комплекс монплезирских зданий пострадал довольно сильно, и особенно Голландский домик, в котором, как сообщает арх. Броуер, явилось необходимым «в одной боковой комнате разсевшую стену перекласть»⁸⁷. В это же время производились работы в погребе, и был устроен для просушки его и постоянной вентиляции люк с морской стороны⁸⁸.

Вообще надо считать, что за все время существования Монплезира только предстоящие в течение текущей пятилетки капитальные реставрационные работы превзойдут по своему объему и значению работы после памятного наводнения 1824 г.

83 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 20. Л. 430.

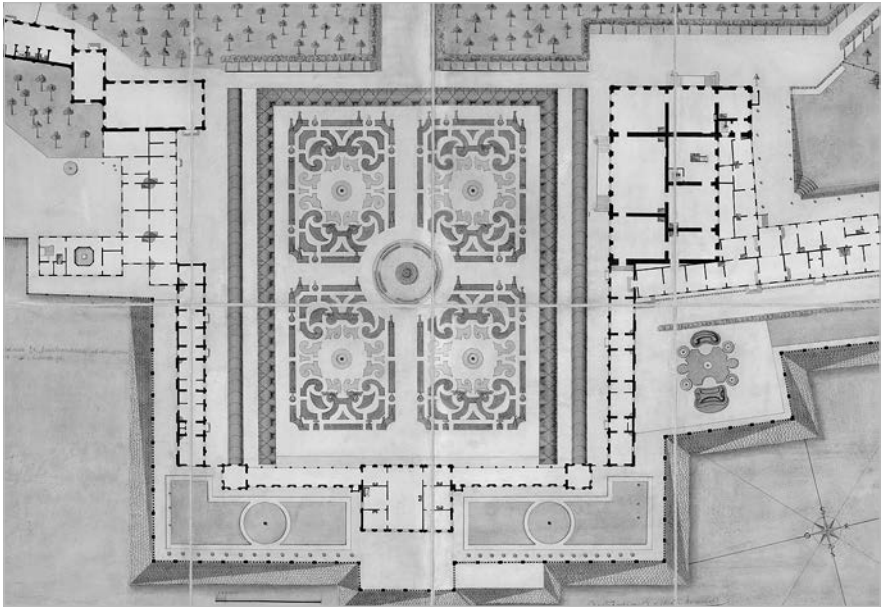
84 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 20. Л. 376. Доношение от 7 ноября 1722 г. о Канц. городских дел палатного дела мастера Тимофея меньшого Фонармуса Дирка: «По указу Е.И.В. ездил я нижайшей в Питергоф для осмотра сementовых погребов, которая в Монплезире, и во оных погребах наношено песку и поделаны брусчатые перегородки. Понеже оныя погребы вычищены не будут, и перегородки не выломают, и тех погребов осмотреть невозможно, отколь такая теча идет, а зделано ныне много фонтанов, потому что не можно познать, от фонтанов ли переступает вода через стену или снизу приходит».

85 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 1125. Из репорта о починке фундамента.

86 ЦГИАЛ. Фонд Канц. от стр. № 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 1090 и сл. Репорты о произведенных работах солдатами разных полков в ноябре.

87 ЦГИАЛ. Фонд Петерг. дв. упр. № 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 259. Ведомость о работах арх. Фр. Броуера за 1825 г. в Голландском домике: «...в одной боковой комнате разсевшую стену переклал вновь».

88 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 101. В мае 1825 г. находились плотники М. Иванов и Гр. Дмитриев «у сделания при Монплезирском дворце, с морской стороны, у спуска под дворец, обвязки и люка».

План комплекса дворца Монплеzier

Заархитектор И. Яковлев

2-я пол. XVIII в.

ГМЗ «Петергоф»

Из работ, которые по мере надобности производились в XIX и XX вв. (ремонт полов, кровли и фасадов), следует отметить капитальную реставрацию в мастерских Гос. Эрмитажа картинного убранства и неоднократные (во 2-й пол. XIX в. и в нач. XX в.) живописные «поновления» пильмановских плафонов, в результате чего первоначальная роспись оказалась нетронутой лишь в немногих местах.

Основные даты строительства Голландского домика

- 1714 г. — Подготовка площадки для закладки домика.
- 1715 г. — Постройка домика.
- 1716 г. — Пнутренние отделочные работы.
- 1717 г. — Установка дубовых панелей в зале и боковых комнатах
(закончена в 1718 г.).
- 1718 г. — Роспись купола в зале. Постройка галерей (закончена в 1720 г.).
- 1719 г. — Роспись плафонов в боковых комнатах.
- 1720 г. — Роспись плафонов в галереях.
Постройка люстгаузов.
Настилка полов мраморных и паркетных.
Устройство японского кабинета (закончено в 1722 г.).
- 1721 г. — Установка дубовых панелей в галереях (закончена в 1722 г.).
- 1722 г. — Закончено картинное убранство.
- 1723 г. — Устройство промывных уборных.
Установка балюстрады на кровле.

Комментарии

Монплезир, наряду с домиком Петра I на Петроградской стороне и его же дворцом в Летнем саду, по праву причисляют «к самым почитаемым реликвиям отечественной истории»¹. Его послевоенная реставрация проходила в атмосфере особого воодушевления ее участников. Н. И. Архипов с самого начала задумал создать целую серию исторических справок, посвященных различным объектам комплекса дворца Монплезир, его убранству и саду. К сожалению, этот широкий замысел не был осуществлен полностью, остались ненаписанными исторические справки по сооружениям западного крыла комплекса.

Еще в довоенные годы о Монплезире сложилось представление как о помещичьей усадьбе с собственным хозяйством, каковой, в сущности, являлся и весь Петергоф². Такой подход объясняет, почему в цикл своих исследований по Монплезиру Н. И. Архипов счел необходимым включить исторические справки по Большим оранжереям и петровской Менажерии, территориально вполне обособленным ансамблям Нижнего парка.

В письме к С. С. Гейченко от 30.3.1947 г. Н. И. Архипов сообщал: «...Пришлось много поработать: поднажала Инспекция и Петергоф. Написал историю постройки Голландского домика (ок. 100 стр.). Много нового, паче чаяния и Михаилу Михайловичу [М. М. Измайлову, занимавшемуся до войны изучением Монплезира. — А. Б.] неизвестен был ряд документов. Во введении распутал до совершенной ясности вопрос о начале строения Петергофа, разъяснил роли Шлютера, Браунштейна, Леблона и Микетти. Приедешь — прочтешь. Сейчас работаю, собираю материал о Петергофской мызе (“Питергофе”). Все чрезвычайно интересно. На днях сяду за внутреннее убранство Голландского домика при Петре, все по новым архивным данным. (Кстати, мое предположение о нахождении спальни оправдалось документально [см. комментарий X к исторической справке «Голландский домик в Петергофе. История строительства». — А. Б.] Сие все увлекает меня чрезвычайно; одно только печалит, что здоровье не позволит одолеть тему “Монплезир”: уж очень велик мною задуманный план. И тебя и покой-

1 Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М., 1961. С. 91.

2 Измайлов М. Монплезир, Марли и Эрмитаж. Дворец и павильоны Петра I. М.; Л., 1933. С. 28.

ников вспоминаю: большим кумпанством мы бы справились, а то ведь мне-то не с кем перемолвиться...»³

Вклад Н. И. Архипова в изучение истории русской архитектуры и дворца Монплеизр высоко оценил И. Э. Грабарь. В своем письме к Г. Г. Гримму от 10 сентября 1948 г. он отметил, что «...Бронштейн и Архипов много также поработали в этой области [изучение истории петровских пенсионеров. — А. Б.] ... Особую главу следовало бы предложить Архипову по Монплеизру [в планируемом издании «Истории русского искусства». — А. Б.]...»⁴ Как известно, новое издание «Истории русского искусства» вышло без непосредственного участия Н. И. Архипова, однако его рукописное исследование по Монплеизру в нем упоминается («Н. Архипов. Монплеизр. История строительства и материалы по истории картинного и бытового убранства. Л., 1948 (рукопись)»⁵). Ссылка на рукопись Н. И. Архипова «Монплеизр, Голландский домик в Петергофе» имеется также и в статье В. Ф. Шилкова «Архитекторы-иностранцы при Петре I» в так называемом подготовительном томе⁶. В конечном итоге исследование Н. И. Архипова по комплексу дворца Монплеизр, несомненно, стало значительным явлением в изучении истории русского искусства.

Сохранилось пространное «Заключение» от 12.07.47 г. историка архитектуры В. Ф. Шилкова по поводу этой работы Н. И. Архипова⁷. Мы не публикуем его здесь по причине явной и грубой тенденциозности, недопустимого тона, а местами и некомпетентности автора этого критического «разноса». Шилков задался недостойной целью любой ценой принизить и дискредитировать признанную всеми ведущими специалистами работу своего коллеги по изучению Петергофа.

Владимир Федорович Шилков (р. в 1903 г.) — архитектор, историк архитектуры, педагог, кандидат архитектуры, доцент Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (1934–1948) и Ленинградского заочного инженерно-строительного института (1958–1974), старший научный

3 Письма Н. И. Архипова С. С. Гейченко / Вступ. ст., публ., коммент. Т. Гейченко // Михайловская Пушкиниана. Вып. 51: Матер. XIII Февральских научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко «Вещи имеют свою судьбу. Музейная коллекция: изучение, экспозиция, публикация» (12–14 февраля 2010): [Сб. ст.]. Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник, 2010. С. 178.

4 Грабарь И. Письма. 1941–1960. М., 1983. С. 94–95.

5 См.: Преснов Г. М. Скульптура первой половины XVIII века // История русского искусства: В 13 т. М., 1960. Т. V. С. 447.

6 Русская архитектура первой половины XVIII века. Исследования и материалы. М., 1954. С. 156.

7 Архив ГМЗ «Петергоф». Р-208а. Л. 30–43.

сотрудник Отделения теории и истории Ленинградского филиала Академии архитектуры СССР (1949–1958), автор статей «Архитекторы-иностранцы при Петре I»⁸.

Не так давно для архива ГМЗ «Петергоф» были приобретены рукописные и изобразительные материалы В. Ф. Шилкова, имеющие отношение к Петергофу (Р-17а-54а (ВУ-5006ар)): «Петровский Петергоф. Композиция планировки и зеленых насаждений» (1946 г.), «Сады и парки Петергофа петровского времени» (1947 г.), «Петровский Петергоф. Офорты на картоне по архитектурным исследованиям автора (1948 г.), «Принципиальные предложения по реставрации планировки и зеленых насаждений в Верхнем и Нижнем парках...» (1948 г.), «Принципиальные предложения по реставрации Верхнего и Нижнего парков в Петродворце» (1950 г.), «Архитектурно-документальные обоснования к тексту “Принципиальные предложения по реставрации парков Петродворца”» и другие.

---

8 Русская архитектура первой половины XVIII века. Исследования и материалы / Под ред. акад. И. Э. Грабаря. М., 1954. С. 118–166; История русского искусства. Т. V. С. 84–114.

- I Во вступительной статье к настоящему сборнику нами были приведены документы, объясняющие появление в тексте исторической справки Н. И. Архипова по Голландскому домику (1947 г.) значительного по объему вступления, посвященного деятельности Леблona на начальном этапе строительства резиденций в Стрельне и Петергофе. Этот не имеющий прямого отношения к теме данного исследования, но весьма актуальный в то время материал был введен автором по настоянию заказчика исторической справки — дирекции музеев и парков Петродворца.
- II «Леблон предложил соорудить в бассейне перед фасадом дворца [в Стрельне. — А. Б.] большой каскад, завершенный открытым храмом с шестью золочеными столпами и мраморными капителями, под сенью которого находилась бы статуя «Россия» в виде женщины, облаченной в царские одежды. Статую должны были окружать скульптуры — символы четырех морей и восьми русских рек»¹.
- III О мызе «Питергоф» см. комментарий I к исторической справке «Деятельность архитектора Леблona в Петергофе».
- IV Н. И. Архипов цитирует И. Грабаря по изданию: *Грабарь И.* История русского искусства: В 13 т. М., 1912. Т. III. С. 128.
- V На чертежах первой половины XVIII в. южный и северный фасады центрального корпуса Голландского домика Монплезира имеют отсутствующие в настоящее время аттики, обработанные филенками. Самый ранний из этой группы чертежей хранится в делах 1720 г. фонда Кабинета Петра I РГАДА² и на обороте подписан: «Браунштейн». Известно, что в 1719 г. черепичная крыша над центральной частью дворца была заменена свинцовой, а в 1723 г. свинцовое покрытие было заменено железным. С этими работами, вероятно, и связан чертеж фасада Монплезира из РГАДА, так как он имеет соответствующие надписи на отдельных участках кровли: «черепица», «жесть», «железные...» Таким образом, этот лист может быть уверенно датирован началом 1720-х гг.
- Второй чертеж (северный фасад и план) хранится в Национальном музее Стокгольма (ТНС 159). Прорисовка аттика здесь практически совпадает с чертежом из РГАДА. Чертежи Стокгольмской коллекции датируются 1740-ми гг., так как коллекция собиралась Ф. В. фон Берхгольцем, придворным герцога Голштинского, во время пребывания в России в 1742–1746 гг. В коллекцию Берхгольца могли попасть не только фиксационные чертежи 1740-х гг., но и копии с проектов более ранних лет. Поэтому стокгольмский чертеж следует датировать не позднее 1746 г.
- Аналогом стокгольмского чертежа считается крайне условный по исполнению рисунок из собрания ГЭ (инв. № РО 6451). Однако и здесь аттик трактован совершенно так же, как и на рассмотренных выше чертежах. Эрмитажный лист был опубликован Н. И. Архиповым и А. Г. Раскиным как рисунок П. Фрейлиха 1720-х гг.³ В настоящее время этот рисунок считается происходящим из упомянутой коллекции Берхгольца и, соответственно, датируется 1740-ми гг.⁴
- Наконец, в РГИА хранится чертеж Монплезирского сада первой трети XVIII в., на котором представлен и южный фасад Монплезира с совершенно аналогичным аттиком⁵. Все рассмотренные выше листы, помимо наличия аттика на фасадах Монплезира, объединяет и другая особенность. Кровля везде показана не четырехскатной, какую мы видим сегодня, а трехскатной, причем над нижним скатом на чертежах возвышается довольно высокая стенка, почти скрытая в настоящее время, несущая два верхних ската. На чертеже 1768 г. из РГИА дан поперечный разрез Монплезира по центральному корпусу⁶. Здесь кровля показана уже измененной на четырехскатную, аттик отсутствует.

1 *Калязина Н. В., Калязин Е. А.* Жан Леблон // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. СПб., 1997. С. 86.

2 РГАДА. Оп. 9/3. Кн. 45. Л. 142.

3 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. Л.; М., 1961. С. 97.

4 Архитектурная графика России. Первая половина XVIII в. Собрание Эрмитажа: Научный каталог. Л., 1981. С. 107. Кат. 176.

5 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Указ. соч. С. 105.

6 Там же. С. 106.

Вся последующая по времени иконография Монплезира фиксирует четырехскатную кровлю и отсутствие аттиков (аксонометрический план Сент-Илера 1774 г., картина С. Щедрина «Монплеzierский сад» (1798 г.), чертеж из альбома Баженова (ПДМП-4620/35ар) (около 1799 г.), чертежи ПДМП-424ар, -422ар, -421ар начала XIX в. и другие).

Итак, анализ имеющихся материалов приводит к следующим выводам:

- В начальный период своего существования, с начала 1720-х и примерно до 1750-х гг., кровля центрального корпуса Монплезира была трехскатной, и оба фасада, южный и северный, имели одинаковые филенчатые аттики.
- Ориентировочно между 1740-ми и 1768 г. кровля Монплезира была переделана из трехскатной в четырехскатную. Вероятно, в то же время исчезли и оба аттика с фасадов дворца, которые впоследствии не возобновлялись.
- Аттики существовали на фасадах Монплезира при трехскатной кровле. Исторических материалов, свидетельствующих о существовании аттиков при четырехскатной кровле, не выявлено.

- VI** О прототипах Голландского домика Монплезира писал С. Б. Горбатенко⁷. Автор пришел к заключению, «что в ансамбле Петергофского дворца присутствуют черты двух прусских дворцов — Монплезира, находившегося в 85 километрах от столицы в городе Шведте-на-Одере, и другого, располагавшегося сразу за линией берлинских городских укреплений, — Монбизу»⁸. «Ряд композиционных особенностей ансамбля петергофского Монплезира, вероятно, берет начало в композиции его полного тезки — бранденбургского загородного дворца Монплеzier в г. Шведте-на-Одере»⁹.

Оба эти прототипа в несколько ином контексте упоминаются в монографии Н. И. Архипова и А. Г. Раскина. «В коллекции чертежей европейских регулярных парков, собранной Петром I, имеется план замка в Шведте, именуемого “Монплеzier”; точно так же назывался дворец курфюрста Баварии Максимилиана Эмануэля»¹⁰. «Подобную форму [шатровая кровля с короткой дымовой трубой петергофского дворца Марли. — А. Б.] имела кровля дворца Монбизу под Берлином, благодаря чему в 30–40 гг. XVIII в. Марли [в Петергофе. — А. Б.] называли Монбизурским домом»¹¹.

«Во время второго заграничного путешествия в 1717 г. он [Петр I. — А. Б.] познакомился с кабинетом для порцелиновой посуды в королевском дворце Монбизу в берлинском пригороде Шпандау. Дворец настолько понравился Петру, что он избрал его местом своей остановки. Порцелиновый кабинет Монбизу был богато декорирован китайским фарфором, расставленным на фигурных полочках, в нишах, на камине, над дверьми и даже между лепными консолями карниза. Панели кабинета Монбизу имели живописные вставки с изображением сцен из китайского быта». Эти впечатления Петра послужили непосредственным поводом к созданию Китайского (Лакового) кабинета в Голландском домике Монплезира¹².

- VII** См. работу «Мемории архитектора Леблон о Петергофе. (Выписки из архивных дел ЦГАДА)» в настоящем сборнике.

- VIII** Люстгауз (от немецкого *lusthaus* — увеселительный домик) — садовый павильон в виде большой беседки, обычно с богатой декоративной отделкой. Люстгаузы были широко распространены в садах начала XVIII в., существовали и в петербургском Летнем саду.

- IX** Малый грот — одно из первых декоративных сооружений Нижнего парка, позднее на его месте возник Каскад драконов. Строительство Малого грота, замыкавшего Монплеzierскую аллею, было начато в 1715–1716 гг.¹³ Он состоял «...из примыкавших к откосу горы зала и двух павильонов. В зал вел широкий открытый вход с аркой, что и дало ему наименование “отпертый зал”. Несколько выше грота на горе, по сторонам

7 См.: *Горбатенко С. Б.* Петергофский Монплеzier — плод немецких ассоциаций Петра I // Россия — Германия. Пространство общения: Матер. X Царскосельской науч. конф. СПб., 2004. С. 131–146.

8 Там же. С. 132–133.

9 Там же. С. 138.

10 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. Л., 1961. С. 94.

11 Там же. С. 132.

12 Там же. С. 96–97.

13 Там же. С. 114.

от него, помещались два домика люстгауза...» Согласно проекту Микетти 1721 г., Малый грот предполагалось вкомпановать в Руинный каскад¹⁴. В 1724 г. Петр I приказал: «В гроте Малом пол намостить полированной плитой»¹⁵.

- X** О пересмотре Н. И. Архиповым сложившегося представления о функциональном назначении помещений Голландского домика узнаем из его письма к С. С. Гейченко от 19–20.12.1946 г.: «У меня к тебе просьба: сообщи: 1) Когда появилось деление Петергофа на Новый и Старый. В документах XVIII в. этого деления нет. 2) Встречал ли ты в документах XVIII в. перечень названий комнат Голландского домика (в частности, Гостиная, Спальня, деньщицкая, кабинет). Думается мне, что кухня устроена была потому, что она была необходимой принадлежностью голландского бюргерского дома. Комната рядом была не спальней, там, по-моему, стояли шкафы с посудой (хрустальной, фарфоровой, фаянсовой), бельем (столовым, носильным, постельным) и кухонный стол. В Кухне, как помнишь, стола для приготовления пищи не было, и я думаю, что Кухня служила для подогревания пищи, приносимой из Главной кухни (за Ассамблейным залом). Может быть, иногда, конечно, в ней кое-что и готовили, когда Петр с 2–3 лицами наезжал в Петергоф. Вся медная посуда принесена в XIX в. из кладовых, и никогда Екатерина не возилась с этими огромными котлами и противнями. Все это — оборудование Главной кухни. Словом, Кухня — помещение главным образом декоративное. А спальня, по-моему, помещалась в так называемой Гостиной. При такой концепции понятно, почему нынешняя Спальня не имеет на стенах ни штофа, ни деревянной облицовки, а во-вторых, будет найдено место и для кровати самой императрицы. Очень прошу по всему изложенному твоего обстоятельного мнения...»¹⁶. Высказанные в этом письме Н. И. Архиповым предположения относительно первоначального назначения комнат Голландского домика впоследствии были им подтверждены.
- XI** «Известно, что окна дворца [Голландского домика. — А. Б.] были остеклены петровским, так называемым лунным стеклом, отличающимся волнистой фактурой и радужным отсветом. Образцы такого стекла по сохранившимся осколкам были изготовлены в лаборатории Технологического института имени Ленсовета при участии члена-корреспондента Академии наук СССР Н. Н. Качалова, профессора К. С. Евстропьева и научного сотрудника Б. Я. Зеличенко, чтобы по ним выполнить стекло для всех окон Монплезира»¹⁷. «Образец "лунного" стекла еще в 1948 г. сделал в лаборатории своей кафедры академик Н. Н. Качалов. Стекло было предназначено для дворца "Монплефир" в Петергофе. Но осуществить такое остекление тогда нам не удалось. Зато в Домике Петра I [на Петроградской стороне в Петербурге. — А. Б.], где площадь окон во много раз меньше, это стало реальным. Старый сотрудник Н. Н. Качалова, мастер художественного стекла Б. А. Еремин выполнил на комбинате строительных материалов "Победа" всю необходимую партию "лунного" стекла для окон. Остекление это поставлено (как это было по необходимости принято делать из-за волнистости поверхности) в свинцовые переплеты и стало теперь одним из основных элементов первоначальной архитектуры здания»¹⁸. Голландский домик Монплезира до настоящего времени ожидает заполнения оконных проемов «лунным» стеклом.
- XII** Червлень (червень, черлень, черлядь, чернедь) — 1. органическая красная краска из насекомого червеца; 2. разновидность охры, железистая охра темно-красного, почти черного цвета¹⁹. В контексте строительной истории Монплезира это слово означало красный цвет, в который традиционно окрашивалась его кровля. В ходе реставрации фасадов Голландского домика в 2003 г. ей был возвращен исторический красный цвет (чернедь). Однако до настоящего времени не воссозданы дымоход и наружная

14 Там же. С. 115.

15 Там же. С. 117.

16 Письма Н. И. Архипова С. С. Гейченко. С. 175–176.

17 Кедринский А. А., Колотов М. Г., Медерский Л. А. и др. Летопись возрождения. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда и пригородов, разрушенных в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками. Л., 1971. С. 74.

18 Гессен А. Э. Реставрация домика Петра I // Памятники культуры. Новые открытия. 1976. М., 1977. С. 233.

19 Замятина Н. А. Терминология русской иконописи. М., 2000. С. 176, 177, 178.

труба кухонного очага дворца, разрушенные во время Великой Отечественной войны. Восстановление трубы над кухней должно вернуть фасадам Монплезира историческую достоверность и необходимую симметрию.

- XIII** Однотес, двоеес (двуетес), троеес — кровельные гвозди такой длины, чтобы прошивали, соответственно, одинарный, двойной и тройной ряды теса.
- XIV** О росписи Вольеров см. историческую справку «Павильоны “Вольер” и “Темпель” в Нижнем саду г. Петродворца».
- XV** Иллюзорная роспись XVIII в. на южных фасадах люстгаузов Голландского домика отображена на чертежах XIX в. (Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-421ар, -422ар, -424ар). В процессе реставрации фасадов Голландского домика (2003 г.) при расчистке кирпичной кладки от загрязнений и посторонней краски особое внимание было обращено на неприкосновенность следов иллюзорной росписи, укрепленных и законсервированных в начале 1990-х гг.
- XVI** Подъемные окна, навешенные «голанским маниром на гири», были выполнены по указу Петра I в комнатах, выходящих на северный фасад Голландского домика²⁰. Во время реставрационных работ в окнах восточного фасада восточного Служительского флигеля также был обнаружен блочный подъемный механизм «на голландский манер».
- XVII** «В том же [1722. — А. Б.] году в Монплезире началось устройство канализации, о которой Леблон писал в “Дополнениях”: “...то, что составляет самое большое удобство и о чем только можно мечтать, — это иметь текущую воду, проведя трубы из находящегося поблизости источника”. Вода для двух “нужных кабинетцев”, устроенных сначала во флигелях, поступала только во время работы фонтанов, а для мойки посуды в каменной раковине на кухне — постоянно из резервуара на чердаке, куда ее накачивали насосом. В 1724 г. Суалем по приказанию царя пристроил “кабинетцы” к галереям уже в самом дворце. Аналогично была устроена мойка для посуды и в Летнем дворце, где был использован напор воды от водоподъемной машины для фонтанов»²¹.
О реставрации «нужных кабинетцев» и каменной раковины в кухне Монплезира см. комментарий VII к «Исторической справке о строительных работах в XVIII и XIX в. по дворцу Монплеzier в г. Петродворце».

20 *Калязина Н. В., Калязин Е. А.* Жан Леблон // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. СПб., 1997. С. 99.

21 Там же. С. 101.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ В XVIII И XIX ВВ. ПО ДВОРЦУ МОНПЛЕЗИР В ПЕТЕРГОФЕ

Первая попытка осветить историю строительства петергофской резиденции принадлежала, как известно, самому Петру.

В 1723 г. он поручил кабинет-секретарю А.В.Макарову собрать материалы к «сочинению гистории о Питергофе». Однако, несмотря на старания Макарова, выполнить волю царя не удалось: в Кабинете и Канцелярии от строений необходимых сведений о том, «в котором году и месяце и числе был начат Питергоф деревянным строением, какими людьми, и кто при том строении были командиры», не оказалось. Дела Городовой канцелярии, ведавшей строительством в столице и пригородах, сгорели при пожаре канцелярии 2 января 1717 г.¹

Из сохранившейся по этому поводу переписки не видно, обращался ли Макаров с соответствующим запросом в Контору петергофского строения, где делопроизводство было заведено с ноября 1714 г., а между тем здешний архив заключал в себе обширную переписку с Кабинетом, Канцелярией городских дел и другими учреждениями столицы, рапорты архитекторов и мастеров, ведомости и распоряжения петергофских комиссаров. К сожалению, этот богатейший фонд погиб в 1924 г. почти полностью; от него случайно сохранилось только около тысячи дел, освещающих историю строительства с большими хронологическими провалами, причем дела первых лет строительства целиком отсутствуют.

Утратой документов и объясняются трудности, возникающие перед исследователем при решении вопросов и о начале Петергофа, и о первых этапах строительства, об авторах и датах петровских зданий и сооружений. Объем сохранившихся архивных известий, относящихся к начальному периоду рождения резиденции, очень невелик. Прямых четких ответов на вопросы, которые ставит исследователь, они не дают; приходится сопоставлять лаконичные и зачастую очень неясные сообщения, строить гипотезы и проверять их данными, заключенными в документах более позднего времени.

---

1 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 16. Л. 15. 1724.

Только путем кропотливой мозаичной работы исследователи смогут в будущем получить исторически верную картину строительства петровской эпохи.

Неприглядна была территория приморской береговой полосы, на которой Петр решил разбить Нижний сад. Это была болотистая низина с глинистой почвой, изрезанная извилистыми протоками, вытекавшими из многочисленных родников. С первых дней строительства здесь были начаты большие мелиоративные работы: к морю выводятся вымощенные булыжным камнем каналы, кооптирующие родниковые, дождевые и притекавшие с нагорья болотные воды, прокладываются дренажные деревянные трубы, забиваются глиной родниковые воронки, копаются водоемы.

В инвентарной описи Нижнего сада, составленной в 1721 г. петергофским комиссаром С. Кишкиным, значится «в рощах по каналцам» — 76 мостов. Одновременно велись работы по повышению уровня всего сада и укреплению прибрежной его части; они не прекращались и после Петра. В 1715 г. Петр писал: «...где низкие мокрые весьма места, а также где у дерев коренья кочками, те места засыпать вырытою глиною и с канала, и от палат, мешав с песком; прочие места поднять как возможно, и где насыпано будет, тут весною посеять овсом, и когда будет колоситься — скосить. От Верхнего огорода по обе стороны сделать на горе рвы, а землю выкидывать на мокрую сторону, дабы с гор вода не шла под гору; от концов тех рвов делать желобья, а под горою — каналцы до шлюзов к морю. Берега от моря оправить, и где ниско, то с высоким местом ровнять дамом [дамбой. — Н. А.], и где надлежит, делать воротцы каменные для стока воды изнутри и для закрытия с моря»².

Берег укрепляли фашинником, илом и землею; на нем постепенно вырастает дамба с несколькими шлюзами, заваленная с морской стороны крупным булыжным камнем. В упомянутой выше описи С. Кишкина в Нижнем саду: «...шлюзов трои с воротами, с цепьми железными, с крюки и с петли». Этот дам заканчивался у западной стороны сада мощным Марлинским валом, сооруженным в 1722 г. из земли, вырытой при устройстве Приморского пруда перед дворцом Марли.

2 МГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 47, 48. 1715. Указ о том, «что и как исправлять в Питергофе».

Работы по защите Нижнего сада от осенних прибылых вод не прерывались в течение XVIII и XIX вв.³

Уровень сада поднимали землей из Большого канала, со склонов горы, где строился грот и террасы, из многочисленных котлованов прудов и фонтанных бассейнов Верхнего и Нижнего садов. Зимним путем сюда привозили землю и навоз крестьяне Копорского и Ямбургского уездов, на Мартышкинских заводах заготавливался песок.

Для «строения» приморских светлиц, получивших название «Монплеzier», Петр наметил небольшой мыс, с которого были видны столица, Кронштадт и сестрорецкий берег залива.

Работы по искусственному повышению этой территории и постройка дворца были начаты в 1714 г., сразу же после указа о том, «что делать нынешним летом», в котором повелевалось «в Питергофе сделать ПАЛАТКИ МАЛЕНЬКИЕ ПО ДАННОМУ ТЕКЕНУ»⁴.

Существование этого «текена», т.е. законченного проекта дворца с галереями и люстгаузами, подтверждается указом Петра из заграницы от 29 марта 1717 г., отправленным в ответ на предложение Леблона внести некоторые изменения в проект: «Галареи по обе стороны в Монплезиере от МАЛЕНЬКИХ ПАЛАТ и по концам оных два люстгауза делать по старому проекту»⁵.

Дворец, как известно, строился в три очереди: в 1716 г. были построены палаты (центр. часть), в 1717–1719 гг. — галереи и люстгаузы.

Нам представляется, что в 1714 г. фундамент в естественном грунте был заложен только под палатами, как частью дворца с наибольшей нагрузкой. Кладку этого фундамента поднимали постепенно, по мере повышения искусственной песчаной насыпи, на уровне которой должен был стоять дворец.

Фундаменты для галерей, люстгаузов и боковых «покоев для фамилии» закладывали уже в песчаном грунте, достаточно уплотнившемся к началу их постройки и вполне способном выдержать их невысокое давление.

Никаких архивных документов о конструкции и сечении фундаментов не сохранилось, и потому можно предполагать, что для фундамента под палатами был устроен ростверк, как это практиковалось в петров-

3 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 463, 503. 1723; ф. 490. Оп. 2. Д. 300. Л. 193. 1819.

4 Голиков. Деяния Петра В. Т. I. С. 507, дополнения — т. X. С. 178.

5 МГАДА. Кабинет Петра I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 35.

ское время при постройке зданий в низменных, «водяных» местах, причем фундамент в нижней части, возможно до уровня промерзания, был сложен из дикого камня, а ближе к цоколю — из кирпича-железняка.

Разумеется, что изложенные предположения нуждаются в проверке путем археологической разведки.

Наводнение 1721 г. причинило немало повреждений Нижнему саду и различным сооружениям в нем.

Из ведомостей о работах, которые производили присланные сюда из Кронштадта и СПбурга солдаты в течение ноября 1721 г., выясняется, что искусственная насыпь, на которой был возведен дворец, была ограждена со стороны моря «по фрунту», т.е. по линии, параллельной фасаду дворца, защитной стеной, подпертой мощным откосом из дикого камня, сложенного на мху.

Морским штормом 1721 г. этот откос был разнесен и сильно повреждена стена.

Приведем несколько извлечений из работных ведомостей 1721 г.:

«7–8 ноября. В Монплезире фундамент окладывали диким камнем со мхом — 50 чел. В Монплезире очищали фундамент, где будет наложен дикий камень. К Монплезиру глину возили от гроту к стенке, и сыпали за стенку, и токмачами убивали, и за фрунту мох возили ко оной же стенке, и камень носили ко оной же стенке. Было у той работы 20 чел.»⁶ Сильно пострадал также фундамент дворца и 20–22 ноября.

«У Монплезира, у ПОЛАТ, подле стены выкопали земли длиною 6 саж. — 50 чел.; к Монплезиру к полатам возили глину — 54 чел., оною глиною убивали подле стены и камня убили под 3 саж. глубиною на 4 фута; в Монплезире у полат — 60 чел., подле стены меж камня вынимали землю и набивали глиною, вынесли земли 5 саж., а набили глиною то ж число.

23 ноября. В Монплезире у полат — 60 чел. Подле стены и меж камня набивали глиною, набили 6 саж., толщ. на 3 фута. К Монплезиру носили дикий камень для кладки стенки — 50 чел.»⁷

Последнее сообщение дает повод предполагать, что фундаменты дворца с морской стороны целиком или в отдельных частях были укреплены пристройкой к ним дополнительной стены.

6 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 17. Л. 1103. 1721.

7 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 812. Л. 30. 1721.

Сохранился указ Петра от 6 октября 1724 г.: «Кругом Момплезиру, к морю, где камнем диком окладено, осыпать зимою камнем же»⁸.

Прежде чем перейти к рассмотрению некоторых моментов в истории постройки Монплезира, кратко остановимся на стройматериалах петровского времени.

Кирпич. Грандиозное строительство, развернутое Петром в новой столице, требовало производства огромного количества стройматериалов и в первую очередь кирпича, извести и черепицы.

Для устройства кирпичных заводов выбирались «глинные и песочные места»⁹, в которых преобладали глины синие и красные, наиболее пригодные для выделки твердого и прочного кирпича и черепицы.

Кирпичные заводы строили вблизи воды, «чтобы привоз дров и отвоз кирпича был свободен». Глина заготавливалась осенью и промораживалась в течение зимы¹⁰.

В петровское время кирпич заготавливали на заводах: Новых (Невских), Соловьевских, Шлиссельбургских, Тосненских, Стрельнинских и Петергофских (в Мартышкине). К 1724 г. общая продукция этих заводов достигала 15 млн штук в год. Наиболее крупными по производству были заводы Новые (7 ½ млн шт. в год)¹¹.

Строительство в Петергофе обслуживали Петергофские и Стрельнинские кирпичные заводы, заготавливавшие до 4 млн шт. кирпича в год.

Кроме казенных заводов, были и частные у отдельных вельмож, например у Девиера, А. Макарова, полк. Лутковского¹². Заготовка кирпича на казенных заводах производилась подрядчиками в построенных для этой цели печах и сараях¹³.

Для кирпича был установлен стандарт (дл. — 11 дюймов, шир. — 5 ½ д., толщ. — 2 ¾ д.), и вырабатывался он пяти видов: железный, полужелезный, красный, алый и белый¹⁴. Железный и полужелезный сорта были самыми дорогими (2 р. 50 к. — 2 р. 40 к. за тыс.), самым деше-

8 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 16. Л. 4 об. 1724.

9 Доклады и приговоры Сената. Т. IV. С. 1087.

10 Архитектурный архив. Вып. 1. Изд. Ак. архитектуры. Должность арх. экспедиции. С. 52.

11 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 17. Л. 29, 60 об. 1724; ф. 467. Оп. 73/187. Д. 52. Л. 98. 1725.

12 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 34. Л. 112. 1726.

13 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 34. Л. 111. 1726.

14 Должность архит. экспедиции. Гл. 14. 1740; ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 149. Л. 672. 1725. Арх. М. Земцов по справке в Канцелярии от строений «требует к предбудущему 1725 г. доставки из Стрелиной 1 мил. кирпича, из которого 3-х рук по равной части: железного, красного, желтого».

вым был белый (1 р. 50 к. за тыс.)¹⁵. Железный и полужелезный кирпич употреблялся при кладке стен «в лицо»; красный — «внутри покоев», алый — «между ими внутри стен и на разбутовку, тако ж и в сводах», а белый (желтоватый) — «в печах и при кухнях в очагах»¹⁶. При кладке подвалов и в фонтанных сооружениях, подвергающихся разрушительному влиянию воды, употреблялся только железняк.

Несмотря на указ делать кирпич повеленною мерою, промышленники уменьшали размеры кирпича, чтобы в интересах наживы увеличить выпуск продукции.

Разнообразие размеров вносило затруднения в строительство и делало невозможным «сочинение правдивых смет в новоначищаемых строениях». Отсюда попытки правительства в 30-х и последующих годах упорядочить это дело и понудить подрядчиков, под опасением штрафа, строго выполнять условия контрактов¹⁷.

Крупный кирпич из Голландии выписывался, видимо, в редких случаях. Нам пока известен только один документ, а именно заказ в 1713 г. Петром «в Голландии по данному образцу сделать большого кирпича из белой глины тысячи 3 и более»¹⁸.

На Новых заводах имелась одна печь, которая в документах именуется голландской; вырабатывался кирпич «голландского макету». Возможно, что это был маломерный кирпич, изготовление которого производилось по особым заказам.

Известь. Известь в петровское время заготавливалась подрядчиками в различных местах нынешней Ленинградской области. Доставлялась она в бочках с реки Сяси, Волхова, Шелдиха, Ладоги, Тосно, из Пудости и из Гостилицкой мызы, отсюда и различные ее именованья¹⁹.

Известь выжигали из местного камня, и потому качество ее было различно. Делилась она на два сорта: распускную и круховую. «Распускная, которую промышленники при зжении водою взмачивают,

15 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 34. Л. 83. 1725.

16 Должность архитектурной экспедиции. Гл. 14. 1740.

17 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 34. Л. 112. 1726. «Подрядчикам выдавать аванс, чтобы они ругались [ручались?] между собою, по компаниям друг по другу. Тех промышленников, ежели кирпич ставлен не против надлежащего или будут делать плохо, и за доправити на них и на порутчиках их».

18 Архив кн. Ф. А. Куракина. СПб., 1890. Т. II. С. 75; Письмо Петра от 4 декабря 1713 г. к князю Б. И. Куракину.

19 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Кн. 9. Л. 189. 1719; оп. 4. Д. 819. Л. 1–2. 1718; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 174. Л. 217. 1738; ф. 490. Оп. 2. Д. 163. Л. 39. 1813. На изготовление извести употребляли остатки туфа после его распиловки.

отого она распускается; круховая та есть, которую водою при жении не взмачивают, а привозят в продажу, какова она созжена бывает». Кроме того, выжигали и белую известь из «белого камня», ломки которого находились на Олонце, в Пудости и в Старицком уезде вблизи Твери. Этот же белый камень, так же как и подмосковный мячковский, употреблялся для изготовления баляс<ин>, баз, капителей и на прочие резные работы из камня. Белая известь употреблялась при штукатурных работах²⁰.

Для петергофского строения, как это видно из многочисленных документов, шла серая круховая известь главным образом из Тосно и Гостилиц.

«Стены кирпичные должно класть на сеенной же растворенной круховой извести, в которую песку употреблять третью часть, а, смотря доброту, то и более, и, перебив с песком, делать кирпичом, так тонко втирая, только б вид был под помянутыми кирпичами извести, а не так, как по обычаю кладут под кирпич извести весьма толсто»²¹.

Относительно качества песка имеется такой документ — уведомление Канцелярии от строений от 20 сентября 1724 г. архитекторам и прочим мастерам, что «по указу е.и.в. в разтворение извести велено класть песок самой доброй, крупной, а худого бы и с пылью отнюдь бы не клали, понеже от худого песку в строениях чинитца немалое повреждение». Поэтому каменных дел мастерам вменялось в обязанность употреблять в известковое тесто либо морской, либо чистый речной песок²².

Алебастр. При оштукатуривании стен и потолков, а также для лепных работ употреблялся алебастр, который доставлялся из Казани, Риги и других мест.

Считалось, что алебастр «землистой и глинистой не таков спор в жении бывает» и не обладает надлежащей чистотой и добротой²³.

В феврале 1721 г. по требованию арх. Браунштейна в Петергоф отпускается камень алебастр — 50 пуд. «для подмаски в Полатах». В августе 1723 г. в Петергоф отпускается 2000 пуд. алебастра²⁴.

20 Должность архит. экспедиции. Гл. XIX. 1740.

21 Там же.

22 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 15. Л. 48. 1724.

23 Должность арх. экспедиции. Гл. XIII. 1740.

24 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/88. Д. 20. Л. 302. 1721.

Сементи. При кладке железного кирпича в погребках под зданиями применялась гидравлическая известь, известная в документах под названием «сементи». Ее не следует смешивать с семянкой — смесью извести с толченым просеянным кирпичом.

Сементных заводов — мельниц в петровское время было устроенно несколько: в Екатерингофе, Красном Селе, на Дудоровской мызе, на Петергофских и Пудостских кирпичных заводах²⁵.

Лучшими в то время считались голландский и итальянский сементы (поццолано). Голландский цемент был очень дорог и выписывался в исключительных случаях и при том в очень незначительных количествах. Состав своего цемента голландцы не раскрывали.

При Петре не прекращались поиски такого камня и таких ингредиентов, перемол которых в известной пропорции обеспечил бы строительство цементом, не уступающим по качеству прославленному голландскому цементу.

В 1723 г. на Пудостских известковых заводах производились опыты изготовления цемента по «персидскому манеру», для чего из «Персидии» специально был выписан «гипсового дела ученик Ив. Севрин»²⁶. Но эти эксперименты, видимо, не дали положительных результатов. В 1724 г. был произведен опыт приготовления цемента из камней, привезенных из Устюжской провинции. Шлюзный мастер голландец Питер Фонгезель дал заключение, что «устюженские камни против пудожского в деле сементии будут лутше, но против голландского не дойдут лутшеством и десятой части»²⁷.

Вопросом об изготовлении цемента занимался, между прочим, и арх. Земцов. В 20-х гг. он изобрел свой способ изготовления цемента и применил свой «секрет» при облицовке мрамором верхней площадки Большого грота в Петергофе.

Цемент был применен и при устройстве под полатами Монплезира погреба для хранения вин и продуктов на случай приезда царя. Пол погреба был «набит железною трескою (щебенкой из железняка) и смолю»²⁸. Когда в погребе в ноябре 1722 г. появилась вода, в Петер-

25 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 146. Л. 875. 1724; ф. 470. Оп. 76/1889. Д. 28. Л. 286, 590. 1723; ф. 467. Оп. 4. Д. 146. Л. 267. 1724.

26 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 28. Л. 260. 1723.

27 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 15. Л. 53. 1724.

28 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 20. Л. 430. 1722.

гоф был направлен для обследования погреба палатного дела мастер Тимофей Меньшой Фонармус. В своем ведении в Канцелярию городских дел он писал: «По указу е. и. в. ездил я в Питергоф для осмотра СЕМЕНТОВЫХ ПОГРЕБОВ, которые в Момплезире. А во оных погребах наношено песку и поделаны брушчатые перегородки. Понеже оныя погребы вычищены не будут и перегородки не выломают, тех погребов осмотреть невозможно, отколь такая теча идет. А сделано ныне много фонтанов [в Монплезириском саду. — Н. А.], потому что неможно познать, от фонтанов ли переступает вода через стену или снизу приходит. А на починку тех погребов сementa в Питергофе нет. И дали мне сement, и оной не лутчи песку, и отколи такой сement привезен, того не знаю, и таким сementом работать невозможно»²⁹.

Погреб был освобожден от деревянных перегородок, и Фонармус приступил к работам, сущность которых, к сожалению, не раскрывает короткое сообщение в ведении от 1 декабря: «В Момплезире, в погребе семенец и известь творят»³⁰. Чем было вызвано появление в погребе воды — неизвестно. Однако предположение Фонармуса, что причиной обильной течи была неисправность водопроводных труб, которые, о чем мы скажем ниже, проходили в непосредственной близости к погребу, весьма вероятно.

Архивных указаний о перестройке подвала и вообще о каких-либо ремонтных работах в нем в последующее время нам не встречалось. Имеется лишь сообщение, что после наводнения 1824 г. «в Момплезире с морской стороны сделаны у спуска под дворец обвязка и люк»³¹.

Архитектурно-археологическое исследование этого погреба, несомненно, даст ценные сведения как о конструкции, так и о приемах гидроизоляции подвалов в общественных и жилых зданиях петровской эпохи.

Кровельные материалы. В петровское время для кровли зданий употребляли тес-гонт, дрань, черепицу, свинец и железо.

Черепица. Все здания Монплезириской усадьбы были покрыты первоначально черепицей, образцы которой найдены летом 1954 г. возле Верхнего дворца и в раскопах у стен галерей Голландского домика. Это продолговатые неполивные пластины со срезанными верхними угла-

29 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 20. Л. 376. 1722.

30 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 812. Л. 16. 1722.

31 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 101. 1825.

ми и с пальцами, которыми черепица держалась за бруски кровельной обрешетки. По своей плоской форме эта черепица называлась «прямой» в отличие от «кривой», желобчатой, которую стали изготавливать только с 1722 г., после указа Петра «делать галанским манером кривую черепицу».

Для предохранения зданий «от течи, а паче от снега» приходилось делать «подмазку», т.е. промазывать щели между черепичными пластинами известью. По этой причине в петровское время предпочитали покрывать кровлю черепицей «простой», но не поливной.

Архивные документы по строительству Монплезира за период 1714–1718 гг. исчисляются единицами, а поэтому факт находки черепиц в раскопах у Голландского домика приобретает исключительно важное значение для освещения одного из существенных моментов в истории начального строительства этого дворца. Производство черепицы было организовано на Стрельнинских кирпичных заводах, где уже в 1716 г. было обожжено 5 млн штук черепичных пластин³². Имеются сведения о черепичных заводах под Нарвой: в 1717 г. ими руководили курляндские мастера, а в 1725 г. их сменили освоившие производство русские подмастерья³³.

В 1719 г. петергофский комиссар С.Кишкин затребовал в Канцелярии городских дел присылки в Петергоф черепицы. В июле 1721 г. директор Канцелярии от строений У.А.Синявин дает распоряжение петербургскому комиссару Лихачеву: «...сколько будет требовать у тебя комиссар Павлов в Питергоф на крышку кровли черепицы, отпущай туда без всякого замедления»³⁴.

Выпуск продукции черепичных заводов не удовлетворял растущего спроса строителей. Недостаток мастеров задерживал развитие этой отрасли промышленности. Показательно, что построенная в 1719 г. при Монплезире мыльня была покрыта черепицей только в 1724 г., а до этого на ней была тесовая крыша. Поэтому бывали случаи заказов черепицы в Голландии; так, в 1721 г. из Амстердама было доставлено в СПбург 50 тыс. <шт.> черепицы с наугольниками (для покрытия на крыше конька и ребер)³⁵.

32 Доклады и приговоры. Т. IV. Кн. 1. С. 431.

33 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 18. Л. 279. 1717; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 22. Л. 24. 1725.

34 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 17/11. 1721; ф. 467. Оп. 4. Д. 19. Л. 359. 1719.

35 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 14. 1720.

В 1738 г. по докладу Комиссии, учрежденной для СПбургского строения, было повелено Канцелярии от строений приложить старания к тому, чтобы «завезть черепицу и делать в Российском государстве и для того учредить особливой завод, и делана бы та черепица крепкая, и легкая, и добротою во всем против голанской сходная. И ежели к тому делу мастеров искусных не имеетца, то выписать такого искусного мастера из Голландии»³⁶.

Выписанные из Голландии мастера Симон Дилот и Эльбрехт в том же 1738 г. изготовили около миллиона черепицы «необливной, красной на вид, выгибной и наугольной, по пропорции, во всем крепкой, легкой и против голанской, называемой слисанфак, сходной»³⁷.

На Комиссию о строениях была возложена обязанность «всех кирпичных и черепичных промышленников и мастеров принудить, чтобы кирпича и черепицы делали больше и в крепости прежнего лутче и чтобы больше глину вымешивали и гораздо выжигали, дабы она черепица не могла пускать в себя воду»³⁸.

Это сообщение дает основание полагать, что петровская черепица не обладала высокими качествами, чем, вероятно, и объясняется смена черепицы в Монплезире, и в первую очередь на Голландском домике, свинцовым покрытием.

Свинец. Первые известия об этой замене имеются у нас только с 1719 г. Канцелярия от строений 18 августа этого года выдала «ордер об отпуске на крышку Момплезира дощатого свинцу 50 арш.», а через пять дней дополнительно отпустила «в полаты Момплезира для покрытия кровель» еще 100 арш.³⁹

В сентябре 1722 г. было привезено в Петергоф «к покрыванию полат» 1635 досок свинцовых⁴⁰. В августе 1722 г. по приказу Петра в Стокгольме закупаются кровельные доски, которыми «в Питергофе полаты покрывать», и одновременно приискиваются «подмастерья, которые умеют крыть»⁴¹. В октябре 1722 г. из Голландии было доставлено в Питергоф «для употребления к делам е.и.в.» свинцовых штук большой руки —

36 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 170. Л. 15. 1738.

37 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 169. Л. 50. 1738.

38 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 179. Л. 16. 1738.

39 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 19. Л. 311 об. 1719.

40 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 28. Л. 484. 1722.

41 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 28. Л. 804. 1722.

100 и малой руки — 100 общим весом 1403 пуд.⁴² В декабре 1723 г. было доставлено в Петергоф 900 кусков (досок) голландского свинца весом 3777 пуд.⁴³ Свидетелями былого свинцового покрытия кровель дворовых зданий в Петергофе долгое время оставались свинцовые подвесные желоба, ремонт которых производился еще в [1-й] пол. XIX в.⁴⁴

Но свинец оказался материалом малопригодным для покрытия кровли. Под влиянием солнечного нагрева летом он оплывал, и на линиях спаек свинцовых листов появлялись трещины, а зимою «от покрытия свинцовых листов неудобство бывает: спайку и свинцовые листы от мороза рвет, а от ветру и весь ветшает и становится дыряв, и сквозь ево идет теча»⁴⁵.

Железо листовое. 3 октября 1723 г. Петр дает приказ У.Сенявину приступить к покрытию Монплезира кровельным железом⁴⁶. В Петергоф вызывается кровельный мастер швед Энекрей с учениками⁴⁷, и 21 октября петергофский комисар Ст. Павлов сообщил У.Сенявину, что «в Момплезиере на полатах кровля железом покрыта и выкрашена совсем»⁴⁸.

Кровельное железо поставлял со своих заводов Никита Демидов. В сентябре 1723 г. у приказчика его Ив. Переславцева на демидовских складах в СПбурге было закуплено 25 тыс. листов железа кровельного дощатого, 3-четвертного для покрывания некоторых кровель в городе, а также в Петергофе⁴⁹. В 1724 г. железом покрываются, в числе прочих зданий, Летний дом и Исаакиевский собор.

В 1725 г. на демидовских складах была куплена крупная партия железа для Кунсткамеры и строений в Петергофе, Стрельне, Дубках и других «важнейших местах»⁵⁰.

42 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 23. Л. 1607. 1722.

43 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 23. Л. 1694. 1723; ф. 467. Оп. 4. Д. 23. Л. 1607. 1723.

44 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 152. 1825. «На пайку свинцового желоба в Голландском домике олова — 8 ф., свинцу свиного — 8 ф., рольного — 1 пуд».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1565. Л. 52 об. 1843. «В домике свинцовой желоб пайкой исправлен».

45 Должность арх. экспедиции. Гл. XV.

46 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 5. Д. 6. Л. 3 об. 1723.

47 *Успенский*. Императ. дворцы. Т. II. С. 5.

48 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73.

49 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 12. Л. 820. 1723.

50 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 24. Л. 46 об. 1725.

К 1723 г. относится указ Петра «крыть строения железом не по тесу, а по брускам»⁵¹.

Следует отметить, что в петровское время перекрытия покрывались толстым просмоленным или густо прокрашенным холстом. Так, в мае 1719 г. в Петергоф «на крышку в Момплезире галдарей» отпускается «10 тыс. аршин толстого холста и 10 бочек смолы густой», а в следующем году «на кровлю по холсту — 20 пуд. красной черлени, 3 пуд. умры, 2 пуд. сурику, 30 пуд. белил и 1 ½ пуд. сажи»⁵².

Однако, как показывают документы, эти способы создать на перекрытиях водонепроницаемый покров не достигали цели и не спасали здания от губительных протечек. Весною 1725 г. У.Сенявин на заседании Канцелярии от строений объявил: «...в галарях в Момплезире многая штукатурная работа повредилась»⁵³.

Окраска крыш. Относительно окраски крыш монплезирских зданий в петровское время и позднее, в течение XVIII в., сведений пока не найдено.

В XIX в., как это видно из отчетов о ремонтных работах, крыша Голландского домика и боковых корпусов покрывалась красной масляной краской. Принимая во внимание, что фамилия Романовых хранила Монплезир как династическую реликвию и с большим пиететом относилась к памяти великого предка, допустимо предполагать, что цвет окраски монплезирской кровли оставался без изменений в продолжении двух столетий. В 1821 г. в реестре исполненных работ значится: «На Галанском домике крыша выкрашена чернедью стокгольмскою на масле»⁵⁴.

Во все последующие годы в ведомостях о малярных работах мы встречаем однообразные указания о том, что «крыша на Голландском домике и на галлереях» окрашена «красною краскою на масле»^{55,1}.

Ремонты железной кровли производились неоднократно.

В 1894 г. на зданиях всего монплезирского ансамбля была поставлена новая кровля⁵⁶.

51 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 5. Д. 6. Л. 3 об. 1723.

52 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 24. Л. 147. 1726.

53 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 22. Л. 113. 1725.

54 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 310. Л. 122. 1821.

55 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 128. 1825.

56 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4374. Л. 22 об. 1894.

Клинкер. В числе строительных материалов петровской эпохи особое место занимал маломерный железный кирпич, так называемый клинкер. В России он не изготавливался, а выписывался из Голландии и употреблялся исключительно для мостовых работ, для устройства панелей у дворцов и дворцовых павильонов, больших «узорчатых» площадок (например, в Петергофе перед Верхним дворцом, Монплезиром, Марли, Руинным каскадом), дорожек у фонтанов (см. оформление Итальянских фонтанов на гравюре Махаева) и настила полов в кухонных помещениях.

Из Голландии клинкер привозился трех цветов: желтый, красный и черный (называемый иногда синим).

О заказах клинкера мы располагаем известиями пока только с 1713 г., однако нет сомнения, что завоз его в СПб имел место и в более раннее время.

В июне 1721 г. из Голландии было доставлено в Петергоф 40 000 шт. «железного кирпича, которым мосты выстилают»⁵⁷, в ноябре арх. Микетти заказывает желтого клинкера 85 000 шт. и 50 000 шт. красного⁵⁸.

В том же 1721 году из Голландии был доставлен клинкер⁵⁹, «самый добрый красный и желтый», в количестве 100 тыс. шт.

В 1724 г. арх. Браунштейн требует присылки в Петергоф кирпича желтого — 300 тыс. шт. и черного — 200 тыс. шт.⁶⁰

В каждую навигацию голландские купцы подвозят в СПб большие партии этого материала для столицы и загородных царских и вельможных резиденций.

Только во 2-й пол. XVIII в. начинается производство клинкера на русских кирпичных заводах. Так, в 1772 г. контора Невских кирпичных заводов доставляет в Петергоф кирпич клинкер «к перемасиванию у дворцов площадок».

Клинкерная площадка перед Голландским домиком и тротуары у дворца и баллюстрада ремонтировались на протяжении двух столетий неоднократно.

В XIX ст. <олетии>, после большого наводнения в ноябре 1824 г., «между баллюстрадом и дворцом поврежденная клинкерная выстил-

57 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Кн. 17. Л. 60/354. 1721.

58 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 4. Д. 813. Л. 14. 1720.

59 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 4. Д. 813. Л. 16. 1720.

60 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 187. 1724.

ка разобрана, сделан под оную кирпичный фундамент по извести, и площадка выстлана вновь клинкером на ребрах», причем на выстил-ку было отпущено «кирича голландского» 6 тыс. шт.⁶¹ В 1834 г. площадка была «местами вновь перестлана». Такие же ремонты площадки и тротуаров отмечаются в документах 1836, 1844 и 1859 гг.⁶² В 1873 г. клинкерная площадка была заново перестлана с добавлением нового клинкера — 500 шт. и кирпича-железняка — 1000 шт.⁶³

По документам известно, что и перед садовым фасадом Монплезира была площадка, выстланная черным клинкером.

Возле боковых флигелей Монплезира, так называемых покоев для фамилии, еще в наше время сохранялись кое-где остатки настилов из клинкерного кирпича, снятые в 1925 г. для ремонта поврежденных наводнением площадки и тротуаров с морской стороны.

Стекло. Стекло было, по-видимому, остродефицитным материалом в петровском строительстве, так как заводов, выпускавших его, было немного. Один был устроен под Нарвой⁶⁴, два других — в Ямбурге и в с. Жабино (в Ямбургском у.), год основания всех этих заводов неизвестен.

На Ямбургском заводе изготавливали стеклянную посуду (гладкую, резную и шлифованную «наподобие простой цесарской»), на Нарвском и Жабинском, переведенном в 1725 г. в Шлиссельбургский у., к р. Лаве, — круговое «лунное» стекло, из которого нарезали по лекалам оконные стекла⁶⁵.

С этих заводов и поставлялось стекло для новостроящихся дворцовых зданий в Петергофе. Так, в январе 1719 г. «отпущено в Питергоф стекол ямбургских резаных — 480, в июне — 436; в мае был отпущен для «обрезывания» стекол 1 алмаз⁶⁶. Одновременно в петербургских мага-

61 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 299. 1825.

62 ЦГИАЛ. Ф. 487. Оп. 8. Д. 8563. Л. 78. 1834; д. 8566. Л. 66. 1836; ф. 486. Оп. 3. Д. 718. Л. 3. 1844; ф. 490. Оп. 2. Д. 3311. Л. 9. 1859.

63 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3952. Л. 42. 1873.

64 Архив кн. Ф. А. Куракина. СПб., 1890. Т. 1. Л. 35. Из письма Петра к Б. М. Куракину: «Г-н подполковник. Потребен на наши близ Нарвы стеклянные заводы мастер, который бы умел круги стеклянные чисто и прямо выдувать. Того для старайтесь такого мастера и с подмастерьем из французов подрядить, чтоб он на те заводы ехал на несколько лет. А как същете такого доброго мастера, то, осведомясь, на сколько лет он хочет сюды ехать и почему возмет на год и с подмастерьем, о том пишите, и чтоб он и русских выучил. 24 августа 1724 г.»

65 Архив кн. Воронцова. Кн. 5. С. 474. 1872.

66 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Кн. 9. Л. 131. 1719.

зейнах появляется французское стекло двух сортов: «роберт нетлетон» (11 руб./ящик) и «простое» (6 р. 50 к.)⁶⁷.

В 1754 г. для Монплезира были выписаны «в старой каменной флигель на 12 окон по 24 стекла» — 288, да в шестеры светлые двери — 108 лавинских стекол», а только что построенный Елизаветинский корпус был остеклен заграничным «любским» стеклом⁶⁸.

В 1825 г., после наводнения, в Монплезире ставят в окнах и дверях галерей стекла «белые» размером 20 $\frac{3}{4}$ × 18 $\frac{1}{4}$ д., 14 × 12 $\frac{3}{4}$ д., 10 × 7 дюймов, всего 162 стекла⁶⁹.

Такие же «белые» стекла ставят в Монплезире «вместо битых и выпревших» в 1843 и 1850 гг.⁷⁰

После наводнения 1925 г. стекла петровского времени оставались главным образом во фрамугах галерейных «проходных» дверей.

Выше мы уже сообщали, что в петровское время для кладки стен употребляли железный или полужелезный кирпич.

Из какого сорта кирпича сложены палаты, галереи и люстгаузы — неизвестно, так как исследований в этом отношении никогда не производилось. Надо полагать, что для кладки употребляли лучшую в то время серую круховую известь, выжигавшуюся в Тосно и Гостилицкой мызе.

В просмотренных нами документах XVIII в. мы не встретили ни одного указания на то, что фасады Монплезирского дворца покрывались штукатуркой. Это дает нам основание утверждать, что стены дворца были оставлены, по тогдашней строительной терминологии, «красными», т.е. без штукатурной облицовки, но с декоративным оформлением в виде профильной расшивки швов белой известью или алебастром.

С нашей точки зрения, это мнение подтверждают и документы о ремонте стен Монплезира в XIX в.

Приводим извлечения из реестров ремонтных работ:

67 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 28. Л. 86. 1725. «Приказали иноземцом за взятые у них в 1720 и 1722 годех к делам е.и.в. стекла роберт нетреттон французских за 18 по 11 руб., простых за 13 по 6 р. 50 к. за ящик, итого за 31 ящ. — 282 р. 50 к. Андрею Ачкину французских за 23, простых за 5, — итого за 28 ящ. — 285 р. 50 к.».

68 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 638. Л. 1. 1754.

69 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 152. 1825. «В проходные двери — 24; в фонарики и во флигеля — 90; в Голландский домик — 48».

70 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1565. Л. 52 об. 1843; ф. 486. Оп. 3. Д. 918. Л. 133. 1850.

- 1822 г.:** «Раскрашивание у Голанского домика стен под кирпич...»⁷¹
- 1823 г.:** «Малярный мастер Ив. Кельберг выкрасил с морской стороны стены под кирпич масляною краской»⁷².
- 1825 г.:** «Для крашения стен отпущено масло льняное — 20 фун., сибир-лет — 2 фун., капрас — 2 фун., земли аглинской — 1 пуд.»⁷³
- 1833 г.:** «Стены снаружи под кирпич исправлены красками»⁷⁴.
- 1834 г.:** «Каменные стенки исправлены починкою и стены подведены под кирпич»⁷⁵.
- 1840 г.:** «При Голландском домике выбивали опревший кирпич и вде-льывали новый в стенах по низам». «При Голландском домике разделаны под кирпич стены с цоколем...»⁷⁶
- 1841 г.:** «При Голландском домике лицевые кирпичные стены разделаны филенкою красною и белою красками»⁷⁷.
- 1843 г.:** «Лицевые стены окрашены красною краскою с вытягиванием белых филенок. По лицу штукатурка исправлена»⁷⁸.
- 1850 г.:** «Под голландским домиком выбит опревший кирпич с заделкой новым. Домик с вытяжкой рустов подкрашен»⁷⁹.
- 1857 г.:** «Голландский домик снаружи окрашен с вытяжкой рустов»⁸⁰.
- 1873 г.:** «Фасад Голландского домика с галереями окрашен черледью с разделкой швов»⁸¹.
- 1877 г.:** «Фасад Голландского домика с галереями окрашен черлядью с разделкой швов»⁸².

Из приведенных выписок видно, что при кладке стен Монплезира местами иногда, из-за отсутствия под рукой кирпича-железняка, пускали в дело красный кирпич. Этот кирпич, не защищенный штукатурным покровом, с течением времени выпревал, т. е. разрушался, и на стенах появлялись безобразившие их раковины. Последние заде-

---

71 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 324. Л. 53. 1822.

72 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 345. Л. 19. 1823.

73 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 151, 152. 1825.

74 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 711. Л. 11. 1833.

75 ЦГИАЛ. Ф. 487. Оп. 8. Д. 8563. Л. 78. 1834.

76 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1334. Л. 44. 1840.

77 ЦГИАЛ. Ф. 487. Оп. 8. Д. 8578. Л. 83 об. 1841.

78 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1565. Л. 52 об. 1843.

79 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 918. Л. 133. 1850.

80 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 1137. Л. 91. 1857.

81 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3952. Л. 91–93. 1873.

82 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4153. 1877.

ывали новым кирпичом, отличным по своим размерам от прежнего петровского, чем нарушалась, конечно, правильность расшивки горизонтальных и вертикальных швов.

Многодельную профильную их разделку алебастром возобновлять не старались и затирали швы известью. Все это, вместе взятое, и привело к тому, что стены Монплезира в XIX в., а может быть, уже и в XVIII в. стали покрывать краской на масле с разделкой их под кирпич белую краской⁸³.

В результате на стенах дворца от частого применения этого косметического средства появился плотный слой краски, который ошибочно был принят за подмазку тонким слоем извести.

Стены Монплезирских палат были выведены до кровли «по голландскому манеру без гзымза», но затем были завершены деревянным карнизом, профиль которого, вероятно, сохраняли при последующих ремонтах здания.

Употребление дерева для устройства карнизов восходит к XVII в., а может быть, и к более раннему времени.

Применение их в петровское время было вызвано соображениями удешевления строительства.

В 1718 г. поручик от Почтового двора Матов сообщает в Канцелярию городских дел, что дом для токарного дела мастера И. Георгия «каменным и деревянным строением совсем в отделку зделан, только плотники не зделали гзымзов»⁸⁵.

В сентябре 1724 г. Петр, «будучи у строения каменных погребов на Сытном дворе, приказал зделать изустно вкруг деревянный карниз, которому предложил шаблон»⁸⁴.

Вызванный в Канцелярию от строений столярный мастер Яган Бергель заявил, что «он те гзымзы столярным мастерством из соснового лесу из готовых вытесанных брусьев своими мастерами и инструментами делать будет»⁸⁵.

В 1725 г. столярный мастер Альдерман Салманов изготавливает для Кунсткамеры по шаблонам арх. Киавери деревянные гзымзы с архитравом из бревен и топорных досок⁸⁶.

83 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 18. Л. 171. 1718.

84 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 15. Л. 37. 1724.

85 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 15. Л. 74. 1724.

86 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 130. Л. 64. 1725.

После больших пожаров 1737 г. указами от 16 марта и 23 июня 1738 г. было велено «для опасности от пожаров при СПбурге все каменные дома покрыть железом или черепицею, а гзымзы и балконы делать из кирпича или камня. А которые дома покрыты деревом, и гзымзы и балконы деревянные зделаны, оные переделать летом»⁸⁷.

Карнизы на фасадах галерей с морской стороны выложены кирпичом с вытесанным вручную профилем. Кладка таких карнизов, равно как и кладка «красных» тонких в 1 и 1 ½ кирпича, производилась каменщиками высокой квалификации, требовала тщательности и большой затраты времени. Эти трудоемкие работы носили название «щепетких» и расценивались выше, чем обычные каменные работы.

В справке, данной в Канцелярию от строений петергофским комиссаром Вас. Елчаниновым в октябре 1723 г., удостоверяется, что подрядчики Егор Исаков, Ив. Палтусов и др., которые «работали в 1722 г. в Питергофе каменное строение у Больших палат флигарии и галареи, Эрмитаж и Ранжерею, в которых строениях стенки тонкие и кирпичной тески у строений было много, и тесаный кирпич употреблялся в гзымзы, и в полувалы, и в другие щепеткие дела, и за тою работу дано сверх договорной цены прибавочных по 11 алт. 4 деньги с тысячи кирпичей»⁸⁸.

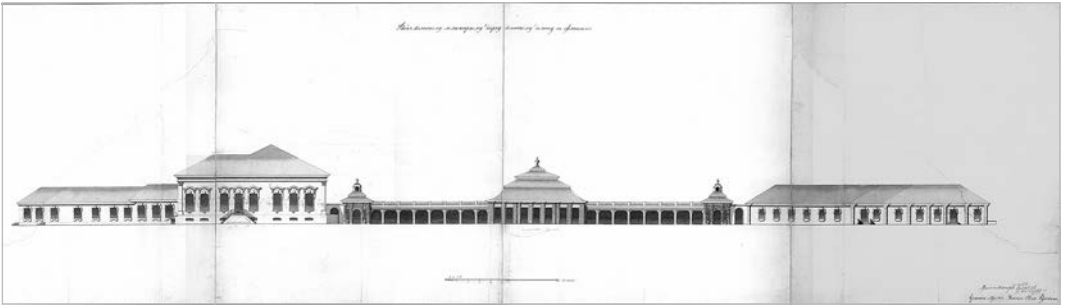
Под «другими щепеткими делами» следует, по нашему мнению, разуметь кладку колонн, рустованных пилястров и вытесывание из кирпича баз и капителей. Стены с таким декором носили название «фигурных». В пристроенных к галереям с морской стороны уборных, именуемых в архивных документах «заходами», «секретами», «кабинетцами нужными», сохранились искусно вытесанные из кирпича базы, а на стенах галерей — изящные рустованные пилястры.

Карнизы галерей, а возможно, и базы и капители пилястров подмазывались тонким слоем алебаstra. Так, в доношении штукатурного дела мастера Ив. Россия от 22 января 1740 г. мы читаем: «У Момплезира галереи по обе стороны палат с лица квадраторною работою починены, которую даждем отмыло»; в рапорте от 19 июня 1741 г. он сообщает: «У Монплезира, у галерей палат от моря, гзымз квадраторною работою вычинен»⁸⁹.

87 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 172. Л. 63. 1738.

88 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 835. Л. 3–12. 1723.

89 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 197. Л. 152. 1740; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 211. Л. 206. 1741.

**Иллюзорная роспись на южном фасаде люстгауза Голландского домика.
Фрагмент чертежа архитектурного ученика Ильи Чудинова,
подписанный архитектором Ф. П. Броуэром
1-я пол. XIX в.
ГМЗ «Петергоф»**

Следует упомянуть о росписи «под лес» на южных фасадах люстгаузов, создавшей иллюзию глубины подходивших к фасадам крытых аллей — берсо.

Такого рода прием удлинения перспектив живописными изображениями на стенах или на специальных стендах в конце аллей практиковался в регулярных садах на Западе. В Нижнем саду еще во второй половине XVIII в., как это показывает план Сент-Илера, Марлинская аллея заканчивалась большим живописным панно.

Сохранившаяся в совершенно поблекшем виде роспись на люстгаузах носит следы неоднократных поновлений, о которых мы имеем лишь поздние сообщения в ведомостях о ремонтах первой пол. XIX в.:

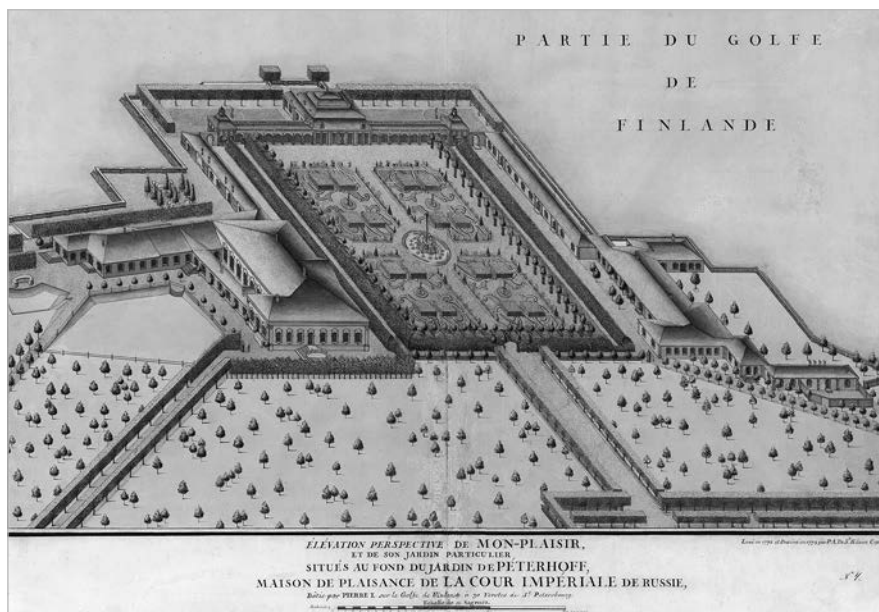
1823 г.: «В Монплезире с наружной стороны по двум концам галерей у беседок стены расписаны под лес, и фундаменты выкрашены белой масляною краскою»⁹⁰.

1831 г.: «На Голландском доме в нишах возобновлены боскеты масляными красками»⁹¹.

Дата и автор первоначальной росписи пока не установлены, и предположение о принадлежности ее кисти Л. Каравака (что весьма вероятно) документально пока не подкреплено^{IV}.

90 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 345. Л. 19. 1823.

91 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 143. Л. 49. 1831.

Комплекс дворца Монплеизр. Аксонометрический чертеж
 П.-А. де Сент-Илер. 1774
 ГМЗ «Петергоф»

В записке от 24 января 1715 г. «о строении в будущее лето» Петр писал кн. Черкасскому: «В Питергофе палатки сделать»⁹². По нашему мнению, в данном указе имеется в виду постройка двух объектов: Верхнего дворца и Монплезира, фундаменты которых к этому времени, вероятно, были выведены.

В течение строительного сезона 1715 г. все основные строительные работы в центральной части Монплезира — палатах: возведение стен, устройство перекрытия, крыши, заполнение оконных и дверных проемов коробками и переплетами, — были закончены, и это дало возможность в следующем году приступить к внутренним отделочным работам.

4 мая 1716 г. Меншиков сообщил Петру за границу, что «в Монплезире залу большую делают штукатурною работою»⁹³. По нашему мнению, в этом письме речь идет о нанесении штукатурного слоя только

92 МГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 14. 1715.

93 Берг. Собрание писем Петра I. СПб., 1879. Т. IV. С. 39.

на потолок, так как оштукатуривать стены не было необходимости, поскольку их предположено было обшить дубом.

После штукатуров к работе над потолком приступили квадраторы, а затем лепщики.

Лепные работы на потолке и камине были закончены летом 1717 г., так как осенью этого года начались работы по облицовке стен дубовым убором.

В рапорте от 20 августа 1717 г. арх. Браунштейн сообщает, что «в зале Монплезира дубовый убор отделявают, а что зделано, то начали ставить»⁹⁴.

Сплошная обшивка стен дубом была выполнена на «англинский манир», т.е. без покраски дерева белилами и без позолоты орнаментальных частей, как это было принято во Франции. Естественный цвет дуба был лишь утемнен посредством промывки солодовым пивом. Дубовый убор стен был оживлен живописными пятнами картин, органически связанных с композицией всего декоративного убранства зала. Картины в зале были не развешены, как в Секретарской комнате и Морском кабинете, а вделаны и углублены в дубовую обшивку, для чего пришлось в кладке стен вырубить прямоугольные ниши.

Отделка стен в зале, надо полагать, была закончена к лету 1718 г., и это дало возможность начать живописные работы на потолке.

В своем доношении от 22 августа 1718 г. У. Сенявин сообщает Петру, что «живописец на четырех сторонах [падугах. — Н. А.] дописал, ныне пишет средний квадрат». Живописец, о котором говорится в этом доношении, — известный французский художник Ф. Пильман, по рисункам которого были исполнены все плафоны в Монплезире: в зале, в боковых комнатах, в галереях и в люстгаузах⁹⁵.

Все изложенное дает основание сделать вывод, что отделка зала была закончена во второй половине 1718 г.

Кто был автором проекта отделки?

Мы не располагаем в настоящее время достаточным количеством документов для определенного ответа на этот вопрос. Однако вряд ли будет ошибочным предположение, что первоначальные проекты внутренней отделки дворца, переданные Петром перед отъездом за границу Браунштейну, были в процессе строительства изменены, и проект

94 МГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 38. Л. 23. 1747.

95 МГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 28. Л. 24. 1718.

убранства зала, в том виде как он был осуществлен, сложился постепенно, в результате коллективного творчества самого Петра и архитекторов Леблона и Браунштейна. Выяснить степень участия каждого из них в его составлении до розыскания новых документов по начальной истории строительства петергофской резиденции пока невозможно.

Известно, что Петр, будучи за границей, отправил 9 февраля 1717 г. в Петербург чертежи по столярным работам в Петергофе, в описании которых он пишет: «Одинакие двери в Монплезире потребны числом 11 от 6 фут. 4 д. вышиною и 3 фут. 2 д. шириною, не худо бы было, чтоб и оные двойные были, ибо одинакие занимают много места, когда открываютца»⁹⁶.

В связи с этим пожеланием царя были изменены габариты дверных проемов и поставлены двустворчатые двери. Однако к моменту составления проекта дубовой обшивки стен количество дверных проемов было уменьшено до 10, и на месте намеченного в первоначальном проекте дверного проема в спальню был поставлен вначале камин с выступавшим вперед пирамидальным кожухом, но затем последний, видимо, решено было убрать и придать всем каминам во дворце форму печей⁹⁷.

В 1724 г., по предложению каменного дела мастера Кардасье, было приказано в Монплезире ломать трубы и другие вывести, чтоб отнять леса, которые мешают для опасения огня». На этой работе было занято 10 человек каменщиков⁹⁸.

Работы по облицовке дубовыми филенками и панелями стен производились находившимся «в ведении архитекта Леблонда» столярных дел мастером Жаном Мишелем, выполнившим отделку дубом также и в Секретарской комнате, в Морском кабинете и в галереях. Под его руководством, как это видно из работных ведомостей за февраль 1718 г., работало 50 человек столяров разных квалификаций⁹⁹. Это обстоятельство и особенно постоянное «поспешение», сопровождавшее все петровское строительство, не могли обеспечить равноценного качества работы и обработки деталей в точном соответствии преподанным шаблонам.

96 МГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 57. 1717.

97 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 830. Л. 15. 1783. В этой описи вещей, пришедших в ветхость, поломанных и разбитых, хранившихся из-за связи их с «блаженные и вечностойные памяти императором Петром Великим», значится «камин из пудожского камня, бывший в деле». Возможно, что это была нижняя часть монплезирского камина первоначально принятого типа.

98 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 28. Л. 509 об. 1724.

99 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 387. 1718.

Специальная директива Канцелярии городских дел употреблять в дело только выдержанный пиломатериал зачастую не выполнялась, и в результате летом 1719 г. в Канцелярию городских дел поступило требование об отпуске дубового леса для ремонта карнизов и филенок, «которые раскололись и ссохлись»¹⁰⁰.

Рестаурация росписей в Монплеизре производилась неоднократно. Первые сведения об этих работах относятся еще к петровскому времени. В 1722 г. в Петергоф были направлены Канцелярией от строе- ний ученики Пильмана Ст. Бушуев, Федор Поздеев и Мих. Негрубов, которые «в Момплеизре попорченную живописную работу починили по прежнему»¹⁰¹.

Повреждение плафонов происходило от неисправности кровли. Петергофский комиссар Семен Кишкин писал 24 апреля 1719 г. кн. А. Меншикову: «Доношу Вашему сиятельству: Верхние палаты и Мон- плеизр от дождевой воды кровлями все прокапали, и много попорчено работы. И о сем изволь, ваше сиятельство, доложить царскому вели- честву, оные полаты Момплеизра чем повелит кровли крыть. И того ради изволь, ваше сиятельство, такова мастера или паяльщика добро- го прислать к нам, не мешкав, понеже кровли весьма худы»¹⁰². В сле- дующем, 1723 г., как известно, свинец на кровлях Монплеизра был заменен железом. 28 апреля 1725 г. на заседании Канцелярии от строи- ений У.Сенявин «объявил, что в Питергофе, в полатах и в галарях в Момплеизре многая штукатурная работа повредилась»¹⁰³. В 1752 г. в Монплеизре работали живописцы по рестаурации росписей, повре- жденных протечками¹⁰⁴. В 1823 г. производилась «починка потолка в Монплеизрском дворце в зале»¹⁰⁵. В 1835 г. «в Голландском домике исправлена лепная работа»¹⁰⁶. В 1856 г. арх. Комаров сообщил в Петер- гофское дворцовое правление, что «на будущее время необходимо иметь в виду в Монплеизре поправку плафонов»¹⁰⁷.

100 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 9. Л. 43 об. 1719.

101 Гос. П. библ. Рукописный отдел. Счетная книга Канцелярии от строений за 1722 г. Л. 662.

102 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 814. Л. 2. 1719.

103 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 22. Л. 113. 1725.

104 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 616. Л. 1–10. 1752.

105 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 342. Л. 44. 1823.

106 ЦГИАЛ. Ф. 487. Оп. 8. Д. 8562. Л. 65. 1835.

107 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2966. Л. 65. 1856.

К сожалению, составление хронологического перечня всех работ по реставрации плафонов и лепного декора, производившихся в Монплезире на протяжении двух столетий, затрудняется тем, что в документах, заключающих сведения о ремонтах, мы редко встречаем локальные указания, уточняющие, в какой именно комнате производился ремонт живописи и лепки и в чем он заключался.

Нам известно, что в соответствии с утвержденным в 1898 г. Министерством имп[ераторского] двора планом работ по капитальному ремонту всех зданий Монплезира в Голландском домике производилось, вероятно в первые годы XX в., приведение в «благолепный вид» плафонов. Сметы по этим реставрационным работам и документы о расчетах за эти работы с подрядчиками и художниками полностью утрачены, и мы не имеем в настоящее время и вряд ли будем иметь в будущем возможность составить представление об объеме и характере проделанной над плафонами работы.

После окончания отделочных работ в зале и галереях временный дощатый пол был заменен мраморным, на что потребовалось 627 плиток черных и белых, высланных в шахматном порядке¹⁰⁸. Работу эту производил каменных дел мастер Кардасье.

В петровское время мраморные плитки доставлялись из Италии через Амстердам. Потребность в них была довольно значительная, так как ими выстилали вестибюли, галереи, гроты, фонтанные бассейны, полы в садовых павильонах, а иногда и панели у дворцов.

В 1721–1722 гг. в Петербург было доставлено по заказу арх. Микетти мраморных черных и белых плиток различных размеров (от 1 фут. 2 д. до 1 фут. 7 д.) более 20 тыс. Привозились они обычно полированные, обрезные и необрезные¹⁰⁹.

После наводнения 1824 г. был произведен капитальный ремонт «поднятых и поломанных» мраморных полов не только в зале, но и в галереях и в люстгаузах. «Мраморные полы были разобраны, кирпичные фундаменты починкою исправлены и местами вновь подбучены, и полы вновь настланы по извести»¹¹⁰. По сообщению покойного музейного служителя т. Марунова, полы в зале вновь перестлались в 1914 г.

108 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 21. Л. 179. 1720.

109 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 73/187. Д. 23. Л. 1614. 1722.

110 ЦГИАЛ. Ф. 489. Оп. 8. Д. 8541. Л. 57. 1825; ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 259. 1825.

1 февраля 1717 г. Петр, будучи за границей, дал указ: «Две комнаты в Монплезиере, которые к огороду, убрать стены дубом столлярною работою на англинской манир»¹¹¹.

Совершенно ясно, что в данном случае Петр вносит изменение в ранее утвержденный проект отделки этих комнат. Однако, как мы покажем ниже, этот проект осуществлен был только в одной из указанных Петром комнат.

Штукатурные работы в комнатах палат производились, вероятно, одновременно с такими же работами в зале. «Малевание плафонов» Ф. Пильман выполнил в два приема. Вначале были написаны «по объявленным чертежам» плафоны в трех комнатах западной половины дворца. Договор с Канцелярией от строений на эту работу Пильман подписал 14 октября 1718 г., т. е. сразу же по окончании росписи в зале. В марте 1719 г. с Пильманом был произведен расчет за исполненную работу. Эти сведения дают основание сделать выводы, что: 1) роспись потолков производилась зимою и 2) лепные работы на потолках и кладка «печей с камельками» были закончены к концу 1718 г.¹¹²

По окончании этих работ с Пильманом был заключен новый договор на расписание «живописным письмом потолков в двух камерах», т. е. в двух комнатах восточной половины дворца. Эту работу Пильман, как видно из письма С. Кишкина к А. Меншикову, закончил к маю 1719 г.¹¹³ Неясно, почему с Пильманом не был заключен договор сразу на написание всех пяти плафонов и по каким причинам эти работы были разделены на две очереди.

Кто был автором лепной отделки потолков и каминов в пяти комнатах, и принадлежали ли они руке того же неизвестного мастера, который декорировал лепкой потолок Центрального зала, — пока неизвестно.

Предложение Петра отделать дубом стены двух южных комнат было осуществлено только в Секретарской комнате, которая в документах называется «передней (или “уборной”) комнатой перед спальней». По описи 1728 г., в ней находилась кровать, и это дает повод предполагать, что комната служила помещением для дежурного денщика.

111 Голиков. Деяния. Т. VII. С. 578.

112 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 560/1579. Д. 16, л. 1–3. 1718; ф. 467. Оп. 4. Д. 106. Л. 15. 1719.

113 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 1475. Д. 6. Л. 2. 1719; ф. 467. Оп. 485/1436. Д. 4. Ч. II. Л. 87. 1719; ф. 467. Оп. 4. Д. 106. Л. 34 об. 1719.

Следующая за ней спальня была затянута «обоим зеленым шелковым голанского мора» [муара. — Н. А.]. В 30-х гг. XIX в., в период возрождения культа Петра и поновления в связи с этим петровских дворцов и их внутреннего убранства, когда, по сообщению петергофского архитектора Фр. Броуера, со стен «снимали ветхости и покрывку меняли», петровскую ткань заменили новым того же цвета штофом, который к нашему времени от сырости и действия света приобрел оливковый цвет и дошел до нас со следами многочисленных штопок¹¹⁴.

В составленной в конце XVIII в. ведомости мебельным уборам, перенесенным за «совершенной ветхостью и гниlostью» в особую кладовую, значится снятый в спальне «обой зеленой объеринной»¹¹⁵.

Следующая за спальней комната, носившая в наше время [название. — А. Б.] Морского кабинета, в петровское время именовалась «каморой на море» или «третьей каморой». Стены ее до панели, облицованной голландскими плитками с изображениями морских видов, были отделаны, как и в Секретарской комнате, дубовым убором. После уничтожения последнего немецкими оккупантами, расквартированными в зданиях монплеzirского ансамбля, обнаружилось, что стены, судя по нанесенному на них под правило слою алебаstra, были подготовлены для лепной разделки и, возможно, с живописной росписью. Но этот первоначальный проект Петр после возвращения из заграницы изменил.

Стены Морского кабинета, так же как и в Секретарской комнате, были сплошь увешаны картинами различных размеров и на различные сюжеты, закрывавшими строгую красоту дубовой отделки. Постановка столярного убора в Секретарской комнате и в Морском кабинете производилась, вероятно, летом 1719 г., после окончания Пильманом росписи плафонов в этих комнатах.

20 апреля 1720 г. арх. Браунштейн в доношении кабинет-секретарю А. Макарову сообщил, что царь торопит «возможно наискорейшее делать кабинет, где порцелиновая посуда стоять будет», что об этом он «многажды приказывал, но еще ничего не зделано» из-за трудности найти мастеров, которым можно было бы поручить эту работу¹¹⁶.

114 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 468. Л. 40 и 44. 1835.

115 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 834. Л. 186. 1794. «Обой зеленый с объеринной, 13 полотнищ, длиной каждая по 4 арш. 3 в., весьма ветхой». Обьярь — плотная шелковая ткань с пропущенными в ней золотыми и серебряными нитями (струями) и разными узорами.

116 МГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Кн. 45. Л. 139.

В этом доношении речь идет о той второй комнате, которую, как и Секретарскую, Петр в письме А. Меншикову от 1 февраля 1717 г. предложил «убрать... дубом столярною работою на английской манир».

По возвращении из заграницы Петр изменил это решение и дал Браунштейну задание составить новый проект. 1 июня 1720 г. в Канцелярии от строений были устроены торги на работу «зделать в Монплезире столярные уборы, которые подлежат покрывать лаком, и резную работу, где порцелиновая посуда стоять будет, также и другие уборы, сколько их надлежит»¹¹⁷.

Подряд на столярные и резные работы взял столярного дела мастер Мишель, обязавшийся выполнить их за 4 месяца «самым добрым мастерством и по чертежу архитекта Бронштейна»¹¹⁸.

Изготовление капителей и консолей Мишель передал своему соотечественнику Фолету, у которого работала группа резчиков из Оружейной канцелярии, а столярные работы — артели московских столяров. Позолотные и лаковые работы были сданы известному в петровское время лаковых дел мастеру Генриху ван Брункорсту.

19 ноября 1720 г. Браунштейн сообщил в Канцелярию от строений, что мастер Мишель «по договору стоярные и резные работы против ево Браунштейна чертежей и рисунков отделку зделал»¹¹⁹.

После надлежащего освидетельствования с участием Пино работа была принята и с Мишелем учинен расчет.

Однако установка на место столярного и резного убора задержалась главным образом из-за неготовности живописных панно, которые писались на деревянных досках живописцами адмиралтейского ведения, лакового дела подмастерьями Ив. Тихоновым и Перфильем Федоровым и учениками Ив. Поляковым и Ив. Никифоровым с «товарищи» (10 чел.). Все они в прошлом, до вызова их на царскую службу, занимались иконописанием.

26 июля 1720 г. они заключили в Канцелярии от строений договор «работать лаковою китайскою работою письмом и золочением кабинет в Питергоф, в дом е.и.в.»¹²⁰.

---

117 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 19. Л. 143. 1720.

118 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 9. Л. 501, 1115. 1720; ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 92. 1720.

119 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 32. Л. 147, 151. 1720.

120 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 12. Л. 667. 1722.

Наблюдение за их работою было поручено Брункорсту, который заготовлял им доски, обрабатывая их для лаковой работы «глажением» и деревянным маслом, выписывал им книжки красного и белого золота¹²¹.

Панно были закончены через год и семь месяцев, в феврале 1722 г., а 28 октября того же года У. Сиявин сообщил царю, что «лаковый кабинет поставлен»¹²².

Этот кабинет до 1917 г.¹²³ носил название «Японский», так как украшающая его стены и двери живопись ошибочно считалась художественной продукцией старых японских мастеров. Эта комната, именуемая в описи 1728 г. «уборной лаковой каморой», является одним из самых любопытных образцов «китайщины» XVIII в.^У

Последней комнатой с живописным плафоном Пильмана и лепным декором на потолке и камине была расположенная рядом с Кухней Буфетная комната, превращенная в середине XVIII в. каким-то гоф-фурьером, которому было поручено восстановление убранства интерьеров дворца, в спальню «блаженные и вечнодостоинные памяти императора Петра Великого».

В описи 1728 г. она именуется «Скатертной»; в ней, кроме стола, стояли высокие застекленные шкафы с серебряной и золотой посудой, изделиями из фарфора и хрусталя и хранились предметы сервировки. Стены комнаты были оштукатурены и выбелены.

Наводнение 1824 г. причинило значительные повреждения всем зданиям монплеzirского ансамбля. В самом дворце, в его Центральном зале, галереях и люстгаузах, были подмыты и поломаны настилы из мраморных плит, а в боковых комнатах штучные паркетные полы XVIII в. настолько пострадали, что потребовалось их капитальное восстановление.

В рапортах арх. Франца Броуера о ремонтных работах 1826 г. сообщается, что во всех пяти комнатах штучные полы были разобраны, положены новые сосновые 7-ми вер[шковые]. балки, под которые были сделаны столбы кирпичной кладки на фундаментах, выбученных из булыжного камня на извести; при укладке балок в стенах были устроены гнезда; черный пол был настлан из сосновых 2½ д. досок; в стенах были пробиты отдушины, в которые были вставлены трубочки

121 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 200. 1721.

122 МГАДА. Каб. Петра I. Кн. 23. Л. 611.

123 В 1947 г. автором настоящей работы были найдены документы, доказывающие принадлежность панно русским мастерам.

из черного железа; после этого были настланы «старые цветные полы, заново вычищенные, с наклейкою из разного дерева»¹²⁴.

Смена половых балок в Монплезире происходила в течение XIX в. неоднократно. В начале 1898 г. Петергофское дворцовое правление представило в хозяйственный отдел Министерства имп[ераторского] двора смету на капитальный ремонт зданий монплезирского ансамбля в сумме 38402 р. 58 коп. Производство намеченных работ было рассчитано на несколько лет. Из общей сметы были выделены к производству в 1898 г. первоочередные аварийные работы «в среднем голландском павильоне, в собственных покоях имп. Петра Первого». Необходимость их была вызвана «совершенным разрушением от сырости половых балок, полов, оконных переплетов и прочих деревянных частей». В том же сезоне оказалось неотложным произвести в Банном корпусе и в Ассамблейном зале замену сгнивших деревянных балок железными¹²⁵.

Последний ремонт полов производился в советское время, в 30-х гг.; были поставлены новые балки в Секретарской и Буфетной комнатах и в Китайском кабинете.

За отсутствием иконографических данных для воспроизведения паркетных полов в Монплезирском дворце следует воспользоваться рисунками петровских полов во дворце Марли^{VI}.

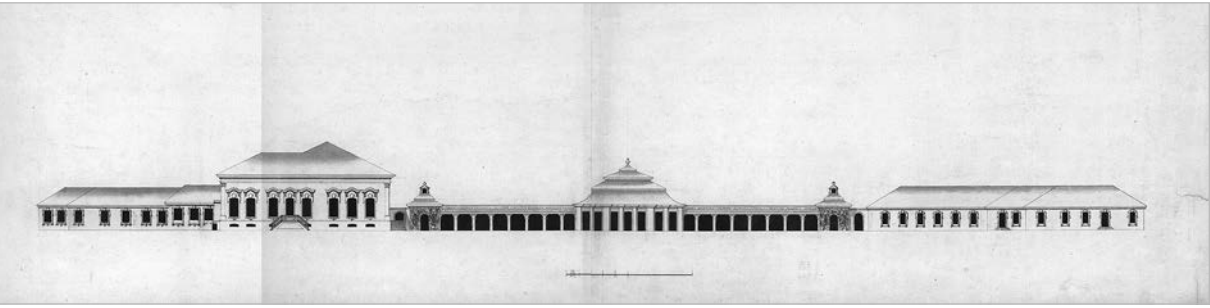
Буфетная комната соединялась с кухней — небольшой, в одно окно комнатой с очагом, занимающим треть всего помещения.

Очаг и стены кухни были облицованы голландскими синими живописными изразцами («обрасцами»). Такими же изразцами были украшены стены кухонь в Большом и Марлинском дворцах. Из Голландии привозились изразцы четырех размеров, с изображениями главным образом архитектурных пейзажей и морских видов с судами. В зимнее время от сырости и морозов часть плиток раскалывалась, а в некоторых происходило отслаивание поливного и красочного покрова, и это вызывало необходимость «повсягодного» ремонта, т.е. замены поврежденных плиток новыми¹²⁶.

124 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 77, 143, 170, 259. 1826.

125 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 518/2268. Д. 83. Л. 2. 1899; ф. 489. Оп. 6. Д. 606. Л. 5 1898; ф. 490. Оп. 2. Д. 4355. 1898; д. 4361. Л. 4. 1899.

126 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 229. Л. 95. 1742. «Сего декабря 3, 5 и 7 чисел ис Петергофской канторы репортами и архитектуры гезеля Федора Исакова справкою показано, что в Питергофских магазинах имеетца галанских синих живописных 3700 плит, а по осмотру де оног гезеля Исакова теми плитками будуще весною починка будет, а имянно: в Момплезирской кухне, для которой починки по нынешнему состоянию повреждений

Южный фасад комплекса дворца Монплезир

1-я пол. XIX в.

ГМЗ «Петергоф»

О заботах Петра по организации вблизи строившейся столицы производства кафельных плиток для облицовки печей и стен свидетельствует его письмо в Голландию послу Б. И. Куракину от 4 декабря 1713 г., в котором он, предлагая выслать 10–12 тыс. плиток, просит приискать мастера с подмастерьем, «которые плитки делают, которыми в полатах убирают стены и окна, тако же и печи цениные»¹²⁷. В документах последующих лет называется целый ряд иноземных мастеров, которые руководят заводами и обучают своему искусству русских учеников (Вилим Эйнбрех, Ян Пол, Илиас Эбус, Эрик Рудольф, Индрих Бухт и др.)¹²⁸.

Наиболее способных из учеников отправляли в Голландию для изучения гончарного дела и для «лутчего обучения» кафельной живописи. Так, с заводов кн. Щербатова в Дельфт был отправлен подмастерье Юрий, с Новых заводов — ученики-живописцы Фед. Григорьев, Ив. Жеребцов, Ал-й Ливонской, Ив. Степанов. В ведомостях Канцелярии городских дел за 1755 г. на выдачу жалованья эти четыре мастера

надобно токмо малое число, а через нынешнюю зиму сколько повредитца и оных плиток понадобится, того познать невозможно. А по мнению, надлежит оных плиток иметь в Питергофе до 700 плит в запас. К тому ж, ежели соблаговолено будет, то надлежит оных плиток из Голландии выписать четырех сортов, каждого по 5000, понеже, де, оными убраны стены питергофских домов в Большом дворце и в Монплезирской, в Момбежурской кухнях, и случаетца едва не повсягодная починка, а каких рук выписать, прислано при той справке 4 плитки. Да от капитана кн. Чегодаева справкою же показано, что в Главных магазейнах имеетца плиток малых галанских двух видов, синих и красных, до 1400» (Справка из Гоф-интендантской конторы в Канцелярию от строений от 11 декабря 1742 г. // ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 43. Л. 11. 1721).

127 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 12. Л. 40, 58, 70 об. 1719; Голиков. Деяния Петра Великого. Т. VI. С. 579.

128 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 28. Л. 240. 1720; ф. 467. Оп. 484/1446. Д. 109. Ч. III. Л. 674. 1720.

значатся сдельщиками «у письма обрасцов». Кроме них, в документах упоминаются кафельные живописцы: Ив. Лопатин, Ив. Лукьянов, Данило Дудин, Еремей Евсевьев, Емельян Шонков¹²⁹.

Производство изразцов было сосредоточено в Стрельне и на Новых (Невских) заводах, с которых в 1749 г. было доставлено в Петергоф 12 877 шт. изразцов для облицовки 40 печей в Большом дворце.

Полы в кухне были выстланы серой полированной плитой, которая доставлялась в столицу с многочисленных ломок в Путиловских и Соколовских горах и с заводов на Борхольмской мызе (в Ревельском уезде). Отсюда в течение всего периода навигации подвозили в СПбург бутовый камень. Лучшие по твердости и плотности слои в этих плитных породах носили название мрамора и были обычно двух цветов — серого и красного. Этот мрамор и употребляли на изготовление половых плит и столовых досок, полировка которых производилась на местах заготовок¹³⁰. В 1730 г. на Лаве был построен мраморный завод, выполнявший заказы на изготовление половых и столовых плит. Однако известно, что в петровское время для мощения полов в поваренных

129 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 18. Л. 362. 1718; ф. 467. Оп. 4. Д. 28. Л. 310. 1724; ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 248. 1725; ф. 490. Оп. 1. Д. 580. Л. 10. 1749; ф. 467. Оп. 484/1486. Д. 10. Ч. 1. Л. 32. 1719.

В ведомости Канцелярии городских дел за ноябрь 1718 г. сообщается «Вышеписанные мастерские люди (10 чел. умеющих) зделали в ноябре м-це сырых и амбурских обрасцов разных рук — 1200, простых абрасцов зделали и обожгли — 700 обрасцов. Да вновь перекрыли на 3 горнах крышки, да вновь два сарая покрыли, под которыми кладутца всякие обрасцы жные, зеленые, белые и амбурские».

В отчете по Стрелиной мызе сообщается, что на кафельном дворе в ноябре 1719 г. сделано:

«...амбурского манеру листов писаных
леншатных [ландшафтных. — Н. А.], которые писаны в каймах — 20, четырехугольных
уступных листовых — 400, к ним углов — 130, того ж манеру, писаных не в каймах:
тушных уступных листовых — 170,
белых четырехугольных уступных листовых — 38,
к ним углов — 60,
зеленых четырехугольных уступных тушных листовых — 220, к ним углов — 50.

Посуды:

больших грановитых цветников писаных — 6,
средних цветников красных, которые делают в Питергоф, — 55.

Из секретной глины разных манеров:

кофейников с покрывками — 6,
стаканов с покрывками — 6,
чашек с покрывками — 4,
чайных чашек с фетками — 12».

Несколько образцов такой посуды из секретной глины стояло на камине в буфетной комнате Монплезира. Под «цветниками» следует разуметь расписные горшки для комнатных и садовых растений, иногда они именуются «урнами».

В июле 1719 г. из Голландии вернулись Ив. Алабин, Ермолай Кравцов и Данила Овсянников, обучавшиеся гончарному делу и изучавшие изготовление садовых цветников. С собою они привезли 10 ящиков с «фурмами».

130 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 133. Л. 87 об. 1738. Имеется приказ Канцелярии от строений 1724 г. об отпуске на Новые заводы материалов «на дело обрасцов амбурских живописных олова, свинца, соли бузуна, медной окалины, белых кистей, бумаги для рисования и свечей для ночной работы».

полатах некоторых дворцов плиты иногда выписывались из заграницы. Так, в 1714 г. А. Макаров в письме к Соловьеву в Амстердам просил выслать плиты половые; в 1724 г. архитекторы Трезини и Фансвитен свидетельствовали годность для мощения полов в поваренных палатах Летнего дома привезенного из Швеции плитного камня.

Настил пола в кухне производили, вероятно, в 1719 г., в начале весны, после установки большого голландского очага¹³¹.

Летом 1723 г. при устройстве фонтанов в Монплезира в саду в Кухню была подведена из бассейна центрального фонтана «Корона» вода для мытья посуды в каменной раковине. Более подробные сведения об этом водопроводе мы изложим ниже, когда будем говорить о построенных при галереях так называемых заходах. Для своего времени кухонный водопровод в Монплезире был замечательным новшеством, почти неизвестным Европе. В связи с превращением Монплезира в памятник — династическую реликвию водопровод довольно рано утратил утилитарное значение. В 1863 г. при устройстве водопроводящей системы для вновь построенного Банного корпуса кухонный водопровод был уничтожен.

В конце марта 1717 г. Петр, будучи за границей, направил А. Меншикову указ с перечнем работ в предстоящем строительном сезоне. В этом указе он предложил: «Галларей по обе стороны в Момплезире от маленьких палат и по концам оных два люстгауса делать по старому ж проекту... как я отдал Браунштейну, без всякой переменки»¹³².

К постройке галерей приступили, по-видимому, только осенью 1717 г. В одной из ведомостей, поданных в Канцелярию городских дел, «от командиров с работ на дачу жалованья мастеровым людям», находим указание, что в октябре 1717 г. «у очиски в Верхних Полатах и у кладки в Монплезире галдарей и столбов» находилось 162 каменщика, работавших под руководством подмастерья Ив. Митрофанова¹³³.

В настоящее время, после анализа документов о строительстве Монплезира в 1719 г., мы пришли к выводу, что под упоминаемыми в них «палатками, зделанными летним временем 1719 г.», следует разуметь не люстгаузы, а боковые корпуса так называемых палат для фами-

131 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 485/1436. Д. 4. Ч. II. Л. 143. 1718. «Оными кузнецами зделано в Момплезир под очаг под своды к печам 4 дуги на очаг в трубы 4 круга 4 решетки. 4 ноября 1718 г.»

132 МГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 35.

133 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 18. Л. 350. 1717.

лии, так как во всех известных нам документах люстгаузы либо носят это название, либо именуются «чердачками». Поэтому мы считаем, что в приведенном выше документе имеются в виду не только галереи, но и заканчивающие их люстгаузы.

Начатая осенью 1717 г. постройка тех и других не была закончена к зиме, продолжалась в течение всего 1718 г. и закончилась только в 1719 г. В начале февраля этого года столярного дела мастер Ив. Ланг затребовал «на дело малых галдарей пильного леса 500 досок, 5 пуд. клея и 13 пуд. гвоздей»¹³⁴. В мае производятся работы по окрытию галерей: из Адмиралтейств-канторы отпускается 10 бочек густой смолы, и закупается 10 тыс. арш. холста¹³⁵. В июне штукатур Тимофей Нагибин «с товарищи» производит «в двух галдареях внутри штукатурную работу»; в июле «к строению в Момплезир в галдареи» доставляется оконное стекло, в августе отпускается «на крышку в Момплезире дощатый свинец»¹³⁶.

В мае следующего, 1720 г. Канцелярия от строений заключает с Ф. Пильманом договор на «расписывание живописным добрым мастерством согласно рисункам потолков в двух галереях подле Момплезира» за 800 руб., кроме «чердачков» [люстгаузов. — Н. А.]¹³⁷. По договору с Пильманом к росписи галерей по его рисункам приступили ведения Оружейной канцелярии живописцы Ал-р Захаров, Вас. Ерошевский, Леонтий Федоров, Вас. Морозов, Ив. Любецкой, Дм. Соловьев, Ег. Моченой, Герасим Иванов¹³⁸. Поздней осенью 1720 г. они закончили роспись плафона в одной из галерей и 10 ноября подали заявление о необходимости, вследствие наступления зимы, перенести работу по написанию другого плафона на следующий год. К их просьбе присоединились и присланные к ним в помощь живописцы Ст. Бушуев и Фед. Воробьев¹³⁹. Однако доводы их были оставлены без внима-

134 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 9. Л. 688. 1719. «Столярного дела мастер Ив. Ланг требует на дело малых галдарей пильного лесу 100 досок — 1 д., 100—1 ½ д., 100—2 д., 100—2 ½ д., 100—3 д., 5 пуд. карлужного [рыбьего. — Н. А.] клею, гвоздей: подбойных — 5 пуд., одностесных — 4 пуд., скаловых — 4 пуд.»

135 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 106. Л. 45 об.; д. 135. Л. 50, 52; д. 814. Л. 2, 4. 1719.

136 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 19. Л. 82, 311 об., 357. 1719.

137 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 19. Л. 211. 1721.

138 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 18. Л. 134. 1720.

139 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 21. Л. 187. 1720. Комиссар Семен Кишкин 12 ноября 1720 г. сообщал в Канцелярию от строений, что присланные в Петергоф живописцы письменно заявили: «...другой, де, галдареи за нынешним зимним временем писать им невозможно: ежели держать в ней жар или печь поставить и оттого, де, сверху угар велик и в морозы от тепла станет мокнуть и внизу, де, теплу быть не можно».

ния, и 2 февраля 1721 г. Пильман подал в Канцелярию от строений счет за исполненную по договору работу¹⁴⁰.

По окончании росписи плафонов «того же февраля 22 дня живописец французенин Пильман в Питергофе подрядился в двух чердачках, что подле Момплезира у галдарей, расписать потолки и гзымзы живописною работою против рисунков, каковы он Пильман объявил в Канцелярии, и росписывать добрым мастерством из готовых государевых материалов, что к той работе потребно будет. И за расписание чердачков договорился он, Пильман, взять 200 руб.»¹⁴¹

Роспись чердачков выполняли те же живописцы, которые работали в галереях¹⁴². У. Синявин 4 мая 1721 г. сообщал Петру в Ригу, что «живописною работою два чердачка подле галдарей написаны». Отсюда ясно, что плафоны в люстагаузах были написаны в марте-апреле, т.е. при такой температуре в этих летних помещениях, которая не обеспечивала прочности красочного слоя. Возможно, что отпадением последнего по указанной причине, а может быть, из-за неисправности свинцовой кровли и объясняется вызов в октябре 1722 г. Пильмана с учениками Бушуевым, Поздеевым и Негрубовым в Петергоф для починки «по прежнему» попорченной живописной работы¹⁴³.

Плафоны в галереях повреждались главным образом протечками, происходившими от неисправности вначале свинцовой, а позднее, в 20-х гг., железной крыш. Так, в апреле 1725 г. У. Синявин на заседании Канцелярии от строений сообщил, что «в галереях в Момплезире многая штукатурная работа повредилась»¹⁴⁴. В ноябре 1737 г. Канцелярия от строений приказала к весне «покрыть светлые галлареи у Момплезира досками и выконопатить и выкрасить для твердости впредь от течи, понеже в тех галлареях иметца работа субтильная живописная»¹⁴⁵. Поновления и поправки плафонов в галереях и люстагаузах происходили в течение XVIII и XIX вв. неоднократно. Последняя крупная «реставрация», как мы говорили об этом выше, была произведена в конце XIX в.

Судя по тому, что на стенах галерей под содранной немецкими оккупантами дубовой обшивкой оказалась алебастровая штукатурка, нанесенная рука-

140 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 19. Л. 211. 1721.

141 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 20. Л. 701. 1721.

142 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 18. Л. 134. 1721.

143 Гос. Публ. библ. Рукописный отдел. Счетная книга Канцелярии от строений за 1722 г. Л. 662–663.

144 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 22. Л. 113. 1725.

145 Гос. Публ. библ. Архив П. Н. Петрова. № 85. Выписки из книг Канцелярии от строений. Л. 43.

ми квадраторов, можно предполагать, что их дубовый убор с вделанными в него картинами не был первоначальным проектом убранства галерей.

Когда в январе 1721 г. Петр дал указ о дубовой отделке стен в галереях по объявленным чертежам столярного мастера Мишеля¹⁴⁶, У. Синявин обратился 11 февраля к царю с доношением, в котором, между прочим, спрашивал: «...в Момплезире при галереях в двух чердачках панели делать ли?» Примечательно, что Петр оставил этот вопрос без резолюции, так как, очевидно, никакого решения по этому вопросу у него в тот момент не было¹⁴⁷, и так как в последующее время Петр никаких по этому поводу указов не давал, то стены люстгаузов остались без дубовой обшивки и вообще без всякой отделки. После Октябрьской революции мы застали их побеленными по штукатурке и почти сплошь завешенными картинами.

Камер-юнкер голштинского посольства Берхгольц, посетивший Петергоф в 1721 г., отмечает в своем «Дневнике», что картины составляют одно из главных украшений Монплезира. В это время картины имелись в Центральном зале и, возможно, были уже развешены в Секретарской комнате и в Морском кабинете. Но в галереях их в это время еще не было. Это подтверждается доношением в Канцелярию от строений комиссара Ст. Кишкина от 18 августа 1722 г.: «В прошлом 1721 г. по имянному е.и.в. указу велено сделать в Момплезире по обе стороны в галдареях 46 рам липовых столярной работы к разным картинам, а в них вставляивать резные узкие рамы. А большие рамы велено покрыть черною краскою и малые вызолотить против модели, которую модельную раму в бытность свою в Петергофе директор Канцелярии от строений У. Синявин взял в СПбург»¹⁴⁸.

Так как в Петергофе мастеров-специалистов не оказалось, то в столицу были отправлены и рамы, и приготовленные резчиком Никитой Севрюковым 38 вставок-порезок (следует отметить, что и до последнего времени в галереях было 38 черных рам с золочеными порезками)¹⁴⁹. Чернение рам было поручено Адмиралтейского ведомства столярному мастеру Яну Шмиту, золочение рам производили худ. Ал-др Захаров и адмиралтейского ведения англичанин Христофор Вельц¹⁵⁰.

146 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 189. Л. 613–614. 1721.

147 ЦГИАЛ. Ф. 466. Оп. 36/1629. Л. 32 об. 1721.

148 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 23. Л. 1395. 1722.

149 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 44. Л. 916. 1722.

150 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 22. Л. 740–745. 1722.

Работа была выполнена к концу 1722 г., и в следующем году Петр мог уже показывать своим гостям первую в России большую картинную галерею, родоначальницу будущего Эрмитажа, заключавшую более 200 картин.

В составленном в начале 1721 г. «Описании работ, где что надлежит по указу делать» показано: «...в сени Больших палат, в сале Момплезира, и в оба грота, и в галереи, которые подле Монплезира, плиту мраморную тесать и мостить»¹⁵¹.

Выполнение этих работ было передано каменных дел мастеру А. Кардасье, который еще в марте 1720 г. показал, что «на две стороны Момплезира потребно мраморных малой руки 1938 плит белых и черных в полу обоих»¹⁵².

14 мая 1721 г. У. Синявин в письме к Петру, находившемуся в Риге, писал, что «в одной галдареи панели поставлены, а в другую панели готовы, а затем не ставят, дожидаются плит мраморных». Можно полагать, что летом 1721 г. в галереях и люстгаузах работы по настилу мраморных полов были закончены.

Наводнение 7 ноября 1824 г. причинило Нижнему саду и различным сооружениям в нем огромные повреждения, ликвидация которых длилась около трех лет и потребовала крупных денежных затрат. Особенно сильно пострадал в монплезирском ансамбле Голландский домик. В галереях и люстгаузах пришлось возобновлять дверные рамы, исправлять дубовые панели и перестилать подмытые и поломанные мраморные полы. Вследствие нехватки плиток полы в люстгаузах временно оставили без мраморного настила, и в таком виде (с неприкрытой кирпичной подготовкой) они и дошли до нашего времени.

В отчете о произведенных в 1826 г. ремонтных работах показано: «В зале, галлерейх и беседках мраморные полы разобраны, кирпичные фундаменты починкою исправлены и местами вновь подбучены... В зале и галлерейх мраморные полы вновь наслали по извести, а в беседках сделаны таковые вновь из кирпича»¹⁵³. В 1857 г. в галереях было произведено исправление мраморного настила¹⁵⁴.

В марте 1722 г. при устройстве в Монплезирском саду фонтанов Петр дал распоряжение, чтобы «воды из всех пяти фонтанов привести

151 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 483/1440. Кн. 7. Ч. IV. Л. 1178 об. 1721.

152 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 21. Л. 179 об. 1721.

153 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 259. 1826.

154 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2966. Л. 65. Д. 3311. Л. 1. 1857.

в четыре места сливатца, а именно: первую к поварне, чтоб тумпами в ону шла, достальное — в море против дверей салы; два схода сделать сквозь сени обеих палат сторонних, где чуланы, в которых сделать отходы, чтоб сквозь их шла и вымывала навоз; четвертое место той речки, которой итить от большой фантаны, где была Минажерия»¹⁵⁵.

Речь идет об использовании воды фонтанных бассейнов для поварни и двух уборных («заходов» или «отходов») в «сторонних полатах», т.е. в недавно построенных боковых корпусах. Вода в эти уборные поступала самотеком, но только во время действия фонтанов («Клошей»), а в Поварне водою можно было пользоваться в любое время по мере надобности из особого, помещавшегося, вероятно, в чердачном помещении резервуара, в который воду накачивали пумпами (насосом).

Возможно, что большой свинцовый бак, часть которого была обнаружена летом 1954 г. в раскопе у наружной стены Поварни, принадлежал к тому пумповому устройству, которое соединялось с трубой, отводившей в море воду центрального большого фонтана. Эта труба, пройдя вдоль восточной стены дворца, шла далее не прямо к морю, но делала поворот к западу и выходила, как видно из указа, за балюстрад «против дверей сала». Это последнее указание дает повод предполагать, что труба была намеренно повернута, чтобы создать перед дворцом, на крутом каменном откосе, бурный водопад.

Летом 1723 г., когда в Монплезирском саду заиграли все строившиеся два года пять фонтанов и началось бытовое, предложенное Петром использование их вод, последовал 13 июня новый указ о переделках двух уже действовавших уборных и о снабжении их водой не от «Клошей», которой, видимо, были недостаточно для «вымывания навоза», а из бассейна Большого фонтана. В этом указе было повелено фонтанному мастеру П. Суалему в самом дворце, у восточной галереи, «сделать заход деревянный против указания», пропустив через него воду от Большого фонтана. «Заходы в Момплезире, — писалось в указе, — переделать, как указывал. Заход сделать у средних полат деревянный против указания и воду пустить от Большой фонтанны; также и в те заходы, куды уже вода приведена от статуев золоченых, привести из средней же фонтаны»¹⁵⁶.

17 августа П. Суалем в своем «ведении к Питергофскому строению», сообщая, что в Монплезире необходимо «под нужник трубы выше под-

155 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Ч. II. Л. 744–747. 1722.

156 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 463. 1723.

Комплекс дворца Монплешир, его кухня, Менажерный пруд и Купальня
Фрагмент аксонометрического плана Петергофа П.-А. де Сент-Илера
1775

ГМЗ «Петергоф»

нять», просил дать в его распоряжение 40 солдат «для поднимания труб и ящика, что проведено под нужник»¹⁵⁷. Вероятно, в следующем, 1724 г. такой же «заход» появился и на западной стороне палат, причем оба захода были теперь прикомпанованы к галереям и построены в кирпиче.

Имелись ли выгребные ямы, или фановые трубы были выведены непосредственно в море и в каких местах — пока неизвестно. Внутренние стены «секретов» и «столчаки» были обиты зеленым сукном¹⁵⁸.

Вся водоподводящая и канализационная система, хотя и утратила еще в XVIII в. свое утилитарное значение, но все же сохранялась до 1863 г., когда воды самого мощного фонтана «Корона» были направлены в баню, к ванным и уборным вновь построенного Банного корпуса^{VII}.

В период оккупации немецкие фашисты с какой-то целью произвели раскоп у наружной стены Поварни и затем закрыли его, предварительно сбросив в него куски разбитой ими кухонной раковины

157 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 507 об. 1723.

158 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 13. 1723.

и срезав часть вскрытых ими свинцовых труб и бака. По этой причине пока еще трудно получить ясную картину «пумпового» устройства для Поварни и системы отвода загрязненной воды из раковины.

Дубовые двери в галереях возобновляли на протяжении двух столетий неоднократно. Первая замена дверей петровского времени была произведена в 1743 г. Уже через 12 лет после смерти Петра потребовался их капитальный ремонт. В 1737 г. Канцелярия от строений предписала петергофскому инспектору Арнандеру и заархитектору Давыдову отремонтировать «по обеим сторонам в светлых галереях 30 дверей створчатых, а будет старые в починку быть не годны, то сделать вновь ис такова же дерева, каковы старые были; також к ним замки, задвижки, петли прежнее число; ежели старые в починку не годны, сделать вновь же»¹⁵⁹. Однако только в марте 1743 г. вследствие «совершенной ветхости старых дверей» был заключен договор со столярным мастером Якобсоном на изготовление новых дверей из дубового леса, а порогов — из сосновых досок¹⁶⁰.

Дубовые двери и окна покрывались, как это видно из требования лакового дела мастера Брумкорста от 13 мая 1725 г., олифой¹⁶¹.

Окна в Монплезире по указу Петра были поставлены не створчатые, а «голландского манира подъемные, спускные», навешенные на гири¹⁶². Сохранилось требование мастера Мишеля на отпуск веревок к окнам и кизилового дерева для изготовления блоков¹⁶³.

Во время производства в 1946 г. архитектурного обмера Монплезира был найден на одном из окон блочный прибор для подъема рам¹⁶⁴.

Дверные и оконные приборы и замки для Монплезира делались по иноземным образцам в СПбурге, так как ввоз этой продукции был запрещен специальным указом Петра. В 1721 г. петергофский комиссар С. Кишкин писал в Канцелярию от строений: «Сего июня 12 дня слесарь Белин подал ведомость за руковою, в которой написал: потребно в Монплезир и в Верхние полаты к дверям медные костыли, да задвижек к дверям, которые вдоль дверей прибиваютца с прутками, маленьких задвижек, что поперег дверей прибиваютца, что ни есть; яблоков с подзором [дверных ручек. — Н. А.], петли, что есть зделанных»¹⁶⁴.

159 Гос. Публ. библиотечный архив П. Н. Петрова. № 85. Выписки из книг Канцелярии от строений. Кн. 167. 1737.

160 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 814. Л. 18. 1742.

161 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 22. Л. 132. 1725.

162 ЦГИАЛ. Ф. 466. Оп. 36/1629. Д. 476. Л. 32. 1721.

163 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 41. Л. 1145. 1724.

164 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 17. Л. 160. 1721.

Слесарного дела мастер Москол делал в Монплеизир голландские замки и петли¹⁶⁵. 11 августа 1723 г. комиссар Павлов в письме к У. Синявину уведомлял последнего о получении из СПбурга «25 замков английских с ключами, которые начали прирезывать в галлерей»¹⁶⁶. В «описи состоящих на местах при дверях и окнах медных и железных штук», составленной в 1794 г., значится по «Голландскому домику: в зале у двух дверей замков медных с коробками и ключами — 2; да в комнатах к светлым галереям у дверей же замков железных с медными костыльками и с ключами — 10, в светлых галереях и четырех окон замков железных маленьких с медными костыльками — 5»¹⁶⁷.

Еще в 1715 г. Петр приказал приступить к устройству дамбы на всем побережье Нижнего сада и, «где надлежит, делать воротца каменные для стока воды изнутри и для закрытия с моря»¹⁶⁸. Каменных «воротцев» с подъемными на цепях щитами в дамбе было несколько. Возле Монплезира было двое ворот: одни находились за восточным флигелем, неподалеку от больших поварен; в 1738 г. было намечено отремонтировать этот шлюз и сделать новые своды¹⁶⁹.

В начале июня 1723 г. Петр, будучи в Петергофе, дал реестр срочных работ, среди которых имеется предписание: «Адамов спуск воде выкласть камнем и провести его к шлюзу, что по правую [т. е. западную. — Н. А.] сторону Момплезира»¹⁷⁰.

Возможно, что обнаруженный под западной галереей свод принадлежал к шлюзу, который при постройке галерей был упразднен, и взамен его западнее был устроен шлюз, упоминаемый в приведенном выше петровском реестре работ.

165 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 12. Л. 76. 1723.

166 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 13. 1723.

167 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 834. Л. 102. 1794.

168 ЦГИАЛ. Ф. 466. Оп. 36/1689. Д. 476, 16. 1715.

169 Гос. Публ. Библиот. Архив П. Н. Петрова № 85 Выписки из книг Канцелярии от строений. Кн. 167. 1737.

170 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 463. 1737.

Комментарии

Отзыв архитектора-реставратора А. Э. Гессена

Полноценное научно обоснованное восстановление такого ответственного для реставраторов объекта, каким является Монплезир, — одно из первых и единственно дошедшее до наших дней гражданское общественное сооружение начала XVIII века в России — требует, прежде всего, ознакомления со всеми историко-архивными и иконографическими материалами, относящимися к этому памятнику.

Историческая справка, посвященная Монплезиру, составленная Н. И. Архиповым еще в 1946 году, давала весьма детальный обзор всех материалов, относящихся к истории памятника в течение двух веков, но при ознакомлении с этой справкой и в ходе подробного обследования памятника в натуре мы столкнулись с нижеследующими конкретными вопросами, касавшимися не только изменений внешнего облика архитектуры здания, но, главное, техники производства работ, вида первоначальных материалов и конструкций.

1. Имеются ли какие-либо документы по первоначальному арх.-техн. проекту здания или проектная документация по его переустройствам?
2. Имеются ли изображения здания, относящиеся к XVIII веку?
3. Документация по устройству площадки, на которой стоит здание:
  - а) время и технич. приемы сооружения;
  - б) устройство подпорной стены;
  - в) дренажная система.
4. Документация по описанию пр-ва работ по центральному корпусу начиная с 1714 года по галереям и люстгаузам.
5. Существовала ли гидроизоляция в нижней части стен и канал?
6. Был ли устроен подвал сразу или впоследствии? Каким переделкам он подвергался?
7. Когда были произведены переделки в центр. корпусе, в частности в Большом зале: переделаны каминь, частично заложены проемы в крайние комнаты, заделан фонарик на зеркале свода, выбиты ниши для картин на стенах?
8. Устройство и материалы конструкций перекрытия и кровель.
9. Была ли исполнена существовавшая до войны отделка сразу же по сооружении здания или позднее, как результат переделок? Если живопись, отдел-

ка стен (дуб, изразцы, лаки), полы были сделаны в разное время, то когда именно, как, из каких материалов.

10. Место изготовления и описание производства стекла, изразцов, лаковых филенок, кирпича (в частности, профилиров. лекального), растворов и штукатурки, живописи, резьбы по дереву, паркета и мрам. пола, ткани для стен спальни.

11. Дать материалы по кухонному очагу, печам (каминам).

12. Дать описание пристроек (нужников).

13. Дать материалы по водопроводу и канализации (остатки сохранились в нужниках и на кухне).

14. Когда были сделаны каменные базы пилястр взамен кирпичных?

15. Какое было первоначальное покрытие кровли — свинцовое, черепичное и др.?

Ответ на все эти вопросы должен был быть получен, во-первых, путем археологических изысканий и, во-вторых, дополнительной работой над архивами. Работа Н. И. Архипова «Историческая справка о строительных работах в XVIII и XIX веке по дворцу Монплеизир» и представляет собой материалы такой дополнительной работы историка над архивами для выяснения совершенно определенных, поставленных перед ним реставраторами вопросов.

В научно-технической документации по реставрации памятника данная историческая справка, так же как и материалы археологических изысканий, используются для обоснования принятых нами решений.

*Архитектор, руководитель реставрации Гессен
декабрь 1954 года*

Архитектор А. Э. Гессен — автор проекта и руководитель реставрации Голландского домика Монплезира в 1954–1965 гг.

- I** Об окраске кровли Монплезира см. комментарий XII к исторической справке «Голландский домик в Петергофе. История строительства». (В исторической справке «Служебные постройки Монплезира» имеется указание на окраску черленью кровли Мыльни при Монплезире в 1722 г.)
- II** В ходе реставрации фасадов Голландского домика (2003) на всех его фасадах был расчищен кирпич от остатков старой краски и выбелены швы кладки. Стены дворца исторически не имели штукатурной облицовки, но были декоративно оформлены профильной расшивкой швов кладки белой известью или алебастром. Тогда же, в 2003 г., ложным окнам и филанкам на фасадах дворца был возвращен их исторический белый цвет.
- III** «Квадраторные работы» – в данном случае это штукатурные работы. (Вообще говоря, квадраторами называли как лепщиков, мастеров лепного орнамента, так и штукатуров.) Таким образом, штукатурный антаблемент галерей существовал по крайней мере уже к 1741 г. В ходе послевоенной реставрации на северных фасадах галерей он был снят без достаточных на то оснований. «Была проведена расчистка от позднейшей штукатурки антаблемента и выявлены истинные профили кирпичных карнизов – изящных и тонких»¹. Во время реставрации фасадов Голландского домика (2003 г.) штукатурный антаблемент на северных фасадах галерей был восстановлен по сохранившимся образцам на фасадах люстгаузов.
- IV** Об иллюзорной росписи южных фасадов люстгаузов см. комментарий XIV к исторической справке «Голландский домик в Петергофе. История строительства».
- V** Открытие Н. И. Архипова по Лаковому кабинету Монплезира сразу же стало едва ли не самым известным из его достижений. М. А. Тихомирова писала об этом так: «Правда, было известно, что позже, к середине XVIII века, такого рода работы "под китайские лаки" были вполне освоены русскими мастерами. Но до сих пор первыми русскими произведениями в этом роде считались росписи Федора Власова в маленьком дворце Петерштадте в Ораниенбауме. Неужели он имел русских предшественников и Лаковый кабинет был первым образцом "русской китайщины"? Все эти недоумения могли остаться неразрешенными, если бы не упорный труд неутомимого исследователя, ныне уже покойного Николая Ильича Архипова, посвятившего изучению Петергофа многие годы. Он был директором Петергофских дворцов и парков в течение тринадцати лет, с 1924 года, провел там первые после Октябрьской революции реставрационные работы. Изучив все петергофские памятники в натуре и по документам до мельчайших деталей, он очень много сделал и для послевоенной их реставрации. Позже его исследования легли в основу большой монографии "Петродворец", написанной им совместно с А. Г. Раскиным, вышедшей в издательстве "Искусство" в 1961 году. Именно он обнаружил в ЦГИА СССР среди россыпи неописанных документов Канцелярии от строений необычайный документ, раскрывший загадку Лакового кабинета. Это был договор, заключенный 26 июня 1720 года живописцами Адмиралтейского ведомства, лакового дела подмастерьями Иваном Тихановым и Перфильем Федоровым, а также учениками Иваном Поляковым и Иваном Никифоровым «со товарищи», которые взялись "работать лаковою китайскою работою письмом и золочением кабинет в Петергоф". И второй документ, из которого следует, что эта работа была выполнена и оплачена 8 июня 1722 года. Эти важнейшие сведения уже не оставляли места сомнениям. "Японские" панно были действительно произведениями русских мастеров»².
- VI** Это тот редчайший случай, когда Н. И. Архипов не имел сведений по какому-либо вопросу, касающемуся Петергофа, в данном случае – о наборных паркетах Голландского домика. В дальнейшем дело приняло неожиданный оборот, по этому поводу приведем документы из архива КГИОП.
На печатном бланке «Академик И. Э. Грабарь ...» собственноручная записка Грабаря: «3 августа 1950 г. Дорогой Николай Николаевич [Белехов. – А. Б.]. Мне удалось найти целый ряд собственноручных рисунков и чертежей Петра I по разным строительным объектам и в числе их точное, его рукой написанное руководство, как красить деревянные

1 Кедринский А. А., Колотов М. Г., Медерский Л. А. и др. Указ. соч. С. 73.

2 Тихомирова М. А. Памятники, люди, события. Из записок музейного работника. Л., 1970. С. 253–254.

полы (видимо, в Петергофе): дуб черным, клен оставлять светлым, а желтый колер тоже не красить, а втирать в дерево сухую краску с шафраном и уксусом и т.д. Прилагаю наброски рисунков этих полов и прошу проверить кого-либо из петергофцев, нет ли чего-нибудь подобного этим рисункам в Монплезире. С приветом Игорь Грабарь». На обороте другим почерком [вероятно, Белехова. — А. Б.]: «Лев Антонович [Медерский, заведующий научным сектором ГИОП. — А. Б.]. Переговорите с Шилковым, Шурыгиным или лично сами съездите вместе с т. Новиковым. Подготовьте ответ. 13/VIII...» Другим почерком на обороте: «Рисунки №№ 1 и 2 действительно были — в настоящее время отсутствуют. [Подпись, вероятно, Я. Шурыгин. — А. Б.]».

27 сентября на запрос Грабаря был составлен следующий ответ: «Академику И. Э. Грабарю. На Ваше письмо по вопросу об окраске деревянных полов по рисункам Петра I сообщаем, что по сведениям, полученным нами от научного хранителя дворцов и парков в Петродворце Я. И. Шурыгина, в Монплезире действительно была раскраска полов по присланным Вами рисункам № 1 и 2, но она не сохранилась и в настоящее время отсутствует. Начальник Госинспекции по охране памятников Белехов Н. Н.»³

В дальнейшем описание и анализ собственноручного рисунка паркетов Петра I из РГАДА Грабарь привел в своей статье «Основание и застройка Петербурга»⁴.

Рисунок паркетов Петра I для Монплезира был опубликован в монографии Н. И. Архипова и А. Г. Раскина «Петродворец» (Л.; М., 1961. С. 95) со следующим комментарием: «При разработке детального архитектурного проекта [Голландского домика Монплезира. — А. Б.] пользовались альбомами французского архитектора Жана Маро, его сына Даниэля Маро, а также немецких архитекторов Леонарда Штурма и Пауля Декера... В тех же альбомах Петр нашел и собственноручно скопировал рисунок наборных паркетов для кабинетов Монплезира...»⁵ Рисунок Петра I с паркетами для Монплезира⁶.

По сведениям Н. В. Калязиной, в Монплезире «наборный паркет в трех комнатах из пяти был выполнен по образцам, выбранным... Петром I»⁷.

В настоящее время во всех пяти помещениях Монплезира, имеющих паркет, их узор набран в соответствии с собственноручными рисунками Петра I, о которых писал Грабарь. «Шестиконечные звезды» (вариант «А» у Петра) — в Секретарской, «кубы» (вариант «В» у Петра) — в Морском и Лаковом кабинетах, «квадраты с диагоналями» — в Буфетной и «решетка» (вариант «С» у Петра) — в Спальне.

- VII** В 2001 г. производились археологические исследования ватерклозетов Монплезира. К 2005 г. были восстановлены в качестве музейных объектов ватерклозеты в западной галерее Голландского домика и в восточном Служительском флигеле. Тогда же в кухне Голландского домика была восстановлена мойка.
- VIII** О сохранившихся блочных подъемных механизмах окон см. комментарий XV к исторической справке «Голландский домик в Петергофе. История строительства».

3 Научный архив КГИОП. Переписка. Д. № П-1226 (п. 203–21). Дворец Монплезир. 1939–1951. Л. 77, 78.

4 См.: Русская архитектура первой половины XVIII в. Исследования и материалы. М., 1954. С. 115–116.

5 Там же. С. 94.

6 Там же. С. 185; РГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 571.

7 Калязина Н. В., Калязин Е. А. Жан Леблон. С. 99.

СЛУЖЕБНЫЕ ЗДАНИЯ МОНПЛЕЗИРА

Архитектурный ансамбль дворца Монплезир включает расположенные по его сторонам парадные и служебные корпуса с галереями. С восточной стороны к петровскому дворцу примыкает группа одноэтажных строений, именуемых Банным корпусом.

Этот корпус состоит из мыльни, галереи и здания ванн, непосредственно связанных с Ассамблейным (Арапским) залом и находящимися за ним Тафельдекерской с кухней и Кофишенской.

С западной стороны находится так называемый Екатерининский корпус с каменной галереей.

Сведения о постройке боковых корпусов у Монплезира носят самый общий характер и опираются на разрозненные архивные документы. Вместе с тем крылья монплезирского ансамбля по их назначению в архитектурной композиции петровского дворца представляют большой интерес.

Что сохранилось среди этих незатейливых построек от множества хозяйственных и служебных строений времени Петра? В какой последовательности они возникали, сменялись и перестраивались? Почему парадный зал для ассамблей оказался замкнутым между кухней и ванной?

Разрешение этих и ряда других вопросов позволит определить дальнейшую направленность реставрационных работ в этой группе зданий, использованных в настоящее время для размещения хранилищ, а также читален и комнат отдыха для посетителей Петродворца¹. Кроме того, это делает возможным составить более обоснованное представление об исторической и художественной ценности боковых корпусов Монплезира и их месте в истории ансамбля.

Особенно необходимо восстановление документальной истории Ассамблейного (Арапского) зала, открытого в этом году как музейный объект и, по существующим традициям, относимого к первой четверти XVIII столетия.

Настоящая справка не ставит своей задачей ответить на весь комплекс вопросов, связанных с историей строительства боковых корпусов Монплезира. Это пока еще первое обобщение накопленных

документальных данных, касающихся восточного корпуса Монплезира — мыльни, кухни и Ассамблейного зала.

Мыльня (Баня)

Первые известные нам сведения о постройке в Петергофе мыльни относятся к 1719 г. В сентябре этого года петергофский комиссар С. Кишкин отправил в Канцелярию от строений требование об отпуске на обивку дверей мыльни 10 арш. красного сукна, 1500 медных гвоздей и ремней зеленых¹. Вероятно, это сообщение относится к бане, построенной в Верхнем саду, вблизи дворца. Это предположение подтверждают документы, указывающие, что в ноябре 1721 г. была начата постройка мыльни при Монплезире. В рапортах о работах, производившихся в конце этого месяца, сообщается, что к строящейся в Монплезире мыльне подвозят песок, засыпают его под полы, возят глину от Грота, мнут ее с песком токмачами и носят ее на потолок, от пильных досок кромки оттесывают и концы обравнивают, в малой каморке и в сенцах настилают полы².

В следующем, 1722 г. комиссар Елчанинов требует отпуска «краски черлени на крашение мыльни, которая построена в Монплезире»^{3, 4}.

Эти документы показывают, что мыльня состояла из трех помещений: «малой каморки» (предбанника), «сенцов» (прихожей) и самой бани.

Стены и потолки мыльни были обтянуты холстом, на окна висели «завесы каморотковые»⁴. В мыльне имелась печь с каменкой, на которой вместо булыжных камней были положены чугунные пушечные 6-фунтовые ядра⁵. В 1726 г. по приказу Дворцовой канцелярии в мыльню были отправлены две доски чугунные для положения их в каменку⁶.

В 1737 г. Канцелярия от строений постановила произвести капитальный ремонт мыльни: «...полы, потолки, полки, крыльца, починить и кровлю переправить и выкрасить»⁷. Через пять лет, в апреле 1743 г., арх. Я. Дмитриев потребовал отпуска холста хрящу, так как в мыльне подбитый к стенам и потолкам холст «весьма обгнил и местами обвалился»⁸.

1 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 9. Л. 909; д. 19. Л. 320, 368. 1719.

2 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 17. Л. 1096, 1102, 1103, 1139. 1721.

3 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 23. Л. 1308; д. 25. Ч. II. Л. 680 об.; ч. IV. Л. 1163 об. 1722.

4 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 27. Л. 1164, 1283. 1722.

5 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 27. Ч. II. Л. 1306 об. 1723; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 255. Л. 310. 1745.

6 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 263. Л. 227. 1745.

7 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 167. Л. 38 об. 1737.

8 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 41. Л. 24. 1743.

20 июня этого же года последовал выс[очайший] указ: «...к имеющейся при Монплезире мьельне привести надлежащей фонтан»⁹. Канцелярия от строений направила Петергофской конторе чертеж этого фонтана с приказанием немедленно приступить к его сооружению. В это же время велись, но еще не были закончены работы по реконструкции в Монплезирском саду центрального фонтана, от которого в старой петровской мьельне... <...> последнюю, вследствие ее ветхости, необходимо было капитально перестроить.

Известно, что эта петровская реликвия весной 1748 г. была бережно разобрана и поставлена в Верхнем саду, неподалеку от построенного арх. Растрелли «Оперного дома»¹⁰.

В связи с начатой перестройкой Большого дворца два деревянных флигеля, пристроенные арх. Земцовым к павильонам, которыми заканчивались галереи дворца, были разобраны и поставлены: один — на Кавалерском дворе, другой — в Монплезире, между восточным корпусом и зданием, которое позднее получило название «Арапский зал». В том же 1748 г. по чертежу Растрелли была построена на месте прежней новая мьельня, соединенная с вновь поставленным деревянным флигелем¹¹. Перед мьельней Растрелли устроил зал («салон»), служивший предбанником, в котором находился бассейн с фонтаном. Для этого салона по черте-

9 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 39. Л. 2. 1743.

10 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 418. Л. 45. 1748. «1747 г., декабря 11 дня по указу е.и.в., присланному ис Канцелярии от строений, в Питергофской Канторе явились Галицкого уезду вотчины морского флота мазора Андрея Шипова кр. Иван Денисов, Галицкого уезду вотчины морского флота сержанта Мих. Лермонтова кр. Ив. Сосна да сибургский купец а кронтацкой житель Евтроп Артемьев сын Козмин и требовали за разборку и постройку состоящего по левую сторону Большого дворца флигеля при Монплезире, тако ж и каменной кухни, как показывает по плану под литерами А и В покаями. То ж и имеющуюся подле ж флигеля мьельню переделать по тому ж как в плане под литерою С, токмо, кроме коммуникации около оной мьельни хода, которая показывает под литерою Д, во всем по тому плану по показанию графа де Растрелия из материалов и с перевозкою казенною, одною плотничною работою и под то строение стойками, кроме столярной работы последними ценами: Сосна требовал — 375, Козмин — 370 рублей, и от торгу отказались, а Денис Иванов — 365 руб. и при том объявил, что меньше той цены не возмет, и впред торгаватца не будет, и оную всю работу исправит, ежели отдана ему будет, без замедления до апреля мца будущего 1748 году. Плотников к тому с указными печатными пашпортами поставит 30 чел.»
7 января 1748 г. на все плотничные работы был заключен контракт с Евтропом Козминым ценою за 450 руб. вследствие производства дополнительных работ: смены в кухне, мьельне и во флигеле потолочных брусев, стропил и частичной переделки и ремонта кровли.
В этом документе сообщается об указе, предписывающем старую петровскую мьельню «разобрать бережно и переместить».

11 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 281. Л. 5, 6; д. 373. Л. 25. 1747. «Деревянной старой флигель по левую сторону каменных полат [б. дворца. — Н.А.] разобрать, перенести и поставить в Монплезире промеж кухнею и флигелем подле мьельни [восточный петровский корпус для гостей. — Н.А.] в соединении длиною 12 1/2, шириною на 5 саж., как на плане назначено под литерами А, В; також и мьельню, которая ныне стоит при Монплезире подле каменного флигеля, оную переделать; а каменную кухню сделать шильми покаями...»

жу мастера Энгера столярный подмастерье Семен Копылов делает в марте 1748 г. штучный стол («которой состоял из штук») и вытачивает балясы для ограждения бассейна и для перил на пологи в мыльне¹².

Постройка у Монплезира нового деревянного флигеля, соединенного с мыльней, и переделка последней начаты были в январе 1748 г., и уже в апреле все эти здания были покрыты листовым железом¹³.

Вслед за тем 10 мая 1748 г. Растрелли «представил ген. В. Ферморю, что перед мыльнею, в салоне, надлежит по пристойности хотя на клею плафон написать. А для украшения фонтана в том салоне велеть мастеру Лепренцу двух резных мальчиков, которые при торжестве 25 апреля при столе употребляемы и паталью вызолочены были, держали рог изобилия, настоящим золотом вызолотить».

В Петергоф был направлен живописец Антоний Перезинотти и мастера из команды живописца Вишнякова: Иван Скородумов, Ив. Бельский и Ст. Иванов¹⁴.

В «салонге» бассейн с фонтаном был огражден балюстрадой. В июне Гоф-интендантская контора предложила: «...у фонтана 4 трубки припаять, а в постаменте сделать такое укрепление, чтоб фонтан вдруг подыматца мог и плафона вредить не мог»¹⁵.

В мыльне приказано было крашенный гзымз заменить некрашеным, сделать полог о 5 ступенях, а мастерам Нильсену и Жирардону «сделать две лестницы столярною работою и при них для лутчаго украшения убрать резною работою по проекту арх. Растрелли»¹⁶. В следующем, 1749 г. по приказу Канцелярии от строений глубина фонтанного бассейна была увеличена до 2 арш., и стенки его были обложены свинцом¹⁷. Работы эти производили

12 Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 294. Л. 85. 1748 г. Кондиции о контракте, заключенного с кр. Козминым. ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 426. Л. 9, 59. 1748. ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 426. Л. 15. 1748.

13 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 295. Л. 225; д. 297. Л. 55, 57. 1748.

14 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Л. 298. Л. 161, 142, 181. 1848. А. Перезинотти потребовал для написания плафона отпуска ему: «...мела брянского — 5 пуд., клею мездриного — 1 пуд., гулеми (камеди) — 10 фун., умры — 8 фун., телеверди — 3 фун., бакану итальянского — 3 фун., голубцу — 1 фун. 60 зол., сурику — 5 фун., желти неаполитанской — 3 фун., патали красной — 8 книжек и пр.».

15 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 488. Л. 29. 1748.

16 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 298. Л. 319. 1748; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 418. Л. 7. 1748.

17 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 567. Л. 11. 1749.

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 322. Л. 398. 1750. Работы были закончены весной 1750 г. «Канцелярия от строений по доношению из Питергофской канторы приказала ко углублению при мыльне бассейна свинцу дошатаго, вместо определенного от Канцелярии от строений в прошлом, 749 году из магазейна от камисара Ушакова в штуках, за неспособностью оного к тому делу отпустить от него, Ушакова, одну роль весом 25 пуд. Марта 24 дня 1750 г.»

фонтанный мастер Брунати и плотничный мастер П. Броуэр. Для вынимания из бассейна земли, удаления из него мешавшего работать дикого камня, для кладки фундамента, мощения пола и обивки стен они потребовали 10 чел. солдат на 4 дня и 8 чел. охтенских плотников на одну неделю. Работы по внутренней и внешней отделке флигеля, мыльни и «каменных покоев, где были старые кухни» [об этих покоех мы будем говорить особо. — Н. А.], велись ускоренными темпами. Уже в начале марта 1748 г. руководивший работами арх. ученик Ив. Казаков просил об отпуске гвоздей для прибивания наличников, плинтсов и карнизов, а также для подбивания потолков в 22 покоех (в том числе с падугами в 5 покоех), холста хрящу шир. в $\frac{3}{4}$ арш. — 2986 арш., гвоздей полускаловых 25 тыс., для сшивания холста ниток суровых — 13 фун. и игол больших — 2 бумажки¹⁸.

В мае 1748 г. «к оконному строению и оконницам требованы были кольца медные вокруг в $1\frac{1}{2}$ д. — 168; ко оным пробок и к дверям замков медных — 22, задвижек к светлым дверям — 11, оконничных — 10 пар с медными шишками»^{19, III}.

Внутренняя высота во всех помещениях (кроме мыльни) от плинтуса до потолочного карниза равнялась $4\frac{1}{4}$ арш.²⁰

Мыльня, новый флигель, кухня и другие постройки были расположены в восточной части искусственно поднятого мыса, на котором стоял Монплезирийский дворец. Для защиты дворца во время морских штормов и во избежание размыва берега мыс с северной стороны был огражден заложённой в грунт кирпичной стеной, перед которой был устроен откос из булыжных камней. На восточной стороне такого защитного подпора не было; здесь устроена была стенка из свай, обшитых досками²¹.

Вследствие сырости вокруг мыльни и соседних зданий были проложены мостки и устроена на сваях площадка, настланная досками²².

18 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 296. Л. 120; д. 296. Л. 120; д. 297. Л. 173. 1748.

19 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 418. Л. 70. 1748.

20 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 298. Л. 335, 337. 1748.

21 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 544. Л. 31 об. 1766. «У Монплезира и мыльни берег от воды обшить досками и выкрасить». ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 107. Л. 20. 1732. Канцелярии от строений приказано исправлять: «...около Момплезира осыпной дикой камень по дощирунгу, которой зделан для опасности, чтоб не было полатному фундаменту повреждения, к тому ж и худого виду, также и у Малербана, перебрать и делать, сколько возможно, солдатами».

22 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 418. Л. 12. 1748. В поданной арх. Броуером смете показаны доски «для мощения мостов около мыльни и каменных покоев для ходу и обшивки свай с наличных сторон от моря».

В 1744 г. Петергофская контора решила поставить и в этой части монплезирской территории такой же деревянный балюстрад, какой уже стоял перед северным фасадом дворца, и, кроме того, продолжить его по берегу моря в сторону Темпеля на такое же расстояние, на каком он был уже поставлен «от середины Момплезира против Малибанта до Кривой галереи» (т.е. до Большого канала)²³. Установка балюстрада началась только в 1748 г., но был ли он продолжен в сторону Темпеля — пока неизвестно. Этот участок Монплезира доставил немало неприятностей и забот в последующее время. В 1759 г. настил площадки был вскрыт для осмотра свай и замены гнилых новыми, площадка была перестлана, и укреплен балюстрад²⁴.

В следующем году Канцелярия от строений по предложению Растрелли приказала плотничного дела мастерам Эверсу и Броуэру обследовать флигель и мыльню «за опасением их фундамента», а также и деревянную площадку и произвести такой их ремонт, чтобы они «года два или три безопасно простоять могли»²⁵.

Через 10 лет, в феврале 1770 г., Канцелярия от строений в приказе о производстве очередного ремонта площадки возле мыльни предложила Петергофской конторе «сделать прожект со сметою, чтоб имеющей при оной мыльне площадке быть земляной»²⁶.

15 января 1771 г. петергофский командир Скрыпицын представил директору Конторы от строений домов и садов И.Бецкому сочинен-

23 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 249. Л. 34. 1744. «В Канцелярии от строений рассуждено, чтобы от Монплезира по берегу моря до мыльни, а от мыльни по берегу ж к Темпелю на скольких возможно и надлежит сажнях сделать пристойные перила, такие ж, какие и противу онаго Монплезирского дома имеютца. Июля 20 дня 1744 г.»

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 45. Л. 24 об. 1744. Из протокола Канцелярии от строений: «Послать указы к кабинетному мастеру Нерыцкому о заготовлении верхнего карнизного баясного брусья и о тумбах с филангами, чтоб заготовляли таким образом, какия по набережной морской линии, что против Момплезира и малибана имеютца.

А, по мнению Питергофской Канторы, наипервое надлежит заготовить и поставить оные баясы с из принадлежностью для симметрии на толиких же сажнях к стороне Темпеля, на коликих поставлены от середины Момплезира против Малибанта до Кривой галереи. Августа 27 дня 1744 г.»

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 393. Л. 10. 1748.

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 298. Л. 159. 1748. Петергофская контора требует «для постановления кругом Монплезира строения и зделанной тут же площадки баяс к имеющимся тамо на лицо готовым еще по исчислению потребно 240 по посланной при том образцовой баясине немедленно наточить и выслать тумбы. Майя 12 дня 1748 г.»

24 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 443. Л. 192. 1759. «Канцелярия от строений приказали: имеющуюся в Момплезире у деревянного правого флигеля, что с морской стороны, площадку вскрыть, и осмотреть сваи, и на месте гнилых побить наймом новые сваи ж, и брусья насадить, а на площадку вместо гнилых же наместить новыми досками и балюстрад укрепить. Октября 21 дня».

25 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 672. Л. 1. 1760.

26 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 601. Л. 36. 1770.

ный заарх. И. Яковлевым проект, «каким манером при Монплеzierской мыльне площадку, которья поныне по нискости того места содержится на сваях и досками наслана, вновь земляную сделать». К проекту была приложена смета на материалы и рабочую силу, исчислявшая стоимость работы в размере 842 руб. 30 к. Скрыпицын указывал, что «земляная площадка против деревянной, на которую на починки употребляется ежегодно по немалому числу денежной казны, совершенную вечность иметь будет, и вода из моря к монплеzierским полатам проходить и сырость покаям наводить не может». Однако Контора от строений предложила с производством работ подождать²⁷. И только после наводнения, произошедшего в ночь с 25 на 26 октября 1771 г., когда «прибылой водой» (против летнего ординара она поднялась на 4 арш.) оторвало и унесло наружную обшивку береговых свай, а также снесло дощатый настил площадки, Контора от строений домов и садов в марте 1772 г. предложила Петергофской конторе приступить к устройству земляной площадки перед мыльней и закончить работы до прибытия в Петергоф двора²⁸.

Укрепление берега на этом участке посредством устройства кирпичной стенки с откосом из булыжных камней было произведено, по-видимому, одновременно с начатым в 1787 г. сооружением перед Монплеzierом вместо петровской деревянной новой балюстрады из пудостского камня. В смете петергофского начальника кн. Долгорукого на работы, предложенные в 1788 г., между прочим, намечено устройство «аглицкой дорожки» с насыпкой ее желтым хрящем (крупным песком). Из ряда чертежей совершенно ясно, что на территории перед восточным фасадом флигеля, между мыльней и поварней, находилась «роща», т.е. группа самосевно росших деревьев; вот в этой же роще в конце 80-х гг., в период увлечения в садостроительстве «естественным стилем», и была проложена извилистая «на аглицкой манер» дорожка²⁹.

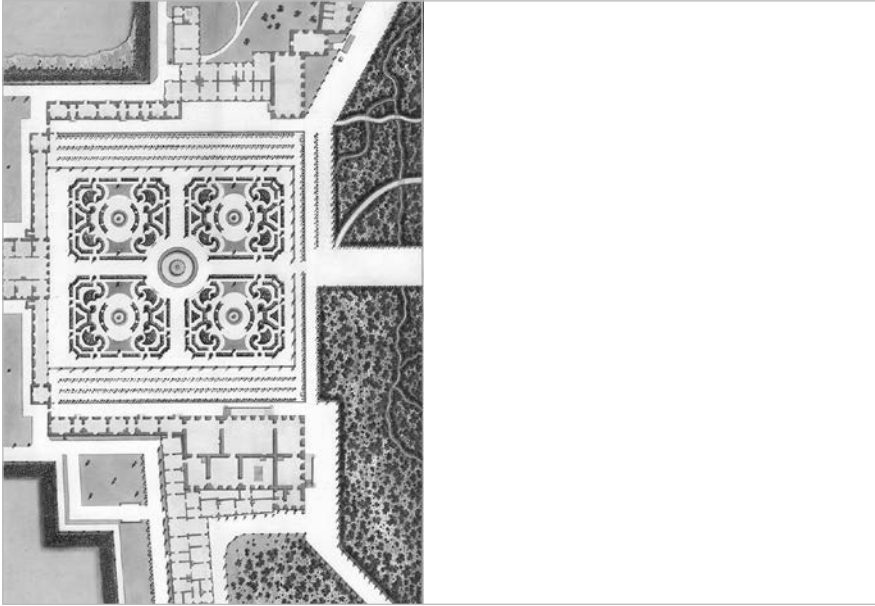
Устройство на этом участке разбитого в англо-китайском стиле садика относится ко второй пол. XIX в., о чем будет сказано ниже.

В начале 1750 г. Елизавета приказала сделать для медной ванны в Монплеziре «хрустальный футляр, чтоб мог вкладыватца, а дно

27 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 611. Л. 131. 177; ф. 467. Оп. 73/187. Д. 118. Л. 13. 1771. Скрыпицын в своем донесении указывает, что в 1770 г. ремонт обошелся в 1301 руб. 40 коп.

28 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 625. Л. 108. 1772.

29 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 399/511. Д. 247. Л. 7. 1787.

План комплекса дворца Монплеизр. Альбом Баженова

Ок. 1799

ГМЗ «Петергоф»

и края потолка б были». Совершенно ясно, что речь идет об изготовлении хрустальной ванны, которую можно было бы вложить внутрь медной. Канцелярия от строений приказала Петергофской конторе «учинить с мастерами стеклянных заводов прилежное рассмотрение, как сделать одинакой [целой. — Н. А.] футляр, а ежели зачем либо одинакой сделать будет неможно, то каким образом составными штукаами сделать и укрепить»³⁰.

Дальнейших архивных сведений о хрустальных ваннах пока не имеется, но, вероятнее всего, изготовлены они не были из-за технических затруднений.

В том же 1750 г. из Кабинета Е. В. был дан приказ Демидовым о срочном изготовлении на их заводах 6 ванн из зеленой меди «для употребления в мыльнях е.и.в. в Царском Селе и в Петергофе». Вследствие невозможности быстрого их изготовления Демидову было разрешено

30 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 320. Л. 402. 1759.

сделать из зеленой меди две ванны, а остальные четыре — из красной меди, покрыв те и другие полудой с обеих сторон. Через полгода (в декабре 1750 г.) в Петергоф был привезена одна ванна из зеленой меди весом 12 ½ пуд.³¹

Изложенные сообщения вносят ясность в загадочную историю происхождения хранившихся в Банном корпусе двух массивных медных ванн, украшенных маскаронами с кольцами в зубах. Ванны эти были похищены немецкими оккупантами. В том же 1750 г. было приказано сделать в монплезирскую мыльню две деревянные ванны, оковав их железными лужеными обручами³². В каждой ванне имелась для выпуска воды свинцовая труба. Вода в ванну наливалась из вмазанного в каменку вылуженного котла медными ковшами «ординарной величины». Тут же стояли кадки из липового дерева с водой и небольшие лавки «самой чистой столярной работы»³³. Для содержания в исправном состоянии спусковых труб имелся особый мастер, умевший «трубки разбирать и паки собирать», который обязан был «ванны содержать для употребления в чистоте, а паче, чтоб трубки, в которых больше бывает грязи от мыла, чаще были вычищаемы»³⁴.

В августе 1765 г. И. Бецкой приказал директору мельничного, машинного и шлюзного дела Иоганну Фридриху фон Лилиенталю сделать в бассейне монплезирской мыльни подъемный пол и новый фонтан³⁵.

Сооружение подъемной машины было поручено команде слесарей во главе с мастером Яганом Летхиным, предупредившим, что «оную машину в скором времени за ее грузностью и за великою опасностью в скурадстве в деле невозможно»³⁶.

К июню 1766 г. устройство в бассейне подъемного пола было закончено. Но после высочайшего осмотра его последовал указ увеличить размеры и бассейна и подъемного пола, а также «в новом перед мыльнею фантане зделать на подобие деревянного мужичка статую, из которой бы вода изо всех членов шла»³⁷. Фигура «мужичка, сидящего

31 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 125. Л. 99. 1750.

32 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 326. Л. 148. 1750.

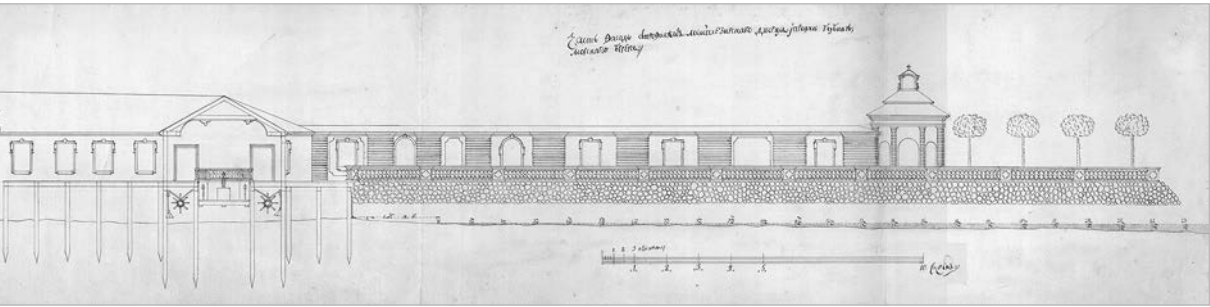
33 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 322. Л. 57, 88; д. 323. Л. 239; д. 325. Л. 182; д. 332. Л. 138, 138 об. 1850; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 533. Л. 81. 1765.

34 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 128. Л. 4. 1753.

35 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 533. Л. 81. 1765.

36 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 102. Л. 35. 1766.

37 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 888. Л. 25. 1766.

Разрез бассейна с подъемным полом Кавалерской мыльни Монплезира

Фрагмент чертежа

Сер. XVIII в.?

ГМЗ «Петергоф»

на пне» была изготовлена довольно скоро мастером медного, литейного и чеканного дела Мартелием³⁸, но работы по расширению бассейна, имевшего восьмигранную форму, и устройство более мощной машины затянулись до 1769 г., так как были связаны с «переделкой всей мыльни и ее комнат, а также ветхого фундамента»³⁹.

Из архивных сообщений видно, что в это время для нагревания воды в придворных банях употребляли оловянные котлы, оловянные лохани и ковши и покрывали полудой все железные предметы банного обихода⁴⁰.

Отметим любопытную бытовую деталь: ежегодно петергофский командир (в 70-е гг.) получал приказы о заготовке для мыльни душистых трав, а именно: мяты калуфер, божьего дерева, ромашки и др.⁴¹

В составленной в 1783 г. описи каскадов и фонтанов петергофских садов показано, что фонтанный бассейн в мыльне был «свинцом наслан рутьным и опаен, и около одного свинцовые шутихи». Под последними разумеется расположенный по периметру бассейна пояс трубок, выбрасывающих в человека в момент его вхождения в бассейн тонкие водяные струи. В центре бассейна находилась оловянная фигура, о которой говорилось выше⁴².

38 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 888. Л. 25 об. 1766.

39 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 112. Л. 326. 1766; ф. 470. Оп. 1. Д. 748. Л. 37. 1766.

40 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 604. Л. 207. 1770; д. 651. Л. 172. 1774.

41 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 615. Л. 167. 1771.

42 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 830. 1783.

В 1800 г., как видно из письма гр. Гр. Кушелева к гр. А. Строганову, Павел I повелел «маленькую баню, что в Монплезиере, сделать по чертежу арх. Гваренги, большую часть же холодную баню, оставя так, как она есть, исправить во всех ее худостях...»⁴³ Чертежа Кваренги не сохранилось, и поэтому судить об изменениях, внесенных им в устройство мыльни, невозможно. По сообщению Ф. Вистингаузена, автора хранящегося в архиве петергофских музеев альбома фонтанной системы, в 1800 г. в бассейн холодной бани вместо оловянной фигурки «сидящего майминста, или финна с волынкою», была поставлена медная стоячая труба с вододействующим шаром^{44, IV}.

В следующем, 1801 г. в «салоне» живописцем Гурьяновым производились подновление и исправление плафона, написанного в 1748 г. А. Перезинотти⁴⁵.

В 1812 г. арх. Броуер подал смету на исправление пришедших в ветхость деревянного флигеля и мыльни⁴⁶. Эти здания дали значительную осадку вследствие сгнивших верхних и нижних венцов, брусьев, половых и потолочных балок, а также от осадки переломанных стропил, которые в разное время поддерживались от падения железными связями. Кроме ремонта указанных конструкций, в смете было намечено во всех помещениях перестлать полы, исправить 28 дверей и 33 оконные рамы, исправить печи и камины, оштукатурить потолки, покрыть стены фламским холстом, выкрасить снаружи флигель с мыльней в дикий цвет масляною краскою, а карнизы, наличники и пояса — белилами, крышу окрасить стокгольмскою чернедью на масле за 2 раза⁴⁷.

Однако к капитальному ремонту флигеля и мыльни Петергофское дворцовое управление смогло приступить только в 1817 г., после докладной записки от 12 мая 1817 г. управляющего Петергофом ст. сов. Ф. Клюпфеля главноначальствующему над Гоф-интендант-

43 ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 20/26. Л. 30. Л. 12. 1800.

44 Этот фонтан с шаром и кольцом шутих был уничтожен немецкими фашистами. Фигура пастушка со свирелью («майминста») в XIX в. была поставлена в центре Фаворитного фонтана. В 1926 г. она была убрана как наслоение, совершенно искажавшее смысл этого петровского «фабольного» фонтана.

45 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 57. Л. 70, 82. 1801. «Живописец Гурьянов ко исправлению живописных работ в Монплезиере потребовал: крутику франц. — 2 ф., шишгалю итальян. — 3 ф., бакану — 3 ф., киновари — 1 ф., сурику — 2 ф., лазори городецкой — 2 ф.»

46 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 180. Л. 31. 1814. Длина деревянного флигеля — 14 саж. 1 арш. 4 вер., шир. — 5 саж. 8 вер.; длина мыльни — 7 саж. 2 ½ арш., шир. 3 саж. 2 арш. 4 вер. Высота всех помещений — 5 ½ арш.

47 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 154. Л. 24. 1812; д. 163. Л. 97. 1813; д. 180. Л. 32. 1814; д. 189. Л. 3. 1815; д. 213. Л. 1 и сл. 1816.

ской конторой Ю.Литта. Клюпфель писал последнему, что «флигель с мыльнею столь ветх, что нет возможности поддерживать оной починкою, ибо хотя стены от сделанных в прошлом году подпорок стоят прямо, но от стеснения потолка и пола перекошило оные так, что на целой аршин зделались одна другой выше, и потолок держится единственно только на печах, отчего оныя, хотя в прошлом году совершенно были в крепком и хорошем состоянии, ныне совсем испорчены и перековерканы, а чрез сие предвидится неминуемая опасность к совершенному упадению потолка и пола. Но как к выс. присутствию в Петергофе всегда помещаются в том флигеле придворные чины, а притом тут же находится и мыльня, которую ежедневно посещает е.и.в. Мария Федоровна, то не благоволите ли, ваше сиятельство, о построении нового флигеля вновь испросить, откуда следует, сумму, ибо починкою исправить оной стоить будет весьма дорого...»⁴⁸ Однако нового флигеля с мыльней построено не было, и прежние здания после капитального ремонта 1817 г. простояли, поддерживаемые ежегодными исправлениями и починками, еще почти полстолетия.

В августе 1865 г. Министерство двора сообщило управляющему Петергофским дворцовым правлением об ассигновании до 25 000 руб. на постройку каменного флигеля «вместо находящегося в ветхом состоянии деревянного флигеля в Монплеzure, в котором устроено помещение для ванны ее и.в. с прилегающими комнатами для холодной ванны с душами и русской бани».

Этот документ говорит о том, что деревянный флигель, в котором в XVIII в. во время пребывания двора в Петергофе размещались различные чины придворной свиты, уже утратил прежнее жилое назначение и к 1-й половине XIX в. целиком был использован для устройства в нем банных помещений и комнат с холодными ваннами и душами.

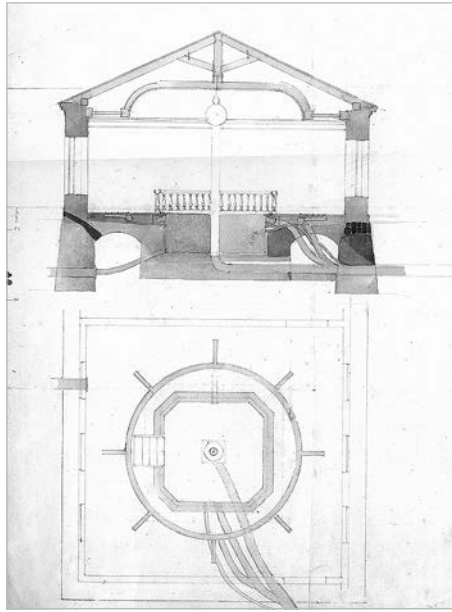
В этом плане арх. Ганом и был составлен проект нового каменного флигеля, получившего название Банного корпуса.

Постройка здания была начата в сентябре 1865 г., велась в течение всей зимы и была закончена к июню 1866 г. Архитектор не изменил елизаветинскую мыльню с растрелиевским «салонном». На территории рощи, прилегающей к корпусу, садовый мастер Эрлер разбил садик в англо-китайском стиле с фонтаном «Раковина»⁴⁹.

48 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 226; д. 228. Л. 1, 12. 1817; ф. 487. Оп. 8. Д. 8544. Л. 32. 1817.

49 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542, 3646. 1865.

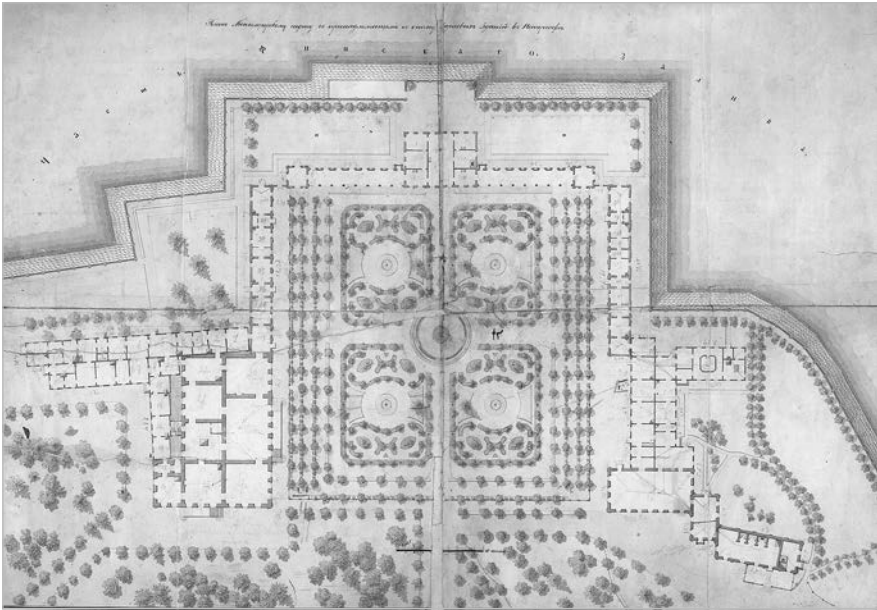
**Подводка труб к бассейну и шару-душу
в Кавалерской мыльне Монплезира**

2-я пол. XIX в.
ГМЗ «Петергоф»

Первоначальная планировка каменного Банного корпуса дошла до нашего времени без существенных изменений. Оборудование его помещений: меблировка, ванны, душевые устройства и пр., в том числе и фонтан в бассейне с шутихами, были либо похищены, либо уничтожены и повреждены во время немецкой оккупации Петергофа.

В дореволюционное время ежегодно, перед наступлением летнего сезона, всю внутреннюю отделку помещений этого корпуса, страдавшую от сильной сырости, приходилось подновлять и большей частью возобновлять: производилась побелка потолков, окраска стена, реставрировались лепка и живопись. Стены первоначально окрашивались цельными колерами, но в последней четверти XIX в. их стали затягивать тканями⁵⁰.

50 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3119. Л. 232. 1858. В деревянном флигеле также применялись иногда при отделке стен ткани. Так, Ган сообщает в рапорте от 4 августа 1868 г.: «...вследствие желания вдовствующей имп. Александры Федоровны отделаны комнаты в Монплезирском дворце, в которых е. в. принимает ванны, а именно: обиты стены и потолок белым глянцевым коленкором, на коковую работу употреблено 142 арш. коленкору».

План комплекса дворца Монплезир

1-я пол. XIX в.

ГМЗ «Петергоф»

В 1898 г. в целом ряде помещений Монплезира, в том числе и в «корпусе ванн и бань», была произведена замена деревянных балок железными, со сводами из кирпича на цементном растворе⁵¹.

О состоянии здания в начале XX в. дает представление составленное в 1902 г. заключение Ремонтной комиссии Министерства двора: «Некоторые помещения бани в здании Монплезира найдены действительно ветхими, а именно в помещении ванн простыя дощатые полы и половыя балки, а равно и деревянная обшивка стен, гнили, паркетный пол, где помещается душ, дал сильный прогиб вследствие ветхости половых балок...»⁵²

Петергофское дворцовое управление в числе различных капитальных работ в Банном корпусе намечало замену дощатых черных полов бетонными, но осуществить это не удалось, так как вместо испрошенных 10000 руб. было ассигновано только 3000 руб. Это был последний капитал-

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3952. Л. 92. 1873; д. 4153. 1877.

51 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 515/2259. Д. 55. Л. 3 об. 1898.

52 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 531/2288. Д. 45. Л. 25. 1902.

ный ремонт. К моменту Октябрьской революции все внутреннее убранство помещений и их отделка пришли в состояние полной ветхости. В советское время Банный корпус не был музеефицирован, и потому никаких восстановительных работ музейного порядка в нем не производилось⁵³.

Кухни

К Банному корпусу примыкают расположенные под одной кровлей три каменных одноэтажных здания. Первое из них носит название Арапского зала, второе — Тафельдекерской, а третье — кухни с Кофишенской.

Составить точное представление о ходе строительства этих зданий, о специфическом назначении каждого из них пока затруднительно, так как количество архивных документов об этих объектах еще очень незначительно.

Строительство их относится к послепетровскому времени.

2 сентября 1726 г. Канцелярия от строений приказала, в силу указа ея и.в., «построить при Монплезиере полаты поваренные и протчие покои по сочиненному архитектором Земцовым чертежу». Из этого документа ясно, что чертеж заключал план не одного здания, а целого комплекса хозяйственных строений, в которых приготавливались кушанья и питья для особ высочайшей фамилии и придворной знати. Чертежа арх. Земцова не сохранилось, и потому допустимо предположение, что, кроме поварни, в «прочих покоях» находились конфектная, пекарня, Кофишенская и Тафельдекерская (в которой хранились скатерти и предметы сервировки). Строительство было начато под руководством арх. Т. Усова. По получении указа о постройке Канцелярия от строений направила в Петергоф два судна с плитным камнем и один эверс с известью⁵⁴.

Подрядчики Ив. Кордюков и Максим Кириллов к зиме 1726 г. успели заложить фундаменты⁵⁴. Строительство возобновилось весной 1727 г., но уже под руководством арх. П. Еропкина. В сентябре этого года подрядчик Федор Воробьев закончил кладку начатого арх. Усовым одного из намеченных в проекте зданий⁵⁵. После отъезда Еропкина строительство кухонного комплекса продолжал арх. Ив. Мордвинов.

53 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 39. Л. 85. 1726.

54 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 39. Л. 137. 1726.

55 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 47. Л. 161; д. 49. Л. 119; д. 54. Л. 51. 1727. «Канцелярия от строений приказала подрядчику Федору Воробьеву немедленно поставить в Петергоф каменщиков 25 чел. и велеть им в Петергофе при Момплезиере поварни и протчие каменные покои делать по показанию арх. Еропкина немедленно. 17 мая 1727 г.»

В марте 1729 г. ему отпускается топорный лес для «забирания потолков», а в сентябре кр-н Галицкого уезда Ларион Павлов подрядился произвести кровельные работы «на построенной кухне и протчих покоях». В том же году Мордвинов начал постройку нового здания, которую довести до конца ему не пришлось. Для «постройки каменной кухни с протчими покои» он потребовал доставки материалов, среди которых значатся 35 тыс. кирпича и 180 бочек извести. Возможно, что Мордвинов начал сооружение того здания, которое и до настоящего времени сохранило свое старое название кухни. Основанием для такого предположения служит архивное сообщение о том, что в августе 1730 г. Мордвинов производил «починку, доделку и укрепление высокого вала и берега у новостроющейся кухни в Момплезире».

Постройка этой кухни в 1731 г. была приостановлена, возможно, вследствие перевода Мордвинова из Петергофа в Москву, а возможно, и вследствие заявления обер-кухенмейстера Фельтинга (Фельтена), что кухня строилась «не таким образом, как было от него показано».

В феврале 1732 г. Канцелярия от строений по приказу обер-гофмаршала фон Левенвольда предписала арх. Земцову «в кухнях что надлежит переправить и достроить во окончание немедленно»⁵⁶.

Указанные архивные сообщения приводят к заключению, что постройка возле Монплезира «поваренных полат и протчих покоев по сочиненному архитектором Земцовым чертежу» длилась около 6 лет и что в сооружении этих зданий принимали участие, кроме их автора арх. Земцова, также и архитекторы Т. Усов, П. Еропкин и И. Мордвинов. Из ряда документов видно, что в состав поваренных палат входили и «покои». Вероятно, что это были помещения для младшего работавшего на кухнях персонала. Эти жилые помещения не могли быть велики, если они находились при самом здании поваренной палаты; вероятнее всего, кухонная прислуга проживала в специально построенных

56 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 65. Л. 124. 1729. Из ведомости арх. Ив. Мордвинова о материалах «для постройки кухни с протчими покои»: «...кирпича — 35 тыс., извести серой — 180 боч., бревен дл. 4 ½ саж., толщ. 13 и 14 д. — 50, пильных досок дл. 4 саж., толщ. 13 и 14 д. — 50, пильных досок дл. 4 саж., толщ. 3 д. — 400, драни — 2 тыс., смолы густой — 20 пуд., железа связного — 150 пуд., листов жел. — 350, гвоздей и пр.» Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 74. Л. 60; д. 75. Л. 90. 1729. «Канцелярия от строений, слушав дело о покрывании подле Монплезира поварен, приказали: оные работы отправлять подрядом кр-ну Галицкого уезду Лариону Павлову на построенной кухне и протчими покоями. Покрывать по сторонам досками, пробрав дорожником по краям, внутри полы в пяти каморах и потолок намостить и снизу подшить пильными досками, гызмз прибить и слуховые окошки сделать. Сентября 18 дня 1729 г.» Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 77. Л. 2. 1729 г.; д. 86. Л. 118. 1730; ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 124. 1729; ф. 70. Оп. 76/188. Д. 104. Л. [4]. 1732.

для нее деревянных строениях неподалеку от кухни, расположенных в ряду других хозяйственных построек (амбаров, кладовых, погребов и пр.), разбросанных по берегу моря в направлении к Оленьему зверинцу, обращенному в XIX в. в парк Александрия⁵⁷.

В последующие полтора десятилетия ничего знаменательного в истории поваренных палат не произошло. Сохранилось два документа, касающихся их содержания: в одном из них говорится об исправлении кровель, а в другом — о необходимости замены брусьев и досок в потолке «кухни, где была конфетная, которые сгнили и обваливаются», а также побелки «во всех покоях подле кухни» стен и потолков. Такое состояние зданий дает основание полагать, что острой потребности в кухнях возле Монплезира в этот период уже не было и поэтому они были заброшены и постепенно приходили в ветхость. Однако эти здания вновь ожили в связи с сооружением в непосредственной близости к Монплезиру каменного дворца по проекту арх. Растрелли.

17 ноября 1747 г. Елизавета приказала «сочинить чертеж переделке в Петергофе при Момплезире кухни жилыми покоями», а взамен упраздняемой каменной кухни построить новую деревянную, но в некотором отдалении от монплезирских зданий. Составление проекта было поручено находившемуся при Растрелли студенту Кнобелю, в помощь которому Петергофскую контору обязали дать архитектурного ученика Ив. Казакова⁵⁸.

4 декабря Растрелли уведомил Канцелярию от строений, что «сочиненный им, Дерастреллием, план о переделке в Петергофе при Момплезире кухни жилыми покоями е.и.в. соизволила апробовать». Петергофской конторе было приказано по «апробованному плану чинить исполнение с наиприлежнейшим старанием по показанию обер-арх. Дерастреллия без упущения времени»⁵⁹.

57 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 233. Л. 155. 1741; ф. 470. Оп. 1. Д. 45. Л. 17. 1744.

58 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 291. Л. 184. 1747.

59 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 281. Л. 4. 1747.

Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 292. Л. 119. 1747. «Утвержден е.и.в. план о переделке в Петергофе при Момплезире кухни жилыми покоями, сочиненный Дерастреллием, и повелено по тому плану исправлять, как на том плане показано под литерами:

А. Каменную кухню как сделать жилыми покоями; от той кухни до флигеля, которой подле мыльни, для соединения сделать вновь деревянные покои, как показывает литера С, и для коммуникации оной мыльни сделать ход, как показывает литера Д; а во отделение того строения построить вновь деревянную кухню для е.и.в., как показывает литера Е. И объявленной план приложен.

А какою де вышиною помянутое вновь исправление делать, от Растрелли показано быть имеет».

Поэтому 11 декабря 1747 г. Петергофская контора устроила торги на работы по разборке стоявшего по левую (западную) сторону Большого дворца земцовского флигеля с перемещением его в Нижний сад, к Монплезиру, а также на переделку монплезирских мыльни и здания кухни (об этой переделке мы будем говорить особо). Договор был заключен с петербургским купцом Евтропом Козминым, обязавшимся закончить работы к апрелю 1748 г.⁶⁰ К тому же сроку по другому договору, заключенному Петергофской конторой 21 января 1748 г., кр-н Никифор Остафьев обязался:

«1. Состоящие близ Дворца по левую сторону кухни и при них погреб, разобрав, перенести на показанное место, и построить, и, ежели явится что гнилое, переменить новыми.

2. При оной кухне вновь сделать один покой с сенми, и около оных кухон и погреба заборами огородить, и двои ворота сделать.

3. Под фундамент, ямы выкопав, поставить стойки, полы и потолки, двери и окошки, кроме имеющихся дверей, где вновь показано будет сделать; тако ж кровлю покрыть гонтом и все одною плотничною работою по показанию господина обер-арх. графа Дерастрелли и мастера Броуэра»⁶¹.

Но через два дня Петергофская контора получила приказание Придворной конторы погребов при Большом дворце не разбирать и оставить их «для поставки про собственные ея и. в. и их высочеств обиходы полпив и медов»⁶². Вскоре (27 января) Растрелли уведомил Петергофскую контору о том, что он получил приказание: «...два погреба при Монплезире не ломать, а вместо старых один сделать новый; а кухни, которые переноситься будут к Момплезиру, поставить от имеющихся при Момплезире старых кухон в отдаление 35 саж.»⁶³

Однако немного позднее для постройки кухонь Растрелли наметил новое место в 82 саж. от старых кухонь, «позади садового анбара», в 4 саж. от морского берега. На этом участке росло 55 ольховых деревьев, но выбор его был одобрен Канцелярией от строений «за неимени-

---

Канцелярия от строений постановила послать в Петергофскую контору копию с плана и предложить «без упущения времени все оное исправлять по показанию обер-арх. Дерастрелия. Декабря 7 дня 1747 г.»

60 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 281. Л. 5; д. 418. Л. 73. 1747; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 294. Л. 85. 1748.

61 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 418. Л. 3–9. 1748.

62 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 418. Л. 12. 1748.

63 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 827. Л. 1. 1748.

ем другого удобного места, где б дерев не было». Поэтому садовому мастеру Бернгарду Фоку было предложено часть деревьев, которые «за толстотою и за негодностью прижить неуповательны», вырубить, а остальные пересадить на другое место⁶⁴.

3 февраля 1748 г. плотничного и стропильного дела мастер П. Броуэр потребовал «для покрывания вновь старой каменной кухни и протчих строений гонту 50 пар». Однако Канцелярия от строений предложила покрыть гонтом только деревянные кухни, погреба и старую петровскую мыльню, а все остальные здания — листовым железом, снятым с разобранных «бавильонов Верхних полат», т.е. с флигелей, которыми заканчивались галереи Большого дворца⁶⁵, к перестройке которого в это время приступил Растрелли.

В апреле по требованию Петергофской конторы в Петергоф для устройства печей и очагов в деревянной кухне Канцелярия от строений направила мастера Вейса⁶⁶.

Тогда же по требованию надзиравшего за работами архитектурного ученика Ив. Казакова в Петергоф было отпущено 2986 арш. холста хрящу (шир. $\frac{3}{4}$ арш.) «для подбивания потолков в новопостроенной деревянной флигель, в мыльню и в каменные покои, где были старые кухни, всего в 22 покоях, в том числе с паддугами в 5 покоях»⁶⁷.

Деревянная кухня, по указанию арх. Растрелли, была поставлена подрядчиком Н. Остафьевым на морском берегу, к востоку от устья ручья, принимавшего воды от фонтана «Пирамида». К кухне были пристроены сверх контракта «два покоя с сенми и два чулана брусчатые». Сюда же были перенесены от Монплезира два погреба⁶⁸.

64 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 418. Л. 37. 1748; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 295. Л. 259, 267. 1748.

65 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 418. Л. 31. 1748; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 296. Л. 228; д. 297. Л. 55, 57. 1748. Малярному мастеру Авдею Александровичу было предложено предварительно покрыть железные листы с одной стороны краской, употребляя в ту краску сажу или толченый уголь, и потом сушить в теплых покоях.

66 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 297. Л. 174, 254. 1748.

67 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 297. Л. 173. 1748.

68 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 302. Л. 303. 1748; ф. 490. Оп. 1. Д. 418. Л. 73. 1748. О постройке сверх контракта двух «покоев» имеется сообщение в челобитной кр-на Дениса Иванова, который в качестве субподрядчика выполнил к концу мая 1748 г. все работы, на которые подрядчиком Евтропом Козминым был заключен в январе 1748 г. договор с Петергофской конторой. В челобитной Д. Иванов просит уплатить ему не только за исправление «по показанию и по плану графа Дерастрелия» плотничных работ, но и за работы, не предусмотренные в договоре. «Сверх предписанного контракту, — пишет он, — срублены мною два покоя, в них полы, потолки, двери и окошки, в том числе один покой из брусков, а другой — из бревен; тако ж и во всех прочих покоях нижние полы зделаны ж, двои двери вновь зделаны, и двои зделаны так же, и каменная кухня вновь пристроенными покоями под одну кровлю покрыто, и внутри покоев и с вонной стороны скобелью выскоблено».

Так же как и у Монплезира, кухня была обнесена забором с поставленными по верху деревянными точеными вазами.

Вблизи кухни на побережье находились и другие хозяйственные строения (погреба, амбары, кладовые, пекарня, сараи, караульная изба). Все эти постройки сильно пострадали от сырости и от осенних морских штормов⁶⁹.

В сентябре 1760 г. Петергофская контора, сообщая Канцелярии от строений, что деревянная кухня в Монплезире «весьма обветшала и ко упадению с ее службами опасна», просила разрешить отнести кухню дальше от воды и перестроить ее на каменном фундаменте⁷⁰. Однако директор Канцелярии И. Бецкой в своей резолюции от 30 сентября 1763 г. указал, что «той кухни надлежит быть каменной, и для того учинить прожект и сколко на построение оной каких материалов и денег надобно учинить смету»⁷¹. До апробации проекта было приказано кухню поддерживать починками⁷². Проект новой каменной кухни был составлен заарх. Яковом Алексеевым⁷³.

Дело с постройкой новых каменных кухонь как в Нижнем саду, за Монплезиром, так и наверху, при Кавалерских домах, затянулось на несколько лет. В октябре 1770 г. заарх. Ив. Яковлев и плотничный мастер П. Броуэр в своем рапорте в Петергофскую контору писали, что «по осмотру кухни за давным построением весьма ветхи, кои в прошедшем лете хотя починками и в стенах подкреплением и были поправляемы, но за теми ветхостями более починками исправлять невозможно»⁷⁴.

Петергофский командир Скрыпицын, ввиду наступления осеннего времени, предложил построить кухни в регелях, а в зимнее время «прокласть кирпичом». Однако указом от 19 февраля 1776 г. было повелено вместо ветхих деревянных кухонь построить вновь все каменные, а не мазанковые кухни.

Во исполнение указа были составлены проекты и сметы, при рассмотрении которых Скрыпицын обратил внимание на то, что «в них не положено по поверхности земли цоколь зделать», а между тем им

69 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 393. Л. 10. 1748.

70 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 572. Л. 9 об. 1760.

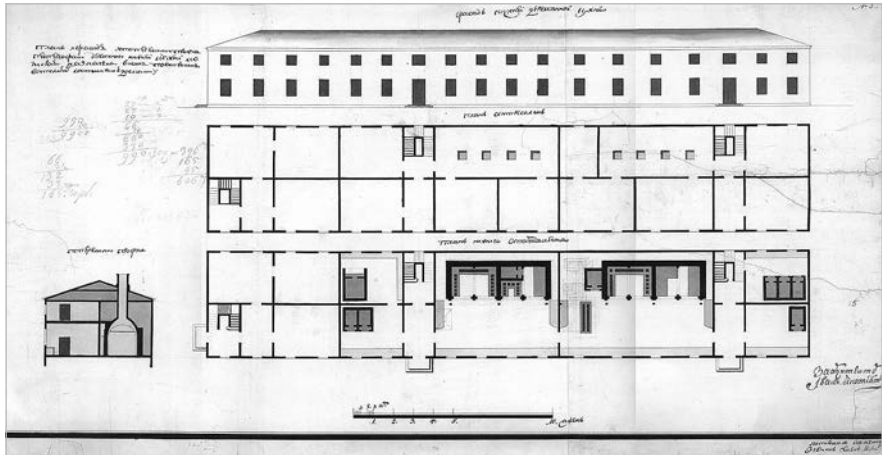
71 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 687. Л. 2. 1763.

72 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 75/188. Д. 498. Л. 281. 1763.

73 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 102. Л. 12. 1764.

74 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 608. Л. 72. 1770.

**Чертеж «деревянной нижней кухни,
которую назначено вновь построить на столбах с обшивкою досками»**

Заархитектор И. Яковлев

2-я пол. XVIII в.?

ГМЗ «Петергоф»

«усмотрено, что в Петергофе каменные строения деланы были бесцоколев, отчего по мокроте места обмаску в морозы оттягает, и оттого бывают всягодные починки, и издержки излишняго казенного кошту, и в работах затруднение»^{VI}. Во избежание этого Скрыпицын предложил как цоколь, так и крыльца со ступенями делать из дикого камня (гранита) и, кроме того, в целях экономии кровли покрывать листовым железом, а не досками.

Полк[овник] Зверев заявил в Конторе от строений, что старые деревянные кухни настолько ветхи, что стены их удерживаются от падения подпорами и что приступить к их ремонту вообще невозможно. Считая, что деревянная кухня при Монплезире слишком отдалена, Зверев предложил строить новую каменную кухню поблизости от дворца, но «в пристойном месте».

Далее Зверев заявил, что старая каменная кухня в Монплезире весьма мала, что кушанья в ней приготавливаются «с великою теснотою» и при том эта кухня стоит не отдельно, а рядом с «кавалерскими покаями», где той кухне, по его мнению, «быть неприлично по причине, бывающей от всяких привозок к приготовлению кушанья нечистоты и происходящего запаху, а особенно по опасности всему дворцу

от огня, а затем оную [т. е. кухню. — Н. А.] употребить можно для помещения других служб»⁷⁵.

В начале апреля 1771 г., когда И. Бецкий испросил определения на постройку в Петергофе вместо ветхих деревянных новых каменных кухонь денежной казны, то ему было указано: «...те кухни на приходящее лето подкрепить, чтоб оные то лето простоять могли; кухни же у Монплезира починить, а в случае надобности приготовления кушанья поставлены быть могут полатки»⁷⁶.

Заготовленный для перестройки кухонь кирпич в количестве 815 200 штук было приказано «до употребления в дело, как возможно, сохранить от напрасного ущерба и сделать над оным недорогую крышку»⁷⁷. В 1774 г. заарх. И. Яковлеву было предложено составить проект постройки «пространной» кухни при Кавалерских домах с оставлением прежних огачов. Яковлев представил проект в двух вариантах, исчислявших стоимость постройки каменной кухни в 9205 руб., а деревянной — в 5017 руб. В марте этого же года Контора от строений утвердила проект деревянной кухни и ассигновала на ее постройку 5000 руб.⁷⁸

Никаких сообщений о перестройке деревянной монплезирской кухни в последней четверти XVIII в. пока не имеется. Можно предполагать, что капитального ее ремонта не производилось и ее поддерживали ежегодными «поправками». В «Описании всех петергофских дворцов и принадлежащих к ним службам», датированном 1794 г., при Монплезире еще значится «деревянная кухня з жилыми покаями для мундкохов и хлебная дощатая пекарня»⁷⁹.

Одновременно Броуэр предложил разобрать ее совершенно, а в качестве пекарни использовать стоявшую поблизости к ней, но бездействовавшую бревенчатую кухню (дл. — 13 саж., шир. — 7 саж.), устроив в одной ее половине печь для хлебов, а в другой — жилые покои «для помещения протчих должностей», т. е. для размещения обслуживающего персонала⁸⁰.

75 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 612. Л. 127. 1771.

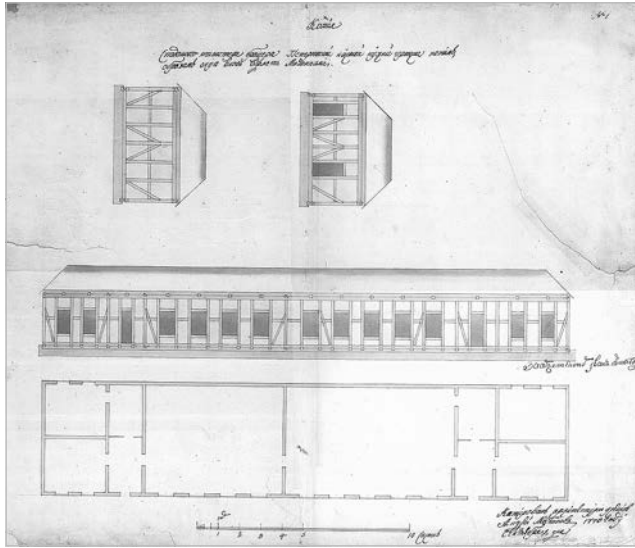
76 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 614. Л. 90. 1771.

77 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 618. Л. 167. 1771.

78 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 647. Л. 383; д. 648. Л. 86. 1774.

79 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 834. Л. 130. 1794.

80 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 180. Л. 43, 64. 1814.

**Проект фахверковой (мазанковой) «нижней кухни»
восточнее комплекса дворца Монплеизр,
поданный «от мастера Броуера»
и подписанный заархитектором И. Яковлевым
1770
ГМЗ «Петергоф»**

Однако Кабинет с этим проектом не согласился и предложил приступить к «починке пекарни по прежнему». Осенью пекарня была перестроена, а весной 1815 г. внутри нее производились штукатурные работы; одновременно в старой каменной кухне исправлялись две русские печи, два очага и 29 конфорок⁸¹.

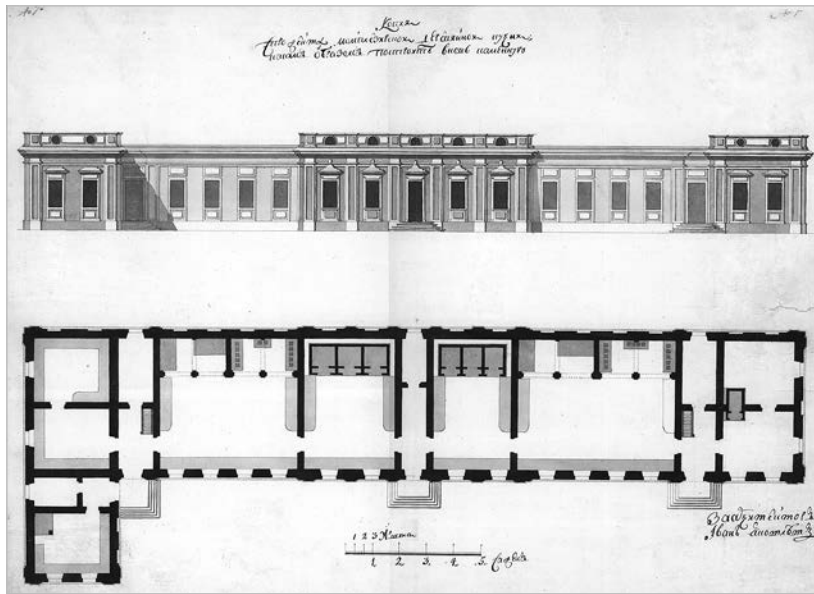
На исправление поставленной в 1748 г. за пирамидным ручьем большой деревянной кухни арх. Броуер подал смету на сумму 8167 руб.⁸² Но в мае 1816 г. ему пришлось рапортовать в Петергофское дворцовое правление, что «от ветхости крыша со стропилами и потолок в нутро кухни провалились»⁸³. Гоф-интендантская контора в августе 1816 г. приказала кухню разломать и «годный материал употребить на надобности в других строениях»⁸⁴.

81 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 185. Л. 62, 88. 1815.

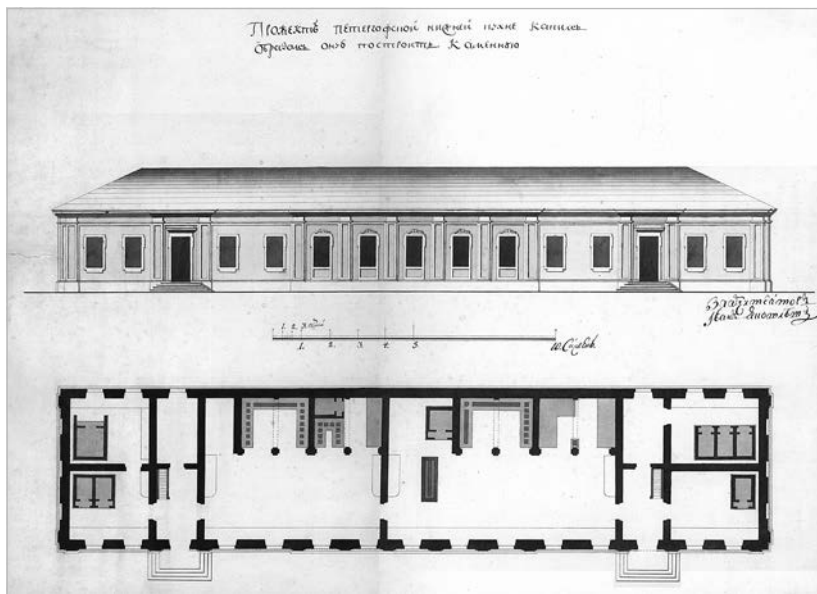
82 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 213. Л. 18, 19. 1816.

83 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 215. Л. 13, 40. 1816.

84 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 210. Л. 5; д. 214. Л. 29. 1816.

Проект новой каменной кухни при Монплеzure на месте старой деревянной
Зархитектор И. Яковлев. 1770
ГМЗ «Петергоф»

Проект новой каменной кухни при Монплеzure на месте старой деревянной
Вариант. Зархитектор И. Яковлев. 1770
ГМЗ «Петергоф»

В 1822 г. управляющий Петергофским дворцовым правлением ген. Эйхен предложил стоявшую неподалеку от Монплезира пекарню, на которой высилась 2-х саж. труба, перенести на Кавалерский двор и поставить вблизи придворных погребов⁸⁵. Можно с большой долей уверенности считать, что к 1825 г. на морском берегу Нижнего сада, между Монплезиром и каменной стенкой, уже не оставалось ни одного хозяйственного строения XVIII в. За глухим деревянным забором при монплезирской кухне сохранялся, вероятно, до начала 40-х гг. XIX в. сарай для дров и угля. Забор, окрашенный белой и дикой красками, был украшен пилястрами и карнизом, крытым железом⁸⁶. Вероятно, при постройке каменного Банного корпуса в 1866 г. этот забор и угольный сарай были сняты.

В Тафельдекерской при Николае I была устроена гауптвахта, а позднее караульное помещение для сторожей наружной охраны дворца.

---

85 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 58. Л. 144. 1822; ф. 490. Оп. 2. Д. 325. Л. 102. 1822.

86 ЦГИАЛ. Ф. 487. Оп. 8. Д. 8578. Л. 83 об. 1841.

Комментарии

Раздел «Арапский зал» опущен, так как в сборник включен текст статьи на ту же тему.

Отзыв на историческую справку Н. И. Архипова «Служебные здания Монплезира»

Ансамбль Монплезирского дворца — сложный комплекс сооружений, который оформился в XVIII–XIX веках. До сих пор нет достаточных данных по истории всех его составных частей. Нет ясности в том, когда и кем были построены служебные здания. Историческая справка Н. И. Архипова кладет начало распутыванию этого сложного узла. В ней собран материал по истории строительства восточного корпуса Монплезира — Бани (мыльня), кухни (Поварня) и Арапского — Ассамблейного зала.

Справка дает достаточно обоснованную картину создания петровской мыльни и ее дальнейших перестроек. Интересна значительная роль арх. В. Растрелли, который произвел перекомпановку служебных сооружений восточного крыла и соединил их в общую систему. Обнаруженные документы позволяют раскрыть «тайну» композиционного единства Екатерининского и Банного корпусов. Со строительством мыльни и поварни связаны имена М. Земцова, Т. Усова, П. Еропкина, И. Мордвинова, и это придает особую значимость указанным зданиям.

Интересны сведения по укреплению берега за Банным корпусом и продолжению морской балюстрады вдоль восточной кромки побережья.

Подлинным отрывком являются сведения о так называемом Арапском, или Ассамблейном, зале. До сего времени в советской науке существовала традиционная версия, что Ассамблейный зал — само здание и оформление интерьера — построен по проекту М. Земцова в 1726 г. Приведенные в справке документы показывают, что т.н. Ассамблейный зал в первой половине XVIII в. не был парадным интерьером и строился как часть кухонного корпуса по проекту М. Земцова, при участии Т. Усова, П. Еропкина и И. Мордвинова. Оформление интерьера гобеленами, решение потолка выполнены по проекту В. Растрелли, который переделал существовавшее помещение кухни в коверную комнату. Не перестраивая самого здания, архитектор создал в прежних габаритах новый интерьер. Таким образом,

знаменитый Ассамблейный зал Монплезира является частью кухни, построенной по проекту М. Земцова. В данном случае проявился характерный для середины XVIII столетия факт, когда в сооружениях петровского времени по-новому декорируются внутренние помещения (Портретный зал Большого дворца, Верхний зал Эрмитажа). Историческая справка «Служебные здания Монплезира» обогатила нас новыми данными о творчестве В. Растрелли и позволяет по-иному оценить значение Ассамблейного зала в истории отечественного зодчества.

Историческая справка окажется полезной при проведении ремонтно-реставрационных работ по этой группе зданий. Кроме того, ею необходимо будет воспользоваться при дальнейшей работе над экспозицией, которая в этом году открыта в Ассамблейном зале и бывшей Тафельдекерской. Возникает вопрос о реставрации кухни (поварни), связанной с работой М. Земцова.

Следует пожелать, чтобы автор дополнил справку данными о графических материалах, находящихся в архивохранилищах Ленинграда.

25 сент. 1957 г.

А. Раскин

- I** О музеефикации Ассамблейного зала, Тафельдекерской, Кофишенской, кухни, галереи для фамилии см. комментарий V к статье «Ассамблейный — Арапский зал Монплезира».
- II** Это упоминание об использовании черлени для окраски кровли в 1722 г. чрезвычайно ценно для истории Монплезира. В ходе реставрации фасадов Гостевых галерей («Покоев для фамилии») в 2003 г. их кровлям был возвращен исторический красный цвет (черлень).
- III** Известно, что в своей «мыленке» Зимнего дворца Екатерина II устраивала свидания с Г. А. Потемкиным. Задолго перед тем подобный опыт имел место в Петергофе. В своих мемуарах бывший польский король Станислав-Август Понятовский вспоминал легкомысленные сцены в мыльне Монплезира, происходившие в 1758 г. совершенно в духе рококо. Вечером на балу во дворце, танцуя с Елизаветой Воронцовой, он получил от нее приглашение придти в час ночи в Монплеzir. Дама ожидала кавалера «в двадцати шагах от павильона», где их встретил великий князь Петр Федорович, обратившийся к Понятовскому со словами: «Ну, раз теперь мы хорошие друзья, здесь явно еще кого-то не хватает!» Затем великий князь «направился в комнату своей жены, вытащил ее, как я [то есть мемуарист. — А. Б.] потом узнал, из постели, дал натянуть чулки, но не туфли, накинуть платье из батавской ткани, без нижней юбки и в этом наряде привел ее к нам. Мне он сказал: “Ну, вот и она ... Надеюсь, теперь мною останутся довольны...” «Затем мы, все шестеро, принялись болтать, хохотать, устраивать тысячи маленьких шалостей, *используя находившийся в этой комнате фонтан* [курсив наш. — А. Б.], — так, словно мы не ведали никаких забот. Расстались мы лишь около четырех часов утра. Каким бы бредом все описанное ни показалось, я утверждаю, что все здесь безусловно верно»¹.
- IV** См. «Описание водоводов и фонтанов Петергофа 1824 г. управляющего петергофскими водами и фонтанами Фридриха Вильгельма фон Вистингаузена (Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-5430ар), а также так называемый альбом Вистингаузена (Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-4621ар).
- V** Назовем исторические справки и выписки по восточному крылу комплекса дворца Монплеzir, составленные в связи с его реставрацией:
- *Блэк И. Г.* Банный корпус Монплезира. Выписки из архивных документов по истории строительства здания. 1977 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-415а;
  - *Она же.* Ассамблейный зал и служительский флигель Монплезира. Историческая справка. 1978 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-414;
  - *Она же.* Банный корпус Монплезира. Краткая историческая справка. 1978 г. // Архив института «Ленпроектреставрация». 189/33. Проект реставрации восточной части Монплезира — Служительского флигеля, Банного корпуса, Ассамблейного зала и Поваренных палат. Т. 1: Пояснительная записка. Главный архитектор проекта А. Г. Леонтьев, архитектор объекта В. В. Черныш. СПб., 1993. Раздел I: Комплексные научные исследования. Ч. 2: Исторические справки;
  - *Швед Н. А.* Выписки из архивных источников к реставрации восточной части комплекса дворца Монплеzir. Документы РГИА 1732–1851 г. СПб., 2001 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-141а.
- VI** Даже Большой Петергофский дворец после его перестройки Растрелли, как и большинство сооружений первой половины XVIII в., не имел каменного цоколя. Только в 1847–1849 г. под все здание был подведен цоколь из серой путиловской плиты. Эти работы сыграли важную роль в создании нормального режима эксплуатации здания и стали первыми в ряду мероприятий по борьбе с сыростью, от которой особенно страдали помещения первого этажа Большого дворца².

1 *Понятовский С.* Мемуары. М., 1995. С. 138–139.

2 *Петров А. Н.* Большой дворец в г. Петродворце. Историческая записка к техническому проекту реставрации. Л., 1949 // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-327а. Л. 39–40.

АССАМБЛЕЙНЫЙ – АРАПСКИЙ ЗАЛ МОНПЛЕЗИРА

Низкий, обшитый дубом и украшенный гобеленами Ассамблейный зал¹, расположенный в правом флигеле дворца Монплезир, знаменит не менее, чем любимый петровский дворец. В истории отечественной культуры он занял прочное место среди образцовых произведений русского зодчества первой четверти XVIII в. и стал хрестоматийным примером творчества М. Земцова.

Изучение действительной истории строительства этого сооружения с легкой руки А. И. Успенского было подменено вкусовой оценкой, которая со временем приобрела силу установившейся традиции.

В своем обширном собрании материалов по императорским дворцам Успенский писал: «Об Ассамблейном зале Монплезира хотя и не найдено нами сведений в архивных документах, тем не менее нельзя не отметить, что вид этой комнаты вполне петровский, так что, несомненно, она или построена при Петре, или деревянная постройка заменена впоследствии совершенно такого же вида каменной постройкой»¹.

В «Истории русской архитектуры», изданной Академией строительства и архитектуры СССР в 1957 г., Ассамблейный зал без всяких оговорок полностью отнесен к творчеству М. Земцова: «В 1726 г. по чертежам Земцова к основному зданию павильона [Монплезира. — Н. А.] был построен так называемый “зал ассамблей”, затянутый гобеленами, изготовленными на созданной Петром I в Петербурге Шпалерной фабрике». Это закрепляется помещением иллюстрации, изображающей интерьер зала, с аннотацией «Ассамблейный зал. М. Земцов. 1726 г.»².

В действительности даже анализ самого памятника в натуре заставлял задуматься над одновременностью постройки здания т. наз. Ассамблейного зала и отделки его интерьера. Среди многих смущающих фактов был главный: связь парадного зала с кухней и мьельней (баней), его включение в систему служебных помещений петровского Монплезира. Правда, все это объяснялось тем, что Ассамблейный зал должен иметь вблизи кухню, но документально замысел и строительство парадного зала в комплексе с кухней подтверждены не были.

1 Успенский А. И. Императорские дворцы. М., 1913. Т. II. С. 28.

2 История русской архитектуры. Краткий курс. М., 1951. С. 154, 362.

Наоборот, все документы о строительстве восточного флигеля говорили только о кухне и мыльне.

Архивные изыскания последнего времени позволяют точно определить ход создания Ассамблейного зала и с полным основанием обратиться в его художественных особенностях.

Ассамблейный зал и следующие за ним Тафельдекерская и кухня расположены под одной кровлей. Этот блок из трех помещений составляет правое крыло восточного служебного корпуса Монплезира.

Строительство указанных трех зданий относится к послепетровскому периоду. 2 сентября 1726 г. Канцелярия от строений приказала в силу указа ея и.в. «построить при Монплезире полаты поваренные и протчие покои по сочиненному архитектором Земцовым чертежу»³. Из документа ясно, что чертеж Земцова заключал план не одного здания, а целого комплекса хозяйственных строений.

Осуществление земцовского проекта начал арх. Т. Усов. С весны 1727 г. общее руководство постройкой было возложено на П. Еропкина⁴.

По приказанию Канцелярии от строений подрядчик Федор Воробьев должен был послать в Петергоф 25 человек каменщиков и «велеть им в Питергофе при Момплезире поварни и протчие каменные покои делать по показанию арх. Еропкина немедленно»⁵. С 1729 по 1731 г. постройка «кухни с протчими покоями» велась арх. И. Мордвиновым⁶. Однако сооружение поваренных палат было приостановлено, вероятнее всего, по заявлению обер-кухмистера Фельтинга [Фельтена. — Н. А.]^и, что кухня строилась «не таким образом, как было от него показано».

В феврале 1732 г. Канцелярия от строений по приказу обер-гофмаршала фон Левенвольда предписала арх. Земцову «в кухнях что надлежит переправить и достроить во окончание немедленно»⁷.

Указанные архивные сообщения приводят к заключению, что постройка возле Монплезира «поваренных полат и протчих покоев по сочиненному арх. Земцовым чертежу» длилась около 6 лет и что в сооружении этих зданий принимали участие, кроме их автора М. Зем-

3 В оригинале ссылка отсутствует. — А. Б.

4 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 47. Л. 161; д. 49. Л. 119. 1727.

5 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 54. Л. 51. 1727.

6 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 65. Л. 124. 1729; д. 77. Л. 2; д. 86. Л. 118. 1730.

7 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 104. Л. 4. 1732.

цова, начавшего и закончившего строительство, также и архитекторы Т. Усов, П. Еропкин и И. Мордвинов.

Построенные ими эти поваренные палаты сохраняли свое назначение в течение 15 лет. 16 ноября 1747 г. архитектору В. Растрелли было приказано «сочинить чертежи о переделке в Петергофе при Момплезире кухни жилыми покоем»⁸.

На хранящемся в ЦГИАЛ чертеже, датированном 1747 г., на месте нынешнего Арапского (Ассамблейного) зала показано здание с тремя большими печами и несколькими кухонными плитами⁹. Найденный чертеж в сопоставлении с архивными документами освещает интереснейший факт: внутренняя отделка Ассамблейного зала была осуществлена после 1747 г., а все то, что нам известно относительно строительства по проекту Земцова, относится только к созданию «поваренных полат».

Превращение «поваренных полат» в парадный зал было осуществлено по проекту арх. В. Растрелли. «План о переделке в Петергофе при Момплезире кухни жилыми покоем, сочиненной Дерастрелием» был утвержден в декабре 1747 г., и все работы Канцелярия от строений предложила Петергофской конторе «исправлять без упущения времени по показанию обер-арх. Дерастрелия»¹⁰.

Сведения о проведенной переделке зала немногочисленны, но дают определенное представление о последовательности работ.

Уже через четыре дня после «высочайшей апробации» — 11 декабря 1747 г. Петергофской конторой были устроены торги на переделку мыльни и кухни. Договор был заключен с петербургским купцом Евтропом Козминым, обязавшимся закончить работы к апрелю 1748 г.¹¹

Для превращения кухни в «жилой покой» из нее были удалены плиты и печи, и увеличено количество оконных проемов. В рапорте плотничного дела мастера П. Броуэра¹² об исполненной подрядчиком Якобсоном столярной работе сообщается, что последним сделано «в каменной кухне окошечных створчатых рам из дубового лесу в переплете — 25, да сверх контракту — 3, с коробками»¹².

8 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 292. Л. 119. 1747.

9 ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 3. Д. 158. 1747.

10 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 292. Л. 119. 1747.

11 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 281. Л. 5; д. 418. Л. 73. 1747; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 294. Л. 85. 1748.

12 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 418. Л. 122. 1748.

В конце мая архитектурный ученик Ив. Казаков просил об отпуске «на золочение в переделанных при Момплезире ис кухон покоях в зале карнизов и поддуг потали, лака и других красок»¹³.

Указание на краски дает основание думать, что паддуги и карниз были покрыты орнаментальной росписью. Вероятно, все отделочные работы в указанных зданиях были закончены в июне 1748 г. По предложению Растрелли, стены были украшены семнадцатью гобеленами, оправленными в золоченые резные рамы¹⁴. Гобеленовые шпалеры, украсившие стены зала, были изготовлены в 20–40-х гг. XVIII в. на Шпалерной фабрике, основанной Петром в Петербурге по образцу знаменитой французской гобеленовой мануфактуры в Париже. Известно, что вместе с Леблонном в Петербург прибыли четыре мастера-шпалерника, обучавшие затем своему искусству русских учеников. На восьми больших гобеленах, находящихся в зале, изображены пейзажи тропических стран Азии, Африки и Америки с их растениями, животными, птицами и туземцами. Наши мастера в данном случае повторили сюжеты французских шпалер, носивших название «ковры обеих Индий». У нас они назывались «арапскими» вследствие изображения на них темнокожих, или «арапов». Отсюда и самый зал получил название «Арапский». В простенках между окнами были развешены шпалеры с фигурами итальянских комедиантов, с цветочными гирляндами и орнаментальными уборами, напоминающие росписи Пильмана в Монплезире и Каравака в Вольере¹⁴.

Таким образом, в 1747–1748 гг. по проекту арх. В. Растрелли в старом здании кухни, построенном М. Земцовым, был создан новый парадный интерьер, который по основным элементам архитектурной отделки — орнаментальные росписи, дубовые панели, обшивка окон, гобелены — перекликался с декоративным убранством Монплезира, Эрмитажа в Петергофе и других дворцов первой половины XVIII в. Вместе с тем по общей декоративной насыщенности, особенно учитывая исчезнувшую к настоящему времени позолоту карнизов и рам для гобеленов, Ассамблейный зал характерен для архитектуры середины XVIII в. В своей работе по перестройке «поваренных полат» в Ассамблейный зал арх. В. Растрелли проявил тонкое понимание стиля и чув-

13 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 298. Л. 337. 1748.

14 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 298. Л. 272. 1748. Архитектор Растрелли представил, что ему повелено «чтоб в Петергофе при Момплезире в переделанных ис кухонь покоях в зал к шпалерам взять вызолоченные рамы и наугольники на время из флигеля Зимнего дворца. Майя 21 дня 1748 г.».

ство целостности ансамбля, которые ярко выявились при расширении Большого дворца и создании так называемого Екатерининского корпуса Монплезира. Интерьер Ассамблейного зала — новая страница в творческой биографии великого зодчего, расширяющая наши представления о его деятельности в Петергофе.

В 50–60-х гг. XVIII в. в Арапском зале устраивались парадные обеды, ужины и увеселительные собрания.

Следующее за залом помещение носило название Тафельдекерской; в ней хранились скатерти, предметы сервировки и убранства парадных столов. В ней сохранилось сделанное в стене окошко, через которое передавались кушанья из кухни, за которой находилась отделенная кирпичной стенкой Кофишенская для приготовления кофе, чая, шоколада и легких закусок.

В начале 20-х гг. XIX в. возник проект устройства в указанных трех помещениях военного экзерциц-зала. Только благодаря заявлению арх. Стасова этот проект не был осуществлен, и предполагаемый зал был устроен в помещении кордегардии, находившейся в то время на площади у Герба¹⁵.

После наводнения 1824 г. в Арапском зале менялись балки и чистые полы¹⁶.

15 февраля 1866 г. управляющий Петергофским дворцовым правлением сообщил в Министерство двора, что «в Арапском зале половые балки пришли в совершенную ветхость, отчего дощатые полы необходимо переделать вновь, окна и двери со стеклами, также полотно, которым обтянут потолок, необходимо переменить». После ремонта стены предполагалось по-прежнему «облицевать бывшими на них, ныне возобновленными гобеленами».

По составленному архитектором Ганом расчету примерная стоимость работ, в перечень которых входили: замена дощатого пола дубовым паркетом, укладка новых балок, подборов и плинтусов, поставка вновь пяти дверей и 12 оконных рам со стеклами, оштукатурка и покрытие полотном потолка и обрамление гобеленов багетом, — определялась в сумме 1900 руб., из которых на дубовые полы затраты достигли 1000 руб. Министр двора утвердил представленную смету, но приказал оставить пол зала дощатым. Из последующих документов

15 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 422. Л. 60. 1824.

16 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 77. 1825.

видно, что в период постройки в 186... г. [так в оригинале. — А. Б.] вместо деревянного каменного Банного корпуса в зале вместо щитового был настлан дубовый паркетный пол¹⁷.

В 1875 г. архитекторы Е. Л. Ган и И. И. Комаров осмотрели «повреждения» в Арапском зале <...> представлена смета на переделку зала¹⁸.

Капитальный ремонт зала был отнесен на 1876 г. Строительной конторой Министерства двора под надзором архитектора Гана, как «наиболее знакомого с системой постройки Арапского зала».

В своем рапорте от 20 января 1876 г. архитектор Ган так охарактеризовал состояние зала: «Наружная долевая каменная стена выдалась по верху более 4-х вершков от неправильного давления строительной конструкции, к которой еще прикреплен потолок Арапского зала со всей тяжестью. Причина повреждения стен — слабость частей конструкции и недостаток в перевязке и скреплении сих частей между собою. По смете назначена сломка и выводка стены длиною 9 саж. вновь, но не во всю вышину ее, с употреблением части старого кирпича; стропильную систему укрепить прибивкою к ногам вторых брусьев, а штукатурку потолка — исправлением местами».

«По моему взгляду, необходимо стену сломать до низу и вывести ее вовсе новым кирпичом, ибо размер нынешнего кирпича значительно более старого и не соединяется с тем в стене, имеющей толщины только два кирпича».

«Стропильная система и впущенный в нее сводообразный потолок с большей частью переломанных и растрескавшихся и вообще слабых частей без сломки на своих местах исправить и усилить с добавкою нескольких брусьев — я нахожу не только бесполезным, но вовсе невозможным, почему предполагаю сделать стропила вовсе новые, прочной и тщательной отделки, с железным скреплением соответственно потребности в замене некоторых мизерных скобочек, что не исключает употребления старого лесу на подходящие им места.

Для штукатурки потолка нет возможности сохранить ее, и она должна быть отбита и сделана вновь»¹⁹.

Строительная контора Министерства двора соображения архитектора Гана одобрила и представленную им смету утвердила. Работы

17 ЦГИАЛ. Ф. 472. Оп. 93/93. Д. 13. Л. 50. 1866; ф. 490. Оп. 2. Д. 3593. 1866.

18 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4057; оп. 3. Д. 3140. 1875; ф. 490. Оп. 2. Д. 4102. Л. 1–20. 1876.

19 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4102. Л. 1–20. 1876.

велись хозяйственным способом. При вскрытии паркетного пола оказалось, что половые балки и черные полы сгнили. При съемке гобеленов с набивных брусков и оконных коробок выяснилось, что действительная толщина каменных стен не в 2 кирпича, как полагали, судя по ширине оконных коробок, а только 1½ кирпича, что явилось, по мнению Гана, причиной неустойчивости и повреждения стен.

Поэтому арх. Ган счел необходимым сломать и переделать вновь не только одну долевую стену, но также и одну поперечную, возводя их в 2 кирпича.

При сломке стен оказалось весьма много кирпича, негодного к употреблению, вследствие чего потребовалось прибавить 5000 новых кирпичей²⁰.

Работы по Арапскому залу начались весной 1876 г. и закончены в том же году. В результате здание лишилось в части внутренней отделки и обработки фасадов некоторых особенностей, характерных для XVIII в.

В сентябре 1899 г. в зале обрушилась часть штукатурки в зеркале потолка. При обследовании выяснилось, что отстала от дранки не только обрушившаяся часть, но также все зеркало плафона, падуги и тяги. Все отставшие части были удалены и затем возобновлены. Была восстановлена и живопись в падугах плафона²¹.

При осмотре на стенах зала гобеленов оказалось, что нижние части некоторых из них истлели и измочалились; во многих местах были заметны следы неумелой и крайне грубой реставрации.

Причиной порчи гобеленов являлось нахождение их в сыром, неотопливаемом помещении, причем натянуты они были непосредственно на неоштукатуренные каменные стены. Поэтому было решено после исправления натянуть их на подрамники, предварительно дублировав на полотне. Петергофскому дворцовому управлению было предложено оштукатурить стены зала, а гобелены после чистки и реставрации вставить в самостоятельные рамы и выставлять их в зале только на время пребывания двора в Петергофе; на зиму не оставлять их в зале, а сохранять в сухом помещении.

Реставрация гобеленов была поручена единственной в то время в СПбурге мастерской для починки ковров и гобеленов. Ее владелица Гюбенталь обязалась закончить реставрацию в течение двух лет. Ремонт их был закончен к 1 апреля 1901 г. и стоил 4950 руб.²²

20 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4102. Л. 21–26. 1876.

21 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1204. Л. 11. 1900.

22 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 519/2269. Д. 43. 1899.

В советское время Арапский зал был музеефицирован и открыт для обозрения. Вход в него был устроен через Тафельдекерскую, обставленную массивными немецкими шкапами XVII и XVIII вв., в которых сохранялась стеклянная посуда времени Петра I и Анны Иоанновны (графины, стаканы, рюмки, бокалы).

Из Тафельдекерской через оконный проем в простенке, служивший для передачи кушаний, можно было видеть обширную поварню, выстланную кирпичом^У.

Документальные и графические материалы, собранные нами по Арапскому залу, позволяют сделать ряд выводов.

1. Так называемый Ассамблейный, или Арапский, зал являлся первоначально частью кухонных зданий («поваренных полат»), построенных в 1726–1732 гг. по проекту архитектора М. Земцова при последовательном участии в строительстве архитекторов Т. Усова, П. Еропкина и Ив. Мордвинова. Возможно, что замысел создания подобных «поваренных полат» возник еще при Петре, но совершенно очевидно, что они не были задуманы и не возводились в качестве парадного сооружения.

2. Существующее оформление интерьера Арапского зала и декоративное решение потолка, до настоящего времени приписывавшиеся арх. Земцову, выполнены по проекту арх. В. Растрелли в 1747–1748 гг., т.е. одновременно со строительством Екатерининского корпуса Монплезира и началом работ по перестройке Большого дворца.

Интерьер Арапского зала мы должны рассматривать как произведение архитектуры середины XVIII в., подобное интерьерам Петровского зала Большого Петергофского дворца и Эрмитажа, в которых новое убранство было связано с существовавшими сооружениями первой четверти XVIII в.

Рассмотрение материалов по истории Ассамблейного (Арапского) зала дворца Монплезир с очевидностью доказывает необходимость тщательного исследования документов, связанных с сооружением тех памятников, которые лишь по традиции и по «искусствоведческой интуиции» приписываются тому или иному автору или иной эпохе.

На пути критической проверки освященных временем «исторических фактов», не имеющих документального подтверждения, можно найти много новых, порой неожиданных ответов на важные и интересные вопросы истории отечественной архитектуры.

Комментарии

- I Ассамблеи – увеселительные и деловые собрания петербургской знати, прививавшие новые порядки в придворном обществе. В 1718 г. Петр I подписал указ об ассамблеях, в котором говорилось: «...ассамблея – слово французское, которого на русском языке одним словом выразить невозможно, но обстоятельнее сказать – вольное в котором доме собрание или съезд делается, не для забавы только, но и для дела, ибо тут можем друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слышать, что где делается, притом же и забава...»¹
- II «Обер-кухмистер Фельтинг [Фельтен. – А. Б.]» был родственником известного архитектора Ю. М. Фельтена. Его отец Матвей Фельтен приходился троюродным братом оберкухмейстеру Петра I Иоганну Фельтену².
- III Вероятно, речь здесь идет об отце известного петергофского архитектора Франца Петровича Броуэра (1757–1832) – плотничьем мастере Петре Броуэре.
- IV Ассамблейный зал Монплезира – единственный сохранившийся пример использования шпалер в декоре русского интерьера первой половины XVIII в.³
- V Музеефикация интерьеров восточного крыла комплекса дворца Монплеzier началась еще в довоенное время. По данным путеводителя 1933 г., посетители через дверь из сада попадали в Тафельдекерскую, предназначенную для приготовлений в соседней столовой – Арапском зале. «Через стнное окошко, служившее для передачи кушаний, видна обширная поварня...»⁴ За Арапским залом следовали две комнаты, из одной можно было видеть русскую баню с полком и каменкой⁵. В 1931 г. знаменитый ботик Петра I – «дедушка русского флота», хранившийся в Петропавловской крепости, был доставлен в Петергоф и помещен в восточном флигеле Монплезира⁶. Накануне войны Банный корпус служил музейным хранилищем. 11–12 апреля 1939 г. иконостас Пантелеймоновской церкви Большого дворца в Ораниенбауме, ценнейшее произведение мастерской И. П. Зарудного, был разобран и перевезен в Петергоф, туда же отправили 63 иконы из церкви. В 1941 г. деревянные резные части иконостаса хранились в Банном корпусе Монплезира. Они не были эвакуированы и погибли во время войны⁷. В довоенное время интерьеры Банного корпуса и Кавалерской мыльни Монплезира не музеефицировались. Во время Великой Отечественной войны многие детали их внутренней отделки были окончательно утрачены, в частности фонтан с шаром-душем и шутихами.

-
- 1 Цит. по: Кузнецова О. Н., Борзин Б. Ф. Летний сад и Летний дворец Петра I. Л., 1988. С. 93.
- 2 Малиновский К. В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб., 2007. С. 149.
- 3 О шпалерном убранстве этого зала см.: Коршунова Т. Т., Ясинская И. М. Русские шпалеры. Петербургская шпалерная мануфактура. Л., 1975. С. 18–19, 252–253. Илл. 32–43; Кратыш Л. Шпалеры Ассамблейного зала дворца Монплеzier // Петергоф. Альманах. Из истории дворцов и коллекций. СПб., 1992. С. 167–179; Коршунова Т. Т. Материалы к истории создания первого шпалерного убора одного из залов Монплезира в Петергофе // Петербургские чтения – 97. СПб., 1997. С. 443–445; Она же. Шпалеры // Государственный Эрмитаж. Декоративно-прикладное искусство С.-Петербурга за 300 лет: Иллюстрированная энциклопедия. Т. 1. СПб., 2004. С. 14, 18–20, 27–28, 33. Исследователи неизменно ссылаются на статью Н. И. Архипова «Ассамблейный зал Монплезира – произведение В. Растрелли», опубликованную в «Научных сообщениях ГИОП Ленинграда» (Л., 1959. С. 41–47).
- 4 Измайлов М. Монплеzier, Марли и Эрмитаж. Дворец и павильоны Петра I. М.; Л., 1933. С. 26, 27.
- 5 Там же. С. 28.
- 6 Там же. С. 31.
- 7 Горбатенко С. Б. Иконостас Пантелеймоновской церкви Большого дворца в Ораниенбауме // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 149.

В послевоенные годы развернулась напряженная и затяжная борьба за придание музейного статуса всем частям комплекса дворца Монплеизр, о чем свидетельствует приводимая ниже переписка из архива КГИОП.

«26.02.45. Главному архитектору г. Ленинграда тов. Баранову Н. Ф.

По полученным ГИОП сведениям, предполагается устройство приморского ресторана в Банном корпусе с Ассамблейным залом Монплеизра в г. Петродворце.

Госинспекция категорически протестует против подобного использования дворца-музея Монплеизр и предлагает устроить ресторан в корпусе за гербом с использованием Разводной площадки под открытый ресторан. В Александрии — под ресторан использовать Фермерский дворец, приморский ресторан устроить в сохранившихся корпусах Нижнего дворца.

Начальник ГИОП Белехов.

Директор дворцов-музеев г. Петродворца Шурыгин».

На обороте: «т. Баранов дал указание ресторан не делать»⁸.

Май 1957 г. — проект решения Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся о передаче Екатерининского корпуса Монплеизра под ресторан.

23 мая 1957 г. — заключение по этому вопросу заведующего научным сектором ГИОП Л. А. Медерского, утвержденное начальником ГИОП А. В. Победоносцевым: «...Самая мысль об использовании неотъемлемой части Монплеизра — Екатерининского корпуса под ресторан вселяет чувство неуважения к нашему народному наследию и является оскорблением патриотизма и национального самосознания советских людей...

Превращение здания Оранжереи, весьма удобного и пока единственного для проведения культурно-массовых мероприятий — лекций, выставок и т.п., в ресторан является также недопустимым...

Учитывая, что Нижний парк был и должен остаться своеобразным музеем-заповедником... использование его исторических павильонов и зданий для утилитарных целей не может быть допущено, а для ресторана более целесообразно построить новое здание в районе б. Иллюминационного двора по уже заготовленному проекту»⁹.

Акт ГИОП от 7.06.57. Осмотр Банного корпуса, здесь хранились архитектурные фрагменты, найденные при работах в завалах: «...Детали хранятся без какой-либо систематизации... хранятся часто без стеллажей — навалом. В хранилище грязно и сыро...» В связи с началом работ по Большому дворцу требование навести порядок¹⁰.

Апрель 1958 г. — архитектурно-реставрационное задание на реставрацию Екатерининского корпуса в Нижнем парке и размещение в залах корпуса ресторана, подписанное заместителем главного архитектора города И. И. Фоминым и начальником ГИОП А. В. Победоносцевым: «...В 1952 г. выполнен ремонт фасадов и восстановлены конструкции кровли. После полной реставрации Екатерининского корпуса с восстановлением интерьеров в нем разрешено разместить только обеденный зал и в бывшей передней главного вестибюля...»¹¹

Апрель 1964 г. — архитектурно-реставрационное задание на восстановление Екатерининского корпуса Монплеизра: «...Екатерининский корпус используется как музейный объект. Реконструкция не допускается...»¹²

В 1957–1959 гг. Банный корпус приспособили для использования в служебных целях и проведения временных выставок. После реставрации 1995–1997 гг. в нем был открыт музей.

В 2001 г. музей открылся и в Кухонном корпусе Монплеизра. В ходе реставрации фасадов Гостевых галерей («Покоев для фамилии») и Ассамблейного зала (2003 г.) их кровлям был возвращен исторический красный цвет (черлель). В 2005 г. была восстановлена расшивка швов цементом на фасадах Банного корпуса и Кавалерской мыльни Монплеизра. В том же году открылся музей в интерьерах Кавалерской мыльни и восточной Гостевой галереи Монплеизра.

8 Научный архив КГИОП. Переписка. Д. № П-1226 (п. 203–21). Дворец Монплеизр. 1939–1951. Л. 117.

9 Научный архив КГИОП. Переписка. Д. № П-1227 (п. 203–21). Дворец Монплеизр. 1952–1957. Л. 27, 28.

10 Там же. Л. 20.

11 Научный архив КГИОП. Переписка. Д. № П-1228 (п. 203–21). Дворец Монплеизр. 1958–1965. Л. 150–152.

12 Там же. Л. 14, 15.

КАРТИННОЕ И БЫТОВОЕ УБРАНСТВО МОНПЛЕЗИРА В ПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ

Главной достопримечательностью Голландского домика все современники Петра считали картинную декорацию его интерьеров. Архитектурный стиль дворца, центральный зал с живописно-скульптурной композицией купола, плафоны Пильмана и даже «лаковая камора» с китайским фарфором не оставляли такого сильного впечатления, как это первое в России собрание картин.

Эту декоративную особенность его внутренней отделки отметил в своем дневнике голштинский гость — камер-юнкер Берхгольц, посетивший Петергоф в 1721 г., а позднее об этом же писали и другие авторы мемуаров и записок.

Это вполне понятно, так как количество картин в этом дворце было довольно значительным: по справке Конторы интендантских дел, в Монплезире имелось в 1728 г. картин «болших и малых в разных рамах» 203 штуки.

Часть картин была вделана вместо филенок в дубовые панели зала и двух галерей, а остальные были развешены в комнатах западной половины дворца и в люстгаузах. Первый транспорт картин в количестве 76 шт. прибыл в Петергоф в 1721 г., за ним последовали другие присылки.

Все это были купленные за границей произведения голландских, французских, итальянских и немецких мастеров различной художественной ценности. Петровское собрание картин в Монплезире полностью не сохранилось. Картины «изрядного малерства» (например, Рубенса) были в различное время перенаправлены в петербургские дворцы и в Государственный Эрмитаж, бывали случаи пропаж и гибели от сырости. Поэтому совершенно бесполезно ставить и теперь и в будущем проблему восстановления в Монплезире первоначального картинного собрания. Основным принципом предстоящего восстановления внутреннего убранства, по моему мнению, надо считать выявление петровского замысла декоративного оформления стен, и этому никак не повредят, да и не вредили, замены одних картин другими, которые могли в первой четверти XVIII в. оказаться в Петергофе и бытовать в петровских дворцах.

Дошедшую до нас картинную экспозицию производил в 1920-х гг. хранитель Монплезира, покойный научный сотрудник М. М. Измай-

лов, пользуясь поздними описями XIX в. и отрывочными указаниями в делах XVIII в. Петергофского архивного фонда. Недостающая часть картин была в это время пополнена Гос. Эрмитажем. Экспозиция эта была результатом довольно долгого и кропотливого труда, а поэтому я рекомендовал бы повторить ее пока без изменений. Однако при предстоящей развеске картин необходимо произвести регистрацию всякого рода помет на них (подписей, инициалов, цифр, печатей, ярлычков и пр.), что впоследствии будет необходимо для выяснения вопросов о времени и истории появления отдельных картин в Петергофе и, в частности, определения принадлежности некоторых из них к первоначальному петровскому собранию в Монплезире.

Для исследования истории состава современной картинной экспозиции в Монплезире необходимо пересмотреть дела в фонде архива Государственного Эрмитажа.

В 1859 г. по высочайше утвержденной инструкции картины и все художественные произведения, находившиеся в загородных дворцах, были переданы в ведение 2-го отделения Эрмитажа по описям, которые составлялись специальной ревизионной комиссией. В этом фонде могут быть найдены сообщения о поступлениях картин из загородных дворцов в XVIII и XIX в. Не исключена возможность нахождения описей картинного собрания в Петергофе в середине XVIII в. в архивных фондах Академии наук. Такого рода сообщения для первой половины XIX в. могут иметься в делах фонда главноуправляющего загородными дворцами, канцелярия которого находилась в Царском Селе. Исчерпывающие данные о всех перемещениях, изъятиях, заменах и поступлениях картин в течение всего XVIII в. находились в делах архивного фонда Петергофского дворцового правления. К сожалению, весь этот фонд погиб в 1923 г., остатки его хранятся в ЦГИАЛ (ф. 490. Оп. 1). Будущему исследователю надо иметь в виду, что сведения о картинах могут заключать в себе различные дела в фонде Кабинета Е. В., но пересмотр дел последнего — работа весьма длительная. С осени 1947 г. станут доступными для изучения фонды Гоф-интендантской конторы, доставленные в количестве 900 связок из Московского архива древних актов. Не исключена возможность ценных находок и в делах этого фонда.

При устройстве современной картинной экспозиции несколько десятков («не привязанных» к дворцам) небольших картин западных второстепенных мастеров, из-за отсутствия ранних описей XVIII в., хранились в Петергофском музейном фонде (3-й этаж Б. дворца). Часть этих картин

выбыла в т. наз. Госфонд, а часть осталась на месте, среди них помню две итальянские акварели (60×70×40 см приibl.) с изображением каких-то дворцовых экстерьеров. Описи петергофского музейного фонда имелись.

В приложении я не привожу выписок из просмотренных мною дел в петергофском архивном фонде и указываю лишь их №№, полагая, что в научной части выписки эти имеются.

Помещенная в приложении опись 1746 г. представляет незаконченный черновик, чистового экземпляра в делах Кабинета Е. В. не найдено. Описание картин было предпринято по указу Елизаветы, обнаружившей отсутствие в Монплезире нескольких картин и среди них картины, купленной «при жизни имп. Петра Великого за 6000, на которой изображен котел, а при том старый мужик и баба рыбу чистит, токмо как оной, так и протчих картин не является, и для того б при описи об оных неявившихся картинах осведомитца, куда девались».

В конце XIX и нач. XX в. в эрмитажной мастерской были произведены работы по реставрации петергофских картин, причем холст у всех картин с обратной стороны для предохранения от сырости был прокрашен суриком.

В половине XVIII в. было приказано «для збережения картин от зюдской стороны галареи парусиновыми завесами обвешать, а в теплую погоду около полудней раскрывать, чтоб вся сырость выходить могла (фонд Петерг. дв. упр. Ф. 490. Оп. 1. Д. 409. Л. 3). Без сомнения, и в петровское время в галереях были занавесы, но, конечно, шелковые (обшиты позументом), снятые позднее из-за ветхости.

Для восстановления бытового убранства интерьеров Монплезира в том виде, как оно было при Петре I, самым надежным и беспорным пособием и основанием могли бы служить инвентарные списки петровского времени.

На существование таких описей встречаются указания в делах архивного фонда Канцелярии от строений при упоминании о передачах (происходивших ежегодно в начале зимы) дворцов и парков под охрану специально для этой цели наряжаемым воинским командам.

К сожалению, этих описей до сих пор не найдено, а вследствие утраты в 1923 г. почти всего архива Петергофского дворцового правления XVIII в. надеяться на возможность их находки в будущем почти не приходится.

По этой причине для воссоздания бытового убранства интерьеров следует принять за основу наиболее близкую к петровскому времени инвентарную «опись всяким уборам», составленную в 1728 г.

после смерти «служителя петергофского мызника» Карла Арнандера, «под смотрением» которого находилось дворцовое имущество.

Эта опись, однако, не может дать совершенно точной картины убранства Голландского домика при Петре по той причине, что составлялась она спустя почти 3 года после смерти Петра, когда часть инвентаря уже выбыла (например, в описи совершенно отсутствуют ковры и шандалы), а во-вторых, опись составлялась, видимо, очень спешно и притом в начале зимы, когда во дворце для удобства охраны были сделаны перестановки и уплотнения, так как во дворец было перенесено значительное количество мебелировки и другой утвари из боковых флигелей и главной кухни. Во дворец было снесено до 60 кроватей со всеми постельными принадлежностями и запасами белья и много металлической посуды. Легко представить себе картину, представшую пред комиссией, составившей опись. Естественно, что при нарушении обычной расстановки мебели и мелких вещей они не смогли дать точного покомнатного перечня инвентаря, а потому некоторые заведомо бывшие во дворце в это время предметы оказались не внесенными в опись (напр., книги, впоследствии вывезенные И. Бецким, и пр.).

Наконец, часть обстановки Монплезира могла оказаться уже перемещенной в Большой дворец. Вот почему в приложении я счел необходимым поместить опись вещей и по этому дворцу.

Как известно, после Петра его преемники не пользовались Голландским домиком как жилым дворцом, а поэтому предметы его убранства и обихода постепенно, по мере надобности в них, перемещались не только в Большой дворец, но и во дворцы Петербурга и даже Москвы.

Внутреннее бытовое оголение дворца произошло главным образом в период до воцарения Елизаветы, и надо полагать, что уже в середине XVIII в. значительной части предметов петровского убранства в Монплезире не было. При организации дворцовых банкетов, различных торжественных празднеств в столице, при переездах двора в Москву, при устройстве каких-либо новых аппаратов для высочайших особ Дворцовая канцелярия обычно направляла и в Петергоф, и в другие пригородные дворцы требования о присылке стульев, столов и другой мебелировки, а также посуды, скатертей и всякого рода предметов сервировки.

Вполне понятно, что во время этих перебросок часть вывезенного инвентаря оседала в столичных дворцах. В этом отношении Монплезир особенно пострадал в первые 15 лет после Петра.

Только при Елизавете и ее преемниках, когда в связи с зарождением у венценосцев своеобразного культа Петра, Монплезир становится династической реликвией, опустошенные его интерьеры начинают заполнять мебелью и пр. Не обоснованное историческими справками такое творчество по возрождению бытового ансамбля Монплезира отразило главным образом лишь личные вкусы и домыслы гофмаршалов и гоф-фурьеров и, конечно, не могло дать и не дало сколько-нибудь целостной и исторически верной картины дворцового быта при Петре.

Не буду останавливаться на многочисленных примерах хронологического и стилистического несоответствия эпохе Петра того вещевого материала, который был привлечен во дворец и сохранялся в нем до нашего времени. Отмечу лишь следующий момент крупного искажения бытовой характеристики петровской эпохи в этом дворце.

В прилагаемых описях картин и уборов XVIII в. точно указано назначение отдельных комнат Голландского домика, в частности комнаты, находившейся между нынешней Секретарской (называемой в описях «уборной перед спальней») и нынешним Морским кабинетом («камойрой на море», по Штелину). Именно эта комната была петровской Спальной, но, обставляя дворец мебелью, ее превратили в какую-то гостиную, для которой, однако, из-за наличия зала (тоже, по существу, гостиная) надумали название «Приемная». В смежную с кухней комнату, служившую при Петре Буфетной или Тафельдекерской, поместили односпальную кровать (взята, видимо, из каких-то попутных светлиц), два халата, туфли, вязаный колпак, столик с умывальным прибором и кресло. И таким образом, Тафельдекерскую превратили в опочивальню императора всероссийского. Под такими наименованиями в своеобразном лакейском оформлении эти две комнаты дошли до нашего времени¹.

Демонстрация их многим сотням тысяч посетителей Петергофа сопровождалась всякого рода ложными выводами об особенностях планировки голландских жилищ и оригинальных особенностях быта, характера и вкусах самого Петра.

Теперь при наличии новых исторических данных все это, конечно, будет исправлено. Архивный материал, помещенный в приложении, дает полную возможность воссоздать исторически верную бытовую картину интерьеров петровского Монплезира. Тщательное, вдумчивое изучение этих документов с учетом изложенных выше моих кратких

замечаний — обязательное условие, предваряющее работу по составлению комнатных перечней предметов убранства. Эта работа несложна, хотя в известной мере будет носить творческий характер, я говорю «в известной», поскольку теперь уже точно установлено назначение отдельных комнат и известен самый ассортимент предметов, бытовавших в петровских дворцах. Наиболее трудоемкой стадией работы явится подбор предметов по разработанным комнатным планам обстановки.

Однако надо надеяться, что при содействии общественности, музейных хранилищ и ведающих музеями организаций Ленинграда и Москвы научный коллектив Петергофа успешно справится с задачей воссоздания подлинного бытового ансамбля в интерьерах Монплезира и в результате его работы наша Родина получит подлинный уникальный историко-художественный памятник петровской эпохи".

ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 176. Л. 147 и сл.

Опись, сочиненная после смерти Петра Арнандера в 1728 г.

В Монплезире

В зале

Картин разных, писанных на холсте, в черных лаковых рамах — 22,
в том числе одна большая, да у одной маленькой дорожник вызолочен
Картина малинная, писаная на холсте, без рам — 1

В Светлой галлареи на правой стороне

Картин разных, писанных на холсте, в черных рамах и з дорожниками
позолочеными — 18
Картин в таких же черных простых рамах — 3,
в том числе одна, писаная на доске

Из той галлареи в павелион

Картин разных в черных рамах, писанных на холсте, — 13,
в том числе одна з дорожником золоченым

Картин таких же писаных на доске в черных рамах — 2,
в том числе одна з дорожником золоченым
Картина в золоченых резных рамах, писаная на доске, — 1
Картина в золоченых простых рамах, писаная на холсте, — 1
Картин в резных простых рамах, писаных на холсте, — 3
Картина в зеленых рамах, з золочеными дорожниками,
писана на доске — 1
Картина без рам, писана на холсте — 1

Из зала от моря в левой стороне в каморке

Картин в зеленых крашенных рамах, и з золочеными дорожниками,
и з гербами, писаных на холсте, — 2

Из зала от моря на правой стороне

Картина большая, в золоченых резных рамах, писанана холсте, — 1
Картин в золоченых резных рамах — 19, в том числе писаных на холсте —
15, на досках — 4
Картина в золоченых резных рамах, писаная на холсте, золото потускло — 1
Картина малинка, без рам, писана на холсте — 1

В спальне

Картина в черных рамах, писаная на доске, — 1

В передней перед спальней

Картин разных в черных рамах, болших и малых — 17,
в том числе писаных на досках — 13, на холсте — 4
Картин в черных рамах разных, з золочеными резными дорожниками — 9,
в том числе писанья на медной доске — 1,
на деревянных — 4, на досках — 4
Картин малинких — 2, в том числе писаные на холсте — 1, на доске — 1

В Светлой галлареи

Картин разных, болших и малых, в черных рамах,
з золочеными резными дорожниками — 19,
в том числе писаных на холсте — 15, на досках — 4
Картин средних и малых, писаных на холсте, без рам — 7
Картин самых малых, в деревянных выкрашенных рамах, за стеклом — 23

В павилионе

Картин в резных золоченых рамах — 3,
в том числе писаных одна большая на доске,
а две малинкие на холсте

Картин разных болших, в высеребранных полинялых рамах — 7

Картин таких же без рам — 3

Картин разных, болших и малых, в черных рамах, писаных на холсте, — 9,
на досках — 2—11

Картин же средних и малых без рам, писаных на холсте — 9, на досках — 4—13.

Фонд Кабинета ЕИВ. Оп. 399/511. Д. 176. 1728. 19+185 л. Л. 20—35

**Опись картинам в Питергофских ЕИВ домах
декабря нынешнего 1728 году**

В Момблезире

В зале на стенах:

№ 1. Персона на полотне в черных рамах

№ 2. Картина —»—

№ 3. —»—

№ 4. —»—

№ 5. —»—

№ 6. —»— в середине рам вызолочено

№ 7. —»— баталия

№ 8. —»—

№ 9. —»— баталия

№ 10. —»—

№ 11. Пункты за рукою блаженные и вечно достойные памяти ЕИВ
написаны на бумаге в рамачках черных

№ 12. Персона на полотне в черных рамах

№ 13. Картина —»— без рам, небольшая

№ 14. —»— в черных рамах

№ 15. —»—

№ 16. —»—

№ 17. Картина на полотне в черных рамах, баталия

- № 18. —»—
- № 19. —»— большая
- № 20. —»— баталия
- № 21. —»—
- № 22. —»— баталия
- № 23. —»—
- № 24. Персона —»—

На левой стороне зала в уборной каморе на стенах:

- № 1. Картина на полотне в золоченых рамах резных
- № 2. —»—
- № 3. —»—
- № 4. —»—
- № 5. —»—
- № 6. —»—
- № 7. —»—
- № 8. —»—
- № 9. —»—
- № 10. —»—
- № 11. —»—
- № 12. —»—
- № 13. —»—
- № 14. —»—
- № 15. —»—
- № 16. —»—

Вышеописанные шестнадцать картин, написанные на полотне, в резных золоченых рамах, привязаны на стенах на лентах алых.

- № 17. Картина
- № 18. —»—
- № 19. —»—
- № 20. —»— Оные четыре картины, писанные на деревянных досках, в золоченых резных рамах.
- № 21. Персона на полотне, в золоченых резных рамах
- № 22. Картина на полотне, без рам

В спальне

№ 23. Картина на дереве, в черных рамах

№ 24. —»— фамилия Их Величеств, печатная на атласе по белой земле

В третьей каморе

№ 25 Картина на полотне, в черных рамах

№ 26. —»— на дереве —»—

№ 27. —»— на полотне —»—

№ 28. —»— небольшая без рам

№ 29. Персона на дереве в черных рамах

№ 30. Картина —»—

№ 31. —»— на полотне —»— в середине рам золочено по резьбе

№ 32. —»— на меди, в рамах золоченых, резных, вставлена в черных рамах

№ 33. —»— на полотне без рам

№ 34. Картина на полотне, без рам

№ 35. —»— на дереве, в черных рамах

№ 36. —»—

№ 37. —»—

№ 38. —»— на полотне, без рам

№ 39. —»— в черных рамах

№ 40. —»— в резных золоченых рамах, вставлена в черные рамы

№ 41. —»— на дереве, в рамах таких же

№ 42. —»— в черных рамах

№ 43. —»— в резных золоченых рамах, вставлена в черные рамы

№ 44. —»— в черных рамах

№ 45. —»—

№ 46. —»—

№ 47. —»—

№ 48. —»—

№ 49. —»— в резных золоченых рамах, вставлена в черные рамы

№ 50. —»— на полотне, в черных рамах

№ 51. —»— на дереве, в черных рамах

№ 52. —»— в резных золоченых рамах, вставлена в черных рамах

№ 53. —»— на полотне, в таких же рамах

№ 54. —»—

Вышеупомянутые картины привязаны на стенах на лентах лазоревых.

В той же стороне в галдарее на стенах

№ 55. Картина писана на полотне, в золоченых резных рамах, вставлена в черные столярные рамы.

№ 56. —»— на дереве, в таких же рамах

№ 57. —»— на полотне —»—

№ 58. —»—

№ 59. —»—

№ 60. —»—

№ 61. —»—

№ 62. —»—

№ 63. —»—

№ 64. —»—

№ 65. —»— на дереве —»—

№ 66. —»—

№ 67. —»—

№ 68. —»— на полотне —»—

№ 69. —»—

№ 70. —»—

№ 71. —»— без рам

№ 72. —»— в резных золоченых рамах

№ 73. —»— вставлено в черные столярной работы рамы

№ 74. —»— без рам

№ 75. Картина на полотне, без рам

№ 76. —»— в столярных гладких золоченых рамах, баталия

№ 77. —»— без рам

№ 78. —»—

№ 79. —»— маленькая

№ 80. —»— в столярных гладких позолоченых рамах

№ 81. —»— без рам

№ 82. —»—

№ 83. —»—

№ 84. Картина на —»— в золоченых рамах гладких

№ 85. —»—

№ 86. —»— на дереве, без рам

№ 87. —»— в широких черных рамах

№ 88. —»— на полотне, без рам

№ 89. —»— на дереве в черных рамах

№ 90. —»— на полотне, без рам

- № 91. —»—
№ 92. —»—
№ 93. —»—
№ 94. —»— в золоченых гладких рамах
№ 95. —»—
№ 96. —»— на дереве, без рам
№ 97. —»—
№ 98. Картина на полотне, без рам
№ 99. —»—
№ 100. —»— на дереве —»—
№ 101. —»— в широких резных золоченых рамах
№ 102. —»— на полотне, без рам
№ 103. —»— в золоченых рамах столярной работы
№ 104. —»—
№ 105. Картина на —»— без рам, малая
№ 106. —»— в черных рамах
№ 107. —»— без рам
№ 108. —»—
№ 109. —»—
№ 110. —»— в рамах золоченых, резных
№ 111. —»— без рам

В той же галдарее на стенах 24 картины писаны на бумаге, за стеклом, разные птицы на деревьях и прочие цветы в лаковых цветных рамках.

На правой стороне чрез уборную лаковую камору в галдарее

- № 1. Картина на полотне, в рамах золоченых, вставлена в черные рамы
№ 2. Картина на полотне, в рамах золоченых, вставлена в черные рамы
№ 3. —»— на дереве, в рамах черных
№ 4. —»— на полотне, в рамах золоченых, вставлена в черные рамы
№ 5. —»—
№ 6. —»—
№ 7. —»—
№ 8. —»—
№ 9. —»—
№ 10. —»—
№ 11. —»—

- № 12. —»— в рамах таких же —»—
 № 13. —»—
 № 14. —»—
 № 15. —»—
 № 16. —»—
 № 17. —»—
 № 18. —»—
 № 19. —»—
 № 20. —»— в черных рамах
 № 21. —»— в рамах таких же
 № 22. —»— рамах золоченых, вставлена в черных рамках
 № 23. —»— без рам
 № 24. —»— в черных рамах
 № 25. Картины на полотне, в черных рамах
 № 26. —»— на дереве, рамы широкие золоченые
 № 27. —»— на полотне, в рамах черных, широких
 № 28. —»— в резных сосновых рамах
 № 29. —»— в рамах черных, широких
 № 30. —»—
 № 31. —»— в черных рамах
 № 32. —»— в черных рамах, карнизец золоченой
 № 33. —»— на дереве, в зеленых рамах
 № 34. —»— на полотне, в черных широких рамах
 № 35. —»—
 № 36. —»— в рамах черных, карнизец золоченой
 № 37. —»— в рамах резных сосновых
 № 38. —»— в черных широких рамах
 № 39. —»—
 № 40. —»— в резных сосновых рамах
 № 41. —»— на дереве, в черных широких рамах
 № 42. —»— на полотне —»—
 № 43. —»— в черных рамах, фрукты

Пять рамок неболших, липовых, черных, Его ж Императорского величества 6 картин на полотне, в черных рамах, да одна картина на бумаге стоят умершего мызника Арнандера в хоромех, и, по скаске жены его, вдовы Доротеи Лизобетты, оные картины указом блаженные и вечно достойные памяти ЕИВ поставлены, которые стояли в болших хоромех на пристани^{III}.

ЦГИАЛ. Ф. 468. Каб. Е. В. Оп. 399/511. Л. 14 и сл.

Опись, составленная в 1746 г.

В Момблизирском доме

На правой стороне

1. Картина на холсте объявляет две персоны — мужескую, держащую в руках ноту, женскую, играющую на клевицинбал.
Мерою в вышину три четверти аршина, в ширину 10 вершков, в черных рамах, з золотыми дорожниками.
2. Картина на холсте, галанской работы, предписует морские суда с показующими на берегу галанскими мужиками, мерою в вышину 13 вершков, в ширину три четверти. В рамах черных, з золотыми дорожниками
3. Картина на доске, в черных рамах, немецкой работы, значит собрание мартышек, которые, сидя за столом, табак курят.
Мерою в вышину пол-аршина, в ширину три четверти.
4. Две картины на холсте показывают собрание из галанских две фамилии, по объявлению живописца Грота, галанской работы мастера Горломана.
Мерою в вышину по $\frac{3}{4}$ аршина, по 10 вершков, обе в черных рамах, з золочеными дорожниками.
5. Картина на холсте показывает морские корабли, на ней изображены следующие литеры C V 9.
Мерою в вышину 14 вершков, в ширину аршин с вершком, брабанской работы, в черных рамах, з золотыми дорожниками.
6. Картина на холсте предписует комнанию брабанских мужиков.
7. Картина на холсте галанской работы изображает ярмонку во многом собрании людей, тако ж лекаря с ево медикаментами, а при том и скот.
Мерою в вышину 14 вер., в ширину аршин с вершком, в черных рамах, з золотыми дорожниками.
8. Картина на холсте брабанской работы объявляет звериную охоту или ...
Мерою в вышину 13 вершков, в ширину аршин с вершком, в таких же рамах, з дорожниками.

9. Картина на холсте брабанской работы показывает сидящего в каморе адваката с приносящими к нему от разных людей подарками и при том бабу с маленьким робенком.
Мерою в вышину 14 вершков, в ширину аршин с вершком. В черных рамах, з золотыми дорожниками.
10. Картина на холсте такой же работы объявляет живописца в престарелых летах, обучающего сына своего живописному художеству, причем значат разные статуи и куншты.
Мерою в вышину 13 вершков, в ширину аршин с вершком. В таких же рамах.
11. Картина на холсте, галанской работы предписует морские суда с сидящими на них людьми в тихой погоде.
Мерою в вышину 14 вершков, в ширину аршин с вершком. В таких же рамах.
12. Картина на холсте, галанской работы, показывающая морские суда в штурме.
Мерою в вышину 14 вершков, в ширину аршин с вершком. В таких же рамах.
13. Картина на холсте, французской работы показывает Марса, хотящаго начать войну, с принадлежащими к тому изображениями, предстоящую пред ним женщину, чтоб войне не быть.
Мерою в вышину 14 вершков, в ширину аршин с вершком. В таких же рамах.
14. Картина на холсте такой же работы предписует сидящую женскую персону плачущую, и при том военныя арматуры, и музыкальные инструменты, и в большой чаше мелкую серебряную посуду.
Мерою в вышину 13 вершков, в ширину аршин с вершком. В таких же рамах.
15. Картина на холсте, немецкой работы значит конский торг, или продажу лошади.
Мерою в вышину 14 вершков, в ширину аршин с вершком. В таких же рамах.
16. Картина на холсте, немецкой работы значит скотскую продажу.
Такой же меры и в таких же рамах.
17. Картина на холсте, немецкой работы изображает троянское разорение, причем сын отца на себе несет.
Мерою в вышину 14 вершков, в ширину аршин с вершком. В таких же рамах.

18. Картина на холсте, италийской работы предписует Лота с двумя дочерми, выводящими их ангелами из Содома и Гоморра.
Мерою в вышину 13 вершков, в ширину аршин с вершком. В таких же рамах.
19. Картина на холсте, галанской работы, по объявлению живописца Грота, галанского мастера Горлемана показывает кухарку, которая чистит поваренную посуду.
Мерою в длину без вершка пол-аршина, в ширину неуступно 6 вершков. В черных широких рамах.
20. Картина на холсте, того же мастера работы, объявляет одну галанскую фамилию, сидящую за столом при кушанье, в 4-х персонах.
Мерою в вышину 7 вершков, в ширину 5 вершков, в таких же рамах.
21. Картина на холсте, французской работы показывает философа Диагенуса с фонарем, разсматривающего между народом человеческим совести, с надписью мастерской имени Торелия.
Мерою в вышину 10 вершков, в ширину пол-аршина. В черных широких рамах.
22. Картина на холсте того же мастера работы значит компанию веселую с танцами французов.
Мерою в вышину 9 вершков, в ширину пол-аршина. В черных рамах.

На правом же флигеле в наугольной каморе

23. Картина на доске, брабанской работы изображает богоматерь на руках ее с предвечным младенцем и притом показывает одного человека на коленках да женщину, с прозбою предстоящих.
Мерою в вышину 3 четверти аршина, в ширину пол-аршина с вершком, в черных рамах, з золотыми дорожниками.
24. Картина на холсте, немецкой работы, по объявлению живописца Грота, оригинальная художества главного мастера Берггеима, которого на той картине значит имя в следующих литерах: J B, показывает ландшаф, или старое строение, и при том разной скот.
25. Картина на холсте, италийской работы объявляет лежащей в плетень виноград и при том особо винные ягоды.
Мерою в вышину три четверти, в ширину аршин полтретья вершка, в таких же рамах.
26. Картина на холсте предписует ландшаф, или старинное строение с разтущими деревьями, и при том дву мужиков.

- Мерою в вышину аршин 5 вершков, в ширину аршин и три четверти, в золоченых рамах, на которых золото полиняло.
27. Картина на доске, без рам, немецкой работы, изобразует апостола Павла со множеством народа, вышедшим с разбитого карабля на Малтийский остров.
28. Картина без рам, на холсте, галанской работы, показывает корабли в штурме.
Мерою в вышину 3 четверти, в ширину аршин два вершка.
29. Картина в черных широких рамах, на холсте, показывает сидящую в каморе на стуле женщину за столом, пьющую кофе, и за нею стоящего человека; по объявлению Грота, немецкой работы мастера Фанкелна.
Мерою в вышину пол-аршина, в ширину 6 верш.
30. Картина в таких же рамах, на холсте, галанской работы показывает корабельную гаван и в море корабли.
Мерою в вышину три четверти, в ширину аршин полтора вершка.
31. Картина брабанской работы, на холсте, в черных широких рамах предписует купеческой с товарами амбар и при том одного турка с брабанскими людьми, с надписанием мастерского имени вика [в.к.?— Н. А.].
Мерою в вышину 14 вершков, в ширину три четверти.
32. Картина на холсте, галанской работы значит гаван с морскими судами и 3 галанскими людьми.
Мерою в вышину аршин с вершком, в ширину аршин пять вершков, в черных простых рамах.
33. Картина на холсте, немецкой работы, в черных рамах показывает деревню и работающего кузнеца в художестве своем с изображенными людьми.
Мерою в вышину 14 вершков $\frac{1}{2}$, а ширину аршин с вершком.
34. Картина на холсте, в черных рамах, 3 золотыми дорожниками, немецкой работы показывает деревню и мужиков, продающих цыплят.
Мерою в длину 7 вершков, в ширину 9 вершков.
35. Картина на холсте такого ж куншта и мерою и в таких же рамах, какова значит под № 32-м.
36. Картина на доске показывает морской штурм с караблями, галанской искусной работы.
Мерою в длину 11 вершков, в ширину 14 вершков, в черных широких рамах.

37. Картина на холсте, немецкой работы, в черных широких рамах объявляет сидящего в каморе за столом мужика, которому женщины подносит вино.
Мерюю в вышину пол-аршина, в ширину 7 вершков.
38. Картина на холсте, в белых резных рамах, итальянской работы показывает старое, разломанное каменное строение и притом каменная гробница с статуею двух персон.
Мерюю в вышину аршин <...> вершка, в ширину полтора аршина.
39. Картина на доске, в зеленых рамах, з золотыми дорожниками представляет профессора, сидящего за столом в своей каморе.
Мерюю в вышину аршин 11 вершков, в ширину 15 вершков.
40. Картина на холсте, в черных широких рамах, французской работы объявляет двух женщин: одну во одежде, другую нагую, и лежащая при них разныя фрукты.
Мерюю в вышину 11 вершков, в ширину пол-аршина.
41. Картина на холсте, в белых резных рамах, итальянской работы показывает разломанное архитектурное строение с колодезем и притом трех человек.
Мерюю в вышину аршин 2 вершка, в ширину полтора аршина.
42. Картина на холсте, в таких же рамах, такой же работы значит деревню и старого мужика со скотом и сабаками.
Мерюю в вышину аршин 2 вершка, в ширину полтора аршина.
43. Картина на холсте, в черных рамах, галанской работы показывает морские корабли в тихой погоде, на которой подписано мастерское имя Верцил 1716 году.
Мерюю в вышину аршин 2 вершка, в ширину аршин 6 вершков.
44. Картина на холсте, в черных рамах, итальянской работы значит арбуз и протчие фрукты.
Мерюю в вышину 11 вершков, в ширину аршин 2 вершка.

В левом флигеле, в наугольной каморе

1. Картина на холсте, без рам, по объявлению живописца Грота, мастера немецкой работы Сандрака изображает Иисуса Христа, держащего на руках своих младенца, с пришедшим к нему народом и малыми детми.
Мерюю в вышину аршин с вершком, в ширину аршин 5 вершков.

2. Картина на холсте, италийской работы показывает прешпекты архитектурные, и при том людей, и особо едущаго верхом человека, которой другую лошад ведет.
Мерю в вышину аршин 5 вершков, в ширину аршин 3 четверти, в золоченых рамах.
3. Картина на холсте, без рам, галанской работы, на которой написано мастерское имя Фан Бредаен, значит деревню и притом скотское стадо, идущее чрез воду, тако ж и людей.
Мерю в вышину аршин 2 вершка, в ширину аршин 9 вершков.
4. Картина на холсте, немецкой работы, в золоченых резных рамах объявляет двух женщин, и при них старого мужа, и Бахуса нагова, держащаго в руках рюмку.
Мерю в вышину пол-аршина и в ширину три четверти.
5. Картина на холсте, италийской работы значит конной поход военных людей после баталии.
Мерю в вышину аршин 5 вер., в ширину без четверти два. В золоченых полинялых рамах.
6. Картина на холсте, брабанской работы показывает баталию в малом собрании, по объявлению живописца Грота, художества мастера Ваурмана.
Мерю в вышину пол-аршина, в ширину 10 вершков. В черных широких рамах.
7. Картина на холсте, галанской простой работы, без рам показывает муж з женою, сидящаго за столом, а притом и протчие куншты.
Мерю в вышину 3 четверти, в ширину аршин 2 верш.
8. Картина на холсте, в черных широких рамах показывает галанских мужиков, забавную компанию.
Мерю в вышину 11 вершков, в ширину 9 вершков.
9. Картина на холсте, в золоченых полинялых рамах, италийской работы показывает полную баталию.
Мерю в вышину аршин 5 вершков, в ширину аршин 9 вершков.
- 10 и 11. Две картины без рам, на холсте показывают морские суда: одна в тихой погоде, другая в штурме, с морскими берегами.
Мерю обе в вышину 6 вершков, в ширину пол-арш. с полувершком. Галанской работы.
12. Картина на холсте, французской работы, в золоченых резных рамах показывает старое строение, и притом лежащаго младенца, и несколько около ево людей.
Мерю в вышину 9 вершков, в ширину 3 четверти.

13. Картина на холсте, без рам изображает преподобного Антония, чтущаго книгу, с показанными при том к прелщению разными искушениями. Брабанской работы. На ней подписано имя главного мастера Тенирса.
Мерою в вышину 11, в ширину 15 верш.
14. Картина в золоченых полинялых рамах, на холсте объявляет архитектурные прешпекты италианской работы.
Мерою в вышину аршин 5 вершков, в ширину аршин $\frac{3}{4}$.
15. Картина на холсте, в черных широких рамах, галанской работы, на которой подписано мастерское имя Янес Фандергирегель. Показует прешпет архитектуру и при том на воде стоящие корабли, також людей и птиц.
Мерою в вышину $\frac{3}{4}$, в ширину 2 вершка.
16. Картина на полотне, без рам показывает турецкую гавань с морскими судами и на них людми, галанской работы.
Мерою в вышину и в ширину 13 вершков.
17. Картин на холсте, в черных рамах, брабанской работы значит гору Барнасус и при том истори 9 музии с Минервою.
Мерою в вышину 15 вершков, в ширину аршин 3 вершка.
18. Картина на холсте, без рам, италианской работы, на ней подписано мастерское имя Венис, показывает венецейской прешпект разных нацей с людми и скот.
Мерою в вышину аршин 5 вершков, в ширину аршин $\frac{3}{4}$.
19. Картина на доске, без рам, галанской работы показывает морские суда и корабли, пристань.
Мерою в вышину пол-аршина, в ширину 11 вершков.
20. Картина на холсте, в черных рамах, французской работы объявляет бабу, продающую рыбу, и притом мужика и бабу ж.
Мерою в вышину $5\frac{1}{2}$, в ширину и 7 вершков.
21. Картина в черных рамах, на холсте, немецкой работы показывает немецких мужиков, играющих в карты, и двух женщин.
Мерою в вышину $\frac{3}{4}$, в ширину 15 вершков.
22. Картина в золоченых полинялых рамах, италианской работы показывает ланчаф или деревню.
Мерою в вышину аршин 5 вершков, в ширину аршин 11 вершков.
23. Картина на доске, без рам, италианской работы объявляет гору и в ней живущих каталицких манахов.
Мерою в вышину 11 вершков, в ширину аршин 2 вершка.

24. Картина без рам, на холсте, показывающая морские караван-галанской работы.
Мерою в высоту $\frac{3}{4}$ без вершка, в ширину $\frac{3}{4}$ с вершком.
25. Картина на доске, галанской работы показывает галанских слепцов.
Мерою в высоту в 11 вершков, в ширину $14\frac{1}{2}$ вершков.
26. Картина на холсте, в черных рамах, в прешпекте такого ж куншта и меры и одного мастера, какова выше сего явствует под № 15. Только рамы поуже.
27. Картина на холсте, италийской работы, в золоченых полинялых рамах показывает ланчаф или деревню с людьми и з большими деревьями.
Мерою длины аршин 5 вершков, ширины 1 аршин $\frac{3}{4}$.
28. Картина на холсте, в таких же рамах и такого же куншта и меры.
29. Картина на холсте, без рам показывает наклеенной на лист с изображением сидящих мужиков.
Мерою в высоту аршин без вершка, ширина $\frac{3}{4}$.
30. Картина на холсте показывает деревню и притом людей, продающих свиней; галанской работы, на которой мастерское имя написано в следующих литерах: C.V.E.
Мерою в высоту 7, в ширину 9 вершков, в черных рамах, з золотыми дорожниками.
31. Картина на холсте, без рам, значит галанскую фамилию, по объявлению живописца Грота, художества мастера Горлемана.
Мерою в высоту 11 вершков, в ширину 14 вершков.
32. Картина на холсте, без рам, брабанской работы показывает конюшне и притом бабу и двух мужиков, корову и свинью.
Мерою в высоту 10 вершков, в ширину $\frac{3}{4}$.
33. Картина на доске, без рам показывает историю израильтской судьи Евлия [Евта. — Н.А.], едущаго с войны, котораво дочь его встречает с музыкаю, с показанными при том людьми.
Немецкой работы, на ней подписано мастерское имя следующими литерами: P.V.L.
34. Картина на доске, в черных широких рамах показывает девку, которая поет ноту [? — Н.А.].
Мерою в высоту 5 вершков, в ширину четверть.
35. Картина на доске показывает мануфактурщик, который, сидя за столом, делает полотно, и притом женщина, сидящая на стуле.
Мерою высоты пол-аршина, ширины 10 вершков, брабанской работы.

36. Картина на доске, в золотых резных рамах изображает сидящего у древа Авраама и при нем стоящего Мельсихидека с протчими находящимися при том людьми, италийской работы.
Мерою в высоту $\frac{3}{4}$, в ширину аршин.

Дела фонда Петергофского дворцового правления № 490. Опись 1. Д. 488. Л. 10 (о копировании мастером Гротом лучших картин). 1748. Д. 346. Л. 1 (о помещении картин в Монплеизир). 1747 г. Д. 480. Л. 10 (указ Фанзелю о копировании с лучших оригиналов). 1748 г. Д. 239 (о замене 15 картин с описанием сюжетов). 1747 г. Д. 238 (о реставрации картин с описанием их и нумерацией). 1746 г. Д. 3. Л. 2 (о помещении в Монплеизир 2-х картин по приказу Левенвольда). 1731 г. Опись 2. Д. 518. Л. 48, 144, 180, 186, 214, 215 (реестры картин, назначенных к ремонту, хранящихся в камер-цалмейстерской части). 1830 г. Д. 180. Л. 73 (о реставрации картин). 1814 г. Д. 30. Л. 13 (о реставрации картин живописцем Щедриным). 1800 г. Д. 468. Л. 22 (каталог картин в кладовой к.-цалм. должности). 1828 г. Д. 829. Л. 87, 96 (предположение о передаче в Ц. Село, в тамошний арсенал, прозрачных стеклянных картин). 1835 г. Д. 3188. Л. 36 (ведомость картинам, писанным на стекле и рисованным на бумаге). 1859 г. В 1904 г. последовало повеление о передаче в Имп. Эрмитаж «27 акварелей на пергаменте рисунков Петра I» из Монплезира (ф. 490. Оп. 3. Д. 325. Л. 12).

ЦГИАЛ. Фонд Каб. Е.В. № 468. Оп. 399/511. Д. 176. Л. 116. Указ от 13 августа 1726 г. из Дворцовой канцелярии о присылке из Питергофа остаточной оловянной посуды 10 блюд. Такой же указ от 10 ноября о присылке медной поваренной посуды самой доброй.

Там же. Д. 178. Л. 135. Письмо секретаря Минина от 3 мая 1727 г. о присылке в СПб к дню коронации Е.И.В. всякой оловянной и медной посуды, серебряных ножей, вилок, ложек и солонок.

Там же. Д. 178. Л. 511. Письмо гофмаршала Шепелева о присылке 3 дюжин и 8 стулов плетеных.

Там же. Д. 178. Л. 124. Указ от 30 апреля 1726 г. из Дворцовой канцелярии о привозе в СПб посуды оловянной и медной.

Там же. Д. 178. Л. 131. Указ от 4 ноября 1726 г. о присылке в СПб изо всех подгородных мыз «перечиня и перечистя» всяких столовых уборов и оловянной и протчей поваренной посуды.

ЦГИАЛ. Фонд Кабинета ЕИВ. Оп. 399/511. Д. 176. 1728

В Момплезире

В разных каморах

Образ Преображения Господня в окладе
Образ Живоначальной Троицы в окладе
Образ Софии Божией премудрости в окладе
Образ Никиты, Христова мученика, на деревянной доске без оклада, которой в палатах позади флюгера

В зале

Часы стенные, корпус ореховой
Часы презентальные, медные, на круглой доске
Стол большой, круглой, лаковой, длинной
Шкап небольшой, сосновой, прочной вместо поставца
23 стула ореховых, подушки красные, коженые, сафьянные
В комле решотка железная.

От зала на левой стороне

Обои в спальне зеленой шелковой, галанского мору
Одна кровать з занавесками такими ж
Одеяло такое ж
Двои креслы и восем стулов таких же обоев
Один тюфяк бумажной, наволока цветная, камчатная
Два тюфяка полотняных, белых
Одеяло атласное белое, стеганое, на бумаге
Две красные камчатные подушки
Четыре подушки маленьких такие ж
Три одеяла шерстяных, галанских, белых.

В уборной

Одна ореховая кровать, пуховик красной, камчатной
Одно белое отласное одеяло с шитыми травами и фигурами, подбито тафтою красною
Одна подушка болшая, красная, камчатая
Две маленьких такие ж

Один шкаф ореховой, с выдвигаемыми ящиками, верхние затворы зеркальные

Один шкатор ореховой же, с выдвигаемыми ящиками

У одних дверей завес камчатой, зеленой и подзор такой же

Ширмы камчатые, зеленые, небольшие

Шесть завесов к окошкам, китайские, плетеные, цветные

В тех же каморах

17 пар окошечных завес кисейных, с травками, фалбары такие ж

6 пар с половиною завес неполотняных, гладких, с фалбарами

2 пары с половиною таких же без фалбар

Один настольник кисейной с травками

Один маленькой чайной лакированной столик черной с двумя замками внутренними

Один столик круглой, ореховой, с полами средней

Один стул обит кожей, золотою низкой

У двух комлей доски, на которых дрова кладутца медные, и столбики на ношках медные

Двои щипцы и две лопатки медные

Два меха с трубками медными

Две щетки ручные, ореховые

Один нужник, обитый бархатом малиновым с позументом, ниспод медной

От зала на правой стороне

В одной каморе на стенах убор лаковой, в которой при стенах по местам имеетца примазана парценинная посуда всякая; писана особ с картинами.

1728. Монплезир

Ведомость

скатертей камчатных самых добрых — 27, в том числе взятых от гдна Мошкова 4 мерами каждая:

(дальше указаны ширина и длина каждой; в общем, размеры ширины от $4\frac{3}{4}$ до 2 арш.; длиною от 7 до 3 арш.).

ВЕДОМОСТЬ

Салфеточного полатна скатерти же — 11 (шир. от 2 арш. 2 в. до 2 арш. 1 вер.), длина от 5 арш. 2 в. до 3 арш. 1 четв. верш.).

Наволоч подушечных галанского полотна:

средних, например в аршин с четвертью, — 12;

средних же и малых — 16.

Простыней:

такого ж полотна — 6;

полского полотна — 4;

полского ж полотна, что бывает в мыльне, — 4;

салфеток камчатых самых добрых — 134,

салфетки, в том числе взятых от гдна Мошкова — 60;

салфеток же салфеточного полотна — 96.

Один ящик сервизной обит кожей, внутри оклеено красным сукном, в нем серебряной посуды:

один рукамойник з блюдцом;

два блюнца;

две тарелки;

один кофейник;

два шандала;

одна чашка с ручками и крышкою;

один маленькой стакан;

один колокольчик;

одне щипцы;

13 ложек;

три солонки;

две коробачки;

одна песошница;

одна чернильница;

один судок сахарной, разборной;

одна чарка;

один горчешник с ложечкою маленькою;

один уксусник.

Весом во оном во всем 16 фунтов.

Да без весу:

- 11 ножей с серебряными черенки;
- 12 вилок таких же;
- 1 зеркало небольшое, в шумишных серебряных рамах;
- 1 скляночка маленькая, хрустальная, с серебряным тиском;
- 1 рукомойник да блюдо медное, покрыто лаком;
- 1 поднос деревянной лаковой;
- 1 поднос такой же побольше.

Красной меди:

- 1 конфор;
  - 2 ношника;
  - 3 котла турецких на ношках;
  - 1 крышка котловая;
  - 1 передача;
  - 4 яндовы;
  - 3 кунгана.
- Весом во оной 2 пуда 20 фунтов.
1 котел медной же весом 2 пуда 5 фунтов.

Желтой или зеленой меди:

- 2 кофейника;
  - 16 шанданов;
  - 1 щипцы;
  - 3 котла на трех ношках;
  - 16 котелных крышек;
  - 1 сковорода с ручкою железною;
  - 3 век сковородных;
  - 1 иготь с пестиком [ступка. — Н. А.];
  - 3 ситки;
  - 4 сковороды блинных на ношках;
  - 6 тазов.
- Весом во всем сем 1 пуд 10 фунтов.

4 котла литой меди, в том числе один расселся, у двух по одной ношке нет.

Весом 1 пуд 20 фунтов.

Железной:

двои щипцы;
4 тагана болших;
1 канфор негодной;
3 котла пивных, в том числе два негодных.

Жестяной:

8 умпалов;
9 воронок;
2 терки негодных;

Оловянной:

2 передачи;
230 блюд;
186 тарелок;
1 тарелка похлебочная, в которой наливают горячую воду;
12 ложек;
1 стакан полоцкой;
2 солонки с крышкою, в том числе одна негодная;
2 солонки без крышек, в том числе одна негодная;
2 судка негодных;
5 подносов;
2 чайника;
8 кружек с крышки;
2 ложки болших;
1 урынник;
2 рукомойника з блюдами.
Весом во всем 38 пуд. 20 фун.

Хрустальной:

8 стаканов пивных;
1 рюмка пивная;
26 рюмок венских;
1 пакал с крышкою болшой;
32 поменше с крышками;
1 рюмка длинная;
7 чарок пивных;

3 корафинца;
1 колокольчик.

Стеклянной:

6 сулей ведерных;
5 полуведерных;
1 в четверть ведра;
9 штофов;
2 дюжины бутылок порожних.

Ценинной:

2 чаши пуншевых с крышками;
3 кружки с крышками оловянными;
2 кувшинца с крышками оловянными, один без крышки;
6 кувшинов бес крышек, глиняных, простых;
1 горшечик глиняной, муравленой, с крышкою;
21 чашки чайные, ценинные;
22 блюда таких же.

Деревянной:

16 стоек;
2 щетки метелных;
4 щетки с ручкою, в том числе две негодных;
4 фанаря монастырских, слюдяных;
2 простых, слюдяных же худые.

ЦГИАЛ. Фонд Каб. Е.И.В. Оп. 399/511. Д. 176. Л. 3 и сл. 1728

Опись уборам Верхних палат

В зале

образ Вечери тайной на полотне, в черных рамах;
шесть шандалов стенных, хрустальных, в рамах лазоревых таких же;
35 стульев белых, плетеных;
15 коженных;
2 плетеных же, тростью, niskие;

стол ореховой, складной, большой, длинной, по концам пола опускаемые,
ноги ореховые ж;
3 фигуры деревянных, написаны собаки порознь;
на досках деревянных 9 персон статуйных^{IV}.

От зала в летней половине

Образ пресвятыя Бдцы на полотне, в черных рамах
Образ Живоначальныя Троицы, оклад и венцы серебряные
Образ Бдцы и московских Трех святителей Петра, Алексея, Иона
и Филиппа в окладе
Образ Живоначальныя Троицы, неокладной, на деке

В той же половине палатных уборов

Одна камора, обои белой атласной, с белым серебряным позументом
и бахромою, работы китайской
Одна кровать обита и занавесы такие же
Одно одеяло такое же
Другое одеяло атласное, стеганое
Один тюфяк шерстяной в тике полосатом, простом
Одна подушка уская, долгая, такая ж
Один пуховик болший, в тыке немецком
6 стулов обиты тофтою белою, с позументом белым и з бахромою сере-
бряными, шитые разными китайскими шелками
Одна двери с занавесками белыми, атласными
Шкаф болшой, ореховой, в нем труба зрительная болшая, о 12 выдвига-
емых штуках
8 стульев триповых, красных, назади заплетено тростью
Один прес ореховой, резной, с палкою, чем заворачивают, медная
Стол складной и два подсвешника китайские
Два зеркала без рам
Клевицимбал зеленой

Одна ж камора

Обои море лазоревого, галанского, шелкового
Кровать такая ж
Одно одеяло такое ж
Две подушки болших, наволоки тофтяные, зеленые
Три маленких такие ж

Одне маленькая ж наволочка красная, камчатая
Одно одеяло белое, штофное, с травы золотными по фалбарам и по кра-
ям сетка серебряная, подбито белою тафтою, стегано на бумаге
Два тюфяка болших, бумажных в парче или балмазея
8 стулов обиты лазоревым морем шелковым
Двои креслы такие ж
У одних дверей и у одного окна занавесы камчатые, синие
При комле щипцы да две лопатки и щотка медная
Одне ширмы англинские, да двои ширмы поменше, китайские,
по 12 затворов в обоих
Шкаф красной, лаковой, с выдвигаемыми ящиками, верхние затворы
зеркальные
Шкаф красной же, с выдвигаемыми ящиками и з затворами, справлен
медью, подношки и шпрендель деревянные, посеребренные
Одно зеркало в красной лаковой рамке с позолотою
Стол и два подсвешника, тако же лаковые цветные на подножках
посеребренных

От зала в зимней половине

Образ Пресвятыя Богоматери Умиление, оклад и венец серебряной,
позолоченой
Образ Живоначальныя Троицы, оклад и венец серебряной, позолоче-
ной
Образ Преподобного Никиты Столпника, оклад и венец серебряной,
позолоченой
Образ Пресвятыя Бдцы Владимирские, оклад и венец серебряной
позолоченой
Крест серебряной, в середине роспятие резное деревянное, поддон
серебряной, финифтной работы
Образ Симиона Богоприимца неокладной
Образ святыя мученицы Екатерины на доске деревянной, без окладу.

В той же половине

Двои часы стенные, в том числе один корпус ореховой, другой черной.
Один шкаф ореховой, болшой, в нем в ящике ватарпас медной, да цепь
медная ж для меры, да шандал стенной, сталной
24 стула плетеные, черные

Стол дубовой, круглой, с полами, средней лаком покрыт желтым или
фернисом
Два зеркала в черных рамах
Зеркало в золотых рамах
6 шандалов стенных, зеркальных, в синих рамах, в том числе один
ломаной
Чаша ценинная, цветная, пуншевая
Ковер небольшой, тканой золотом и серебром, под ним столик простой
дубовой о 4-х ножках
Шкаф ореховой, с выдвижными ящиками и 3 затворы верхними зер-
кальными
Столик новой, дубовой, простой, маленькой, на 4-х ножках, с выдвиж-
ным ящиком для письма, с тремя окошечками.

Одна камора

Обои камчатой, лазоревой, подзор серебряным позументом
Кровать штофная лазоревая ж з занавесы по краям, с позументом
серебряным
Одеяло разных колеров збирано из разных матерей, малые лоскутки
на бумаге, подбито желтою тафтою
Одна уская, долгая подушка красная, камчатная
Два тюфяка бумажные, камчатные, красные
Две подушки да четыре маленьких наволочки красные, камчатные
Одно одеяло, китайская парча цветная, подбито тофтою осиновою,
в середине для тепла мех лебяжей
Тюфяк белой, тонкой, полотняной, стеганой на бумаге
4 стула черных, плетеных, с лазоревыми подушки камчатыми и с позу-
ментом белым, серебряным
Одне креслы большие, бархатные, осиновые
У дверей и у окна завесы лазоревые, камчатые
На комле доска, на чем дрова кладутца, с рамкою и 3 столбики медными
Лопатка и щипцы медные ж
Мешок с трубкою медною да щетка
Столик малинкой, о 3-х ножках, цветной
Фигур о познании погоды три^v
Нужник обит кожею черною с позументом, писпод медной, красной
меди, полужен.

Одна камора:

Обита камкою желтою, вверху подзор лазоревой камки с серебряным позументом.

У одной двери да у одного окна завесы такие ж, желтые, камчатые

Кровать ореховая, малая

Пуховик камчатой, бруснишной

Пуховик шестяной, стеганой, в полушелковом штофе

Две подушки, наволочки красные, камчатые

Одеяло атласное цветное, подбито атласом синим

Одеяло ж теплое на черевьем песцовом черном меху, парча китайская, пестрая, цветная

4 стула плетеных, черных, подушки камчатые, желтые, с позументом серебряным

Два стула ореховые, низкие, на них наволоки такой же камки, позумент серебряной же

Столик средней ореховой с полами

Столик маленькой лаковой, складной

Столик ореховой, складной

Столик ореховой же, средней, с полами

Одна ширма китайской работы

Одна шкатора с выдвигаемыми ящиками, ореховая.

Фонд Кабинета Е. И. В. Оп. 399/511. Д. 176. 1728

Опись в Монплезире парценинной посуды

От зала на левой стороне перед спальнею

Один кувшин с крышкою белой, травы красные

Два постаumenta белые, с крышками и синими травами

Три постаumenta ж синие, с позолотою, небольшие

Два кувшинца синие, с позолотою ж с крышки

Шесть чашек, в которых ополаскивают чайные чашки, с красными и синими травами

Шесть чашек поменьше, белые с синими цветами

Двадцать четыре чашки чайные, цветные
Оснадцать чашек с синими травами
Один чайник плетеной, китайской
Один чайник глиняной, галанской

В спальне

Два кувшина больших с крышками и синие золотными травами
Два кувшина таких же маленьких
Двенадцать чашек, в которых ополаскивают чашки чайные, с красными и синими травами, 3 блюда
Семь чашек чайных с синими травами
Два чайника глиняных, галанских

От зала на правой стороне в уборной лаковой каморе

В комле

Один кувшин большой, с крышкою цветной
Два постаменты таких же, бес крышек
Две стопы большие или постаменты ж
Одна утка на поддоне, цветная ж, разборная
Два бекаря или крушки синие, с крышками, травы золотные

Над камлем зеркало круглое небольшое вмазано.

По местам да при стенах примазаны парценинной же посуды

Одиннадцат кувшинов средних, с крышками, цветных
Шесть стопок или постаментов таких же
Два цветника таких же
Четыре талерки четверо уголных таких же
Шесть талерок круглых таких же
Восемь чашек цветных, в которых ополаскивают чайные чашки
Восем чашек таких же, с синими травами
Четырнадцат чашек поменьше, цветных
Пять с синими травками
Две белые с травками золочеными, таких же
Одиннадцат чашек таких же, синих золотыми травами, с крышками
Тритцать чашек таких же, без крышек
Шесть чашек прорезных, китайских, в том числе одна попорчена
Четыре чашки, или бекаря, цветных, с крышками

Одна такая ж без крышки
Две чашки чекулатных, цветных
Шездесят восемь чашек чекулатных же, с синими травами, средних
и поменше
Сто двадцать чашек чайных, неболших, цветных, в том числе две разбиты
Семдесят три блюдичка таких же
Шесть блюдичек таких же
Осмнадцать чашек чайных, средних и менших

На комле, которые вкладываются в три чашки
Два карафина, или сулейки, цветных
Два таких же маленьких
Две кружички с синими травками
Четыре куклы цветных
Девять чашек китайских, плетеных, кофейных
Две рюмочки, или стопочки, яшмовых
Пять чайников средних и малых, цветных
Один чайник с синими травками
Четыре чайника черные, з золотными травками
Один чайник красной, з золотными травками, с цепочкою

От зала на правой стороне в каморе
Примазаны при комле
Восемь чайников глиняных, галанских
Семь чашек парценинных, цветных, средних

Да в той же каморе в ящике
Один горшок цветной, с крышкою, с медными ручками
Сорок восемь талерок цветных, в том числе три разбитых
Две четверо уголных, в том числе разбита одна
Четыре кувшинца цветных же
Четырнадцать чашек таких же, в чем выполаскивают чайные чашки
Десять битых и изломанных таких же
Одна кружечка малинная, цветная ж

МГАДА. Каб. Петра I. Кн. 53. Л. 1004

Роспись китайской посуде

- 5 блюд больших, цветных, цениных, в том числе одно синее, ценою каждое блюдо по 4 рубли
- 1 блюдо средней руки, цветное, цена 10 руб.
- 12 чашек олифляных, деревянных, цена всего 2 рубли с полтиною
- 2 стула китайских
- 4 чашки фарфоровые, ценою каждая по полтине
- 8 чашек фимковых, ценою по рублю чашка
- 3 кувшина больших, цена всем 25 рублей
- 10 чашек плетеных, оправленных серебром, цена всего 5 рублей
- 6 чашек серебряных, белых, плетеных, по 3 рубли
- 6 блюд средней руки, цениных, цветных, по 3 рубли
- 2 горшечка разные с покрывками, ценою по 5 рубли
- Блюдо конфетное
- 2 чайника деревянные, высокие, цена по 3 рубли
- 7 тарелок глубоких, больших, цениных, по 2 рубли тарелка
- 6 лаханей глубоких, цениных, по 8 рублей
- 7 чашек четверугольных, цениных, цена всего три рубли с полтиною
- Горшек синей, бес покрывки
- 4 стаканчика маленькие
- 2 чайника маленькие
- 3 пары горшков с покрывками, средней и меньшей руки, цениных, по ним травы синие, по рублю
- 2 ставика, в них по 4 места цениные, по рублю
- 2 блюда средней руки, синие, цениные, по 3 рубли блюдо
- 2 чаши глубокие, синие, цениные
- 2 пары кувшинов синих, с крышками, цена по рублю
- 2 кувшинчика маленьких, с рыльцами, цена обеих рубль
- Чайник цениный, высокой
- 2 горшка пестрые, с крышками, синие, малые, цена по рублю
- 12 блюд цветных, з зелеными травами, меньшей руки, цена по 3 рубли
- 2 тюня китайских, белых, по 3 рублей тюн
- 6 дюжин тарелок цветных, разных рук, по 6 рублей дюжина
- Дюжина тарелок чайных, синих, маленьких, цена 3 рубли
- 6 чашек черепаховых, цена 6 рублей

6 чашек черных писаных, оправы серебряная, цена всем 6 руб.
3 дюжины чашек со блюдечки по 4 рубли, дюжина

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 834. Л. 97 и сл.

Опись уборам 1794 г.

В Момплезире в Галанском домике

В зале

Картин, писаных на холсте, в черных рамах — 22,
в том числе одна большая, да у одной кругом дорожки вызолочены 22

В почивальне

Кровать односпальная, ореховая, на точеных ножках, испод обит
тесною нитеною, на ней полсть шерстяная белая 1
На кровати перина пуховая, в наволочке камчатной, красной 1
Одеяло белое, тафтяное, вышито разными шелками, с золотом
и серебром, обложено тафтою красною, кругом фалбары
тафтяные ж голубые, стегано на бумаге 1
Подушек пуховых, больших 2
Малинка в наволочке, камчатной, полинялой 1
Ширмы китайские о 12 полотен, набивные разными фигурами
и статуями с цветами и пергамину на тавте, местами штуки отвалились 1
Ширмы ж маленькие, кожные, о 4 полотен,
на них написано разными красками с золотом 1

При кухне и очаге

Распря железная, четвероугольная 1
Шкафец дубовой, с полками 1

В китайской лаковой комнате

посуды порцелиновой
В камине кувшин большой, с крышкою, цветной 1
Цветников продолговатых, таких же 2
Стопочек синих, з золотом 2
Уточка на педесталце цветная 1
На камине чайников с золотыми травами 4, в т. числе поболше 2

Чайников порцелиновых, с крышками, цветных	2
На стенах кувшинчиков с крышками, цветных, с золотом, разных рук	11
Кувшинчиков без крышек, белых, с синими травами	2
Цветников неболших, цветных	6
Бутылок маленьких, белых, с цветочками	2
Бутылок с перехватцами, цветных	2
Чашек белых, с синими травами	8
Чашек цветных, разных сортов	6
Чашек синих, с золотом и с крышками	10
Чашек неболших, синих, с белыми, решетчатых	5
Кружек синих с белыми с ручками	2
Чашек синих, с золотом	11
Чайников маленьких, цветных	2
Чарок одна синяя, с золотом, да две белых, цветных	3
Блюдечко синее, с золотом	1
Блюдечек посредственных, белых	6
Торелок разных, цветных	9
Статуев разных, маленьких, цветных	5
Цветников маленьких, каменных, белых на подносах деревянных, резных, в том числе у одного верх обломан	2
<i>Ценной посуды</i>	
Цветников с крышками, синих, с золотыми травами	4
Чайников каменных, красных	2
Чашек с блюдичками порцеленовых	8
Блюдичек таких же	2
Чашек чайных, маленьких, белых с синими	7
<i>Порцелиновой посуды</i>	
Кувшин большой, с крышкою	1
Цветников цветных, болших	2
Цветников же синих, с золотом	3
Чайник каменной	1
Чашек чайных, цветных, разных сортов	37
<i>В камине</i>	
Камин медной, с чашками и доскою железною	1
На камине чайников каменных, разных рук	6
Чашек чайных, разных рук	5

Картин разных, в четырех рамах, больших и малых — 12,	
в том числе писанных на досках — 15, на холсте — 4	19
Картин в черных рамах с вызолоченными резными дорожниками — 9,	
в том числе на деревянных досках — 5, на холсте — 4	9
Картина или российской Империи, владевшим бывшим монархом	
изображение оных в лицах, писана на белом атласе, повешена	
на ленте одна	1
Кабинет ореховой, с двумя зеркалами и с медною оправою,	
внутри на отвальной доске обито бархатом зеленым	1
Кабинет ореховой, с замками, с оправою медною	
и с выдвигаемыми ящиками	1
Картина большая, в золоченых резных рамах, писана на холсте	1
Картин в золоченых резных рамах, в том числе писанных	
на холсте, — 15 да на досках — 4	19
Картина в золоченой резной раме, писана на холсте, золото	
на раме потускло	1
Картина малинная, без рамы, писана на холсте	1
Картина в черных рамах, писана на доске одна	1

В светлой галереи

Картин разных, больших и малых, в черных рамах, с вызолоченными	
резными дорожниками,	
в том числе писанных на холсте — 16, да на досках — 3	19
Картин в черных рамах старых, писанных на холсте,	4
Картин маленьких, в деревянных простых рамах, за стеклами,	
писаны разные птицы	28

В купале

Картин разных, больших, в черных рамах	7
Картин в черных рамах, писанных на холсте,	
в т. числе у одной дорожки золоченые	25
Картин в резных золоченых рамах,	
в том числе одна большая, а две малые писаны на холсте	
Стульев ореховых, места обиты кожей	19
<i>В зале</i> у двух дверей замков медных с коробками и с ключами	2
Да в комнатах к светлым галереям у дворец же замков железных,	
с медными костылками и с ключами	10
В светлых галереях у четырех окон замков железных маленьких	
с медными костылками	5

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 330. Л. 110. 1794

Ведомость учинения имеющимся в смотреии моем мебелным уборам и протчему, а сколко чего значит ниже сего

а имянно:

В ковалерских и протчих казенных покоях:

Зеркало небольшое, в золоченых разных рамах	1
Зеркало высокое, составное, в золоченых резных рамах, с коронкою (в Безбродкинском доме)	1
Кабинет на ножках, оклеен ореховым деревом, с откосною доскою, с выдвжжными ящиками, с оправою медною, з двумя нутряными замками без ключей, ветхой (в старых Кавалерских комнатах в Салтыковской)	1
Кабинет оклеен орехом, с откосною доскою, с выдвжжными ящиками и замками, с медным прибором	1
Столик китайского манеру, ножки фигурныя, посеребреныя, ветхой, и местами фигуры обломались (в докторских покоях)	1
Стол, или бюро, дубовой, на 4 ношках с медными шкивами, при нем личинок медных — 10, подъемзов — 8, с ящиками сверху, склеен зеленым бархатом, с трех сторон обведен красного дерева решеткою, при ящиках ключик один, на нем чехол зеленого стомеду в два полотнища	1
Часов стенных, медных, в корпусах	2
Зеркало небольшое, в крашенных рамах под орех	1
Зеркалов высоких, составных, в ореховых рамах (по разным казенным покоям)	8
Кроватей простых, на досках	40
Картин, писаных на холсте, в магазине десюдепортов в рамах, зеленых, с резными золочеными штуками	2
Картина болшая, старая, на ней писаная турецкая баталия	1
Картина болшая, на ней писано егерская охота, в рамах резных, крашенных	1
Шлафор голубой, штофной, з белыми травами, подложен тафтою двуличиневою, синею	1
Шлафор штофной, с разными травами, подложен тафтою двуличиневою	1
Туфли женские штофные, с позоментом серебряным, одне	1
Туфли сафьянные, муские, красные, одне	1
Одеяло китайской работы, ветхое, разных цветов, травчатое,	

подложенное мехом песцовым, а мех подопрел, и изорвавшись, и гнил, одно	1
Полог кроватный, бомберековой, полинялой, красной, с фалбарами, подбит тафтою голубою, весьма ветхой	1
Тюфяк набит коневым волосом, на нем наволочка полосатая, полушелковая, рваная, негодная	1
Подушек в тиковых наволочках малых — 5, в т.ч. пуховых — 2, первяных — 3	5
Сукно красное, весьма ветхое, поедено мышами, от дверей с колцами, дл. 2 $\frac{1}{4}$, шир. 2 арш.	1
Сукно красное, с колцами от дверей, весьма гнилое и мышами поедено, дл. 2 $\frac{3}{4}$, шириною 1 арш. 13 верш.	1
Ковер полосатой, ветхой, дл. 7 арш. без вершка, шир. 1 арш. $\frac{3}{4}$	1
Чехлов со стульев задних, которые числились зелеными, объеринными рванья, гнилых и весьма негодных 7, да с места 1	8
Чехлов с конопеев красной, камчатной, полинялой, ветхой	1
Настолник объеринной, зеленой, с подкладкой холщевой в 3 полотнища, дл. каждое по 2 $\frac{1}{2}$ арш., весьма ветхой	1
Занавесов окошечных, черной байки в два полотнища — 3, в одно полотнище — один, итого четыре, рванья, гнилые и негодныя	4
Зеркалов, или блаковов, у которых были рамочки стеклянные, синие, а ныне оныя все разбившись, со стеклом битых — одно, а три без стекол	4
Подушек со стульев в красных ветхих наволочках, набитых шерстью, — 10, подложенных овечьим белым войлоком, — 10, без шерсти — 3, рваные, гнилые и весьма негодныя	23
Канаве, в головах и ногах от метывается, дубовой, обит штофом малиновым, ветхой	1
Сукон алых, столовых, круглых, обложенных вокруг золотым ливрейным позументом, ветхих и молью изъеденных	2
Сукна красного, мундирнаго, по местам рваного и молью изъеденного	1 $\frac{1}{2}$ арш.
Сукно столовое, красное, дл. 3 $\frac{1}{4}$ арш., шир. 1 арш. 14 верш., рваное, гнилое и негодное	1
Чехол объеринной, голубой, на подкладке крашенной, весьма ветхой	1
Занавес объеринной, голубой, коего по совершенной гнилости в меру привести никак не можно	1
Занавес такой же, в 5 полотнищах, ветхой	1

Той же материи подзору обложено тесмою полушелковою, дл. 9 $\frac{3}{4}$ арш.	1
Занавесов объеринных, зеленых, с колцами по краям, обложена тесмою зеленою, полушелковою	4
Занавес объеринный, на подкладке холщевой, в нем 6 полотнищ, дл. каждое полотнище по 4 арш. 5 в., да еще два с половиной полотнища дл. по 1 арш. 2 в.	1
К тем же занавесам подзору зеленого ж, объеринного, обложенного тесмою полушелковою, зеленою —	44 арш.,
в том числе на 28 $\frac{1}{2}$ арш., тесмы нет	44 верш.
Обою зеленою, объеринного 13 полотнищ, дл. каждое по 4 арш. 3 в., весма ветхой	1
Занавес полосатой шелковой материи, в 4 штучках, которых по совершенной их гнилости в меру исчислить невозможно	1
Той же материи подзору, обложенного тесмою зеленою, полушелковою, дл. 4 арш. 3 в.	1
<i>Глиняной посуды</i>	
Чашка белая, без крышки, одна	1
Тарелок две, в т. ч. битая, одна, белая	2
Чашек чайных — 22, в т. ч. битых — 10	22
Блюдечек чайных таких же 30, в т. ч. битое одно	30
Солонок таких же — 2	2
Чайников красных, битых	2
Уксусников глиняных же, битых	6
Кружек таких же, с оловянными крышками, битых	2
<i>Муравленой русской посуды</i>	
Блюд три, в том числе битое, одно	3
Горшечков простой глины — пять, в том числе битых — 2, да к ним крышек битых — пять	5
<i>Хрустальной посуды</i>	
Бакал болшей, с крышкою — один, вверху край вышиблен	1
Рюмок разных рук — 10, в т. ч. бездонная одна	10
Шкаликков маленьких, разных рук	7
Колокольчиков с язычками — 15, у одного язычок отшиблен	15
Да безязычных	8

Солонок, подведенных ртутью, у которых ртуть полиняла	3
Кувшинчиков гладких — три, в т. ч. у одного рьлице обломано	3
Кувшинчиков граненых — 4, в т. ч. битой один	4
Кувшинчик резной, битой	1
<i>Стекло́нной посуды</i>	
Стаклянец червертных три, в т. ч. битая одна	3
Штофов 26, в т. числе битая одна	33
<i>Деревянной посуды</i>	
Кружек две, в одной стаканов 11, в другой стаканов 9	2
Ложек деревянных	197
Ножей з деревянными череньями, ломаных, ржавых и негодных	44
Вилки таких же	54
Ножей с череньями костеными, ломаных, ржавых и негодных	7
Вилки таких же	18
Доска шахматная, ломаная	1
Мартирка чугу́нная, с лафетом	1
Поднос деревянной, полинялой, четвероугольной один	1
Поднос круглой, ломаной один	1
Безмен 2 пудовой, без ремней	1
Рам старых, ломаных, зеркальных, негодных	3
Рам картинных, черных, ломаных, негодных	6
Картин старых и негодных	3
Ящичков сосновых	2
<i>Свеч восковых</i>	
Ручных витых	50
Налеток красного воску	132
Факалов витых	19
Прядей	34
Свеч тонких	52
Досок резных, болших, покрытых лаком живописной китайской работы, попорченных	5 шт.
Картинных рам разных, золоченых	4
Старых, болших и средних	4
Бумажник в холщевой рваной и негодной наволоке, а сверху —	

камчатная, красная, рваная в клочья и негодная	1
Тюфяк в белой холщевой наволоке набит коневым волосом	1
Подушка долгая, в тиковой наволоке, переная	1
Подушка долгая, каретная или шляпочная, покрыта малиновым бархатом, набита волосом, с одной стороны нижней подзор обложен в 2 ряда узким золотым позументом.	

Медной посуды

Передача большая, красной меди, ветхая, весом 37 фун.	1
Котлов красной меди, ветхих — два, весом 14 фун.	2
Ендов красной меди ветхих — две, всего 10 ф.	2
Кулганов красной меди, ветхих, весом 12 ф.	3
Кострюль на ножках, что жаркое жарят, красной меди, весом 19 ½ ф.	3
Сковорода с длинной ручкою, красной меди, весом 8 ф.	1
Противень красной меди, весом 13 ф.	1
Кострюлочных крышек — 11, весом 31 ф.	11
Кострюль красной меди, ветхих, весом 1 п. 6 ф.	5
Ношник, или лампада, красной меди, ветхой, весом 1 ½ ф.	1
Подсвешников ветхих, зеленой меди, весом 17 ф.	9
Чайник зеленой меди, ветхой, вес. 1 ½ ф.	1
Рукомойник с блюдом медным, покрыты китайской работы красною, в рукомойнике внутри вызолочено	1
Фонарей слюдяных, ветхих, ломаных, болших и средних	4
Фонарей четверугольных, битых и ломаных, золоченых, с фигурами	2
Ванна зеленой меди, с чашею и ключем	1

Оловяной посуды

Блюд болших и малых, весом 5 п. 25 ф.	
ложек оловяных — 4	93
Решеток железных, поваренных, болших и малых	5
Сошка большая, с крючьями	1
Малая окладная	1
Верделов пять, в т.ч. ломаных	2
Вила железная	1
Щипцы железныя	2
Ливеров ломаных и негодных	3

Воронка жестяная — одна	1
Скамейка сосновая простая, сзади с одной стороны обито зеленою оберью с подклаткой	1
Ситцевого старого ветхого и рваного подзору	29 арш.
Той же ситцевой материи, обою, рваного, гнилого и негодного, которою за совершенную гнилость исчислить невозможно	—
Одеял белых, шерстяных, рваных, гнилых и негодных	2
Наволочек камчатных, красных, малых — восемь, большая — одна, рванья и совсем сгнившие	9
Каридонов резных, посеребренных, в том числе ломаной — один	2
Кровать дубовая, на винтах железных, складная, в середине вытянуто тиком, ломаная и весьма негодная	1
От кровати, ломаной и негодной, сосновой, верх оклеен зеленою оберью гнилой	1
От кроватей же ломаные и негодные верхи сосновые	5
Щеток половых негодных	21
Потолочных негодных	9
Ручных негодных же	15
Персон, писаных на досках	7
Кровать дубовая, двуспальная, ломаная и негодная, с рваным холстом	1
Шерстяной белой бомбовой материи гнилой, рваной и негодной в мелких лоскутках, которых исчислить невозможно	
Обоев холщевых, набитых сукном разных видов, рваных и совсем согнивших в мелких штуках, которых исчислить невозможно	
Обоев кожаных, золоченых, с разными травами, гнилых, рваных и негодных, сшитых в мелких штуках, которых исчислить невозможно	1
Одеяло штофное, голубое, стеганое на бумаги, с подкладною тафтяною, рваное и совсем согнившее, по той гнилости едва и признать можно	1
Одеял выбойчетых, стеганых на бумаге, весьма согнивших	2
Обои зеленя з белым, полушелковья, гнилыя, рванья и негодныя, которых исчислить невозможно	
Обоев тканых, живописных, гнилых, рваных, в пяти штуках	5
Обоев разных видов, шерстяных и нитяных затрапезных лоскутков, рваных и негодных, которых исчислить невозможно	
Занавес тафтяных, зеленых, рваных, гнилых и негодных, которых по гнилости исчислить невозможно	
Занавес синий, бомбовой, о двух полотнищах, сшивной, рваной и негодной	1

Обоев обьяринных, шшивных, малиновых и зеленых — 13 полотнищ, дл. каждое по 4 арш. без вершка, рванья и негодныя	1
Малиновых обьяринных — 12 полотнищ, длиною каждое по 2 арш. 10 в. рванья и негодныя	1
Обою камчатного, зеленого, рваного, гнилого и негодного, которого по гнилости исчислить неможно	1
Занавес желтой материи, тафтяных, гнилых и негодных, которых исчислить неможно	1
Обои саламенковые, рваные, гнилые и негодные, которых по гнилости исчислить неможно	1
Обоев камчатных, голубых, рваных и гнилых, которых по гнилости исчислить неможно	1
Обою шерстяного, красного, негодного, рваного и гнилого	1
Обои китайския, по атласу вышитыя золотом, гнилыя, рванья и негодныя	1
Колпачек шерстяной, белой и под ним чехол галанского полотна с кружевом	1
Шлафор китайской шелковой материи печатной, подбит тафтой двулишною, зеленою с белым	1
Одеяло покрыто штофом по зеленой земли со цветами, на одном конце приставка из штофу, по желтой земли подбито камкою красною	1
Одеяло покрыто штофом по красной земли со цветами, на одном конце приставка штофная, по голубой земле подбито желтою тафтою	1
Одеяло покрыто парчею по белой земли, с золотом, с разными цветами, на трех сторонах с фарборами, обложено серебренною сеткою в три ряда, толко на одном конце поларшина сетки нет	1
Одеяло китайское, шелковой материи, печатное, подбито желтою тафтою, верх попорчен, ветхое — одно	1
Одеяло шито из лоскутков разных материй, подбито песцовым мехом, мех весь подобпрел, ветхое — одно	1
Одеяло китайское, с разными травами или фигурами, на пухе лебяжьем, подбито тафтою синею, ветхое — одно	1
Одеяло покрыто белым атласом, подбито белою камкою, ветхое — одно	1
Одеял, покрытых синею камкою, подбитых выбойкою, ветхие и гнилыя	1
Тюфяк бумажной, ветхой, накрыт белым полотном	1

Подушек малых, покрытых алою камкою, пуховых, ветхих	1
Одеяло покрыто атласом по белой земли, с цветами, подбито голубым атласом	1
Подушек пуховых, покрытых малиновой тафтою, малых — 3, в т.ч. мышами поедена одна, ветхих	3
Подушка пуховая, покрыта тафтою зеленою, ветхая, малая	1
Подушек, покрытых камкою красною, болших — 3, малых — 7, ветхих, и камка пробилась	10
Покрывало со стула объеринное — одно	1
Одеяло покрыто белым атласом, подбито белою камкою, ветхое — одно	1
Одеял, покрытых синею камкою, подбитых выбойкою, ветхие и гнилые	2
Тюфяк бумажной, ветхой, накрыт белым полотном	1
Подушек малых, покрытых алою камкою, пуховых, ветхих	4
Одеяло покрыто атласом по белой земли, с цветами, подбито голубым атласом	1
Подушек пуховых, покрытых малиновой тафтою, малых — 3, в т.ч. мышами поедена одна, ветхих	3
Подушка пуховая, покрыта тафтою зеленою, ветхая, малая	1
Подушек, покрытых камкою красною, болших — 3, малых — 7, ветхих, и камка пробилась	10
Покрывало со стула объеринное — одно	1
Ковер со стола, ткан шелком с золотом	1
Футлар деревянной, обыт кожею и внутри сукном красным	1
В нем серебряной посуды: ложек серебряных — 12, чарочек серебряных з гербами — 2	
Ножей с череньями серебряными, ржавых	12
Вилочек с череньями серебряными, ржавых	12
Пункты в черных рамах за стеклами и за подписанием Блаженные и вечныя славы достойныя памяти ЕИВ Петра Великого собственныя руки — двои	2
Печать СПбурской дворцовой конторы стальная, с гербом	1
<i>Серебряной же посуды</i>	
Блюдечков, по краям чеканные, по полям резба глаткая	2
Тарелок той же работы	2
Шандалов	2

Умывальное блюдо с рукомойником	1
Чашечка з двумя ручками, с крышкою внутри, позолочено	21
Коробочек с крышками	1
Колокольчик — один	1
Кофейник	1
Щипцы ломаные	1
Тарелка булавочная — одна	1
Чернильница с песочницею	1
Стакан	1
Чарочка на ношках, чеканная, с ручкой, внутри позолочена, с кораблем	1
Уксусник с крышкою, ломаной — один	1
Солонка	1
Солонок же гладких — две, в т. ч. одна сверху попорчена	1
Сахарница глаткая	1
Ложек	11
Фляшка хрустальная с шурубцом серебряным	1
Зеркало в рамах деревянных, покрыто шумичным серебром	1
Ножей ржавых, черенья серебряныя	11
Вилки, черенья такие ж	12

Комисар

Василий Стараннолюбский

Перечисленные в этой описи вещи хранились в кладовой и были изъяты из петровских дворцов Петергофа в разное время после Петра.

Комментарии

- I** О переносе Спальни Голландского домика в Буфетную в послепетровское время см. комментарий X к исторической справке «Голландский домик в Петергофе. История строительства».
- II** Для формирования экспозиции в Голландском домике музейные работники занимались собирательской деятельностью. В 1959 г. приобреталась мебель первой четверти XVIII в. у частных лиц¹. «В возрождение экспозиций дворца значительный вклад внесли сотрудники музея М. А. Тихомирова, Н. Н. Федорова, Н. В. Калязина, М. Ф. Коршунова и другие. Им пришлось на основании сохранившихся архивных документов восполнить утраты коллекции мебели аналогичными вещами петровского времени из других музеев и частных собраний²».
- III** Опись Петергофского дворца 1728 г. была составлена в связи со смертью 18 октября 1728 г. «питергофского мызника» и «смотрителя Питергофских домов Его Величества» Карла Арнандера³.
- IV** А. Н. Петров в своем исследовании по Большому дворцу отметил: «Загадочны указания описи [Верхних палат 1728 г. — А. Б.] на наличие в зале девяти “персон статуиных на досках деревянных” и трех деревянных фигур (панно?), на которых были написаны собаки⁴. Это были так называемые живописные обманки, весьма распространенные в парках и дворцовых интерьерах XVIII столетия. До настоящего времени редчайшие образцы подобных «обманок» сохранились в подмосковной усадьбе Кусково⁵».
- V** В описи Верхних палат 1728 г. упомянуты «три фигуры о познании погод». По мнению А. Н. Петрова, это «не что иное, как большие стенные часы, находящиеся в Кофейной комнате дворца Петра I в Летнем саду». «Кроме часов, имелись указатель перемены погоды и циферблат, показывавший направление ветров⁶». Речь здесь идет об известном ветровом приборе с тремя циферблатами в резной дубовой раме, в настоящее время находящемся в Токарной Летнего дворца в Петербурге. Он был создан придворным механиком саксонского курфюрста в Дрездене И. Динглингером и часовых дел мастером А. Гертнером. По преданию, Петр I, будучи в Дрездене в гостях у польского короля, заказывая прибор, сам принял участие в разработке его конструкции. Привезли и установили прибор в Токарной в 1714 г.⁷ Отметим, что этот уникальный прибор побывал и в личных апартаментах Павла I на первом этаже Михайловского замка. А. Коцебу в своем описании замка сообщил: «...большая комната, обшита белым деревом, со встроенными в стену большими часами, сделанными в 1724 году Динглингером в Берлине. Три серебряных стрелки показывали, кроме времени, и перемены ветра и температуры! Эти часы находились некогда во дворце Петра Великого...»⁸

1 Научный архив КГИОП. Переписка. Д. № П-1228 (п. 203–21). Дворец Монплеизр. 1958–1965. Л. 102–103.

2 *Голдовский Г. Н., Знаменов В. В.* Дворец Монплеизр в Нижнем парке Петродворца. Л., 1976. С. 17.

3 *Петров А. Н.* Большой дворец в г. Петродворце. Историческая записка к техническому проекту реставрации. Л., 1949 // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-327а. Л. 15.

4 Там же. Л. 15, 56–59.

5 См.: *Бродский Б. И.* Свидетели странного века. М., 1978. Илл. на с. 33, 37.

6 *Петров А. Н.* Большой дворец в г. Петродворце. Историческая записка к техническому проекту реставрации. Л., 1949 г. / Архив ГМЗ «Петергоф». Р-327а. Л. 18–19, 56–59.

7 *Кузнецова О. Н., Борзин Б. Ф.* Летний сад и Летний дворец Петра I. Л., 1988. С. 154–156.

8 *Коцебу А.* Достопамятный год моей жизни. Воспоминания. М., 2001. С. 265–266.

МОНПЛЕЗИРСКИЙ САД В ПЕТЕРГОФЕ. БОЛЬШИЕ ОРАНЖЕРЕИ

Заклученный между боковыми корпусами Монплезира небольшой сад разбит по образцу итальянских садов на четыре квадрата — партера двумя крестообразно проведенными аллеями. Выбор такой планировки принадлежал самому Петру, так как она выполнялась по его рисунку, присланному из Данцига¹. На этом рисунке имеется собственноручная надпись Петра: «В сих четырех квадратах иссадить буксбмом по приложенной фигуре, и чтоб сажено было с краев, а в середине земля оставлена была на цветы».

В доношении Петру от 4 мая 1716 г. Меншиков сообщает, что «сад по абрису огородник делает»². Этим «огородником» в это время был садовых дел мастер Леонард фон Гарнихфельдт. 14 июля 1716 г. Меншиков писал Петру: «В Монплезире четыре квадратных штуки уже давно готовы, и буксбмом хорошо принимаетца, а в четыре квадрата в колено глубиною навозом, и глиной, и черноземом исправлено, и песок так глубоко вывезен. А по сторонам Монплезира толстые липы и клены посажены (одна линия липы, а в прогон клен). Перед Монплезиром стоят каштановые деревья неплохо, которые подле галарей в Монплезире хорошо принимаютца»³.

Из этого архивного известия следует сделать вывод, что сад был обрамлен липовыми и кленовыми деревьями, а партерные квадраты засажены цветами и окаймлены кустами букса. Каштановые деревья были посажены, вероятно, перед морским фасадом дворца.

В мемории Леблона от 5 января 1717 г., между прочим, содержится предложение убрать поставленные в Монплезире возле цветников четыре беседки⁴.

В конце августа 1721 г. Петр, будучи в Петергофе, приказал: «В Питергофе посередь огорода на перекрестке поставить фантану № 1, а где четыре статуи золоченые, зделать под них железные подставки, под каждую четыре из толстых связей, и около их круглые медные точе-

1 Рисунок этот опубликован В. Шилковым в «Архитектурном наследстве» (вып. 4. М., 1953. С. 37).

2 *Берг*. Собрание писем Петра. СПб., 1879. Т. IV. С. 40.

3 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Кн. 28. Л. 258.

4 ЦГАДА. Фонд Меншикова.

ные пьедесталы, дабы ис-под ног вода лилась к земле глатка, как стекло» [стекло. — Н. А.]⁵.

Во исполнение этого указа Канцелярия от строений 7 февраля 1722 г. приказала: «...по чертежу арх. Микетти под 4 статуи золоченые железные подставки из толстых связей (или арматуру) сделать слесарю Беллину, а медные пьедесталы зделать и вызолотить вольными людьми подрядом»⁶. 14 апреля 1722 г. иноземец, саксонец медник Яган Гиндрих Трости и рижские позолотчики Яган Питер Штейнбас и Яган Фельтин Эбергардт договорились в Канцелярии от строений зделать по двум чертежам арх. Микетти две различных пары круглых постаментов из медных листов чеканною и золоченою работою. Работу эту они, согласно своего обязательства, закончили в октябре 1722 г.⁷

Работы по устройству бассейнов для будущих фонтанов, кладка днищ и прокладка водопроводных труб начались осенью 1721 г., велись до наступления зимы и возобновились весной 1722 г. Только в августе этого года арх. Микетти уведомил Канцелярию от строений, что «в Монплеzure посеред огорода на перекрестке к фантане трубы все положены, и ныне исправляем внутри колца помянутой фантаны, и положили ступени деревянные на время, пока пребудут из Италии мраморовые. Також де к четырем статуям трубы все в готовности и фундаменты доделываются: пьедесталы под помянутые статуи на будущей неделе начнут становить по своим местам. Трубы как в поварне, так и к чуланам в готовности и положатся»⁸.

18 мая 1723 г. на заседании Канцелярии от строений У.Синявин «объявил фантану, которой будет в Питергофе, в Монплеzure в саду, чертеж за подписание собственные его величества руки, под которым собственно е.в. рукою подписано: зделать против сего точно во всем,

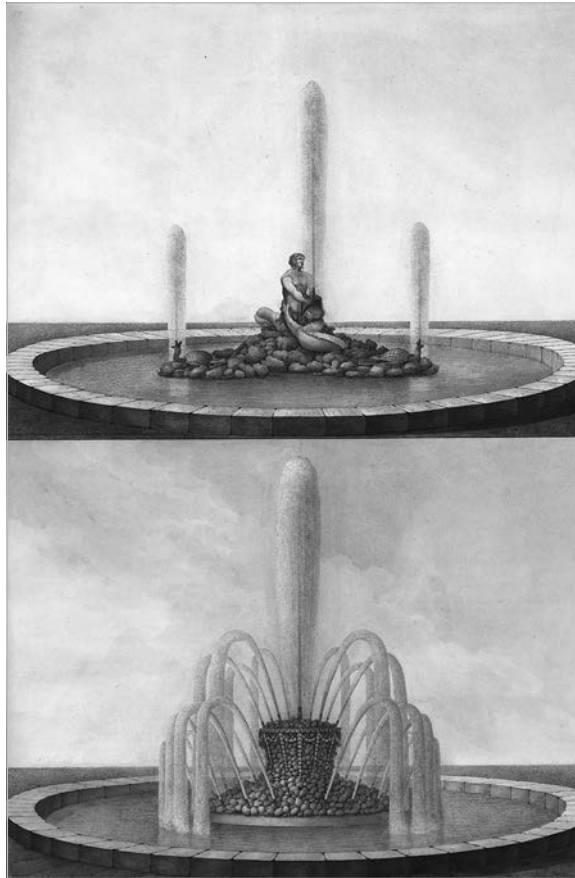
5 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Ч. II. Л. 744–747.

6 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 141. Л. 433. 1722.

7 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 879. Указанные в документе мастера изготовление постаментов производили на Мастерском дворе Трезини. Эти же мастера производили позолоту шпица и купола на церкви Петра и Павла.

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 7. Л. 52. 1723 г. Протокол Канц. от строений от 17 декабря. «И при заседании господ судей рижское золотари Яган Питер Штейнбес доносил словесно, которые пьедесталы в Петергоф медные они золотили червонным золотом и те пьедесталы от дождей или зимним временем от снегов закрывать не надлежит, отчего оные будут впредь видом яснее, и повреждения никакого от тово не будет. А ежели закрывать, то впредь чистотою в виду таковы не будут, и от той мокроты, чем оные будут закрыты, будет золочение чернеть».

8 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 25. Ч. IV. Л. 1473. 1722; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 8. Л. 52-а. 1722.

Фонтан «Сноп» Монплезирского сада

Альбом Баженова. Ок. 1799

ГМЗ «Петергоф»

не отменяя ни малова»⁹. Даже сообщается, что этот чертеж был передан для снятия копии арх. Микетти, которому Канцелярия от строевых и поручила сооружение фонтана. Это архивное сообщение дает основание считать автором окончательного варианта центрального фонтана в Монплезирском саду самого Петра. Первоначально предполагалось, что «на фонтанну, которая в партере при палатах Монплезира, потребно 16 ступеней мрамора белого, но, будучи в Москве весною

9 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 5. Д. 2. Л. 36. 1723.

1723 г., Петр приказал: «Фантана посеред саду в Моблезире, чтоб была с одним уступом или ступенью, а ступень была разделена на 10 частей, чтоб пять были глаткие, а другие пять изукрашены ноздреватым камнем и раковинами»¹⁰.

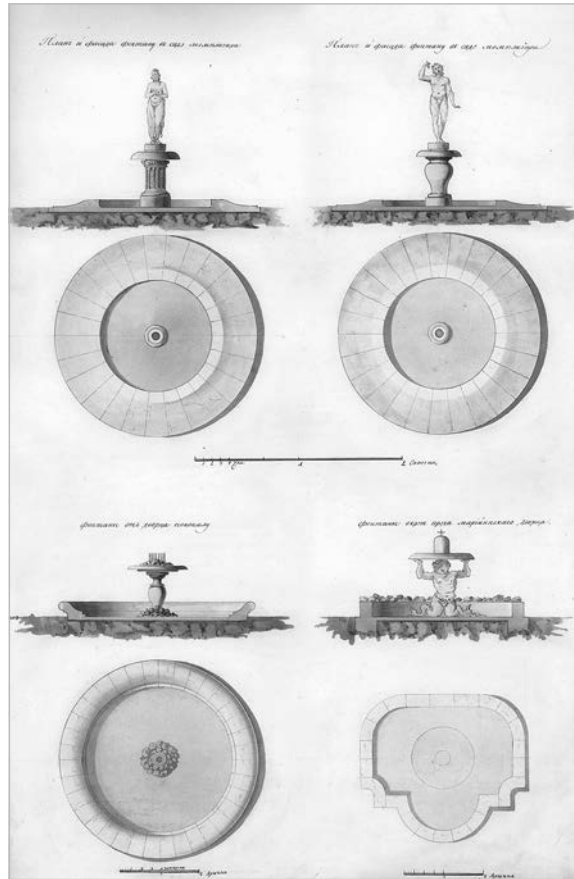
13 июня 1723 г. Петр прибыл в Петергоф и, осмотрев работы, оставил реестр — перечень работ, исполнение которых было обязательно к Петрову дню. Среди пунктов этого реестра имелось такое распоряжение: «В Монплезире у фонтанны верхние трубки наклонить к самому краю верхнего кольца, также обеих колец, из чего малые верхние и нижние трубки припасны, в диаметре прибавить и переменить к празднику. Буде же время не допустит переменить, то изготовить, а не переменять, а потом переменить»¹¹.

Это распоряжение было продиктовано желанием Петра создать впечатление мощности и необычайного обилия воды, выбрасываемой этим фонтаном. Сохранилось любопытное письмо арх. Ф. Исакова к директору Канцелярии от строений У. Синявину о двух возможных решениях возникшей проблемы. Письмо это, представляющее несомненный интерес для исследователей истории развития русской гидравлики, помещено нами в примечаниях¹².

10 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Ч. II. Л. 748. 1723.

11 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 463. 1723.

12 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 492. 1723. Письмо арх. Ф. Исакова У. Синявину: «Письмо, пущенное ис Петергофа сего 12 июля, я получил, в котором написано, что в 7-м пункте е.и.в. рукою написано: в Монплезире у фонтаны верхние трубки наклонить к самому краю верхнего кольца, также обеих колец, и с чего верхние малые и нижние трубки припасны, в диаметре прибавить к празднику. Буде же время не допустит переменить, то изготовить, а не переменять, а потом переменить, и чтоб я о том пункте потолковал и дал знать мастерам. Того ради на оное ваше, моего милостивого отца и государя, письмо отвечаю: О 7-м пункте архитектору господину Микетию я толковал также о мнении вашем сказывал и что мастер Ульян прибавляет в диаметре трубок, а не колец. Сказывал же мне он, какое слово отвечивал, как его мнение и практика разумеется в презрение, не в указ и не во слушание е.и.в. высокому указу: буде же прибавить в диаметре трубок, то лучше для того, чтоб не так действовали высоко, как прежде; буде же прибавить в диаметре колец, оные и так диаметром более медных ключей, которыми к ним воды пушают. Ныне я рассудил для сего времени пока ключи сделаются большим диаметром, прибавить трубок, а не колец, а когда сделаются ключи большим диаметром, тогда можно будет прибавить колец в диаметре, и в такой силе разумею 7-й пункт е.и.в., чтоб прибавить в диаметре как верхнего, так и нижнего кольца трубки, а не колец для обогащения воды в фонтане; также верхние трубки наклонить к самому краю верхнего кольца; в прочем полагается на волю начальнейших. А мнение ваше, моего милостивого отца и государя, право, что надлежит прибавить колец в диаметре, а не трубок. По склонению того пункта и я готов подписатца, что ваше мнение правильно. Токмо на то архитектор господин Микетти резон показал, что колец прибавить в диаметре нельзя для чего, что ключ в диаметре мал, и для обогащения в фонтане водою велел он прибавить в диаметре трубки в пропорции того ключа, которым к тем кольцам вода приведена, чтоб те трубки били толсто и невысоко. Ваш, моего премилостивого отца и государя, всегда покорнейший раб Федор Исаков. Хотя во весь ключ отпрут, так за чашу брызгать не будут. Июля 14 дня 1723 г.»

Фонтан «Колокол» Монплезирского сада
 Альбом Баженова. Ок. 1799
 ГМЗ «Петергоф»

Сооружение монплезирских фонтанов было закончено к весне 1723 г. В письме У. Синявина от 8 апреля этого года сообщается: «В Монплезире фонтаны и пьедесталы мастер пробовал, и вода действовала, и трубы, которые осматривал, по прежнему заравнял, и то дело изрядно»¹³.

Воды из всех пяти фонтанов Петр приказал «привести в четыре места сливатца, а именно: первую к поварне, чтоб пумпами во оною шла, достальное — в море против дверей салы; два схода зделать сквозь сени

13 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 38. Л. 859. 1723.

обих палат сторонних, где чуланы, в которых сделать отходы, чтобы сквозь их шла, вымывала навоз; четвертое место той речки, которой было иттить от большой фонтаны, где была минажерия»¹⁴.

Из этого документа видно, что вода из бассейна среднего фонтана была использована для кухни (поварни) и для двух уборных (заходов), устроенных при входе в галереи; и в «кабинетцы нужные» при боковых корпусах были проведены трубы от двух ближайших ко дворцу фонтанов-клошей, а воды двух южных «Клошей» были отведены в канал, выводивший воду из Монплезира в море. По-видимому, в чердачном помещении Монплезира над кухней был поставлен бак, в который вода накачивалась («чтобы пумпами в поварню шла»), что давало возможность пользоваться в кухне водой независимо от игры фонтанов. В документе имеется одна любопытная подробность: перед дворцом на морской стороне был устроен каскад, который питался водой из среднего фонтана.

В январе 1724 г. Петр, будучи в Петергофе, приказал: «Из Монплезира одну трубу чугунную 8-дюймовую поворотить в пруд к фонтане и на ней поставить медную трубу такого ж диаметру, как у Больших фонтан, что против Большого Кашкада. А в Монплезире оставить токмо 12-дюймовую трубу и к ней сделать бассейн в половину горы»¹⁵.

Во исполнение этого указа было приказано приступить к повеленным работам Мих. Земцову и фонтанному мастеру П. Свалему. Фонтан, для которого отводилась одна из двух труб монплезирской магистрали, был устроен в пруду, получившем название Менажерейного. При устройстве в нем в 1774 г. Купальни петровский фонтан заменили очень неудачным фонтаном «Солнце».

Из приведенных выше документов видно, что в Монплезирском саду до устройства в нем фонтанов была расставлена свинцовая золоченая скульптура. При устройстве четырех фонтанов-клошей четыре свинцовые фигуры были использованы для декоративного завершения этих фонтанов. Это были фигуры Фавна (копия с Сансовино), Фавна (копия с Росси), Аполлино и Ганимеда (копия с античных). У входа в сад, обрамленный трельяжной оградой, стояли две поясные свинцовые статуи¹⁶. С морской стороны на газонах перед галереями стояли также свинцовые золоченые фигуры¹⁷.

14 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Л. 37. Ч. II. Л. 744–747. 1721.

15 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 836. Л. 1. 1724.

16 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 343. 1725. О задержании похитивших эти бюсты воров были даны публикации в Петергофе, Стрельне и в Дубках.

17 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 830. 1783.

К концу столетия свинцовая скульптура на фонтанах Монплезирского сада настолько деформировалась, что возникла неотложная необходимость ее замены. В январе 1797 г. Академия художеств предоставила смету на отливку фигур из меди и определила стоимость работ вместе с материалами в 9349 руб.¹⁸

Но, вероятно, вследствие высокой стоимости проект отливки скульптуры из бронзы был отклонен, так как в сентябре 1798 г. конференц-секретарь Академии художеств Чекалевский обратился в Гоф-интендантскую контору с просьбой о доставке в академию четырех фонтанных фигур из Монплезирского сада для переливки их из свинца по имеющимся в академии формам¹⁹. На запрос академии о возможности повышения и увеличения пьедесталов под фигурами фонтанный мастер Стрельников сообщил, что «верхние чаши должны быть сделаны такого же круглого манера, как на ныне имеющихся пьедесталах, для удобного вододействия, а буде оные водосливные чаши зделаны будут квадратного вида, отчетго не может быть хорошего вододействия для того, что остротою при квадрате углов рассекает будет воду и тем повреждать будет вододействие»²⁰. Фигуры («Аполлино», «Фавн» Сансовино, «Фавн с козленком» и «Психея» Кановы) были отлиты из свинца литейным мастером Гастклю; он же отлил и две свинцовые вазы, стоявшие на партерах перед морским фасадом дворца²¹.

Новая свинцовая скульптура быстро пришла в ветхость. В ведомости 1811 г. фонтанного мастера Стрельникова в Монплезирском саду показаны «фигуры свинцовые, ветхие, золоченые, с медными золочеными ж вододействующими пьедесталами»²².

В июне 1816 г. Министерство двора поручило ректору Академии художеств, скульптору И. Мартосу, вследствие замеченного Александром I «повреждения и безобразия в 4-х статуях, находящихся в садике

18 ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 2. Л. 22. 1797.

19 ЦГИАЛ. Ф. 466. Оп. 36/1629. Д. 98. Л. 257. 1798.

20 ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 52. Л. 5. 1798.

21 ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 5. Л. 16. 1799. Рапорт адъюнк-ректора Гордеева в Имп. академию художеств. «За отлитые при Академии и отосланные в Петергоф свинцовые фигуры и вазы следует заплатить мастеру Гастклю: за отливку из свинцу фигур Аполлино и Фауна Сансовино, Фауна с козленком и Псише — 700 руб. За две вазы — 150 руб. Итого — 850 руб. Чеканщиками Баженову и Бирюкову за чеканку тех же фигур — 360 руб.; двух вазов, из коих за первый — 200 руб. а за второй — 120 руб. Итого чеканщикам — 680 руб. Малярного и золотарного дела мастеру Федору Штейнбергу за золочение тех же четырех фигур — 300 руб., за золочение вазов: первого — 125 руб., второго — 75 руб., итого за золочение 500 руб., а всего — 2030 руб.
Адъюнк-ректор Ф. Гордеев.
Августа дня 1799 г.»

22 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 147. Л. 7. 1811.

при Монплезирацком двореце, как равно и в некоторых группах тритонов на Большом каскаде», осмотреть садовую скульптуру в Петергофе и представить свои замечания и сметы на ее исправление.

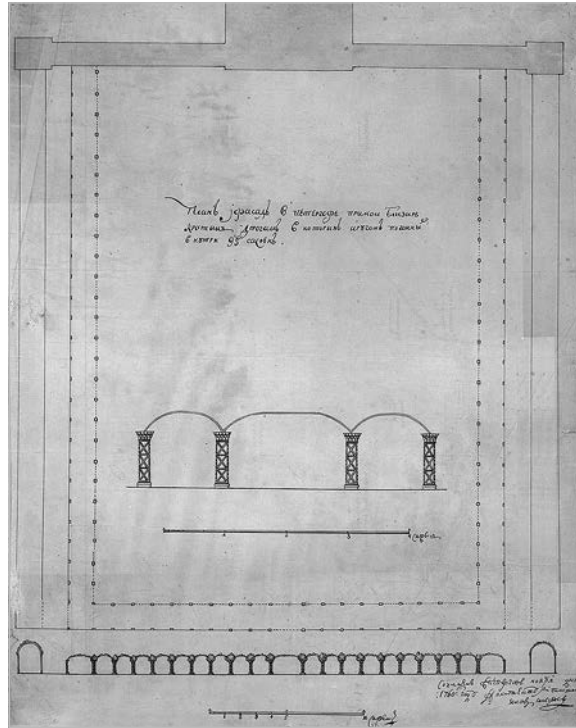
В своем рапорте от 11 июня Мартос писал: «Четыре свинцовые статуи, как то: “Фавн с козленком”, “Фавн” Сансовино, “Аполлино” и “Псише” Кановы, изтрескались, совсем скривились и обезображены». Ввиду того что эти фигуры стояли «более прочих на виду публики», Мартос предложил заменить их бронзовыми, для отливки которых в академии имелись формы. Для сокращения издержек Мартос предложил не производить позолоты фигур, а после чеканки покрыть их таким же колером, что и на сделанной им для имп. Марии Федоровны фигуре Актеона. «Предполагаемую мною, — объяснил Мартос, — переливку статуй я нахожу гораздо удобнее и прочнее из бронзы, нежели из свинца. Ибо опытами на самих имеющихся в петергофском саду свинцовых статуях дознано, что сей металл, мягкий и тяжеловесный, подвержен скорому изменению. Когда из него сделаны бывают статуи, то калибер или состав, коим внутренность оных бывает наполнена и которого по мягкости металла нельзя вынуть без повреждения самих фигур, оставаясь в них, вбирает в себя влагу. Давление тяжести металла и влажного состава, в нем заключенного, также некоторое расширение сего последнего от влаги производят то действие, что свинец, будучи некрепок, дает трещины на статуе и ее скривляет, а от сего фигура делается безобразной».

Стоимость отливки бронзовых статуй для Монплезирацкого сада (вместе с дельфинами на бортах Самсоновского ковша) по смете, поданной Мартосом и литейным мастером Екимовым, была определена в сумме 21 250 руб.

В июне 1817 г. четыре фигуры для Монплезирацкого сада и две вазы на партеры перед морским фасадом дворца были отлиты и позолочены мастером Карлом Фохтом. Скульптору М. Мартосу был пожалован «за труды» бриллиантовый перстень²³. Первое возобновление позолоты на бронзовой скульптуре Монплезирацкого сада производилось в 1831 г.

---

23 ЦГИАЛ. Фонд Канц. кн. Голицына. Оп. 503/334. Д. 557. Л. 4, 10. 1816.

Чертеж крытых дорог Монплезирского сада
 Копия 1927 г. К. А. Большевой с оригинала 1760 г
 ГМЗ «Петергоф»

* * *

Монплезирский сад с трех сторон был обрамлен не только трельяжными решетками, но и «крытыми дорогами», т.е. зелеными берсо, которые в архивных документах первой половины XVIII в. именуются иногда «галдареями».

В одном из своих доношений 1731 г. садового дела мастер Леонард фон Гарнихфельдт сообщал, что «в Монплезире круг цветников галдарей, столбы и дуги все худы и гнилы и криво стоят. Надобно оные галдареи разломать и делать лягулярно, також и деревья переменить хорошенько»²⁴.

24 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 242. Л. 1. 1817; ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 78. Л. 59–60. 1731; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 81. Л. 134. 1730.

Кроме «галдарей», т. е. аллей, закрытых зелеными стенками с двух сторон, в документах имеются указания на «полугалдареи», т. е. берсо, в которых сторона, обращенная в сторону сада, была открыта и обработана в виде зеленых аркад. Изображение таких «полугалдарей» имеется на плане Монплезирского сада 1772 г. в альбоме Сент-Илера, хранящемся в чертежном архиве петергофских музеев.

Архивных сообщений о ремонтах крытых дорог (замена старых деревьев, замена деревянных столбов, дуг и решеток) встречается довольно много на протяжении всего столетия²⁵.

Крытые дороги продержались почти до конца XVIII, так как с этого времени прекращаются сообщения о ремонтах деревянных каркасов берсо.

В 1798 г. вследствие упразднения крытых дорог (берсо) вокруг Монплезирского сада на протяжении 106 саж. ставятся новые «по апробировавшейся модели квадратами» решетки²⁶. При многочисленных ремонтах в последующее время это трельяжное ограждение сохраняло свои размеры и свой первоначальный рисунок.

К петровскому времени относится устройство в саду двух диванов с маленькими каскадами и водяных берсо перед ними.

Эти шуточные затеи помещались при Петре в конце зеленых берсо, шедших от каменных люстгаузов дворца. Известно, что по указу Петра 1723 г. в саду при Летнем доме в СПбурге также были устроены в крытых дорогах (берсо) «кресла с каскадочками», позади этих

«Приказ от отпуске брусков, толщ. в 1 д. — 3500 шт., досок 3 д. — 100, гвоздей скаловых — 7 пуд., проволоки — 2 пуд., стекла — 2 ящ., олова...»; «дуги, которые сделаны полого и оттого повреждение пушее было, зделать выше».

25 ЦИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 160. Л. 37. 1737.

Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 167. Л. 38. 1737.

Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 192. Л. 26, 214 об. 1739.

«...и пересадки дерев в Монплезирских крытых дорогах садовому мастеру Б. Фоку разрешено нанять 100 чел. работных людей в дополнение к прежним 250 чел.»

Ф. 490. Оп. 1. Д. 643. Л. 1–3. 1755. Мастер столярного дела Флор с подмастерьем Копыловым «репортом представили: в Монплезире, де, против старого каменного дворца, по обе стороны в крытых дорогах около деревьев 70 столбов и около оных кругом плитус и верхней карниз щепеной, да в 68 звенах переплет бресчатой згнили». «Работа была сдана вольному столярного дела газелю Петерсону. Майя 12 дня 1755 г.»

Ф. 490. Оп. 1. Д. 672. Д. 4. 1760. Приказ Канцелярии строения арх. помощнику Алексееву «учинить чертежи новым трельяжам при Монплезире и представить на рассмотрение обер-арх. Растрелли.

21 сентября 1760 г.»

Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 613. Л. 157. 1771; д. 626. Л. 228 об. 1772. Приказ И. Бецкого: «...старатца крытые дороги содержать, чтоб от сучья тень была, а з боков свободной воздух происходил».

26 ЦИАЛ. Ф. 468. Оп. 400/512. Д. 389. Л. 2. 1798; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 870. Л. 181 об. 1798; ф. 490. Оп. 2. Д. 157. Л. 4. 1812.

диванов, в газонах, находились водопроводные трубы с отверстиями, из которых вылетали тонкие струйки воды²⁷. В водяных берсо такие же трубы располагались по обочинам аллей, и вылетавшие из них дугообразные струи воды образовывали водяной коридор. Об устройстве такого водяного берсо перед входом в Малый грот (стоявший на месте нынешней Драконовой каскады) Петром было дано специальное указание в «пунктах», написанных в июне 1723 г.²⁸ В Монплезирском саду в водяных берсо по описи середины XIX в. считалось на каждой стороне по 150 струй²⁹.

Эффект шутих, приводившихся в действие фонтанщиками, скрытыми в зелени кустов или за стенками шпалерника, заключался в неожиданности их действия, вызывавшей у гостя легкий испуг и замешательство.

Ремонт диванов и свинцовых водопроводящих труб производился в течение двух столетий довольно часто, так как и деревянные диваны приходили в ветхость, и свинцовые трубы часто лопались и заливали водою аллеи³⁰.

Остановимся на послепетровской истории центрального из четырех партерных фонтанов. 30 апреля 1743 г. императрица изустно приказала переделать средний фонтан³¹. Переделка заключалась в углублении бассейна и в покрытии его стен и дна рольным свинцом. По-видимому, стенки бассейна пропускали воду, и поэтому в качестве гидроизоляционного материала был употреблен свинец.

Работы на среднем фонтане, начатые в 1743 г., велись в продолжении всего следующего года и были закончены только к половине мая 1745 г. Петергофская контора 13 мая уведомила Канцелярию от строений домов и садов о том, что «мраморные штуки [части мраморного кордона. — Н. А.] на место положены, и гротическую работою туфштейном убрано»³².

27 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Л. 753. 1723.

28 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Л. 760. 1723. «Против монплезиса кашкада мраморовая с Мальми гротом... перед нею узорчатой мост с покрытым воденным ходом...»

29 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3027. Л. 300. 1857.

30 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 519/2269. Д. 40. Л. 22 об. 1900; ф. 490. Оп. 2. Д. 1294. Л. 5. 1901; ф. 468. Оп. 536/2307. Д. 75. Л. 50 об. 1904.

31 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 245. Д. 193. 1743.

32 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 245. Л. 193. Д. 249. Л. 148. 1743; ф. 490. Оп. 1. Д. 45. Л. 4. 1744; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 251. Л. 164 об. 1744; ф. 490. Оп. 1. Д. 53. Л. 25. 1745.

Работами руководил фонтанного дела мастер Гр. Рылев, ученик известного французского мастера Поля Суалема, построившего немало фонтанов как в Петергофе, так и в СПбурге.

В 1770 г. петергофский командир Скрыпицын рапортовал в Канцелярию от строений о том, что в чугунных трубах на линии от Малого грота к монплеzirским фонтанам происходит большая утечка воды, вследствие чего «фонтаны действие свое имели не так, как им быть надлежало». Ив. Бецкий приказал трубы на всей магистрали протяженностью 191 саж. перевинтить, положив между фланцами кожаные круги, а местами — свинцовые; одновременно таким же образом была исправлена линия 12-дюймовых труб, положенных к Менажерейному фонтану³³.

В 1834 г. инж. Лихардов, ведавший фонтанной системой и фонтанами, сообщил в Петергофское дворцовое правление о том, что средний фонтанный бассейн в Монплеzirском саду пришел в совершенную ветхость³⁴. Бассейн был капитально отремонтирован и выложен внутри новым свинцом; тогда же были исправлены все свинцовые трубы³⁵.

В 1889 г. бассейн фонтана был вновь капитально отремонтирован, так как его стенки из-за крайней ветхости не могли задерживать воду, и последняя, просачиваясь через грунт, выступала на дорожках сада. Старая внутренняя свинцовая обшивка бассейна была заменена новой, причем дно бассейна было сделано бетонным (из кирпичного щебня на цементном растворе) толщ. в 2 вер. Для обшивки дна бассейна свинцом на бетон предварительно настился деревянный пол³⁶.

В 1910 г. при новом капитальном ремонте фонтана «Корона» [не с того ли времени фонтану было присвоено это название? — Н. А.] деревянная конструкция в средней части (тумбе), на которой были укреплены 24 свинцовых и 1 медная трубки, была заменена бетонной³⁷.

33 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 608. Л. 71. 1770.

34 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 794. Л. 3. 1834; ф. 486. Оп. 3. Д. 256. Л. 1. 1835.

35 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 880. Л. 22 об. 1835.

36 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4319. Л. 13. 1888.

37 ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 227/2844. Д. 10. Л. 27; оп. 6. Д. 647. Л. 49. 1910. Фонтан «Корона» имелся в СПб. в саду при Летнем доме. 29 апреля 1756 г. Канцелярия от строений по репорту фонтанного мастера Крылова приказала: «...ко обложению в 1-м саду у фонтана, которой в Цветниках с кароной по 8 уступам свинцу старого до 100 пуд. и туфштейна белого, именуемого восточного, и друзы по 4 пуд. 20 ф. отпустить из магазейна от кап. Андреева» (ф. 470. Оп. 76/188. Д. 401. Л. 49. 1756).

В бассейнах партерных фонтанов-клошей днища, выстилавшиеся каменными плитками (в петровское время мраморными, позднее путиловскими), покрываются в 1877 г. асфальтом.

Работы эти производит асфальтовый завод Фридланда в СПбурге³⁸.

В 1900 г. к этим фонтанам прокладываются чугунные трубы новой конструкции (диам. 4 дюйма, длиной 9 фут.), так как старые свинцовые трубы, вследствие тонкости стенок и ветхости, часто лопаются, давали сильную течь, и вода заливала пешеходные дорожки³⁹. Такие же трубы (диам. 3 д.) были подведены к диванам-шутихам.

Основная планировка Монплеzierского сада, т.е. его деление на четыре квадрата-партера двумя крестообразно расположенными аллеями, сохранилась до настоящего времени.

При Петре четыре квадрата были окаймлены низко подстриженными кустами буксбоума (самшита), позади которого тянулись цветочные рабатки. В центре партеров находились фонтаны-клоши.

В 1721 г. Петр приказал сделать в Монплеzierский сад плиты под цветочные горшки. И в настоящее время в этом саду можно видеть плиты, сохранившиеся на углах аллей центральной части; однако возможно, что это базы пьедесталов стоящих здесь свинцовых скульптур⁴⁰. Манера ставить цветы в глиняных, покрытых поливой горшках держалась в продолжении всего XVIII в. В феврале 1765 г. Канцелярия от строений приказала изготовить на Невских кирпичных и черепичных заводах 100 горшков расписанных, большой, средней и малой руки по модели мастера садовых дел Фока «для украшения цветников Монплеzierского и Марлинского садов»⁴¹.

Но в следующее время, при Растрелли, партеры теряют свою четкость, их начинают дробить, разбивать на части фигурными рабатками, на партерах высаживают яблоневые деревья, подстриженные «французским маниром» (16 штук больших и малых «для украшения сада»).

В описи садового мастера Башловского⁴², датированной 1785 г., показано, что прямые и фигурные рабатки были обсажены в два ряда тюльпанам, нарциссами и «простыми белыми яцентами лилей» (59 кустов) и красным мартогоном (35 кустов). Кроме того, на рабатках были выса-

38 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4131. Л. 4. 1877.

39 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4288. Л. 5 об. 1884; ф. 467. Оп. 519/2269. Д. 40. Л. 22 об. 1900.

40 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 483/1440. Д. 7. Ч. IV. Л. 1178 об. 1721.

41 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 522. Л. 95. 1765.

42 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 839. Л. 119, 120. 1794.

жены таксисовые деревья (тис), подстриженные пирамидами (32 шт.) и балясами (4 шт.), самшитовые — «буксбомы» в форме «шампинионов» (26 шт.) и петухов (2 шт.). Из цветников в цветниках показаны розы: «розин профинцы белый (44 куста), розин штабмовый белый, китайский и простой (5 кустов), каприфоли (1 куст), пионы двойные красные (32 куста), франсионели (15 кустов), ирияс (ангустрифолиум — 6, шункали — 18, грине — 4 кустов), лихнис ерзутика (45 кустов), балдыриан (22 куста), калда полуострис (2 куста), урикула урза (2 куста)».

В той же описи сообщается, что только четыре рабатки и то лишь с двух сторон сада были обсажены «малыми кустами бужбома» длиной на 12 саж. Окаймление партеров подстриженными кустами буксбома отошло уже в прошлое и уступило место цветочным рабаткам.

В конце XVIII в. устройство крытых дорог (берсо) прекращается: «...по обе стороны сада по аллеи, кои были наперед сего с поддугами, а ныне [1794 г. — Н. А.] поддуги отняты, обсажены с обеих сторон липою длиной с обеих сторон 70 саж.»⁴³

В 80-х гг. XVIII в. в центре сада было посажено 4 кедровых дерева. С южной стороны «к роще», иначе говоря, перед входом в сад было посажено 8 дубов и 9 лип. Часть деревьев в этой линии посадки сохранилась и до настоящего времени. Перед морским фасадом Монплезира, вдоль баллюстрада, по описи Башловского, значилось 35 больших штабмовых лип.

На плане, хранящемся в чертежном архиве петергофских музеев, хотя и не датированном, но по многим признакам относящемся к концу XVIII в., показано в партере кедровых — 4 и яблоневых, оформленных подстрижкой «на французский манир», — 16 деревьев. Партеры декорированы расставленными по их периметру кадками с фигурно подстриженными таксисовыми (40 шт.), буксбоумовыми (24 шт.) и померанцевыми (20 шт.) деревьями.

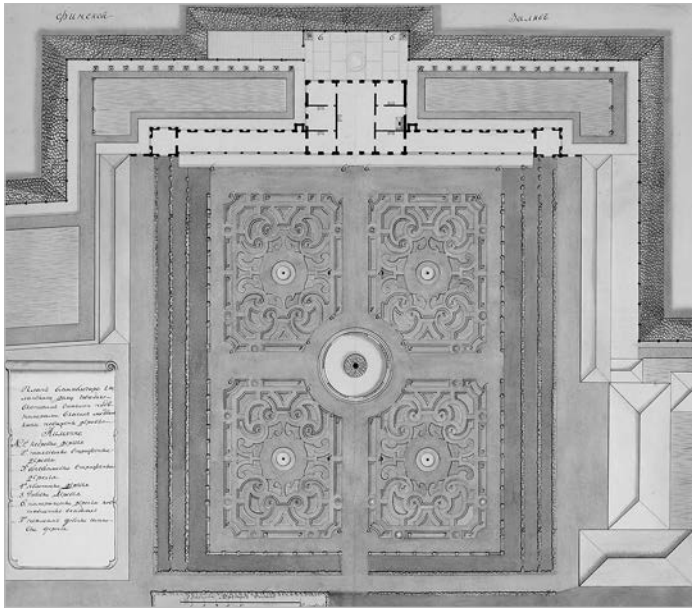
В аллеях бывших «галдарей» и «полугалдарей», кроме липовых, показаны дубовые деревья.

В 1850 г. садовым мастером Эрлером была произведена замена старых деревьев: полностью в самом садике и частично возле баллюстрада с морской стороны^{44, 1} яблоневые деревья были удалены. Декорирование партеров в летнее время фигурно подстриженными кустами буксов и таксисов продолжалось до 1917 г., а затем [прекратилось. — А. Б.]

43 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 839. Л. 144. 1794.

44 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2384. Л. 3. 1851; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2391. Л. 29 об. 1851.

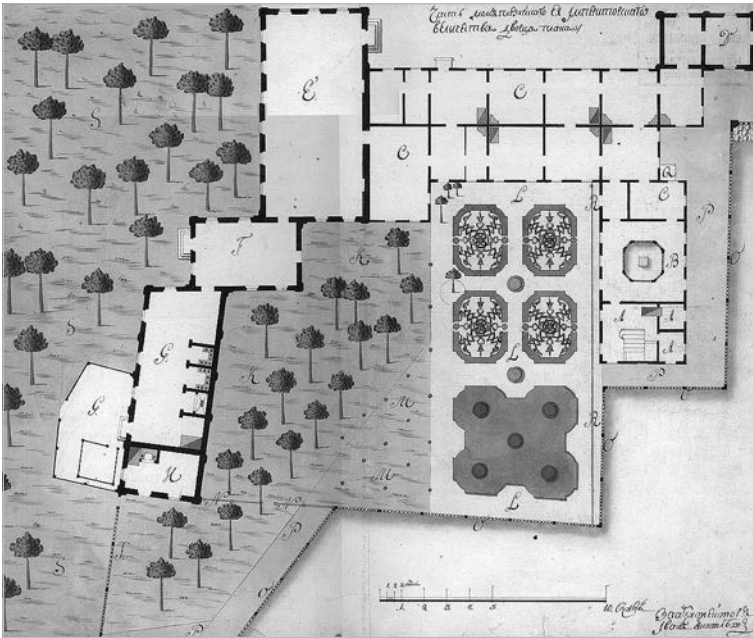
План комплекса дворца Монплезир с экспликацией посадок в саду
2-я пол. XVIII в.
ГМЗ «Петергоф»

вследствие гибели экзотов и других растений в неотапливаемых из-за отсутствия топлива оранжереях, где они хранились в зимнее время.

Следует отметить, что в 50-х гг. XIX в. производилась посадка деревьев вдоль морского берега, от Монплезира до каменной стенки, построенной на границе, отделяющей Нижний сад от Александрии. Одновременно производилось укрепление берега от размыва морской водой путем устройства вала (выш. в 1 арш. и шир. в 1 саж.) из крупного булыжного камня⁴⁵.

Необходимо упомянуть, что в первой половине XVIII в. при устройстве «ванной» на месте деревянной мыльни Петра и флигеля (между восточной галереей для приезжающих и Арапским залом с поварней и Тафельдекерской) вся прилегающая с восточной стороны к этим строениям территория была повышена подсыпкой земли и укреплена свайною бойкою с устройством кирпичной стены и перед нею защитного булыжного откоса.

45 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Ч. II. Д. 745. 1722.

План восточной части комплекса дворца Монплезир с неосуществленным проектом садика с восточной стороны
Заархитектор И. Яковлев. 1770
ГМЗ «Петергоф»

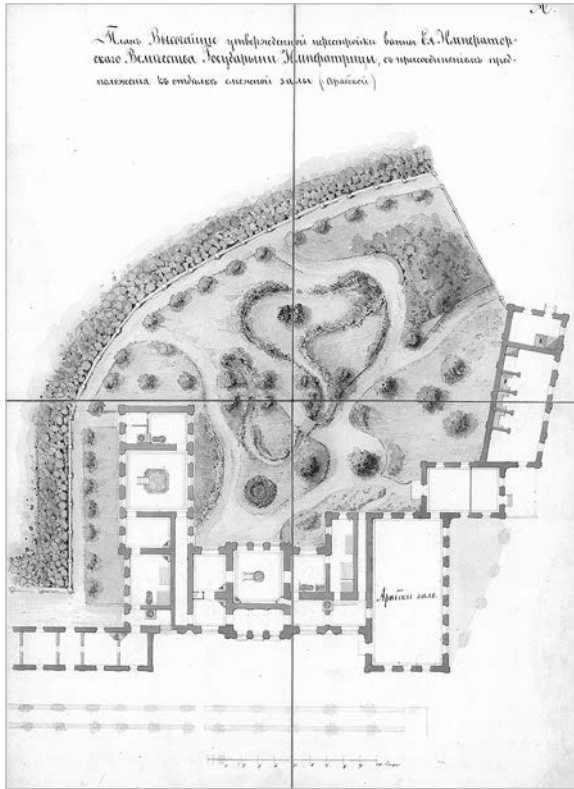
С морской стороны граница была оформлена балюстрадом такой же формы, как и перед дворцом.

На образовавшемся участке никакой садовой планировки первоначально не проектировалось, и только в 1770 г., как видно из плана, подписанного арх. Ив. Яковлевым, возник проект устройства здесь садика. Характерно для этого переходного в истории русского садостроительства периода, что в проекте сад делится на две части, исполненные одна в регулярном стиле, а другая — в пейзажном.

Проект осуществлен не был, и поэтому на плане Сент-Илера, исполненном в 1772 г., показан на этой территории не сад, а большой газон с редко и бессистемно посаженными деревьями.

Устройство здесь садика относится к концу 60-х гг. XIX в., когда на месте прежнего деревянного флигеля здесь было построено новое здание, получившее название Банного корпуса. Арх. Ган, автор этого здания, предложил два варианта планировки садика: регулярный

**План восточной части комплекса дворца Монплезир
с осуществленным проектом Китайского садика**

Архитектор Э. Л. Ган. 1866

ГМЗ «Петергоф»

и пейзажный. Высочайше утвержден был последний, и сад был разбит в англо-китайском вкусе, с маленьким каскадом, спадающим с невысокой горки, с извилистыми дорожками и горбатыми, перекинутыми через журчащий ручей мостиками, с неглубоким проточным озерком, густо опоясанным болотными растениями. Этот садик, почти изолированный от Нижнего сада зданием Банного корпуса, Арапского зала и примыкающих к нему больших кухонь, в связи с постепенным, начиная с 80-х гг. XIX в., снижением интереса высочайших особ к баням, начал постепенно приходить в запустение и к началу Октябрьской революции имел вид пустыря, поросшего самосевом и сорными травами.

Этот садик с каскадом был восстановлен в 1956 г.¹¹

В поместьях французских магнатов XVIII в., так же как и в королевском Версале, оранжереи и плодоовощные огороды составляли неотъемлемую принадлежность регулярных садов.

Из архивных документов видно, что Оранжереи Нижнего сада входили, наряду с Менажерией и Малым гротом, в художественно-бытовой ансамбль Монплезирской усадьбы.

Еще в ранние годы строительства петергофской резиденции возле монплезирских дворцовых зданий, на той территории, где при Елизавете арх. В. Растрелли возвел парадный дворец (Елизаветинский [Екатерининский. — А. Б.] корпус), был устроен небольшой огород с теплицами для ранних овощей, ягодными и цветочными грядами и несколькими плодовыми деревьями и кустами. Это были так называемые разборные оранжереи, защищенные с северной стороны специально построенной каменной стенкой. Весь Верхний сад в значительной своей части при Петре был засажен фруктовыми деревьями и ягодными кустами; такой же плодовый сад был устроен у дворца Марли, где был сооружен грандиозный земляной вал «для защищения плодов от ветров худых», т.е. от суровых северных ветров. Дальше за дворцом Марли (где до постройки последнего находился самый ранний приморский деревянный дворец Петра) начинались хозяйственные строения и обширные огороды Петергофской мызы, поставившей для нужд двора не только овощи, но и мясные, молочные, рыбные и другие припасы.

В марте 1722 г. Петр дал указ: «Аранжерею зделать, где огородник место назначил, но чтоб лесу стеречь; також и перед оною аранжерею посадить по сторонам каштановые деревья ряда в два или более, как место даст». Огородник, о котором идет речь в указе, — огородных дел мастер Леонард фон Гарнихфельдт.

Эта новая оранжерея предназначалась для выращивания цветов и хранения в зимнее время заморских растений, которые на лето выносились в горшках и кадках для декорирования партеров, фонтанных бассейнов и гротов⁴⁶.

---

46 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 94. 1746. «Для пересаживания заморских дерев — новых кадок дубовых, окованных и с кольцами, выш. 15, 16, 17 и 18 дюймов, шир. той же — 50».

В мае 1722 г. началось строительство этих оранжерей по проекту арх. Браунштейна⁴⁷.

Строительство продолжалось и в 1723 г. В феврале арх. Браунштейн обратился в Канцелярию от строений с просьбой от отпуске бревен и пильных досок на дело полов, а также кирпича и извести в бочках⁴⁸. В конце июня У. Синявин сообщил Петру: «Оранжерея — каменную работою стены отделаны, и под потолки брусья положены». В августе каменных дел мастер Кардасье потребовал «15 чел. каменщиков для дела при анжереях трех малых погребов со сводами и 15 чел. салдат для вспоможения»⁴⁹.

18 августа арх. Браунштейн потребовал присылки 60 плотников для отделки Оранжерей; для покрывания кровли гонтом, настилки полов и протчих «нужнейших работ, а также 20 столяров для дела окон, двойных окошечных затворов, дверей и наружных деревянных карнизов, а также «над оными [т.е. Оранжереями. — Н.А.] галарей [т.е. баллюстрада. — Н.А.] и пьедесталов [вероятно, под вазочки на баллюстрад] и для протчих мелких работ». К внутренним штукатурным работам Браунштейн предполагал приступить после окончания кровли; одновременно он просил направить к нему 20 каменщиков для кладки печей, каминов и труб, а также 6 чел. резчиков для «зделания орнаментов» к окошкам [наличников? — Н. А.]⁵⁰. К работам в Оранжереях, как показывают документы, были привлечены мастера резного и столярного дела К. Оснер и Мишель.

Строительство в столице было развернуто огромное, квалифицированной рабочей силы не хватало, заявки на нее со стороны архитекторов и мастеров не выполнялись полностью, и поэтому, несмотря на многочисленные указы о поспешении, стройки различных объектов замедлялись, тянулись иногда целыми годами, и качество работ, как правило, не было на высоком уровне.

Из ведомостей и рапортов о работах в 1724 г. видно, что в июне и июле в Оранжереях работали плотники и столяры «у дела слуховых окон, покрывали их железными досками». В начале августа У. Синявин приказал петергофскому комиссару Елчанинову срочно приступить к оштукатуриванию Оранжерей, для чего совместно с архит. гезелем

47 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 137. Л. 267. 1722. «К ранжереям фундамент копали, известь творили, палатной камень носили. Майя 22 дня».

48 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Ч. II. Л. 33. 1723.

49 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Д. 509. 1723; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 28. Л. 509. 1723.

50 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Л. 504, 506 об. 1723; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 28. Л. 504, 512. 1723.

М. Земцовым и резным мастером К. Оснером договориться с казенными штукатурами и каменщиками и по заключении договора «велеть делать им с поспешением»⁵¹.

Осенью, в сентябре и октябре 1724 г. производились наружные работы: дело гзымзов, покрывание их листовым железом, подвеска сточных желобов. Внутри ставились двери, настилались полы, и велась кладка печей и каминов, для которых производились теска и полировка белого камня.

В начале октября 1724 г. резного дела мастер К. Оснер освидетельствовал, что штукатур Ефремов работу с лица и внутри отделал «добрым мастерством», но не успел, вследствие наступившей стужи, закончить оштукатурение «в верхнем зале и сенях»⁵².

В июле 1724 г. У. Синявин уведомил комиссара Елчанинова о том, что Петр «указал против оранжереи в горе сделать погреб каменный нынешним летним временем». Работы у склона горы были начаты немедленно и велись до глубокой осени⁵³, но закончены не были, и поэтому в июле следующего, 1725 г. был заключен договор с кр. Емельяном Баландиным о доделке каменного погреба. Баландин закончил постройку погреба в сентябре того же года⁵⁴.

3 марта 1725 г. петергофский комиссар Степан Павлов подал в Канцелярию от строений доношение, что в Оранжереях «от пологой кровли, которая покрыта черепицею, штукатурную работу во многих местах попортило и <она> обвалилась. А нынешним зимним временем починить невозможно, и впредь черепицею ту кровлю от течи укрепить ни по которому образу невозможно, и надобно покрыть кровлю листовым железом»⁵⁵.

Для покрывания кровли Оранжерей было отпущено 4690 листов железа, изготовленного на заводах Демидова; в конце сентября кровельные работы были закончены⁵⁶.

51 ЦГИАЛ. Ф. 480. Оп. 76/188. Д. 30. Л. 304. 1724.

52 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 145. Л. 926. 1724.

53 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 812. Л. 41 об. 1724.

54 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 148. Л. 515. 1725; д. 147. Л. 697; д. 149. Л. 273. 1725.

55 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 593 об. 1725.

56 Там же. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 48. Л. 564. 1725. Ф. 467. Оп. 4. Д. 148. Л. 411. 1725. Из письма У. Синявина комиссару Степ. Павлову: «Понеже в Стрелиной ныне надлежит покрыть полаты, для того оставшее железо и покрывальщики от Оранжерей туда отправляйте. Сентября 26 дня 1725 г.»

В 1729 г. арх. Ив. Мордвинов подал смету на капитальный ремонт кровли, потолков и дверей Оранжерей, причем потребовал на крышку Оранжерей 6500 железных листов. Вторым рапортом он потребовал для «доделки» оранжерейного погреба кирпича, извести, бревен, листов железных аршинных (120). Необходимость капитального ремонта этих зданий вскоре после окончания их постройки можно объяснить только низким качеством строительных работ⁵⁷.

Из ведомости на материалы для ремонта каменного погреба видно, что кровля этой постройки была украшена балюстрадом, фасадная стена обшита туфом⁵⁸. Но построенных каменных Оранжерей и погреба было недостаточно для размещения растений, и поэтому в октябре 1729 г. арх. И. Мордвинову было приказано построить против Оранжерей «анбар», для которого в горе была начата выемка земли⁵⁹. Этот «анбар», вероятно, предназначался для хранения в зимнее время цветочных луковиц и некоторых экзотических растений.

В 1734 г. садовый мастер Гарнихфельдт подал в Контору от строений домов и садов доношение, в котором писал, что «в имеющихся в Питергофе каменных Оранжереях в зимнее время помещаются заморские разные деревья: померанцовые и фиговые, также цветные коренья и травы. Так как оные Оранжереи поставлены близ горы и зимою солнце в них мало входит, то хранение чинится не без ущерба и лист некрепко содержится». Поэтому Гарнихфельдт просил построить другую оранжерею на том месте, которое якобы было указано ему самим Петром, а именно «по другую сторону Большого канала против Евина фонтана». Однако контора ответила, что «ныне за многим строением, пача же за неимением в наличности денег, показанная Оранжерея строена не будет»⁶⁰.

57 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 126. 1729 г. Из ведомости арх. И. Мордвинова о материалах для покрывки кровли на каменной оранжерее: «...ежели черепицей, то потребно 12 000, извести — 30 боч., пеньки — 10 пуд., пильных брусьев толщ. 2 ½ д. — 400, гвоздья 3 и 4 д. пополам — 1 500.

А ежели для вяжшей крепости перекреть железными листами, то потребно листов — 6 500; топорных или барочных досок на бруски — 50, гвоздья прибойного — 26 000, черлени — 1 пуд., масла постного — 50 вед.».

58 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 67. Л. 118. 1728.

Ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 123 об. 1729. «Для доделки оранжерейного каменного погреба потребно кирпича для починки — 5 000, извести серой — 15 боч., дров на балясины — 2 саж., бревен 3 саж., толщ. 6 вер. — 60, туфштейна — 5 саж., гвоздья скалового галерного пополам — 100 тыс., досок пильных 3 саж. толщ. 2 д. — 180, листов железных аршинных — 120, дерну в 1 ½ ф. квадратно — 2 700».

59 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 812. Л. 85 об. 1729.

60 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 83. Л. 457. 1734.

Все же через пять лет, в 1741 г. (по настоянию сменившего Гарнихфельдта садового мастера Бернгарда Фока), возле каменных Оранжерей была начата постройка деревянных оранжерей, вблизи которых был выкопан в 1745 г. «от опасности пожарного случая» маленький пруд площ. в 6 кв. саж.⁶¹ Эта оранжерея дл. в 42 саж. находилась с западной стороны каменных Оранжерей; в ней сохранялись в зимнее время померанцевые деревья, отчего она и получила название померанцевой. Приказом Канцелярии от строений в 1745 г. было предписано: «...померанцевые деревья, которые цветут, и другие, от которых благоухание происходит, выставлять к летнему деревянному дому е.и.в.» (т.е. к «галлерее», стоявшей вдоль Малибана)⁶².

В октябре 1744 г. Канцелярия от строений приказала, чтобы в деревянной оранжерее «выше окончин панели столярною работаю сделать и подтвердить, чтоб и на бавилионах выше дверей и по углам пристойною работою исправить, а по верху кровли той аранжереи и бавилионов [вероятно, боковых крыльев оранжереи. — Н. А.] поставить вазы или статуйки пристойные из имеющихся в СПбурге у мастера Оснера»⁶³.

В июне 1745 г. Оснер сообщил, что статуи на оранжерею сделаны и отданы учеником Ф. Севрюковым в Петергофскую контору⁶⁴.

В конце этого года садовому мастеру Фоку было разрешено построить «внизу, неподалеку от каменной оранжереи, на порожнем месте поровую для ранних фруктов оранжерею длиною около 10 саж.»⁶⁵

Сохранился указ Канцелярии от строений о налове для Оранжерей «для очищения с ананасов и з дерев пауков и всякой нечисти синиц»⁶⁶.

Каменные и, вероятно, примыкавшие к ним деревянные и фруктовая оранжереи, погреба и «анбары» были ограждены трельяжной, выс. 9 фут. решеткой. В 1743 г. арх. ученик Яков Дмитриев после ее осмотра заявил, что ремонтировать ее невозможно, так как «столбы и карнизы верхние и нижние совершенно сгнили и сама решетка на протяжении 82 саж. обвалилась»⁶⁷.

61 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 217. Л. 32. 1741; ф. 490. Оп. 1. Д. 45. Л. 2 об. 1744; ф. 467. Оп. 2. Д. 873. Л. 10 об. 1745.

62 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 259. Л. 45. 1748.

63 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 45. Л. 31. 1744; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 256. Л. 233. 1745.

64 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 51. 1745.

65 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 45. Л. 31. 1745.

66 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 322. Л. 103. 1743.

67 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 41. Л. 1, 18, 45. 1743.

В 1745 г. в районе Марли, в новом яблоневом саду, была закончена постройка большой, длиною 50 саж., фруктовой оранжереи⁶⁸.

В последующие два десятилетия количество всякого рода мелких оранжерей, теплиц и паровых ящиков как в Яблоневом саду, так и в центре Нижнего сада все время увеличивается. В документах этих лет имеются указания на существование «огуречных, ананасной, абрикосной, сливной, зеленцово́й и большой теплиц».

В августе 1765 г. Петергофская контора «представляла» Канцелярии от строений, что каменная и большая деревянная Оранжереи, а также каменный погреб перед ними «от давнего построения обветшали так, что и починить оные более невозможно», и поэтому было предположено оранжереи Нижнего сада, «состоящие перед дворцом в самом виду», перевести в Яблоневый сад и для этого построить там новые каменные оранжереи: однако Канцелярия от строений приказала «оранжереи, сколь можно, исправить починками и подкреплениями, чтоб к будущему лету лутчий вид получить могли»⁶⁹.

К 1769 г. большая деревянная оранжерея пришла в состояние, исключавшее всякую возможность дальнейших укреплений. 2 апреля этого года директор Канцелярии от строений Ив. Бецкий предложил Петергофской конторе из большой деревянной оранжереи, «весьма ветхой и к падению опасной», кофейные и померанцевые деревья отправить в СПбургские оранжереи, оставив для Петергофа лучшие экземпляры из померанцевых в потребном количестве.

Кофейную, африканскую и ананасовую теплицы, а также паровые ящики приказано было сломать и «впредь не возобновлять на том месте вследствие крайней непристойности, худого от дворца вида и от навоза духоты».

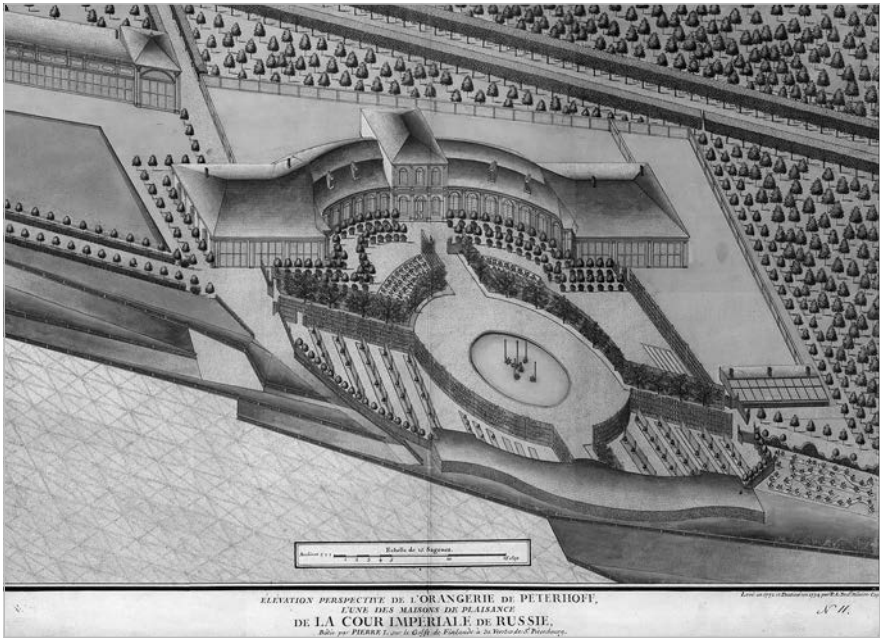
Петергофской конторе было приказано представить проект пристройки к каменным Оранжереям с каждой их стороны по флигелю (дл. 6 саж.), после чего перенести в них все растения из деревянной оранжереи, а последнюю, вследствие ветхости и дороговизны содержания, разобрать и употребить на другие надобности.

Каменный погреб было приказано «прикрыть наподобие грота, кровлю окрасить зеленою краскою, кирпичные трубы сломать и прикрыть люками, а впредь в зимнее время содержать железные»⁷⁰.

68 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 255. Л. 337. 1745.

69 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 530. Л. 252; д. 533. Л. 79. 1765.

70 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 102. Л. 171, 171 об. 1769.

Оранжерейный сад в Нижнем парке
 Аксонометрический чертеж П.-А. де Сент-Илера. 1774
 ГМЗ «Петергоф»

В конце 60-х гг. из Верхнего сада переносят в сад при каменных Оранжереях часть яблоневых деревьев, распластывая их ветви на трельяжных стендах, поставленных по сторонам четырех аллей, подходящих к фонтану «Тритон». Вишневые деревья были посажены вдоль стены южного фасада Оранжерей, и ветви их привязаны к трельяжным решеткам в простенках между окнами⁷¹. Эти трельяжи с привязанными к ним ветвями яблонь и вишневых деревьев погибли во время оккупации Петергофа немецкими войсками.

Пристройка флигелей к каменным Оранжереям была начата в феврале 1770 г., с тем чтобы закончить их в течение лета и осенью в «надобное время» деревья поставить. Позади Оранжерей было приказано сделать дощатый забор и окрасить его зеленою краскою. Африканская оранжерея в Яблоневом саду была перестроена, а позади нее «для взращивания летних цветов и посадки в Монплезирском и протчих садах около

71 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 102. Л. 177 об. 1769.

цветников на рабатках и для раннего редису» была построена особая теплица. Слом большой деревянной оранжереи был отложен до осени за отсутствием помещения для померанцевых и лавровых деревьев⁷².

В связи с предполагаемой ликвидацией померанцевой оранжереи садовый мастер Башловский предложил на ее месте устроить сад с 13 куртинами и 32 маленькими бассейнами, в которых поставить эзопы басни; бассейн, стоявший в буленгине перед деревянной оранжереей, продвинуть на линию Французского фонтана⁷³. Проект этот осуществлен не был, и освободившаяся территория была использована для цветоводства.

План Сент-Илера 1772 г., хранящийся в чертежном архиве петергофских музеев, дает представление о том, какой вид имели каменные Оранжереи в 70-х гг. XVIII в. Очень ценные сведения об оранжерейном хозяйстве в Петергофе⁷⁴ дают описи 1785 и 1794 гг., составленные садовым мастером Башловским.

В его время перед каменной Оранжереей (дл. — 43 саж. 3 фут., шир. — 5 саж. 5 ½ фут.) находились высаженные в грунт шпалерные яблони (68 шт.), вишневые деревья (112 шт.). В гряды были высажены кусты сирени, спирея, драгуна, рынфолу, флос потерлика, пионов, лилий белых и камфондола, тюльпаны, яцента, ириса, плонуса, сибирика, бергарея, аклея, балдариана, дихнис эраутика, рапунтика, урхана урзи, кольда полустра, розы, акации⁷⁵.

Против Оранжерей находился каменный погреб длиною 22, шир. 4 саж.

Аллея от Оранжерей к Большим цветникам была обсажена букowymi и ильмовыми шпалерами, в которых возвышалось 29 штабмовых лип. В цветнике, расположенном вдоль косой дороги, проходившей

72 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 102. Л. 122 об. 1770; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 613. Л. 158 об. 1771.

73 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 601. Л. 38 об., 74. 1770.

74 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 834. Л. 136–156. 1795.

75 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 69. 1728. Сохранился «реестр цветочным кореньям, которые потребны в нынешнем 728 году в Летний дом е.и.в. и в Питергоф, без которых пробыть невозможно:

Тюльпаны (5 сортов, перечислены наименования) — 500;

Гиацинты синие и белые — 500;

Ранункулы разные — 500;

Анемоны разные — 100;

Нарциссы оранифеника — 200;

Тацеты или троенарциссы — 400;

Трис гиспаника бальбоза — 200;

Цикламены 7 сортов по 3 шт. — 21.

Маяя 13 дня. Садовый мастер Корнелиус Шрейдер, садовый мастер Л. фон Гарнихфельдт».

от Оранжерейного фонтана к Руинному каскаду, на рабатках были посажены в 4 линии тюльпаны, нарциссы и яценты.

Кроме того, партер был декорирован фигурно подстриженными таксисовыми и буксбумовыми деревьями. Косая дорога проходила между шпалерами белой и синей сирени.

Упоминаний о ягодных кустах и овощах в описи Оранжерей не имеется, так как все огородное дело было вынесено из Нижнего сада в Яблоновый и Елевогорский сады⁷⁶.

В начале XIX в. (в 1801 г.) в Яблоновом саду было сооружено три Оранжереи: вишневая, ананасная, огуречная. Первая была длиной 24 саж., а две остальные — около 12 саж. каждая⁷⁷. Но уже в 1819 г., после постройки в Английском парке нескольких новых Оранжерей⁷⁸,

76 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 73/187. Д. 117. Л. 486. 1772.

«Ведомость о травяных и корепчатых семенах:

травяные семена поваренные;

капустные семена;

репные семена;

корепчатые семена;

горохи;

бобы;

салатные семена;

редисовые семена;

разные зернящие семена (огурцы, артишоки и др.);

луковые семена».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 69. Л. 610. 1728. Приводим рапорт садового мастера Л. Гарнихфельдта, дающий представление об овощах, которые сажали на дворцовых огородах в петровское время.

«В Канцелярию от строений Репорт. В нынешнем 728 г. октября в 5 день указ е.и.в. ис Канцелярии от строений получил я, чтоб репортовать, коликое число продано всяких фрукт.

Продано всяких фрукт по нынешний октябрь мц:

земляных ябл^к — 40 коп.;

луку — 2 р. 60 коп.;

дынь — 7 р. 46 к.;

ягод — 1 р. 39 к.;

редису — 1 к.;

огурцов — 2 р. 70 к.;

гороху — 42 к.;

петрушки — 3 р. 43 к.;

крыжу — 40 к.;

салтаря — 9 р. 07 к.;

капусты — 6 р. 10 к.;

пустернаку — 1 р. 10 к.;

моркови — 5 к.;

бобов — 11 к.;

ретьки — 60 к.;

вишен — 30 к.;

ябл^к — 42 р. 50 к.

Итого: 84 р. 63 к.»

77 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 400/512. Д. 400. Л. 3 об. 1801.

Ф. 490. Оп. 2. Д. 80. Л. 49. 1801. Договор с СПбургским мещанином С. Поляковым от 14 октября 1801 г. на постройку трех оранжерей в Нижнем яблоновом саду на сумму 6 000 руб.

78 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 272. Л. 131. 1819.

начинается перенос всех оранжерей Яблонового сада в новый парк. Эти работы развертываются в 30-х гг. и заканчиваются в 50-х гг. В это время в Английском парке были построены каменные ананасные, виноградные, вишневые, персиковые, большие цветочные оранжереи, теплицы и парники⁷⁹. К середине XIX в. оранжереи в Яблоновом саду и, по-видимому, самый сад были упразднены. В Нижнем саду остались каменные петровского времени Оранжереи, в которых хранились в зимнее время «разного звания заморские фигурные деревья и цветные кусты». В весеннее время эти растения выносили на воздух, вначале в затененные места, а затем развозили «для украшения в принадлежащие места по садам»⁸⁰. Против каменных Оранжерей в откосе сохранялись построенные еще в петровское время каменные «погребба», которые по мере обветшания разбирались и, таким образом, постепенно уменьшались в объеме⁸¹. В 1819 г. погребба «за ветхостью упали, через чего последовало в террасе отверстие пустопорожнего места». Так как провал в откосе горы (длиною более 20 саж., а шириною около 6 саж.) грозил не только «упадением горы», но и разрушением Шахматного спуска (в Нижний сад с Дворцовой площади), то было решено, по предложению арх. Броуера, старый погреб разобрать, а на месте его устроить косогор. При устройстве этого откоса у подошвы горы были забиты сваи, а самый откос был выслан дерном. Проект сооружения против Оранжерей, на месте каменных погребов, «контрфорсной стены с нишами на манер той, какая находится против Марлинского пруда», был отклонен⁸². Также не был принят и другой, возникший значительно позднее, проект устройства на откосе горы против Оранжерей цветочного садика. Этот проект предложил в 1856 г. садовый мастер Вендельсдорф «по случаю большого требования к высочайшему двору букетов и цветов и ввиду затруднения в отпуске за неимением рассадника цветов». Главноуправляющий дворцовыми правлениями ген. Захаржевский признал этот проект «совершенно неудобным»

79 ЦГИАЛ. Ф. 490. Д. 928. Л. 72. 1838. Постройка в этом году в Английском парке ананасной, виноградной и вишневой оранжерей, постройка большой оранжереи с 4 отделениями. ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3126. Л. 20. 1857. В деле сведения о постройке и перестройке различных оранжерей, теплиц и парников.

80 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 458. Д. 6. 1812. Деревья и кусты высаживались в кадки трех размеров: большие кадки и малые диам. 1 арш. 6 в., выс. 1 арш., средние и малые диам. 10 в., выс. 8 в.

81 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 114. Л. 15. 1809. Каменщику Петру Иванову за выделение в Нижнем саду против Каменных оранжерей от старых развалившихся сводов кирпича — 52 руб. 75 к.

82 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 281. Л. 57; д. 288. Л. 50; д. 308. Л. 32. 1820; д. 300. Л. 208; д. 307. Л. 313. 1821.

и предложил, «если настает надобность в разведении цветов», приискать другие места, использовать для этой цели хотя бы Верхний сад в той его части, где и прежде разводились цветы вместе с кустарником (т.е. те участки Верхнего сада, которые были расположены к югу и востоку от прорытого еще в петровское время осушительного канала). Поэтому цветочные теплицы были устроены перед входом в парк Александрии (против Готических конюшен, у Зверинских ворот) и цветочные парники — в Английском парке⁸³. В XIX в., в 20-х гг., Оранжереи Нижнего сада были обнесены деревянным палисадом. В 1882 г. возник проект замены этой ограды, придающей неподобающий вид императорским Оранжереям, находящимся в самой видной части Нижнего сада. Однако проект утвержден не был, и деревянный палисад сохранился до последней войны⁸⁴.

Каменные Оранжереи Нижнего сада ремонтировались неоднократно. В 1831 г. были перестроены два крайних отделения, где помещались зимою «оранжевые» деревья (померанцевые), были исправлены многочисленные «ветхости» в других их частях. В 1839 г. при каменных Оранжереях был устроен «померанцевый лазарет»⁸⁵. Особенно крупные работы в этих Оранжереях производились в 1854 г., некоторые части их были капитально перестроены.

Весьма возможно, что и в первоначальном проекте Оранжерей было предусмотрено устройство перед их фасадом фонтана, о котором Меншиков писал петергофскому комиссару Ст. Павлову 6 декабря 1726 г.: «По посланному от нас чертежу от Верхнего канала к новой Оранжерее, где быть фонтану, велеть класть трубы немедленно, дабы к предбудущему лету тот фонтан был отделан»⁸⁶. К прокладке водопроводных чугунных труб приступил фонтанного дела мастер Поль Суалем, который потребовал «для смоления труб смолы густой 20 пуд. и дров сухих 2 саж. для прогревания труб и варения смолы»⁸⁷.

83 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 5. Д. 1063. Л. 1. 1856.

84 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4238. Л. 68. 1882.

85 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 548. Д. 3 об. 1830; ф. 486. Оп. 2. Д. 523. Л. 24. 1839.

86 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2592. Л. 158. 1854.

87 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 148. Л. 482 [? — А. Б.]. 1725; ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 553. 1725.

В начале января 1726 г. арх. Т. Усов получает указ о сооружении фонтана «Ева» и фонтана против Оранжерей⁸⁸. Сохранилось требование арх. Усова об отпуске для этих работ 20 тыс. кирпича, 70 боч. серой извести, 180 чугунных труб (1 фут. диаметром) и 250 кож для прокладок между ними⁸⁹.

Твердо установленных данных о том, кто был автором поставленной в Оранжерейном фонтане свинцовой группы «Тритона, разрывающего у крокодила пасть», из которой бьет высокая струя, пока не имеется. Кругом группы на камнях журчат вододействующие свинцовые черепахи. Весьма возможно, что группа «Тритона...» была исполнена в мастерской К. Растрелли. Эта свинцовая группа, благодаря неоднократным ремонтам, простояла в бассейне около 150 лет и только в 1876 г., вследствие крайней ветхости и деформации⁹⁰, была заменена гальванопластическую, изготовленную в Германии, на берлинской фабрике Барелла.

В 1877 г. пол бассейна, выстланный путиловскими плитами, был покрыт асфальтом, замененным впоследствии бетоном⁹¹.

В период германской оккупации Петергофа во время Отечественной войны группа была похищена фашистами; в настоящее время оранжерейный бассейн украшен бронзовой группой «Тритона...», воспроизведенной на основании архивных графических и текстуальных документов скульптором А. Гуржием.

1957 г.

88 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Л. 31. Л. 15. 1726.

89 ЦГИАЛ. Каб. Петра I. Отд. 2. Кн. 80. Л. 767, 800. 1726.

90 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4045. Л. 28. 1875. «Рапорт фонтанного мастера Бальцуна в Петергофское дворцовое правление. В Оранжерейном фонтане свинцовая фигура, что не представляется уже никакой возможности ее починить. Донося об этом, чем имею испрашивать разрешения о снятии фигуры "Сатир" и переплавить оную в свинец для работы, а на означенном месте поставить форсовую трубку с уборкой оной туфштейном. 18 июня 1875 г.»

91 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4131. Д. 4. 1877. «Асфальтовый завод Фридланда в СПбурге производит покрытие асфальтом пола в Оранжерейном фонтане — 30 кв. саж. 20 мая 1877 г.»

Комментарии

Отзыв на историческую справку Н. И. Архипова «Монплезирский сад в Петергофе. Большие оранжереи»

I

Монплезирский сад – один из самых поэтических и вместе с тем одна из наименее изученных частей петергофского ансамбля XVIII века. Расположенный перед южным фасадом дворца Петра I, замкнутый с востока и запада галереями и корпусами, украшенный семью фонтанами, Монплезирский сад служит объединяющим звеном для разнообразных памятников, образующих самостоятельный художественный ансамбль в восточной части Нижнего парка. Подчеркнуто изолированный от всего паркового массива с ярко выраженной замкнутостью и подчиненностью всех элементов единому художественному замыслу, Монплезирский сад является прекрасным образцом паркостроения в России первой четверти XVIII века.

Историческая справка построена на достаточно богатом документальном материале, по которому можно проследить историю формирования Монплезирского сада и выявить в его современном облике черты, относящиеся к эпохе создания Петергофа, а также новые декоративные элементы, привнесенные в середине XVIII столетия. Приведенные в справке данные показывают, что планировка Монплезирского сада – разбивка на четыре квадрата, аллеи по периметру газонов, размещение водометов – относится к 1716–1721 гг. Узорчатый цветник, заполняющий равные квадраты симметричным рисунком, произведение середины XVIII века, когда стремление к большей декоративности и живописности сказалось в садовом искусстве в устройстве сложных цветников, подобных партеру у Большого каскада. Большой интерес представляет и материал по составу зеленых насаждений и цветочному ассортименту Монплезирского сада в XVIII веке.

Частично известные ранее данные о фонтанах Монплезирского сада дополнены многими ценными и характерными фактами. К числу их нужно отнести установление авторства Петра I при проектировании центрального фонтана «Сноп», сообщение архитектора Федора Исакова, являющееся оригинальным документом русской гидротехники, а также сведения об участии в работах по фонтанам Монплезирского сада архитектора М. Земцова. Сведения о свинцовых и бронзовых статуях, украшавших фонтаны «Коло-

кола» («Клоши»), проясняет картину последовательной замены скульптуры в 1723–1799–1817 годах. Очень важен установленный в справке факт, что из четырех статуй три сохранили первоначальные сюжеты. Этот момент преемственности в сюжетике скульптуры, выполненной в новом материале, показывает, что в Петергофе идейная и художественная целостность пластического декора сохранялась в XVIII и XIX веках.

Справка Н. И. Архипова не только заполняет пробел в истории Нижнего сада, но и дает ответ на ряд вопросов, которые возникнут при дальнейшей реставрации Монплезирского ансамбля.

Монплезирский сад был реставрирован в 1950–1951 годах. В эти годы был воссоздан и цветник по графическим материалам второй половины XVIII века. Однако восстановление дворца Монплезир и снятие слоя земли, который до сего времени закрывал цоколь дворца, делают необходимым провести нивелировку всей площади сада. Данные исторической справки приводят к выводу, что при дальнейших восстановительных работах по Монплезирскому саду следует отказаться от существующего рисунка цветника, втиснутого в планировку петровского времени, и вернуть оформлению «кварталов» тот вид, который соответствует сохранившейся композиции первой четверти XVIII века.

II

Вторая часть исторической справки посвящена Большим оранжереям, которые еще Берхгольц осматривал вместе с большим прудом Менажерии и относил их к Монплезирскому саду как его существенную часть.

В справке приведены отдельные сведения и по другим оранжереям, теплицам и парникам, которые во множестве были построены в петергофских парках.

Небольшая справка по Оранжерее затрагивает существенную для истории отечественного паркостроения тему оранжерейного хозяйства в Петергофе и архитектурном облике этих сооружений. Эта тема должна быть освещена в отдельной работе, т.к. оранжерейные постройки в регулярных русских садах XVIII века – не только дань стилю, но и глубокая традиция, идущая от садоводства России XVII века. В этом смысле Оранжереи Петергофа перекликаются не столько с Версалем, сколько с царскими селами Подмосковья.

Большая оранжерея – самое крупное и единственное сохранившееся такого типа сооружение первой четверти XVIII века. Некоторые данные по ее

начальному строительству были использованы при воссоздании памятника по проекту арх. В. М. Савкова. Сейчас мы имеем более полный свод документов по строительству Большой оранжереи, что позволяет определить ее как один из интересных архитектурных памятников петровского времени. Для текущих реставрационных работ и для обогащения цветочного оформления петергофских садов очень полезны сведения о посадках вдоль аллей от Оранжереи к Большому каскаду и каскаду «Шахматная гора». Посадка четырех линий тюльпанов, нарциссов и яценгов в соответствии с выявленными данными не только украсит парк в районе Оранжереи, но и подсказывает направление, в котором должно идти цветочное оформление Петергофа. Для полной завершенности собранных в справке материалов нужно дополнить ее перечнем чертежей с краткой аннотацией.

Справка Н. И. Архипова «Монплезира́нский сад. Большие оранжереи» важна тем, что она подводит к важному разделу изучения Петергофа — истории самих парков, образованию их планировки, зеленого массива, смене насаждений и т.п. Эта тема необходима для дальнейших реставрационных работ, которые должны развернуться на газонах и дорогах Нижнего парка.

25 сент. 1957 г.

А. Раскин

- I В ходе реставрации Морской террасы Монплезира 2001 г. архитекторами были поставлены вопросы о количестве лип, необходимых для высадки на ней, а также об обоснованности повторения существовавших в то время в клинкерной отмостке «зубьев» (выступов между деревьями). В результате проведенного автором настоящих комментариев исследования было установлено, что в XVIII–XIX вв. липы на Морской террасе высаживались единообразно, в следующем порядке с запада на восток: 3–14 (или 15) – 1–1–14–3. Всего 36 (или 37) деревьев. Сопоставительный анализ исторических документов показал, что на известном аксонометрическом плане Сент-Илера число деревьев на Морской террасе отражено с серьезной погрешностью (3–9–1–1–10–3, всего 27 лип). Установленный факт представляется весьма поучительным. В критической проверке нуждается даже такой, казалось бы, традиционно считающийся «точным» документ, как чертеж Сент-Илера. На основании проведенного исследования была осуществлена посадка новых лип на Морской террасе. При этом сознательно было допущено небольшое отступление от установленного исторического числа деревьев вдоль северной стороны террасы (с запада было высажено 13 вместо 14 (или 15) деревьев, а с востока – 12 вместо 14) в целях создания для молодых деревьев оптимальных условий роста с точки зрения современной науки. То же исследование сняло сомнения реставраторов в целесообразности восстановления клинкерных «зубьев» вдоль северной линии Морской террасы.
- II На проектном чертеже с планами Банного корпуса и Китайского садика архитектора Гана (Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-420ар) показан непрерывный ряд деревьев вдоль всего периметра балюстрады приморской террасы. Таким образом, с самого начала садик планировался полностью закрытым деревьями с морской стороны. Многие из них еще сохранялись в послевоенное время. Сейчас эти деревья практически все исчезли, и характер садика коренным образом поменялся, он стал совершенно открытым и продуваемым всеми ветрами с залива, что в корне противоречит идее его создателей. К тому же в начале 2000-х гг. дно бассейна и ручья выложили морской галькой, что также не способствовало сохранению исторической достоверности ландшафта. В описи садика 1865 г. указано, что «бассейн и ручей для удержания воды облицованы цементом и обложены местами туфштейном»¹.
- III Слово «картофель» в дословном переводе с французского языка означает «земляные яблоки» – *rotme de terre*.

---

1 *Блэк И. Г.* Банный корпус Монплезира. Выписки из архивных документов по истории строительства здания. 1977 // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-415а. Л. 124.

ПЕТРОВСКАЯ МЕНАЖЕРИЯ В НИЖНЕМ САДУ Г. ПЕТРОДВОРЦА (ПАВИЛЬОНЫ, ПРУДЫ, ФОНТАНЫ)

«Доношу вашей милости, — писала 13 июля 1719 г. Екатерина находившемуся на корабле «Ингерманландия» Петру, — о новом пруде собственных трудов ваших, которой совсем зделан, и в самые ваши именины пущена была вода, только не держалась. После того и в другой раз воду пускали, да не держится, о чем зело сожалею».

Это сообщение вызвало у Петра недоумение: «Понеже у оного бассейна или пруда, которой я сам размеривал, стены кирпичом с семеном обделаны, а дно я велел глиною синею, такую как в Питергофе, на четверть аршина набить чекмарями. А буде, паче чаяния, что не будет держать, то вели плитою каменною на оной глине положить и сементом смазать». В одном из следующих писем Екатерина уведомляет Петра о начатой по ее приказанию доставке глины из Петергофа¹.

Эти отрывки из переписки Петра с Екатериной любопытны заключенными в них сведениями о технике сооружения водоемов в петровское время. Водоем, о котором писала Екатерина, находился в Менажерии при Летнем доме в СПбурге¹. Такой же водоем был устроен и в петергофской Менажерии, входившей в состав монплезирского ансамбля. О нем упоминает Берхгольц в своем «Дневнике»: «В саду Монплезира большой, выложенный камнем пруд, по которому плавают лебеди и другие птицы, особенный домик для маленьких птиц и разные другие увеселительные предметы»². Этот сохранившийся до нашего времени пруд, именуемый в документах по месту своего нахождения Менажерейным, принадлежит к самым ранним сооружениям в Нижнем саду.

Надо сказать, что по мере изучения истории петергофского строительства складывается мнение, что идея создания летней приморской резиденции на берегах завоеванной Балтики зародилась у Петра довольно рано, вскоре после основания столицы. Тяготы шведской войны хотя и задержали на долгое время реализацию этого замысла, но зато дали возможность Петру приступить к строительству ее с заранее продуманным генеральным планом, составленным с учетом трудностей, обуслов-

1 Письма русских государей. М., 1861. С. 96, 101.

2 Берхгольц. Дневник. Т. I. С. 93. Приведенная запись относится к августу 1721 г.

ленных особенностями местности, облюбованной им для будущей резиденции. Этим объясняется четкость пространных указов Петра о том, «что надо делать и доделать в Питергофе»³, с изумительной конкретностью детализирующих работы по каждому объекту строительства.

Неприглядна была территория приморской полосы, на которой предстояло разбить Нижний сад. Эта была болотистая низина с глинистой почвой, изрезанная извилистыми речками, вытекавшими из многочисленных ключей.

С первых дней строительства резиденции начаты были здесь большие мелиоративные работы: к морю выводятся вымощенные булыжным камнем каналы, кооптирующие родниковые и дождевые воды, прокладываются деревянные дренажные трубы, забиваются глиной родниковые воронки, копаются водоемы. В инвентарной описи петергофского комиссара Семена Кишкина значится в 1721 г. «в рощах по каналцам» 76 мостов⁴. Одновременно было начато повышение почвы всего сада, и в первую очередь укрепление прибрежной его части. В указе 1715 года о том, «что и как исправить в Питергофе» Петр писал: «Где низкие мокрые весьма места, также, где у дерев корни кочками, те места засыпать вырытою глиною ис канала и от палат, мешав с песком... прочие места поднять как возможно, и где насыпано будет, тут весной посеять овсом и, когда будет колоситься, скосить. От Верхнего огорода по обе стороны зделать на горе рвы, а землю выкидывать на морскую сторону, дабы с гор вода не шла под гору... от концов тех рвов делать желобья, а под горою — каналцы до шлюзов к морю. Берега от моря оправить и где ниско, то с высоким местом ровнять дамом [дамбой. — Н. А.], и, где надлежит, делать воротцы каменные такие же, как уже есть, для стока воды изнутри и для закрытия с моря»⁵.

Берег укрепляется фашинником, илом, землей и заваливается с морской стороны крупным булыжным камнем. От Монплезира до Эрмитажа протягивается дамба с несколькими шлюзами. В упомянутой выше инвентарной ведомости С. Кишкина читаем: «Шлюзов трои с воротами, с цепьми железными, с крюки и с петли». Этот «дам» заканчивался у дворца Марли мощным валом, сооруженным из земли, вырытой из большого, так называемого Приморского пруда перед дворцом.

3 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 73/187. Д. 37. Кн. II. Л. 748–749. 1723.

4 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 73/187. Д. 27. Л. 640. 1721.

5 МГАДА. Каб. III. I. Отд. 1. Кн. 57. Д. 47 об. — 48. 1715.

Работы по укреплению берега, особенно страдавшего от осенних наводнений, не прекращались в течение XVIII в. В 20-х гг. XIX в. берег на прот. 910 саж. (от Марли до Оленьего зверинца), «чтоб у оногo землю и по местам булыжный камень морскими погодами бурейu впредь не обмывало», было решено набить 3-х саж. сваями (расстоянием свая от сваи. — 7 вер.) и «обложить с оногo берега до сваев откосом высотой 3 арш. и шир. 3 арш. крупным булыжным камнем весом от 30 до 50 пуд.»⁶

Уровень сада поднимали землей из Большого канала, со склонов горы, где строился Грот с каскадами и террасы, из многочисленных котлованов прудов и фонтанных бассейнов Верхнего и Нижнего садов. Зимним путем сюда привозят черную землю и навоз крестьяне Копорского, Ямбургского уездов, на Мартышкинских заводах идет непрерывная заготовка земли и песка.

Земля из котлованов Менажерейного и двух других ближайших к нему (не сохранившихся) прудов была использована на той примыкавшей к Монплезиру территории, которая была предназначена Петром для устройства Менажерии. Эти своего рода зоологические сады с редкими привозными животными и птицами являлись (наряду с оранжереями, в которых хранили экзотические растения, выращивали овощи, фрукты и цветы) обязательной принадлежностью регулярных садов XVIII в. Сооружение Менажерейного пруда было закончено в 1718 г. Это был неглубокий водоем для водоплавающей птицы и рыбы местных пород. Невысокие кирпичные стенки были поставлены на свайное основание, от них поднимались откосом высланные дерном берега. В следующем году пруд был обнесен трельяжной решеткой⁷.

В августе 1721 г. последовал указ Петра: «В пруде, где Минажерия, сделать фонтанку, а около всего места и поперег посадить кленья по чертежу, а около решетки с водной стороны шпалеры ольховые»⁸.

Почти накануне окончания сооружения этого фонтана строивший его мастер П. Суалем получил 25 апреля 1723 г. указ Петра: «У фонтана, где была Минажерия, трубы убавить, а сделать 12, чтоб вода сильно била и далее по сторонам». В июне 1723 г. фонтан был «опробован водой»⁹.

6 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 504, 463. 1723; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 300. Л. 193. 1819.

7 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 73/187. Д. 19. Л. 352 об. 1719. «Садовой мастер фон-Гарнихфелт требует в Питергофе к Монплезирскому пруду на решетки гвоздей и прочих припасов».

8 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Ч. II. Л. 744–747. 1722.

9 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Ч. II. Л. 748–749. 1723.

Это был очень эффектный менажерного типа фонтан¹⁰; на зеркальной глади бассейна из водяного, распадавшегося двенадцатью алмазными струями букета, поднимался высокий мощный столб воды.

Выражение в указе «где была Минажерия» следует, по нашему мнению, понимать в том смысле, что в связи с устройством фонтана из пруда была убрана водоплавающая птица и вместе с нейдомики-«гнезда», безобразившие фонтанный бассейн. Но для лебедей было сделано исключение, их решено было оставить в Менажерии. В ноябре 1724 г. Петр приказал устроить для них к лету 1725 г. позади восточной «галдареи» Менажерейного пруда Лебяжий пруд с проточной водой и разбить возле него небольшой яблонево́й сад¹⁰.

Этот пруд овальной формы, показанный на плане Сент-Илера 1775 г., был зарыт во 2-й пол. XIX в.¹¹

В январе 1724 г. Петр вносит для усиления Менажерейного фонтана существенные поправки. Архитектору М. Земцову и фонт. мастеру П. Суалему дается указ: во 1-х, опустить фонтанные трубы, чтобы они «мало видны были из воды», иначе говоря, чтобы фонтанные форсунки были едва заметны на поверхности бассейна, а во 2-х, для усиления мощности фонтана оставить для Монплезира одну 12-дюйм. чугунную магистраль, а вторую, 8-дюйм., повернуть к Менажерейному фонтану и поставить на ней медную трубу [форсунку. — Н. А.] такого же диаметра, как у Менажерейного фонтана против Марлинского каскада¹¹.

К выполнению этого указа приступили только осенью 1724 г. На работах были заняты, кроме фонтанщиков, землекопы и каменщики. Возможно, что в это время бассейн был углублен и стенки его несколько повышены. В начале октября садовый мастер Гарнихфельдт просил «определить людей, дабы скорее Минажерию отделать и каменем с мохом выклась»¹².

10 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 73/187. Д. 44. Л. 1142. 1724; ф. 467. Оп. 4. Д. 810. Л. 9. 1729. Из рапорта Л. фон Гарнихфельдта: «Изустным е.и.в. указом повелено было из Монплезира в Лебяжий сад французские яблони пересаживать».

11 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 837. Л. 1–3. 1724. «А в Менажерии фундамент деревянный опустить ниже, чтобы трубы фонтанные свинцовые мало видны были из воды». ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 8. Л. 52. 1724. «В нынешнем 1724 г., генваря 8-го, 11-го и 12-го чисел е.и.в., будучи в Питергофе, указал: ...из Монплезира одну трубу чугунную 8-ми дюймовую поворотить в пруд, к фонтане, а в Монплезире оставить токмо 12-ти дюймовую». «В Канцелярии от строений выписано: одну трубу чугунную из Монплезира поворотить в пруд к фонтане и на ней поставить медную трубу такого ж диаметру, как у больших фонтан, что против Большой Кашкады».

12 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 830. Л. 38. 1724.

Из инвентарных описей 1721 и 1741 гг. известно, что вокруг пруда было расставлено 20 поясных скульптур на каменных пьедесталах¹³.

Надстройка стен бассейна до существующей в настоящее время высоты была произведена при Елизавете в сер. XVIII в. К этому же периоду относится появление в петровском бассейне первого наслоения в виде декоративного украшения, искажившего замысел автора и самый характер фонтана: менажерный водяной столб оказался в окружении высокого кирпичного барабана, обшитого досками, построенного для размещения на нем 16 золоченых дельфинов, из пасти которых выбрасывались фонтанные струи.

В 1774 г. Менажерейный пруд был превращен в Купальню, и одновременно был уничтожен петровский Менажерейный фонтан. На его месте была поставлена труба из белого железа, завершенная тремя параллельно скрепленными дисками, по гурту которых было устроено 187 форсунок. В барабане, обшитом свинцовыми листами для изоляции от проникновения внешней воды, помещались кольцевая труба с приводами к дельфинам и турбина для вращения ствола с дисками. Для турбины подача воды производилась по отдельной магистрали из Красного пруда.

Фонтан получил название Солнечного¹⁴, так как, по идее, струи дисков при быстром вращении ствола должны были образовать подобие водяного шара, игравшего всеми цветами солнечного спектра.

Но эффекта этого, видимо, не получалось по причине несовершенства механизма, а может быть, и недостаточного напора воды. В 1844 г. было «переделано устройство механизма для действия Солнца», поставлена новая чугунная колонна, и в водоподающей системе на протяжении 55 саж. произведена замена старых труб новыми «разных диаметров»¹⁵. Однако положение не изменилось: турбина не давала дискам быстрого вращения, а водопитающая магистраль не снабжала их в потребном количестве водой. И по этой причине фонтанные трубки дисков были наполовину забиты деревянными пробками. В таком состоянии и дошло до нас это неудачное фонтанное сооружение конца XVIII в.^{IV}

13 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 73/187. Д. 27. Л. 640. 1721.

14 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 830. Л. 15. 1783.

15 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 738. Л. 15, 25, 96, 148. 1844; д. 676. Л. 9. 1843. В барабане была поставлена водоотводная труба. На чертеже № 3692 (план и разрез Купальни — 1858 г.) можно разглядеть миниатюрное изображение карандашом колонны с диском, против которых помещены цифры, указывающие их диаметр (Солнце — 6 вер., нижняя окружность колонны — 4 вер., верхняя — 3 вер.).

В 30-х гг. XVIII в. территория Нижнего сада к востоку от Монплезирского проспекта и далее вся территория нынешнего парка Александрия (Оленьего зверинца) были превращены в обширный «ягт-гартен», в котором устраивались царские охоты на оленей, кабанов, зайцев и других животных. Для этой цели ставились парусиновые охотничьи стены, а садово-декоративные объекты и пруды Нижнего сада огораживали белыми веревками (толщ. в $2\frac{1}{2}$ — $2\frac{3}{4}$ д.)¹⁶ и производили разрезание древесного покрова.

В архивных делах сохранился ряд сообщений о многочисленных повреждениях, которые наносили Нижнему саду, его партерам, водоемам и фонтанам выбегавшие из своих загонов звери, и особенно кабаны. В 1741 г. ведавший петергофскими садами Бернгард Фок предложил огородить Менажерию трельяжной решеткой («решетчатым тыном») выш. в 10 фут., «ибо как парфорс-яхт бывает, то звери в при том лежащий пруд убегают»¹⁷.

В 1743 г. охота в Нижнем саду была прекращена, и одновременно Б. Фоку было приказано начать в районе между Руинным каскадом и Монплезиром посадку берез и других деревьев и приступить к «огущению» рощ «самыми здоровыми деревьями, как и на пред сего было при жизни блаженные и вечно достойные памяти е.и.в. Петра I»¹⁸.

16 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 133. Л. 201. 1738. «На огородку столбов и веревками в нижних рощах для гоньбы маралов веревок белых толщ. в $2\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ — 26 спусков весом 125 пуд. 30 ф.» ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 180. Л. 99. 1738. «Повелено в Питергофе к егер-мейстерской е.и.в. охоте построить парусиновые охотничьи стены по длине 1200 сажень, а для оного приуготовления потребно в Питергофе четыре покоя больших, дров на 4 месяца, свеч во всякой покой на сутки по 4 свечи на 4 месяца, для вощения ниток воску желтого — 6 фун.»

17 Внутренний быт русских государей. М., 1888. С. 169.

18 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 42. Л. 1, 4. 1743. «1743 г., апреля 6 дня, в Питергофской конторе при присудствии коллежской советник господин Арнандер объявил: минувшего, де, марта 31 дня его высокопревосходительство д. ст. советник и сенатор и обоих российских орденов кавалер А.Л.Нарышкин изволил ему, господину советнику Арнандеру, объявить высочайший е.и.в. изустный указ, дабы в Питергофе от Руинного кашкада до яхт, места, состоящего посреди прешпективной дороги к Монплезиру, зделанного к стрельбе е.и.в. оленей и маралов места, насадить березовыми и другими деревьями, чтоб могло рощам быть тем и деревьями огущение так, как и напред сего при жизни блаженные и вечно достойные памяти е.и.в. Петра Великого находилось. Того ради по означенному е.и.в. изустному указу Питергофская контора приказали: от означенного Руинского кашкада до места, где имелась стрельба оленей и маралов в рощах, к ныне состоящим деревьям, как надлежит садовому мастеру Фоку: а ему, Фоку, те деревья, где надлежит по пристоинству, сыскивать самые здоровые и садку чинить на означенном месте, как надлежит по его садовой практике, и о том ему дать указ, и то исправление производить ему, Фоку, имеющимися в его смотрении казенными и наемными работными людьми». Для посадки деревьев Фоку было разрешено в дополнение к имевшимся в его распоряжении работным людям (250 чел.) нанять еще 100 чел. ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 39. Л. 809. 1743.

В апреле 1744 г. инспектор Фонармус представил в Канцелярию от строений доношение о том, что «Менажерейный бассейн подлежит вновь сделать, тако ж де из него спуск, понеже под стенами сваи подгнили и опасно, чтоб стена не упала»¹⁹. При обследовании состояния бассейна «было усмотрено, что пруд изнутри от самого верху до дна убит досками». Петергофская контора на запрос Канцелярии от строений объяснила, что дощатая обшивка кирпичных стен, возведенных на деревянном фундаменте, произведена была для прекращения начавшегося их обрушения.

Канцелярия от строений решила стен не переключивать, но, принимая во внимание, что «оной пруд имеется в знатном месте, а находится весьма в худом состоянии, и хотя было разсуждаемо Конторою, чтоб сделать так, как оной был, но как выше показано, что к переделке вновь требуемо было немалой суммы, к тому ж в каменщиках, в земляных работниках, тако ж в разборке кирпичных стен, и в выборке гнилого деревянного фундамента, и в очистке земли, и чтоб близь тех мест стоящих штабмовых дерев не подкопать, которым бы могло быть повреждение и перебивка гряд, и за имеющимися с другими многими садовыми, каменными, фонтанными, плотничными и земляными работами в одно нынешнее лето за малолюдством исправить было безнадежно, и для той опасности рассуждено вышеозначенной пруд исправить для лутчей и прочной починки в таком состоянии, как ныне учинено».

Осенью 1744 г. стены Менажерейного пруда были снова укреплены «от упадения» копровыми сваями, обшиты тесаными досками и брусьями, посаженными на шипы.

Пруд был очищен от наносной земли и ила и обложен дерном «по прежнему». Были отремонтированы обрамлявшие пруд трельяжные решетки с воротами²⁰. Одновременно был очищен от «иловатой земли» и Лебяжий пруд, после чего дно его было усыпано песком²¹.

В связи с этим следует заметить, что иловая земля, выбрасываемая при чистке водоемов, служила в XVIII в. основным материалом при устройстве садовых аллей: ил накладывали на грунт или на щебенку из кирпича, плотно укатывали и сверху покрывали крупным песком,

---

19 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 45. Л. 22. 1744.

20 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 249. Л. 94 об. 1744; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 45. Л. 16 об. 1744.

21 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Л. 45. Л. 17. 1744.

так называемым хрящом. Так, в ведомости садового мастера Б. Фока от 7 января 1744 г. читаем: «...дороги от Римского кашкаду до Пирамиды надлежит навозить илом и насыпать песком, и тому потребно песок крупной 15 куб. саж.»²² 7 июня 1772 г. Контора от строений домов и садов приказала петергофскому командиру, полковнику Скрыпицыну «в немедленном времени по объявленным чертежам заархитектора Ив. Яковлева сделать при Менажерейном фонтане от люстагуза в бассейне, вычистя прежде место и настав досками, огородку, и ежели к тому потребны будут живописцы, рещики, плотники и другие мастеровые, то требовать их от Канторы, и присланы будут; а плотников, в коих надобность будет, нанимать вольных»²³.

Эта построенная внутри Менажерейного пруда Купальня с деревянным полом, обитым сукном, сообщалась коридором с люстагузом. Купальня имела эллипсоидную форму и была отделена от бассейна дощатой огородкой, затянутой с двух сторон ревендуком. Наружная роспись была исполнена, вероятно, по рисунку арх. Ив. Яковлева тремя живописцами²⁴.

Эта купальня в «огородке» функционировала только четыре года.

В июле 1774 г. И. Бецкой, директор Конторы от строений е. и. в. домов и садов, передал петергофскому командиру В. Скрыпицыну высочайший указ: «Имеющуюся близ Монплезира при Менажерейном фонтане купальню вскорости переделать по чертежам архитектора Фельтена»²⁵.

По новому проекту весь пруд превращался в закрытую Купальню с деревянным забором, оштукатуренным и расписанным с наружной стороны («для квадратной работы обрешетить дранью и подметать алебастром с известью») и обтянутым внутри ревендуком. Пол Купальни из трехдюймовых досок с уклоном к фонтанам был пришит гвоздями к забитым с интервалом (дл. — 2 арш., шир. — 4 арш.) сваям. Для того

22 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 45. Л. 2 об. 1744. «Вынятою из Менажерейного пруда землю, где прежде был яхт-плац, перспективные дороги до фонтана Адама к Монплезиру, в сторону Темпеля, к Римским фонтанам с выпокластию переделаны и песком усыпаны».

23 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 762. Л. 1–18. 1772.

24 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 762. Л. 20. 1772. «Ревендуку было израсходовано 3500 арш. шир. в 1 арш., над шиванием которого работало 10 поденщиц в течение двух недель. На малярной работе было занято 10 чел., работавших под руководством малярного мастера Игнациуса Иогана Шмита. Для проклеивания ревендука было израсходовано клею ревельского — 6 пуд., мелу французского — 24 пуд.; на окраску — белил немецких — 20 пуд., масла конопляного — 16 пуд., сурику — 6 пуд., лазори берлинской — 3 ф.»

25 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 776. Л. 12. 1774; д. 786. Л. 15. 1779; ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Д. 898. Л. 5. 1774. На перестройку «близ Монплезира при минажерском фонтане купальни» было ассигновано 14 638 руб. Смета составлена арх. И. Яковлевым.

«чтоб его морозом поднимать не могло и вода была б чистая», под его настилом был сделан плотный слой из кирпичного щебня с песком.

На расстоянии 1½ арш. от кирпичной, обшитой досками стены внутри всего бассейна была устроена деревянная стенка из вбитых в два ряда свай, за которые были запущены щиты из трехдюймовых досок. Так внутри бассейна, вдоль его стен, образовался канал, закрытый сверху пластинами и дерном. От этой деревянной стенки поднималось прикрепленное к ней ограждение купальни, завершенное железным карнизом.

Так как Купальня наполнялась не всегда чистой водой фонтанов, то канал был вымощен мелким булыжным камнем с уклоном к супапам, чтоб «наносная грязь стекать могла», и, кроме того, от фонтанной чугунной магистрали было проведено два свинцовых отвода дл. по 18 саж., позволявших в любое время, независимо от действия фонтанов, наполнять бассейн водой и промывать пол Купальни с помощью кожаного шланга. Кирпичное кольцо, на котором лежали дельфины, было обшито сверху и с боков досками и покрыто свинцом, не допускавшим проникновения из бассейна воды, тормозившей работу помещенной внутри тумбы турбины, вращавшей чугунную трубу с солнечными дисками нового фонтана, заменившего прежний менажерный.

Сооружение Купальни, начатое осенью 1775 г., было закончено к весне 1776 г., а наружная и внутренняя роспись была исполнена в 1779 г. живописцем Тонковым.

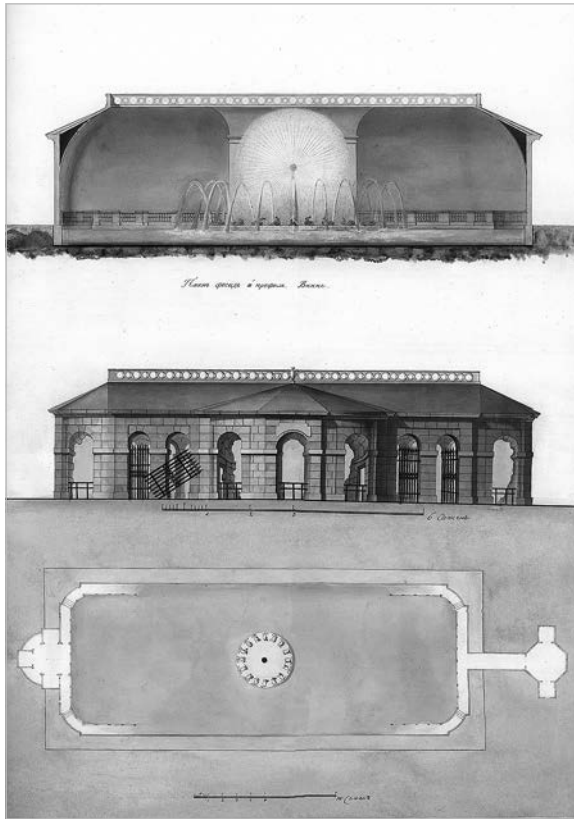
В течение полутора столетий Купальня ремонтировалась неоднократно, бывали случаи падения из-за ветхости деревянных стенок; особенно часто занимались «поправлением и освежением» наружной и внутренней их росписи.

В 1798 г. арх. Броуер, опасаясь падения «от больших бурь и ветров» ветхих стен Купальни, представил смету на капитальную перестройку этого сооружения²⁶. Однако Петергофское дворцовое правление сочло возможным ограничиться подправками и мелким косметическим ремонтом.

В течение последующих двух десятилетий этот объект ежегодно исключался из планов строительных работ по Петергофу. В 1812 г. арх. Броуер предложил «для удержания чистой воды в Купальне и избежания нечистоты разных насекомых» заменить дощатые стены в двух продольных каналах внутри Купальни сплошным рядом шпунтован-

---

26 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 19. Л. 4. 1800.

Чертеж Купальни в Менажерейном пруду

Альбом Баженова. Ок. 1799

ГМЗ «Петергоф»

ных свай с обшивкою их с двух сторон досками вместо ежегодного обивания холстом²⁷. По тем же санитарно-гигиеническим соображениям Броуер предложил сделать в Купальне двойной настил пола. Стоимость

27 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 159. Л. 29, 101, 163. 1812.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 163. Л. 101. 1812. В 1877 г. в купальне было обнаружено тревожившее Петергофскую администрацию какое-то насекомое. Ст. врач. Петергофского дворцового госпиталя Н. Никонов в своем рапорте сообщил, что «по исследовании мною оказавшегося в императорской купальне водяного насекомого оказалось, что насекомое это – волосатик (*Gordius aquaticus s. inermis*), принадлежит к роду струновидных червей (Nematodes), некоторые виды имеют способность внедряться в соединительную ткань между мускулами и производить раны на коже. Водится в нечистой воде, а также встречается в кишках лошадей. Для уничтожения же его требуется проточная вода, чистое содержание и частое промывание Купальни».

всех работ выражалась в сумме 46 176 рублей. Однако и в дальнейшем тревожные сигналы Броуера оставались без внимания²⁸.

В 1816 г. по распоряжению Гоф-интендантской конторы Купальня была передана в ведение директора Бумажной фабрики Ф. Вистингаузена, которому было поручено совместно с арх. Броуером представить смету на возобновление Купальни. Капитальный ремонт ее они определили в сумме 44 611 руб.²⁹

Только после заключения, данного в мае 1819 г. арх. В. Стасовым, (производившим по заданию Министерства двора обследование «ветхостей» в пригородных дворцах) о том, что «Купальню следует перестроить вновь, так как исправить починкою нельзя по совершенной ветхости», и его специальной записки о работах по перестройке Купальни, поданной им в 1820 г.³⁰, последняя была включена в план строительных работ, которые и были начаты осенью 1820 г., но в значительно урезанном объеме, так как смета была сокращена до 11 тыс. руб.³¹

Работы выполнялись подрядным способом. В марте 1821 г. Петергофское дворцовое правление устраивает на производство живописных работ в Купальне торги, на которых выступают «живописцы»: Федор Барандуков, Николай Гусев, Николай Петров и Кондратий Филиппов. Работа была оставлена за Ф. Барандуковым, который обаялся «расписать снаружи по данному старому рисунку масляными красками, а внутри обтянуть казенной парусиной, покрыть воздушным колером и изрядно написать деревья, также на кровле железной балюстрад расписать»³².

Весной каждого года производился текущий ремонт в Купальне, покраска беседок и исправление внутренней и наружной росписи стен.

Так, в мае 1822 г. «при исправлении повредившейся росписи внутри Купальни находился от живописного мастера Федора Данилова живо-

28 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 180. Л. 41. 1814 г. «Смета на исправление деревянной купальни укреплением и выправкою в линию пошатнувшихся внутрь двух продольных стен дл. 54 саж., выш. 4 саж., которые подвержены к упадению, при оной с лицевых сторон в каналах набивкою свай, наложением релгев и укреплением железных связей, настилкою полов, переменою внутре купальни в нишах исходных лестниц, ветхих половых балок с полами. Фр. Броуер». ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 189. Л. 5. 1815; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 213. Л. 80. 1816.

29 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 214. Л. 31. 1816; ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3/6. Д. 18. Л. 25. 1818.

30 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 2. Д. 46. Л. 58. 1820; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 272. Л. 88. 1819.

31 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 285. Л. 18 и сл. 1820; д. 288. Л. 51, 58. 1820.

32 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 305. Л. 7, 37. 1821; д. 310. Л. 122. 1821; ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 46. Л. 58. 1820. В своей записке арх. Стасов писал: «...полагаю, за полезное для крепости: 1-е — навес вокруг Купальни убавить на 1 арш., и 2-е — вместо бывшего дощатого парапета и прорезного сделать такого же рисунка точно из листового железа прорезной и после окрасить».

писец Григ. Садовников»³³. В следующем году малярный ремонт производит живописный мастер Ив. Кельберг³⁴.

В 1825 г. малярные работы выполнял мастер Ив. Матвеев. В перечне исполненных им работ упоминается покраска светло-серой краской тумбы, обложенной свинцом, и 16 дельфинов английской желтой и красной красками³⁵. Одновременно худ. Ник. Васильев, направленный в Петергоф живописцем Скотти, написал в Купальне восемь деревьев на холсте и «все прочее, что требовалось»³⁶. Сообщения о ремонтных работах в Купальне имеются в делах по строительству за 1834, 1835, 1840, 1841, 1842 гг.³⁷

В 1844 г. было произведено капитальное обновление Купальни, заключавшее различные плотничные, столярные, токарные, кузнечные, каменные, малярные и живописные работы; старые чугунные и деревянные трубы были заменены новыми³⁸. Крупные капитальные работы (на сумму 5888 руб.) были проведены и в 1863 г.³⁹

В 1874 г. арх. Н. Бенуа представил в Петергофское дворцовое правление, во исполнение царского повеления, смету и рисунки на внутреннюю окраску Купальни «по прежнему образцу», т. е., как пояснил он, «написать небо с небольшими облаками, легким горизонтом и несколько деревьев, а по низу больших двух сторон — по прежнему балюстраду, какой существует по двум малым сторонам Купальни; для большего разнообразия сделать, сверх старого росписания, на балюстраде писанья вазы с зеленью, а вокруг задней двери, ведущей в темный коридор [в люстгауз. — Н. А.] и которая при старой раскраске Купальни врезалась черным пятном в небосклон, написать портик с верандою, чем избежится неприятное впечатление от сих дверей». Для работы по возобновлению живописи Н. Бенуа

33 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 324. Л. 61. 1822.

34 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 345. Л. 19. 1823. Из реестра работ, исполненных Ив. Кельбергом: «выкрашена тумба под дельфинами дикою масляною краскою — 35 руб.; тротуар вокруг всей купальни дикою масляною краскою — 116 кв. саж. — 75 руб., внутри — вельботы, весла и пр.»

35 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 229. 1825.

36 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 355. Л. 109. 1825; д. 388. Л. 206, 207. 1825.

37 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 786. Л. 30 об. 1834; д. 880. Л. 22 об., 30. 1835; д. 1296. Л. 1, 44. 1840; д. 1335. Л. 50. 1841; д. 1428. Л. 81. 1842.

38 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 738. Л. 55, 96, 148. 1844. В смете пом. арх. Комарова указаны такие работы: замена сгнивших поясов, смена балок наружной настилки, смена дощатой стенки, закрывающей фундамент с внутренней стороны канала, постройка новой балюстрады и лестниц, снятие дверей и оконных рам, снятие старого холста, набивка свай копром под половые балки, обивка стен в Купальне, каналах и в павильоне холстом и полотном и пр.

39 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3646. Л. 114. 1863.

рекомендовал пригласить акад. Бочарова, известного своими ландшафтными декорациями в Мариинском театре. «Купальня, — писал Н. Бенуа, — одно из мест в Петергофе, достаиваемое вниманием государя императора⁴, а потому необходимо эту чисто художественную работу поручить не обыкновенному малярному мастеру, а художнику-декоратору, который сумел бы выдержать гармонию в ландшафте длиной 71 саж. и высотой 4 саж., где деревья в натуральную величину».

Акад. Бочаров согласился принять работу, оценив ее в 3500 руб., и безвозмездно исполнить эскиз масляными красками. Необходимость последнего была вызвана тем, что осенью 1874 г. старое полотно на стенках Купальни заменили железом, и роспись надо было произвести не клеевыми, а масляными красками. В этом случае «живопись, по мнению Н. Бенуа, будет иметь другой вид противу прежней, а посету нужно представить эскиз, писанный масляными красками, на высочайшее утверждение».

Той же осенью 1874 г. комиссия Строительной конторы Министерства двора, «по внимательному рассмотрению состояния Купальни», пришла к заключению, что кирпичные стены бассейна нуждаются в капитальном ремонте и местами в перекладке их до основания. Так как это должно было повлечь возобновление и наружной росписи, то Министерство двора предложило приступить к живописным работам после окончательного исправления всей Купальни, т.е. в 1876 г., и лишь при условии хорошей погоды произвести их в августе 1875 г.

Однако живописные работы были произведены раньше предполагаемого срока. Случилось то, чего опасался Н. Бенуа: они были сданы не художнику-декоратору, а, по предложению арх. Гана, малярю-подрядчику, купцу 2-й гильдии Вас. Алексееву, запросившему за них 2200 руб. Цена эта была признана умеренной, и 13 мая с ним был заключен контракт. К 20 июля 1875 г. его живописная артель закончила работы по наружной и внутренней росписи Купальни⁴⁰.

Это сооружение, утратившее к середине XIX в. (после постройки Банного корпуса с бассейном и душем) утилитарное значение, поддерживали как реликвию XVIII в. ежегодными мелкими ремонтами с наведением малярного благолепия.

---

40 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4038. Л. 5–19. 1874.

Внутренний вид Купальни с включенным фонтаном

1890–1910 гг.

ГМЗ «Петергоф»

Внутренний вид Купальни с выключенным фонтаном

1924

ГМЗ «Петергоф»

В 1913 г. в строительные сметы была включена Купальня, которую было предположено разобрать и построить заново. Однако начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война помешала осуществлению этого плана. В 1925 г. это сооружение, пришедшие в состояние крайней ветхости, было разобрано, и восстановлены стены бассейна и его кордон, снятый при устройстве Купальни в 1776 г. Одновременно были ликвидированы площадки с музыкальной раковиной, построенной в 1883 г., и стоявшая возле Вольера эстрада «для музыкантского хора». Это дало дирекции Петергофских музеев возможность приступить, руководствуясь главным образом планами Сент-Илера 1775 г., к восстановлению планировки садовой территории, примыкавшей к Купальне и Вольеру, и ее скульптурного декора.

Попутно следует указать, что в 1902 г. по обеим сторонам аллеи Шахматной горы к Никольским воротам были проложены две пешеходные дорожки для подхода к экипажам приезжавшей на концерты придворной знати⁴¹.

* * *

Декоративное оформление Менажерии в виде трельяжных решеток с нишами, трельяжных портиков, беседок и вольеров начало исчезать в ближайшие после смерти Петра годы. В 1729 г. садовых дел мастер Л. Гарнихфельдт в своем рапорте в Канцелярию от строений писал, что «которые галдарей и бесетки решетчатые в те поры [т. е. при Петре] зделаны были, а ныне через долгое время изгнили, а починивать мне оных галдарей и беседок неким, понеже бывшие у меня выписаны из салдат, которых я обучал, прошлого 726 году от меня отнены. Тако ж де которые порталы у Темпола, у Менажереи, у Армитажу шпалеры все пропадают, понеже требовал я брусков, и досок, и прочих материалов, и по требованию моему не отпускают. Нынешнего лета сады и прешпективы за малолютством и половины в порядочной чистоте содержать было невозможно»⁴².

До нашего времени сохранились два павильона-птичника: один на восточной стороне Менажерейного пруда, второй, именуемый

41 ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 134/2468. Д. 74. л. 85. 1883; ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 535/2306. Д. 50. л. 55. 1902.

42 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 810. Л. 9. 1729.

Вольером, на противоположной стороне, за Монплезированной аллеей. Построены они были в 1720 г. арх. Браунштейном и, возможно, по его проекту. Стены их с наружной стороны были отделаны туфом, прорезанным полосами устричных раковин и черной изгари (отходов из топков плавильных печей).

Внутри стены и потолки обоих птичников были покрыты росписью, подвергавшейся неоднократным поновлениям в XVIII и XIX в.

В апреле 1720 г. арх. Браунштейн потребовал в Канцелярии от строений присылки «одного русского маляра, который бы мог Темпелю — дом Дианы и люстгаузы, что при Менажерии, внутри выкрасить»⁴³.

Однако, как видно из донесения Петру У. Синявина, к росписи могли приступить только на следующий год.

14 мая 1721 г. Синявин сообщал: «Чердачок, где сидят птички, расписывают, а который расписан, плитами мраморными намостили». Отсюда ясно, что полы обоих чердачков были первоначально выстланы мрамором.

Установилось мнение, что автором росписи в люстгаузах Менажерии был худ. Ф. Пильман. Прямых архивных указаний на это не имеется. Известно, что одновременно с ним в Петергофе работал худ. Л. Каравак, который, так же как и Ф. Пильман, в 1721 г. расписывал «чердаки», а так как в документах «чердаками» именуется и люстгаузы в Менажерии, и павильоны Голландского домика Монплезира, то эта неясность и послужила основанием для того, чтобы приписать Ф. Пильману роспись не только всего Монплезира, но и обоих птичников.

Однако заявление Л. Каравака, поданное им в Канцелярию от строений, о том, что он в 1721 г. «по приказу директора от строений господина Синявина сделал чердак в Менажерии», дает основание считать автором росписи птичников Л. Каравака.

Указание в документах, что последний расписывал чердаки в Монплезире, а также указание, что он требовал отпуска красок «для расписывания на галдарей в Монплезир», следует отнести к его работе по росписи обращенных к саду фасадных стен галерейных павильонов Голландского домика⁴⁴.

При устройстве в Менажерейном пруде в 1774 г. Купальни восточный птичник вошел в состав нового сооружения и был превращен

43 МГАДА Каб. Петра I. Отд. 2. Кн. 45. Л. 144–152. 1722.

44 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Кн. 42. Л. 18. 1722.

в вестибюль-гардеробную, соединенную коридором с Купальней. В связи с новым видом использования этот павильон лишился наружного декора из туфа, был обшит тесом, покрашенным масляной краской в тон наружной окраски стен всего сооружения⁴¹.

О первой крупной реставрации в XIX в. сообщает арх. Ф. Броуер в своем рапорте в Петергофское дворцовое правление от 24 октября 1821 г.: «В Нижнем саду при вновь построенной Купальне [разумеется, ремонт Купальни. — Н. А.], со стороны Лебяжьего пруда, внутри беседки стены и в куполе живописным мастером Иваном Кельбергом расписаны живописью из всех его материалов и рабочими людьми за договорную цену 1800 руб. Также против оной Купальни чрез Монплезирской проспект в состоящей беседки внутри оной им же, Кельбергом, по местам стены, в куполе и фонарике возобновлены живописью, а в верху оной карниз расписан под мрамор из всех его материалов и его работными людьми...»⁴⁵

Тогда же в беседках были произведены такие работы: «Против Купальни в беседках крышки выкрашены зеленой краской, окошки и фонарики — по рисункам масляными красками, снизу подведены новые венцы, полы с балками переменены; фонарик, покрытый жестью, переменен»⁴⁶.

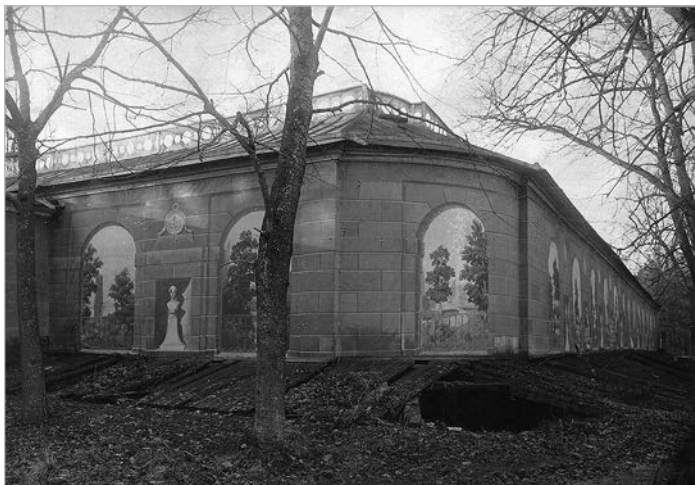
В 1881 г. арх. Ган представил смету на исправление «Стеклянной беседки Петра Великого, которая, не будучи поддерживаема надлежащим ремонтом, искривилась с основания и угрожает падением». Арх. Ган в приложенной к смете записке отмечает, что беседка представляет «важный исторический документ и подлежит возобновлению в точных деталях старины»⁴⁷.

В 1899 г. Петергофским дворцовым управлением была представлена смета на производство капитального ремонта Вольера, заключающая следующие работы: перемену сгнивших обвязок, верхней и нижней, из сосновых 5 вер. бревен и стоек из сосновых 3 саж. 3 д. и 11 д. досок, укладку новых лаг под полы из бревен с настилкою чистых полов, сде-

45 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 313. Л. 219. 1821. За работу Кельберг получил 1880 руб. ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 305. Л. 7 и 37. 1821. При капитальном ремонте Купальни в 1821 г. живописцу Ф. Барандокову было предложено «расписать беседку по старому расчету масляными красками цветной орнамент и оную работу покрыть лаком». Вероятно, вследствие высокой цены, которую он запросил (2 тыс. без золота, а с золотом — 3 тыс.), работа эта была передана Ив. Кельбергу, который и выполнил ее по имевшимся в правлении рисункам.

46 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 310. Л. 120; д. 313. Л. 219. 1821.

47 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4238. Л. 61. 1881.

Северо-восточный угол Купальни
1924
ГМЗ «Петергоф»

Фонтан «Солнце».
Столб фонтана декорирован зеркальными деталями
1925–1926
ГМЗ «Петергоф»

лание новых кружал для купольной крыши с опалубкою под железо и подшивкою снизу под живопись, сделание на купол фонаря по существующему образцу, сделание новых переплетов в окна на мелкие стекла, окраску стен потолков, купола, переплетов и полов масляными красками, а также железной крыши, наклейку полотна под живопись и написание живописи с позолотою мастичными красками, покрытие купольной крыши новым железом, вставку с добавкою новых стекол в переплеты, а также уборку наружных стен, карнизов и фонаря туфовым камнем, раковинами и гарью. Работа эта производилась в 1901 г.⁴⁸

Во время сентябрьского наводнения в 1924 г. ураганным порывом ветра было повалено на Вольер три огромные ели, вследствие чего он накренился и грозил падением. Его пришлось затянуть в железный корсет и лишь после этого приступить к работам по приведению его в нормальное положение.

Строительство Менажерии в непосредственном соседстве с Монплезиром было прекращено в 1721 г., после указа Петра о сооружении в Менажерейном пруде фонтана. Вся водоплавающая птица (за исключением лебедей, для которых был выкопан Лебяжий пруд за восточным Вольером) была переведена на Птичный двор Петергофской мызы, территория которой начиналась за дворцами Марли⁴⁹. Иначе говоря, Петр отказался от своего проекта устройства Менажерии в Нижнем саду.

В построенных у Менажерейного пруда двух вольерах в летнее время развешивались клетки с «седалыми» певчими птицами: с соловьями, дроздами, подорожниками, чижами, зябликами, чечетками, снегирями, а главным образом, с заморскими птицами: попугаями, канарейками и др. Для павлинов и фазанов ставились большие проволочные вольеры. Кроме того, клетки с мелкими птахами помещали в трельяжных постройках: в нишах, беседках и берсо как в Нижнем, так и в Верхнем саду.

В зимнее время всю эту певчую команду сохраняли в специальных отапливаемых избах на Птичном дворе мызы, где имелись «для содержания их в добром присмотре» особый птичник и птичьи ученики, в обязанности которых входила и ловля птиц в окрестностях Петергофа⁵⁰.

---

48 ЦГИАЛ. Ф. 463. Оп. 519/2269. Д. 40. Л. 12. 1902.

49 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 812. Л. 41. 1724.

50 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 178. Л. 130 об., 131. 1726.

Документы показывают, что и после 1721 г. на мызу доставляли птиц из различных мест России: называются астраханские ацеры белые и серые, чепуры, колпи, бочаны, аисты и др. На мызе разводили в значительном количестве домашнюю живность: кур, гусей, уток русских и заграничных пород, главным образом для царского стола⁵¹.

Имелись на мызе и какие-то неизвестные нам пока звери. В требованиях на отпуск кормов (овса, пшеницы, конопляного семени, гороха, ячменя молоченого и в снопах, круп просяных, салата и капусты) имеются указания на присылку в Петергоф «для раздачи на корм зверям» мяса битых барашков⁵².

Существовало мнение, что Петр, отказавшись от намерения устроить Менажерию в Нижнем саду, перенес собственно зверинец в нынешний парк Александрия. Это ничем не обоснованное предположение теперь отпало. Т.Дубяго в своем исследовании об усадьбах петровского времени установила⁵³, что территория эта принадлежала А.Меншикову и сохранившиеся неподалеку от дворца Николая I Коттеджа руины представляют остатки меншиковского дворца Монкураж. Устройство в этой части Петергофа зверинца, который, кроме Александрии, захватил значительную часть нынешнего Пролетарского парка, было начато в 30-х гг., при Анне. Содержались в нем лоси, олени, буйволы, зубры, кабаны и др. звери. Есть некоторые основания полагать, что в эти годы сюда был переведен из мызы птичий двор и устроен двор для фазанов, огороженный частоколом, покрытым сверху сетями⁵⁴. Во всяком случае, птичник по-прежнему пополнялся пернатыми русского и заморского происхождения⁵⁵.

51 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 176. Л. 64, 68, 176. «1720. Июня 23 дня. Письмо за рукою Бориса Неронова о посылке в Петергоф в содержание мызника Карла Арнандера птиц: ацеров белых — 9, чепур серых — 2, чепур белых — 2, чепур маленьких белых — 2, колпей — 2, и о присылке ис прежних аистов черных четырех в Питербурх лутчих».

ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 176. Л. 64, 68. 1721. Июля 21 дня. Письмо за рукою Бориса Неронова о посылке по указу е.и.в. в Петергоф астраханских птиц: 19 колпей, 8 бочанов, 10 белых чепур.

ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 176. Л. 71. 1722. Письмо за рукою Бориса Неронова о приемке им посланных ис Петергофа со птичником Федором Черепиным 92 птиц маленьких до 18 дроздов.

52 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 176. Л. 89, 104. 1721–1725.

53 Архитектурное наследство. Вып. 4. М., 1953; Дубяго Т.Б. Усадьбы петровского времени. С. 125.

54 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 170. Л. 63. 1738.

55 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 178. Л. 311. 1738. Из Астрахани отправлены водным путем с поручиком Мокринским птицы: красные гуси, красные утки, фазаны, курочки, чапуги, колпи, кваквы, казарки, лебеди, утки, бочаны, стерхи, красные чапуры — всего 181 шт. В пути половина погибла.

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Л. 29, 31, 36. 1738. В Новгород был отправлен в мае 1738 г. птичник М. Черников для покупки соловьев до 300 и турухтанов — 10 пар (!). Последних, конечно, в Новгороде не оказалось. За соловьев тамошние охотники запросили по 50 руб. за сотню.

В этом зверинце, получившем название Оленьего, а впоследствии Старого зверинца, устраивались охоты на кабанов, зайцев, тетеревов⁵⁶.

В самом конце 30-х гг. XVIII в. наряду с этим зверинцем начинается устройство на территориях, где в будущем появятся Английский и Александринский парки, новых зверинцев: Кабаньего, Американского, «маралового». В последний, кроме оленей, помещали и зайцев, которых привозили из московских волостей⁵⁷. Содержание зверей и обслуживающего их многочисленного персонала требовало больших затрат средств; кроме того, немалый расход вызывался постоянным ремонтом городьбы каждого зверинца, «дабы от выходу зверей из оных опасности не было, звери не учинили бы утечку или от других зверей поедены не были»⁵⁸. Интерес к зверинцам постепенно падает, и в связи с закладкой в 1779 г. Английского парка были упразднены Кабаний и Американский зверинцы, а позднее, с устройством парков Александрия и Александринский, был ликвидирован и старый Олений зверинец (1835 г.). От прежнего богатого птичника к 1860 г. осталось только 9 лебедей и 8 павлинов, которых на зиму помещали в теплицы Английских и Каменных (в Нижнем саду) оранжерей⁵⁹.

Наконец, в 1914 г. были ликвидированы последние следы петровской Менажерии.

На представление от 11 ноября 1913 г. министра двора об устройстве на ферме дачи ее вел. Александрия нового птичника взамен старого, прошедшего в антисанитарное состояние, последовала высочайшая резолюция: «...означенный птичник упразднить совсем». Необходимо отметить, что к этому времени в птичнике держали только кур, однако, по традиции, этот курятник носил старое название птичника.

Во исполнение царского повеления курятник был в 1914 г. сломан, материал вывезен на свалку и сожжен^{60, VII}.

Сведения о Меншиковском дворце на Монкуражской даче пока очень скудны. Время и автор постройки нам пока неизвестны^{VIII}. В 1738 г. было дано повеление «в старом зверинце внизу стоящем лесе верхи

56 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 160. 1746.

57 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 654. Л. 10. 1757.

58 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 172. Л. 108. 1738.

59 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 57. Л. 14. 1801; д. 409. Л. 11. 1826; д. 422. Л. 6 об., 80. 1826; д. 711. Л. 31. 1834; д. 767. Л. 3. 1835; д. 789. Л. 158, 187. 1835; д. 880. Л. 38. 1836; д. 2314. Л. 40. 1850; д. 2467. Л. 39. 1852; д. 3368. Л. 122. 1860.

60 ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 23/2351. Д. 30. Л. 36, 74. 1914.

сравнять против Нижнего саду, чтобы из Звериных палат до Стрельны весь берег видно было»^{61, IX}.

После падения временщика дача была конфискована и передана в ведение Петергофской конторы. В связи с устройством на территории дачи зверинца дворец получил название «Звериные палаты».

В июне 1746 г. Петергофская контора получила приказание разобрать Монкураж и построить на его месте «галереи», а оставшийся после этого кирпич сохранить для постройки амфитеатра (для травли зверей). Боковые крылья были разобраны, но снос средней части был приостановлен, так как, по заключению каменных дел мастера Кинела и стропильного мастера Броуэра, производивших обследование здания, «у тех оставшихся средних полатях стенки тонки и тверды, а кровля по тонкости стен весьма тяжела, и надлежит сделать лехче». Согласился с этим заключением и специально командированный в Петергоф палатного дела мастер Яган Битнер, работавший на строении Троицкого Александро-Невского монастыря.

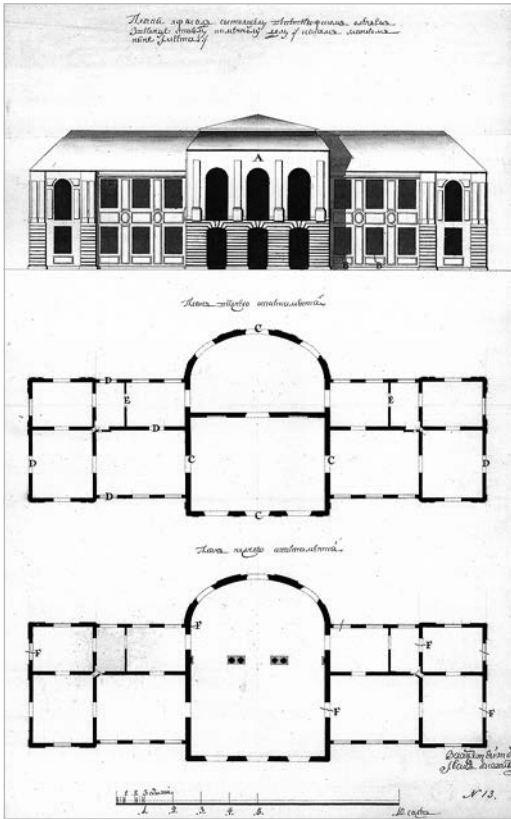
В следующем, 1747 г. Петергофская контора сообщила в Канцелярию от строений, что «у Монкуражских каменных полат старое строило разобрано, и вновь делатца будет, и под кровлю крытца»⁶².

По-видимому, после восстановления центральной части дворца здание было заброшено и никаких ремонтов не производилось.

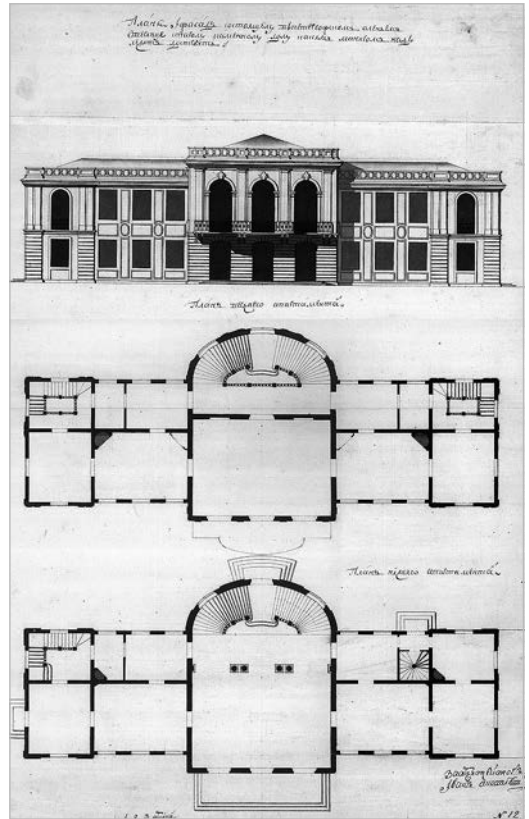
К 1773 г. Монкураж оказался в таком ветхом состоянии, что директор над строениями е.и.в. домов и садов Ив. Бецкий приказал заарх. Яковлеву снять план и фасад здания, а затем совместно с каменного дела мастером Чезе и стропильным мастером Броуэром дать заключение: «...тот дом достройкою возобновить можно ль, и буде можно, то как ево достроить надлежит, учинить план и фасад и на исправление каменных квадраторных и плотничных работ с зделанием вновь в верхнем и нижнем апартаментях по два камина ис покрышкою кровли железными листами, тако ж и на дело столярных оконничных, малярных, слесарных и кузнечных работ и к зделанию сосновых полов в нижнем апартаменте во фриз, а в верхнем паркет... Да, как видно, по обоим сторонам оногo дому имелись пристроены флигели, кои разобраны, а имеется только фундамент, который осмотреть; на том вновь каменные флигели з павильонами построить можно ль».

61 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 155. Л. 12. 1739.

62 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 161. 1746; д. 317. 1747.

**Чертеж дворца Монкураж
«каким манером ныне имеется»**
Заархитектор И. Яковлев. 1773
ГМЗ «Петергоф»

**Чертеж дворца Монкураж
«каким манером надлежит достроить»**
Заархитектор И. Яковлев. Б. г.
ГМЗ «Петергоф»

В архиве Петергофских музеев сохранились представленные заарх. Яковлевым план и фасад Монкуража и проект его восстановления. На этом наши сведения о Монкураже обрываются, и мы пока не знаем, был ли восстановлен дворец и какова была его история в течение последующих пятидесяти лет. Однако конечная его судьба нам известна: при устройстве пейзажного парка Александрия в 20-х гг. XIX в. арх. А. Менелас сохранил угловые части среднего корпуса разрушившегося дворца и устроил из них романтические руины.

1954 г.

Комментарии

Отзыв на рукопись Н. И. Архипова «Петровская Менажерия» в Нижнем саду гор. Петродворца. Историческая справка

Историческая справка объемом 35 стр., отпечатанных на машинке, освещает вопросы строительства павильонов, фонтанов, прудов в той части Нижнего сада, которую принято считать территорией петровской Менажерии. До последнего времени по вопросу петровской Менажерии имелись очень скудные сведения, хотя почти во всех печатных изданиях о ней упоминалось, а также в экскурсиях по Нижнему саду. Неясны были основные вопросы: границы сада Монплезира, в который входила Менажерия, сооружения, существующие в ней, в каком виде она была в первый период петергофского строительства, последующие изменения, происшедшие в декоре этой части парка, наконец ее функции и состав обитателей.

Ответы на эти вопросы имеют существенное значение, так как ясность внесения в границы Монплезирского сада способствовала бы разрешению вопросов формирования комплекса в целом и последовательности в освоении территории Нижнего сада, ответы на эти вопросы ставили бы задачу возможности или невозможности восстановления отдельных объектов петровского времени, как пример, возможность восстановления двух прудов, симметрично расположенных по сторонам Монплезирской аллеи, следы которых хорошо заметны в настоящее время, так же как и следы аллеи, ведущие к ним.

Эта задача реставрации композиционных центров Нижнего сада особенно сложна, а решение ее необходимо, так как один из центральных ответственных участков сада запущен.

Под этим углом практического использования мы попытаемся рассмотреть рецензируемую работу.

В начале рукописи автор излагает материал о технике сооружения водометов в петровское время, далее говорит о способах освоения территории Нижнего сада, очень трудной для паркового строительства.

Здесь освещаются вопросы мелиоративной работы, повышение почвы, способы закрепления берега. Эти очень ценные сведения являются убедительным фоном для изложения основного материала.

Автор устанавливает даты возникновения отдельных сооружений в петровский период и тех изменений, которые произошли еще при Петре I. Соз-

дается довольно ясная картина того, что представляла из себя территория, прилегающая непосредственно к Менажерийному саду.

Далее автор сообщает об изменениях в декоре, происшедших в 18 и 19 веках, сообщает о составе обитателей «ягт-гартена» в 30-х гг. 18 века и его назначении. Кстати, ранее предполагалось, что анненский зверинец не распространялся на территорию Нижнего сада, а находился на территории, где был впоследствии разбит парк Александрия.

В дальнейшем изложении сообщаются сведения о создании Купальни и истории ее существования до 1925 г. Приводятся очень ценные сведения о двух беседках, сохранившихся до настоящего времени (стр. рукописи 17–22). Устанавливается автор первоначальной росписи Вольеров (Каравак – стр. 19), строитель и предполагаемый автор этих сооружений (Браунштейн – стр. 19).

Заканчивается рукопись сведениями о судьбе зверинца и птичника, ликвидации последнего и сведениями о меншиковском Монкураже.

Круг изложенных в рукописи вопросов, по нашему мнению, удовлетворяет задачам, поставленным перед исторической справкой.

Спорным является необходимость включения в рукопись материала последней страницы о судьбе зверинца и птичника, а также о меншиковском Монкураже. Непосредственной связи с темой справки этот материал не имеет и воспринимается как случайный, хотя он интересен и может быть предметом отдельных исследований.

Весь остальной материал рукописи может иметь значение для практической работы как по реставрации, так и для издательской и культ.-просвет. работы. Особенно ценным для реставрационных работ являются сведения о беседках у Менажерийного пруда.

К положительным сторонам рукописи необходимо отнести обильный архивный материал, привлеченный для обоснования положений и выводов. Заметно, что автором проведена огромная работа по изучению архивных и литературных источников, а также умелое их использование.

Кроме того, автором подобран обильный чертежный и графический материал, что увеличивает значимость и ценность рецензируемого труда.

Случаи отсутствия в некоторых местах ссылок на архивные данные (форма петровского фонтана – стр. 6; о характере ремонтных работ по Менажерийному пруду – стр. 6 и др.) не являются определяющими характер рукописи и снижают ее значение в незначительной степени.

К числу недостатков необходимо отнести следующие положения:

1. Автор не обобщил материал по вопросу о значении комплекса Менажерии в общем ансамбле Петергофа. Поэтому из справки неясно, решалась ли Менажерия с учетом общей композиции Нижнего парка или только имела в виду при создании Менажерного комплекса Монплезира, а отсюда возникает вопрос границ усадьбы Монплезира и каким образом она вводилась в общий ансамбль Нижнего сада. Решение этого вопроса очень важно для характера реставрационных работ на участке Менажерии.

2. Автор говорит на странице 4-й рукописи о том, что «земля из котлованов Менажерейного пруда и двух других ближних к нему (не сохранившихся) прудов была использована...»

Здесь имеются в виду два квадратных пруда, расположенных по сторонам Монплезирской аллеи, о которой говорилось выше. Они изображены на плане Сент-Илера 1775 г., фотография которого приложена к рукописи. На этом сведения о прудах заканчиваются. А если принять во внимание, что указанные пруды играли значительную роль в оформлении этого участка Нижнего сада, желательно было бы иметь более подробные сведения о них, в частности о времени и причине их ликвидации.

Эти сведения могли бы определить возможность восстановления прудов. Безусловно, подбор материала по обеим указанным темам представляет значительные трудности, но продолжать работу в этом направлении следует.

3. К сожалению, автор не дает материала о реставрационных работах советского периода. Он ограничивает сведения об этих работах констатацией фактов, не раскрывая ни способа реставрации, ни ее целенаправленности. В частности, представляет большой интерес более подробное освещение вопроса о ликвидации Купальни, реставрации пруда, фонтана «Солнце» и Вольера. Напр., руководствовались при реставрации, отказавшись от воссоздания петергофского фонтана.

Если принять во внимание, что реставрационные работы этого времени были первыми в советский период в Петергофе и проведены очень удачно, этот материал был бы очень полезен при решении принципов реставрации в настоящее время. А так как автор справки является не только участником, но и руководителем этих работ, ему не представляет большого труда восполнить этот пробел.

Как уже указывалось выше, рецензируемая работа является очень ценной как основа для осуществления практической работы по так называемому комплексу «Менажерия Нижнего сада».

- I** В петровском Летнем саду в столице также имелись несколько Вольеров, голубятня и «Зверовой двор». Вокруг Овального пруда с беседкой в центре размещались деревянные домики – «птичьи палаты» для уток, гусей и птиц редких пород. На «Зверовом дворе» содержались птицы: орлы, черные аисты, журавли, а также дикие животные: очень большой еж, черно-бурая лисица, соболи и прочие. Птичники и зверинец пополнялись животными и пернатыми, доставлявшимися из разных губерний¹.
- II** Столб воды Менажерных фонтанов полый внутри, что создает впечатление значительной мощности при небольшом расходе воды. Слово «менажерные» означает «экономные» (от фр. *menager* – экономить).
- III** О Лебязьем пруду см. в комментарии VIII к исторической справке «Деятельность архитектора Леблона в Петергофе».
- IV** В 1925 г. после разборки обветшавшей Купальни чугунный столб фонтана «Солнце» решили украсить, его «обшили дощатым футляром, декорированным зеркальными полусферами». До этого в XIX в. столб окрашивался масляной краской². В фондах ГМЗ «Петергоф» сохранились экземпляры этих необычных стеклянных деталей, происхождение которых долгое время вызывало вопросы.
- V** Использование купальни по ее прямому назначению продолжалось и в XIX в. В.-В. Гаффнер, адъютант шведского принца Оскара-Фридриха, будущего короля Оскара II, оставил воспоминания о посещении Петергофа в 1846 г. 26 июля отмечено «купание принца в большом пруду в Монплезиере», т.е. в Купальне Менажерейного пруда. Николай I уже разделся. Наследник стал уговаривать раздеться принца. «Никогда не приходилось мне, – пишет Гаффнер, – купаться в лучшем пруду... Кроме великих князей, тут же купалось много адъютантов, и мы все приняли участие в морской битве. Это было очень забавно и прохладительно. Эта сцена доказывает, что здесь все чувствовали себя вне этикета...»³ Не случайно в Фермерском дворце Александрии находилась картина Т. Гюдена «Монплезиерская ванна внутри» (1841 г.), напоминавшая Александру II о приятно проведенном времени⁴.
- VI** О последней реставрации Вольеров см. комментарий II к исторической справке «Павильоны "Вольер" и "Темпель" в Нижнем саду г. Петродворца».
- VII** См. также: Белов А.А. Хозяйственная жизнь Фермы дачи Александрия // 300 лет Петергофской дороге. 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация: Сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. / ГМЗ «Петергоф», 2011. СПб., 2012. С. 59–72.
- VIII** См.: Коренцвит В. А. Последний дворец А. Д. Меншикова «Монкураж» // Памятники культуры. Новые открытия. 1988. М., 1989. С. 396–412.
- IX** В первой половине XVIII в. верхушки деревьев в Нижнем парке подстригали и обрубали так, чтобы они не закрывали вид на море с верхней террасы. В середине XVIII в. практиковалась повсеместная «обрубка вершин» деревьев, «дабы деревья снизу не подсыхали», при этом деревья быстро образовывали новую пышную крону. В 1730-х гг. граф фон Миних приказывал, «чтоб на всем рощам вершины рубить ровно». Обрубка верхушек у деревьев в рощах Нижнего сада упоминается и в 1749 г.

1 См.: Кузнецова О. Н., Борзин Б. Ф. Летний сад и Летний дворец Петра I. Л., 1988. С. 18–21.

2 Кедринский А. А., Колотов М. Г., Медерский Л. А. и др. Летопись возрождения. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда и пригородов, разрушенных в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками. Л., 1971. С. 59.

3 Гаффнер В.-В. Три недели в России // Исторический вестник. 1914. Т. 135. № 1. С. 273.

4 Белов А. А. Коллекции живописи, графики и фотографии Фермерского дворца. Очерк истории и описание собрания. 2000 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-132а. Л. 36, 97.

ИКОНОГРАФИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ ДВОРЦА МОНПЛЕЗИР

Монплези́р. Планы

План части Петергофа с показанием Монплезира, Шахматной горы и местности к югу от Верхнего сада

1815 г. Тушь и акв. 54 × 25

ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 3

План Нижнего и Верхнего сада с показанием планов Большого дворца, Монплезира, Марли и др.

Тушь и акв. 175 × 73.

ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 3

Общий план Монплезира со всеми флигелями и Екатерининским корпусом

Тушь и акв. 96 × 61

ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 3

Общий план Монплезира со всеми флигелями, Екатерининским корпусом, садом и береговой террасой.

Тушь и акв. 110 × 80

ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 3

План Монплези́рского дворца и Голландского домика с флигелями

Вторая пол. XIX в. Тушь и акв. 63 × 98

ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 3

План Монплезира с показанием схем план дворца и прилегающей к нему части Нижнего сада (с новой кашкадой и двумя фонтанами)

1740 г. Тушь и акв. 116 × 39. Заарх. Ив. Бланк

ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 3

План части Нижнего сада с усадьбой Монплезира, с показом предложенных к постройке музык. эстрад

Вторая пол. XIX ст. Тушь и акв. 49 ½ × 64 ½

Арх. Ган

Петерг. архив. Папка 34. Инв. № 1386

План части Нижнего сада с усадьбой Монплезира

60-е гг. XIX в. Тушь, акв. 21 × 31. Черт. А. Шумилов

Петерг. архив. П. 34. Инв. № 1385

План Монплезира с показанием назначенного к возобновлению
садового палисада

1914 г. Калька. 22 × 77 ½. Арх. А. Миняев

Петерг. архив. П. 34. Инв. № 1427

Общий план дворца с дерев. и каменным флигелями, с показанием
прилегающей части сада и береговой террасы

1797 г. Тушь и акв. 68 × 43

Петерг. архив. Альбом Неелова

План дворца и всей усадьбы Монплезира

Тушь и акв. 84 × 126 ½. Заарх. Ив. Яковлев

Петерг. архив. П. 34

План дворца Монплезир с показанием двух служебных флигелей

1917 г. Тушь и акв. 47 × 64½. Арх. А. Миняев

Петерг. архив. П. 34. Инв. № 1393

План зданий Монплезира в Нижнем петерг. саду

1898 г. Тушь и акв. 65½ × 100. Арх. Семенов

Петерг. архив. П. 34. Инв. № 1392

Генер. план Монплезира, фасад, план и разрезы Голланд. домика
и боковых галерей

1893 г. Тушь и акв. 23 × 228. Арх. Семенов

Петерг. архив. П. 34. Инв. № 1398

План и фасад Голландского домика

Кон. XVIII в. Тушь и акв. 35 × 44

Петерг. архив. П. 34. Инв. № 1396

План Монплезирского дворца с террасой и садом

Кон. XVIII в. Тушь и акв. 61 ½ × 86

Петерг. архив. П. 34. Инв. № 1388.

План Монплезирскому дворцу с террасой и садом

Сер. XIX в. Тушь и акв. 45 × 67

Петерг. архив. П. 34. Инв. № 1390

План дворца с террасой и садом

30-е гг. XIX в. Тушь и акв. 87 × 127. Черт. арх. уч. Чудинов

Петерг. архив. П. 34

Планы и разрезы средней части Голландского домика и разрезы
средней части

XX ст. Калька. 30 ½ × 49

Петерг. архив. П. 34. Инв. № 1400

Конфигурационный план дворца с флигелями

Тушь. 30 × 50

Музей архит. ВАА. Р.У. 515/1

Генеральный план Монплезира с планом всех строений

Нач. XIX в. Тушь, акв. 93 × 59

Музей арх. ВАХ КП. 39/205

План Голландского домика и сада с показ. посадки деревьев

Кон. XVIII в. [Акв.] 72 × 62

Павловский дв.-музей. Инв. № 1069

Монплефир. Фасады

Фасад Монплезирскому дворцу и Уланскому домику со флигелями

Lew de Kodinnouw. Без даты. Тушь, акварель. 38 × 30,6.

Архив Акад. худ. КП. 39/304

Фасад Монплезира

I пол. XVIII в. Черт. карандаш. 34 × 14

Гос. Эрмитаж, Отдел рис. Инв. № 10948

Надпись на изображении по-французски

Монплефир

I пол. XVIII в.

Гос. Эрмитаж. Отд. Рисунков. Инв. № 10949

Франц. надпись неразборчива

Фасад Монплезиру с флигелями

Арх. Броуэр. Перв. пол. Тушь, акварель. XIX в. 35 × 129

Архив Петерг. музеев. Инв. № 1397

Фасад Монплезира со стороны замка

1797 г. Тушь, акв. 66 × 43

Архив Петергофских музеев. Альбом Неелова

Ортогональная проекция фасада Монплезира и план сада

Первая пол. Тушь, акварель. XVIII в. 53 × 62

Музей города. Архив. Оп. 4/2061. Д. 79

Монплезир. Разрезы

Продольный разрез всех зданий Монплезира

Тушь, акв. 19 ½ × 103

Архив Петерг. музеев. Инв. № 1431 (копия)

ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 4

Профиль дворца и части берега около него

На изображении надпись: «Часть фасада с профилем Монплезирского дворца и профиль глубине морского берега»

Сер. XVIII в. Тушь, акв. 23 ½ × 92 ½

Архив Петерг. музеев. Инв. № 1430 (копия)

ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 4

Продольный профиль дворца Монплезир (ортогональная проекция)

Тушь, акв. 104 × 21

Музей города. Архив

Разрез дворца по вост. флигелю с показанием бокового фасада и разреза береговой полосы

Заарх. Ив. Яковлев

Тушь, акварель. 315 × 26

ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 4

Разрез Морского кабинета

Захаров Вл. Тушь. 75 × 55

Гос. Эрмитаж. Отд. рисунков. № 15879

Монплезир. Гравюры и рисунки

Монплезир и садик подле него

Гравюра. 15 × 10

Музей города. Инв. № 587/2

Вид части фасада Монплезира со стороны сада

К. Борд, рис. гр. К. Вейерман. XIX в. Гравюра. 12 × 13

Библ. Лен. дома архитектора. Инв. № 4503

Монплезир, Вид со стороны сада.

50-е гг. XIX в. Гравюра. 13 × 18

Фотонегатив. Библ. Лен. дома архит. Инв. № 258

Монплезир и вид на Петергофскую пристань

1890 г. Гравюра флигеля с карт. проф. Волкова. 250 × 175

Нива. 1890. № 38. С. 956

Монплеzir

1879 г. Гравюра. 8,5 × 9,0. С рис. Ф. Гаанек, гр. К. Вейерман
Всем. иллюстрация. 1879. Т. 21. № 25

Монплеzir

1894 г. Гравюра. 9,5 × 9,0. С рис. Ф. Гаанен, гр. К. Вейерман
Всем. иллюстрация. 1894. Т. 52. № 5

Террасы Монплезира

1894 г. Гравюра. 10,5 × 9,0. С рис. Ф. Гаанен, гр. К. Вейерман
Всем. иллюстрация. 1894. Т. 52. № 5

Терраса Монплезира

1879 г. Гравюра. 10,0 × 8,5. С рис. Ф. Гаанен, гр. К. Вейерман
Всем. иллюстрация. 1879. Т. 21. С. 489

Вид Монплезира со стороны садика

1872 г. Гравюра. 0,15 × 0,088
Гос. публ. б-ка. Воспр.: Иллюстр. газета. 1872. Т. XXIX. № 24. С. 369

Вид Монплезира с боковыми галереями.

1862 г. Гравюра. 3,9 × 6,7
Худ. альбом «Сев. Сияние». 1862. Т. 1

Голландский домик. Часть фасада и терраса

Gornostaeff Gobert. Гравюра. 13,3 × 9,5
Воспр.: Souvenirs de SPB. Табл. 58

Плафон раб. Пильмана

Обмер и зарис. с натуры. Акв., тушь. 82 × 66. 1917. Н. Елкашова.
Гос. Эрмитаж, отд. рисунков. № 15748

Вид Монплезира и террасы

Вт. пол. XVIII в. Акв. 34 × 21
Музей города

Вид Монплезира со стороны моря

1801 г. Акв. 18 × 24. Фото с акварели
ИИМК АН. Фотоархив. III-4553

Монплеzir. Главный фасад

XVIII в. Акв. 9,5 × 16,5. Автотипия
Библ. Ак. худ. Д. 312. Ист. выставка архитектуры. СПб., 1911

Вид с террасы Монплезира

Акв. 1834. 29 × 20
Гос. Эрмитаж, отд. рисунков. № 26557.

Вид в Монплезиере, исп. для гр. Разумовского.
1801 г. Аква. 16,6 × 9,3. Фототипия.
Воспр.: Истор. выставка арх. СПб., 1911

Вид Монплезира
Масло. 16,8 × 12. Собр. мат. в.
Воспр.: Истор. выставка арх. СПб., 1911

Голландский домик, фонтан и сад
1860 г. Литогр. 8 × 10. Шарлемань И., Тимм В.
Воспр.: Рус. худ. листок < изд. > В. Тимма

Голландский домик со стороны сада
1861 г. Литогр. 8 × 10. Шарлемань И., Тимм В.
Воспр.: Русск. худ. листок, изд. В. Тиммом. 1860. № 21
Библ. Акад. наук. 01279

Фасад Монплезира и терраса.
1852 г. Литография. 8 × 6. Тимм В.
Воспр.: Рус. худ. листок, изд. В. Тиммом. 1853. № 16
Библ. Ак. наук. 01279

Вид на террасу Монплезира
1860 г. Литография. 8 × 10. Шарлемань И., Тимм В.
Рус. худ. листок, изд. Тиммом. 1860. № 21
Библ. Ак. наук. 01279

ФОТОСНИМКИ

Вид на Монплеzier со стороны моря
Фототипия. 22,7 × 15,3
Успенский А. Императ. дворцы. Т. II. М., 1913

Площадка с баллюстрадой
До 1914 г. 13 × 18
ИИМК. Фотоарх. 20914

Вид голл. домика и зап. галереи
Нач. XX в. 16,5 × 12
Грабарь И. История архит. Т. III. С. 137; Лен. Публ. б-ка. Шифр 38,78

Вид Голл. домика со стороны фонтана
До 1914 г. 13 × 18
ИИМК АН. Фотоарх. 20913

Вид площадки с баллюстрадой со стороны парка
1912 г. 9 × 12
ИИМК АН. Фотоархив I. 17303

Голланд. домик со стороны сада
1909 г. 175 × 122. И. Шлуглейт.
Воспр.: Нива. 1909. № 33

Библиография по дворцу Монплезир в г. Петродворце

- АЛЕКСЕЕВ П. П. Путеводитель по Петергофу, его окрестностям, садам и паркам. 1888, стр. 29, 31, 37.
- АННЕНКОВ И. В. История л.-гв. Конного полка 1791–1848 г. Ч. I. СПб., 1849, стр. 257, 259.
- АРЕПЬЕВ Путеводитель по окрестностям СПбурга. Вып. II. СПб. 1901, стр. 14.
- БАССЕВИЧ гр. Русский архив. 1865 г. «Записки». Стр. 196 «Записки о России при П.В., извлеченные из бумаг гр. Бассевича». М., 1866, стр. 105.
- БУМГАРТЕН Е. Е. Окрестности старого Петербурга. Петергоф. Сообщение в Имп. Петрогр. о-ве архитекторов. «Зодчий» 1915 г. стр. 53.
- БАУМГАРТЕН Е. Е. Отзвуки былого Петергофа. «Арх.-худ. еженедельник» № 17 стр. 199–201.
- БЕНУА А. Монплезир «Мир Искусства» 1901, V, стр. 121.
- БЛАГОВО Д. Рассказы бабушки. СПб 1885 г., стр. 345.
- Б. В. «Русская старина» 1886 г., т. 52, стр. 3, Гельбиг, русские избранники.
- Б. Р. Петергоф. Монплезир, Эрмитаж и Марли. СПб. 1903 г., стр. 1–12.
- ВАСИЛЬЕВА Н. К. «Русская старина» 1912. Воспоминания об Александре II, т. 161, стр. 317, 318.
- ВАСИЛЬЧИКОВ А. А. «Семейство Разумовских». Осмнадцатый год» Истор. Сборник Изд. Петром Бартевым стр. 580.

- ВЕЙНЕРТ Н. Фонтаны Монплезира. «Архитектура СССР». 1937, № 5, стр. 63.
- ВЕРЕЩАГИН В. Русская карриатура. Т. I. СПб, 1911. Стр. 74.
- ВЕРЛАНДЕР А. П. Путеводитель по Балт. Дороге. Ч. I СПб 1883 г. стр. 107, 108.
- ВЕСТНИК ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ при Имп. Академии Художеств Т. I, вып. I СПб 1883, стр. 24–33.
- ГЕЙРОТ А. Описание Петергофа. СПб. 1868.
- ГЕОРГИ И. Г. Описание столичного города СПбурга. СПб. 1794 г.
- ГЛЕБОВ А. Поездка в Петергоф 22 июля «Новости литературы», 4.XVI, 1826 г., стр. 88, 89.
- ГОГЕЛЬ Из воспоминаний леди Блумфильд. «Русский архив», 1899 г. кн. 5–8, стр. 241.
- ГОЛИКОВ И. «Деяния Петра В.». Москва 1840. Изд-е II-е. Стр. 398.
- ГРАБАРЬ И. История архитектуры Т. III, стр. 118, 134, 137, 144–146.
- ГРОТ Н. П. Воспоминания для детей и внуков. / Из семейной хроники/. СПб 1900 г., стр. 60.
- ДВОРЦОВЫЕ ПОСТРОЙКИ В ПЕТЕРГОФЕ. «Неделя строителя» 1891 г. стр. 258
- ДВОРЦЫ И ПАРКИ ЛЕНСОВЕТА летом 1935 г. Л-гр. 1935, стр. 4, 5.
- ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ А. А. Русский пейзаж. XVIII — нач. XIX в. ГИЗ «Искусство» М. 1985 г., стр. 34, 104, 108, 230, 106, 116.
- ДМИТРИЕВ И. И. «Взгляд на мою жизнь». Записки. Москва 1866, стр. 7.
- ДМИТРИЕВ Д. Известия испанского дипломата о восшествии на престол Екатерины II «Древняя и Новая Россия». Ч. I, стр. 225.
- ДОМБРОВСКИЙ Ф. В. Полный путеводитель по Петербургу и всем его окрестностям. СПб 1896 стр. 201.
- ЕКАТЕРИНА II Записки. Лондон 1859, стр. 67, 103.

ЗАПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВ О РОССИИ в XVIII в. Т. I. Письма леди Ронда
СПб 1874, стр. 155.

ЗОТОВ Р. М. «Записки». «Иллюстр. вестник» СПб,
1874, № 6, стр. 329.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Л. Ф. Лаврова «Русский архив» 1885 г. кн. I, стр. 348, 431.

ИЗМАЙЛОВ М. М. Петергоф. Монплеизир-дворец Петра.
Лгр. 1931.

ИЗМАЙЛОВ М. М. Монплеизир, Марли, Эрмитаж. Лгр. 1933.
Стр. 7–38, 50–53

К 200-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ СПБурга. СПб. 1903, стр. 153–164.

КОВАЛЕНСКАЯ Н. Мартос. М-Лгр. 1938, стр. 29, 58, 104, 131, 159.

КОНОПЕЛЬКО Петергоф Дворцы Музеи и парки. Л-гр.
1939, стр. 57–72.

КОРСИНИ М. Петергоф и Петергофский праздник
11 июля «Сев. Пчела». СПб, 1851 № 168.

КОРСИНИ М. Прогулки по Петергофу. «Сев. Пчела».
1851 г. № 183.

КУРБАТОВ В. Петербург. стр. 28, 30, 37, 38, 39, 49, 70.

КУРБАТОВ В. К вопросу о сохранении старины. «Зод-
чий» 1910, стр. 403.

КУРБАТОВ В. Теоретические работы Леблона. «Арх.-
худ. еженедельник» 1915, № 21, стр. 244.

КУРБАТОВ В. Сады и парки. П-гр. 1916, стр. 339–345.

КУРБАТОВ В. Музей города. Виды Петрограда и его
окрестностей.

О КРАСОТЕ ГОРОДОВ. Петроград 1919, стр. 12, 13.

МАЙКОВ Л. Н. Записки НАРТОВА о Петре В. Записки
Имп. Акад. Наук. СПб 1891, т. 67. Кн. II,
стр. 74, 76, 107.

МАТВЕЕВ Л. Растрелли. Изд. «Искусство». Лгр. 1938,
стр. 6, 9, 60.

МАТЕРИАЛЫ О ГОРОДАХ ПРИДВОРНОГО ВЕДОМСТВА. Гор. Петергоф,
1882, стр. 2, 3, 4, 129.

МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКОМУ ИСКУССТВУ. М. I. Л-гр 1928, стр. 152–156.

- МИХАЙЛОВ М. «Северное сияние». Русский худ. альбом. СПб, 1862, т. I. Ст. «Петербург и его окрестности» Стр. 784–786.
- МОНПЛЕЗИР «Музей» II. 1923 г., стр. 27, 31.
- СУХАНОВ К. М. Петергоф. Изд. Вольф. СПб-М. 1893, стр. 1, 4.
- МЮЛЛЕР А. П. Быт иностр. художников в России Л. 1927 г.
- НАВОДНЕНИЕ В Л-ГРАДЕ 23 сентября 1926, стр. 10, 11. Изд. Кубуч
- НАЩОКИН В. А. Записки В. А. Нащокина СПб 1842 г., т. XXIX № 24, стр. 378.
- ОБЩИЙ АРХ. М. ИМП. ДВОРА. Списки и выписки из арх. бумаг стр. 61, 65, 71, 72, 74, 76–81.
- ОПИСАНИЕ ПУБЛ. СОБР. ИМП. АКАДЕМ. ХУДОЖЕСТВ с 1758 по 1857 г. СПб 1859, стр. 43
- «ОТЕЧЕСТВ. ЗАПИСКИ» СПб 1822, ч. XI, стр. 272. Описание садика, террасы.
- «ОТЕЧЕСТВ. ДОСТОПАМЯТНОСТИ». М. 1823. Ч. II. стр. 195–197.
- ОТЧЕТ ИМП. АКАД. ХУД. за 1847–48 г.
- «ПАМЯТН. ИСКУССТВ И ВСПОМ. ЗНАНИЙ» СПб., 1848. стр. 17. 1842. Указатель А. Ухтомского. См. Щедрин Сем.
- ПАТКУЛЬ М. А. «Воспоминания М. А. Паткуль». СПб 1903, стр. 107
- ПЕТРОДВОРЕЦ Альбом, вступ. статья и сопроводит. текст Я. И. Шурыгина. ГИЗ «Искусство». М. — 1952 г.
- ПИЛЯВСКИЙ В. Архит. Наследство № 4, стр. 54.
- ПЕРЕВОРОТ 1762 г. Сочинения и переписка участников и современников. Москва 1908, стр. 157.
- ПИСЬМА ИМП. Николая Павловича «Русский архив», 1884. Кн. 1–2, стр. 188.
- ПОЕЗДКА В ПЕТЕРГОФ «Сев. Пчела» 1825 № 90.
- ПОПОВ Р. С. Путеводитель по Петербургу. СПб 1879, стр. 576–584.

- СТАРЧЕВСКИЙ Справочный энциклоп. словарь» Изд. К. Края СПб. 1848, т. XI, Ф.К., стр. 228.
- СТАСОВ В. В. «Избранные сочинения». Изд. «Искусство», т. II, стр. 175.
- СТОЛПЯНСКИЙ П. Петергофская перспектива СПб 1923 г., стр. 46, 50–54, 62–63.
- СТОЛПЯНСКИЙ П. СПбургх, ныне Л-град. Л. 1927, стр. 107.
- ТАЛЕПОРОВСКИЙ В. Пригороды Ленинграда «Архит. газета» М. 1938, № 54.
- ТЕРЕЩЕНКО А. Опыт обозрения жизни сановников, управляющих иностр. делами в России. СПб 1837, ч. II, стр. 52.
- ТУРГЕНЕВ Н. И. «АРХИВ братьев Тургеневых. Дневник и письма Ник. Ив. Тургенева за 1816–1824 г.г.» Петроград 1921 г., вып. V, стр. 41.
- «РУССКАЯ СТАРИНА» 1916 г. «Из записок короля Станислава» т. 165, стр. 284, 285.
- УСПЕНСКИЙ А. И. Словарь художников в XVIII в., писавших в импер. Дворцах М. 1913. стр. 14, 18, 51, 63, 82, 89, 95, 111, 118, 124, 126, 140, 151, 155, 179, 180, 181. Отделка каминов 179–181 в 1753–181.
- УСПЕНСКИЙ А. И. Императорские дворцы. Т. II М. 1913 г. стр. 3, 4–13, 17, 18, 22–24, 27–30, 88–90, 92, III. IV. V.
- ФЕДОРОВ Н. Истор. Очерк СПб и его окрестности СПб 1903. ст. 51.
- ФОМИН И., РУДНИЦКИЙ А. Истор. Выписка архитектуры СПб. 1911, стр. 9, 48, 59, 62.
- ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СОКРОВИЩА РОССИИ. 1903, № 4–8 стр. 256.
- ЧИТАТЕЛЬ Гибель картин в Петергофе. «Старые годы» 1916, ст. 210–213.
- ШАРУБИН Н. Очерки Петергофа и его южных окрестностей. «Иллюстрированная газета» 1863, т. XII, стр. 20, 37, 60.
- ШЕРЕМЕТЕВ Д. Н. Календарные заметки графа Дмитрия Николаевича Шереметева. 1842–1867. М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904. — 146 с.

- ШИЛЬДЕР Н. К. «Русская старина» 1886, т. 51, стр. 26, 27, 40.
- ШТЕЛИН И. Записки Штелина об имп. Петре III. Чтения в Моск. Обществе истории и древностей российских М. 1866 г., т. IV, отд. V, стр. 114.
- ЩЕКАТОВ А. Словарь геогр. росс. Госуд. 4.IV. Стр. 310, 1106. М. 1905.
- ЯКОВЛЕВА А. И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Исторический вестник. 1888. № 1–3.

1955 г.

— \ **ЧАСТЬ 4** / —

Большой каскад и фонтан «Самсон»

БОЛЬШОЙ ГРОТ С КАСКАДАМИ В НИЖНЕМ САДУ Г. ПЕТРОДВОРЦА

Большой грот с каскадами в Нижнем саду г. Петродворца (1716–1792 гг.)

Идея композиции грандиозной фонтанной панорамы, завершающей перспективу морского парадного въезда в петергофскую резиденцию, принадлежала самому Петру. Однако известные нам до сих пор архивные документы пока не дают возможности установить имена авторов отдельных частей этой композиции.

В частности, это касается даже такого монументального памятника петровской эпохи, как Большой грот с тремя обрамляющими его каскадами.

К сооружению его приступили в марте 1716 г.¹ на основании указа Петра от 12 октября 1715 г.: «...будущим летом Грот с каскады достраивать»². 4 мая 1716 г. А. Меншиков в доношении Петру о том, «где что делается», сообщал, что «в Петергофе у Грота землю выняли и кладут кирпичем»³, иначе говоря, была начата кладка стен Грота и каскадов в той выемке, которая была устроена в горе перед дворцом.

Следует указать, что строительство петергофской резиденции в течение первых двух лет (1714–1715 гг.) велось, как справедливо замечает П. Петров в своей «Истории С.-Петербурга», «незнающими людьми». Начальником строительства был назначен обер-комиссар Канцелярии от строений У. А. Синявин, очень опытный и энергичный администратор. Архитектурного образования он не имел, а между тем на него, по сути дела, были возложены в Петергофе функции архитектора.

Немудрено, что строительство в ряде случаев велось безграмотно, с нарушением элементарных правил строительной техники. Так, была допущена крупная ошибка в плане работ, ошибка, в которой, возмож-

---

1 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 18. Л. 256. 1716. «У Грота землю начали очищать сего месяца марта 20 дня».

2 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 14. Указ 12 октября 1715 г. о том, чтобы будущим летом (т.е. летом 1716 г.) «палаты и грот с каскады достраивать».

3 *Берг. Собрание писем Петра I.* СПб., 1879. Т. IV. С. 39; ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 176. Л. 20, 157 об. 1728.

но, был повинен сам Петр со своим обычным «поспешением». Следовало, в первую очередь, начать сооружение Грота с каскадами, как мощными контрфорсами, предупреждавшими неизбежность оползня горы, на которой предполагалось поставить дворец, а затем уже приступить к постройке последнего.

На деле осуществили, как известно, обратное решение, в результате которого произошли сдвиги почвы, и в здании дворца появились трещины.

Только накануне своего отъезда за границу Петр дает указ о направлении в Петергоф для надзирания за работами арх. И. Браунштейна. На У. Синявина были возложены общий надзор за ходом строительства и ответственность за обеспечение последнего материалами и рабочей силой.

Арх. Браунштейн был ближайшим помощником умершего в 1714 г. обер-бау-директора Шлютера, с которым он приехал в Россию в качестве чертежника в 1713 г. Из-за постоянных недомоганий своего шефа Браунштейну приходилось фактически руководить строительством ряда объектов в столице, в пригородах, а также на острове Котлине, где возводился дворец для царя и «дома для губерний»⁴. Своей исполнительностью и прилежанием Браунштейн обратил на себя внимание царя, который, назначая его в Петергоф, не освободил от обязанностей по Кроштадту, куда в помощь ему был направлен «саксонской земли» архитектор Христофор Конрат (именуемый Христофором Кондратьевым)^{5,1}.

К моменту вступления Браунштейна в должность архитектора царской резиденции, т.е. к началу строительного сезона 1716 г., в Петергофе были уже возведены вчерне Большой дворец, Монплеизир, проложены основные садовые магистрали, и шла постройка канала и гавани.

Можно считать установленным, что все строительство петергофской резиденции, начиная с 1716 г., протекало под непосредственным «надзиранием» арх. Браунштейна, которому Петр перед отъездом за границу передал для руководства планы и чертежи по различным объектам, среди которых находился, конечно, не дошедший до нас первоначальный проект Большого грота с каскадами, составленный неизвестным автором.

---

4 Доклад и приговор Сената. Т. V. С. 663; ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 484/1446. Д. 10. Ч. III. Л. 560. 1719.

5 Доклад и приговор Сената. Т. VI. Кн. I. С. 170.

В первой половине сентября 1716 г. в Петергоф прибыл генерал-архитектор Леблон. Перед отъездом в Россию он, как это видно по его мемориям царю, неоднократно беседовал в Пирмонте с Петром, причем последний, между прочим, предложил ему ознакомиться с петергофским строительством, сделать свои замечания и высказать соображения по вопросу о снабжении водой фонтанов Нижнего сада.

Леблон пробыл в Петергофе довольно долго не только потому, что внимательно изучал планы строительных объектов и водные ресурсы местности, но и потому, что по прибытии в Петергоф ему сразу же пришлось заняться сооружением подземного акведука для отвода грунтовых вод, затопивших подвалы дворца, в котором к тому же, отчасти по этой причине, а главным образом из-за сдвига земли в сторону Грота, появились зловещие трещины.

Возведение подпорной стены вдоль выемки в откосе горы велось в довольно трудных условиях из-за постоянных осыпей и обвалов земли и обильного просачивания грунтовых вод. Однако к моменту пребывания в Петергофе Леблona возведение подпорной стены было закончено и началась кладка Грота и каскадов.

В результате осмотра Петергофа Леблон отправил Петру меморию⁶, в которой изложил свои мнения о том, «что надлежит отменить и прибавить». В этом пространном и очень любопытном документе Леблон, высказывая много очень метких критических замечаний по целому ряду объектов, наибольшее внимание уделил Большому гроту и Большому каналу. Он вскрывает техническую безграмотность постройки Грота и каскадов и отмечает, что «тою манерою, как они начаты, не можно иного положить, как деревянные доски, которые устоять от дождя не могут». Поэтому Леблон предложил новую конструкцию этого сооружения, которая сообщила бы ему не только устойчивость и прочность, но и предоохранила бы самый дворец от неизбежной аварии. «И того ради потребнее б было зделать противные стены внутри с довольными связями, чтоб все можно было зделать кирпичными сводами, сверх которых можно поставить крышку из сementу, которая своды от воды сбережет, ибо она не пройдет и не протечет. Упор тех сводов может поддержать землю сверху и помешать, чтоб строение не оседало»⁷.

---

6 МГАДА. Каб. Петра I. Дела об иностранцах. № 16-а. Л. 36–40.

7 МГАДА. Фонд А. Меншикова № 10. С. 231–256.

Леблон сообщает Петру, что, будучи в Петергофе, он принял меры, чтоб «поддержать давление земли», однако предвидит, что это не отвратит «всеконечного разорения всего этого строения». Проектируемые каскады, по мнению Леблona, «не весьма знатны», так как «сочинены токмо из простых падучих вод, без обмена играющих вод» [т. е. без водометных струй. — Н. А.]. Ковш у подножия Грота он предполагает сделать не прямоугольным, а полукруглым, и притом больше в пропорции ко всему сооружению; ширину канала также увеличить и поставить в нем шлюз, чтобы поднять воду на уровень аллеи, обрамляющих канал.

К вопросу о Гроуте Леблон возвращается в своем доношении в Канцелярию от строений от 5 января 1717 г. Он настаивает на необходимости «сводить стены в Гроуте сводами», чтобы «земля не могла их сдвинуть». С этой же целью, а также для поддержания каменного настила он рекомендует устроить своды и в каскадах. Среднюю часть Грота он предлагает превратить в «холодную залу» с двумя *buffets d'eau*, а из двух боковых помещений устроить лестницы на верхнюю площадку Грота, с которой можно было бы подняться на площадку перед дворцом.

Стенки ковша он советует декорировать гермами, статуями, панно из раковин и *buffets d'eau*.

Надо полагать, что начатые арх. Браунштейном работы по сооружению самого Грота с каскадами Леблон приостановил до получения ответа Петра на свою меморию, а потому Браунштейн приступил, вероятно, к сооружению подпорной стены у ковша по указанию Леблona.

По-видимому, новый предложенный Леблоном проект Грота и каскадов был одобрен Петром, внесшим в него, однако, какие-то коррективы, как это видно из его письма к А. Меншикову от 3 марта 1717 г. В этом письме Петр, выражая сожаление, что «чертежи Леблонны замешкались», пишет: «понеже Леблон присылкою чертежей умедлил, а время уже коротко, того дня с сим курьером [Танеевым. — Н. А.] посылаю я к Вам чертежи итергофскому Гроту и Петербургскому огороду с описью своего мнения, против которых велите делать»⁸. То же повторяет Петр и в другом письме от 29 марта: «В Питергофе Большой Грот и около каналы и уступы по горе [т. е. террасы по сторонам Грота. — Н. А.] делать так, как послано с Танеевым»⁹.

8 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 1. Л. 3. 1717; Голиков. Деяния. Т. VI. С. 585.

9 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 1. Л. 3 об. 1717.

Не располагая пока достаточным количеством архивных документов для периода 1717–1719 гг., мы не можем нарисовать достоверной картины работ, какие велись в течение этого времени.

Можно предполагать, что начатое осенью 1716 г. сооружение подпорной стены у Ковша и площадки перед Гротом продолжалось и в 1717 г. Из отдельных архивных известий видно, что в течение 1717–1718 гг. в Петергоф доставлялись в большом количестве строительные материалы для Грота: кирпич, известь и «гротический камень»¹⁰.

Сохранилась мемория Леблона от 30 декабря 1718 г., в которой он делает заявку на плитный камень для Грота и каскадов¹¹.

Доношение из Петергофа в Канцелярию от строений, относящееся к 1718 г., о том, что «в Гроте по обе стороны в малых камерах [находящихся под головными частями каскадов. — Н. А.] своды сведены, столпы подводят для больших сводов»¹², и требование Леблона от 23 января 1719 г. на отпуск свинца на рольные листы для покрытия каскадов (2858 пуд.) дают основание предполагать, что работы по сооружению каскадов предполагалось начать во второй половине 1718 г.

Однако пока неясно, как протекала их постройка. У. Синявин в письме от 22 мая 1722 г. кабинет-секретарю А. Макарову сообщает: «Изволь донести Е.И.В., в Питергофе против Больших палат на новом кашкаде свинцовые трубы положены; и на старом трубы переменены и кирпичем докладыны, и мостят по уступам плитам»¹³. Из этого письма можно сделать вывод, что каскады строились в две очереди¹⁴. Строительство их было закончено в июне 1723 г.

10 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 23. Св. 1250. 1717. «Гротного камня навожено 15965 пуд. Подпоручик Кишкин. Февраля 10 дня».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 806. Л. 5–8. 1718. Количество принятой в 1718 г извести: до августа — 3085 боч., в августе — 1275 боч., в сентябре — 255 боч., в октябре — 1650 боч.

11 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 9. Л. 666. 1718. «Мемория коликое число материалов... Питергофскому отгружено: шлиссельбургского камня или иного на первый фундамент кашкад ординарных саж. — 200; тонкой плиты на крышку Грота кв. саж. — 120; ревельского камня на ступени к лестнице ординарных саженов (а камни что доле, то лутче) — 29. Помянутыя ступени в 15 дюймов ширины, в 6 д. вышины надлежит вытесать. Ступени — 18 дюймов шириною и 4 д. высоты. Весь вышеупомянутый камень во французской мере переводил Косьма Хрипунов. СПб, декабря 30 дня 1718 г. Леблонд».

12 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 32. Л. 157. 1718.

13 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 9. Л. 667. 1719. «Сего генваря 23 дня 1719 г. по требованию архитекта Леблонда надобно к питергофским кашкадам свинцу, а именно: на базены и на одну чашу от верху пересекаючись длина до низу содержит 1972 фута в квадрат, на другую кашкаду против того же число 1972 фут. в квадрат, в обеих кашкадах, где будут фигуры с водою, 700 фут. в квадрат; на большую кашкаду, что в середине, 2702 фута в квадрат. Весу во всяком кв. фута свинцу 14 фун. (без угару). Всего свинцу — 7746 фут»; ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 61. Л. 291. 1722.

14 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 91/423. 1721.

«Указ Фонармусу об отпуске с Петергофских заводов к Большому Гроту 200 тыс. кирпича красного на вид. Января 4 дня».

Сооружение среднего каскада следует датировать 1721 г., причем, как видно из документов, этот каскад заключал 4 сливных уступа, а не 3, существующих в настоящее время¹⁵.

Осенью 1719 г. петергофский комиссар Кишкин сообщил Канцелярии от строений, что артель каменщиков Петергофских кирпичных заводов (Мих. Макаров с товарищи) в количестве 56 чел. договорилась с ним «зделать каменное строение Большой Грот в течение 46 дней летним временем за 300 руб. с хлебным довольствием». Артель обязалась «работу делать как укажет архитектор Бронштейн», причем Петергофская контора должна была обеспечить строительство инструментами и материалами (кирпичом и известью) и дать «вспоможение работных людей 120 чел.»¹⁶

23 июня 1720 г. петергофский комиссар Вас. Елчанинов сообщил, что каменщики закончили начатую Леблоном постройку Большого грота.

Заметим, что плитным камень, которым покрывали площадки Грота и каскадных ступеней, доставляли с р. Шелдихи, возле которой находились ломки этого камня. Грузили его на суда-«романовки» в виде тесаных квадратных, обычно аршинных плит толщ. в 1–1½ вер. Для сливов употребляли плотный белый известняк с Пудостских заводов, который выламывали и обтесывали в Пудости¹⁷.

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. кн. 23. Л. 866. 1721. «По ЕИВ указу велено по ведомости арх. Бронштейна в Питергоф с Питергофских заводов перевезть к Большому Гроту кирпича красного 200 тыс. Января 4 дня».

15 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. кн. 20. Л. 429. 1721.

«Из ведомости о работах: под Гротом от каналу по кашкадам на 4-х уступах плитой выслано в длину на пол 4 саж., в шир. на саж. и на пол. сажени».

«Внизу под кашкадами трубу выклали кирпичем в длину на пол 5 саж., в шир. — на саж., вышины по обе стороны — по 6 рядов, в глубину — на 5 фут. И внизу на фундамент плитой наслали. Июня 4 дня».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 28. Л. 341. 1721.

Архитектор Микетти требует для покрывания уступов каскада «свинцу листового 2 000 фут., натянутого мастером Анисимом Моляровым». 24 июля 1721.

16 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 484/1446. Д. 10. Ч. III. Л. 705. 1719.

«В Канцелярии городских дел выписано: в прошлом 719 году, августа 13 дня, в письме ис Петергофа от подпоручика господина Кишкина написано: Питергофских кирпичных заводов вечного житья каменщик Михайло Макаров с товарищи 56 чел. договорились в Питергофе зделать каменное строение Большой Грот, кроме старой работы, что зделана в 1718 г.: выровнять супротив бутки кирпичем, и к мызе поднять, и по другим стенам обложить со старово дела; да по обеим сторонам Грота зделать с лица насводах кирпичною работою. С нижних сводов до самого верху под камень выверстать, а камнем не класть. Да три свода старых сломать и зделать вновь, а всю оную работу зделать, как укажет архитектор Бронштейн, летним временем в 46 дней. А припасы каменщицьи, молотков, лопаток, подмазных шаек, ушатов, кирок и сколько каких, к той работе дать им вспоможение работных людей 120 чел. А ценою доворились о той работе взять денег 300 рублей, а окладного жалованья в той работе, дондеже не зделают того, не брать, кроме хлебного. И наперед чтоб выдать 100 рублей, а достальные выдать когда они половину той работы зделают.

И ежели за неприсылкою всяких припасов в кирпиче и в извести будет какая остановка, чтоб им тех прогульных дней в работу не засчитать».

17 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 17. Л. 69/396; кн. 27. Л. 299. 1721.

Летом того же 1720 г. резного дела мастер Антуан Кардасье подрядился покрывать черными и белыми мраморными плитками лещадные полы внутри Большого Грота и на его верхней площадке. Эти работы продолжались в 1721–22 гг.¹⁸ Мраморные плитки (разм. от 1 фут. 2 д. до 1 фут. 5 д.) в это время привозились из Голландии, а позднее изготавливались в самом Петергофе на построенной в 1723 г. «мельнице для пилования и полирования мраморного и другого камня».

Для сохранения в зимнее время мраморного настила его покрывали кирпичом, поверх которого насыпали слой песка. Однако вскоре обнаружилась непригодность этого способа, вероятно, потому что на мраморе кирпич и песок оставляли пятна.

В октябре 1724 г. Петр приказал на мраморные площадки накладывать сено, накрывая его затем щитами из досок, а каскадные лестницы и балюстрады затягивать просмоленными «наметами», сшитыми из парусины¹⁹. Для отопления Грота внутри его были устроены печи; аркады Грота на зимнее время зашивались досками²⁰. Однако все эти мероприятия не давали должного эффекта: грунтовые воды и «обильные течи» из фонтанных труб насыщали влагой все сооружение и вызывали разрушение кирпичной кладки стен и сводов. На площадках происходили вспучивание настилов и поломка мраморных плит.

Арх. М. Земцов, руководивший фонтанным строительством в Петергофе после отъезда Н. Микетти в Италию, применил в 1724 г. для «крепления площадок» какой-то изобретенный им «секретный цемент», который также не устоял против разрушительной силы сырости: в 1745 г. пришлось «мраморный пол поднять и вновь переделать, понеже многие черные и белые плиты от морозов потрескались»²¹.

Вопрос о сохранении в условиях северного климата садовых мраморных сооружений и скульптур не получил, как известно, и до сих пор удовлетворительного решения. В XIX в. мраморные сооружения в Петергофе (колоннады, полуциркульные скамейки Больших цветников, фонтаны Французский и Итальянский, «Пирамида», Римские) заключали в деревянные «балаганы», обшитые внутри рогожами;

18 МГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2 Кн. 50. Л. 326. 1720; ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 17. Л. 24/274. 1721.

19 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 16. Л. 63. 1724.

20 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 176. Л. 105 об. 1725. Из рапортов о работах: «Для шитья наметов на Грот — портных 2 чел.; у смольенья на гроте наметов — 7 чел.; для кладки печей под гротов — 15 чел.; для дела рам под Гротом во двери — 4 чел.

21 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 873. Л. 5. 1745.

каскады прикрывали покатыми деревянными щитами, мраморные кордоны всех бассейнов обкладывали соломой и обшивали тесом; балюстрады Грота обертывали войлоком и рогожами. С наступлением весны производился тщательный ремонт сооружений и скульптуры²².

В течение последних 40 лет только мраморную скульптуру заключали в деревянные футляры, а названные выше фонтанные сооружения оставляли на зиму без всякого прикрытия, которое все же в какой-то мере задерживало процесс их разрушения. Результаты такого небрежного отношения к памятникам наиболее ярко обнаружались на Воронихинских колоннадах, где наблюдаются усиленная деформация и разложение мраморной облицовки этих сооружений.

* * *

Выше мы сообщали, что первоначальный проект Большого Грота с каскадами был переработан Леблоном после апробации Петром предложений Леблona относительно этого сооружения.

Несомненно, что по прибытии Петра из заграницы проект вновь пересматривался и, как это обычно бывало, Петр внес в него новые поправки и изменения. Вероятно, по этому последнему проекту Леблон и выполнил ту модель петергофского Грота, которую после его смерти Канцелярия от строений получила от его вдовы Марии Левек²³.

Указы Петра о том, «что надлежит делать в Питергофе и доделывать», показывают, что Грот был в поле неослабного внимания царя и в процессе его строительства царь вносил дополнения и изменения в утвержденный проект, не нарушая, однако, леблоновских конструктивных принципов сооружения.

Так, при посещении Петергофа осенью 1721 г.²⁴ Петр приказал:

1. Заканчивать постройку Грота и поставить в нем «стол с брызганьем и органы, буде мочно». (Такой стол, на котором из вазы с цветами

22 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2931. Л. 1. 1856. Арх. Комаров в своем рапорте в Петергофское правление от 10 мая 1856 г. писал: «Несмотря на тщательное бережение на зимнее время мраморных кордонов, скамеек, колоннад и вообще всех произведенных Гранильной фабрикой в 1854 г. работ в Нижнем саду, опыт двух последних зим показал, что мрамор ежегодно от морозов раздвигается, обнаруживая швы, а в заусенках скалывается, почему и требует ежегодного замаскичивания швов и в крайних случаях поставновки на прежнее место сдвинувшихся штук».

23 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 3. Д. 52. Л. 1. 1719.

24 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Ч. II. Л. 744–747. 1723.

неожиданно вылетали тонкие струи воды Петр видел в Версальском саду, и ему, видимо, понравилась эта фонтанная шутиха. Органы были привезены в Петергоф в феврале 1722 г.²⁵, но вряд ли они были поставлены в Гроте, который уже начинала разъедать сырость.)

2. Поставить «в бассейне фонтану» (вероятно, имеется в виду фонтан на площадке перед Гротом).

3. По уступам каскадов расставить свинцовые «статуи и горшки через одну статую».

4. На верхней площадке Грота, по сторонам прохода, ведущего в подвалы дворца, устроить два «грота маленьких» (они сохранились, но без прежней отделки «ноздреватым камнем и фальшивой травой»).

5. «У сих двух мест, также у Большого грота сделать водотечение, когда понадобится, чтоб входы закрыла вода».

В марте 1722 г. Петр, будучи на Олонецких заводах, приказал, «сделать фонтану только в среднем нишеле, а протчие нишели и стены убрать туфштейном и протчим без раковин»²⁶.

В июне 1723 г., будучи в Петергофе, Петр повторяет приказы двух предыдущих лет о «столе с брызганием», об органах, о фонтане и в центральной нише Грота, об украшении Грота туфом, а также «устерсовыми раковинами и штукатурною работою» и, наконец, об устройстве водяных завес перед входами в Большой и маленькие гроты²⁷.

Теперь известно, что к устройству Нишельного фонтана в Гроте, к декорированию последнего туфом и раковинами приступили только спустя три года после смерти Петра, летом 1728 г.²⁸

Работавший в это время в Петергофе арх. Ив. Мордвинов в своем рапорте от 5 июля 1728 г. в Канцелярию от строений о работах, «которые не делаются и зачем», сообщал, что «у Большого, також и у двух Малых гротов сверху, водотечение не делаетца за неимением материалов и людей».

В документах последующих лет упоминаний об этой петровской затее не встречается.

25 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 28. Л. 67. 1722. «В нынешнем 1722 г., февраля в 10 день, по указу ЕИВ велено музыканту Ферстеру и капралу и двум человекам солдатам для выбирания и взятия органов из Нарвы в Питергоф от СпБурха до Нарвы на 3 подводы, а от Нарвы до Питергофа — на 10 подвод на 145 вер. прогонные деньги 11 руб. 10 алт. 2 деньги выдать, записав в расход».

26 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Ч. II. Л. 744–747. 1723.

27 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Ч. II. Л. 748–749. 1723.

28 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 67. Л. 118. 1728.

В 1724 г. Петр приказал «на Больших каскадах на площадке 2 машкоры, ис которых вода падает, переменить и зделать больши и чашу на другой стороне»²⁹.

Под чашей можно разуместь вазу в форме столовой тарелки, из которой падавшая в нее из пасти маскаронов вода переливалась в бассейн. Такого рода вазы-чаши, называемые у французских фонтанщиков *vasques*, мы имеем в настоящее время в бассейнах Итальянских и Римских фонтанов. Вероятно, такая ваза уже стояла перед одним из маскаронов, и Петр приказал поставить для симметрии вторую у другого маскарона. Таково наше толкование неясного места в указе Петра.

Арх. М. Земцов, во исполнение этого указа Петра, обратился в апреле 1724 г. в Канцелярию от строений с просьбой доставить из Пудости «камень, который уже выломлен, чтобы его отделать»³⁰. В том же месяце для Грота был вытесан стол из дикого камня.

В XVIII в. в бассейнах больших маскаронов на месте пудостских чаш появились мраморные раковины на кронштейнах, но, когда была произведена эта замена, пока неизвестно. К маскаронам мы вернемся в разделе о скульптурном убранстве Грота. Фонтан «Кольцо» на нижней площадке перед Гротом был устроен в 1723 г. и состоял из кольца с 16 струями, в центре которых поднимался водяной столб из менажерной трубы диам. в 1 фут. В августе 1723 г. фонтанный мастер П. Суалем, строивший этот фонтан, подвел к нему трубы из Верхнего сада — «из большого пруда», т.е. из большого водоема, в который позднее была поставлена фонтанная группа «Колесница Нептуна». 11 августа 1723 г. петергофский комиссар Ст. Павлов сообщил У. Синявину, что в этом фонтане в «меньшем кольце трубки свинцовые переменены и вчерашний день пробовали: перед старыми бьют подобны Адамовой фонтане»³¹. В 1860 г. на месте этого кольца арх. Н. Бенуа построил один из изящнейших фонтанов Нижнего сада — фонтан «Корзинка» из 28 сплетенных наклонных струй с 8 водяными тюльпанами в центре³².

29 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 836. Л. 1–8. 1724.

30 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 44. Л. 70. 1724.

31 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 28. Л. 13. 1723.

32 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3339. Л. 52; д. 3278. Л. 56. 1861.

В конце 1721 г. над Гротом были поставлены балюстрады из белого мячковского камня³³.

Ремонтно-восстановительные работы в Большом гроте начались еще при Петре. Так, в августе 1723 г. работавшему в Петергофе палатному мастеру голландцу Девалю было отпущено для укрепления Большого грота 30 бочек «лутчаго галанского сementу»³⁴. В мае следующего каскадам для «отделывания» карнизов и стен и «прочих починок» отпускается 200 бочек извести «свежей доброй»³⁵.

В 1744 г. Фонармус подал 7 января в Канцелярию от строений ведомость о необходимости «перед Большими палатами над Гротом одну часть стены разобрать и высмотреть, где имеется вреда, понеже скрозь стены, где машкоры, вод проходит и стены много промывает». В этой же ведомости он указывает, что «перед Большим гротом мраморный пол и площадку над Большим гротом надлежит поднять и вновь переслать и по местам черные и белые плиты перемостить с прибавкою плит, понеже многие от морозов перетрескались; також своды под ними починить, понеже вода сквоз течет, и все от воды гниет и портится, и опасно, чтоб не провалилось». 2 августа 1744 г. в рапорте об исполненных работах он сообщал в Канцелярию от строений, что «перед Большими полатами над Гротом площадки за краткостью летнего времени разобрано над одним сводом для исправления работою с сementою; из-под машкар бассейн и желоб, которым пускается вода на кашкад, сняты; над ковшем два уступа каменные вновь переделяваютца»³⁶. Но объем работ оказался более значительным, чем предполагали. Обнаружилась необходимость разобрать не только части верхней подпорной стены у больших маскарон, но и построенные под

33 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 569. 1721. «1721 г. октября, в 5 день, в Канцелярии питергофского строения ведение принято в Питергофе присланных из Москвы столярного белого камня мячковской работы л.-гвардии Семеновского полку у сержанта Ив. Черенова, а имянно: педесталов — 30, углы попорчены; боляс целых — 284, ломаных — 49, больших гмызов целых — 77, ломаных — 30; малых гмызов — 85, ломаных — 20. Подпись целовальника».

Арх. Браунштейн сообщает комиссару Ст. Павлову о том, что среди баяс и тумб, привезенных из Москвы на каменную галларею, «для великой дальности много ломаных, но починить можно».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 28. Л. 1096. 1721. Из «рапорта произведенных работ солдатами разных полков 22 ноября 1721 г. У Грота — 94 чел., оные люди шивали рогожи и покрывали над Гротом баясы; кирпич и песок возили».

34 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 28. Л. 716. 1723.

35 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 80. 1724.

36 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 45. Л. 9, 17 об. 1744. Ведомость Фонармуса о работах на 1744 г. от 7 января 1744 г.

дорогой против дворца, над фонтанными трубами кирпичные перекрытия со сводами.

Директор Канцелярии от строений И. Микулин, прибыв в середине сентября 1744 г. в Петергоф и «усмотрев, что над Гротом каменная работа весьма не поспешна», приказал направить в Петергоф «с разных мест» каменщиков и работать в воскресенье и праздничные дни, чтобы «нынешним же летним временем» вся работа была исправлена³⁷.

Комиссия Канцелярии от строений, осматривая 11–12 октября работы в Петергофе, приказала архитектурному гезелю Ф. Исакову, «чтоб против Большого дворца над Гротом, где с одной стороны каменная стена со сводом зделана, а на другой стороне отделяется, и ныне оную стену, как надлежит, со сводом же или з деревянными трубами отделять в самой скорости, и, засыпав землю, разровнять, чтоб перед теми палатами улица была во всяком состоянии. А ниже того, над самым Гротом, где выкладенная плитою шахматами площадка взломана, то оное место накрыть чем пристойно, дабы зимою не нанесло снегу, отчего б наибольшего вреда не учинилось. А будущею б весною рано отделять»³⁸.

Ремонт сводов Грота, кирпичных тоннелей и проходивших в них фонтанных труб к каскадам и «Самсону» осенью был закончен. В течение зимы 1744–45 гг. производилась заготовка извести, цемента, кирпича и песка.

По требованию Фонармуса в Петергоф было завезено зимним путем 250 бочек серой круховой извести «для мешания с сементом»³⁹, а доставленные мраморные плиты были отправлены для шлифования на петергофскую Шлифовальную мельницу⁴⁰.

2 мая 1745 г. Канцелярия от строений дала распоряжение, чтобы «над Гротом разломанное в прошлом лете на площадке место, как возможно, со всяким поспешением ныне для скорости, хотя на деревянных твердых площадках, наместить досками и насыпать песком или, положе в один кирпич, положить бывшие на том же месте плитки»⁴¹.

37 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 250. Л. 138. 1744. Из приказа Микулина: «...для скорейшего той каменной работы исправления работать и в праздник 14 сентября, також впредь в праздничные дни работать же; а вместо тех дней давать льготу в другие дни, в ненастные или свободные, когда во исправлении работ дальней нужды и поспешания нет».

38 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 251. Л. 163. 1744.

39 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 58. 1745.

40 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 45. Л. 25. 1745.

41 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 58. Л. 22. 1745.

Из рапорта Петергофской конторы от 13 мая видно, что ремонтные работы на Грооте велись усиленными темпами. Разобранные над Гротом места были намощены досками, поверх которых был положен слой плотно утрамбованной глины, а выше шли слои песка, плоской черепицы и кирпича на сементном растворе. По этому основанию производился настил черных и белых мраморных плиток⁴². Одновременно производилось исправление мраморного пола на нижней площадке перед Гротом, «понеже многие черные и белые плиты от морозов перетрескались»⁴³. В одном из следующих донесений Петергофская контора сообщала, что стенки на верхней площадке Грота, в которой «кирпич старой от мокроты выкрошился», закончены исправлением, но только еще «гротическою работою не убрана», т.е. не обшиты туфом⁴⁴.

К лету 1745 г. на откосах по сторонам каскадов были поставлены взамен обветшавших новые деревянные лестницы с перилами из балясов, а под статуями и вазами была начата частичная замена пьедесталов каменными⁴⁵.

Следует отметить, что скульптура на каскадах, так же как и вся скульптура в Нижнем и Верхних садах, стояла на дубовых, раскрашенных под мрамор пьедесталах. Еще в 1744 г. Петергофская контора сообщила в Канцелярию от строений, что «у статуй свинцовых, вызолоченных, находящихся на кашкадах перед Большими палатами, под статуями и урнами деревянные зделанные пьедесталы весьма загнили, отчего не безуповательно, чтоб те статуи не повалились; и для того под оныя статуи, дабы надежная могла быть безопасность, надлежит зделать каменные пьедесталы»⁴⁶.

В 1746 г. работами по изготовлению пьедесталов из пудостского камня под свинцовые фигуры руководил обучавшийся в Италии «пьедестального дела» мастер Петр Серебряков⁴⁷. Пьедесталы эти простояли до 1800 г., когда они из-за ветхости были заменены гранитными. Во время постройки Грота в 1859–60 гг. арх. Н. Бенуа предложил заменить их мраморными, но, к сожалению, этот проект не получил одобрения свыше и осуществлен не был.

---

42 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 58. Л. 25. 1745.

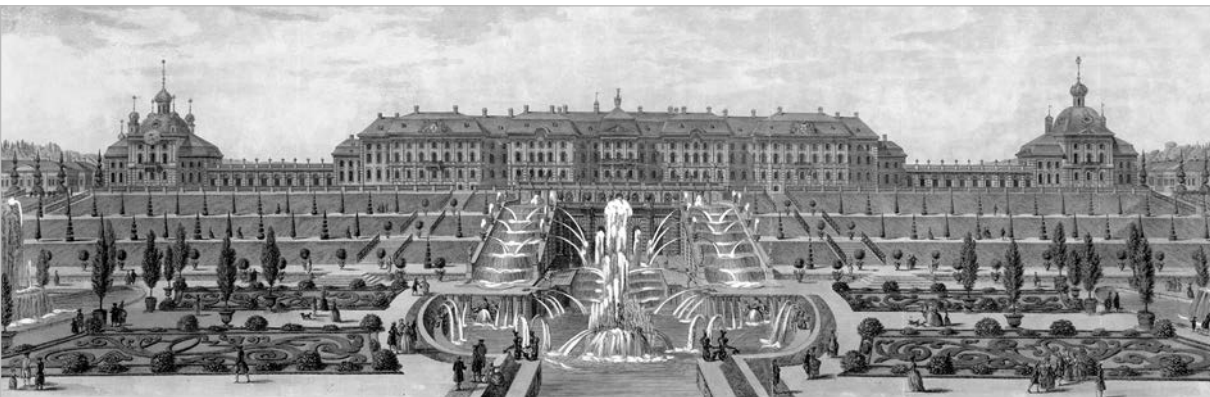
43 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 873. Л. 5. 1745.

44 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 58. Л. 26. 1745.

45 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 58. Л. 25. 1745.

46 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 246. Л. 117. 1744.

47 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 140. Л. 5. 1746.

Ансамбль центральной части Нижнего парка
Гравюра 1761 г. Н. Ф. Челнакова и П. И. Артемьева
по рисунку 1755–1756 гг. М. И. Махаева
ГМЗ «Петергоф»

В 1749 г. было приказано «для лутчаго украшения» в нишах на верхней площадке Грота, под четырьмя «буштиками» (раб. Баратта), олицетворяющими времена года, поставить «за совершенной гниlostью» деревянных пьедесталы из сибирского мрамора. Эти пьедесталы были вытесаны статуйного дела мастером Цвенгофом⁴⁸.

Крупные ремонтные работы на Гроуте, проведенные в 1744–1745 гг., по-видимому, не дали тех положительных результатов, на которые рассчитывали.

Ранней весной 1746 г. в Петергоф было направлено из села Путилово 30 каменщиков «для исправления каменных работ, особливо при Большом Гроуте и при Больших кашкадах»⁴⁹. Мастер Кюнель подал требование на шлифовальные плиты «для выстилки площадки под Большим гротом»⁵⁰; фонтанный мастер Брунати выписывает 60 пуд. свинца и 10 пуд. олова для «починки» свинцовых труб⁵¹. В течение всего лета велась, вероятно, ночным временем работы под Большим гротом по перевинчиванию чугунных труб к фонтану «Кольцо» и дельфинам кругом «Самсона»⁵².

48 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 546. 1749.

49 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 74. 1746.

50 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 195. 1746.

51 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 215. 1746.

52 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 333. 1746.

Несмотря на ежегодные ремонты, фильтрация фонтанных труб продолжалась и разрыхляла кирпичную кладку Грота и каскадов. В 1760 г. В. Растрелли писал в Канцелярию от строений: «Оной Канцелярии не безызвестно, что надлежит в Питергофе Грот вновь переделать и убрать надлежащим гротным искусством раковинами, не так, как ныне во оном по доскам прибит туфтейн гвоздми, а от такого убору опасность имеется и вид делает дурной». По совету Растрелли Канцелярия от строений закупила у итальянского купца Бранхи несколько тысяч заморских раковин⁵³.

Применение в русских садах туфа и раковин для декорирования павильонов, трельяжных решеток и ниш, гротов и фонтанов ведет начало с петровских времен. В 1717 г. по приглашению Ю. Кологривова в Россию приехал ракованного дела мастер Андрей Андерс; у него обучался «раковинному искусству» ученик Макар Андреянов. После отъезда Андерса на работу Андреянов в конце 20-х гг. был определен Канцелярией от строений подмастерьем⁵⁴.

Раковины привозились из-за моря в больших количествах: в 1723 г. английские купцы В. Эрмзель и Г. Эвенс доставили устричные («устерсовые») раковины в Петергоф и в Стрельну в количестве 1 млн пар., а порознь — 2 млн, весом 1060 пуд. и в Петергоф 502 тыс., весом 1324 пуд.⁵⁵ Кроме того, привозились и другие морские раковины, которые, вероятно, в зависимости от величины, формы и места добычи делились по номерам (сортам) и покупались не весом, а сотнями или поштучно. Кроме раковин, привозился «белый кудрявый коралл вместе с другими приморскими каменьями»⁵⁶. Из Архангельска привозились, кроме раковин, «морская пенка» и «ноздреватое уголье», именуемое в некоторых документах «морским угольем»⁵⁷. Это «уголье» — рыхлый

53 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 388. Л. 19. 1760. Призванный в Канцелярию от строений купец Бранх объявил, что имеет он заморских раковин: № 1 — 100 шт., № 2 — 3000, № 3 — 3200, № 4 — 90, № 5 — 230 фун., № 6 — 460 ф., № 7 — 40 ф., № 8 — 2400, № 9 — 4000, № 10 — 2400, № 11 — 4000, № 12 — 215 шт. и желает он получить за них 1044 руб. 25 к. Большая часть раковин привезена была из Индии, Индокитая и др. восточных стран.

54 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 69. 1728.

55 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 23. Л. 444. 1723.

56 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 73/188. Д. 248. Л. 306. 1744.

У купца Питера Бранкау куплено 4 сорта раковин и белого кудрявого кораллу вместе с другими «приморскими каменьями», годными, по свидетельству штукатурного, квадратного и гротического дела мастера Ив. Россия, к «убиранию гротов и кашкадов». Также раковин: первого сорта — 1000 шт. — 20 руб./сотня; 2 с. — 15 000 — 4 р. 50 к./ сотня; 3 с. — 5000 по 50 коп. сотня; 4 сорта — 250 по 50 коп., всего на 905 руб. 75 коп.

57 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 414/1132. Д. 22. Л. 8. 1747.

вулканического происхождения туф — заменяли иногда при декоративных работах «изгарью» с металлургических заводов (она сохранилась до настоящего времени на Вольере в Нижнем саду Петергофа).

Для наружной отделки садовых сооружений употребляли также и речные раковины. В 1722 г. Петр приказал: «...в Новгородском уезде, ежели где в реках находятца раковины, в которых родитца жемчуг, а также подобные тем, в которых и жемчуг не родитца, чтоб, те раковины собирая, объявить в тех местах, где обыщутца: в городе — управителям, а в селах и деревнях — прикащикам и старостам, понеже такие раковины удобны для уборов в домах е.и.в., чтоб те раковины были видов хороших»⁵⁸.

Для комбинации туфа и раковин мастер должен был обладать не только знанием техники их скрепления, но и художественным вкусом. Ниши и трельяжные палисады вдоль Большого канала, как известно, были украшены «фигурами», т.е. маскаронами, искусно выложенными (на деревянных щитках) из раковин различной формы и расцветки.

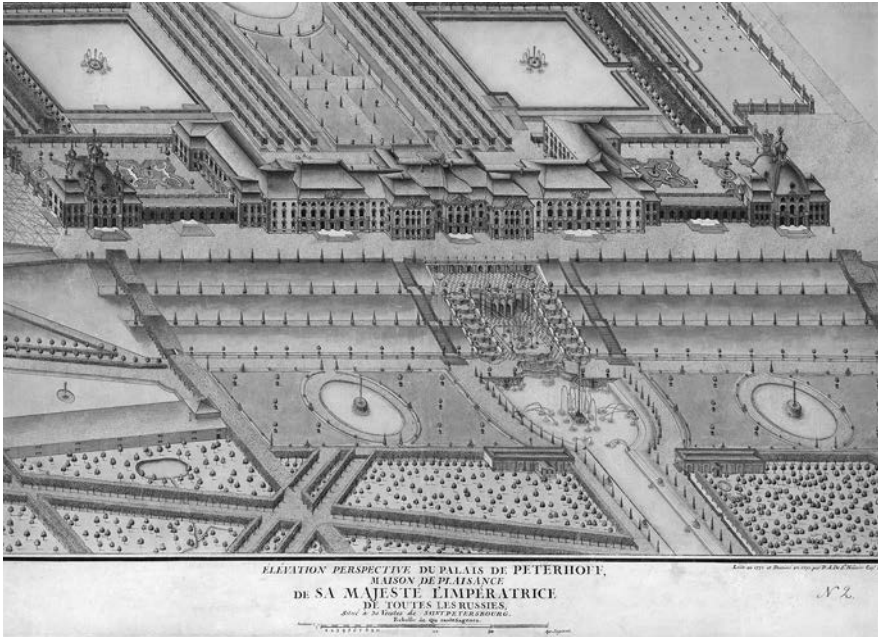
Из приведенного выше письма Растрелли о Большом гроте видно, что к середине столетия в Петергофской конторе уже не было мастеров раковинного и гротического дела. К этому времени приемы прикрепления туфа и раковин к стенам были утрачены, и декоративная облицовка стен производилась не «гротным искусством», а самым примитивным образом: туф просто прибивался гвоздями к настенным дощатым щитам, а раковины пришивались проволокой.

Однако авторитетное вмешательство Растрелли не помогло. Капитального ремонта Большого грота произведено не было. В августе 1765 г. Петергофская контора сообщала Канцелярии от строений о крайне ветхом состоянии Грота. В течении двух последующих десятилетий Петергофской конторе за неотпуском средств приходилось ограничиваться частичными ремонтами этого фонтанного сооружения.

В мае 1787 г. подрядчики, петербургский купец Тим. Канаев совместно с госуд. кр-ном Ст. Аникевым, взяли подряд на ремонтные работы внутри Грота. В последнем, по ведомости петергофского начальника кн. Я. Долгорукого, «около стен и сводов дощатая под туфштейном обшивка от долговременного стояния и от течи вся сгнила, и во многих

---

58 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Л. 417. 1722.

Большой дворец и Большой каскад
 Аксонометрический чертеж П.-А. де Сент-Илера. 1773
 ГМЗ «Петергоф»

местах туфштейн отпал, коего укрепить никак невозможно». Эти работы, а также частичный ремонт стен были произведены осенью того же года под наблюдением арх. Нилуса⁵⁹.

В перечень неотложных работ, производство которых было намечено на 1788 г., было включено исправление «над Большим гротом баллюстрада из пудожского камня на 20 саж., от долговременного стояния пришедшего в крайнюю ветхость: много баляс и тумб переломалось и вывалилось, и под ними стену выпучило. И под тем Гротом мраморная плитная площадка от долговременности опустилась, и плиты раскололись, и при оной под фигурами ис пудожского камня тумбы развалились. И по обе

59 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 244. Л. 2, 11. 1787.
 В смете: досок пильных полустылых, дл. 3 саж. в 3 д. — 30, 2 д. — 60, 1½ — 100, 1 д. — 100.
 К прибаванию досок гвоздей: брусковых: 5 д. — 1000; 6 д. — 2000, корабельных — 6 д. — 6000;
 7 д. — 2000, 8 д. — 300.
 Кирпича красного — 15000.
 Гвоздей для прибавания туфа: корабельных, 7 и 8 д. — по 5000, брусковых, 7 д. — 10 000.
 Проволоки железной средней руки — 1 пуд.
 Моху черного — 3 куб. саж.

стороны Грота лестницы из дикого камня опустились, и перекрывались, и от кашкада нижней [т. е. средней. — Н. А.] уступы весьма обветшали»⁶⁰.

Производство этих работ было отложено.

Большой грот с каскадами в Нижнем саду г. Петродворца. Ремонтно-восстановительные работы 1792–1829 гг.

Монументальный композиционный узел грандиозной фонтанной панорамы Нижнего сада — Большой грот с тремя обрамляющими его каскадами — являлся по своей первоначальной конструкции, сохранявшейся почти до середины XIX в., сооружением, не раз стоявшим на грани полного разрушения.

На протяжении XVIII в. страницы его биографии полны сообщениями о нескончаемых текущих и капитальных ремонтах.

Основными причинами разрушения Грота и каскадов были насыщение стен и сводов и вымывание из кладки известкового раствора водой, сочившейся из труб, проложенных к гротным и каскадным фонтанам.

Трубы лопались, кожаные прокладки во фланцевых соединениях загнивали и выбивались напором воды, спайки в свинцовых отводах разрывались — все это давало обильные «водные течи» и влекло <за собой> угрожающие деформации стен и сводов.

Под каскадами, под нижней площадкой и в Гроте еще не было тех светлых «галлерей», которые были устроены позднее, в середине XIX в., арх. Н. Бенуа и которые в настоящее время дают возможность постоянного надзора за состоянием труб в самом сооружении и своевременного их ремонта. Трубы были проложены в самой толще стены (как это было в Гроте, где по этой причине при упразднении в 1769 г.

60 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 247. Л. 8 об. 1787.

По смете стоимость предположенных работ определена в сумме 3236 руб.

Размер мраморных плит на верхней площадке Грота — 9 вер. (300 шт.).

Длина гранитных ступеней лестниц — 2 арш.

Для выстилания нижней площадки показано путиловских плит на место негодных — 405 шт. размером 1 кв. арш. Для вымостки фонтанного бассейна путил. плиты — 13 кв. в.

На карниз пудостского камня (дл. 1 арш., шир. 15 в., толщ. 11 в.) — 756 шт.

трех фонтанов трубы пришлось перерезать) либо проходили под каскадными ступенями, в низких сводчатых тоннелях, в которые надо было вползать, чтобы кое-как затыкать пробоины.

В ведомости 1787 г. «о ветхостях при дворцах и садах» сообщается, что при состоящем при Верхнем дворце Большом гроте внутри оно-го около стен и сводов дощатая под туфштейном обшивка <...> от течи вся сгнила, и во многих местах туфштейн отпал, коего укрепить никак невозможно, а надлежит туфштейн и доски отобрать и каменные стенки вновь исправить»⁶¹.

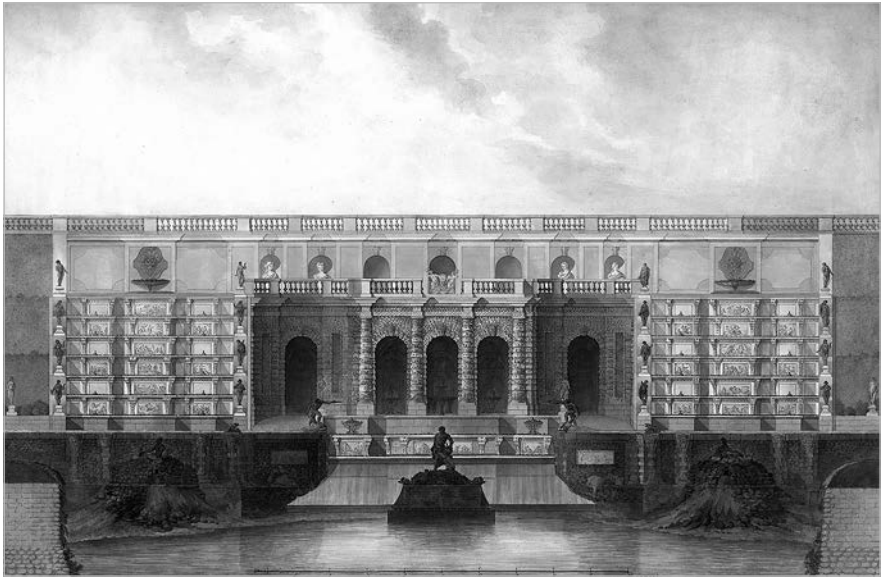
Опись 1792 г. «назначенным в Питергофе вновь разным исправлениям» рисует очень неприглядную картину состояния сооружения: стены каскадов покривились, верхняя террасная стена с нишами просела, своды в самом гроте дали трещину; баллюстрады, верхняя и над гротом, тумбы и перила из пудостского камня и карниз на фасаде Грота требовали солидного ремонта с заменой в значительной части их новым материалом.

В июле 1792 г. в Конторе от строения домов и садов был заключен договор с петербургским купцом Ив. Якушевым на производство ремонтных работ. Стены Грота и каскадов были разобраны и сложены заново, с подбуткой фундаментов из дикого камня, трещины сводов заделаны, каскадные уступы и сливы переложены, баллюстрады исправлены, площадки — верхняя над Гротом, облицованная мраморными плитками, и нижняя из путиловских плит — перестланы, гранитный кордон фонтана «Кольцо» перед Гротом разобран, перетесан и укреплен скобами с заливкой свинцом⁶².

61 ЦГИАЛ. Ф. 480. Оп. 399/511. Карт. 4933. Д. 244. Л. 2об. 1787.

62 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. ... Л. ... 1792. Из описи назначенным в Петергофе вновь разным исправлениям: «9. У Большого Грота верхнюю, надбаллюстрадную, со сводами и нишами каменную стену и по сторонам двух откосных стен и балюстрад разобрать и сделать своды и стены вновь, старого туфштейна употребить з добавкою новым туфштейном и прибить в сводах карабельными гвоздми. Фасадную сторону выштукатурить, отбелить и красками покрыть. У балюстрады в прибавок вместо ветхих тумбов и поручней сделать из пудожского камня вновь и каменного балюстрада поставить, укрепить железными скобами, и залить, и отбелить. Над карнизом второй каменной балюстрад с карнизами разобрать, в карнизе и балюстраде вместо ветхих штук сделать вновь каменной карниз, и балюстрад подлить, и поставить. Отбелить и красками покрыть. Между двумя балюстрадами мраморную площадку разобрать и перестлать вновь на извести с добавкою новым плиткам. 18 уступов и по сторонам каменные стены из пудожского камня разобрать. Свинец, фигуры и барелевы с уступов и с каменных стен снять. Уступов и по сторонам каменные стены выбутить кирпичем и пудожским тесаным камнем стены накрыть з добавкою пудожского камня вновь. Тако ж дикаго камня от уступов перетесать и подлить вновь з добавкою новых тесаных штук из дикаго камня.

Большой каскад и фонтан «Самсон»

Альбом Баженова. Ок. 1799

ГМЗ «Петергоф»

Однако этот капитальный проект являлся, по существу, косметическим, так он не устранял основной, о которой говорилось выше, причины разрушения стен и сводов. Когда в 1799 г. был решен вопрос о восстановлении совершенно ветхой скульптурной декорации Грота и каскадов, оказалось, что состояние последних уже близилось к тому, в каком они были всего лишь семь лет тому назад, перед ремонтом 1792 г.

В ноябре 1800 г. ярославцы Ф.Егоров, Н.Яишников и Евд. Семенов взяли в Петергофском дворцовом правлении подряд исправить под присмотром и показанием арх. Ф.Броуера и фонтанного мастера

На зделание каменных стен и уступов вновь снятым свинцом накрыть по-прежнему, барельефы свинцом прибить, фигуры поставить на стены. И оные каменные стены выштукатурить, отбелить и красками покрыть.

Внизу у Грота плитные ходы внутри и снаружи разобрать и переслат с добавкою новых штук на извести совсем вновь. Тако ж внутри Грота в сводах отвалившего кирпича подбутьить вновь и вываливших в дверных перемычках кирпичей и в трещинах разобрать и зделать вновь.

У бассейна кардон из дикаго камня разобрать, перетесать и подлить с добавкою новых тесаных из дикаго камня штук со всем внов укрепить скобами и залить свинцом.

В бассейне плитки разобрать, набить синею глиною, выбутить и выслать плитами вновь з добавкою новых штук. И во всем зделать против прежняго чистою и прочною работою как показано будет.

Арх. Броуер».

Стрельникова каменные и другие работы, а именно произвести местами перекладку стен, сводов и столбов, употребляя кирпич-железняк, затем снова обшить все интерьеры и фасад Грота туфом, гарью и раковинами и перестлать две площадки⁶³.

Обычная в то время техника подготовки настила плитного покрова состояла в том, что на балки, уложенные поверх кирпичного основания, намащивали из 2½ д. досок пол, плотно вколачивали его, конопатили, смолили, поверх набивали слой синей глины, по которому укладывали кирпич на извести и затем по этой подготовке приступали к настилу плит. Естественно, что при малейшей неисправности фонтанных труб, походивших под плитным настилом, вода, насыщая подготовку, вспу-

63 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 80. Л. 25. 1800. «Обязательство от 3 ноября 1800 г., данное е. прев. капитану Петергофского замка, директору правления, майору и кавалеру Михаилу Леонтьевичу Булатову Федором Егоровым (кр. Ярослав. губ., с. Давыдова), Николаем Яишниковым (то же) и Евдокимом Семеновым (то же) в том, что исправить каменные и др. работы под присмотром и показанием арх. Броуера и мастеров фонтанного Стрельникова и каменного Литтеля.

1) в состоящем против Верхняго каменнаго дворца Большом гроте своды, стены, кирпичные площадки, нижние и верхние, выстланные плитами мраморными и путиловскими, и внутри столбы кирпичные и что следует по ветхости к переделке разобрать и вновь делать, т.е. кладкою кирпичных стен и столбов на извести под мраморные площадки поставить стойки, положить балки и намостить досками в 2½ д., выконопатить и высмолить, сверх деревяннаго пола выслать кирпичем по извести и в зделанных сводах зделать же деревянные и каменные сточные трубы, до фонтанных же труб им дела нет.

В трех сводах зделать дерев. фрамуги, по стенам набить набойки, обшить как стены, так и своды досками, обить туфштейном и изгарью с привязкою проволоки. Площадки как внутри Грота, так и вокруг бассейна, плитные ходы переслать под ватерпас штукатуркой и раскрашиванием. Словом противо прежняго вместо ветхаго вновь все переделать и внутри гротов под стенами усыпать песком.

Работы привести в готовность к 1 июня 1801 г.»

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 80. Л. 28. 1802. Рапорт от арх. Броуера управляющему Петергофом Мих. Леонт. Булатову: «...сим представляю, что кр-ми Фед. Егоровым, Ник. Яишниковым и Евд. Семеновым против Верхнего каменнаго дворца, у Большого кашкаднаго грота, внутри трех больших сводах, с лицевой стороны колонн и стен и архитрава, старой туфштейн ветхие на стенах и в сводах дощатые обшивки, кружалы, желобья в каменных стенах, сводах и в столбах, ломких местах во всем разобрали и поделали железным кирпичем по извести вновь, и дощатых в сводах подшивок кружал, в стенах сточных желобьев зделано во всем вновь.

Також стены своды обиты туфштейном, изгаринам, махом к раковинам на гвоздях и проволоки во всем по-прежнему вновь.

Над Гротом мраморную площадку плитам с половыми балками, стойками, чугунными плитками во всем разобрали и очистили; под площадкой над сводами стойки половые балки положены, и дощатыми подборками забрано вновь.

Своды чугунными плитками заливкою сементном выстланы вновь; так ж сверх подборок и балок смазано синею мятою глиною, и выслано мраморными плитками во всем попрежнему вновь.

Сточные деревянные желобья высмалены и выконопачены; при оной площадки в 3 сводах в стенах в ветхих местах кирпич перебрали и подделали по извести внов; тако ж туфштейн в сводах и на стенах перебрали, и прибито вновь туфштейном корабельными гвозми и проволокою.

Тако ж с 3-х лицевых сторон на площадки с каменных стен старую ветхую дощатую обшивку отобрано, и оных стены тако ж по сторонам водопадных уступов с боковых сторон стены вышкатурены, вновь отбелены и красками раскрашены.

Тако ж снизу Грота на трех сводах и вокруг бассейна в ходах и внутри бассейна плитные выстилки разобраны и во всем переделаны вновь... декабря 1802 г.

Арх. Франц Броуер».

чивала его, разрывала плиты, что, благодаря обильной влаге сверху, еще сильнее ускорило процесс разрушения площадок на Гроуте.

Из документов видно, что для прикрепления туфа стены и свода обшивали дощатыми щитами. Туф прибивали гвоздями, для чего в крупных кусках сверлили дыры. Для заполнения просветов употребляли медвежий мох. Раковины и мелкий туф закрепляли проволокой. Туфом были убраны интерьеры Грота (включая своды), а также предварительно оштукатуренные фасад его с колоннами и стены каскадов. Рустовка подчеркивалась полосами черной гари — отходом из печей металлургических заводов. Наружные, обращенные к лестницам стены каскадов только покрывали штукатуркой и красили.

Стена на верхней мраморной площадке была окрашена, и туфом были затянута только ниши, в которых стояли мраморные бюсты «Времен года» раб. П. Баратта. В отношении окраски этой стены любопытно письмо А. Тарсукова управляющему Петергофом от 16 июня 1803 г. о том, что Александр I приказал, «чтобы при спуске первом к Гроту стена площадки, которая выкрашена была при покойном государе желтой краской, а при покойной государыне светло-синей, то и угодно ему, так выкрасить, как было при покойной государыне»⁶⁴.

Одновременно с работами на Большом гроте и каскадах, в том же 1800 г. были начаты и другие крупные работы. Уже в сентябре этого года на месте старых деревянных лестниц с перилами на дубовых балках появились четыре гранитные лестницы, построенные по проекту арх. Броуера вологодскими подрядчиками Ф. Фуфаевым и Ив. Вавилиным. По условиям договора они обязаны были «под площадки, ступени и кардоны землю вынуть сыром в 2 арш., лежни проложить, плитой выбутить, стены выбутить кирпичом по извести, между площадками под ступени сделать кирпичные своды». Кирпич и бутовая плита доставлялись от разборки строений на мызе Пелла, а щебень подвозился из Английского парка, где по повелению Павла I были сломаны построенные Екатериной павильоны для великих князей. Часть ступеней была привезена из СПбурга, где шла заготовка их для набережной р. Мойки. Постройка лестниц обошлась в 14 тыс. руб.

64 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 83. 1803. ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 383. Л. 24. 1825. «Над мраморною площадкою маскорная стена с карнизом окрашены сибиркою на клею, а нижний карниз — белою краскою».

Другой крупной работой, законченной подрядчиком Ив. Вавилиным, было возведение перед дворцом, на террасе от Церкви до Герба, баллюстрады из мрамора (балясы из белого рускеальского, бруски нижние и перила из темноватого ювенского, пьедесталы из красноватого тивдийского) вместо прежней <из> пудостского камня; такая же замена была произведена и на верхней мраморной площадке Грота⁶⁵.

При осмотре последней нетрудно заметить, что для перил были использованы уже готовые части, хранившиеся в строительной кладовой Исаакиевской церкви; очень возможно, что и часть баляс и тумб была также в готовом виде привезена в Петергоф, а недостающее их количество изготовлялось подрядчиком в специально освобожденном для этой цели помещении на Иллюминационном дворе (вблизи гавани). Поэтому считать арх. Ф. Броуера автором проекта мраморных баллюстрад перед Большим дворцом не приходится, хотя, как это видно из документов, вся работа по их установке проходила под его непосредственным руководством. Постройка баллюстрад стоила 24 000 руб.⁶⁶

В следующем, 1802 г. была произведена перекладка уступов среднего каскада с полной заменой прежнего настила квадратными в 1 арш. путиловскими плитами в количестве 245 шт., толщ. в 1 вер., а также исправление расположенных по сторонам этого каскада накренившихся контрфорсных стен. Были разобраны до основания и переложены два полукружных постамента под фигурами Невы и Волхова, после чего все стены были вновь обшиты туфом. Деревянный спуск среднего каскада был покрыт снятой с колоннад позолоченной жостью⁶⁷.

Следует отметить, что 1800 год в истории Петергофа был знаменательной датой, открывшей период почти непрерывных работ в течение полустолетия по расширению царской резиденции, строительству новых дворцов и павильонов и подновлению архитектурных реликвий петровской эпохи. И можно без преувеличения считать, что одной из самых значительных работ этого периода была замена на Большом гроте и каскадах свинцовой скульптуры бронзовой, увековечивавшей петровскую идею оформления этого архитектурного памятника.

---

65 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 51. Л. 6; д. 62. Л. 21, 26; д. 75. Л. 176. 1800.

66 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 62. Л. 9; д. 75. Л. 176. 1800.

67 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 62. Л. 9; д. 75. Л. 176. 1800; ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 54. Л. 231; оп. 20/26. Д. 30. Л. 12. 1803.

К концу XVIII в. почти весь ансамбль барочного декора Большого грота и обрамляющих его каскадов настолько обветшал, что реставрация его стала необходимой.

Комиссия Академии художеств в составе профессоров Гордеева, И. Мартоса и М. Козловского, направленная в августе 1799 г. в Петергоф для осмотра свинцовой скульптуры, пришла к заключению, что статуи, «несмотря на неправильность в пропорциях, с какою оные сделаны, столь попорчены и помяты, что невозможно снять с них слепки для сделания форм к отлитою из бронзы»⁶⁸.

Президент Академии художеств гр. Шуазель-Гуфье, основываясь на этом заключении и считаясь с определенно выраженным желанием Павла I, чтобы новые бронзовые фигуры «соответствовали старым, кои на каскаде стоят», предложил, дабы «не отойти от предписания придерживаться старым фигурам», отлить 14 копий с намеченных им античных статуй и 6 ваз, формы которых имелись в Академии художеств, а все остальные сделать по новым моделям «в подражание старым фигурам».

Кроме того, он предложил на верхней террасе Грота «для лутчаго вида зделать по приличности вместо сирен, коих находятся много, одну группу тритонов».

Проект президента был высочайше апробирован с повелением завершить установку новой скульптуры к лету 1800 г.

По поводу этого срока Шуазель-Гуфье в письме к гр. Кушелеву от 27 августа 1799 г. почтительно разъясняет невозможность осуществления воли высокого заказчика: «Должен я Вашему сиятельству донести, что, во-первых, художникам для делания новых моделей для статуй, которыя должны быть поставлены между самыми знаменитыми произведениями художеств древности, нужно несколько месяцев, тем паче что они, так сказать, памятники, возвещающие потомству, сколь много художества покровительствуемы были и процветали во дни всемилостивейшего нашего государя, должны изяществом своим достойны быть и века, столь славного в истории царствования е.и.в., во-вторых, на отлитие и образование из воску фигур, на составление из мастики форм к отливанию из бронзы и на обсушивание оных нужно и в самое сухое летнее время около 3 месяцев, по теперешней же

68 ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 35. Л. 7. 1799.

сырой осенней и зимней погоде на сие потребно около 6 месяцев, ибо необходимо должно, чтобы сии составленные из мастики формы (*moule de potée*) были чрезвычайно сухи, поелику самая малейшая в них сырость при отливании может оную разорвать. Сверх сего, нужно также положить несколько времени на очистку и на чеканку фигур. Из сего вы сами изволите усмотреть, что к прибытию в будущем лете государя в Петергоф никак невозможно исполнить отлитие из бронзы групп, статуй и ваз, находящихся на каскаде, и при том и потому еще, что при академии находится одна только для отливания печь, в которую не более должно поместить, как вдруг пять или шесть фигур»⁶⁹.

Работы по отливке и установке скульптуры были, как известно, закончены только в 1806 г.⁷⁰ К исполнению новых скульптур были привлечены все видные мастера-ваятели того времени: М. Козловский («Самсон»), И. Прокофьев («Тритоны», «Волхов», «Акид»), Ив. Мартос («Актеон»), Ж. Рашетт («Юпитер», «Галатя», «Юнона», «Наяды» — две группы), Ф. Шубин («Пандора»), Ф. Шедрин («Персей», «Нева», «Сирены с мальчиком» — две группы) и два литейных мастера высокой квалификации: Э. Гастклу и В. Екимов.

Всего было отлито... «антических» статуй и 15 оригинальных русских скульптур, не считая размещенных по уступам каскадов чаш и ваз, вылепленных М. Козловским по рисункам А. Воронихина, и «львиных голов» в подножии Самсоновской скалы, вылепленных М. Думниным по рис. М. Козловского.

Дельфины раб. А. Анисимова и худ. И. Тимофеева появились возле «Сирен» на бортах Самсоновского ковша только в 1817 г.

Наши сведения о петровской свинцовой скульптуре на Большом гроте чрезвычайно скудны, и потому приходится сожалеть, что ни одна из академических комиссий 1799 года не оставила нам перечня освидетельствованных скульптур.

Проф. С. Исаков в статье о скульптуре Большого каскада считает, что «статуи русских мастеров обнаруживают, с одной стороны, вполне естественную близость к соседним с ними античным статуям, а с другой стороны, они полны еще не изжитых до конца отзвуков барочного мировосприятия. Благодаря такому двойственному характеру русских

69 ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 35. Л. 8. 1799.

70 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 28. Л. 15. 1800. Гранитные пьедесталы под бронзовые фигуры ставились начиная с августа 1800 г.

статуй Большой каскад вновь в значительной мере восстановил былую цельность своего смыслового и декоративного оформления, прославлявшего петровскую политику завоевания моря»⁷¹.

Таким образом после обновления декоративного оформления Грота и каскадов на последних остались следующие свинцовые скульптуры: два больших маскарона Нептуна и Вакха на верхней площадке Грота, 5 маскаронов над аркадами, 29 барельефов, 88 кронштейнов на каскадах, 2 лягушки и 18 герм на подпорных стенах каскадов.

Однако было бы ошибкой — это мы покажем ниже — считать все эти произведения подлинными художественными памятниками начала XVIII в.

Ремонтно-восстановительные работы 1800–1802 гг. на Большом гроте и каскадах придали сооружению «благопристойный» вид, но не решили основной проблемы — ликвидации разъедавшей их сырости. Уже в 1811 г. пришлось заново оштукатурить террасную стену⁷², а в 1816 г. взламывать мраморную площадку для переделки фонтанных труб⁷³.

В 1818 г. арх. Ф.Броуер подает смету «на переделку за ветхостию вновь у Самсоновского кашкадного грота 16 водоводных уступов, переделать оные вновь, сверх оного, в середине над гротом, у мраморной площадки под баллюстрадом, зделать карниз из пудовского камня». И далее он указывает, что «при оном же гроте внутри в сводах, арках и стен от происходящего ежегодно течения вод за неплотностью при фонтанных трубах спаек учинился оным сводам, аркам и стенам размывкою водою по местам вред; которые к терасам уступы и грот состоят контрфорсом к сему зданию дворца и верхней в горе дороги с мраморным баллюстрадом, что и следует: как водопадные уступы с карнизом, так внутри грота переделкой оных ветхих частей возобновить». Стоимость работ исчислялась в сумме 32 254 руб.⁷⁴

Так как этот тревожный сигнал остался безрезультатным, то архитектор Ф.Броуер в июне 1820 г. подает в Дворцовое правление новый рапорт с приложением сметы на исправление «ветхостей на кашкадном гроте» в сумме уже 40 573 руб. В рапорте он ставит обязательным

71 Исаков С. К. Скульптуры Большого каскада // Труды Всесоюзной академии художеств. М., 1947.

72 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 145. Л. 9. 1811.

73 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 215. Л. 68. Д. 213. Л. 70. 1816.

74 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 300. Л. 131, 155, 260. 1818; ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 13. Л. 38–40. 1818.

условием предстоящего ремонта предварительное перевинчивание водоводных чугунных труб и изготовление из рольного свинца новых фонтанных приводов, так как «онные состоят издавна и сквозь оных происходят великие течи, чрез чего учиняется стенам и сводам большой вред и размывка»⁷⁵.

В ноябре 1821 г. Броуер подает в Дворцовое правление новый рапорт, в котором сообщает, что каскады, колонны с карнизом, своды, арки и мраморная площадка «во всем ветхи»⁷⁶.

В 1822 г. были произведены подрядным способом самые неотложные работы: над Гротом поставлен новый карниз, выправлен осевший баллюстрад, перестлана мраморная площадка с заменой деревянного под ней пола⁷⁷. По смете, представленной в этом году Броуером, общая стоимость ремонтных работ определялась в размере 53 303 руб.⁷⁸ В следующем, 1823 г. в течение всей осени исправляли ступени среднего каскада и контрфорсные стены⁷⁹.

Только в 1826 г. начались, наконец, капитальные работы, о необходимости которых восемь лет арх. Броуер не уставал беспокоить своими рапортами и сметами высокое начальство. На этот раз он нашел активного союзника в лице управляющего петергофскими водами и фонтанами Вистингаузена⁸⁰. На производство работ в 1826 г. было ассигновано 42 тыс. руб., причем работы были разбиты на три летних сезона⁸¹.

Фонтанный мастер К. Чудинов, ревностный почитатель Петра I, решил попытаться восстановить петровские фонтаны в Большом гроте. Он предложил смету «на случай, ежели повелено будет сделать водопроводные трубы внутри грота в действие фонтанов 3-м сидячим свинцовым фигурам с чашами». Но патриотическая попытка успеха не имела. Главноуправляющий дворцовыми правлениями ген. Захаржевский, получив от управляющего Петергофом ген. Эйхена справку,

75 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 281. Л. 62; д. 308. Л. 13. 1820. К смете на ремонт грота и каскадов приложена смета на позолоту всей скульптуры, барельефов и кронштейнов — золота книжного 1800 книжек. Перед этим позолота была произведена в 1804 г.

76 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 310. Л. 115. 1821.

77 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 324. Л. 15; д. 325. Л. 101. 1822.

78 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 310. Л. 115. 1821.

79 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 90. 1823.

80 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 405. Л. 1. 1826. Вистингаузен в апреле 1826 г. писал главноуправляющему дворцовыми правлениями ген. Захаржевскому: «Значительные ветхости Большого грота давно уже обращают мое внимание, чтобы привести часть сию необходимою новою переделкою в надлежащую исправность».

81 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 405. Л. 11. 1826.

что маскароны в Б.Гроде уничтожены в 1769 г. «по причине чрезвычайной сырости, происходившей от протока вод, отчего даже самое строение грота весьма повреждалось», ответил: «А потому, не находя никакой надобности в возобновлении оных, я прошу вас, ежели имеются еще какие-либо остатки труб от упомянутых маскаронов, то и их вовсе уничтожить»⁸². Кстати, следует заметить что в это время в Гроде числилось по описям только «два тритона, держащие чаши»⁸³.

Работы предполагалось начать в начале мая 1826 г. на западном каскаде и закончить их в конце июля. Но, как объяснял Вистингаузен в своем письме от 10 сентября 1826 г. управляющему Петергофом генерал-майору Эйхену, «в означенное время таковое занятие по известным вашему пр-ву обстоятельствам, да и после весьма долго не могло быть начато, то работы, касающиеся до фонтанной части, по сей причине и оставлены окончанием до весны будущего, 1827 г.»⁸⁴

Однако в течение всего лета 1826 г. шла усиленная заготовка материалов, главным образом пудостского камня в виде глыб и плит различного формата и толщины, кирпича, тосненской извести, песка, синей глины и цемянки (толченого просеянного кирпича для подмешивания к известковому раствору)⁸⁵.

Цемянку изготовляли из кирпича-половняка от разборки строений в значительном количестве солдаты расквартированных в Петергофе гвардейских инвалидных рот.

В августе были начаты работы подрядчиком Власием Яковлевым (кр. Ярославской губ., Даниловского уезда, вотчины помещика ген. Васильчикова) и мастером каменотесного цеха Сем. Балакшиным⁸⁶. Вначале были сняты фигуры, предварительно завернутые в войлок, затем кронштейны и барельефы. Последние, как известно из документов, не подвешивались, а прибивались корабельными гвоздями, такой же способ прикрепления практиковался и в отношении кронштейнов. В результате такого бесцеремонного обращения эти декоративные украшения, исполненные к тому же в свинце, оплывающем

82 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 405. Л. 95, 16, 25, 33; д. 422. Л. 16. 1826.

83 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 438. Л. 55. 1826.

84 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 438. Л. 78. 1826.

85 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 438. Л. 30, 50. 1826. В сентябре 1826 г. унтер-офицер гвардейской инвалидной роты № 5 Постников подал счет за вытолченную с товарищи цемянку в кол. 1151 пуд.

86 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 438. Л. 79; д. 464. Л. 12. 1826.

и теряющем формы, особенно под влиянием солнечного нагрева, водворять после ремонта сооружения на прежние места становилось невозможным. Понятно, почему арх. Броуер в описи 1825 г. «разным статуям, фигурам и чашам» делает в отношении 24 барельефов примечание: «...перелить и позолотить вновь». Вероятно, это относилось к части барельефов, так как при ремонте западного каскада осенью 1826 г. было передано в кладовую после снятия скульптурного декора «старого свинца от бралиевов и кракштейнов — 73 пуд. 30 фун. и который переплавлен в листы»⁸⁷. И позднее, в 1828 г., когда ремонт этого каскада был закончен, в расходных документах отмечено: «За вычистку и позолоту вновь состоящих при Гроде под уступами свинцовых барельефов — 2 500 руб.», а в другом документе читаем: «Сверх того, по смете Академии художеств мастера Фихта на вычистку и позолоту вновь состоящих под уступами свинцовых барельефов, тагштейнов и филенчатых рам потребно 2 500 руб.»⁸⁸

В свете этих сообщений становится совершенно ясным, почему на каскадах мы имеем 6 барельефов с изображением «Нарцисса у воды», 3 барельефа с «Центавром Нессом» и 3 барельефа с «Нептуном на морском берегу». Ясно, что барельефы и кронштейны, пришедшие в «неприличное» состояние, шли в свинцовый лом на переливку, а на их место водворяли копии отливок с лучше других сохранившихся барельефов, причем, видимо, отливок со сделанных форм делалось несколько, про запас, которым и пользовались по мере надобности. Таким образом, можно сделать бесспорный вывод, что петровский комплекс барельефов дошел до нас в неполном виде, что его смысловая композиция нарушена изъятием 9 барельефов с неизвестными пока сюжетами. Можно с большой уверенностью утверждать, что петровская скульптурная композиция на каскадах утратила свою идеологическую цельность еще в XVIII в. Комиссия 1799 г. Академии художеств, о которой мы говорили выше, в своем отчете об осмотре свинцовой скульптуры Грога и каскадов отметила, что «из 16 статуй, находящихся на лестницах, есть одна выш. 2 арш. 5 вер., а другая — 1 арш. 14 в., что самое делает уже в рассуждении о симметрии немалое безобразие». Ясно, что установку на каскаде этой статуи относить к петровским временам не приходится. На складе Петергофского дворцового правления всегда имелся запас статуй. Еще

87 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 405. Л. 50. 1826.

88 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 457. Л. 13; д. 509. Л. 9. 1828.

в 1806 г., как это видно из рапорта фонтанного мастера Стрельникова, находилось свинцовых 14 стоячих фигур⁸⁹. После снятия свинцового настила со ступеней, с вертикальных подступенных стенок и с откосных пудостских плит между пьедесталами были разобраны и переложены боковые стены каскада, два свода и каскадные ступени⁹⁰.

В рапорте от 7 октября 1826 г. Ф. Броуер пишет, что «ввиду поздней кладки уступов кирпичные уступы и стены еще не просохли, то в наступающее зимнее время их может перекосить и в извести силу отнять. А потому эту часть Грота надо заделать досками с войлоком, а на деревянный настил по каскадным сливам был навален опавший лист с землею толщиной в 8 вер.»⁹¹

К началу ноября закончил работы и мастер каменотесного цеха С. Балакшин. Он перековал мелкою ковкою нижний гранитный уступ каскада, подлил его на место, перебрал и перековал гранитный цоколь стен Грота, отремонтировал круглые базы колонн и все пьедесталы бронзовой скульптуры⁹².

Работы на западном каскаде возобновились в мае 1827 г.⁹³ На уступах укладывали сливы из пудостского камня, набивали синюю глину и по ней настилали лещадные плиты по извести. В бассейне (под нижним уступом) был поставлен кордон из пудостского камня, а дно выстлано лещадкою. На верхней площадке был подлит мраморный кордон в бассейнах. Маскаронные бассейны выстланы путиловской плитой. Откосные стены накрыты пудостскими камнями⁹⁴.

89 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 99. Л. 1. 1806.

90 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 422. Л. 40; д. 438. Л. 79, 80. 1826.

91 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 409. Л. 12.

92 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 438. Л. 88.

93 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 438. Л. 2. 1826.

Смета арх. Броуера на исправление в Петергофском Нижнем саду при Б. Гроте с левой (западной) стороны каскада на сумму 17561,25 руб.

В смете след. работы и материалы:

«Снятие статуй, разборка двух боковых стен, семи уступов.

Кирпич железняк вдобавок к старому; железо на скобы; свинец на заливку скоб.

Камень пудовский на кардоны и боковые стены вдобавок к старому.

Свинец рольный на обложение боковых стен и уступов.

Плит путиловских на выстилку уступов под свинцовыми отливами.

За кирпичную кладку уступов и боковых стен старого и нового кирпича — 132 000 шт.

Вытеска и обработка к уступам кардона из пудовского камня.

Вытеска и обработка на покрышку боковых стен пудовского камня.

Вытеска и обработка кардона к бассейну из пудовского камня.

Перетеска и приправка под последним уступом старого гранитного кардона выш. 12 ½ верш., шир. от 14 вер. до 1 арш.

Исправление у бассейна выстилки».

94 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 84, 86; д. 438. Л. 115. 1827.

В ходе всех указанных выше работ производились перевинчивание фонтанных труб, смена прокладок, переделка и пайка свинцовых приводов, устройство спусковых труб, замена старых деревянных труб новыми, в некоторых местах — подкладка под трубы плитов на извести⁹⁵.

Работы на зап. каскаде были закончены к осени 1827 г. настилкой ролного свинца по ступеням, откосам и подступенным стенкам с установкой на места статуй, барельефов и кронштейнов. Осенью 1827 г. был начат такой же ремонт и восточного каскада, который продолжался и в следующем, 1828 г. Только после его окончания Петергофское дворцовое правление приступило к работам третьей очереди, к ремонту средней части Грота⁹⁶.

5 сентября 1828 г. управляющий Петергофом писал главноуправляющему дворцовыми правлениями: «Весь грот против дворца по ветхости уже близок был к разрушению, по какой причине каскады по обеим сторонам уже переделаны, и средняя часть не может оставаться в нынешнем положении...»⁹⁷ Поэтому он предложил, ввиду значительности предстоящих работ, немедленно заняться отливкой труб и приготовлением приводов и заготовкой материалов⁹⁸.

Расходы на исправление средней части Грота по смете, составленной Корпуса инженеров путей сообщения полк. Лихардовым, определены в сумме 37 080 руб.⁹⁹

95 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 438. Л. 112, 116.

96 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 405. Л. 59, 65, 67. 1826.

97 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 480. Л. 2. 1827.

98 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 109, 117. 1827.

99 ЦГИАЛ. оп. 2. Д. 479. Л. 4. 1828.

Смета на переделку средней части Б. грота Корпуса инженеров путей сообщения полковника Лихардова (перечень работ)
 «Разборка дерев. одежды с 3-х гротов, снятие туфа. Снятие с 2-х спусков и средней площадки гранитной стены.
 Разборка за этими стенками бута.
 Снятие с верхней площадки мраморной плиты (70 кв. саж.) тумб, балюстрада и с нижней площадки путиловской плиты 120 кв. саж.
 Теска 6 кв. саж. пудовского камня в нижний уступ.
 Перетирка пудовского карниза (15 саж.).
 Перетирка и перековка 14 тумб.
 Выстилка 2-х площадок и Грота плитой на извести 190 кв. саж. (верхнюю площадку устилают мраморной 6 в. плитой, нижнюю путиловской в $\frac{3}{4}$ арш. — 430).
 Теска бревен на балки 2 нижних уступов.
 Простилка поверх балок досками черного пола на 90 кв. саж.
 Засыпка и утрамбовка поверх пола синею глиной.
 Теска для рам на обвязь в гроте бревен.
 Простилка по оним досок для туфа.
 Прибивка 1113 брусков для шкаликов — 37 080 руб.»

В мае 1829 г. была начата работа по перестилке верхней мраморной площадки подрядчиком Мих. Анисимовым; он же ремонтировал и ставил на этой площадке мраморный баллюстрад¹⁰⁰, после того как подрядчик Вл. Яковлев укрепил новый карниз из пудостского камня¹⁰¹. В июне шла работа по перекладке настила из путиловской плиты разм. 10 $\frac{3}{4}$ кв. вер. и обделке фонтанных труб.

Но самые трудоемкие работы оказались на среднем каскаде и прилегающих к нему контрфорсных стенах, углы которых были разобраны, и им была придана полукружная форма¹⁰². По этим стенам был уложен карниз из пудостского камня¹⁰³.

Уступы среднего каскада были разобраны до основания, причем кладка фундамента и подводной части инж. Лихардовым производилась на гидравлической извести, которая специально доставлялась из Шлиссельбурга¹⁰⁴. На нижних двух уступах этого каскада поверх каменной кладки были уложены с подкладкой бересты вытесанные из бревен брусья, связанные шпалами и укрепленные в стены железными 14 вер. ершами. Нижний уступ, кроме того, был покрыт 2 $\frac{1}{2}$ д. строгаными досками в два ряда в закрой¹⁰⁵.

Сведения о работах по фонтанной части немногочисленны, очень коротки и не раскрывают существа работ, напр.: «...у обделки труб под маскарены в Самсониевском бассейне», или «обделки труб на средней площадке — 4 чел.», или «у сделания спусковой трубы под средним гротом — 4 чел.», или «на выконопачение внутри, в стенах деревянных желобов, — пеньки 1 пуд». Но все эти работы производились

100 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 61, 134. 1827.

101 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 83. 1827.

102 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 83. 1827.

103 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 82. 1827.

104 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 154. 1829. Директор — производитель работ Корпуса инженеров путей сообщения, подполковник Лавров, производивший работы на Шлиссельбургских шлюзах, откуда была для Б.Грота доставлена гидравлическая известь, сообщает директору петергофских фонтанов Корпуса инженеров путей сообщения полковнику Лихардову, что гидравлическая известь при работах шлюзов употребляется без примеси песку, что для подводной части весьма хорошо. «Но для частей, сверх воды находящихся, по моему мнению, лучше приготовить раствор оной с $\frac{1}{4}$ частью чистого не очень крупного песку, при творении оную размешивать должно наилучшим образом и продолжать размешивание до тех пор, пока раствор из серова того цвета перейдет в беловатый, что составляет признак, что все части извести совершенно в растворе распустились, и наконец, раствор приготовить до употребления в дело по крайней мере часов за 12, дабы избежать распушки извести, положенной уже в дело, что легко случиться может при весьма скором употреблении извести в дело по растворе оной».

105 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 50. 1827.

под непосредственным руководством фонтанного мастера К. Чудинова. По его указаниям внутри Грота, в зап. его части, ставились подрядчиком С. Максимовым какие-то деревянные трубы для отвода дождевых вод¹⁰⁶.

В работах 1829 г. принимал участие и арх. И. Шарлемань, заверявший иногда работы и счета подрядчика.

Работы по отделке Грота и каскадов туфом и раковинами тянулись в течение всего лета 1829 г. Ежемесячно подвозился туф, выписывались гвозди разных размеров, заготавливались рамы, и обшивались досками по кружалам своды. В ноябре было доставлено 18 бочек раковин¹⁰⁷. Золочение скульптуры производилось постепенно, по мере готовности отдельных частей сооружения¹⁰⁸.

В конце ноября 1829 г. работы по восстановлению Большого грота и каскадов, начатые в 1826 г., были окончены. Эти работы, поглотившие массу денежных и материальных средств, несмотря на добросовестный труд архитекторов и мастеров, в конечном счете оказались бесплодными. Проблема сырости решена технически не была, и через два десятилетия Грот и каскады оказались накануне новой катастрофы.

106 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 50–51. 1827.

107 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 156. 1829. В сентябре отпущено арх. Броуеру: «на выконопаченном внутри в стенах деревянных желобов пеньки — 1 пуд.

На обивание камнем туфштейном и раковинами:

Гвоздей корабельных	7 д. — 500 шт.
полукорабельных	6 д. — 2600 —»—
	5 д. — 500 —»—
брусковых	7 д. — 1500 —»—
	6 д. — 400 —»—
	5 д. — 1000 —»—
троетесу	5 д. — 1000 —»—
кровельных простых	— 3000 —»—
проволоки печной	— 31 ф.
гвоздей штукатурных	— 1 п. 9 ф.

На прибивание обшивки:

гвоздей корабельных	7 д. — 100 шт.
троетесу	5 д. — 1200 шт.».

108 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 438. Л. 103, 104. 1827.

Подпиской 1827 г., апреля 14 дня, данной Петергофскому дворцовому правлению, иностранец, золотобойного цеха мастер Яков Бензов обязался поставить листовое золото по утвержденному образцу — 95-й пр., в 33 листа каждая книжка большого формата, каждый лист — 16 кв. д. В одном золотнике — 104 листа.

ЦГИАЛ. Ф. ПДУ 490. Оп. 2. Д. 308. Л. 13. 1820. Смета арх. Броуера определяет количество потребного на позолоту фигур Грота, каскадов и ковша — 1800 кв.

Большой грот с каскадами в Нижнем саду г. Петродворца. Ремонтно-восстановительные работы 1830–1858 гг.

Фильтрация фонтанных труб и бассейнов Верхнего сада и после капитального ремонта Большого грота и каскадов в 1826–29 гг. не прекратила своей губительной работы в этом сооружении.

В летнее время, при действии фонтанов, влага пропитывала толщу кирпичной кладки стен и сводов, вымывала известковый раствор и, оставаясь в ней на зиму, начинала с наступлением весеннего тепла проявлять свою разрушительную силу: в стенах и сводах проступали зловещие признаки скрытых процессов, происходивших в каменном массиве фонтанной громады.

Ежегодные наружные ремонты, не устраняя причин недуга, создавали в течение некоторого времени видимость благополучия, не вызывающего тревожных мыслей о приближении катастрофы.

В 1837 г. арх. Шарлемань подал управляющему Петергофом ген. Эйхену доклад, в котором сообщал, что, «осматривая ветхости Грота под восточным каскадом, он нашел, что разрушается стена, примыкающая к косогору, от сырости земли и более еще от окна и от лотка спусковой воды, по которой беспрестанно истекает дождевая и снеговая вода, и представляется опасность, увеличивающаяся день ото дня, так что он не уповает, чтобы можно было поправить без больших расходов, ежели не будут взяты в скором времени надлежащие меры для уничтожения причин таковых повреждений».

Кроме того, в этом же докладе Шарлемань предложил «приискать способы», чтобы предохранить стены каскадов, обращенные к лестницам, от «сырости земли».

По совету Шарлеманя лоток для верхних вод был вынесен из Грота и проложен снаружи, между каскадом и гранитной лестницей, с устройством двух колодцев. Вопрос о гидроизоляции наружных стенок каскадов остался открытым¹⁰⁹. При капитальной перестройке Грота и каскадов в 1859–60 гг. к этим двум вопросам вновь вернулся арх. Н. Бенуа.

---

109 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 914. Л. 1–6. 1837.

Из текущих ремонтов отметим наиболее значительные. В 1838 г. производилась «поправка фонтанных сводов и Б.Грота»¹¹⁰. В 1840 г. «внутри сводов местами стены починены; на Гроте сделан вновь бревенчатый настил на кирпичной стене с постановкою стульев и переводов (12 кв. саж.). Террасная стенка [на площадке над Гротом. — Н. А.] починкою исправлена с окраскою»¹¹¹.

В 1841 г. производился мелкий ремонт кирпичных стен Грота и каскадов¹¹².

В 1843 г. были «исправлены в Гроте починками нижняя кирпичная стенка с бассейнами с окраскою колером и своды. Произведена окраска террасной стенки зеленою клеевой краскою»¹¹³.

В 1844 г. производился ремонт тех же стен и сводов, и, кроме того, в Гроте переделывали лещадный настил, и исправлялась туфовая обшивка¹¹⁴.

В 1850 г. на стенах Грота впервые появляется цементная штукатурка. «Стенка верхней террасы была оштукатурена для опыта портландским цементом». Позднее, в начале 70-х гг. (об этом будет сказано ниже), цемент совершенно вытеснит туфовый декор и на фасадной стене Грота¹¹⁵.

В 1851 г. в Гроте «отпавшие туфтейн и раковины по стенам и сводам набивали с прокладкою мхом»¹¹⁶. В 1852 г. продолжали начатую в прошлом году работу¹¹⁷.

Еще в 1841 г. Петергофское дворцовое правление представило смету на ремонт «пришедших в неисправное состояние» 4-х гранитных лестниц по сторонам Большого грота¹¹⁸. Стоимость работы была исчислена в 100 тыс. руб. Главноуправляющий пригородными дворцовыми резиденциями смету не утвердил и указал, что «вследствие значительности расхода лестницы следует переделывать погодно, а не вдруг»¹¹⁹. Но лишь через 10 лет, в 1853 г., было ассигновано 4420 руб. на частичное

110 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1052. Л. 68. 1838.

111 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1334. Л. 48 об. 1840.

112 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1455. Л. 160 и 563. 1841.

113 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1569. Л. 87. 1843.

114 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 738. Л. 94. Д. 811. Л. 112. 1843.

115 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 918. Д. 131. 1850; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3929. Л. 12, 14. 1872.

116 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2467. Л. 72. 1851.

117 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2634. Л. 29. 1852.

118 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1428. Л. 65. 1841.

В смете указана разломка 4-х лестниц с 280 ступенями, из которых одна половина дл. 4 арш., шир. 8 вер., выш. 3 ½ в.; другая — дл. 5 арш., шир. 8 вер. и выш. 3 ½ в.; 12 площадок — 40 кв. саж.; тетивы — 96 саж.

119 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1428. Л. 80. 1841.

исправление, и то только двух ближайших к Гроту лестниц, и устройство у них нижних крылец с 7 ступенями в каждом¹²⁰. Работа эта была закончена к 10 июня 1853 г. Тогда же были сделаны четыре новых пьедестала под бронзовые фигуры на нижних площадках этих лестниц¹²¹.

В 1856 г. Петергофское дворцовое правление снова возбудило ходатайство о капитальной перекладке всех четырех лестниц. Арх. Н. Бенуа представил смету, определявшую стоимость работ в сумме 18461 р. 38 коп.¹²² И на этот раз работы были отложены, и только при ремонте Грота и каскадов в 1859–60 гг. были капитально перестроены две лестницы возле каскадов; ремонт двух лестниц (Гербовой и Церковной) все время откладывался «за неимением денег» и был произведен во второй пол. 60-х гг., когда они, по сообщению Петергофского правления, пришли в такое состояние, «что и ходить можно по ним с трудом»¹²³.

Не в лучшем состоянии к половине столетия оказался и мраморный баллюстрад эспланады над Гротом. В 1846 г. скульптурная мастерская Трискорни заменила в нем несколько десятков балясин. В 1853 г. Петергофское правление направило письма в скульптурные мастерские Трискорни, Модерни, бр. Ботта, купцов Мейера и Чернигина с предложением принять на себя капитальное исправление баллюстрада из серого сибирского мрамора с тумбами из тивдийского мрамора (протяж. 10 ½ саж.) и 10 ваз (4 желтого и 6 красного мрамора). Петергофская гранильная фабрика принять эту работу отказалась, ссылаясь на отсутствие материала, а также и то, что многие балясы переломаны и тумбы в трещинах и с большими выбоинами¹²⁴.

Исправление баллюстрада из года в год исключалось из строительных смет. В 1857 г. Петергофское правление в ответ на представление о необходимости «безотлагательного» ремонта баллюстрада, так как он «покривился и попортился от времени и имеет некрасивый вид»,

120 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2650. Л. 7. 1853; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2592. Л. 14 об. 1853.

121 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2592. Л. 80. 1853.

122 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2592. Л. 80. 1853–1856. В описании работ показано: в каждой лестнице по 3 марша, длина каждой ступени — 5 арш. Две из сих лестниц кончаются внизу крыльцами (еще не переданными), в лицевом марше которых 14 пог. саж. гранитных ступеней, а в двух боковых — по 3 ½ саж. Примерно ¼ ступеней сломана, без кромок и без углов. Предположено часть сделать новых и перековать гранитные тетивы. ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2966. Л. 55. Подрячки Багговут и скульптор Денеис обязывались произвести перестройку лестниц в течение 5 месяцев.

123 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3517. Л. 9. 1864.

124 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2592. Л. 2, 8. 1853.

Баллюстрад предполагалось разобрать, выровнять, отполировать, установить и укрепить скобами и пиронами.

получило из Строительной конторы Министерства двора решение: «...хотя баллюстрада и попортилась, но до 1859 г. простоять может без исправления»¹²⁵.

Отнесение ремонта на 1859 г. объясняется тем, что на этот год было намечено начало капитального переустройства грандиозного фонтанного сооружения петровской эпохи, начало самых крупных работ за всю его историю.

Поддерживать текущими ремонтами в пристойном виде это сооружение уже не было возможности: его стены и своды катастрофически разрушались. Весной 1853 г. арх. Комаров подал рапорт в Петергофское правление о том, что «пяты в своде Большого грота у двух арок сели, и пилястры отстали от стены на 4 вер., и вообще все своды ненадежные». Он предложил во избежание несчастных случаев «подставить под пяты бревенчатые столбы и укрепить их раскосами, вход же в Грот воспретить»¹²⁶.

Только через год, в июне 1854 г., появился указ о перестройке Грота и каскадов¹²⁷, затем еще через год, в июне 1855 г., последовал указ о воспрещении хождения по верхней площадке Грота вследствие ненадежности сводов¹²⁸. Проект перестройки Грота, составленный арх. Штакеншнейдером, Петергофское дворцовое правление направило в Министерство двора, в канцелярских недрах которого он застрял на четыре года. Чиновников министерства заботило не состояние замечательного памятника русского искусства, а значительность сметной суммы на его восстановление.

Только в начале сентября 1859 г. Петергофское дворцовое правление получило из Министерства двора уведомление об утверждении сметы и осенью того же года приступило к ремонтным работам, история которых изложена в следующей главе.

---

125 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3564. Л. 202. 1857.

126 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 26501. Л. 1. 1853.

127 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2968. Л. 2. 1854.

128 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2968. Л. 6. 1855.

Большой грот с каскадами в Нижнем саду г. Петродворца. Ремонтно-восстановительные работы 1859–1860 гг.

Переходим к самой драматической странице в истории этого монументального сооружения петровской эпохи, к истории ремонтно-восстановительных работ 1859–1860 гг., после которых его фасад утратил свой первоначальный облик, оказался оголенным и обезображенным, т.е. в том виде, в каком он дошел до наших дней.

В мае 1853 г. архитектор Петергофского дворцового правления Комаров сообщил начальнику правления, что «пяты в своде Большого грота у двух арок сели, и пилястры остались от стен на 4 верш.», и предложил, ввиду ненадежности сводов всего Грота, вход в него воспретить, а под пяты поставить бревенчатые столбы и укрепить их раскосами¹²⁹.

Почти через год, 2 июня 1854 г., архитектор имп. двора А. Штакеншнейдер сообщает в Петергофское дворцовое правление, что так как император приказал ему составить проект на перестройку Грота, то он просит доставить ему фасад Грота, а также план и фасад Большого дворца¹³⁰.

Одновременно высочайше учрежденная Комиссия по постройке Исаакиевского собора обратилась в Петергофское дворцовое правление с просьбой принять обломки мрамора и других камней, оставшихся после сооружения собора, для предполагаемой переделки Грота¹³¹.

17 июня 1855 г. последовал указ о воспрещении хождения по верхней площадке Большого грота вследствие ненадежности сводов. Министерство двора предложило Петергофскому дворцовому правлению «представить сочиненный арх. Штакеншнейдером проект на перестройку террасы, Грота и каскадов для поднесения на усмотрение е. в.»¹³².

В конце следующего, 1856 г. арх. Штакеншнейдер сообщает Петергофскому дворцовому правлению, что он осматривал Большой грот и «после подробного его освидетельствования оный оказался в совершенно ветхом состоянии, почему его необходимо нужно перестроить». И далее он уведомляет, что «по проекту этот Грот назначен из гранит-

129 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2650. Л. 2. 1853.

130 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2968. Л. 2. 1854.

131 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2968. Л. 5. 1854–1856.

132 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2968. Л. 6. 1854–1856.

ного камня и из мрамора», но ввиду дороговизны такой перестройки он в настоящее время изыскивает средства уменьшения стоимости перестройки, и, когда новая смета будет готова, она будет представлена в Министерство двора^{133, III}.

Это письмо датировано 10 декабря 1856 г., и затем в течение трех лет Грот продолжает оставаться в прежнем состоянии. Только 13 августа 1859 г. появляется смета за подписью арх. Бенуа Н., в которой стоимость перестройки исчислена в сумме 101 252 руб. 40 ½ коп.¹³⁴, причем облицовка Грота гранитом и мрамором заменена покраской наружных стен сооружения красной масляной краской.

3 сентября 1859 года Петергофское дворцовое правление получило из Министерства двора уведомление об утверждении сметы, и 11 сентября был заключен договор с подрядчиком Ив. Зайцевым на производство работ.

Подрядчик обязывался вести их в течение всей зимы в специально построенном от казны тепляке — «балагане», при надлежащем освещении металлическими лампами и закончить работы к июню 1860 г. В период сломки Грота и каскадов он обязался иметь от 100 до 150 чернорабочих, а при возведении новых стен и сводов — не менее 50 каменщиков, «знающих свое дело».

Рабочий день начинался в 7 час. утра и заканчивался в 7 час. вечера.

В конце октября плотничный подрядчик Логин Филиппов возвел над Гротом тепляк, завалив его крышу землею. Строительные работы начались со снятия полов: мраморного на верхней террасе и путиловского на нижней площадке перед Гротом (101 кв. саж.), снятия с каскадных ступеней сливных камней, баллюстрады (29 саж.) и тротуаров¹³⁵. Одновременно производилось снятие с каскадов и верхней террасы скульптуры, перечисленной в таком объеме¹³⁶:

Бронзовых позолоченых фигур	— 24 шт.
Ваз и урн	— 12 —»—
Свинцовых больших барельефов	— 24 —»—
Мраморных бюстов с пьедесталами	— 4 шт.

133 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2968. Л. 11. 1854–1856.

134 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3339. Л. 36. 1859.

135 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3278. Л. 20. 1859.

136 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3339. Л. 42 и 45. 1859.

Мраморных чаш	— 7 —»—
Мраморных кронштейнов	— 3 —»—
Кронштейнов больших	— 72 —»—
Ваз медных окрашенных, с позолотой	— 8 —»—
Ваз мраморных розовых	— 5
серых	— 5

Через два месяца после начала работ арх. Бенуа сообщил 9 ноября управляющему Петергофом, что подрядчик сломал два грота (Большой и малый на террасе), каскады и галереи (проходящие под полотном дороги) и приступил к кладке¹³⁷.

Заготовка кирпича была начата вскоре после утверждения сметы. В сентябре арх. Бенуа обратился в Дворцовое правление с просьбой о разрешении закупки кирпича на заводах Стобеуса и Кильштета в количестве 120 тыс. шт. В следующем, 1860 г. было куплено в разное время и у разных промышленников еще около 800 тыс. красного и железного кирпича и 125 тыс. английского («легкого опилочного и для настила по Б. Гроту»)¹³⁸.

По инициативе Бенуа были выложены на портландском цементе «для лучшей прочности» не только все фундаменты каскадов и Грота, вся задняя стена последнего и столбы аркад, но и все верхние своды каскадов и коридоров, а также стены Самсоновского и западных коридоров, проходящих под шоссеиной дорогой¹³⁹.

В работах по Гроту принимал участие известный подрядчик николаевского времени Адольф Яковлевич Богговут. Кроме перетески сливных уступов из выползовского и путиловского камня, он перековал весь гранитный цоколь внутри Грота, гранитные постаменты под колоннами и поставил вновь цоколь под столбами аркад, которым пришлось дать значительное утолщение. Боковые стены Грота (толщ. 4–5 кирпичей) были оставлены без гранитного цоколя.

Параллельно с возведением каскадов шла укладка новых фонтанных труб к «Самсону» и каскадным водометам. В связи с этим были в старой

137 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3278. Л. 17. 1859, 1860.

138 ЦГИАЛ. Ф. 450. Оп. 2. Д. 3340. Л. 4, 84, 99. 1859.

139 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3340. Л. 4, 16. 1859. Стоимость одной тысячи кирпича — 18 руб., одной бочки цемента английского — 6 р. 50 к.

стене проложены 4 большие арки для пропуска фонтанных труб «в боковые коридоры и для входа под террасою в гrotовые коридоры»¹⁴⁰.

Трубы с раструбом были выписаны из Глазго и перед укладкой испытывались под давлением воды в 250 фут. О способах укладки, конопатки и отрубки труб инструктаж давали английские мастера, присланные фирмой. Очень незначительная часть труб была отлита заводом Берда¹⁴¹.

В начале апреля 1860 года, когда каменные работы уже близились к концу, арх. Бенуа подал управляющему Петергофом ген.-майору Евреинову рапорт, в котором сообщал, что «Гrotовая гора со стороны церкви была первоначально, в петровское время, заложена не в наугольник к нормальной линии Большого дворца» и поэтому он при перестройке Грота и двух боковых каскадов исправил неправильное положение сооружения. Теперь он просил разрешения произвести перекладку нижнего каскада, так как оказалось, что «средина гранитной его стенки отошла от надлежащего положения на 14 вер.»¹⁴².

Разрешение было дано, и перекладка каскада была выполнена в течение недели, к 12 апреля 1860 г.

В своем рапорте Бенуа мотивировал необходимость устранения «сего видимого недостатка» несовместимостью его с «высочайше утвержденным предположением изящной облицовки Большого грота».

Эта идея А.Штакеншнейдера, казалось бы, уже похороненная в Строительной конторе Министерства двора, как видим, вновь ожила почти накануне завершения больших и сложных строительных работ по восстановлению доведенного до катастрофического состояния уникального сооружения петровской эпохи.

12 марта 1860 г. Александр II при осмотре работ выразил желание, чтобы Грот был облицован снаружи гранитом и мрамором. Через пять дней, 17 марта, последовало повеление «отделать Большой грот в Петергофе по проекту арх. Бенуа, а Петергофской гранильной фабрике к производству работ приступить немедленно»¹⁴³.

В объяснительной записке к своему проекту Н.Бенуа пишет, что «облицовка составлена в стиле архитектуры Большого дворца и преж-

140 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3339. Л. 36. Д. 3278. Л. 29. 1859.

141 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3278. Л. 26. Д. 3340. Л. 142. Д. 3339. Л. 56. Из Глазго было доставлено 4855, 5 пудов, от Берда — 58,0 пудов. Всего — 267 шт., диам. от 8 до 18 дюйм. 1859–1860 гг.

142 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3340. Л. 152; д. 3278. Л. 55. 1859–1860.

143 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 9. 1860.

него Грота в рустическом вкусе». Для сохранения общего характера цветовой гаммы старого Грота проект предполагает облицовку верхней террасы итальянским мрамором со вставкой мраморов других светлых цветов, а фасада Грота и боковых стен каскадов — полированным сердобольским гранитом.

Для большего разнообразия и игры светотеней автор предложил сделать входящие русты полированными, а выступающие — шероховатыми, базы, импосты, капители и фризы сделать из шоханского красного камня, архитрав же и большой карниз — из мрамора.

Так как розовый тивдийский мрамор оказался непрочным, то Бенуа предложил сделать тумбы балюстрад из другого камня, но балясин (из серого рускеальского камня) оставить прежний.

Существующие на каскадах гранитные пьедесталы под бронзовой скульптурой Бенуа предложил заменить мраморными в общем стиле дворца.

Полы верхней и нижней площадок по проекту должны были быть выстланы мраморными лещадками разных цветов, геометрическими фигурами, бассейн же средней площадки — гранитом со вставкою мраморных орнаментов.

Своды Большого и Малого гротов Н. Бенуа предложил отделать мраморами, придерживаясь ко вкусу уборки гротовой залы в Потсдамском дворце, с росписью сводов гротесковой живописью.

Н. Бенуа предложил не восстанавливать внутри Грота прежних фонтанов во избежание порчи стен от проведения в них фонтанных труб, а использовать воду от игры фонтанов двух маскарон на верхней террасе, спустив воду каскадами по стеклам двух боковых окон большой залы в мраморные чаши.

На верхней террасе Грота Бенуа предложил поставить мраморные скамейки и столы, а в самом Гроде — мебель чугунную, железную или деревянную, с зеркалами, люстрами, и украсить интерьер растениями и цветами в кадках и горшках, «как это было в старину».

На аркадах Большого грота Бенуа предложил поставить над входами гербы Петергофа и вензель царя, а во фризе вырубить надпись: «Начат в 1859 г., кончен в 1861 г.»

Арх. Бенуа предложил осветить Большой Грот и все галереи сверху через корабельные стекла, вставленные в железные переплеты, затем устроить для проветривания каскадов большие окна с железны-

ми решетками и устроить на нижней площадке перед Гротом вместо 8 низеньких фонтанов фонтан «Корзина»¹⁴⁴.

Эти три последних пункта своего проекта арх. Бенуа осуществил: в сводах Грота галерей и каскадов было устроено 45 люкарн¹⁴⁵, в каскадных стенах поставлены окна, к счастью, с очень скромными переплетами¹⁴⁶, и на площадке перед Гротом, высланной путиловской плитой, соорудил на месте давно исчезнувшего петровского «Кольца» один из красивейших фонтанов Нижнего сада — «Корзинку», в которой 28 струй образуют узор плетеной корзины с 8 высокими водяными тюльпанами в центре¹⁴⁷.

Но проекта облицовки Грота архитектору осуществить не удалось, хотя его проект, как показано выше, и получил одобрение свыше. Нам, конечно, не приходится сожалеть об этом: оба проекта (Штакеншнейдера и Бенуа) не возвращали сооружению его первородного облика, а искажали его; проистекало это от непонимания ценности Грота как памятника определенной эпохи, от непонимания задач охраны и подлинно научной реставрации произведений зодчества.

Обстоятельства провала проекта Бенуа рисуются по документам очень неясно, и если бы не случайно найденные в Новгородском музее, в архиве Кожевникова (советника Петергофского правления), два карандашных небольших отрывка из какой-то докладной записки на управляющего Петергофом г.-м. Евреинова, с которым у Кожевникова были служебные трения, подоплека этого дела так и осталась бы неразгаданной¹⁴⁸.

144 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Д. 19. 1860, 1859–1860.

145 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3340. Л. 103. Купец 2-й гильдии, слесарный мастер Ф. Шабрау поставил 16 апреля 1860 г. 45 разных железных рам с выемными переплетами для просветных люков в Гротовых залах и галереях Большого грота (в тротуаре Верхнего сада — 4, на верхнюю площадку — 4, круглых в малые своды — 8, то же в большой свод — 16, то же на нижнюю площадку — 10, овальный — 1, в тротуары Большого дворца — 2). Стекла в рамы были поставлены Императорским стекольным заводом.

146 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 21. 1860. Н. Бенуа предлагал на входы галереи и Малый грот на верхней площадке Большого грота поставить 4 решетки кованые, железные, с бронзовыми, позолоченными через огонь орнаментами и царскими двойными вензелями, выш. — 2 арш. 12 в., шир. — 1 арш. 8 вер. Кроме того, он собирался на балюстраде верхней террасы поставить 4 фонаря (на 3 газовых рожка каждый), чугунных, позолоченных, высотой от мраморного пьедестала — 6 арш.

147 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3339. Л. 52. 1860; д. 3278. Л. 56. 1859–1860.

148 Архив Новгородского музея. Бумаги Кожевникова. Инв. № 9088. Найденные записки представляют отрывки какой-то жалобы на управляющего Петергофом генерал-майора Евреинова, решавшего все дела единолично, а не коллегиально, с участием советников. Записки относятся, как это видно по некоторым указаниям в самом тексте, к 1865 г.

По официальным документам дело рисуется так: управляющий Петергофом генерал-майор Евреинов, после отбытия 12 марта из Петергофа царя, в тот же день сообщил министру двора, что царь выразил желание, чтобы Грот был облицован гранитом и мрамором, и что по вопросу о стоимости этой работы директор Гранильной фабрики Яфимович объяснил словесно государю, что работы могут обойтись примерно в 100 тыс. руб.¹⁴⁹

Через несколько дней, как выше указано, последовало повеление немедленно приступить к работе по облицовке Грота, после этого прошел месяц, и 13 апреля Яфимович сообщил управляющему Петергофом, что фабрика может взять на себя по высочайше утвержденному проекту только мраморные работы, исключая работы гранитные, штукатурные, живописные и устройство железных решеток, рам, дверей и бронзовых украшений¹⁵⁰. Стоимость работ только по облицовке мрамором фабрика определяла в 87 тыс. руб., и то при условии, если выпитый из Италии мрамор будет освобожден от платежа пошлин¹⁵¹.

Такого же содержания письмо Яфимович направил и в Департамент уделов, ведавший фабрикой, который, в свою очередь, поставил в известность о содержании письма министра двора гр. Адлерберга.

Последний наложил такую резолюцию:

«Передать в Строительную контору.

Ефимович словесно объяснил государю, что сделает за 100 тыс. руб., почему государь и приказал исполнить работы. Потом ген.-майор Евреинов объявил мне изустно, что Гранильная фабрика представила смету в 300 тыс. руб. с лишком. Прошу привести все это в положительную ясность. 21/IV-1860».

Однако управляющий Петергофом на просьбу Строительной конторы «дать сведения по сему предмету для доклада министру, так как в предполагаемой стоимости работ произошло какое-то недоразумение», уклонился от ответа и сослался на рапорт, поданный им министру.

3 мая управляющий Петергофом получил от министра двора уведомление, что «император повелел составить на облицовку Грота в Петергофе подробные сметы для определения точной стоимости работы, не освобождая иностранный мрамор от платежа пошлин, и затем изы-

149 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 2. 1860.

150 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 9. 1860.

151 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 15. 1860.

скать способ к возможно дешевому исполнению работы посредством торгов или по соглашению с подрядчиками и Гранильной фабрикой». Письмо заканчивается неприятным для управляющего Петергофом сообщением: «Считаю нужным присовокупить, что все распоряжения к проведению означенной высочайшей воли в исполнение возложены мною на Строительную контору»¹⁵².

Возникает вопрос, почему оказался в немилости управляющий Петергофом, а не директор Гранильной фабрики, дерзнувший отказаться от обязательства, лично данного самому царю. Ответ на этот недоуменный вопрос дают упомянутые выше записки Кожевникова, который по своему служебному положению был в курсе закулисной истории строительства. Вот что он рассказывает:

«В бытность государя Евреинов показал ему работы Грота, а потом во дворце представил новый проект и рисунок облицовки, сказав: "...по мнению архитектора, работа эта должна стоить 150 тыс. рублей, но что он полагает возможным ее сделать за 100 тыс. руб. и что тут находится и директор Гранильной фабрики, который берется сделать". Государь призвал директора и сказал: "...я согласен дать эти деньги, но вдруг не могу, а дам в первый год 50 тысяч и на будущий год 50 тысяч". И отпустил их.

Тогда объяснилось директору (что и сам Евреинов ему подтвердил), что он сказал государю, что он, Евреинов, полагает достаточным 100 тыс. руб. Директор фабрики отнесся рапортом к своему начальнику Муравьеву, прося доложить министру, что фабрика не может сделать работу по цене, установленной начальником Петергофа.

Дело это было доложено государю, и е.в. приказал взять это дело и передать в Строительную контору для составления точной и правильной сметы. Контора составила смету и нашла, что работа эта должна стоить более 200 тыс. И дело было оставлено, и Грот по сие время не облицован.

А начальник Петергофа молчит и не напоминает о Гроте вот по какой причине: архитектор донес ему на следующее лето, что в Гроте оказалась сырость и течь от незделания отвода, достаточного для нажимной из верхних прудов воды, и что нет возможности делать внутренней облицовки Грота мрамором, и что надо сделать переделки...

---

152 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 15. 1860.

Тогда Евреинов представил новый проект под видом дешевизны: ошкетурить Грот цементом. Но государь это отказал. И с тех пор Евреинов с архитектором и директором Гранильной фабрики оставались в дурном сношении.

Но в том, что в Гроде течь и сырость и что мрамором облицовывать нельзя, — этого в делах не значитя и министру неизвестно.

Мне это рассказал сам архитектор, который просил об этом донести, чтобы заблаговременно сделать нужные переделки...»

На другом листке Кожевников пишет: «...начальник перестал говорить, что он сделал работу европейскую и что в Англии об ней прокричали бы во всех журналах. Он, кажется, остался доволен, что не только в газетах об ней ничего не говорят, но что о ней не пишут в канцеляриях министра.

И кирпичный Грот стоит забытым, без мраморов и зеркальных стекол».

Таким негодующим упреком заканчивает Кожевников повесть о перестройке Грота.

Вопрос о Гроде не заботил чиновников Строительной конторы, и с выполнением данного им поручения они не спешили, тем более что их никто не торопил, о Гроде не вспоминал даже царь, тревожно переживавший вместе с дворянской Россией эпоху вынужденных реформ.

В конце 1861 г. в аркады Грота поставили пять позолоченных гальванопластических фигур¹⁵³. К приезду двора незаконченный фасад Грота густо задекорировали растениями, и Грот приобретал благопристойный вид.

Прошло более 10 лет, и вот в 1872 г. арх. Бенуа делает новую попытку для осуществления своего проекта: он подает смету на облицовку и окончание Большого Грота в сумме 150 тыс. рублей. В примечании к смете он напоминает, что «в 1860 г. проект облицовки был высочайше одобрен, и повелено было приступить, но впоследствии отложено, и что поэтому и верхняя площадка была покрыта временно, а нижняя и вовсе ничем не покрыта».

Но эта попытка не имела успеха. Председатель Строительной конторы Министерства двора наложил такую резолюцию: «Предполагаю,

153 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 4. Д. 3564. Л. 284, 314, 324. 1860. Фигуры были выполнены мастерской Гамбургера по заказу арх. Штакеншнейдера, предполагавшего их при перестройке Грота разместить на террасах и в самом Гроде. В конце мая 1861 г. статуи «Пан и Аполлон», «Фавн Берберийский», «Венера», «Фавн с козленком» (копия с работы Кановы) были установлены в Гроде. Статуя «Дианы Люциферской» была отправлена в Царское Село.

что будет выгоднее покрыть верхнюю площадку портландским цементом, наружную часть также цементом»¹⁵⁴.

После этого решения к проекту облицевания Грота уже не возвращались. Фасад был зацементирован, разобранные при ремонте 1859–1860 гг. колонны Грота восстановлены не были, верхняя терраса над Гротом лишилась своего мраморного настила, на нижней площадке появился цемент. <...> покров, исчез туф, которым были прежде обшиты стены Грота и каскадов, петровские фонтаны в Грооте восстановлены не были.

В таком искаленном виде и дошло до нас замечательное фонтанное сооружение нач. XVIII в.

Однако теперь мы уже располагаем возможностями вернуть ему первоначальный облик, произвести реставрацию на высоком научном уровне^V.

---

154 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3929. Л. 12, 14. 1872.

Приложения

Еще до начала работ по восстановлению Большого грота арх. Н. Бенуа представил 4 июля 1859 г. смету в сумме 1846 р. 38 к. на капитальный ремонт четырех гранитных лестниц «вследствие совершенной невозможности более безопасно ходить по ним».

В начале декабря 1859 г. Строительная контора Министерства двора сообщила, что «государь исключил эту работу».

Однако архитектор вслед за этим отказом направляет новую смету на перестройку двух гранитных лестниц, примыкающих к Гроту. В объяснительной записке он мотивирует это тем, <что> ввиду начатых работ на Грооте устройство боковых лестниц является мерой безотлагательной, и заявляет, что для их прочности необходимо «радикальное» упрочение фундамента и производить кладку ступеней на цементе.

Работу производил подрядчик И. Кудряшов и закончил ее в июне 1860 г.

Что касается лестниц у Церкви и Герба, «пришедших в такое положение, что ходить по ним можно с трудом», то ежегодные ходатайства в первой половине 60-х гг. о необходимости и неотложности их ремонта отклонялись под предлогом «отсутствия средств к производству сих работ»¹⁵⁵.

После утверждения проекта облицовки Большого грота арх. Бенуа поспешил произвести осмотр мрамора, перевезенного в 1842 г. от Исакиевского собора в дровяной двор Таврического дворца.

В своем рапорте в Строительную контору Министерства двора архитектор Бенуа сообщил, что надо оставить без употребления находящийся на дворе розовый тивдийский мрамор вследствие его непрочности: сделанные из него старые тумбы на Большом гроте колются и выкрашиваются.

Из больших колонных стержней Бенуа предложил сделать недостающие пьедесталы под скульптуру на Драконовой горе, а мрамор серо-буро-зеленоватого цвета употребить для круглого бассейна в Верхнем саду или для бассейна у подошвы Драконовой горы, «барьеры» (кордоны) которых «совершенно развалились и находятся в неприличном для императорских садов состоянии» (ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3564. Л. 300).

Для покрытия горизонтальных и вертикальных плоскостей сливных ступеней каскадов Грота свинец был выписан из Англии, и употреблено его

---

155 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3224. Л. 5; Д. 3352. Л. 9; Д. 3363. Л. 13.

было: 12 фунт. 4968 кв. фут. — 1490 пуд.; 10 фунт. 2736 кв. фут. — 684 пуд.
Олова израсходовано — 50 пуд (ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3340. Л. 180).

Выписки из документов о свинцовой скульптуре 1803–1829

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 35. Л. 158, 175. 1803

В описи свинцовой скульптуры на каскадах 1803 г. показано:

На каскадах:

24 барельефа;

80 кронштейнов;

96 рамок.

Чешуя покрыта серебром.

На пороге между каскадами:

3 барельефа;

8 кронштейнов.

Чешуя покрыта серебром.

В бассейне:

18 маскаров на кариатидах;

2 барельефа.

Чешуя покрыта серебром.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 147. Л. 3. 1811

В описи фонтанного мастера Ф. Стрельникова:

Средний каскад:

Раковин свинцовых — 2.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 383. Л. 12. 1825

Опись разным статуям, фигурам и чашам

На верхнем балюстраде ваз бронзовых — 8.

На балюстраде мраморной площадки ваз бронзовых — 2.

тритонов бронзовых — 2.

На уступах статуй — 18.

В стене маскаронов свинцовых — 2.

На уступе чаш бронзовых — 12.

На всех уступах барельефов свинцовых — 24.

Прим. Ф. Броуера: «перелить и позолотить вновь».

Кракштейнов свинцовых — 72.

В гроте над арками маскарон свинцовых — 8.

Малых тритонов свинцовых, поддерживающих мраморные раковины, — 2.

Под каскадами бронзовых статуй с факелами и змеями — 2.

Под контрфорсными стенами бассейна на тумбах статуй бронзовых сидячих — 2.

В стенах маскарон свинцовых — 18.

Геркулес со львом бронзовых — 1.

В пьедестале львиных голов с передними лапами — 4.

На окружности бассейна наяд бронзовых с пьедесталами — 8.

Дельфинов бронзовых — 6.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 438. Л. 55, 122. 1826

В числе объектов, назначенных к позолоте:

На балюстраде ваз бронзовых с орнаментом — 6.

Внизу в Гроте 5 масок маскаронных.

В том же Гроте 2 тритона, держащих чашу.

По каскадам под ступенями 24 барельефа, 72 кронштейнов и рам филенчатых — 96.

Около бассейна маскератных голов — 18, барельефов — 5, кронштейнов — 14.

«Самсон», «Волхов», «Нева» и 4 группы сирен с дельфинами.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 73. 1829

В числе объектов назначенных к позолоте на средней части Грота:

Ваз бронзовых с орнаментом — 6.

Тритоны, состоящие из 2-х больших фигур, — 2.

Пониже каскад на панели фигур бойцов — 2.

Внизу в Гроте маскаров — 2.

Тритонов, держащих чашу, — 2.

Маскератных голов — 18.

Барельефов — 5.

Тракштейнов — 8.

Таковых же поменее — 6.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 503. Л. 78. 1828

Большие маскароны именуются медузными головами.

Большой грот с каскадами в Нижнем саду г. Петродворца. Ремонтно-восстановительные работы 1860–1914 гг.

Арх. Н. Бенуа, составляя строительные сметы по Петергофскому дворцовому управлению на 1872 г., включил в перечень работ покрытие лиммерским асфальтом песчаных дорожек и полов в Б. гроте и верхней площадки в нем¹⁵⁶.

Эту работу он считал неотложной, и потом это свое предложение он повторяет и в следующем, 1872 г. Расход по асфальтированию площадок он определял в сумме 5477 руб. В ведомость работ, предложенных к производству в 1873 г., арх. Бенуа поместил и облицовку Грота по его старому проекту, о котором мы говорили выше. В объяснительной записке к смете, исчислявшей стоимость этих работ в сумме 150 тыс. руб., арх. Бенуа писал: «В 1859–1860 гг. зимою Большой грот был разобран и вновь построен. После перестройки Большой грот должен был быть облицован гранитом или мраморами, почему верхняя площадка была покрыта временно, а нижняя вовсе не покрыта ничем. В 1860 г. проект облицовки был высочайше одобрен, и повелено было приступить, но впоследствии отложено. Для упрочения каменных сводов, так равно и для благовидности, предполагается покрыть все площадки лиммерским асфальтом»¹⁵⁷. Однако председатель Строительной конторы Министерства двора в августе 1872 г. наложил такую резолюцию: «Предполагаю, что будет выгоднее покрыть верхнюю площадку портландским цементом, а нижнюю в Гроте — мозаиком, наружную же часть — также цементом»¹⁵⁸.

Попытка арх. Бенуа осуществить свой проект не удалась, и Большой Грот остался до настоящего времени в обезображенном виде, в каком он оказался после капитального ремонта в 1859–60 гг.

Только в 1908 г. Петергофское дворцовое правление во исполнение решения Строительной конторы Министерства двора от августа 1872 г. оштукатурило цементным слоем по железному каркасу боко-

156 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3881. Л. 1–2. 1872.

157 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3929. Л. 12. 1872.

158 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3929. Л. 14. 1872.

вые каскадные стены, а в 1910 г. оцементировало и фасад Грота с вытягиванием карниза и устройством модульонов¹⁵⁹.

В смете на устройство асфальтовой выстилки на нижних площадках Большого грота, представленной арх. Бенуа в 1874 г., было предусмотрено снятие песчаного и мусорного слоя с площадок, удаление цементного настила из фонтанного бассейна «Корзинки», укладка на всей площади (165 кв. саж.) кирпича в елку на ребро по предварительно пронивелированной плоскости с учетом наклона, устройство в среднем бассейне у фонтана «Корзинка» по своду цементной выстилки под асфальт с оставлением окон (вместо выкладки кирпичем в елку). Затем по этой подготовке накладывался слой асфальта толщ. в 1 дюйм. Для приема воды, стекающей по асфальту в сторону Самсониевского ковша, должны были быть устроены 4 с чугунными решетками колодца, из которых трубы отводили воду в ковш¹⁶⁰.

В 1874 г. асфальтом в виде опыта была покрыта верхняя площадка Грота, и только после заключения о том, что она «оказалась прочною и без вреда для Грота», Строительная контора Министерства двора дала в апреле 1877 г. разрешение на устройство асфальтового пола в фонтанном бассейне «Корзинки» и покрытие асфальтом двух сливных площадок верхних каскадных уступов (толщ. $\frac{3}{4}$ д.).

Работы эти были выполнены СПбургским асфальтовым заводом Фридланда.

В 1879 г. асфальтом были покрыты вся нижняя площадка кругом «Корзинки» и две нижние сливные площадки каскадных уступов. Работу эту производило «Высочайше утвержденное Т-во для производства асфальтовых работ в России»¹⁶¹.

Тогда же были асфальтированы нижние желоба террасных фонтанов (34 кв. саж.).

159 ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 146/2497. Д. 24. Л. 221. 1908; ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 227/2844. Д. 10. Л. 27. 1910; ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 6. Д. 647. Л. 49. 1910.

160 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4030. Л. 23. 1874.

161 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4131. Л. 4, 8. 1877.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4205. Л. 39. 1879. В смете, составленной фонтанным мастером Бальцуном показано:

1. Распланировать местность с насыпкою кирпичного щебня, с заливкою известковым раствором, с надлежащим склоном для стока воды — 106 кв. саж.

2. Залить асфальтом дороги и площадки слоем в 1 д. — 93 кв. саж.

3. Залить сливы асфальтом слоем в 1 д. — 13 кв. саж.

Стоимость асфальтирования 106 кв. саж. — 1702 р. 50 к.

Покров из асфальта на верхней и нижней площадках Грота в последнее время возобновлялся неоднократно¹⁶². В 1928 г. на верхней площадке Грота была устроена массивная бетонная подушка, покрытая затем асфальтом. Позднее, в 40-х гг., асфальт со всех площадок был удален и заменен цементом.

После освобождения г. Петродворца от немецких оккупантов было начато восстановление сильно поврежденного Большого грота с каскадами и их частично расхищенного скульптурного убранства. Реставрация этого замечательного памятника далеко еще не закончена. Первоочередной задачей является возвращение наружному фасаду Грота его первоначального облика: восстановление колонн в простенках аркад, восстановление туфовой облицовки наружных стен и восстановление мраморного покрова на гротных площадках. После этого следует приступить к воссозданию фонтанов и декоративного убранства в интерьерах Большого и малых (на верхней площадке) гротов.

* * *

В 1874 г. арх. Бенуа предложил закончить две гранитные лестницы, примыкающие к Гроту, установкой на их верхних площадках чисто кованых, с валиками гранитных плит (дл. — 5 арш. 12 в., шир. — 1 арш. 10 в., толщ. — 5 в.). Плиты эти следовало поставить еще при ремонте лестниц в 1860 г., но работа эта исполнена не была «по неимению денег». Предложение Бенуа было принято¹⁶³.

В 1905–1906 гг. все четыре лестницы были капитально отремонтированы: были переложены ступени, тетивы и площадки¹⁶⁴.

В 1914 г. был снова произведен такой же ремонт гранитной лестницы против павильона под Гербом¹⁶⁵. В 1934–35 гг. была произведена перекладка двух лестниц по сторонам Грота.

В 1881 г. арх. Ган представил в Петергофское дворцовое правление смету на капитальное исправление мраморного баллюстрада со шлифовкою и полировкой. Расход на эту работу был исчислен в сумме

162 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4374. Л. 35. 1894.

163 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4030. Л. 24. 1874.

164 ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 143/2493. Д. 24. Л. 116. 1905; ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 538/2493. Д. 44. Л. 21об. 1906.

165 ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 232/2885. Д. 14. Л. 18. 1914.

16864 руб. 38 к.¹⁶⁶ В объяснительной записке к смете он писал: «Мраморный баллюстрад, сооруженный повелением имп. Павла, не был возобновляем. Корни елей, разрастаясь, совершенно изменили общую линию звеньев и были причиной поломки балясин от искривления поручней и тумб. В настоящее время 155 мраморных баляс утрачены и заменены деревянными балясами разной величины. Настоящий вид разрушения баллюстрады можно считать безусловно первую статью надобности возобновления исторических сооружений Петергофа»¹⁶⁷.

Переписка Петергофского дворцового правления по вопросу о реставрации баллюстрады тянулась в течение 6 лет, и только в 1887 г., когда баллюстрада совершенно развалилась, Строительная контора Министерства двора постановила «построить новую мраморную баллюстраду только в средней части против Большого грота, а по сторонам, где между деревьями большие корни мешают устроить фундамент, сделать баллюстрад чугунный на таких же столбах»¹⁶⁸.

В 1914 г. был произведен первый ремонт мраморной и чугунной баллюстрад¹⁶⁹.

Во время фашистской оккупации чугунный баллюстрад был размонтирован оккупантами и вывезен в Германию, а мраморные верхний и нижний гротные баллюстрады поломаны, и стоявшие на них 10 мраморных ваз разбиты.

---

166 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4238. Л. 50, 61. 1881.

167 ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 6. Д. 559. Л. 5. 1882; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4238. Л. 50, 61. 1881.

168 ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 134/2468. Д. 137. Л. 8об. 1887.

169 ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 231/2857. Д. 30. Л. 115. 1914.

Петергоф. Большой грот с каскадами

Выписки из архивных документов ЦГИАЛ

I

1716–1828 гг.

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 4. Д. 818. Л. 6. 1720

В Канцелярии городских дел выписано:

«В нынешнем 720 году по указу вел. гос. за подписанием кн. А. М. Черкасского велено по росписи и по чертежам архитекта Леблонда и архитекта Бронштейна в питергофский грот свинцовые фигуры подрядить иноземов вылить из их свинцу за морем и поставить в СПбурх в сем 720 году или в будущем 721 годах на кораблях их мастеровыми и работными людьми».

Указ Канц. от стр. состоялся 31 января.

15 февраля в Канц. от стр. взял подряд англичанин Гиль Томасов (он же Эвенс) по цене 4 руб. за пуд.

Мемориал о свинцовых фигурах, которые надлежит к питергофскому гроту:

А — 18 пилястров с машками на обе стороны, которые будут при стене в 8 фут., выписано по мере аглинской;

В — 2 лежащие фигуры, из-под которых вода лиется на посторонние кашкады длиною 8 ½ фут.;

С — 22 кронштейны на обе стороны 4 фут. вышиною;

D — 10 штук делфинов вместе кронштейнов 3 фут. 6 дюйм. вышиною;

Е — 2 жабы 3 фут. длиной, которые водою блюют:

2 раковины, в которые вода падает 2 машки, которые водою в раковины блюют 1 фут. 3 дюйма вышиною;

Н — 52 штуки кракштейна к верхней кашкаде, которые под водяные столы наложат, 3 фут. 6 дюйм. вышиною;

I — 52 кракштейна такую же мерою под тех столы другим манером;

К — 6 тритонов, которые под нижними водяными столами лежат, 3 фут. 3 дюйм. вышиною 18 машк, которые водою блюют,

1 фут. 6 дюйм. вышиною;

200 фут. ледяных сосулук на пилястры кругом всей нижней кашкады
9 дюйм шириною;

138 фут. 8 дюйм.

К нижней же кашкаде под водяные столы:

96 фут. 7 дюйм. ширины к другим водяным столам;

296 фут. на квадраты 13 дюймов ширины;

240 фут. на откосы от верху до самого низу водяных сосулук 15 дюйм
шириною;

392 фут. 7 дюйм. шириною ко всем столам верхней кашкады.

Ко всем сосулькам длины не объявлено, для того что как долги не выльются, однако здесь при работе их будут разрезывать, употреблять в дело, как потребно.

В вышеописанных фигурах будет весу на пример 3300 пуд. Иван Броунштейн. Переводил Косьма Хрипунов.

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 1. Кн. 21. Л. 88. 1720

Репорт. О литейном мастере Васу, которому по договору выливать фигуры к новым кашкадам, из Васильевского острову, в мастерских избах. И работать начал сего марта в 27 день; при нем же двое подмастерьев и один работник.

Прежняя фигуры алебастровья, которыя делал Саважа, ныне он Васу собрал и кругом обмазал алебастром, а внутри, где быть свинцу, обмазал глиной. Камисар Игнатъев.

Март 13 дня 720 г.

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 1. Кн. 19. Л. 138об. 1720

Из описи дел: дело француза литейщика Васу по договору за выливания к кашкаде из свинцу штук и о выдаче денег 50 рублей апреля 16 дня 1720 г.

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 1. Кн. 12. Л. 233об. 1720

Литейщику Васу за отливание к кашкаду из свинцу штук за умалением денежной казны — 50 рублей. Майя 14 дня 1720 г.

ЦГИАЛ. Ф. 474. Оп. 73/187. Д. 17. Л. 31/284. 1721

Порутчик Трухменский в репорте в Канцелярию городских дел репортует, что «к гроту архитектором Растреллием зделана совсем вновь одна басерлива, кроме тех двух басерлив, которые в прежнем рапорте описаны. Вольным литейщиком Васом зделана к отливанию басерлива форма». Июля 7 дня.

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 1. Кн. 23. Л. 1615. 1721

В кабинет Е.И.В. доносит У. Синявин, что, по требованиям арх. Микетиши, необходимо: к двум кашкадам перед Большими палатами 12 статур свинцовых, которые покажут 12 месяцев знаками своими, мерою, как назначено на двух чертежах под № 9-м. 12 урнов свинцовых же против модели сделать подрядом в СПбурге. Свинцовых же 12 чаш круглых под машкары. 2 машкары большие, 2 фигуры — половина человека, а другая — лошадиная. Ноября 29 дня 721 г.

ЦГИАЛ. Ф. 474. Оп. 73/187. Кн. 27. Л. 190. 1722

Ведение в Канцелярию городских дел. Сего февраля 17 дня прислан ко мне е.и.в. указ, по которому велено подать в Канцелярию городских дел ведение: свинцовые фигуры к питергофскому гроту, которые подрядился ставить из-за моря англичанин Гиль Эвенс по моему мемориалу, все ль поставлены, которые писаны в ведомостях комисара Павлова доброго мастерства и против ли чертежей, также и басерливы поставлены против рисунков.

И по тому указу е.и.в. сим ведением ответствую: свинцовые фигуры к петергофскому гроту, что надлежало по тому мемориалу, в Питергоф поставлены все сполна и против чертежей и доброго мастерства, также и басерливы поставлены против рисунков.

Мерою	3 шт.	дл. 6	4 д.	шир.	2 ф.	1 д.
	6	—»—	3 ф. 6 д.	—»—	2 ф.	1 д.
	3	—»—	4 ф. 10 д.	—»—	2 ф.	1 д.
	2	—»—	2 ф. 6 д.	—»—	2 ф.	1 д.
	1	—»—	5 ф. —	—»—	2 ф.	1 д.
	1	—»—	4 ф. 6 д.	—»—	2 ф.	6 д.
	1	—»—	9 ф. 6 д.	—»—	2 ф.	6 д.
	1	—»—	8 ф. —	—»—	2 ф.	6 д.

Итого 18 басерливов

].Braunstein Февраля 17 дня

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 1. Кн. 37. Л. 29. 1722

Англичанин Гиль Эвенс производит ремонт 6 свинцовых пилястров и 1 фигуры тритона да одной штуки полчеловека и полрыбы.

ЦГИАЛ. Ф. 474. Оп. 73/187. Кн. 27. Л. 180 и сл. 1722

Канцелярию городских дел. Доношение. Договорился я, нижепоименованный, в 1720 году поставить свинцовые фигуры против чертежей архитектора Бронштейна, все в 1721 г., которые я и поставил сполна, также и базерливы, что товарищ мой Вилим Эльмзаль поставил.

Того ради покороно прошу, дабы достальные деньги, что надлежит по выписку выдать в Московской губ. и за товарища мой Виллии Эльмзаль за базерливы. О сем покорно доносит англичанин Гиль Эвенс. Октября 16 числа 1722 г.

В Канцелярии городских дел выписано:

В прошлом 720 году марта 17 дня по указу е.и.в. за подписанием господина князя Черкасского велено по поданному мемориалу архитекта Бронштейна свинцовые фигуры, которые надлежат петергофскому гроту, англичанину Гилю Эвенсу вылить за морем из ево свинцу и его мастеровыми людьми и поставить в СПбург на кораблях летним временем 720 году, ценою за вяский пуд по 4 рубли, что тех фигур по приеме на все свинца явитца и на поставку тех фигур выдать ему денег, например по мемориалу на 3300 пуд. Здали 9900 рублей, откуда Эвенс пожелает у города или из других губерний, и о выдаче тех денег за поставленный свинец и олово прежних денег против указу же Камор-коллегии, по которому англичанин не сослався с тою коллегию, ис Канцелярии городских дел денег давать не велено, также и о неимании с них пошлин в СПбрухе или у города взнести в тою Коллегию донесение; а буде не будет свободного пути, итить на кораблях 720 года, и оное поставить ему в 721 г. летним временем.

И по вышеписанному указу о выдаче оных денег о неимении с поставки фигур пошлин и о выдаче же денег за поставленное олово и свинец 5604 рублей 25 алт. полу 5 денег в Камор-коллегию внесено доношение марта 23 дня.

С поставки тех фигур просил Эвенс от всяких пошлин быть свободну, но Камор-коллегия указала, что подрядов без пошлин чинить не велено.

Мая 24 дня 720 г. по выписке за подписью У.Синявина велено о выдаче Эвенсу за свинцовые фигуры и за свинец [поставленный в 1717 г. — Н. А.] и за олово 15 504 руб. 25 алт. пол 5 денег взнестъ в Камор-коллегию доношение, дабы за невыдачею тех денег, в поставке фигур не учинилась остановка. 21 июня Камор-коллегия постановила выдать ево Эвенсовым корреспондентам в Московской губернии.

Так как с выдачей денег началась волокита и Эвенс заявил, что ежели вперед такие остановки и волокиты им будут, то он опасен будет поставить ц. величеству, какие припасы здесь потребны.

В январе 721 г. Эвен сообщил, что расчет с корреспондентами произведен, но он за опозданием времени фигур не поставил и прислал Синявину из Лондона 3 машкары.

«А в поданных ведомостях в Канцелярию городских дел ис Питергофа комисара Павлова 721 году написано:

в первой сентября 15 дня принято при Питергофе вывезенные из-за моря с корабля литых разных фигур у иноземца Ильи Томасова:

2 лягушки весом 20 пуд. 23 фун.

пилястр большой руки 17, весом 518 пуд. 19 фун.;

малой руки 117 весом 1106 пуд. 34 фун.

фигур плоских большой руки 229 весом 448 пуд. 25 фун.;

—»— малой руки 144 весом 163 пуд. 22 фун.;

машкаров 17 весом 38 пуд. 29 фун.;

делфин рыба 1 весом 9 пуд. 11 фун.;

Итого весом 2306 пуд. 3 фун.

В другой ведомости инваря 25 дня принято ж в Питергофе свинцовых фигур у англичан у Эмсея да у Ивенца: маленьких пилястр — 9, большой пилястр — 1, плоских малых фигур малой руки — 150, большой руки — 60, в том числе попорчены 6, в починку годны, делфин рыб — 9, больших блюд — 2, полчеловека и полрыбы — 6, в том числе попорчены одна, в починку годна, Нептуна — 1, богиня Морская — 1. Итого весом 983 пуда 2 ф., да у них же принято в весу 18 бесерликов.

Всего по оным ведомостям свинцовых фигур принято весом 3289 пуд. 5 ф. по договорной цене по 4 рубля пуд на 13 156 рублей 16 алтын.

А в доношении от 16/II.1722 г. англичанина Гиль Эвенса написано:

договорился де он в 720 году поставить свинцовые фигуры против чертежей архитекта Бронштейна, все в 721 году, которые и поставил сполна, также и басерливы, и чтоб достальные деньги, что надлежит выдать в Московской губернии, и за товарища ево Эломзеля за басерливы.

Да в прошлом, 721 году марта 11 дня по е.и.в. указу за подписанием обер-комиссара У. Синявина с товарищи велено по поданной в Канцелярию городовых дел архитекта Бронштейна ведомости и по скаске в Питергоф к гроту свинцовых басерлив, как больших, так и средних и малых по половине ж, которые ему вылить за морем из ево свинцу и других припасов, за каждый басерлив по 75 рублей, а каковы оные басерливы мерою, о том у него взять известие (далее о выдаче аванса). А поставит из-за моря на кораблях в июле месяце 721 году. А буде он тех басерликов на оной срок не поставит или поставит да не против образцов, и за то доправить на них и на порутчиках их данья им денги, да штраф по указу.

Канцелярия от строений запросила арх. Броунштейна и комиссара Павлова о присылке ведомости: когда приняты, какою мерою, против ли ведомости арх. Бронштейна приняты те басерливы.

11 марта 1722 г. комиссар Павлов сообщил Канц. от стр.:

«Вышеописанныя свинцовые фигуры в Питергоф привезены на кораблях. По первой ведомости 1721 году августа 11 дня, а приняты на все и по модели архитекта Бронштейна того же августа 17 дня.

Еще по второй ведомости привезены такие же фигуры сентября 19 дня и приняты на вес по модели архитекта Бронштейна сего 722 году инваря 21 дня.

В том числе 18 басерликов привезены 19 сентября, а приняты инваря 21 дня. А по договору оныя басерливы надлежало поставить в июле месяце, и за оным сроком же басерливы поставлены спустя месяц и 18 дней».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 30. Л. 852. 1722

В указе 1 апреля комиссару Павлову: «...по объявленному чертежу от арх. Микети чертежу здешним земляным уступам, что против больших палат, на котором назначено по тем уступам фонтаном и деревьям, делать по оному чертежу садовнику Леонарду фон Гарнихфельдту».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 28. Л. 511. 1723

Из ведения в Канц. от строений Конрада Оснера:
«А что у Большого Гроту еще надлежит сделать, об том подлинно резолюции не имею, токмо надобно мне 2 человека каменщиков, которые свинцовые ледвики будут ставить.

Августа 17 дня 1723 г.»

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 38. Л. 144. 1723

Из доношения в Канцелярию от строений Вассу:
«Я, нижеподписавшийся, объявляю сим по приказу г. Синявина и данному мне чертежу и мере от арх. Микетиша: сделал я 32 машкары больших и 35 малых, которые уже изготовлены слишком 6 месяцев и слишком 1 год, как оные приказаны делать (далее просьба об оплате работы) Сентября дня».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 7. Л. 36. 1723

В декабре Петр I указал учинить в Петергофе:
«В грот Нептуна и четыре машкары делать по чертежам подрядом».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 44. Л. 1142. 1724

Из рапорта Браунштейна:
«...к предбудущему 1725 году... надобно сделать перед зимними палатами план по чертежу за подписанием В. Вел. собственныя руки...

Материалов надобно к плану перед палатами:

300.000 голанских желтых клинкерт;

200.000 галанских черных клинкерт.

Ноября 10 дня 1724 г.»

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 44. Л. 70. 1724

Из доношения арх. гезеля Земцова:

«На больших каскадах на площадке 2 машкары, из которых вода пойдет, переменить, а сделать больше и чашу на другой стороне. Апреля 24 дня 1724 г.»

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. [3]. Кн. 40. Л. 21, 40. 1724

16 января Петр указал «сделать по объявленному чертежу в Питергофе две машкары свинцовые».

Поручена работа К. Растрелли, который должен их делать по показаниям архитектурного гезеля М. Земцова. В июне 1724 г. маскароны были готовы и поставлены на место.

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 44. Л. 520. 1724

В Канцелярии от строений выписано:

«В нынешнем, 1724 году, генваря 8-го, 11-го, 12-го чисел е. и. в., будучи в Питергофе, указал... на больших кашкадах на площадке 2 машкары, ис которых вода пойдет, переменить и сделать больши и чашу на другой стороне. ... Мая ... дня».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 45. Л. 20. 1724

Выдано «архитекту Растрелию на выливание в Питергоф дву машкаров свинцовых ис кабинетных 30 рублей. По указу Канцелярии от строений отпущено дву машкар свинца 50 пуд и алебастра 100 пуд.»

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 44. Л. 70. 1724

Из донесения в Канцелярию от строений архитект. гезеля М. Земцова:

«... для дела формы руки с пистолетом гладиатора дабы соблаговолить отсюда отправить резного мастера Кондрата Оснера.

Апреля 21 дня 1724 г.».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 44. Л. 520–521. 1724

Из донесения архит. гезеля М. Земцова в Канцелярию от строений:

«Для дела формы руки с пистолетом гладиатора отсюда отправить резного мастера Кондрата Оснера и по той форме сделать Семанжу. Мая дня 1724 г.»

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 28. Л. 519. 1724

Из доношения в Канцелярию от строений архит. ученика Федора Исакова, ездившего в Москву в мае 1724 г. к Петру I с докладом о работах и для объявления чертежей:

«... По чертежам 2 кашкадов малых по лесницам в большей канал, где быть статуам Нептуновым лежащим, повелено делать на одной стороне таким образом, а на другой так оставить, как ныне есть».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Кн. 70. Л. 7об. 1729

«В большом гроте свод тугфитейном и устерсовыми раковинами убираетца».

Из доклада Трезини Ульяну Синявину от 2 сент. 1729 г.

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 76/187. Кн. 78. Л. 59–60. 1731

Из письма Гарнихфельдта: «Еще по обе стороны Грота на уступах надобно поставить по старой модели вересинки и елки деревья по старому приказу, тому 8-й год есть, чтоб поставить. Ноября 29 дня 1731.

Тако ж я показал нынешней зимою у палат по обе стороны по уступам посадить елки».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 58. Л. 17 и 26. 1745

«Ордер ис Питергофской конторы педестального дела мастеру господину Серебрякову

Понеже усмотрено Питергофскою конторою, что педесталы деревянные под каменными свинцовыми стоячими целыми, и поясными статуями ж, и урнами весьма сгнили и наперед сего от Питергофской конторы как тебе мастеру Серебрякову, так и мастеру Кобелеву непрерывно подтверждаемо было, чтоб оныя педесталы были каменные, в том числе на кашкадах, что против Больших палат под урны и статуи, и вами из оных некоторые каменные цоколи зделаны, и с того числа иныя на место поставлены, а иныя не поставлены, отчего имеется опасность, чтоб находящих при кашкадах упадением статуи или урны за гниlostью цоколов кого не убило.

Того ради вам, мастеру Серебрякову, осмотреть наипервое на кашкадах перед Большими палатами под статуями и под урнами цоколи и, которые надлежит, те деревянные за гниlostью переменить каменными...

А ежели, паче чаяния, что учинится: упадет какая статуя и расшибется или кого ушибет, и то может взыскаться на вас, и о том предствлено будет в Канцелярию от строений.

А мраморные статуи вычинить и вымыть, также у свинца. Маяя 7 дня 1745 г.».

К половине мая «многия цоколи переменены» (л. 26).

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 140. Л. 10. 1746

Пьедестального дела мастер Серебряков требует для тески пудовского камня на пьедесталы против дворца «под гротом под свинцовые фигуры» 6 чел. Декабря дня 1746 г.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 356. Л. 16. 1747

Петергофская контора рапортом сообщает Канцелярии от строений, что «на гроте, на каменных балясах из состоящих свинцовых урн одна ношным временем упала на мраморную площадку, которая местами памялась».

Велено Петергофской конторой кровельному мастеру Николаю Скобелеву «против Гроту на балясах стоящие свинцовые урны и фигуры осмотреть, чтоб могли стоять в твердости». Февраля 26 дня 1747 г.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 356. Л. 3. 1747

«В Канцелярию от строений из Петергофской конторы доношение. Сего марта 5 дня 1747 г. поданным в Петергофскую контору кровельного дела подмастерье Николай Скобелев рапортом представил, что февраля 26 дня на гроте, на каменных балясах из состоящих свинцовых урн одна ношным временем упала на мраморную площадку, которая местами помялась. А понеже при Петергофе к поправлению оной урны знающих мастеровых людей не имеется, того ради определено для починки урны просить выслать из Спбурга ученика из команды мастера Алексея Куломзина. Марта 6 дня 1747 г.».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 546. Л. 5. 1749

«Усмотрено, что в гроте под буштиками имеются деревянные пьедесталы, на место которых за гнильстью их, а каменных — за неимением по такой препорции для лутчего украшения, надлежит вновь сделать ис Сибири мраморного камня.

Того ради сего июня 7 дня по е.и.в. указу и по определению оной Канцелярии велено маэорского ранга штукатурного квадраторного и гротического художеств мастеру Игнатию Россию послать в Петергоф статуйного дела мастера Цвенгофа... и велеть из мраморного камня же пьедесталы вновь сделать.

Христиан Стерлих.

Июля 8 дня 1749 г.».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 660. Л. 15. 1758

«В Канцелярию от строений. Доношение обер-архитектора графа де-Растрелли

Вчерашнего числа Е.И.В. соизволила указать мне, чтоб в Нижнем саду у Большого кашкада резной работы статуи, вазы, басерливы, також же и Самсона, все оное вновь вызолотить на нынешней недели немедленно.

Того ради Канцелярии от строений в силу повеления представляю, дабы соблаговолено было означенные кашкады, и золотарного мастера господина Лепренца, и с ним золотарей пристойное число, ибо оное надлежит исправить на нынешней недели неукоснительно, а для крашения басерливов у кашкадов определить мастера Андрея Александрова с командою ево.

Июня 1 дня 1758 г.».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 888. Л. 18. 1760

«Гр. де Растрелли 5 октября сообщает Канцелярии от строений, что уведомился он, что у итальянского купца Бранка имеется немалое число заморских раковин разных сортов и ко убиранию грота весьма годных, и надлежит в Петергофе Грот вновь переделать и убрать надлежащим гротным мастерством раковинами. Поэтому Растрелли рекомендует заблаговременно купить их с точкою и чищением.

Призванный в Контору от строений Бранк объявил, что имеет он заморских раковин: № 1 – 100 шт., № 2 – 3 тыс., № 3 – 3200, № 4 – 90, № 5 – 230 шт., № 6 – 460 фунт., № 7 – 40 фунт., № 8 – 2400 шт., № 9 – 4000 шт., № 10 – 2400 шт., № 11 – 4000 шт., № 12 – 215 шт., и желает получить за них 1044 р. 25 коп.

Раковины Канцелярия от строений постановила купить.

Декабря 12 дня 1760 г.».

Из доношения Растрелли: «А оной канцелярии небезизвестно, что надлежит в Питергофе Грот вновь переделать и убрать надлежащим гротным искусством раковинами не так, как ныне, во оном по доскам прибит гвоздями туфштейн, а от такового убору туфштейнам опасность имеется и вид делает дурной, чего для реченной канцелярии не соблаговолит заблаговременно те раковины у оного Бранка взять покупкою. Октября 5 дня 1760 г.».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 830. 1783

«Из описи, колико состоит при кашкадах и фонтанах фигур медных ключей и пр.

При оном же Большом Гроуте на средней площадке машкаров свинцовых, золоченых — 2.

На верхней площадке по каменным перилам урнов свинцовых, золоченых — 6

И перед оными машкарами бассейн свинцом насланы. При оной же площадке фигур свинцовых, залоченых, с рожками — 2.

Мраморных поясных фигур — 4.

Ключей медных круглых разных диаметров — 4.

Апреля 19 дня 1783 г.».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 830. 1783

«Из описи, колико состоит при кашкадах и фонтанах фигур медных ключей и пр.

При Большом Гроуте на нижней площадке у фонтана трубка медная — 1.

Пред оным же гротом фигур свинцовых, с pistolетами свинцовыми — 2.

При них лягушек свинцовых — 2.

По обе стороны канала фигур свинцовых, золоченых — 4.

Дельфин свинцовых, золоченых — 4.

В Самсоновском бассейне по обе стороны по каменным стенкам убрано свинцовыми каплями, а между ними две сидящих свинцовые на трубах свинцовых — 2 фигуры.

Машкаров свинцовых — 18.

Апреля 19 дня 1783 г.».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 830. Л. 15. 1783

Из ведомости:

«На нижней площадке уступ по кардону покрыт свинцом.

Под нижней площадкой уступ покрыт свинцом весь, другой — по кардону — 2.

Раковин свинцовых — 5.

Кракштейнов свинцовых — 8.

Капельных свинцовых штук — 83.

Фигур сидящих со спусками свинцовыми — 2.

По обе стороны ковша фигур сидячих, с рожками и змейками — 6.

Делфин спусковых свинцовых — 4.

Апреля 18 дня 1783 г.».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 830. Л. 18. 1783

«Из описи, колико состоит при кашкадах и фонтанах фигур, медных ключей и пр.

Внутри Большого Грота:

Машкаров свинцовых золоченых — 6.

Две фигуры свинцовые ж, на них чаши мраморные — 2.

При оном Большом Гроте и по обе стороны по каналу до моря, кроме верхней площадки, ключей медных разных диаметров — 82».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 830. Л. 20. 1783

«Из описи, колико состоит при кашкадах и фонтанах фигур, медных ключей и пр.

По обе стороны Большого Грота по кашкаду:

Фигур свинцовых, золоченых — 20.

Урнов свинцовых, золоченых — 12.

Над гротными дверями машкаров свинцовых, золоченых — 5.

На уступах трубок медных — 6.

На другой стороне на уступах же трубах медных — 6.

Над уступами свинцовых барелиевоу — 24.

Кронштейнов свинцовых — 72.

Апреля 19 дня 1783 г.».

Из ведомости того же дела:

«По обе стороны Грота на кашкадах уступов, свинцом покрытых, — 14

Трубок медных с крушками — 12.

При обоих кашкадах состоит фигур свинцовых, стоящих, золоченых — 26.

Ваз свинцовых золоченых с крышками — 4.

Урнов свинцовых — 8.

Трубок медных с крушками — 12».

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 35. Л. 41. 1799

«Из Имп. Академии художеств господину ст. сов. и Петергофского сада начальнику Григ. Март. Бибикову

Вследствие выс. е.и.в. повеления об отливании для петергофского каскада бронзовых статуй Имп. Ак. худ. отправила господ профессор Рашета и Прокофьева для осмотра состоящих в Петергофском саду на каскаде против среднего схода и в протчих местах раставленных статуй, а поэтому просит вас об оказании им всякого пособия и для лутчего усмотрения действия воды приказать, есть ли им понадобится, отворить фонтаны и пустить воду. Октября 5 дня 1799 г.».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 49. Л. 10. 1799

О постановке 8 бронзовых ваз (на баллюстраде), отлитых в Акад. художеств.

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 35. Л. 1. 1799

«Е.и.в. государь император высочайше повелить соизволил вместо статуй, стоящих в Петергофе на каскаде противу среднего сходу, отлить при Академии художеств из металлу бронзы; в выборе для сего фигур придерживатся боля старым, то есть нынешним, кои на каскаде той стоят. И когда готовых при Академии мул или форм, подходящих к тем статуям, нет, в таком случае приготовить оныя вновь; в рассуждении отливки распорядить так, чтоб непременно отлиты, очищены и на места поставлены были уже к прибытию в будущем лете гос. императора в Петергоф. Равно естли для зделания мул сочтете за надобное снять с фигур тех слепки, то и сие зделать можете; в протчем представляется рапоряжению вашему и то, что буде бы успешнее было бы фигуры соответствовали, как выше сказано, старым и на места поставлены к приезду.

Что все и зделать по сношению с обер-гофмейстером гр. Тизенгаузеном; о чем для исполнения, сообщая сие вашему сиятельству, препровождаю при сем обратно книгу рисунков тех статуй, коих формы находятся в Академии.

Письмо г-ну президенту Акад. художеств
графу Шоазель Гуфье
от адмирала графа Кушелева
Павловское, Августа 19 дня».

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 35. Л. 7 и 8. 1799

«Гр. Кушелеву
Сиятельнейший граф,
Милостивый государь Григорий Григорьевич!

Вследствие высоч. е.и.в. повеления, объявленного мне Вашим сиятельством 19 числа сего месяца, об отлитии при Академии художеств к прибытию в будущем лете государя имп. в Петергоф бронзовых статуй вместо свинцовых, стоящих ныне там на каскаде противу среднего сходу, с тем чтобы в выборе фигур более придерживатца старым, я не преминул немедленно послать двух адъюнкт-ректоров Гордеева и Мартоса и проф. Козловского для осмотра помянутых статуй, дабы в тонкости узнать возможность, будет снять с них слепки.

Сии художники, разсматривая все сии статуи и в подробности, со всяким вниманием донесли, что, несмотря на неправильность в пропорциях, с какою оные сделаны, они столь теперь испорчены и помяты, что невозможно снять с них слепки для сделания форм к отлитию из бронзы.

Сверх сего из 16 статуй, находящихся на лестницах, есть одна вышиною 2 арш. 8 верш., а другая — 1 арш. 6 верш., что самое делает уже в рассуждении семетрии немалое безобразие, почему и необходимо нужно сделать в подражание оным столько новых моделей, сколько недостает за помещением антических статуй, коих формы имеются в Академии.

В числе сих последних назначаю я для постановления на лестницах по приличности и, чтобы не отойтить от предписания придерживаться старым фигурам, следующие: Венеру Медицейскую, Ганимеда, Фавна Флорентийского, Флору Капитольскую, Меркурия Капитольского, Фавна Капитольского, Венеру в *belles fesses* и Игрока с диском, да около бассейна Фауна Росса, Мелеагра Бельведерского и два Гладиатора. За сим следует сделать новыя модели фигурам на места, где находятся ныне группы Сирен на терасе, на бассейне, две фигуры, представляющие реки, и 12 статуй на терасе и на нижнем кашкаде.

Причем осмеливаюсь представить, что неблагоугодно ли будет для лутчего вида высочайше (повелеть) сделать по приличности вместо Сирен, коих находится много, одну группу Тритонов на верхнем терасе.

Теперь должен я Вашему сиятельству донести, что, во-первых, художественныя деления новых моделей для статуй, которыя должны

поставлены быть между самыми знаменитыми произведениями художеств в древности, нужно несколько месяцев, тем паче что они, так сказать, памятники, возвещающие потомству, сколь много художества покровительствуемы были и процветали во дни всемилостивейшего нашего государя, и должны изяществом своим достойны быть и века, столь славного в истории царствования е.и.в.; а во-вторых, на отлитие и образование из воску фигур, на составление из мастики форм к отливанию из бронзы и на обсушивание оных нужно и в самое сухое летнее время около 3 месяцев, по теперешней же сырой осенней и зимней погоде на сие потребно около 6 месяцев, ибо необходимо должно, чтобы сии составленные из мастики формы (*moule de potée*) были чрезвычайно сухи, поелику самая малейшая в них сырость при отливании может оную разорвать.

Сверх сего нужно также положить несколько времени на очистку и на чеканку фигур.

Из сего Вы сами изволите же усмотреть, что к прибытию в будущем лете государя императора в Петергоф никак не возможно исполнить отлитие из бронзы групп статуй и ваз, находящихся там на каскаде противу среднего схода, а притом и потому еще, что при Академии находится одна только для отливания печь, в которую не более должно поместить, как вдруг пять или шесть фигур, но к тому времени могут готовы быть 14 антических статуй, о коих выше сего упомянуто и которых формы находятся в Академии, да 6 ваз.

Я имею честь представить при сем Вашему сиятельству две сметы: одну — сколько потребно денег на отлитие 12 антических фигур и 6 ваз, коих формы находятся в Академии, а другую — во что может оботись отлитие фигур по новым моделям, включая медь, которая по высоч. е.и.в. повелению должна быть отпущена натурою из государственной Берг-коллегии.

Я осмеливаюсь также испросить высочайшего повеления, каким колером должны прикрыты быть отливаемые статуи или остаться в натуральном виде меди.

Имею честь быть с должным высокопочтением, сиятельнейший граф, милостивый государь, Вашего сиятельства всепокорнейший слуга граф Шуазель Гуфье Августа 27 дня».

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Кн. 35. Л. 23. 1799

«Сентября 10 дня медного чеканного дела мастера Эдм. Гастклю (*Edme Gastecloux*) и Василий Екимов дали обязательство отлить фигуры (см. перечень) из казенного воска в две недели.

Венера Мед.	— Гастклю —	13 пуд. 5 ф.	2 арш. 2 в.	217 п. 20 ф.
Венера	—»—	23 —»— 20 ф.	2 —»— 2 в.	
Бельфес	—»—	34 —»—	2 —»— 10 ½	
Бахус с сатиром	—»—	46 —»—	2 —»— 4 ½ —»—	
Гладиатор	—»—	525 —»— 15 ф.		
Шесть ваз				
Две вазы		17 п. 05 ф.		
по особлив. рисунку				
Фавн Флор.	Екимов	13 п. 37 ф.	1 арш. 14 в.	
Флора Капит.	—»—	22 п. 13 ф.	2 —»— 7 в.	
Меркурий Кап.	—»—	12 п. 05 ф.	2 арш. 3 в.	222 п. 11 ф.
Фавн с виногр.	—»—	27 п. 15 ф.	2 —»— 3 ½	
Игрок с диском	—»—	21 —»— 13 —»—	2 —»— 10 в.	
Антиной Кап.	—»—	24 —»— 20 —»—	2 —»— 7 в.	
Мелеагр Бельвед.	—»—	36 —»— 37 —»—	2 —»— 7 в.	
Гладиатор	—»—	36 —»— 27 —»—	2 —»— 4 ½ в.	
Ганимед	Гестклю	28 —»— 20 —»—		

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 20/26. Д. 30. Л. 12. 1800

Из письма гр. Григория Кушелева к гр. Строганову:

«По Выс. повелению в Петергофе имеют быть произведены ниже-след. работы: 1-е колоннады; 2-е в средней каскаде, где из-под грота льет в канал вода деревянным окатам, обшить скаты оные железными листами в позолоте. Июля 14 дня 1800 г.»

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 20. Д. 30. Л. 5-62

Наблюдение за качеством отливки статуй для каскада было возложено кабинетом Е.И.В. на Козловского, Мартоса и Гордеева (см. письмо к Чеколевскому от 23/II.1800 г., л. 5). Екимову в знак удовольствия е.и.в. в награждение пожаловал часы (20/VI 1800 г., л. 13).

В письме от 21 октября 1800 г. к Булатову предложено отлитые в 1799 г. и поставленные на баллюстраде 8 бронзовых ваз доставить в А.Х. для обделки и позолоты (л. 18).

Пьедесталы из дикого камня под фигуры на каскад делал петрозаводский именитый купец Мижуев, но это для первых отлитых фигур к началу лета 1800 г., а остальные делал подрядчик гр. Копылов — 24 тумбы к 24 дек. 1801 г. (л. 44).

В 1801 г. летом уже были использованы 16 тумб. Золочение статуй началось 3–4 июля 1803 г. (л. 62).

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 35. Л. 149. 1802

«В Имп. Ак. худ. щет

Для петер. каскада отлитые мастером Екимовым из меди 8 вазов, из коих 4 — четверугольные и 4 — круглые, мною снаружи червонным и листовым золотом вызолочены и прочие места выбронзированы на манер старинной, за каждый ваз по 80 р. — 640 руб. Да сверх того два маскарона вызолочены, и орнаменты вокруг их выбронзированы на манер старинной по 80 р. — 160 руб. Итого — 800 руб.

Павел Брылло».

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 20. Д. 30. Л. 2–3. 1803

Г-ну Мартосу за большие центавры для Царскосельского дворца — 700.
За модель львиной головы под статую Самсона и за расчистку 4-х голов — 100.

О расходе сумм для отлива фигур (л. 6).

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 35. Л. 158, 175. 1803

На каскадах: 24 барельефа, 80 кронштейнов, 96 рамок, чешуя покрыта серебром.

На пороге между каскадами: 3 барельефа, 8 кронштейнов.

Чешуя покрыта серебром.

В бассейне:

18 маскаронов на корятидах, 2 барельефа, части покрыты серебром.
Все места между фигурами выкрашены. Золочение стоило 4293 руб.
Золочение осенью 1803 г.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Петерг. архив. Д. 83. Л. 15. 1803

Из письма Ардальмона Тарсукова к управляющему Петергофом Булатову М. Л.:

«Вчера государь мне приказал, чтобы при спуске первой к гроту площадки стена, которая выкрашена была при покойном государе желтой краской, а при покойной государыне — светло-синей, то и угодно ему, чтобы так выкрасить, как было при покойной государыне. О чем можно наведатца у старожил, и, кажется, Стрельников должен о сем знать.

Постарайтесь к присутствию исполнить, которое будет воскресенье или понедельник, кой час верное узнаю, то пришло.

А. Тарсуков. Июня дня 1803 г.»

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 54. Л. 231. 1803

«Спуск деревянной перед каскадою старою жестью, снятою с куполов колонад, покрыт».

(Из рапорта Воронихина от 2 ноября 1803 г.)

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 99. Л. 1. 1806

Фонтанный мастер Федор Стрельников в рапорте управляющему Петергофа сообщает: проданы с публичного торга снятые из садов, с каскадов и бассейнов свинцовые фигуры разного звания и вида весом 1050 пуд. купцу Баташеву по 5 руб. за пуд.

Были проданы: 1) фигур под именем рек — 2; 2) Наяд — 4; 3) Самсон со львом в двух фигурах — 2; 4) больших фигур, стоящих, под названием «Время», а другая под названием «Венус» — 2; 5) фигур в виде морских быков — 4; 6) урнов свинцовых — 12; 7) ваз свинцовых — 12; 8) дельфинов — 4; 9) капель — 94 шт. 1050 пуд. Остается в наличии 14 стоящих фигур — 100 пуд., годных свинцовых дельфин 4 — 50 пуд.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 147. Л. 12. 1811

На верхней площадке у маскерон и тритонов бассейны, крытые свинцом. Откос нижний на среднем каскаде крыт жестью.

...в группе двух тритонов произведена в 1817 г. мастером Р. Екимовым по его модели и стоила 200 руб.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 147. Л. 3. 1811

Из описи фонт. мастера Ф. Стрельникова:

«Уступов, крытых свинцом, — 2, чаш мраморных, с вододействием, крытых свинцом, — 8.

Маскар. свинц., больших, с вододействием — 2.

При них бассейнов, крытых свинцом, — 2.

Средний каскад: ниже оной площадки уступов, крытых свинцом, — 2, откос деревянной, покрытый жостью, — 1, раковин свинцовых — 2».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 383. Л. 12. 1825

«Опись разным статуям, фигурам и чашам

На верхней баллюстраде ваз бронзовых — 8.

На баллюстраде мраморной площадки ваз бронзовых — 2.

Тритонов бронзовых — 2.

На уступах статуй — 18.

В стене маскаронов свинцовых — 2.

На уступах чаш бронзовых — 12.

На всех уступах барельефов свинцовых — 24.

Кракштейнов свинцовых — 72.

В гроте над арками маскаронов свинцовых — 8.

Малых тритонов свинцовых под раковинами — 2.

Под каскадами бронзовых статуй с факелами — 2.

Под контрфорсными стенами бассейна на тумбах статуй бронзовых сидячих — 2.

В стенах маскаронов свинцовых — 18.

Геркулес со львом бронзовый — 1.

В пьедестале львиных голов с передними лапами — 4.

На окружности бассейна Наяд бронзовых с пьедесталами — 8.

Дельфинов бронзовых — 6».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 383. Л. 24. 1825

Из реестра работ малярных, произведенных мастером Кельберком:

«У Самсоновского каскадного Грота над (под) мраморною площадкою маскорная стена с карнизами окрашена сибирскою на клею, а нижние карнизы — белою краскою.

Арх. Ф. Броуер».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 422. Л. 87. 1826

В Большом Гроте окрашены стенки зеленою клеевою краскою — 20 руб. Август 16 дня оплата счета.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 422. Л. 16. 1826

Управляющий петергофскими водами и фонтанами фон Вистингаузен в письме Якову Вас. Захаржевскому (главноуправляющему дворцами) пишет: «...долгом себе поставляю доложить, что внутри Большого грота в старину находились вододействующие маскароны со сливами в чаши. Впоследствии же неизвестно, по каким причинам вододействие остановлено и трубы отрезаны. Ныне, если предположить и возобновление оных, я составил смету, которую при сем...»

На требование Захаржевского сообщать, когда были уничтожены маскароны, управляющий Петергофом ген.-лейт. Эйхен сообщил, что маскароны в Большом гроте уничтожены еще в 1769 г. «по причине чрезвычайной сырости, происходившей от протока воды, отчего даже самое строение грота весьма повредилось». Поэтому ген. Захаржевский, не находя никакой надобности в возобновлении оных, предписал «уничтожить» остатки труб этих маскаронов (л. 33).

16 августа 1826 г. управляющий Петергофом ген.-м. Эйхен предписал управляющему фонтанами Вистингаузену: «По случаю переделки левой стороны Грота из под уступов сняты свинцовые барельефы и кронштейны, между коими находятся еще особые свинцовые листы, которые за ветхостью надо пересилить»... (л. 40).

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 405. Л. 1–67. 1826

В письме Управляющий петергофскими водами (фон Вистингаузен) и фонтанами пишет от 2 апреля Я.В. Захаржевскому: «Значительные ветхости Б. грота давно уже обращают мое внимание, чтобы привести часть сию необходимую новою переделкою в надлежащую исправность».

Захаржевский в ответ сообщил 9 апреля, что гос. имп. позволил изъять на исправление ветхостей высоч. соизволение. Исправление должно быть произведено из суммы 4200 р., ассигнованной на ремонтные работы.

Фонт. мастер К. Чудинов предложил разделить работы на три летних сезона. Работы заключали исправление свинцовых настилов на ступе-

нях, переделку и пайку свинц. труб, смену прокладок между трубами. Последний (18) средний уступ был покрыт белым листовым железом аршиной меры (138 штук) по 5 листов на пуд.

27 апреля. Далее Чудинов предлагает смену, «ежели повелено будет сделать водопроводные трубы внутри Б.Грота к действию фонтанов к 3-м сидячим свинцовым фигурам с чашами». Вистингаузен в письме от 30 апреля Захаржевскому пишет, что «внутри Б.Грота в старину находились вододействующие маскароны с сливами в чаши; впоследствии же неизвестно, по каким причинам вододействие остановлено и трубы отрезаны».

Главноуправляющий Захаржевский согласился с разделением работ на три части.

10 мая. Относительно маскаронов в Гроте он обещал ответить по получении разъяснений от Петергофского дворцового правления.

Управляющий Петергофом ген.-м. Эйхен сообщил Захаржевскому, что «маскароны в Б.гроте уничтожены в 1769 г. по причине чрезвычайной сырости, происходившей от протока вод, отчего даже самое строение грота весьма повреждалось».

И Захаржевский 26 мая пишет: «А потому, не находя никакой надобности в возобновлении оных, я прошу Вас, ежели имеются еще какие-либо остатки труб от упомянутых маскаронов, то и их вовсе уничтожить». 3 ноября Чудинов сообщает Вистингаузену, что он 17 августа принял из магазиана от вахтера Василия Панафидина старого свинца от левой от Герба каскады от балиевов и кронштейнов 73 пуд. 30 ф. и который переплавлен в листы.

Петергоф. Большой грот с каскадами

Выписки из архивных документов ЦГИАЛ

II

1828–1865

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2968. Л. 1. 1854

Мин. имп. двора сообщает в Петергофское правление, что по распоряжению Николая I обломки мрамора и других камней при сооружении Исаакиевского собора, а также при сооружении в Москве храма Христа Спасителя должны храниться в целости для предполагающейся впоследствии переделки Грота над Самсоновским бассейном.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2968. Л. 2. 1854

Архитектор Штакеншнейдер сообщает Петергофскому дворцовому правлению, что император словесно приказал ему составить проект на перестройку Грота, и просит доставить фасад Грота, а также план и фасад дворца.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2968. Л. 6. 1855

Воспрещение Мин. имп. двора ходить по верхней площадке Грота вследствие ненадежности сводов и приказ Петергофского правления представить сочиненный архитектором Штакеншнейдером проект перестройки всей части террасы, Грота и проч. перед дворцом и Самсоновым фонтаном.

17 июля 1855 г.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2968. Л. 11. 1856

Архитектор Штакеншнейдер сообщает, что после подробного освидетельствования Большого грота он оказался в совершенно ветхом состоянии, почему его необходимо нужно вновь перестроить.

«По проекту этот грот назначен из гранитного камня и из мрамора, но так как по исчислению такая перестройка будет слишком дорогой,

то он в настоящее время изыскивает средства, чтобы она перестройка обошлась не столь дорого. И когда эта новая смета будет готова, она будет представлена министру имп. двора».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 2. 1860

Рапорт управляющего Петергофом Мин. имп. двора:

«При обозрении государем имп. 12 сего марта работ, производящихся по перестройке Большого грота в Петергофе, е.и.в. благоугодно было изъявить желание, чтобы Грот был облицован снаружи гранитом, и мрамором, и по вопросу о стоимости этой работы директор Петергофской гранильной фабрики Яфимович объяснил словесно е.в., что работы с материалами могут обойтись примерно в 100 тыс. рублей серебром, на что государь имп. высочайше соизволил, с тем чтобы означенная облицовка была произведена Петергофской гранильной фабрикой с разделением отпуска суммы на 2 года».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. 1860

Описание проекта облицовки Большого грота в Петергофе:

«Облицовка Большого грота составлена в стиле архитектуры Большого дворца и прежнего Грота в рустическом вкусе, а для сохранения общего характера цветов старого Грота предполагается облицовать верхнюю террасу италийским мрамором второго сорта с инкрустацией мраморов и боковые фасады гротовых гор облицовать полированным сердобольским гранитом.

В гранитной облицовке предполагается сделать входящий руст полированным, а выступающий — шероховатым, что дает большое разнообразие и игру фасадам, избегая при том большой пестроты; базы же, импосты, капители и фризы — из шоханского красного камня, архитрав же и большой карниз — из мрамора.

Так как розовый мрамор больших тумб и балюстрад оказался непрочным, то тумбы сии сделать новые из другого камня; балясник же из серого сибирского мрамора оставить, очистить и отполировать заново, а недостающие заменить новыми из мрамора серого цвета.

На фасаде Большого грота поставить три щита над боковыми входами с гербами г. Петергофа, а над средним — с вензелем государя императора, во фризе вырубить надпись: «Начат в 1859 г., окончен в 1861 г.»

Нынешние гранитные пьедесталы под золочеными фигурами на горе (простой грубой работы) заменить мраморными в общем стиле дворца.

Полы верхней и нижней террас вокруг фонтанной площадки выложить мраморными лещадками разных цветов геометрическими фигурами. Бассейн же средней площадки выложить гранитом со вставками мраморных орнаментов.

Своды Большого и Малого гротов обделать стуками, а стены — мраморами, придерживаясь ко вкусу уборки гротовой залы в Потсдамском дворце; своды расписать гротесковой живописью. Внутри гротов фонтанов не будет для избежания порчи стен от проведения в них фонтанных труб, а воду от игры фонтанов двух «Тритонов» на верхней террасе спустить каскадами по стеклам двух боковых окон большой залы в мраморные чаши.

В Малом верхнем гроте предполагается поставить со временем мраморные скамейки и столы, а в нижнем — чугунную мебель (или железную, или деревянную), как приказано будет, с зеркалами, люстрами и украсить как верхнюю террасу, так и Большой грот во время лета растениями и цветами в кадках и горшках, как это было в старину.

Большой грот и все галереи осветить сверху корабельными стеклами, вставленными в железные переплеты, а на балюстраде верхней террасы поставить фонари, которые приспособить к газовому освещению; для освещения и проветривания гротовых гор будут устроены большие окна, в которых будут железные позолоченные решетки.

Так как окончательная обделка Большого грота будет в будущем, 1861 году, то в сем году для сбережения издержек новый свинец каскадов двух гротовых гор окрасить временно светло-серою краскою.

Вокруг средних фонтанов на нижней площадке вместо бывших 8-ми низеньких фонтанов сделать фонтан корзиною.

Архитектор Бенуа

Описание это, высоч. одобренное 17/III.1860 г., должно быть принято к руководству при составлении рисунков и смет для производства работ облицовки Большого грота.

Председатель Прокопович-Антонский».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 19. 1860

«3 мая 1860 года Строительная контора Мин. имп. двора сообщает Петергофскому дворцовому правлению, что Александр II повелел составить на облицовку Большого грота в Петергофе подробные сметы для определения точной стоимости сей работы, имея при том в виду внутреннюю облицовку сделать мраморною, не освобождая, впрочем, иностранного мрамора от платежа пошлин, и затем, по определению таким образом точной стоимости работы, изыскать способ к возможно дешевому исполнению оной посредством торгов или по соглашению с подрядчиками и Гранильною фабрикою.

О таковом выс. повелении имея честь уведомить Ваше превосходительство, вследствие рапорта Вашего от 21 апреля за № 1026 нужным считаю присовокупить, что все распоряжения к приведению означенной выс. воли в исполнение возложены мною на Строительную контору.

Министр имп. двора гр. Адлерберг

Председатель конторы Прокопович-Антонский».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 20. 1860

Архитектор Бенуа представляет управляющему Петергофом отобранную у слесарного мастера Федора Дементьевича Шарбау подписку, по которой он обязывается изготовить металлические решетки и фонари согласно утвержденному проекту за 9500 рублей.

Решетки должны быть в таком виде, как ворота на Собственной даче, исполненные тем же Шарбау.

Со своей стороны, Бенуа считает, что мелкие чугунные вещи, т.е. вещи с мелкими чугунными художественными деталями, отливающиеся [отливаются. — А. Б.] в России весьма неудачно, почему было бы предпочтительно заказать чугунные столбы с медными фонарями в Берлине, где в таком роде вещи отливаются прекрасно и дешево.

В подписке слесарного мастера Шарбау перечисляются:

- кованые железные рамы со вставкою в них чистых зеркальных стекол выш. 5 арш. 9 в., шир. 1 арш. 8 в. — 4 шт.,
то же поукрепить на места в окна боковых фасадов:

Гор	выш.	3 арш.	12 верш.,	шир.	1 арш.	10 верш.	— 2 шт.
То же	—»—	3 —»—	4 —»—	—»—	1 —»—	10 —»—	— 2 шт.
—»—	—»—	2 —»—	8 —»—	—»—	1 —»—	10 —»—	— 2 шт.
—»—	—»—	1 —»—	12 —»—	—»—	1 —»—	10 —»—	— 2 шт.
—»—	—»—	13 —»—	—»—	—»—	1 —»—	13 —»—	— 2 шт.

• фонарей чугунных по данному рисунку, каждый столб о трех бронзовых фонарях; фонари позолотить, а чугунный столб бронзировать и отчасти позолотить; укрепить столбы на мраморные пьедесталы и устроить так, чтобы со временем можно было провести в них газовое освещение. Вся высота от пьедестала — 6 арш., фонарей 4 шт.

Дается обязательство поставить все к 15 апреля 1861 года.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 2. 1860

Управляющий Петергофским дворцовым правлением ген.-майор Евреинов 12 марта сообщает министру имп. двора, что император при обозрении работ по перестройке Большого грота выразил желание, чтобы Грот был облицован снаружи гранитом и мрамором, и по вопросу о стоимости этой работы директор Гранильной фабрики Яфимович объяснил словесно е. вел., что работы с материалами могут обойтись примерно в 100 тыс. рублей серебром, на что император выс. соизволил, с тем чтобы означенная облицовка была произведена Гранильной фабрикой с разделением отпуска суммы на 2 года. 12 марта 1860 года.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 9, 15–17. 1860

22 марта Строительная контора Мин. имп. двора сообщает управляющему Петергофом, что 17 марта император повелел Большой грот в Петергофе отделать по проекту архитектора Бенуа и Петергофской гранильной фабрики к производству работ приступить немедленно (л. 9).

13 апреля директор Петергофской гранильной фабрики сообщил управляющему Петергофским дворцовым правлением, что Гранильная фабрика может произвести по высочайше утвержденному проекту облицовки Грота мраморные работы, исключая работы гранитные, штукатурные, живописные и устройство железных решеток, рам, дверей и бронзовых украшений, причем стоимость облицовки мрамором

внутри гротов и замены шохонских работ мрамором — 87 тыс. рублей серебром, без облицовки внутри Грота стоимость — 72 тыс. руб. серебром, но при следующих условиях:

1. Вся мраморная работа может быть выполнена в течение двух лет, считая с 1 мая, так как потребных для работ мраморов не представляется возможности приобрести в Петербурге, а необходимо выписать из Италии.
2. На вывоз таковых мраморов из-за границы без платежа пошлин исходатайствовать фабрике особое разрешение по уважению того, что без этой меры фабрика не может произвести работы за вышеобъявленные цены.

Такого же содержания письмо Гранильная фабрика направила председателю Департамента уделов гр. Стенбоку, который направил его министру имп. двора. Последний наложил такую резолюцию:

«Передать в Строительную контору. Ефимович словесно объявил государю, что сделает за 100 тыс. рублей, почему государь и приказал выполнить работы. Потом ген.-майор Евреинов объявил мне, изустно, что Гранильная фабрика представила смету в 300 тыс. рублей с лишком, и потому просил позволения вызвать к торгам, на что я ему приказал сделать письменное представление. Прошу привести все это в положительную ясность».

21 апреля 1860 года.

(л. 17)

22 апреля Строительная контора Министерства имп. двора обратилась с письмом к управляющему Петергофским дворцовым правлением с просьбой дать сведения по сему предмету для доклада министру, так как в предполагаемой стоимости работ произошло какое-то недоразумение» (л. 16).

30 апреля управляющий Петергофом пишет в Строительную контору М. имп. двора:

«Вследствие отношения Строительной конторы от 22 апреля честь имею уведомить, что облицовке Большого грота подан мною г-ну министру по приказанию его сиятельства рапорт от 21 апреля № 1086 и копии при сем прилагаемые». (Копии в деле не имеется.)

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3564. Л. 284, 314, 324. 1860

21 марта Строительная контора Мин. имп. двора обратилась к управляющему Петергофом с просьбой, не найдет ли управление возможным разместить в Петергофе 6 гальванопластических статуй, сделанных худ. Гамбургером, которые по первоначальному проекту архитектора Штакеншнейдера на перестройку Грота предполагалось разместить в Гроте и по террасам.

Архитектор Бенуа, которому поручили представить свои соображения, сообщил 24 мая, что указанные статуи еще осенью 1859 года были перевезены в Царское Село, где и поставлены на места по высоч. повелению.

Статуи: «Пан и Апполон», «Фавн Берберийский», «Венера», «Фавн с козленком на корзине», «Психея с амуром», «Диана Люциферская».

Как оказалось, это сообщение было неточным: в Царское Село была увезена только «Диана Люциферская». На вторичный запрос Строительной конторы архитектор Бенуа сообщил, что 5 статуй могут быть помещены в Большом гроте, а в шестой необходимости нет. 5 августа 1860 года.

В конце мая 1860 года пять статуй были установлены в Большом гроте.

Петергоф. Большой грот с каскадами

Выписки из архивных документов ЦГИАЛ

III 1828–1865

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 246. Л. 117. 1744

Из доношения «ис Питергофской конторы» от 23 апр.: «Имеющиеся в Питергофе мраморные статуи и педесталы от дождей и от сне-

га потускнели, и на некоторых от того небольшая ржавь находилца, которья повсягодно чищены были педестального дела мастерами Петром Серебряковым и Василием Кобелевым. Да у Гроту деревянные зделанныя педесталы отгнили, отчего не безуповательно, чтоб те статуи не повалились и для того под оныя статуи, дабы надежность могла быть безопасная, надлежит зделать каменные педесталы».

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 8. Л. 76, 81. 1724

Из протокола Канцелярии от строений:

«И при присутствии господ судей архитектурной гезель Михайло Земцов объявил четырех машкор на котором ево Земцова рукою подписано: таких две машкоры указал е.и.в. зделать свинцовые в Питергофе. 16 дня генваря 1724 г.»

В указе от 12 января:

«На больших кашкадах на площадке две машкоры, и которых вода падает, переманить и зделать больши и чашу на другой стороне». На л. 84. — «чаши».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 28. Л. 1016. 1722

«Англичанину Гилю Эвенсу за поставленные в Питергофе свинцовые фигуры и басерливы по договору достальные деньги 2154 руб. выдать...

Марта 16 дня».

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 170. Л. 35. 1738

«Штукатурный мастер Иван Россий требует чтоб имеющиеся в Петергофе раковины привезли в СПб все для прибирания сорт к сорту и для исчисления, дабы возможно было признать, сколько по сочиненному им рисунку ко убиранию гротов имеет быть потребно к наличию в добавок».

1955 г.

Комментарии

Архивные выписки приводятся с сокращениями, опущена рутинная ремонтная документация.

Отзыв на историческую справку Н. И. Архипова «Большой грот с каскадами в Нижнем саду Петродворца (1716–1792 гг.)»

В первом периоде строительства Большого грота с каскадами, доделках и ремонтах его на протяжении всего XVIII века, до сих пор имелись лишь отрывочные сведения, не позволявшие представить последовательно историю создания этого памятника. В данной исторической справке впервые детально и всесторонне освещен этот вопрос и сделаны выводы, характеризующие историю возникновения петергофского комплекса в целом.

До сих пор существовало предположение о существовании какого-либо генерального плана, положенного в основу строительства Петергофа, уже с первых лет.

Данная историческая справка заставляет иначе подойти к решению вопроса о первоначальном замысле петергофского комплекса петровского времени. Последовательно и полно, документ за документом, [автор? — А. Б.] показывает, что дворец и Грот с каскадами были задуманы не одновременно, что вначале началось строительство дворца, что Грот и каскады неоднократно менялись в процессе строительства не только в деталях, но и в основных своих компонентах, на качестве самого строительства сказывались изменения, вносимые по ходу работ. Архипов раскрывает, как постепенно увеличивались масштабы и замыслов и строительства, как на смену малоквалифицированным строителям пришли профессиональные архитекторы, наконец, как, несмотря на вновь разработанные проекты, многое делалось вне их, по личным приказаниям Петра I.

Все эти данные заставляют пересмотреть представление о Петергофе как о памятнике, возникшем по какому-то единому, определенному с начала замыслу, принадлежащему какому-либо определенному мастеру, т.е. показывают его в новом свете, памятник, исторически складывающийся в единый гармоничный комплекс в ходе самого строительства.

С этой точки зрения историческая справка имеет особое значение, т.к. дает ключ к решению кардинальных вопросов истории, возникновения памятника мирового значения, каким является Петергоф.

Декабрь 1955 г.

Тихомирова

**Рецензия на историческую справку Н. И. Архипова
«Большой петергофский грот с каскадами.
Ремонтно-восстановительные работы 1792–1829 гг.»**

Ремонтно-восстановительные работы 1792–1829 гг. имеют особое значение в истории всего комплекса Большого петергофского каскада. Они в значительной мере сформировали заново его архитектурный и скульптурный декор, но вместе с тем не нанесли памятнику тех искажений, которые характерны для более поздних его реставраций. Наоборот, замена обветшавшей скульптуры произведениями блестящей плеяды крупнейших русских скульпторов того времени усилила художественную значимость всего комплекса, не лишая его первоначального идеологического значения как памятника русских побед на море.

Справка Н. И. Архипова, посвященная этому периоду, не только четко обобщает все уже известные материалы, но добавляет много существенных новых сведений, детализирующих и раскрывающих как весь процесс работ, так и конечные их результаты.

Особенно интересны новые данные, касающиеся обновления свинцовой декоративной скульптуры каскада, в частности документы о переливке значительной части барельефов заново, и утраты нескольких, наиболее поврежденных временем.

Так, наконец, найдено объяснение причин повторения на подсливных частях ступеней каскадов барельефов одинаковых сюжетов и композиций, и выявлена необходимость дальнейших специальных изысканий о первоначальном составе петровского комплекса барельефов с точки зрения их тематики. Историческая справка дает также ряд интересных сведений о технике и процессе гидротехнических, строительных и каменотесных работ и данных, необходимых при дальнейшем восстановлении комплекса Большого каскада.

19 марта 1954 г.

М. Тихомирова

**Отзыв на исторические справки Н. И. Архипова
«Большой грот с каскадами в Нижнем саду Петродворца
(1830–1858 гг.)
То же (1860–1914 гг.)»**

Обе справки дают детальное описание ремонтных работ по Большому гроту с каскадами за указанные периоды, завершая большую работу, проведенную Н.И. Архиповым по всей истории Большого каскада, начиная с первых лет его строительства.

Конкретные сведения о ремонтах и переделках, проведенных в XIX веке и в XX (дореволюционный период), показывают, что они в значительной степени обедняли художественный облик памятника (перестройка Большого грота в 1859–60 гг.), производились лишь в аварийных случаях и характеризовались небрежным отношением к памятнику в целом.

Эти исторические справки имеют большое значение для реставрационных работ в Петродворце, так как выявляют до деталей все искажения, следы которых должны быть уничтожены при последующих реставрациях Большого грота и каскадов.

Декабрь 1955 г.

М. Тихомирова

**Рецензия на историческую справку Н. И. Архипова
«Большой петергофский грот с каскадами.
Ремонтно-восстановительные работы
1859–60-х гг.»**

Ремонтно-восстановительные работы 1859–60-х гг. по петергофскому Большому гроту с каскадами, значительно исказившие первоначальный облик этого замечательного памятника, до сих пор не были детально выявлены и оставались неизученными.

Данная историческая справка Н.И. Архипова впервые дает о них ясное представление.

Благодаря тщательному подбору, анализу и сопоставлению архивных материалов, в подавляющем большинстве неизвестных, автор справки выявляет до мельчайших деталей все изменения, произведенные в архитектурном и скульптурном декоре Большого грота и каскадов за этот период.

Особый интерес представляют документы, вновь обнаруженные автором в архиве Новгородского музея, позволившие последовательно проследить как смену проектов, так и весь ход работ.

Очень ценны указания о времени и причинах утраты колонн Большого грота, мраморного настила террас, облицовки туфом, а также история покрытия цементом площадок — всех этих моментов, говорящих о небрежном отношении к реставрации одного из крупнейших памятников русской культуры и, безусловно, подлежащих исправлению в наше время.

Таким образом, справка Н.И.Архипова является серьезным основанием для дальнейших восстановительных работ по Большому гроту и каскадам для ликвидации искажений, причиненных им безграмотной реставрацией в XIX в.

18 марта 1954 г.

М. Тихомирова

Марина Александровна Тихомирова (1911–1992) — историк-лингвист, музейный работник. До 1941 г. работала в Музее истории города и Военно-Морском музее. С 1935 г. — экскурсовод и методист в Петергофских дворцах-музеях. В 1943–1944 гг. работала в Хранилище музейных фондов в Исаакиевском соборе. В 1945–1948 гг. — главный хранитель дворцов-музеев г. Петродворца. С 1948 г. — главный хранитель Летнего сада, с 1950 г. — заведующая отделом музеев Управления культуры Ленгорисполкома. Автор исторических справок по скульптурному убранству Большого каскада и дворцу Монплеизир, а также книги «Памятники, люди, события. Из записок музейного работника» (Л., 1970).

- I** Кондрат Христофор (в документах подписывался: Кундрат, Христофор Кундрат, Христофор Кондратов, Кондратьев, Конрат, Христофор Кондрат; кон. XVII — первая половина XVIII в.) — саксонский строитель (каменных дел мастер). В России находился с 1700 г., работал в Москве на строительстве здания Цейхгауза, затем в Петербурге.
- II** В настоящее время верхняя стенка Большого каскада окрашена в белый и коричневый цвета. Сведения о ее окраске в светло-синий цвет, восстановленный при Александре I, находят подтверждение в иконографии. См.: В. С. Садовников. Большой каскад и Большой дворец в Петергофе. 1845 г.; И. К. Айвазовский. Большой каскад и Большой дворец. 1837 г. и одноименная картина неизвестного художника первой половины XIX в. Отметим также содержащееся в исторической справке упоминание об окраске террасной стенки зеленой краской в 1843 г.
Видимо, не случайно Александр I в расколеровке Большого каскада пожелал вернуться к счастливому для него екатерининскому времени, проведенному под крылом заботливой бабушки. По преданию, при Екатерине II для удовольствия внуков на елях по сторонам Самсоновского канала развешивали хрустальные колокольчики с такими же язычками, они подбирались по тону и при малейшем ветре звенели. О том, что из себя могла представлять аналогичная затея, свидетельствует чертеж из собрания Гатчинского дворца «Проект пирамиды со стеклянной игрой». На нем показана трельяжная пирамида с закрепленными на ней стеклянными колокольчиками и палочками, заканчивающимися перьями. Под воздействием ветра перья и палочки приходили в движение и ударяли по колокольчикам, извлекая звуки. На чертеже имеется надпись: «Чертеж пирамиде на которой имеет быть сделана стеклянная игра. Предложен от садового мастера Ригера 1748 г. декабря 14 дня».
- III** О проекте перестройки Большого каскада А. Н. Штакеншнейдера Петров писал: «В 1858 г. архитектор Штакеншнейдер разработал проект перестройки Большого гота, вызванный крайним обветшанием последнего. Штакеншнейдер предлагал облицевать Большой гот «белым каррарским и цветными мраморами, шохоном (шокшинским порфиром), сердобольским гранитом и украсить монолитными из этого гранита колоннами...» По невыясненным причинам работами по перестройке Большого гота, начатыми в ноябре 1859 г., руководили А. И. Штакеншнейдер и Н. Л. Бенуа. При этом проект А. И. Штакеншнейдера был видоизменен Н. Л. Бенуа».
- IV** Последняя крупная реставрация Большого каскада возвратила ему исторический облик, искаженный в результате работ архитектора Н. Л. Бенуа в 1859–1861 гг. Она продолжалась семь лет и была завершена в 1995 г.

ФОНТАН «САМСОН» В НИЖНЕМ САДУ Г. ПЕТРОДВОРЦА

Первый историк Петергофа, советник Петергофского дворцового правления А. Гейрот в своем «Описании Петергофа», говоря о постройке фонтанов, пришел к заключению, что фонтан «Самсон» поставлен или имп. Екатериной не позже 1727 г., или же в царствование Анны Иоанновны в 1735 г.¹

П. Петров в «Очерке истории скульптуры в России» пишет: «Кнак или де Фриз, но, несомненно, один из них выполнил в Петербурге модель первой группы “Самсон со львом” для отлитого Шпекле из бронзы главного петергофского фонтана в 1714 г.»²

Приходится только сожалеть, что А. Гейрот, имевший свободный доступ к архиву Петергофского дворцового правления, погибшему в 1923 г., не сумел разобраться в документах и высказал только предположение о времени сооружения замечательного фонтана, без указания имени автора украшающей его скульптуры.

В настоящее время мы имеем основание утверждать, что фигура «Самсона» вышла из мастерской К. Растрелли в 1735 г. и была отлита не из бронзы, а из свинца.

В 1735 г. группа «Самсон со львом» уже стояла в ковше Большого каскада перед Верхним дворцом. Об этом свидетельствует требование фонтанного мастера П. Суалема 1735 г. на материалы, потребные ему «к делу двух фонтанов, которые делаться будут вновь в канале, где тепере Самсон»³. Вероятно, это была первая их тех пяти фонтанных фигур, изготовление которых было закончено Растрелли в 1737 г. по договору, заключенному в 1734 г. Договор этот нами не найден, но о выполнении его говорится в документе Канцелярии от строений от 19 февраля 1739 г.: «...онные фигуры зделаны и в Питергоф отосланы в 1737 г. и на места поставлены»⁴. Из фонтанной описи 1741 г. сюжеты поставленных в фонтанные бассейны скульптурных групп нам извест-

1 Гейрот А. Описание Петергофа. СПб., 1868. С. 19, 33.

2 Петров. Очерки истории скульптуры в России // Вестник изящных искусств. 1890. Вып. 1. С. 65.

3 Устройство двух фонтанов в ковше по сторонам Самсона проектировал еще Петр. Они изображены на гравюре Ростовцева 1716 г.; устройство их отменено в 1736 г.

4 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 182. Л. 158. 1739.

ны: «Самсон со львом», «Диана с собаками», «Прозерпина с Алфеем», «Нептунова телега» и «Андромеда с воином, защищающим ее от дракона»⁵. Все эти группы были исполнены в мастерской Растрелли⁶.

В феврале, а затем и в начале марта 1735 г. фонтанный мастер П. Суалем обратился в Контору строения домов и садов с просьбой о присылке конопатчиков для деревянного трубопровода, проложенного от Бабьего Гона к устроенному в Петергофе «новому фонтану»⁷. Под «новым фонтаном» в данном документе, по нашему мнению, следует разуметь фонтан «Самсон», для которого был проложен особый трубопровод от Бабигонских высот.

В сентябре 1736 г. П. Суалем обратился в Канцелярию от строений с просьбой об отпуске «300 шурупов 8 дюйм к дельфинам, которые станут действовать возле Самсона»⁸. В 1737 г. на постамент к «Самсону» было поставлено вместо 8 дельфинов только 6 дельфинов (вероятно, по рис. Растрелли), а в 1738 г. изготовление недостающих двух дельфинов было поручено К. Оснеру, который потребовал для этого 20 пуд. свинца, 50 пуд. алебастра и 5 фун. постного масла. Эти два дельфина были сделаны в течение двух недель⁹.

Через 10 лет после сооружения фонтана, летом 1744 г., К. Оснер, осмотрев свинцовую скульптуру в Петергофе, сообщил Канцелярии от строений, что «в Нижнем саду при Самсоне фигуру, называемую Лев, надлежит за ветхостию переделать вновь», и просил доставить ее в Петербург, так как в Петергофе «к литью способных мастеров, тако ж и потребных к тому инструментов не имеется. А в Питергофе той фигуры переливать никак невозможно, да и напред сего фигуры выливанием исправлялись в СПбурхе»¹⁰.

5 Внутренний быт русского государства. М., 1886. С. 174; *Архипов Н.* Фонтаны Верхнего сада. Историч. справка 1955 г. // Лгр. Архив Гос. инсп. по охране памятников. Модель «Нептуновой телеги» была выполнена К. Растрелли еще при жизни Петра, в 1723 г. Фигура «Андромеда» была поставлена в Межеумный круглый бассейн Верхнего сада в 1738 г., но могла быть выполнена значительно раньше. Фонтанное дерево «Дуб» сделано в мастерской Растрелли и, вероятно, по его проекту – рисунку. Так как «Дуб» состоял из основной трубы – ствола, трубок – сучьев и припаянных к ним жестяных листьев, то участие скульптора в его создании сводилось к наблюдению за работой паяльщиков и к указаниям по расположению сучьев и листьев, чтобы форма кроны соответствовала проекту.

6 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 160. Л. 19; д. 161. Л. 167. Д. 162. Л. 95. 1737. «Доношение графа де Растрелли о требовании им к делу пяти фонтанов плиты на фундаменты... на зделание мосту для отвоза свинцовых фигур на двух барках в Петергоф и постановке их по местам по показанию графа де Растрелли».

7 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 8. Л. 7. 1735.

8 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 13. 1736.

9 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 173. Л. 161. 1737; д. 174. Л. 250. 1738.

10 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 47. Л. 7–10. 1744.

С согласия Канцелярии от строений фигура льва была отделена от «Самсона» и зимой перевезена в СПбург на Мастерской двор Канцелярии, где и была в марте 1745 г. произведена отливка новой фигуры с прибавкой 25 пуд. свинца»¹¹. Ввиду того что фигура льва весила около 50 пуд., архит. гезель Федор Исаков заявил, что «того льва на крестьянских подводах, за худобой оных и за неимением к перевозке оного твердых снастей, перевести невозможно», и потому в Ямскую канцелярию была дана промемория о даче К. Оснеру четырех подвод¹².

Спаивание фигур производилось на месте, и потому в Петергоф вместе с отлитой фигурой были направлены статуйного дела подмастерье Исай Неустроев, ученик Никифор Петров, литейного дела подмастерье Петр Луковников и чеканщик Федор Костоусов¹³.

Тогда же, в 1745 г., в Верхнем саду производилось «утверждение подпорами» фигуры «Андромеды», в 1746 г. были сняты и отправлены в СПб для ремонта фигуры «Дианы» и «Прозерпины»¹⁴. В начале 50-х гг. XVIII в. эти фигуры пришлось за их ветхостью совершенно убрать из бассейнов. Только «Самсон» и «Нептунова телега» остались в своих бассейнах до конца XVIII в. благодаря усиленным «повсягодным починкам».

11 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 252. Л. 152. 1744.

12 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 257. Л. 305. 1746.

13 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 257. Л. 306. 1746; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 19. Л. 47. 1725. В начале 1720-х гг. к К. Растрелли были направлены «для обучения литью свинцовых фигур и для дела фурм французским маниром» каменщики Петр Луковников и Герасим Андреев. В 1725 г. арх. Земцов и К. Оснер заявили в Канц. от стр., что Луковников настолько усвоил литейное мастерство, что «может без мастера управлять», а Андреев «может формовать и отливать из свинца фигуры, какие отливают мастера французы, и может своим тщанием к работам подспорье учинить». По решению Канц. от стр. Луковников был направлен в 1725 г. в Петергоф для «сочинения пробы», т.е. для испытания. Ему была дана большая модель дельфина, по которой он «фурму зделал» и «из свинца вылил, как надлежит, и так, что оного лутче быть не может». После этого ему была поручена отливка по моделям Пино фигур к эзоповым фабулам.

Ф. 470. Оп. 76/188. Л. 159. Л. 68. 1737. Федор Петрович Костоусов в прошении о приеме его на службу в ведомство Канцелярии от строений писал, что дед его, Герасим Костоусов, и отец его, Петр Костоусов, в прошлых годах обретались в ведомстве Оружейной палаты в Москве, СПб. и в Нарве живописцами и в прошлых годах померли. Он остался в Москве в малых летах и обучился своим коштом серебряному, медному и чеканному делу. В 1735 г. он приехал в СПбург для прокормления работою своею, но ни к каким е.и.в. делам не определен.

Живописец Ал-др Захаров и резного дела подмастерье Никита Севрюков подтвердили, что отец и дед Ф. Костоусова работали с ними, но лет с 15 померли, что Федор воспитывался матерью и показанному мастерству обучился в Москве и что он неподозрительный и подлинной внук реченных Герасима и Петра Костоусовых.

В 1736 г. резного дела мастера К. Ган и К. Оснер, чеканного дела мастер Алексей Куломзин свидетельствовали, что «чеканному делу как на меди и на свинце Ф. Костоусов искусен, так же и серебряному сосудному и чеканному мастерству искусен».

Канцелярия от стр. приказала определить Федора Костоусова в команду Алексея Куломзина с жалованьем 24 руб. в год и хлебным (муки 5 четвертей, круп 3 четверти в год).

14 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 52. Л. 11. 1745; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 106. Л. 6 об. 1746.

Недолговечность отлитой из свинца скульптуры объясняется оплыванием и деформацией свинца на открытом воздухе под действием тепла и холода. Для ослабления температурных влияний и придания свинцу большей твердости литейные мастера XVIII в. вводили в свинец олово. Однако такой сплав не сообщал скульптуре прочности, а лишь замедлял процесс ее разрушения.

Для действия фонтанов Верхнего сада были проложены от пруда у Бабигонских высот, кроме Самсоновской трубы, еще две линии деревянных труб. Эти трубы сколачивались из брусьев длиной около 3 саж., толщ. в диам. 1 арш., конопатились паклею, по пазам обивались дранью и в местах соединения внутри и снаружи обивались свинцом и кожей. После осмоления уложенные в траншею трубы засыпали землей, оставляя на поверхности только отдушины (вантузы) для выпуска воздуха, когда в трубы пускали воду¹⁵. Так как для ремонта труб необходимо было вскрывать земляной покров, то на территории Верхнего, а позднее и Нижнего, сада для фонтанов употребляли чугунные трубы, между фланцами которых ставили прокладки из свинцовых и кожаных кругов.

Уже в 1739 г., т.е. вскоре после сооружения «Самсона» и верхне-садских фонтанов, Канцелярия от строений приказала арх. Бланку совместно с фонтанным мастером П. Суалемом подать в Канцелярию проект, «каким лутчим образом сыскать способ, чтобы петергофские фонтаны, которые действуют и не ниско, действовали бы выше»¹⁶. Арх. Бланк и П. Суалем предложили усилить напор воды, а для этого выкопать у Бабьего Гона второй запасный бассейн и устроить плотину¹⁷. По-видимому, это их предложение осуществлено не было.

В 1745 г. указом Канцелярии от строений вновь было велено Петергофской конторе представить проект, «каким бы способом воду умножить, чтоб все фонтаны выше и сильнее нынешнего действия были». Комиссия Петергофской конторы в составе начальника конторы капитана Зверева, арх. гезеля Ив. Сляднева, фонтанного дела замастера Гр. Рылеева и подмастерья Алексеева представили рапорт, что «деревянные трубы, лежащие от Бабья Гону, местами ветхи, и конопать размыло, и для того воды из них уходит немало по сторонам и вниз, а в трубы идет не более половины тех труб, чего ради и в фантанных действиях вода унизилась. Ежели,

15 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 106. Л. 6. 1746.

16 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 192. Л. 69. 1739.

17 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 271. Л. 10. 1746.

де, те трубы выкопачены будут, то фонтаны действовать будут высотой по-прежнему, но... ежели имеющийся пруд близ Бабыя Гона, из которого вода в Питергоф для фонтанного действия пушена трубами, увеличить, а старые дамы [дамбы — берега канала. — Н. А.] поднять выше, разлив того пруда будет более, и от той высоты фонтаны действием своим в высоте могут прибавитца, и вода будет сильнее трубами идти. Но токмо от такой силы трубам деревянным будет несколько труднее нынешнего»¹⁸.

По предложению комиссии «для приумножения воды» Бабигонский пруд был расширен и углублен, был вырыт второй запасный бассейн, построена плотина и отремонтировано [т. е. прокопачено и осмолено] около 300 труб¹⁹.

Однако эффект от этих мероприятий, видимо, не был продолжительным, так как от повышенного внутреннего давления течь из труб через некоторое время еще более усилилась. В 1754 г. Канцелярия от строений приказала «переделать» фонтан «Самсон», «дабы впредь действовал выше». С этой целью Канцелярия от строений решила заменить проложенные в Верхнем саду к «Самсону» и дельфинам две чугунные 12-дюймовые трубы 1½ футовыми, надеясь, что увеличение диаметра труб повысит высоту фонтанных водометов²⁰.

В середине 60-х гг. XVIII в. кабинетом было отпущено 180 тыс. руб. на различные исправления в Петергофе. Половина этой суммы была израсходована на замену деревянных труб самсоновского водовода чугунными.

Работы эти были закончены в начале 70-х гг. XVIII в. Чугунный водовод был доведен не до Бабигонских высот, а только до того места, где позднее, при Николае I, был построен т. наз. Розовый павильон. Здесь была поставлена плотина и клинкеты труб²¹. Старые деревянные трубы были вынуты, и на их места, на дне выкопанного широкого рва, были уложены 2 ряда чугунных труб (одна линия из 2 фут. труб к «Самсону», другая из 1½ фут. труб к «Нептуновой телеге») по деревянным подкладкам-лежням, насаженным на сваи. Трубы свинчивались болтами во фланцах, между которыми, для плотного прилегания труб

18 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 199. Л. 1. 1746.

19 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 271. Л. 10. 1746.

20 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 646. 1754.

21 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 112. Л. 262. 1766; ф. 467. Оп. 73/187. Д. 102. Л. 82. 1768; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 755. Л. 1-6. 1768.

друг к другу и во избежание фильтрации, были проложены свинцовые и кожаные круги. Затем трубы были накрыты досками, засыпаны землей, которая затем была спланирована.

Кроме того, для повышения уровня воды перед плотиной и увеличения напора воды были повышены берега открытого канала. Таким способом надеялись усилить «форс» Самсоновского фонтана и повысить его струю на 2 саж., а в Верхнем саду струи фонтанов — на 1 ½ арш.

Однако вскоре обнаружилось, что вследствие неравномерной осадки труб (каждое звено которых весило около 30 пуд.) начались разрывы фланцевых болтов и сильная утечка воды, что повлекло снижение высоты струй как «Самсона», так и фонтанов Верхнего сада.

В 1774 г. петергофский комиссар В. Скрыпицын подал рапорт, в котором, сообщая, что чугунные трубы от первой плотины до «Самсона», проложенные двумя рядами и притом различных диаметров, в каждом ряду от долговременного лежания местами опустились, отчего в соединениях происходит течь (которую не всегда легко можно обнаружить, так как трубы лежат под землей), предложил землю над трубами вообще снять и оба ряда труб перевинтить, а чтобы в летнее время от жаров в спаях кожаные круги не рассыхались, сделать на канале, где проходят трубы, для удержания воды в приличных местах шлюзы [т. е. перемычки. — Н. А.]²².

Это предложение Петергофской конторы об устройстве открытого трубопровода, значительно облегчавшее и возможность наблюдения за состоянием трубопроводов, и производство необходимого ремонта их, было принято. Канал был сделан с откосами, которые были вымощены булыжным камнем, а в нижней части укреплены дощатыми щитами, заложенными за сваи с насадками²³.

Но и после этого на чугунном водоводе велись, как и на всей фонтанной системе с ее многочисленными шлюзами, плотинами, дамбами и искусственными протоками, нескончаемые ремонты²⁴.

22 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 2. Д. 898. Л. 1–2. 1774.

23 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 399/511. Д. 247. Л. 8. 1787; ф. 490. Оп. 1. Д. 834. Л. 131. 1794.

24 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 80. Л. 29, 35. 1800.

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 400/512. Д. 390. 1798.

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 400/512. Д. 396. Л. 2. 1801.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 105. Л. 53. 1803; д. 180. Л. 19, 20. 1813; д. 189. Л. 24, 29. 1815.

ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 205. Л. 99. 1827.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1334. Л. 4. 1840.

ЦГИАЛ. Ф. 485. Оп. 3. Д. 225. 1879.

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 519/2269. Д. 40. Л. 14 об. 1900.

Через сто лет, в 1874 г., управляющий фонтанами инж. Пилсудский писал о Самсоновском канале: «...трубы лежат открыто, подвержены всем переменам атмосферы, притом положены на фланшах из свинцовых и кожаных кругов. Последние подвержены гниению и тлению, на скосившихся подкладках, выпираемых от морозов при глинистом грунте дна канала; всех таких спаев в канале 3000»²⁵.

Проведение ремонта самсоновской трубы (да и нептуновской) на территории Верхнего сада было связано с большими трудностями. Здесь она была проложена под поверхностью аллей и партеров, в невысоких траншеях с кирпичными стенками (или со сводами, или накрытых деревянными пластинами). Но особенно затруднителен был ремонт самсоновской трубы в той ее части, которая проходила под Большим дворцом и в кирпичной толще Грота.

В 1864 г. было решено в ковше Самсоновского бассейна две фланцевые трубы, подходивших к «Самсону» и к 8 дельфинам кругом его, заменить на протяжении 15 саж. трубами новой конструкции — раструбными²⁶. Звенья этих труб весом от 20 до 30 пуд. (в зависимости от диаметра) и длиной 9 фут в своих спаях конопатились пенькой и заливались свинцом, который затем расчеканивали. Отливались эти трубы в Англии и были доставлены в Петергоф Обществом петербургских водопроводов.

В 1865 г. Строительная контора двора признала необходимым произвести такую же замену труб на участке от бассейна Нептуна до дворца, так как в этом месте «происходят наибольшие течи, имеющие влияние на высоту струи Самсона»^{27, !}.

Группа «Самсона, раздирающего льву пасть» в бассейне у подножия Большого грота символизирует победоносную борьбу России со шведами. В образе Самсона олицетворена Россия, в образе льва — шведское королевство.

Надо сказать, что Петр проектировал установить в Нижнем саду группу с фигурой Геркулеса. В своем указе от 13 июня 1723 г. «о работах, которые надлежит делать в Петергофе» он приказал: «...на Боль-

25 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4008. Л. 14. 1874.

26 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3501. Л. 80. 1864.
ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3646. Л. 178. 1865. Фонтанный мастер Штокмар в своем рапорте управляющему Петергофским дворцовым правлением писал, что «трубы старой конструкции лежат слишком низко и имеют течи, которые служат поводом уменьшения высоты главного фонтана; сверх сего, вода из труб не может выходить совершенно при закрытии фонтанов, отчего при наступлении морозов каждый год несколько колен разрываются».

27 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3107. Л. 70. 1865.

шом каскаде, на верхней равности, делать историю Еркулову, которой деретца с чудом семиглавным, именуемом гидрою, из которых голов будет идти вода по кашкадам»²⁸.

Но эта группа должна была, как предполагают, отображать борьбу Петра с внутренними врагами, и стоять она должна была на верхней площадке Большого грота.

А.Гейрот в своем «Описании Петергофа» предполагает, что группа в ковше поставлена в память полтавской победы, одержанной 27 июня 1709 г., в день Сампсония Странноприимца, и что именно случайное сходство имени этого угодника с именем библейского Самсона навело на счастливую мысль изобразить полтавскую победу в виде борьбы двух символических фигур — Самсона и льва.

Однако следует сказать, что образы библейского Самсона и античного Геркулеса были весьма популярны в России еще в допетровское время и изображения их, как олицетворение государственной и военной мощи России, неоднократно встречаются на медалях и гравюрах петровского времени.

На гравюре 1709 г. раб.<оты> Карповского и Зубова, непосредственно связанной с полтавской победой, изображены воин, разрывающий пасть льва, Виктория, венчающая победителя венком, и двуглавый орел, мечущий стрелы-молнии на голову льва. Посвятительная надпись на гравюре: «Сампсону российскому рыкающего льва свейского преславно растерзавшему» — показывает, что в лице воина изображен Петр — российский Самсон²⁹.

Поэтому появление Самсона со львом в виде скульптурной группы, отображающей одно из величайших событий русской истории, следует считать вполне естественным, не прибегая к сомнительным объяснениям А.Гейрота. Однако кому принадлежала идея использования этой темы для фонтанной группы и помещения последней в большом ковше перед Верхним дворцом — пока неизвестно; никаких указаний в архивных документах и мемуарной литературе по этому поводу не встречалось.

Автором композиции первоначальной группы «Самсона» в настоящее время можем считать К.Растрелли, заключившего в 1734 г. в Конторе строения домов и садов договор на изготовление в течение 4 лет пяти скульптурных групп для новых фонтанов в Петергофе. Группа

28 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 76/187. Д. 37. Л. 748. 1723.

29 Гос. Публ. б., отдел рисунков.

«Самсона» была исполнена Растрелли и его русскими помощниками, видимо, в первую очередь, так как в ковше она была поставлена в 1735 г. Она, как и другие заказанные ему фигуры, были отлита из свинца на литейном его дворе в СПбурге.

Вся скульптура самсоновской скалы была покрыта листовым золотом на гольдфарбе. Эта тонкая позолота непрерывным действием падавшей сверху воды стиралась и местами покрывалась белым налетом извести, приносимой с верховьев фонтанной системы. Из архивных документов видно, что позолоту на фигурах возобновляли в XVIII в. через каждые 5–6 лет, а в XIX в. — через 10–15 лет, но в том и другом столетии ежегодно весной производилось «исправление» позолоты, т.е. возобновление ее в отдельных местах³⁰.

В 1860 г. петергофский архитектор Комаров предложил позолотить фигуры через огонь, «так как по значительному падению воды фонтана позолота чрез огонь была бы прочнее». Проект Комарова, хотя и не встретил возражений со стороны Кабинета, но осуществлен не был³¹, и позолота всей самсоновской скульптуры, так же как и фигур на каскадах Большого грота, производится до сего времени сусальным золотом на лаке мордане.

* * *

Когда в 1799 г. стала очевидной необходимость замены обветшавших деформированных свинцовых статуй на каскадах Б. грота новыми бронзовыми, в Петергоф была направлена комиссия Академии художеств, которой было предложено «в точности узнать, возможно ли снять со старых статуй слепки для сделания форм и отлития из бронзы». Это предложение было продиктовано указанием Павла I, чтобы «при выборе фигур более придерживаться старым фигурам»³².

Комиссия, осмотрев статуи, пришла к заключению, что, «несмотря на неправильность в пропорциях, с какою оныя сделаны, они столь попорчены и помяты, что невозможно снять с них слепки». Поэтому

30 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 545. 1750; д. 660. 1758; ф. 789. Оп. 2. Д. 54. 1803; ф. 490. Оп. 2. Д. 1296. Л. 5. 1840. На золочение употреблялось листовое золото 95 пр. Каждая книжка — в 33 листа большого формата, каждый лист — 16 кв. дюйм.

31 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3222. Л. 14 об. 1859.

32 ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 35. 1802.

было решено, чтобы не отойти от предписания «придерживаться старым фигурам», поместить на каскадах античные статуи, формы которых имелись в академии, а для недостающих сделать новые модели.

История сооружения бронзовой скульптуры Большого грота и его каскадов в настоящее время достаточно освещена в ряде работ, и поэтому останавливаться на ней нет необходимости³³.

Проф. Академии художеств М. Козловский, которому было поручено выполнение группы «Самсона», не изменил композиции первоначальной группы, но создал фигуру Самсона, хотя и в характерной для своего времени классической форме, но с глубоким пониманием барочного духа растреллиевского Самсона.

Группа была отлита в 1801 г. известным мастером литейного и чеканного дела В. Екимовым. Высота «Самсона» — 4 арш. 10 вер. Вес группы — 300 пуд. 30 ф.³⁴

Во время Великой Отечественной войны фашистские захватчики поставили своей целью уничтожить Петергоф — замечательный памятник русской истории и выдающееся произведение русского искусства. В значительной степени этот преступный замысел им удалось осуществить: они уничтожили много дворцов, павильонов и ряд других архитектурных сооружений, нанесли огромный ущерб садам и паркам, похитили множество ценных предметов искусства и дворцового убранства. Только благодаря стремительному удару советской армии, изгнавшей из Петродворца фашистских захватчиков, сохранилось ядро петровской резиденции — Нижний сад с его павильонами и фонтанами, которые фашисты собирались взорвать, но не успели. Однако сохранилось оно в изуродованном виде и с многочисленными утратами. Потребуется ряд лет упорной работы архитекторов, историков и высококвалифицированных мастеров, чтобы возродить художественный облик поруганного наследия нашего прошлого.

Увезенная в Германию и бесследно пропавшая там группа «Самсона» была в 1947 г. была воссоздана скульпторами В. Л. Симоновым и его помощником Н. В. Михайловым⁴.

33 *Исаков С. К.* Скульптура Большого Каскада // Труды Всероссийской академии художеств. I. Л.; М., 1947; *Тихвинский Е.* Атрибуция скульптур Петергофского Большого Грота: Рукопись // Архив Петергофских музеев в Петродворце; *Преснов Г.* Материалы к проектному заданию по воссозданию скульптурной группы Самсона в Петродворце: Рукопись // Архив Гос. инспекции по охране памятников Ленинграда. Л., 1947.

34 ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 1. Д. 35. Л. 89. 1800; д. 54. Л. 184. 1802.

Для группы «Самсона со львом» в ковше у подножия каскадов Большого грота был сооружен прямоугольный постамент — тумба из кирпича, сложенного сводом и облицованного плитами тесаного пудостского камня. Верхняя площадка постамента была покрыта листовым свинцом, по которому стекала падавшая на нее вода центральной струи фонтана.

Но, конечно, предохранить тумбу от вредного действия воды не было возможности, так как сооружение стояло в воде и влага проникала в толщу кирпичной кладки снизу, от фундамента, со стороны боковых стен, по которым сбегала верхняя вода, и, наконец, сверху через трещины в свинцовом покрытии.

Имеются архивные сведения, что зимою 1770 г. было приказано поставить у входа в канал из ковша перемышку, выкачать воду из ковша и осмотреть под «Самсоном» фундамент, в котором были замечены повреждения «от льда в зимнее время»³⁵. В 1787 г. арх. Броуер подал рапорт о необходимости разобрать и сложить заново тумбу под группой, так как «от долговременного стояния в воде она пришла в великую ветхость и внутри оной около чугунных труб кирпичный свод обвалился»³⁶. Но, по-видимому, Кабинет предложил отложить капитальное восстановление тумбы и ограничиться ее возможным укреплением.

Надо полагать, что ремонты постамента в XVIII в. производились неоднократно, и в результате их к концу столетия его первоначальная форма оказалась измененной, и постамент принял вид усеченной пирамиды с несколько вогнутыми внутрь боковыми стенками, как это видно на изображении Большого грота в петергофском альбоме Баженова.

Когда в 1800 г. было решено вместо деформированной свинцовой группы «Самсона» поставить новую отлитую из бронзы, то Гоф-интендантская контора приказала «вместо ветхого из плиты пьедеста-

35 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 601. Л. 84 об. 1770.

36 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 339/511. Д. 247. Л. 9. 1787. По смете было предусмотрено: «плиты отборной, тесаной с пяти сторон, дл. 1 арш. 13 вер., шир. в 6 и 8 вер., толщ. 2 вер., пог. саж. 36; плиты бутовой 1 куб. саж.; кирпича на свод первых трех видов — 8000; извести тосненской — 300 боч.; песку — 4 куб. саж.; связей железных кв. в. 1 ¼ д. — 4; хасовов такой же толщины — 8».

ла по разобрании одного сделать из сердобольского камня»³⁷. Для тески гранитного камня арх. Броуеру было приказано выделить на 2 мес. из находившихся в Петергофе путиловских каменщиков 10 чел.

Новый пьедестал был сооружен в 1802 г. по проекту арх. Воронихина подрядчиком Толоконцевым. На четырех сторонах его были устроены сквозные ниши для помещения в них фонтанных львиных голов, исполненных М. Думниным в 1802 г. под наблюдением М. Козловского³⁸.

Позднее уступы пьедестала были задекорированы положенными на них глыбами туфа, и тумба приобрела вид выступавшей из воды скалы. Группа «Самсона» и львиные маскароны были поставлены в 1802 г. В 1827 г. каменотесного дела мастер Семен Балакшин производил исправление постамента: «...швы заделал мастикою, потом мелкою ковкою наковал»³⁹.

В мае 1877 г. фонтанный мастер Бальцун подал в Петергофское дворцовое правление рапорт, в котором сообщал, что «пьедестал, на котором стоит фигура Самсона, выглядит внутри ужасно опасно»⁴⁰. Тогда же петергофский архитектор Ган в своем рапорте подтвердил высказанное фонтанным мастером опасение: «Мною, — писал он, — освидетельствован пьедестал фонтана “Самсон”, который по наружности оказывает значительные признаки разрушения, и найдено, что цоколь пьедестала, 3 саж. в квадрате, сложенный из правильно обтесанных гранитных камней, со всех четырех сторон разъехавши, так что посередине образовались швы в 3 и более вершков ширины; над цоколем крестообразный свод, на котором стоит «Самсон». Наружная гранитная облицовка также большей частью сошла со своих мест и кирпичная разделка свода, уложенная на железных косоурах, большей частью рассыпалась. Вследствие недостаточной твердости фундамента и ежегодного влияния морозов цокольные гранитные камни в 3-х рядах местами так мало перекрывают друг друга, что при малейшем прибавлении трещин может разрушиться вся группа, в особенности при подобных морозах, какие были прошлой зимою»⁴¹.

И в последующее время пьедестал неоднократно ремонтировался. Последнее его укрепление производилось в 1928 г.

37 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 14. 1800.

38 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 882. Л. 493. 1800; ф. 347. Д. 35. Л. 162. 1802.

39 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 438. Л. 46. 1827. В документе сообщается: «...пьедестал в нижней части по периметру — 11 саж. 2 арш. 6 в., в верхней части по периметру — 11 саж. 1 арш. 13 вер.; вышиною с заворотами уступ усанок — 1 арш. 13 в.»

40 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 467. 1877.

41 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4126. Л. 1 и сл. 1877.

Приложение

О первых русских заграничных пенсионерах — скульпторах и пьедестального дела мастерах, об истории их посылки в Италию для обучения сообщает А. Михайлов в статье «Новые материалы о русской скульптуре первой половины XVIII в.», опубликованной в 1952 г. в сентябрьском выпуске журнала «Искусство». В настоящей справке мы даем некоторые новые сведения о них, найденные в протоколах Канцелярии от строений, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве г. Ленинграда (ЦГИАЛ). Сведения относятся к периоду их пребывания и деятельности в СПбурге.

Когда в 1734 г. Растрелли взял большой заказ на изготовление в Петергоф фигур к 5 новым фонтанам, он потребовал от Канцелярии от строений направить к нему в помощь трех обучавшихся в Италии петровских пенсионеров, вернувшихся в Россию со званием скульптурных дел мастеров: Андрея Селиванова, Федора Медведева и Андрея Хрептикова.

Первый из них в июле 1732 г. был отправлен из Москвы в СПбург, в ведение Гоф-интендантской конторы, которая откомандировала его в ведение Конторы строения домов и садов. Последняя в январе 1733 г. определила его в Третий и Итальянский сады к скульптурным работам и предписала: «...те работы, которые к его художеству, осмотреть и иметь в своем ведении». В конце года Канцелярия от строений по представлению М. Земцова определила его к строению в Александро-Невский монастырь: «...ко исправлению всяких разных работ, партретов, басерлив [барельефов. — Н.А.], бустов [бюстов. — Н.А.], клеймов [картушей. — Н.А.], кракштейнов, статуев и протчих орнаментов [украшений. — Н.А.]».

В начале октября 1734 г. он был направлен к Растрелли, в мастерской которого он проработал более двух лет. Каковы были взаимоотношения этих двух мастеров — нам неизвестно, но вполне возможно, что между ними происходили прения на творческой почве. По-видимому, Селиванов был крупный одаренный мастер, талант которого мог вернуться в иных условиях, в иной атмосфере, чем те, в которых он оказался на родине после многих лет пребывания в Италии.

Практичному Растрелли этот незаурядный мастер был необходим на время большого заказа. Растрелли ценил его творческую силу; он добился повышения ему жалованья вдвое (240 руб. в год) «за прилежный по его искусству труд». В июне 1736 г. Растрелли, сообщая в Канцелярию от строений, что Селиванов «многие дни при работе не бывает»,

просит Канцелярию не о воздействии на этого мастера, а о выдаче ему жалованья за январскую треть хотя бы в размере двухмесячного оклада «для ево нужды»⁴².

После сдачи в 1737 г. петергофского заказа Селиванов был уже не нужен Растрелли. В своем доношении в Канцелярию от строений Селиванов писал, что «граф де Растрелли, при котором он обретается для вспоможения у дела партеров е.и.в., дел по ево художеству ему не показывает, к тому ж и не допускает не токмо в мастерские, но и в ученические покои ходить запретил», и просил, «чтоб определить ево к ево мастерству скульпторной работе на мраморе в Летний е.и.в. дом, к сочинению Азовской гистории, которая сочиняется мастером Цвенгофом, чтоб оною работою возможно было поспешить, и дать им со оным Цвенгофом исправлять работу каждому особо. К тому ж к наблюдению разных мраморных статуй починкою и содержанием в чистоте добропорядочно как здесь в СПбурхе, так и в Петергофе и в других местах, ибо он того художества атестован и пожалован мастером и денежным окладом. И для того, дабы он празден не был и мог бы показать трудов своих плоды к наивышшему распространению того художества, и определить бы к нему учеников, трех или четырех человек из малолетних».

Растрелли не пытался задержать у себя Селиванова. В своем доношении от 29 января 1739 г. в Канцелярию от строений он объявил, что «оной, де, Селиванов к нему для работ не является и ежели, де, Канцелярия оного Селиванова куды определит, о том бы прислать к нему письменное известие, понеже оной Селиванов считается при ево команде».

В марте 1739 г. Канцелярия от строений, получив предварительно согласие от Левенвольда, приказала Селиванову «быть в ведомстве Канцелярии и отправлять ему в СПбурхе, в Питергофе и в протчих местах, где повелено будет, по ево мастерству работы, какие подлежат, с прилежанием и радением»⁴³.

42 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 152. Л. 91; д. 156. Л. 136. 1736.

43 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 182. Л. 158; д. 183. Л. 246; д. 186. Л. 292. 1739. Скульптурный мастер Андрей Селиванов потребовал материалов «к починке статуй, буштов и прочих каменных фигур: воску красного — 1 пуд., гарпиусу чистого — 1 ½ пуда, проволоки красной меди трех рук (толстой, средней и меньшей) по маделям по 3 фун., кострюлек медных, трех рук, для составления клею и штуку, 3 сит чистых, 2 пил немецких треугольных, разных рук — полдюжины, трипелю — 2 фун., кистей белых разных рук — дву дюжин, карандашей немецких в дереве — одной дюжины, воску ярового для штуку — 10 фун., белил немецких самых чистых — 3 фун., серы горячей — 2 фун., мелу ручного — 1 фун., пемзы — 5 фун., Майя 25 дня». ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 191. Л. 75. 1739.

Андрей Селиванов прожил недолго, он умер в июне 1742 г., оставив после себя учеников Саву Сергеева, Никифора Петрова, Семена Секерина, продолжавших после него обучение у К. Оснера⁴⁴.

Об А. Хрептикове имеется пока немного сведений. По возвращении из Италии он принимал участие в разных работах на строительстве Кремлевского дворца и Анненгофа. В 1732 г. он был определен к арх. Мордвинову как имеющий «в резном своем деле довольное искусство» и работал с ним на стройке Московского литейного двора. После его смерти в 1734 г. Хрептиков, «имевший искусство в науке архитектории сивилис», перешел в команду арх. Мичурина, но проработал у него очень недолго, так как вскоре был переведен в СПбурх, в мастерскую Растрелли, «для вспоможения» последнему по отливке к пяти фонтанам в Петергофе свинцовых фигур «против опробованных моделей».

В июне 1737 г. арх. Растрелли в своем доношении в Канцелярию от строений просил о выдаче жалованья обретающемуся при нем у дела вновь приказанных фонтанов в Питергофе скульптурного дела мастеру Андрею Хрептикову с товарищи 15 чел. (в числе последних указано 5 литейщиков, 5 чеканщиков и один кузнец с учениками). И позднее Хрептиков продолжал работать у Растрелли при деле портрета ея и.в. Летом 1742 г. Хрептиков утонул⁴⁵.

О Федоре Медведеве сведений почти не имеется. Известно, что до поступления к Растрелли он работал некоторое время у скульптурного дела мастера Иогана Цвенгофа и в 1734 г. восстанавливал в Летнем саду у мраморных статуй «поломанные персты»⁴⁶. Вот эти русские скульпторы были ближайшими помощниками Растрелли при создании той декоративной скульптуры, которая в половине 30-х гг. XVIII в.

Указ Канцелярии от строений о выдаче скульпторному мастеру Селиванову, «обретающемуся в Питергофе при оправлении скульпторных работ, за генварскую треть из расчета 240 руб. в мц.

Июня 26 дня.

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 187. Л. 59. 1739.

44 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 208. Л. 169. 1741; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 224. Л. 99. 1742; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 278. Л. 21. 1746.

45 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 162. Л. 136; д. 179. Л. 56; д. 182. Л. 92; д. 188. Л. 196; д. 191. Л. 9. 1739; д. 226. Л. 69. 1742.

46 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 76/187. Д. 82. Л. 493, 590. 1734. В дворцовую строения домов и садов кантору. Доношение. Понеже в 1-м и 2-м е.и.в. в садах у многих статуй мраморных персты поломались и надлежит вновь зделать 39 перстов, того ради покорно прошу, дабы повелено было вышеписанное число перстов к статулам прибывшему из Москвы скульпторнова дела мастеру Федору Медведеву, которой обучился в Италии; зделать ему же из самой чистой стали по его рисункам и моделям 150 инструментов, в том числе цыркуль с дугою в длину $\frac{3}{4}$ арш., треугольник $1 \times \frac{3}{4}$ арш., шир. 2 д., глины питергофской 10 пуд., кистей и пр.

украсила фонтаны Верхнего сада и ковш у подножия каскадов Большого грота в Нижнем саду.

Над какой из фигур работал каждый скульптор и кому, в частности, принадлежит группа «Самсона», определить, при данном запасе архивных указаний, невозможно. Нам думается, что именно в этом случае розыскания подобного рода следует считать совершенно излишними, поскольку они в конечном результате не смогут дать ясного представления о творческой индивидуальности каждого художника. Ведь не следует забывать, что скульптурные группы, украсившие в 30-х гг. XVIII в. новые петергофские фонтаны, не были произведениями свободного творчества русских ваятелей: последние, как известно, были связаны не только темами предложенных им работ, но и чертежами и «апробированными моделями» самого Растрелли. Для нас важно то, что все скульптуры, теперь мы это уже хорошо знаем, были созданы не за границей, а в петербургской мастерской К. Растрелли, и притом русскими мастерами.

Здесь, кстати, следует сказать и о мастерах пьедестального дела, о которых А. Михайлов в своей статье почти ничего не говорит. Известно, что вместе с А. Селивановым, А. Хрептиковым, Фед. и Дм. Медведевыми в Италию к П. Баратта были отправлены еще четыре человека для обучения «науке каменной резьбы». Первые четыре пенсионера именуется по возвращении из Италии скульпторами, а вторые — «пьедестального дела мастерами».

Из них Василий Кобелев до отправления в Италию обучался с 1721 г. у К. Растрелли «науке выливать и вычищать разные всякие фигуры из свинцу и из меди, и для выливания тех фигур мадели и фурмы делать, и рисовать чертежи тем фигурам и прочим делам, чем он, Растреллий, сам искусен». Кобелев пробыл в мастерской у Растрелли более 3 лет, и, хотя, по отзыву М. Земцова, он «помянутую науку близ половины изучил», его все же отправили в Италию вместе с обучавшимися у Трезини солдатскими детьми Петром Кохтевым, Петром Галкиным и сыном московского купечного человека Петром Серебряковым⁴⁷.

По возвращении из Италии они, после недолгого пребывания в Москве, были направлены в июле 1732 г. в СПб, в Гоф-интендантскую контору, которая определила их в Контору строения домов и садов, к резного и статуйного дела мастеру Ягану Антонио Цвенгофу. По хода-

47 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 26. Л. 20. 1725; д. 33. Л. 40. 1726.

тайству последнего в марте 1734 г. Контора строения домов и садов повысила им жалованье до 10 руб. в месяц, чтобы они «в искусстве своего мастерства наивысшее тщание имели»⁴⁸. В следующем, 1735 г. оклад их за «прилежное радение в педестальных, мраморных и протчих работах» был повышен до 180 руб. Эти мастера (за исключением П. Кохтева, сведений о котором не имеется) работали в садах и дворцах СПбурга и пригородов, изготавливая каменные пьедесталы, вытесывая колонны и балясы, ступени лестниц, кордоны к фонтанным бассейнам и разного рода каменную резьбу. Между прочим, в Петергофе на место деревянных пьедесталов под фигурами на Большом каскаде ими были вытесаны в 1746 г. пьедесталы из пудостского камня; такая же замена была произведена ими под всеми садовыми скульптурами, и в частности под фигурами «Адама» и «Евы».

В 1745 г. П. Серебрякова Канцелярия от строений определила на постоянную работу в Петергоф и поручила ему «содержать починкою, переправкою и чистотою разные мраморные и свинцовые стоячие и поясные статуи и под ними пьедесталы, Марлинскую глаткую кашкаду, площадку на Большом гроте с балясами, полы, которые высланы белыми и черными плитками в больших сенях и в Момплезире и светлых галлареях, укрепление секретом каменных бассейнов около фонтанов, чтоб течи не было; на каменной стенке у большого валу, что близ Марлинских полат, пудостской по верху карнизной камень вновь перебрать и скобами укрепить и прочее, что до скульпторного и педестального исправления касатца может»⁴⁹.

В 1747 г. Кобелев, Галкин и Серебряков, работавшие в команде скульптора Цвенгофа, были по приказу Канцелярии от строений переведены в ведение штукатурного, квадратного и гротического дел мастера Ив. Россия. Последнему было предписано «иметь над ними накрепчайшее смотрение, чтоб при порученных им работах они обретались безотлучно. А ежели кто будет являцца в непорядочных поступках, в пьянстве и в прогулах, о том ему, Россию, писменно представлять в канцелярию, дабы оных вычетом жалованья или протчим штрафом по важности вины без упущения наказать можно было»⁵⁰.

48 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 80. Л. 116. 1734.

49 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 156. Л. 122. 1736; д. 191. Л. 191. 1739 г.; д. 258. Л. 175. 1745; д. 263. Л. 107; д. 265. Л. 69; д. 266. Л. 250. 1745; д. 269. Л. 91. 1746; д. 272. Л. 138. 1746; ф. 490. Оп. 1. Д. 58. 1745; д. 140. Л. 5. 1746.

50 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 284. Л. 176. 1747.

Архивные графические материалы

1. Самсоновский водопровод.

Кон. XVIII. Тушь, акв. 89 × 61 см.

Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 201.

2. План и профиль Бабигонского канала для петергофских фонтанов.

1769 г. Заарх. Ив. Яковлев. Тушь, акв. 65 × 26 см.

Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 3466.

3. План Самсоновского водопровода.

1824 г. Тушь, акв.

Архив Петергофских музеев. Альбом Вистингаузена.

4. Описание места и плана обмежованнию 1807 г. по Бабигонскому каналу, по которому протекает для фонтанов и каскад вода.

Тушь, акв. 237 × 56 см.

Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 3482.

5. План нового пруда близь Самсоновского бассейна.

1847 г. Инж.-поручик Пилсудский. Тушь, акв. 58 × 44 см.

Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 239

6. План Самсоновского канала с показанием места для предполагаемой к постройке новой перемычки.

1849 г. Тушь. Ген.-лейт. Лихардов. 35 × 28 см.

Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 3451.

7. План вновь вырытого пруда близ церкви на Бабьем Гоне.

1853 г. Инж. Пилсудский. Тушь, акв. 28 × 23 см.

Инв. № 254.

8. План, показывающий вновь предположенное изменение направления пруда и дорог, устраивающихся за мельницей.

50-е гг. Инж. поручик Пилсудский. Тушь, акв. 48 × 34 см.

Инв. № 242

9. План местности между Запасным прудом и Самсоновским бассейном.

1850 г. Подпоручик Пилсудский. Тушь, акв.

Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 3450.

10. Проект предполагаемого деревянного шлюза на Самсоновском водопроводе.

1850 г. Инж. пор. Пилсудский. Тушь, акв. 31 × 47 см.

Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 3459.

11. Проект нового пруда близ Мельницы.
1850 г. Поручик Пилсудский. Тушь, акв. 33 × 28 см.
Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 241.
12. План местности от мельницы до шлюза.
1851 г. Черт. Панафидин. Тушь, акв. 57 × 31 см.
Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 3449.
13. План части свода от Нептуновского бассейна с показанием чугунных труб для действия фонтана Самсона и двух квадратных прудов с круглым бассейном в Верхнем саду.
1866 г. Инж.-кап. Пилсудский. Тушь, акв. 32 × 21 см.
Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 3492.
14. Чертеж с показанием существующих труб и труб новой конструкции.
XIX в. Без подп. Тушь, акв. 33 × 25 см.
Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 3446.
15. Часть плана и профиль против Верхнего сада Бабигонскому открытому каналу, в коем лежат в 2 ряда фонтанные чугунные трубы дл. 856 саж.
Тушь, акв. 50 × 32.
Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 3463.
16. План и профиль большой Бабигонской деревянной плотины с бассейном, чрез которую действие имеет в Верхнем саду и Самсоновской фонтаны, и над оной плотинной деревянная беседка с балюстрадом и двумя сходными лестницами.
Кон. XVIII в. Тушь, акв. Арх. Ф. Броуер. 37 × 50 см.
Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 3471.
17. План и профиль Бабигонскому каналу.
Вторая пол. XVIII в. Тушь, акв. 53 × 34 см.
Архив Петергофских музеев. Папка 31. Инв. № 3476.
- 1956 г.

Комментарии

Отзыв на историческую справку Н. И. Архипова «Фонтан «Самсон» в Нижнем саду г. Петродворца»

Рукопись — 36 страниц, отпечатанных на машинке, из которых 18 страниц занимают приложения и ссылки на архивные документы. Труд производит убедительное впечатление, вследствие того что высказываемые автором гипотезы обоснованы и все положительные утверждения и выводы делаются на основе документов со ссылками на источник. В рукописи освещены следующие вопросы: история скульптурной группы «Самсон» и пьедестала под нее, устройство Самсониевского водовода и связанного с ним водовода верхнесадских фонтанов. В приложениях сообщаются сведения о первых русских пенсионерах — скульпторах, работавших в Петергофе, и перечень графических материалов по фонтанам Петергофа.

Рукопись представляет большую ценность, потому что вносит ясность в некоторые вопросы из истории петергофских фонтанов. Следует отметить обоснованность гипотезы, что автором первоначальной группы «Самсон» является К. Растрелли (до настоящего времени автор считался неизвестным). Приводимые документы и их сопоставление, которое делается автором квалифицированно, убеждают в правдоподобности гипотезы. Тем более К. Растрелли в этот период выполнил, как известно, много ответственных работ.

Сведения о реставрации группы (стр. 3 рукописи) подтверждают предположение, что группа была из свинца, а не из бронзы, как утверждали некоторые исследователи Петергофа.

Интересен материал по сооружению фонтанного водовода, не только потому, что вносится ясность в первоначальный период строительства и постепенное совершенствование системы, но и потому, что впервые установлена техника изготовления деревянных фонтанных труб. До этого было известно, что трубы первоначально были деревянные, но как они устраивались — неизвестно.

Конкретные сведения о ремонтах фонтанного водовода и его совершенствовании также являются ценными: они рассеивают иллюзии и домыслы, что фонтаны работали в XVIII в. выше и лучше. (Всем известна версия, что «Самсон» бил выше дворца.) Они показывают, что развитие и совер-

шенствование фонтанной системы протекали в тесной связи с развитием техники в царской России.

Автор указывает фамилии мастеров, выполнявших различные работы по сооружению фонтанов и их декораций: К. Оснер – реставрировавший первую группу «Самсон» (стр. 3), И. Неустроев, Н. Петров, П. Луковников, производившие спаивание фигуры льва с «Самсоном» (стр. 3), П. Суалем (стр. 5 и др.), И. Сляднев, Т. Рылев (стр. 5), С. Балашин (стр. 16) и др. Таким образом, расширяется круг выявленных фамилий, связанных со строительством Петергофа.

Заслуживают внимания сведения о русских заграничных пенсионерах-скульпторах.

Здесь вскрывается и значение русских мастеров в первоначальном периоде строительства Петергофа, и, кроме того, вносится ясность в наиболее неразработанную область о русских скульпторах в первой половине XVIII в. Кроме того, фактические данные о первых русских скульпторах и каменных дел мастерах показывают роль русских мастеров в создании Петергофа, их подчиненное положение, вследствие чего они до настоящего времени оставались неизвестными.

Материал рукописи позволяет сделать вывод, что большая доля работы по камню, украсившая Петергоф первоначального периода, выполнялась русскими, из которых некоторые были высоко одаренными художниками и имели своих учеников (например, Селиванов).

Все изложенное показывает, что историческая справка заслуживает положительной оценки.

25 августа 1956 г.

Я. И. Шурыгин

Яков Ильич Шурыгин (1904–1998) – с 1937 г. научный сотрудник, заместитель директора по научной части Петергофских дворцов-музеев. В 1944–1951 гг. – директор дворцов-музеев г. Петродворца. С 1951 г. работал в ГИОП, позднее – в Музее истории религии и атеизма.

- I В середине XVIII в. высота струи «Самсона» понизилась. «В 1755 г., после завершения перестройки Большого дворца, В.В.Растрелли предложил пропорционально новой высоте здания увеличить высоту струи фонтана "Самсон", заменив деревянные трубы чугунными»¹. Однако на деле все обернулось иначе. В «Описании водоводов и фонтанов Петергофа 1824 г.», составленном управляющим петергофскими водами и фонтанами Фридрихом Вильгельмом фон Вистингаузеном, объясняется причина уменьшения высоты струи фонтана: «...Близ таковых слюзов у моста № 9, по назначению государя императора Петра Великого, начинались деревянные трубы к действию Самсоновского фонтана, впоследствии оне по Высочайшей воле государыни императрицы Елизаветы Петровны в 1755 г., сии трубы, на 947 саж. расстояния, начиная от вышеобъявленного моста до беседки № 14, уничтожены, от чего самого с того года и действие в высоту Самсоновского фонтана противу прежнего уменьшилось слишком на 3 саж., как из профиля на плане № 8 видно...»²
- См. также так называемый альбом Вистингаузена: «Планы и виды Водоустройства и Фонтанов в Петергофе со времен первоначального Великого Устроителя оных Императора Петра I с 1714-го по 1824 год, снятые с Натуры, с присовокуплением Статистического Описания, составленного Управляющим Водами и фонтанами в Петергофе и устроителем Императорской Бумажной фабрики Федором фон Вистенгаузеном. 1824 г.» «План № 8»³ — разрез по ковшу с видом «Самсона» и Большого дворца, здесь показано понижение горизонта воды для питания «Самсона» и соответствующее понижение высоты его струи по сравнению со временем Елизаветы Петровны.
- II См.: *Бахарева Ю. Ю.* К истории воссоздания скульптурной группы «Самсон, разрывающий пасть льва» // Послевоенная реставрация: век нынешний и век минувший: Сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. / ГМЗ «Петергоф», 2010. СПб., 2010. С. 37–48.

---

1 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. Л.; М., 1961. С. 71.

2 Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-5430ар. Описание плана 2-го.

3 Там же. ПДМП-4621/8ар.

— \ ЧАСТЬ 5 / —

Петровский Петергоф

Сады и фонтаны Петергофа XVIII столетия, петровский Петергоф — это лейтмотив всей творческой жизни Н. И. Архипова, смысл которой нам видится в возрождении их совершенной красоты. Надежда на полноценное восстановление регулярных парков Петергофа никогда не покидала Архипова. В своем письме к Гейченко от 6.12.1946 г. он делился: «...Перед болезнью (числа 18) было в Инспекции заседание с петергофцами, читал доклад архитектор Шилков по истории планировки Верхнего и Нижнего парков. Все в этом докладе складно склеено, и тумана о французских и итальянских влияниях напущено было достаточно. Но столько было в нем исторических ошибок и просто незнания памятника! Доклад в общем был одобрен. Я отказался говорить по существу до тех пор, пока доклад не будет напечатан, и изложил свои соображения (может быть, этого не следовало делать) о тех национальных самобытных особенностях петергофских парков, на которые до сих пор исследователи не обращали внимания. Предложил я им составить планы зеленых насаждений по архивным описям 80-х гг. XVIII в. Верхнего и Нижнего парков, т. е., в сущности, пояснительный текст к планам Сент-Илера. Исходил я из предположения, что к 80-м гг. петровские садовые традиции (если можно так выразиться) еще не выветрились и при возобновлении посадок держались старых обыкновений. К тому же главным садоводом был в это время Вас. Башловский, служивший в Садовой части с 1736 г. Предложение мое было принято, и материал я почти собрал (но неожиданно хвороба все расстроила, и читать-то во время болезни никак не мог). Жалел я на этом заседании, что и ты и я многое бы могли сделать для Петергофа, особенно ты, но жизнь повернула дело иначе...»¹

В другом своем письме тому же адресату от 7.05.1955 г. Архипов сообщал: «...Я по-прежнему работаю по истории памятников Нижнего сада. Последняя работа о “фабольных” фонтанах в Петергофе и, в частности, о Фаворитном фонтане. Оказывается, Нишельные фонтаны выглядели иначе, чем мы предполагали в свое время...»²

---

1 Письма Н. И. Архипова С. С. Гейченко / Вступ. статья, публ., коммент. Т. Гейченко // Михайловская Пушкиниана. Вып. 51: Матер. XIII Февральских научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко «Вещи имеют свою судьбу. Музейная коллекция: изучение, экспозиция, публикация» (12–14 февраля 2010): [Сб. ст.]. Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник, 2010. С. 173.

2 Там же. С. 185–186.

МАЛЫЕ ПЕТРОВСКИЕ ГАЛЕРЕИ В НИЖНЕМ САДУ Г. ПЕТРОДВОРЦА

Постройка галерей у входа в Большой (Самсоновский) канал из ковша, в который сливаются воды трех каскадов Большого грота, была начата в 1721 г. В начале января 1722 г. мастер столярного дела Мишель затребовал доставки ему дубового леса «к столярному делу в галдареи, которые в Цветниках». Это же требование повторяет он и в июле 1722 г.¹

В августе 1722 г. арх. Браунштейн, непосредственно руководивший строительством всякого рода сооружений в резиденции, сообщил в Канцелярию от строений о необходимости заготовления 250 баяс на «две галдареи, которые строятца по обе стороны канала»², а затем алебаstra казанского штучной большой руки 100 камней.

Вероятно, плитами алебаstra были отделаны стены «камор», т.е. тех помещений, которыми заканчивалась каждая из галерей. В конце 1722 г. галереи у канала были в основном построены, и была начата их отделка.

В марте 1723 г. в Петергоф был командирован резных дел мастер Пино для каких-то «свинцовых работ в малых галереях»³, а в июне Канцелярия от строений приказывает отделявать Галереи «с великим поспешением к пришествию е.и.в. и понеже во оные галереи с каморками надлежит зделать оконниц немалое число», Канцелярия направляет в Петергоф оконничного мастера иноземца Никласа⁴. В начале июня У.Сенявин, находясь в Петергофе, требует присылки в Петергоф к оконным рамам в малые галереи, что против кашкад, присылки больших петель и наугольников и приказывает держать под караулом Мишеля, который «на то дело взял деньги», чтоб он изготовил петли с великим поспешением⁵. В июне, как видно из рапорта У.Сенявина, в галереях «стены и столбы [колонны — Н. А.] были раскрашены («вымалеваны»), и поставлены оконные рамы и ниши»⁶.

1 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 23. Л. 611. 1722.

2 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 34. Л. 129. 1722.

3 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Л. 201. 1723.

4 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 19. Л. 464–466. 1723.

5 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 57. 1723.

6 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 40. Л. 52. 1723.

В августе 1723 г. арх. Браунштейн подал требование в «двух маленьких галереях в Цветниках», в каморах, сделать «двойные затворы», как в Монплезире, «которые изволил приказать е.и.в. имянным приказом»⁷.

Галереи у Цветников против каскадов в документах именуется малыми или маленькими, в отличие от галерей по сторонам Большого дворца, так называемых больших галерей, которые заканчивались флигелями.

В приведенных выше документах речь идет о застеклении не галерей на всем их протяжении, как в Монплезире, а только рам — дверей в «каморках» этих галерей.

11 января 1724 г. Петр, будучи в Петергофе, дал указ: «В Малых галереях, что против Кашкад, делать фонтаны и наверх педесталов делать свинцовые фигуры и клошпиль стеклянный, а потолки писать живописью без золота, и одну галерею по правому сторону [восточную. — Н. А.] совсем отделать»⁸. Во исполнение этого приказа Канцелярия от строений распорядилась: «...каким образом в Малых галереях, что в партерах против Кашкад, делать фонтаны и на верх педесталов свинцовые фигуры, взять рисунки от М. Земцова. А клошпиль велеть делать фонтанному мастеру Пауль Свалему; а к расписанию потолков подрядить живописца Пильмана»⁹. По-видимому, устройство в Малых галереях фонтанов и клошпиля было задумано Петром не в 1724 г., а гораздо раньше издания об этом указа. В апреле 1723 г. У. Сенявин распорядился сделать заказ на Ямбургские стеклянные заводы А. Меншикова об изготовлении «по объявлению» колокольного игрального мастера Иоганна Христофора Ферстера стеклянных колоколов «в Петергофский е.и.в. дом, в маленькие галереи... и по тому его директора письму зделано стеклянных колоколов разных рук — 102 и отдано вышеписанному Ферстеру»¹⁰. Позднее, в июне 1723 г., Ферстер просит об отпуске ему для изготовления клошпиля 2 пуд. бакаута на «молоточки» и 20 фут. медной проволоки^{11, 1}.

Отливка свинцовых пьедесталов была поручена мастеру-полировщику Семанжу с его русскими учениками, а когда в апреле 1723 г. выяснилось,

7 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Л. 504 об. 1723.

8 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 8. Л. 81. 1724.

9 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 144. Л. 455. 1724.

10 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 42. Л. 5. 1724.

11 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 47. Л. 31. 1724.

по заявлению М. Земцова, что «не все пьедесталы зделаны», то в помощь Семанжу был привлечен известный литейный мастер Вассу¹².

В начале мая 1724 г. в Петергоф «для дела стеклянного клокшпиля при- был Ферстер с командой столяров, кузнецов, токарей и с материалами». Фонтанного дела мастер П. Суалем обязан был произвести всю водопро- водную подводку к клокшпилю и обеспечить движение напором воды дубового колеса и вала¹³, на который укрепляли колокольные ноты.

Однако, как ни спешил Ферстер, изготовление клокшпиля, из-за отсут- ствия разных частей и материалов, затянулось до поздней осени 1724 г.¹⁴

В сентябре 1724 г. солдаты Выборгского и Нарвского полков произ- водили выкладку диким мелким камнем канала, отводившего в море воду от клокшпиля¹⁵.

До прибытия заказанных в Голландии свинцовых фигур для гале- рейных фонтанов Петр приказал поставить в галереи 12 мраморных статуй, хранившихся в кладовых в Летнем доме в СПб.¹⁶

Роспись плафонов «без золота» была поручена французскому живо- писцу Л. Караваку, который потребовал направления к нему из Ману- фактур-коллегии живописца Дмитрия Соловьева, работавшего в это время в Шпалерной мануфактуре «у написания картин». Д. Соловьев был отпущен к Караваку сроком на один месяц с предупреждением, что «ежели же оной Соловьев в Питергофе при работе задержан будет более месяца, то на Шпалерной мануфактуре учинитца немалая оста- новка и интересу е. и. в. будет трата, понеже той Мануфактуре мастером и ученикам жалованья дается сумма немалая»¹⁷.

В августе Караваку было приказано приступить в другой галерее «потолки писать живописью на холсте»¹⁸. Работа эта была закончена Караваком в конце 1724 г., так как в декабре в Петергоф были отправ- лены рамы, изготовленные Мишелем, для натягивания на них пла-

12 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 44. Л. 518–521. 1724.

13 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 838. Л. 2, 1152 об. 1724; оп. 4. Д. 147. Л. 697. 1725.

14 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 838. Л. 2. 1724; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 15. Л. 34. 1724. Сообщение Ферстера от 10 сентября о том, что «в крючках имеется немалая нужда». Канц. от стр. приказала взять у часового мастера Форзака сделанные им к петропавловским часам крючки разных номеров и к ним гайки.

15 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 838. Л. 982. 1724.

16 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 80. 1724.

17 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 11. Л. 17. 1724.

18 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 16. Л. 12 об. 1724.

фонных холстов¹⁹. Позднее, в 1728 г., по указу были под наблюдением Каравака расписаны живописным мастерством также и потолки «каморок» учениками Пильмана Степаном Бушуевым и Мих. Негрубовым²⁰.

Так как отливка свинцовых пьедесталов под будущие фонтанные фигуры задерживалась, то Петр приказал для западной галереи делать пьедесталы, а также и фонтанные чаши из дуба²¹, для чего Мишелю было приказано отобрать на Охте подходящие для этого кряжи и доски. Рапорт арх. Мордвинова от 3 марта 1729 г. о потребных «для дела фонтанов в Малых галереях» материалах показывает, что в это время галерейные фонтаны еще не действовали и водопроводная магистраль к ним проведена не была²².

В это же время (1729 г.) производился и первый ремонт клокшпиля, всех его деревянных и металлических частей²³. Ремонт производился по указаниям самого Ферстера²⁴.

На зимнее время галереи обшивались досками, но это не спасало ни галерей, ни клокшпиля. В 1736 г. Ферстер подал в Канцелярию от строений рапорт, в котором писал: «Хрустальная в Питергофе колокольня, которая водою ходит, надлежит ис погреба машину вынять, дабы не згнило. А ныне та машина за старостию негодна, которую надлежит нынешнею зимою зделать фундамент, колесы, клавиры из дубу. Имеетца на той колокольне колоколов 56 подвешенных, которые над-

19 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 148. Л. 444. 1724.

20 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 539. Л. 2. 1727.

21 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 633. 1724; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 16. Л. 62 об. 1724.

22 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 123. 1729.

23 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 126 об. 1729; д. 838. Л. 3. 1729.

24 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 67. Л. 647. 1728; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 128. Л. 20. 1734; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 179. Л. 86. 1738; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 251. Л. 214. 1744; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 218. Л. 66. 1742; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 267. Л. 190. 1745. Ферстер Яган Христофор, «обер-мастер играния на колоколах», до 1724 г. состоял обер-часовым и игроком на клокшпиле, установленном на колокольне Петропавловской церкви. В 1724 г. ему было поручено поставить в Петергофе хрустальный клокшпиль и принять участие в устройстве фонтана «Фаворитка». Он же поставил клокшпиль на колокольне Исаакиевской церкви с «особливым манером играния», а позднее на колокольне Симеоновской церкви. С 1724 г. он, согласно заключенному с ним договору, стал обучать «в совершенстве против себя колокольной науке» русских учеников. Своих учеников Ферстер обучал музыке. Нам известно, что в феврале 1734 г. он потребовал для этой цели приобретения: «...струн медных — 2 бунта, валтор, две скрипыцы, бас скрипичный, шесть есов медных на басы, шесть шпивлев медных». Ученики получали жалованье от 300 до 400 руб. в год, так как «колокольная наука весьма трудная и тягостная». В 1742 г., в январе, Ферстер был вызван в Москву для исправления колокольного боя на Троицкой башне после пожара, но в конце марта 1743 г. умер, и его место занял сын его Иоган Якоб. Этот последний в 1759 г. по приказу вел. кн. Павла Петровича сделал «самоиграющий клавещын». Для этого клавещына Ферстер потребовал досок ореховых, клею рыбьего и 56 заморских струн, проволоки железной, меди латуни тонкой и лайковых кож. Маленького деревянного капельмейстера было поручено вырезать Жирардону.

лежит соломою обвертеть. Ис погреба канал, где вода идет, обвалился, которой надлежит исправить»²⁵. Канцелярия от строений приказала Т. Фонармусу и и мельничному мастеру Гиршбергеру осмотреть клокшпиль и произвести необходимые починки²⁶. По требованию Ферстера часового дела мастеру Андрису Форзинду было приказано исправить железные ноты, вычистить их и гайки к ним. Форзинд выполнил эту работу, и ноты в количестве 1134 штук передал в Петергоф заподмастерью колокольного дела Мих. Мурашеву²⁷.

Несмотря на то что в 1736 г. гоф-интендант Кормедон приказал отопить «каморы», устроив в них камельки и выставив пол мраморными плитками²⁸, справиться с сыростью не удалось. Железные «на всякие голоса» ноты, которые «вставлялись» в вал и которыми «чинилось игранье для увеселение е.и.в. на хрустальных колоколах», ржавели, и их приходилось и в последующее время чистить и ремонтировать ежегодно²⁹. Самые галереи быстро ветшали от сырости. Арх. И. Бланк и инспектор Фонармус в 1736 г. сообщали в Канцелярию от строений, что «по обеим сторонам галдарей потолки ветхи, у задней стены столбы круглые погнили, и потому их надлежит переменить, потолочные брусья положить новые и подбить досками, сделать стропила, а сверж — новый балюстрад с точеными балясами или панелью, а потолок холстом и выбелить, а кровлю выконопатить и высмолить»³⁰.

Для реставрации плафонов в Петергоф в июне 1738 г. был направлен живописного дела мастер Андрей Матвеев³¹.

В 1744 г. органнй мастер Балтазар Никлас Фрис подал в Канцелярию от строений заявление, в котором просил принять его на русскую службу после установки им в Петергофе, в западной галерее, «егерской

25 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 174. Л. 98. 1738.

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 11. Л. 2. 1736. Ферстер просит Канцелярию от строений об отпуске к петергофскому клокшпилю для подвязывания и укрепления к действию молотков проволоки медной толстой — 5 фут., средней — 3 ф., тонкой — 2 ф., железной толстой и средней — по 5 ф.; на дело пружин — стали 10 ф., на смазку пружин и молотков масла деревянного — 10 ф.

26 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 156. Л. 90. 1736.

27 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 11. Л. 7, 16, 26. 1737; ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 838. Л. 4–7. 1736.

28 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 152. Л. 146. 1736.

29 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 172. Л. 150; д. 173. Л. 38; д. 174. Л. 301. 1738.

30 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 856. Л. 1. 1736.

31 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 174. Л. 89. 1738. А. Матвеев потребовал для реставрации плафонов «белил русских — 10 фут., вохры светлой — 10 ф., вохры темной — 6 ф., бакану — ¼ ф., шишгелю — 4 ф., женой кости — 1 ф., ражгилю — ½ ф., макового масла — 10 ф., масла конопляного — 1 пуд., умры — 4 ф., сурику — 10 ф., лаку — 5 ф., грецких губок — 2, скипидару — 3 ф., яиц — 500, кистей щетинных, хорьковых, белых — 80 шт.»

штуки с фигурами охотника и птиц с голосами «так, как бы они живы были». Вся эта многофигурная музыкальная «штука» приводилась в движение водою и была исполнена им в течение 10 месяцев³².

Из документов видно, что деревянные галереи и поставленные в них музыкальные инструменты, несмотря на заботу об их сохранности, разрушались от сырости, поступавшей как из подвалов, где помещались турбины, так и от нескончаемых протечек в кровле. В 1746 г. мастера Россий и Фанболес «представили», что в потолках значит течь от «низкой кровли» («понеже де те кровли зделаны весьма полого. Того ради с тех кровель снег сметать. А каким бы образом ту течь удержатъ, о том кровельному подмастерью Скобееву представить Питергофской Конторе»). Одновременно живописного дела мастеру Вишнякову

32 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 247. Л. 47. 1744; д. 259. Л. 5, 141, 264. 1745; д. 267. Л. 293 об. 1745; д. 274. Л. 3. 1746; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 58. Л. 21, 22, 26, 28. 1745; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 257. Л. 280. 1745.

«Канцелярия от строений, слушав доношение цесарской нации мастера Балтазар Никлас Фриса, поданного сего марта 26 дня, которым представляет: в прошлом, 1744 году, июня 12 дня во оной Канцелярии обязался он в Питергофе против Фавориткиной фонтаны по объявленным от него чертежам и по подписке сделать органы ягерскую штуку и разных родов птиц, чтобы каждая своим голосом пела и протчее, которое ему исправить своими людьми и материалами и привезть, как надлежит, в совершенство во время 10 месяцев за 512 рублей. И вышепоказанная игра им в окончание приведена быть имеет в скором времени.

А где оную поставить, надлежит построить по показанию ево чулан с крышкою и окнами, дабы тем фигурам и корпусу от дождя мокроты не происходило, и просить, чтоб повелено было для постановления вышепоказанной зделанной им игры по показанию ево пристойной чулан зделать одновременно, дабы по зделании в поставке той игры остановки не было. Канцелярия от строений приказала Петергофской конторе зделать чулан по показанию ево Фриса, по его чертежу деревянную работаю, а потом и принадлежające украшения. Марта 28 дня».

Орган Фриса был поставлен в западной галерее.

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 262. Л. 159. 1745. «Органный мастер Б. Фрис в 1744 г. 12 июня дал обязательство зделать в Питергофе в каменной галерее:

1. Арганы, кои водяным действием всякие курioзные штуки, каковы требованы быть могут, разными голосами играть будут.

2. Ягерскую штуку, где собаки за оленем бегут: собака лает, и олень рычит, а ягер в рог трубит.

3. Птичий крик, якобы много птиц вместе были, и каждая своим пела голосом.

4. Разных родов 12 птиц, яко попугаи, снегири, канарейки, которые курioзные разные штуки так будут петь, как бы они живы были.

5. Кукушка, как ее натура, весьма натурально кричать будет.

6. По обеим сторонам тех органов два сатира, которые на флейтах приятно играть будут.

7. Промеж органами стоящего человека, которой ко всем штукам будет иметь исправно так ногу».

Направленная в Петергоф комиссия для приема органа в составе механика Кейзера, мастера колокольной музыки Ферстера свидетельствовала, что «все вышеописанное действует особливо голосами, приведенными трубками стоящей человек ногою и рукою действует». Канцелярия от строений приказала на тех органах у птичек носки переделать, дабы во время игранья разнимались, якобы к действию пения их; також и круг, с которым ягерская штука ныне вертитца переделать же, чтоб того круга вертением не видно было, но токмо б вертения вид был той одной ягерской штуки».

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 261. Л. 97, 115. 1745. Показания членов комиссии Канцелярии от строений, принимавшей орган с «ягерской штукой».

ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 262. Л. 139. 1745. В мае 1744 г. Фрис сделал и поставил в Петергофе «для увеселения курioзные органы».

было приказано приступить к исправлению плафонов, предварительно сняв с них копии³³. Тогда же была произведена замена сгнивших полов новыми³⁴. Производивший осмотр клошпиля и «егерской штуки» органный мастер Михель Гендрик Фриз заявил, что «в тех органах большой вал, на чем ноты поставлены, от морозов и от осенних погод от мокроты расклеился. Все те органы требуют разобранья, и что в них повредилось, починкою исправить»³⁵.

К 1764 г., несмотря на ежегодные ремонты, и клошпиль, и «егерская штука» пришли в такое состояние, что Гоф-интендантская контора уже проектировала заменить их новыми «в пример прежних»³⁶. Проект этот одобрения не получил, и органы были переданы для ремонта вольным подмастерьям.

В 1769 г. Ив. Бецкой, по предложению Петергофской конторы, дал приказ «в галереях перед Цветниками, на потолки вместо сгнивших плафонов, подбив холстом, расписать живописною работою облака по скорости»³⁷. Галереи продолжали быстро разрушаться и требовали капитальной перестройки. В 1770 г. на кровле была произведена замена сгнивших балюстрад новыми³⁸, затем произведена перекладка кирпичных перемычек под деревянными стенами, и начата была смена деревянных колонн и светлых дверей³⁹.

К концу столетия количество мастеров колокольной музыки резко уменьшилось, вероятно из-за снижения жалованья. В 1799 г. Гоф-интендантская контора была принуждена «учинить публику» о вызове желающих взять на себя исправление в Петергофе органов и клошпиля⁴⁰.

33 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 271. Л. 7 об. 1746; д. 273. Л. 73. 1746. Вишняков для реставрации плафонов потребовал отпуска ему холста шир. в 1 арш. — 112 арш., рам простых — 9, гвоздей холщевых — 3 тыс., белил русских — 20 фун., шифервейсу — 5 ф., вохры светлой на грунт — 30 ф., темной вохры — 20 фун., переверди — 3 ф., кости женой — 2 ф., умры — 5 ф., сурику — 3 ф., бакану — ½ ф., киновари — 1 ф., неаполитанского жала — ½ ф., шишгилю темного — ¼ ф., ражгилю — ½ ф., яри веницейской — 5 зол., лазори берлинской — ¼ ф., мелу — 10 ф., масла конопляного — 1 пуд, масла макового — 10 ф., скипидару — 3 ф., жестянок, в чем держать масло и скипидар — 2 дюж., кистей хорьковых и щетинных разных рук — 20 дюжин, ветошек для щипания плит и палитр — 20 фун., пемзы — 5 ф.

34 ЦГИАЛ. Ф. 470 оп. 76/188. Д. 271. Л. 69. 1746. Под полы вновь брусья положены и полы намощены строганными досками и посажены, сфуговав, на шпоны.

35 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 269. Л. 62. 1746.

36 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 102. Л. 11. 1764.

37 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 102. Л. 155, 156. 1769.

38 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 102. Л. 122. 1770.

39 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 626. Л. 223. 1772; ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 76/187. Д. 129. Л. 49. 1775.

40 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 388 об. 1799.

В апреле 1799 г. петергофский начальник Бибиков рапортовал в Гоф-интендантскую контору, что «находившийся при органах и клокшпиле подмастерье колокольной и игральной музыки В. Михайлов умер, а его ученик Степанов заявил, что при Михайлове он находился всего лишь 6 лет и в совершенстве постановлением штук на машинах тех для действия игрою клокшпиля и органа [знания не имеет. — Н. А.], поныне еще ничего не изготовлено, и все машины и валы разобраны, и установить их знания не имеет». Бибиков просил для приведения их в исправность направить в Петергоф знающего это мастерство человека⁴¹. Удалось ли смонтировать клокшпиль и орган, был ли найден мастер, знавший конструкцию этих музыкальных инструментов, — неизвестно.

14 июня следующего, 1800 г. Кушелев уведомил президента Академии художеств гр. А. Строганова, что по выс. повелению решено построить в Петергофе, внизу, против дворца по обеим сторонам канала, «вместо деревянной и кирпичной колоннады того же размера мраморную, соблюдая все гидравлические игры, как то: колокольчики, музыку и прочее». 29 ноября А. Строганов сообщил в совет Академии художеств, что постройка колоннады по проекту Воронихина возложена на академию и лично на него, как президента. Далее он ставил в известность академию, что им заключен уже ряд договоров, а именно: с правлением Ораниенбаумских вотчин о поставке в Петергоф разных строительных материалов, с подрядчиком кр. Копыловым о разборке круглого павильона с колоннами на Розовом поле в Царском Селе для использования всех его частей на петергофских колоннадах, с петербургским купцом Гр. Потаповым о постройке колоннад и о водопроводной подводке к фонтанам колоннад.

В декабре 1800 г. арх. Воронихин представил в академию «описание для колоннад петергофских» с подробным перечнем всех работ по сооружению на месте деревянных, назначенных к сломке петровских галерей новых каменных колоннад⁴².

1955 г.

41 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 819. Л. 1–94. 1799; д. 834. Л. 45. 1799.

42 ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 20/26. Д. 30. Л. 12; оп. 1. Д. 54. Л. 1, 2, 4, 16, 59; д. 56. Л. 1–9. 1800; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 80. Л. 29. 1800.

Комментарии

Рецензия на историческую справку, составленную Н. И. Архиповым, «Малые Петровские галереи в Нижнем саду г. Петродворца» 1955 г.

Историческая справка Н. И. Архипова «Малые Петровские галереи в Нижнем саду г. Петродворца» составляет 17 страниц текста, написанного в основном на новом, ранее не публиковавшемся, архивном материале. Данная справка должна рассматриваться как первая часть общей работы о Воронихинских колонадах, т.к. посвящена первоначальным постройкам, стоявшим на месте колоннад в XVIII веке. История этих первоначальных сооружений освещена с исчерпывающей полнотой и вносит ряд новых, неизвестных до сих пор сведений.

Несмотря на то что рецензируемая работа написана о галереях, уже давно не существующих, и, следовательно, не может иметь практического значения в плане реставрационных работ, она представляет собой значительную историческую ценность, так как обогащает наши знания не только в плане истории такого ценнейшего архитектурно-паркового ансамбля, каким является Петродворец, но и в плане общей истории русского садово-паркового искусства XVIII века.

Следует отметить, что вопрос о водяных музыкальных инструментах, детально рассмотренный Н. И. Архиповым в отношении инструментов, находящихся в петровских галереях, является одним из наименее разработанных вопросов в истории паркостроения как в русской, так и в западной литературе.

Положительным моментом в рецензируемой работе является так же то, что она вносит целый ряд новых сведений в творческую биографию нескольких мастеров, связанных со строительством крупнейших русских парков XVIII в.

25/II 1956 г.

Турова

Евгения Леонидовна Турова (1911–1971) — в 1935–1941 г. старший научный сотрудник, главный хранитель Екатерининского дворца-музея в Пушкине, в 1944 г. — директор Пушкинских дворцов-музеев, с 1951 г. — директор ЦХМФ, позднее научный сотрудник ГМГС.

- I Клокшпилем, или карильоном, назывался инструмент, состоявший из ряда металлических или стеклянных разной величины колоколов, настроенных в диатоническом или хроматическом порядке; на колокола действовали молоточки, связанные с клавиатурой, на которой играл так называемый кампанист; существовали также и клокшпили, на которых игра производилась при помощи вала, приводимого в движение часовым механизмом. В Петергофе Петр I устроил особый клокшпиль, с хрустальными колоколами, приводимый в действие водой¹.

---

1 См.: *Карильон «300 лет Петергофу»*. Международный проект. СПб., 2005.

ФОНТАНЫ С «ФАБОЛАМИ» В ПЕТРОВСКОМ ПЕТЕРГОФЕ

Идея устройства в двух дворцовых садах, в Петергофе и при Летнем доме в С.-Петербурге, «нравоучительных украшений» в виде фонтанов со скульптурными группами на сюжеты из «эзоповых фабол» родилась у Петра за границей, после посещения им знаменитого лабиринта в Версале¹.

По указу Петра от 1 сентября 1724 г. арх. Земцов спроектировал устройство в саду при Летнем доме Лабиринта с 36 фонтанами «из фабол и из лабиринта версальского и Зрелища жития человеческого из Езоповых притчей».

16 октября 1724 г. арх. Земцов сообщил в Канцелярию от строевых, что чертежи этим фонтанам уже делаются, и просил Канцелярию направить к нему для ускорения изготовления моделей резных мастеров К. Оснера и Э. Эгелькразоля, а также договориться с графом Растрелли или с литейным мастером Вассу об отливке из свинца по деревянным моделям фигур для «фабол». Далее он просил прислать к нему для изготовления 60 медных ключей к фонтанам Петра Луковникова и «приезжего из Англии» Озерова, медников из Петергофа, мастера Корнилиуса Гарлина с его русскими учениками — паяльщиками для «дела труб свинцовых и литья досок», одного токаря для «точения деревянных моделей» и двух кузнецов для «дела всяких инструментов, к тем делам потребных»¹.

Петру не пришлось видеть осуществление своего замысла в Летнем саду. Работы по декорированию Лабиринта, так энергично начатые арх. Земцовым, продолжались после его смерти и были закончены только к 1736 г. В трельяжных нишах Лабиринта среди зеленых стриженных стен была поставлена в фонтанных бассейнах 31 скульптурная группа².

1 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 44. Л. 1291. 1724.

2 Дубяго Т. Б. Летний сад. М., 1951. С. 44.

1. Птицелов и при нем соловей.

2. Лев с лисою.

3. Меркурий.

4. Лисица и петухом.

5. Мышей — 13.

6. Ястреб, курица и цыплята, клетка железная.

7. Волки и еж на чаше свинцовой.

8. Два дракона, в том числе один осьмиглавый.

Поверхностное ознакомление с сюжетами фонтанов показывает, что далеко не все темы версальского лабиринта были повторены арх. Земцовым в Летнем саду. Возможно, что при составлении тематической программы из эзоповых басен и «Зрелища» отбирались только те сюжеты, которые, кроме морального наставления, заключали в себе также и морально-политический смысл. Одно несомненно, что подбор сюжетов для «эзоповых фонтанов» проходил при участии самого Петра. Архитектурный ученик Федор Исаков по возвращении из Москвы, куда он ездил в мае 1724 г. с докладом Петру о ходе строительных работ в столице и в пригородах, сообщил, между прочим, в своем отчете Канцелярии от строений, что царь «по тетради версальского лабиринта, которую фаболу делать, решение учинить не изволил, и она тетрадь оставлена в Москве»³.

В Петергофе Петр решил украсить «фабольными» фонтанами ниши трельяжных палисадов по обе стороны приморского канала, служившего парадным въездом в петергофскую резиденцию. Здесь должно было стоять 22 таких фонтана; кроме того, предполагалось поставить 6 фонтанов в трельяжных нишах по сторонам галерей против Больших цветников и 4 фонтана на аллее у Марлинского каскада.

---

9. Мышь в раковине.

10. Черепаха с орлом, при нем пол чаши свинцовой.

11. Статуя с топором деревянная, при нем змея.

12. Волк с овцой.

13. Муравейник со сверчком.

14. Лев в клетке железной, при нем мышь.

15. Два волка, две овцы, две собаки.

16. Лисица с козлом.

17. Заяц с черепахою.

18. Пифик с маской, при них чаша свинцовая.

19. Орел, лягушка да мышь.

20. Петух, две мыши да кот.

21. Журавль с лисицей.

22. Журавль с лисицей, при них чаша свинцовая малая с тумбою да большой пол чаши.

23. Журавль с волком.

24. Лисица с мошкаркою.

25. При павлине два соловья.

26. Павлин, при нем барс, лисица, волк, мартышка, заяц, мышь летучая, белка, мышь, кот, кукушка, дятел, пигалица, голубь, сова.

27. Змей наковальню грызет.

28. Собачка с поноскою.

29. Мышь под каменной горой.

30. Лев и лисица.

31. Сковорода свинцовая.

3 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 28. Л. 519. 1724.

Всего намечалось поставить в Нижнем саду 32 «фабольных» фонтана, сюжеты которых перечислены в поданном 7 ноября 1724 г. заявлении Растрелли в Канцелярию от строений⁴.

К устройству «эзоповых фонтанов» в Петергофе приступили раньше, чем в Летнем саду. В декабре 1722 г. Петр в письме из с. Преображенского потребовал от У.Сенявина незамедлительной присылки плана, на котором были бы показаны «решеточные нишели по обе стороны канала и около портал [партеров против дворца. — Н. А.], понеже во оных фонтаны будут»⁵. К лету 1723 г. трельяжные решетки с нишами были поставлены, и 13 июня Петр дал указ, чтобы к Петрову дню (29 июня), к которому он приурочил первый пуск всех каскадов Большого грота, «в нишелях две фонтанны конечно сделать, которые нише-

4 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 44. Л. 1291 и сл. 1724.

Растрелли давал обязательство сделать «по чертежам модели из глины самую чистую и искусною работою».

1. «Волк с петухом.

2. Дракон.

3. Семь псов с волками или лисицею, яко же два павлина и три птицы.

4. Лебедь и волк.

5. Утка и волк.

6. Две наседки курицы со своими цыплятами.

7. Павлин настальыр с четырьмя соловьями.

8. Птица лунь с двумя лягушками.

9. Черепаха с зайцем.

10. Журавль с волком.

11. Голова козлова с волком.

12. Одиннадцать мышей с крысою.

13. Обезьяна с кошкою.

14. Четыре волка с ежом,

15. Дракон с семью хвостами и с семью змеями.

16. Кот с петухом и мышью.

17. Ворон с лисицею.

18. Волк с головою под своими ногами.

19. Пять уток.

20. Два волка с тремя овцами.

21. Лев и мышь.

22. Сверчок с кучею муравьев.

23. Волк одет в овечьей одежде и с агнцем.

24. Мышь с раковиною.

25. Человек со змием.

26. Пес с частью мясом.

27. Ловец или охотник со змиею.

28. Орел и черепаха, или желв.

29. Лев, осел и лисица.

30. Лев и лисица.

31. Дровосек и Меркурий.

32. Гора и мышь».

ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 37. Ч. II. Л. 748–749 об. 1723. «В нынешнем 723 г. е. и. в. в бытность в Москве указал делать в Питергофе нижеписанные работы... п. 2. Делать фонтаны во всех нишелях решетчатых по обеим сторонам Большого канала и отделать по последней [крайней. — Н. А.] мере на стороне по две фонтаны и чтоб были в каждой нишели фигуры из Есоповых фабол. Також около Цветников и в нишелях решечатых против Большой глаткой Марлинской кашкады, что подле пруда».

5 ЦГИАЛ. Ф. 466. Оп. 36/1629. Д. 467. Л. 43. 1722.

ли первые от галерей по каналу на обеих сторонах по одной, а именно Змей и Гору»⁶. Однако пуск фонтанов пришлось отложить, так как, несмотря на круглосуточные работы петергофских строителей, подготовить каскады и другие фонтаны к намеченному сроку не удалось.

30 июня 1723 г. У. Сенявин в рапорте о петергофских работах сообщил Петру: «В нишелях первых от галерей по каналу фонтаны Змей сего дня совсем отделяваетца, другая, что Гора и Мышь, — трубы все произведены, и Мышь зделана и сего дня поставитца, а Гору из туфштейну буду поспешною работою делать; можно завтра к вечеру зделать»⁷.

Это были первые два «эзоповых» фонтана, в которых деревянные фигуры были исполнены Н. Пино по рисункам арх. Земцова⁸. Они были начальными в той их серии, которая по проекту Петра должна была украсить береговые аллеи парадного канала.

Осенью 1723 г. под руководством фонтанного мастера П. Суалема возобновили работы по прокладке водопроводных труб к будущим фонтанам в трельяжных нишах. Об этом мы знаем из «ведения» П. Суалема от 17 августа 1723 г., в котором он сообщал, что «для привоуду воды от Больших фонтанов, что в партерах, к маленьким каскадам по обе стороны канала, для набивания около деревянных труб глиною надобно солдат 50 чел.»⁹ В этом документе также любопытно указание, что вода для Нишельных фонтанов была подведена по деревянным трубам от Больших фонтанов (Итальянского и Французского).

В половине сентября 1723 г. У. Сенявин предложил арх. Микетти «зделать к Курице, которая поставитца в нишеле, четыре ключа в 1 и 2 дюйма и, как оные ключи зделаны будут, объявить немедленно»¹⁰. Это был третий поставленный еще при жизни Петра фонтан с «эзоповским» сюжетом. Сохранившийся до нашего времени четвертый Нишельный фонтан на тему «Утки и собака» был сооружен уже после смерти Петра, в конце сентября 1725 г.

6 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 28. Л. 463. 1723.

7 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 28. 1723.

8 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 28. Л. 632. 1723.

Канцелярия от строений 17 июня приказала отпустить из казенных амбаров мастеру Пиновию для склейки фигур эзоповых ½ пуда рыбьева клею.

9 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 439. Д. 507. 1723.

10 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Ч. II. Л. 182. 1723.

Деревянные группы эзоповых фонтанов были раскрашены¹¹, и бассейны, в которых они стояли, были убраны «ноздреватым камнем и заморскими раковинами»¹².

В январе 1724 г. Петр вносит изменения в первоначальную композицию Нишельных фонтанов. 11 января 1724 г. он дает указ: «По Большому каналу делать чаши деревянные круглые и покрыть свинцом»¹³, иначе говоря, он решает поднять в бассейнах группы и поставить их в чаши на пьедесталах, как это он видел у нескольких фонтанов в версальском Лабиринте.

Об указе Петра Канцелярия от строений поставила в известность арх. Земцова. Изготовление деревянных чаш на пьедесталах было поручено столярному мастеру Мишелю, которому, как сообщил арх. Земцов в Канцелярию от строений, «мера показана и фасун»¹⁴. В апреле начата «по обе стороны Большого канала ломка фонтанов»¹⁵, т.е. тех четырех бассейнов, в которых надо было поставить чаши для «эзоповых» групп.

Осенью Петр решает ставить во всех трельяжных нишах по Большому каналу такие же фонтаны с чашами для будущих «фабольных» групп. 6 октября 1724 г. он дает указ: «По каналу во всех нишелях делать фонтаны на деревянных пьедесталах такие же, как зделаны четыре»¹⁶. Но этот проект, вследствие смерти Петра, был осуществлен лишь частично: чаши были поставлены, но «фабольные» группы для них исполнены не были, так как мастера (резчики, литейщики и водопроводчики) были переключены на начатое в 1724 г. устройство таких же фонтанов в Летнем саду, которое длилось более 10 лет и было закончено только в 1736 г.

В 1735 г. по выс. повелению фонтанные бассейны с чашами были перенесены из нишелей и поставлены «возле самого каналу, по краю,

11 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 32. Л. 105. 1726.

12 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 28. Л. 511. 1723; Ф. 470. Оп. 2. Д. 2. Л. 142 об. 1723. На заседании Канцелярии от строений директор говорил о «устерсовых раковинах», которые из-за моря поставил англичанин Эвенс. Арх. Микетти объявил, что раковины надлежит направить половину в Петергоф «убирать руины фонтана из Есоповых и из Зрелища фабол, которые сделаютца по обеим сторонам каналу в нишелях и в протчих местах, а другую в Стрелину около кашкад и в протчих местах, где повелено будет. Июля 5 дня 1723 г.»

13 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 44. Л. 520. 1724; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 8. л. 80 об. 82. 1724.

14 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 11. Л. 61 об. 1724; ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 149. Л. 252. 1725. Комиссар Ст. Павлов просит Канцелярию от строений об отпуске масла постного для крашения пьедесталов по приморскому Большому каналу.

15 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 44. Л. 1130. 1724.

16 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 44. Л. 520–521. 1724.

где стоят елки»¹⁷. Несмотря на новое местоположение, эти фонтаны сохранили и до настоящего времени название Нишельных. Чаши с пьедесталами простояли в них.

Указ Петра об устройстве четырех фонтанов «с деревянными эзоповыми фигурами» на аллее у Мариинского пруда¹⁸ также не был осуществлен. В 30-х гг. XVIII в. на этой аллее были устроены сохранившиеся и до настоящего времени четыре фонтана с фигурами «Тритонов», отлитых еще при Петре для среднего каскада Большого грота.

Из четырех поставленных на Большом канале «фабольных» фонтанов уже к 1735 г. остался только один «Фаворитный».

Фонтан «Утки и собака» получил название «Фаворитного», так как фигурке собачки в бассейне присвоили кличку любимой собачки Екатерины I Фаворитки.

Это был первый устроенный в России «машинный фонтан», в котором фигуры приводились в движение скрытой под бассейном турбиной. Лай и криканье, которые издавали собачка и утки, производились посредством находившегося в сторожке особого механизма с мехами. Воздух вдувался в проведенные к фигурам медные трубки и вызывал вибрацию укрепленных на их выходных отверстиях тонких язычков-клапанов.

Работы по устройству этого фонтана начались летом 1725 г. По требованию «скульптурного дела мастера Пиновия» Канцелярия от строений дает 6 июля приказ об отпуске «к резьбе уток и Фаворитки» липы самой доброй и клену. По тому же приказу к нему направляют «на время» от арх. Трезини резчиков Ив. Алексеева и Петра Федотова¹⁹.

Производство гидротехнических работ было возложено на фонтанного мастера П. Суалема: он производил расчеты, на основе которых была сконструирована турбина и вся система подводящих и отводных труб. В том же июле месяце 1725 г. Канцелярия от строений отпустила в Петергоф для изготовления медных трубок «для дутья в них снизу для кричания уток и собачки» 1 пуд меди-латуни «толщиною против мадели или толще длиною 6 фут»²⁰.

17 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 7. Л. 3. 1735. «Нишели, которые были возле решеток щетом 22, надобно, чтоб оные действовали возле самого каналу по краю, где стоят елки».

18 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 73/188. Д. 7. Оп. 37 об. 1723.

19 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 25. Л. 31 об. 1725.

20 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 25. Л. 76 об. 1725; ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 509. 1725.

Для устройства акустического механизма Канцелярия от строений направляет 4 сентября в Петергоф игрального колокольного дела мастера Ягана Христофора Ферстера. Вместе с ним, как это видно из письма У.Сенявина к петергофскому комиссару С.Павлову, были посланы уже изготовленные Пино «четыре утки деревянные, распи- санные и две модели с Фаворитки собачки»²¹.

По прибытии в Петергоф Ферстер потребовал направить к нему для «дела малых мехов» столяра из оружейных Ив. Ящикова, «кото- рый к тому делу заобычен, а другие столяры не могут зделать»²²; через несколько дней Ферстер затребовал к себе из Адмиралтейств-коллегии «мехового мастера» Ив. Никитина²³. 22 сентября он просит петергоф- ского комиссара о срочной доставке ему трех больших мехов, так как в них «нужда да немалая в работе остановка»²⁴. По указанию Ферстера два больших меха была приобретены у «итальянской нации мехового мастера» Пиетро Капрани, который также был привлечен к делу фонта- нов и сделал третий мех²⁵.

24 сентября из Стрельны был вызван слесарного дела мастер фран- цуз Белин для «дела пружин к мехам»²⁶. 25 сентября У.Сенявин писал в Петергоф комиссару Павлову: «Пишешь ты, что в фонтанне с собач- кою Фавориткою кричали токмо две утки. И для того зделайте, чтоб все четыре утки кричали, чего для и колокольный игральный мастер послан»²⁷.

28 сентября 1725 г. сооружение фонтана было закончено, и Павлов уведомил У.Сенявина, что «вчерашнего числа Фавориткину фонта- ну пробовали и действовала, по-моему, изрядно: Фаворитка брехала, и две утки кричали, и вода изо всех четырех уток била в вышину фута по четыре и больше, и Фавориткина вода ж била фута на три. И после той пробы еще починивают, чтоб в действе произошла»²⁸. Через два

21 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 148. Л. 384. 1725.

22 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 666. 1725.

23 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 27. Л. 56. 1725.

24 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 576. 1725.

25 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 130. Л. 130. Л. 95 об. 1725. Из протокола Канцелярии от строений от 30 декабря 1725 г.: «По выписке против доношений капитана Павлова и итальянской нации мехового мастера Питера Капрани приказали оному мастеру Капрану, который был в Питергофе у дела мехов к фонтане Фаворитка, за тою работу и за утраченное время выдать в требованную от него сумму в 8 рублей — 6 рублей».

26 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 646. 1725.

27 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 148. Л. 419. 1725.

28 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 680. 1725.

дня Павлов сообщил У.Сенявину, что проводка воздушных трубок к двум другим уткам заканчивается²⁹.

24 сентября 1725 г. У.Сенявин объявил в Канцелярии от строений, что «е.и.в. указать изволила в саду Летнего дома делать фонтану, в которой будет собачка Фаворитка с прочими фигурами, таким образом, как сделана в Питергофе». Во исполнение этого повеления арх. Земцову был послан приказ «о деле для оной фонтанны машины». Резьба Фаворитки с утками «разных родов» была поручена Пино, которому по его требованию были отпущены липа, рыбий клей и гвозди³⁰.

30 декабря 1725 г. Канцелярия от строений получила указ: «В Питергоф в фонтану, где собачка Фаворитка, утки и собачку вместо деревянных сделать медные, из листовой меди к маяя к 1-му числу будущего 726 г.» К резному мастеру Пино был отправлен вторичный приказ о немедленном изготовлении моделей³¹. Через два месяца последовал новый указ о замене в остальных трех бассейнах деревянных «эзоповых» фигур свинцовыми.

26 февраля 1726 г. «г-н ген.-м. У.Сенявин з г-ном полк. Козловым имели разговор, что в Питергофе сделанные фигуры деревянные из Есоповых фабол в трех фонтанах, что в нишелях по обе стороны Большого канала, которые сделаны на время, от солнца и от мокроты весьма расселись, и в дейсте фонтан чинитца помешательство, и в починке их материалов убыток. Того же ради по указу е.и.в. Канцелярия от строений приказала такие фигуры вылить из свинцу, и вычистить в СПБурхе конечно к будущей весне, и, сделав, поставить в тех фонтанах, и покрыть краскою також, как выкрашены были деревянные фигуры. И о деле тех фигур к архитектору Земцову, а для ведома к архитектору Усову послать е.и.в. указы»³².

В Летнем саду в «эзоповы» фонтаны, по-видимому, с самого начала их устройства ставили фигуры, отлитые из свинца. Еще 7 ноября 1724 г. Растрелли явился в Канцелярию от строений и заявил, что «ежели ему повелено будет по вышеявленным чертежам [фабол из Версальского лабиринта. — Н. А.], также, которые видел он, что делает архитектурной гезель Земцов, итого 32 фонтана из фабол из лабиринта версальского, зрелища жития человеческого, из эзоповых притчей, которые будут в сад е.и.в.

29 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 681. 1725.

30 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 4. Л. 42. 1725; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 17. Л. 131 об. 1725.

31 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 130. Л. 97 об. 1725.

32 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 32. Л. 105. 1726.

в Питергоф, и он зделает по тем чертежам модели из глины самую чистою и искусною работаю»³³. Через два дня в Канцелярию от строений явился литейный мастер Вассу и заявил о готовности по моделям Растрелли «фурмовать и выливать из свинца своими мастеровыми людьми и вычищать»³⁴.

Какое решение было принято Канцелярией от строений по предложениям этих мастеров — сведений пока не имеется. Известно, что в Петергоф свинцовых фигур для «эзоповых» фонтанов вообще не отливалось. Не исключена возможность, что оба мастера принимали участие в изготовлении «фабольных» групп для фонтанов Летнего сада.

21 августа 1725 года петергофский комиссар Ст. Павлов получил от У.Сенявина приказ: «...снять из нишеля цыплат со всем гнездом и коршуна, который вверху, и прислать, в котором здесь великая нужда»³⁵. Речь идет об «эзоповой» группе «Кокоши и Коршун», и срочная присылка группы была, по-видимому, вызвана необходимостью использовать фигуры в качестве моделей для отливки из свинца такой же группы для Летнего сада.

7 марта 1726 г. в Канцелярии от строений был заключен контракт с санкт-петербургским жителем, псаломщиком Петропавловского собора Семеном Волковым на изготовление из его листовой меди «пустых» фигур собачки и уток для Фаворитного фонтана по моделям, показанным ему в Канцелярии от строений, ценою за каждую фигуру по 20 руб.

По контракту, который был заключен с ним 16 марта, фигуры следовало спаять и вычеканить «самым добрым и крепким мастерством» и закончить всю работу в течение трех месяцев. Канцелярия обязана была предоставить ему мастерскую с казенным отоплением и выдать аванс в размере 40 руб. По-видимому, Воинов не внушал доверия, так как аванс, выданный ему под расписку, был передан «под охранение» комиссару Скобельцыну, с тем что последний должен был выдавать деньги только на покупку потребных материалов и «смотреть, дабы он, Воинов, на другие свои нужды, кроме как на отправление оной работы, не употреблял». «Надзирание» за работою, которую Воинов должен был отправлять «без леностно и с поспешением», было поручено арх. Усову, «понеже те утки и собачка делаютца в Питергофе»³⁶. С. Воинов не выпол-

---

33 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 44. Л. 1291. 1724.

34 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 44. Л. 1292. 1724.

35 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 148. Л. 349. 1725.

36 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 33. Л. 35 об., 94, 142. 1726.

нил взятого обязательства. Только через год, 27 июня 1727 г., был заключен договор с новым подрядчиком, с петербургским жителем Лазарем Задубским, работавшим, как известно, совместно с московским мастером Ив. Меньшим над изготовлением по рисунку арх. Трезини медной фигуры ангела на шпиц Петропавловского собора. В договоре условия работы и расценки были оставлены те же, что и в договоре с С. Воиновым, с тою только разницей, что Зубовский обязан был изготовить в течение 3-х месяцев два комплекта фигур для Фаворитных фонтанов (в Летнем саду и в Петергофе). Канцелярия от строений поручила «над тою работою надзирание иметь арх. Земцову, чтоб оные зделаны были против моделей»³⁷.

7 октября 1727 г. Задубский представил в Канцелярию от строений только один комплект фигур, которые и были переданы архитектору Земцову для установки в Летнем саду³⁸. В конце лета 1728 г. устройство

37 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 81. Л. 96. 1730.

38 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 86. Л. 80. 1730. «По указу е.и.в. Канцелярии от строений, слушав дела о медных дву собачках и осми утках, которые по договору 727 году делал Санкт-Петербурхской житель Лазарь Задубской из своей меди и материалов ценою за каждую по 20 рублей, в то число определено засть наперед на две собачки по 20 рублей, итого 40 рублей, которые и выданы. А как те две собачки, також еще четыре утки зделает и объявит в Канцелярии от строений, и как освидетельствованы будут, выдать по 20 рублей, итого 80 рублей. А как достальные утки объявит и по свидетельству приняты будут, то и достальные выдать сполна. И в то число в том же 727 году зделано им, Задубским, четыре утки и одна собачка по цене на 100 рублей, которые по резолюции октября 7-го дня того ж году приняты комиссаром Скобельцыным и отданы в Летний дом е.и.в. архитектору Михаилу Земцову. Но понеже на оном Задубском за незделанием из листовой меди ангела летающего по договору 727 году имелось доимки 100 рублей, а скаскою он Задубской требовал, чтоб в тое доимку зачьсть ему изо 60 рублей, которые надлежали ему дать за оные утки и собачку, 30 рублей. А то ж число 30 рублей выдать ему на дело достальных уток и собачки, и того ради и зачтено ему во оную доимку 30 рублей, а толикое ж число 30 рублей выданы ему на дело достальных уток и собачки. Но токмо тех уток и собачки по сей 730-й год не зделал, чего для имелось по него посылки, но не сыскан; а уведомлено, что он в Нове-городе, чего для о высылке ево, Задубского, в Санкт-Петербурх требовано в Новгородской губернской канцелярии промеморию, которой и с той Губернской канцелярии прислан под караулом апреля 22-го дня сего 730-го году, и требовано, как он принят будет, чтоб в тое Губернскую канцелярию прислать известие. И по резолюции Канцелярии от строений велено у него, Задубского, взять скаску по договору ево, он собачку Фаворитку да четыре утки медные зделал ли и совсем ли в отделку, и где оные у него имеютца; и буде не зделал, чего ради, и для чего не зделав, уехал в Нов-город и учинил в фонтанне остановку. И буде он объявит, что не зделал, велено зделать по модели в скорости, а смотрение иметь велено архитектору Земцову. А скаскою оной Задубской показал: сверх прежних четырех уток и одной собачки зделал он одну собачку, которая и ныне у него имеетца, а четырех уток не зделал за разорением и от платежей по порукам; и в той работе в покупке меди и других материалов исправитца было ему невозможно; чего ради для совершенной нужды вступил к другой работе, а имянно в Нов-городе, в Антониеве монастыре, медную решетку, которой надлежит быть при гробе чудотворца Антония Римлянина. А помянутую работу отправляю он без взятых денег; а отлучен он в Нове-городе от работы своей, которая в мале еще не окончена. Чего ради за неокончание денег получить невозможно было, точию убытки и разорение себе он видел, от чего помянутых уток без взятых на отправление денег исправитца ему невозможно, и требовал, чтоб на отправление помянутых уток выдать ему на покупку меди и материалов в зачет денег 10 рублей, без чего пробыть невозможно, и оные собачку и утки зделает июня в первых числах сего 730-го году. Чего для и дано ему денежные

этого фонтана было закончено. Группа уточек и собачки была помещена, так же как и в Петергофе, в чаше на деревянном пьедестале³⁹.

Фигур для Фаворитного фонтана в Петергофский сад Задубский не предъявил и уехал в Новгород, где взял подряд на изготовление медной решетки в Антониев монастырь, к гробнице Антония Римлянина. Доставленный под караулом 22 апреля 1730 г. в СПбург Задубский объявил, что для Петергофа «зделал он одну собачку, которая и ныне у него имеетца, а четырех уток не зделал за разорением от платежей по порукам; и в той работе в покупке меди и других материалов исправитца было ему невозможно, чего ради для совершенной нужды вступил к другой работе». Далее Задубский заявил, что обязательство свое по договору он выполнит при условии выдачи ему аванса в размере 10 руб. на покупку меди и материалов.

6 июля 1730 г. арх. Земцов рапортом в Канцелярию от строений объявил, что Задубский «четыре утки и одну собачку против данных моделей по свидетельству ево, Земцова, зделал»⁴⁰.

Эти пять фигур «фабальной» группы, благодаря материалу, из которого они были сделаны, сохранились в течение двух столетий. Во время немецкой оккупации водоводной системе фонтана и его механизмам были нанесены серьезные повреждения, ликвидация которых потребует крупной затраты денежных средств и материалов. Однако составление проекта реставрации фонтана не вызовет затруднений, так как конструкция механизмов известна, а похищенные фигуры могут быть легко воспроизведены (уточка — по случайно сохранившейся фигуре одной из них, собачка — на основе изобразительных материалов XVIII в.).

Из архивных документов и сообщений фонтанщиков известно, что на фигурах неоднократно возобновлялась их окраска и неоднократно

казны 10 рублей. А июля 6 дня архитектор Земцов рапортом под №-м 1450-м объявил, что оной Задубской четыре утки и одну собачку против данных моделей по свидетельству ево Земцова зделал, за которые по договорной цене, за вычетом доимки за незделание ангела 70 рублей, надлежит в даче быть 20 руб. Август 18 дня 1730 г. Ульян Сенявин».

39 ЦИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 67. Л. 81. 1728.

ЦИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 82. Ч. III. Л. 599. 1733. Фонтанного дела мастер Поль Суалем обращается в Кантору строения домов и садов 2 мая 1733 г.: «Надобно в Летний дом к фонтанной работе Лакосту, который будет против Грота по другой стороне фонтана Фаворитки, к колесу и шестерне болтов — 16 с винтами и з гайками зделать по модели моей; тако ж де колеса, и вал, и скопки кузнецам повелено было оковать железом без задержания 4 токарям; к оной же работе на шестерню цевки точить и пьедестал зделать деревянный резной против другого, который у фонтана Фаворитки, пильщиков двух с пилой распиливать два бруса дубовых толстых в доски на колесо».

40 ЦИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 36. Л. 80; д. 91. Л. 90. 1730.

производилась замена мехов (3–4 шт.) с медными приборами, обитыми кожей⁴¹.

Турбину фонтана, находившуюся в особой камере под бассейном, ремонтировали почти ежегодно. Для предохранения камеры от проникновения воды из фонтанного бассейна дно и кордон последнего затягивались рольным свинцом⁴².

Во второй пол. XIX в. фонтанный бассейн был переделан: дно покрыто бетоном, и взамен прежнего кордона из пудостского камня был поставлен новый, сложенный из кирпича, оштукатуренного цементом. Возможно, что в это время был увеличен диаметр фонтанного бассейна.

В конце XIX в. в центр фонтана была поставлена оловянная фигура пастушка («маймиста»), снятая с фонтана в Банном корпусе Монплезира. В 1926 г. эта фигура, искажавшая замысел «фабольного» фонтана, была убрана.

Пиганьоль де ла Форс, автор выдержавшего в первой трети XIX в. несколько изданий «Нового описания дворцов и парков Версаля и Марли», сообщает, что в версальском Лабиринте возле каждого из находившихся в нем 39 «фабольных» фонтанов была помещена бронзовая дощечка с награвированным текстом, раскрывающим содержание и смысл скульптурной группы⁴³.

41 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 125. 1729.
ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 167. Л. 6. 1813. Из рапорта фонтанного мастера Стрельникова от 13 янв. 1813 г.: «...для обивания фаворицких мехов и отдушенных хлопупов потребно кож товарных белых 5 шт.»
ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1335. Л. 90об. 1840. «Сделаны вновь медные духовые трубки весом 29 фут. мехов обито вновь кожей с переменою к ним медных костылей — 3».
ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3243-б. 1859. «Для кричания уток и собаки сделано трубок духовых из красной меди диам. в ½ д., дл. 9 ½ арш. Для уток обито вновь кожей мехов деревянных — 3».

42 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3243-б. 1859. Управляющий фонтанами кап. Пилсудский сообщает в Петергофское дворцовое правление о необходимости переделки полов, дубовых ящиков в наливном колесе, деревянной лестницы с люком, спусковой трубы и смены старого перержавевшего свинца.

43 *Piganiol de la Force M. Nouvelle description des Chateaux et parcs de Versailles et Marly. 7 ed. Paris, 1734.*

В «Описании» приведены тексты, помещенные в Лабиринте на бронзовых дощечках у фонтанов.

Надпись у фонтана «Le serpent et la lime» («Змея, грызущий наковальню»): «В пещере виден дракон, грызущий наковальню и изрыгающий бурные потоки воды», — затем следовало четверостишие-мораль:

«Змея гложет наковальню,

А та ей говорит:

Какая ярость тебя обуреает,

Тебя, которую считают мудрой!»

[Короче говоря, злоба помрачает разум мудреца. — Н. А.]

У фонтана «La poule et les possins» («Коршун и птица») надпись: «Две курицы выбрасывают струи воды в парящего коршуна, охраняя своих птенцов, укрытых ими в клетку», — и мораль:

Возможно, что и в Петергофе у Нишельных фонтанов также были помещены краткие толкования, разъяснявшие их смысл.

Под рисунками «фабольных» фонтанов в Петергофе, хранящимися в Гос. Эрмитаже, помещены тексты басен, раскрывающих сюжетный замысел проектируемых фонтанов. Тексты, по-видимому, взяты в одном из переводных сборников эзоповых басен, изданных в XVII в. Возможно, что ими пользовались при составлении аннотаций к «фабольным» фонтанам⁴⁴.

Если существующий Фаворитный фонтан сохранил свое первоначальное местоположение, то следует сделать вывод, что петровские Нишельные фонтаны находились не на аллеях канала, в подково-

«Курица хотя и знает о помыслах коршуна,
Но не думает о грозящей ей опасности
И спасает цыплят,
Укрытых в клетку»,

[Достоин похвалы самопожертвование ради спасения слабых от хищного врага. — Н. А.]
У фонтана «Les cannes et le barbet» («Утки и пудель») надпись: «В бассейне утки, за которыми с лаем гоняется рассерженный пудель. Утки, убегая от него, выбрасывают струю воды. Пудель проучен ими», — и мораль:

«Бывают тщетные желанья,
Бывают и невежественные,
И потому не всегда исполняется то,
Чего добиваются».

44 Госуд. Эрмитаж. Отдел гравюр и рисунков. Рисунки неизв. автора к пяти фабольным фонтанам. Инв. № 8434.

«О змии. Некая змея нача железную наковальню грысти, хотящее ю острыми своими зубами растерзати. Егда же змия зубы свои разби и ничтоже преуспе, наковальне рече к себе обезумная: я что всуе труждаюся, аще бы зубы моя были и железны или медяны, ни иное же сотворити созмогла бы.

О кокоше и коршуне. Некие кокоши имеяху многия птенцы, их же хотяще похитити един коршун и потребити. Кокоши же, яко мати, о чадах своих много защищахуса и на растерзание их не предаша.

Утки и собака. Собака гоняется за утками на воде. Тогда утки ей сказали тако: “Напрасно ты мучиши, ты де силу имеешь нас гнать, только не имеешь силы поймать”.

О горе, хотящей родити. Бяше некая гора зело высока, яко верху ея досягати облак. И нача зело колебатися и трястися. Протчие же горы о сем удивившася и рекоша: “Истинно хоцет сия гора подобную себе гору родити”. Сие же слышавшие людие стекошася, да чудо оные узрят. Егда же прииде время рождения ея, роди малую мышь. Зрящи же зело посмеяхуса горе о ней и ругахуса, глаголюще: како гора сия великая по толиках болезнях точию роди малую мышь”.

Я. Штелин в книге «Подлинные анекдоты Петра Великого» (М., 1789), в анекдоте под № 73 об «изобретении поучительного садового украшения», рассказывает, что однажды Петр при посещении Летнего сада решил, чтобы «сие увеселительное место служило и некоторым просвещением общества». С этой целью он предложил шведскому садовнику Шнедеру представить ему проект планировки части сада, в которой «удобным образом» могло быть представлено в лицах большинство эзоповых басен. Представленный им план состоял «из четырех куртин с дорогами, подобными Лабиринту, из коих угла каждой стоит изображающий эзопову баснь водомет в маленьком тазе с мохом и развалинами, сделанном из окаменелых раковин Ильменя озера. Все находящиеся в оных звери по большей части сделаны в природную величину, вылиты с пустотою из позолоченного олова и в рассуждении своего положения мечут воду. «В таком-то порядке находятся более 60 эзоповых басен, подобно малым источникам в углах ходов. А при входе стоит свинцовая и позолоченная статуя безобразного Эзопа, вылитая в природную величину. «Но как сей монарх заключил, что весьма малое число прогуливающихся будут понимать содержание сих изображений, то приказал он подле каждой статуи поставить столб, где на жестяном листе как самая басня, так и истолкование оной было разборчивыми российскими буквами написаны».

«Известие сие от т. сов. и обер-директора строений и садов Ал-ра Львовича Нарышкина». С. 306–310.

образных изломах трельяжных палисадов, а были несколько отнесены от аллей и как бы скрыты в зеленых боскетах.

Такое расположение «фабольных» фонтанов могло быть продиктовано соображениями педагогического порядка. Для посетителя сада надо было создать обстановку, благоприятную для глубоких размышлений, на которые его наводило чтение морально-филосовских поучений, иллюстрированных скульптурными сценами из басен Эзопа; гостя надо было изолировать от толпы, от веселого шума на аллеях, окружить его тишиной.

После смерти Петра начатое им строительство «фабольных» фонтанов продолжено не было.

В 1735 г. последовал указ о перемещении скрытых в боскетах фонтанов на зеленые ковры по сторонам Большого канала. Заполнять стоявшие в боскетах чаши «фабольными» группами не предполагалось, и потому дальнейшее их пребывание в боскетах утратило смысл.

Сооружение вдоль канала 22 фонтанов, легко просматриваемых с эспланады перед фасадом Большого дворца, необычайно обогатило перспективу парадного въезда в петергофскую резиденцию.

Изучение архивных документов по истории фонтанов с «фаболами» в петровском Петергофе приводит нас к следующим выводам:

1. Решение украсить некоторые части Нижнего сада своей петергофской резиденции фонтанами с аллегорическими группами морально-назидательного характера созрело у Петра в результате непосредственного знакомства с «огородом Версалии», который был ему известен задолго до второго заграничного путешествия по литературным описаниям, по рассказам современников и гравюрам в увражах⁴⁵.
2. При составлении программы фабольных групп для Нижнего сада в Петергофе и Летнего сада в столице были использованы гравированные изображения эзоповых «фабол» в версальском Лабиринте, весьма возможно, гравюры Себастьяна Леклера, изданные в Париже

---

45 Письма и бумаги имп. Петра Великого. Т. IV. СПб., 1900. Л. 279. Письмо к Петру Павловичу Шафирову: «Как сие письмо получишь, то немедленно приискав в Мастерской палате книги: одну обрасцовую фонтанам, в которой оставлено для прибавки обрасцов порозжих листов половина, другую о огороде или о саду Версалии короля французского, пришли в Смоленск чрез почту. Изо Пскова. Июня 13 дня 1706 г.»

- в нач. XVIII в.⁴⁶, гравюры из книги «Зрелище жития человеческого», изд. в Москве 1712 г., и «Эзоповы притчи», изд. в СПбурге в 1717 г.⁴⁷
3. Тематический подбор сюжетов фонтанных групп, которые, возможно, помимо морального поучения, заключали также идейно-политический смысл, был произведен самим Петром.
4. В Летнем саду было предложено поставить 31, а в Петергофе 32 «фабольных» фонтана, в перечнях которых повторяются 19 сходных сюжетов^{III}.
5. По указу Петра проект Лабиринта с фабольными фонтанами в Летнем саду был составлен арх. Земцовым. Ему же было поручено сооружение в петергофском Нижнем саду таких же фонтанов на местах, указанных самим Петром.
6. В Петергофе из намеченной Петром серии «фабольных» фонтанов было сооружено только четыре фонтана в трельяжных нишах на Большом канале: «Змий наковальню грызет», «Курица и Ястреб», «Утки и собака» и «Гора и Мышь». Резные деревянные группы выполнял по рисункам Земцова мастер-скульптор Н. Пино с работавшими в его мастерской резчиками.
7. Сопоставление хранящихся в Гос. Эрмитаже рисунков для Нишельных фонтанов в Петергофе с гравюрами С. Леклера и «Зрелища жития человеческого» доказывает, что группы первых трех указанных выше фонтанов являются точным повторением групп «фабольных» фонтанов в версальском Лабиринте, а группа «Гора и Мышь» исполнена по рисунку на ту же тему в «Зрелище...». По-видимому, Земцову была дана Петром определенная директива, освобождавшая его от необходимости самостоятельной творческой разработки композиции «фабольных» групп.
8. Совершенно неосновательно считать арх. Трезини автором композиции Фаворитного фонтана, скопированного с такого же фонтана в Лабиринте Версаля. Документов, подтверждающих какое-либо участие этого архитектора в строительстве Нишельных фонтанов в Петергофе, не имеется⁴⁸.

1955 г.

46 Госуд. Публ. библиотека. Отдел рисунков. Cabinet duroy. T. IV — 16. Leclerc Sebastien (1637–1714).

47 Басни Эзопа издавались в России неоднократно. Первое издание относится к 1608 г., затем следовали издания 1675, 1700, 1717 гг. и 9 изданий с 1747 по 1815 г.

48 Русская архитектура первой половины XVIII в. М., 1954. Статья В. Шилкова «Архитекторы-иностранцы при Петре I»: «Судя по единственному сохранившемуся собственноручному рисунку ангела с крестом и кугелем, а также по композиции Фаворитного фонтана, Трезини не был большим художником» (с. 128). Дата постройки фонтана — конец сентября 1725 г., а не 1722 г., как утверждает автор статьи.

Документ, на который он ссылается, подтверждает участие в постройке фонтана именно Земцова, а не Трезини, имени которого в документе даже не упоминается.

Комментарии

- I Подробно о Лабиринте в Версале см.: Сады и фонтаны Версаля. *Jardins et fontaines de Versailles* (Выставка «Сады и фонтаны Версаля». ФГУК ГМЗ «Петергоф». 7. 07. — 10. 10. 2005.). Петербург; Петергоф. 2005. С. 24–36.
- II Сообщение о том, что ели вдоль берегов Большого канала существовали по крайней мере уже в 1735 г., чрезвычайно важно. Оно находит подтверждение в другом источнике. В том же 1735 г. К. Р. Берк отмечал: «По берегам канала на всем его протяжении стоят подстриженные ели и маленькие водометы в виде кораблей»¹. Петр I очень любил ели. В Петергофе, Царском Селе и петербургском Летнем саду их было множество, и они играли важную организующую роль в ландшафтах этих парков петровского и более позднего времени. Например, в Летнем саду ели стояли в несколько рядов вдоль Лебяжьего канала, по аллее, ведущей к Гроту, вдоль Фонтанки — все они исчезли, вероятно, в XIX в.² Не выдерживает критики утверждение, будто бы в Петергофе «первые ели на канале появились в 1770 г.»³
- III Действительно, «Летний сад — это генеральная репетиция Петергофа», лучше не скажешь⁴. В 1725 г. в петербургском Летнем саду насчитывалось 20 фонтанов, а к 1736 г. — свыше 50. Два фонтана находились в конце радиальных крытых (огибных) аллей, идущих от Грота. Один из них назывался «Фаворит», по кличке любимой собаки императрицы Фаворитки. Он повторял одноименный фонтан в Петергофе. В 1720-х — начале 1730-х гг. во втором Летнем саду, на участке между Поперечным каналом и Карпиевым прудом, под руководством М. Г. Земцова был создан Лабиринт по плану, восходящему к образцовому проекту, опубликованному в книге Леблона⁵. Он состоял из четырех куртин со сложной системой дорожек, ограниченных шпалерами, в которых были устроены 32 ниши с полукруглыми деревянными беседками, одноструйными фонтанами и позолоченными скульптурными группами из свинца, изображавшими героев басен. При входе в Лабиринт стояла свинцовая позолоченная статуя Эзопа⁶. На плане Летнего сада М. Г. Земцова 1723–1724 гг. отчетливо показан Лабиринт⁷.

---

1 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2001. С. 244.

2 Кузнецова О. Н., Борзин Б. Ф. Летний сад и Летний дворец Петра I. Л., 1988. С. 14–15.

3 Волкова О. Д. Реставрационные работы в парках Петергофа — от прошлого к будущему // История Петербурга. 2010. № 1 (53). 305-летию Петергофа посвящается. С. 91.

4 Калязина Н. В., Калязин Е. А. Жан Леблон // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. СПб., 1997. С. 83.

5 Там же. С. 85.

6 Кузнецова О. Н., Борзин Б. Ф. Летний сад и Летний дворец Петра I. Л., 1988. С. 34, 36–38.

7 Йогансен М. В. Михаил Земцов // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. СПб., 1997. С. 119, 118 (описание Лабиринта).

«КРИВЫЕ ГАЛЕРЕИ» В НИЖНЕМ САДУ Г. ПЕТРОДВОРЦА

Сооружение импозантного парадного въезда в свою приморскую резиденцию — Петергоф — на берегу отвоеванного у шведов финского побережья было начато Петром одновременно с постройкой Большого Нагорного дворца в 1714 г. В указе от 24 января директору Канцелярии от строений кн. А. Черкасскому Петр предложил «палатки зделать, так же канал до моря выкопать».

Устройство приморского канала, подходившего к самой подошве горы, на которой поставлен дворец, было одной из первых и главных забот основателя резиденции. Сооружение гавани и самого канала с его головной частью в форме полукружного ковша, принимавшего обильные воды трех каскадов Большого грота, было закончено в основном в 1721 г.

Созданный по проекту Петра блистательный ансамбль парадного въезда в резиденцию, несмотря на многочисленные утраты, искажения и значительную запущенность, и до сих пор сохраняет былую величавость и торжественную мощь.

Легко представить, какое потрясающее впечатление он производил на современников, с какою внушительной силой убеждал их в том, что Россия теперь — не прежняя полуазиатская Московия, а новая «приведенная на феатр славы» европейская держава.

Весьма примечательно, что камер-юнкер Берхгольц в своем «Дневнике» начинает запись о Петергофе, в котором он побывал дважды (в 1721 и 1723 гг.), с описания парадного приморского канала. Его изумила гавань, «огороженная сильным больверком, за которым небольшие суда могут безопасно укрыться во время бури», длина и ширина канала. «Канал этот занимает в длину полверсты и так широк, что в нем могут стоять три буера. Все суда, числом до 115, выстроились по обеим сторонам канала, что на вид было очень красиво».

Из гавани гости, направляясь к Верхнему дворцу, проходили дамбу и через Кривые галереи вступали в Нижний сад. Две аллеи, обрамлявшие канал, были украшены трельяжными решетками с нишами, в которых били фонтаны. За галереями, стоявшими на месте нынешних Колоннад, перед зрителями открывалась великолепная панорама

с парадным дворцом, с Большим гротом, с каскадами, декорированными золоченой скульптурой. У подножия горного склона с террасами расстились цветочные партеры с большими зеркалами двух бассейнов, над которыми поднимались высокие водометы фонтанов.

В чертежном архиве Музея города хранится рисунок, который в инвентарной описи ошибочно именовался до последнего времени как «Вид Екатерингофа».

Рисунок сделан пером и местами тронут разведенной тушью. Он исполнен в той же манере, как и рисунки арх. Н. Микетти в «Петровском альбоме» Гос. Эрмитажа фонтана «Адам» и «Большого грота с каскадами», и, несомненно, принадлежит руке этого архитектора.

На переднем плане изображен шлюз, две трельяжные беседки с нишами и полукружные открытые колоннады, расположенные возле шлюза, по сторонам уходящего в море канала. Ионические колонны на помостах поддерживают четырехскатную вальмовую кровлю с карнизом, украшенным балюстрадом с вазами. Дамбы канала, начинаясь от колоннад, подходят к ковшу гавани, образованному пристанью и ее боковыми крыльями. На двух углах морского фасада пристани высятся маяки с развевающимися флагами. На конечностях дамб поставлены беседки. Возле гавани и на горизонте видны парусные суда.

Под рисунком две подписи: «пункт 3» и «А. Галдарей подле шлюза».

18 августа 1722 г. Канцелярия городских дел слушала промеморию директора Канцелярии от строений У. А. Синявина о том, что «по требованию архитекта Браунштейна надобно в Питергоф на две галереи, которые строятца по обе стороны канала, 250 баляс по мадели, которая посылаетца при промемории, зделать подрядам немедленно». Балясы были выточены петербургским жителем, переведенцем Афонасием Соколовым¹.

Этот документ доказывает, что постройка колоннад-галерей возле шлюза была решена Петром в 1722 г. и составление проекта было поручено арх. Н. Микетти, с которым Петр уже, несомненно, предварительно беседовал на эту тему. Потому-то Браунштейн, хорошо знавший характер царя и то «поспешение», которым сопровождалось строительство каждого задуманного царем объекта, и начал заблаговременно заготавливать стройматериалы для галерей.

1 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 29. Л. 246. 1722.

В первой половине 1723 г. чертеж галерей был представлен Петру. В протоколе Канцелярии от строений читаем: «В нынешнем 723 году е.и.в. в бытность в Москве указывал делать в Питергофе нижеписанные работы... пункт 3. Подле Большого слюза сделать две галереи деревянные полукружные с столбами, крытыми как на чертеже, явствует под буквою А»².

Сходство надписи на рисунке с редакцией приведенного указа не оставляет сомнения в правильности нашей атрибуции рисунка.

20 февраля 1723 г. арх. Браунштейн затребовал в Канцелярии от строений отпуска «к новым двум галереям» бревен, дубовых досок и досок «мягкого» дерева 2 дюйм. на дело полов, а также извести в бочках»³.

За две недели до Петрова дня Петр, желая отпраздновать свои именины в любимой резиденции, прибыл 13 июня в Петергоф осмотреть работы и выделить из них самые неотложные, выполнение которых к празднику он считал обязательным. В собственноручно подписанном им «реестре» таких работ указано: «Галереи у слюза поставить и хотя только белою краскою выписать»⁴.

Кстати отметим, что, хотя Петр и приказал «ко всем работам приставить офицеров и дать (ему) имена, кто к которой приставлен будет, дабы было, на ком спросить, ежели не так или не поспеет», все же выполнить намеченный Петром план работ не удалось. Из рапорта У. Синявина мы знаем, что были «обе галереи у слюза покрыты и столбы белою краскою выкрашены», были выполнены и многие другие работы, однако приуроченного к этому дню первого пуска фонтанов, к которому были подведены воды по новому каналу с Ропшинских высот, не состоялось.

В конце июля петергофский комиссар В. Елчанинов просит в Канцелярии от строений по требованию штукатурного мастера Антона Квадри отпуска серого и белого алебаstra «для дела галдарей», которые построены на пристани по обе стороны каналу»⁵. К середине августа 1723 г. постройка галерей была закончена, и петергофский комиссар Ст. Павлов писал 11 августа У. Синявину, что «на канале круг галарей солдаты сор и щебень очищают»⁶.

---

2 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 37. Л. 748. 1723

3 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Ч. II. Л. 13. 1723.

4 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 28. Л. 463. 1723.

5 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 143. Л. 143. 1723.

6 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Ч. II. Л. 15. 1723.

Однако поспешность, с которой сооружались галереи, не осталась бесследной. Ранней весной следующего, 1724 г. на галереях исправляют неправильно поставленные колонны, «балясы и тумбы переставляют и гзымзы переправливают».

В 1737 г. производился капитальный ремонт галерей, о котором в протоколе Канцелярии от строений от 11 ноября читаем такое постановление: «У слюза старую кривую галлярею верх разобрать и кровлю покрыть досками и холстом, тако ж выконопатить и засмолить и парусным холстом покрыть, дабы течи не было, а по другую сторону новую галлярею выконопатить же, и высмолить, и покрыть парусиною, и что к лучшему украшению тех галлерей подлежит, о том учинить рисунки заархитекта Давыдову предложить»⁷.

В 1740 г.: «При Большом канале кривые галереи убраны изнутри столярным карнизом». В этом же году были исправлены «на взморье у пристани, по сторонам канала две восьмигранные беседки». Под ними фундамент исправлен по фигуре [восьмиугольника. — Н. А.], сваи побиты, брусьями обвязаны; «а на том брусье поставлены доски восьмиугольные, с пилястрами, с базами, капителями и убраны карнизом; а около дверей и окон прибиты наливники; купол покрыт гонтом»⁸.

Последнее найденное нами сообщение о Кривых галереях относится к 1769 г. Ассесор Ларин в своем рапорте И. Бецкому сообщал, что для ремонта каменных полов в галереях против Итальянских фонтанов будет употреблена лещадная плита, снятая с полов в Кривых галереях, которые решено застлать досками⁹.

О трельяжных беседках, стоявших неподалеку от галерей, на углу Малибанской аллеи, наши сведения пока ограничиваются сообщением У. Синявина в его рапорте о повреждениях, причиненных осенним наводнением 1726 г.: «У слюза в канале беседку одну разломало <, и она> и свалилась, и другую повредило, две статуи разломало [видимо, они стояли в нишах беседок. — Н. А.]».

1955 г.

7 ЦГИАЛ. Ф. 270. Оп. 76/188. Д. 167. Л. 34. 1737.

8 Внутренний быт.

9 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 102. Л. 155. 1769. «В галляреях против Цветников по краям пола плита переберется и вместо ломаной употребится от Галларей, которые по конец канала к морю, а там вместо того заслать досками. Марта 18 дня».

Комментарии

Отзыв о работе Н. И. Архипова «Кривые галереи в Нижнем саду г. Петродворца. Историческая справка»

Данные изложенные в справке представляют большой интерес. О Кривых галереях до сих пор было очень мало сведений, и обнаруженные автором архивные документы впервые так подробно освещают строительство этого сооружения. Особенно интересно проведены сравнение графического изображения галерей с текстом 1723 г. и предположение об участии Н. Микетти в его проектировании. В работе есть небольшие стиливые погрешности, которые следует исправить — пр. стр. 2 и другие.

В целом работа представляет интересное научное исследование.

24/IV-55»

Проф. Т. Дубяго

Татьяна Борисовна Дубяго (1899–1959) — искусствовед, доктор архитектуры (1952 г.), специалист в области садово-паркового искусства; преподаватель Ленинградского инженерно-строительного института (с 1930 г.; с 1952 г. — профессор) и Лесотехнической академии им. С. М. Кирова (с 1933 г.; с 1952 г. — профессор).

КОЛОННАДЫ АРХИТЕКТОРА А. ЗАХАРОВА У ФОНТАНОВ «АДАМ» И «ЕВА» В НИЖНЕМ САДУ Г. ПЕТРОДВОРЦА

(Дополнение к справке «Трельяжные беседки»)

Построенные в 1756 г. арх. Растрелли трельяжные беседки, обрамляющие площадки с фонтанами «Адам» и «Ева» на Марлинской аллее, простояли до конца XVIII в.

В последней четверти этого столетия в связи с расширением Марлинского «пришпекта» и устройством вдоль его двух аллей количество трельяжей пришлось уменьшить и из 16 трельяжей оставить только половину. Изображение этих трельяжных беседок сохранилось в альбомах С.-Илера (1772 г.) и Баженова (1800 г.), хранящихся в архиве Петергофских музеев.

В письме от 14 июля 1800 г. гр. Гр. Кушелев уведомил гр. А. Строганова о повелении Павла I возобновить пришедшие в ветхость трельяжи у фонтанов «Адама» и «Евы» «во всем по прежнему рисунку и выкрасить зеленою краскою, как было»¹. Однако через четыре месяца, 28 ноября 1800 г., последовал новый указ Павла I «о построении в Петергофе в Нижнем саду круглых галерей из пудожского камня с двумя разделениями около фонтанов “Адама” и “Евы”», иначе говоря, было приказано вместо 8 деревянных трельяжных беседок построить по 2 полуциркульных каменных колоннады около каждого фонтана.

До настоящего времени имени автора колоннад мы не знали. Но в процессе изучения архивных документов удалось выяснить, что автором проекта колоннад был арх. А. Захаров. При его непосредственном участии и было начато строительство этих садовых сооружений.

В представленной арх. Захаровым смете стоимость их была исчислена в сумме 59053 руб. Строительство велось за счет кабинета и должно было быть закончено в июне 1801 г.²

Каких-либо чертежей колоннад пока не найдено. Из сметы арх. Захарова видно, что колоннады, украшенные балюстрадой с вазами, стояли на цокольных площадках (выш. 12 верш., разм. около 18 кв. саж.), выстланных лещадной плитой. Для входа на колоннады были устроены трехсту-

1 ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 20/26. Д. 30. Л. 12. 1800.

2 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 400/512. Д. 397. Л. 1. 1801.

пенные лестницы из путиловского камня. В интервалах между колоннами, составленными из обработанных блоков пудостского камня, были укреплены железные решетки выс. 1 саж. Потолки колоннад были оштукатурены, кровля покрыта железом. Для ведения прихода и расхода денежных сумм по строительству А. Захарову была выдана из кабинета шнуровая книга.

По-видимому, Захаров, по получении указа о возложении на него ответственности за строительство колоннад, сразу же приступил к заготовке необходимых материалов (бульжного камня, щебня, извести, бревен, полосового и листового железа). В Путилове были заказаны ступени, а также цокольные и лещадные плиты, в Пудости — блоки колонн в грубо обработанном виде.

В декабре 1800 г. были разобраны старые трельяжные беседки, вырыты рвы, и заложены фундаменты будущих колоннад³. Работы по их сооружению возобновились в 1801 г. и продолжались после смерти Павла I, несмотря на то что уже 22 марта по указу Александра I «были оставлены многие строения в Петергофе». Только 11 мая, когда А. Захаров обратился в Кабинет с просьбой об отпуске для окончания строительства колоннад причитающихся ему последних по смете 29 тыс. руб., кабинет приостановил отпуск денег и запросил госуд. казначея бар. Васильева, имеется ли у него выс. повеление, якобы данное арх. Захарову, об окончании «галерей»⁴. Однако, несмотря на положительный ответ гос. казначея, отпуска денежных средств из Кабинета не последовало, и строительство приостановилось «впредь до выс. повеления».

Арх. Захаров А. немедленно подал в Кабинет краткий отчет о приходе и расходе сумм, поступивших в его распоряжение, с приложением денежной шнуровой книги и ведомости заготовленных строительных материалов. Журнальным постановлением Кабинета от 3 сентября арх. Захарову было предложено сдать остаток строительных сумм в Кабинет (2807 руб.), шнуровую книгу — в Счетную экспедицию для обревизования, а все заготовленные материалы — капитану Петергофского замка Булатову⁵.

2 ноября 1801 г. Булатов получил из Кабинета повеление приступить к постройке 8 трельяжных беседок «подобно прежним» [т. е. подобно растрелиевским. — Н. А.] и о разломе четырех полукружных галерей арх. Захарова.

3 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 86. Л. 4. 1800.

4 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 400/512. Д. 397. Л. 9–10. 1801.

5 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 400/512. Д. 397. Л. 15–16. 1801.

Булатов в своем письме от 7 декабря 1801 г. к управляющему Кабинетом Трошинскому, прилагая сметы и проект арх. Ф. Броуера, писал, что «вид последних [т. е. трельяжей, предлагаемых на утверждение. — Н. А.] к местному положению гораздо приличнее». В этом же письме Булатов предложил употребить пудостский камень и разного сорта плиты на постройку оранжерей, назначенных еще в 1800 г. на косогоре в Марлинском саду против Золотого каскада. Относительно ваз, капителей и чугунных решеток, оставшихся от колонад, Булатов писал, что «хотя ныне употребить оныя некуда, но поелику в Петергофе работы новые бывают часто и притом каждая из сих вещей стоит несравненно дороже, нежели что при продажах обыкновенных можно выручить, то не благоугодно ли повелеть их зберечь, а по времени при подобных строениях оне действительно с казенною выгодою и употребятся»⁶.

3 марта 1802 г. был заключен договор с гос. крестьянином Вологодской губ., гор. Соль Вычегодская Григ. Копыловым, взявшим обязательство каменные колоннады с их фундаментами разобрать, материалы перевезти в гавань, а затем сделать новые фундаменты под деревянные трельяжи. Петербургский купец Ст. Вонифатьев обязался исправлять плотничные, кровельные и пр. работы; академик Брылло взялся выполнить резные, токарные, столярные и малярные работы⁷. Трельяжные беседки арх. Ф. Броуера сохранялись, поддерживаемые текущими и капитальными ремонтами, до Великой Отечественной войны, во время которой они были уничтожены немецко-фашистскими оккупантами.

В середине XIX в. арх. Штакеншнейдер сделал новую, к счастью безуспешную, попытку замены деревянных беседок вокруг фонтанов «Адам» и «Ева» каменными колоннадами. Нам не приходится сожалеть об этих неудачах двух видных русских зодчих, так как появление их сооружений в исторически сложившемся ансамбле было бы не только чужеродным по стилю наслоением, но и повлекло бы исчезновение последних сохранившихся трельяжных беседок, составляющих, как известно, один из характерных элементов архитектурного декора регулярных садов XVIII в.

6 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 76. Л. 8. 1801.

7 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 76. Л. 46, 62, 65, 66, 67; д. 105. Л. 9. 1802.

Приложения

ЦГИАЛ. Ф. 789. Оп. 20/26. Д. 30. Л. 12

Из письма гр. Гр. Кушелева к гр. А. С. Строганову от 14 июля 1800 г.: «...по высоч. повелению в Петергофе имеют быть произведены ниже следующие работы:... Деревянные трельяжи около фонтанов “Адама” и “Евы” возобновить во всем по прежнему рисунку и выкрасить зеленою краскою, как были».

ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 400/512. Д. 397. Л. 1

«Указ Нашему Кабинету. На построение в Петергофе в Нижнем саду круглых галлерей из пудожского камня с двумя разделениями около фонтанов “Адама” и “Евы” повелеваем Кабинету Нашему по прилагаемой у сего смете арх. Захарова, коему поручено производство сего строения, отпустить 59053 руб., расположив сию сумму к отпуску по следующим терминам, а именно: в нынешнем ноябре м-це — 5000 р., в декабре — 10000 руб., будущего, 1801 г. в генваре — 5000 р., феврале — 10000 р., марте — 10000 р., апреле — 5000 р., мае — 5000 р. и в июне — остальные 9053 р., и арх. Захарову по окончании построения представить Нашему Кабинету надлежащие отчеты. Павел. 28 ноября 1800 г.

Смета:

60 куб. саж. булыжного камня на бут;
20 —»— щебня на разбутку между булыжным камнем;
460 пог. саж. цокольной плиты, толщ. 4 вер. с обтеской по лекалам;
110 ступеней путиловских дл. 2 арш. 12 вер., шир. 10 вер., толщ. 4 вер. вытесать по лекалам;
1200 лещадок на пол, 12 вер. в квадрате; с очисткой по мере кромок и поставкою на места;
750 бочек тосненской извести;
30 куб. саж. песку;
136 пог. саж. вырыть рвов для фундамента, положить лежни, забутить, подлить цоколь в 3 ряда, ступени сзади забутить в шир. фундамента, засыпать нутр землей, вытрамбовать, засыпать сверх щебнем и залить известью, потом подлить лещады под ватерпас;
1800 листов аршинного боташевского железа по 4 листа на пуд, покрыть с проволокой, гвоздями, замаскою и выкрасить за 2 раза масленою краскою;
24 решетки, выш. 3 арш., шир. 2 арш. 14 вер.;

225 пуд. из полосного железа на связи с кузнечною работою;
180 пуд. на скобы;
175 бревен на балки и стропилы;
850 досок на подборы, на крышку под железо, на подшивку потолков;
80 кв. саж. штукатурки с карнизом;
10000 шт. кирпича для разделки между камнем;
24 скамейки столярные;
150 пуд. железа на пироны и на засовы;
78 куб. саж. пудожского камня выломать, отесать по данным мерам
и перевести в Нижний сад.
Арх. Захаров».

ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 86. Л. 4

Письмо арх. Захарова Петергофскому командиру ген.-м. М.Л. Булатову от 12 октября 1800 г.: «...Дело мое с подрядчиками кончено. Итак, прошу приказать допустить их к разобранию старой решетки и приказать каменному мастеру принять от подрядчиков рабочих людей; позвольте также доставлять материалы к работе сквозь сад беспрепятственно. Андреян Захаров».

ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 400/512. Д. 397. Л. 9–10

Письмо гр. Тизенгаузена бар. Васильеву А.И.: «...По выс. е.и.в. конфирмации, последовавшей на общем нашем докладе сего года марта в 22 день, многие в Петергофе строения остановлены, в том числе и производимое под наблюдением арх. Захарова строение в Нижнем саду круглой галереи из пудожского камня, на которую последняя сумма 29053 руб. отпуском Кабинета остановлена. А как он, г. Захаров, объявил, что он имеет выс. повеление ту галерею окончить, которая им уже отстраивается, на что и отпуску денег ныне просит, то я в сем случае покорнейше прошу уведомить меня, есть ли на то высоч. е.и.в. повеление. В прочем имею честь быть Вашего выс. прев-ва покорный слуга гр. Тизенгаузен.
11 мая 1801 г.»

Бар. Васильев 29 мая в ответ на запрос Тизенгаузена сообщил: «Я уже имел честь словесно объявлять Вашему сиятельству, что е.и.в. угодно, дабы построение сие окончано было».

ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 400/512. Д. 397. Л. 15–16

«В Кабинет е.и.в. от арх. 6 класса Захарова рапорт. По выс. е.и.в. повелению прошлого, 1800 г. препоручено мне было по апробованному плану построить в Петергофе 4 полуциркульных галлерей, для чего и принято мною из кабинета е.в. 45 000 руб. И с того в расходе на постройку тех четырех галлерей 42 192 р. 42 коп., затем в остатке 2807 р. 58 коп., а как означенное строение ныне остановлено впредь до выс. повеления, то о приеме и расходе показанных сумм при сем представляю в Кабинет е.в. данную мне шнуровую книгу с расписками расходных сумм, а затем остаточную сумму 2807 р. 58 к. при сем вношу ... Августа 1801 г. Арх. 6 кл. Андреян Захаров».

«Приготовленные материалы для Петергофских галлерей около фонтанов “Адама” и “Евы” по остановлении работ, сколько онаго осталось:
 200 досок тесу в 1 д. — 3 саж.;
 400 —»— в 2 ½ и 2 д. — 3 саж.;
 2000 драни для штукатурки потолков;
 350 пуд. алебастру рижского;
 6 саж. куб. извести;
 1500 листов аршинных листового железа по 5 листов на пуд, из коих 700 прогрунтованных;
 1850 пиронов, 522 скобы, 196 засовов, 48 связей;
 215 костьюлей на карниз для укрепления железных листов, 28 болтов;
 805 шт. пудостского тесаного камня;
 71 вазу из двух штук;
 315 точеных баляс.
 На Пудости осталось мною занумерованных:
 61 шт. пудостского камня, тесаного на грубо;
 68 —»— не тесаных;
 1000 шт. лещадки 12 вер.;
 Арх. Андреян Захаров».

В журнале Кабинета е.в. от 3 сентября 1801 г. приказано деньги принять и заприходовать, книгу передать в Счетную экспедицию для обревизования, а оставшиеся материалы — капитану замка петергофского Булатову.

1956 г.

Комментарии

Текст исторической справки «Трельяжные беседки в Нижнем саду г. Петродворца» 1953 г. (Р-345) в сборник не включен, так как эта тема достаточно полно освещена в монографии¹.

---

1 Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М., 1961.

ПАВИЛЬОНЫ «ВОЛЬЕР» И «ТЕМПЕЛЬ» В НИЖНЕМ САДУ Г. ПЕТРОДВОРЦА

С западной и восточной стороны Менажерейного пруда были построены в 1720 г. два деревянных павильона, именуемых в документах «птишниками», так как в них помещались клетки с редкими заморскими певчими птицами.

Оба павильона представляют закрытые беседки с куполообразными крышами, завершенными световыми фонарями с резными деревянными вазами. 12 огромных окон, вышиною от цоколя до кровли, занимают в каждом из них большую часть стен.

Восточный птичник в 1776 г. при устройстве арх. Фельтеном в Менажерейном пруде Купальни был включен в состав второго нового сооружения и превращен в вестибюль-гардеробную, соединенную коридором с Купальней. В связи с этим он утратил свой первоначальный наружный декор из туфа и раковин, был обшит тесом, покрашенным масляной краской в тон наружной окраски всего сооружения. Теперь только на западном Вольере сохранилось прежнее декоративное убранство.

На внутренних стенах и на потолках обоих птичников сохранилась роспись времени их постройки, подвергавшаяся неоднократным подновлениям в XVIII и XIX в.

* * *

В апреле 1720 г. арх. Браунштейн подал в Канцелярию от строений требование о присылке в Петергоф «одного русского маляра, который бы мог Темпелю — дом Дианы и люстгаузы, что при Менажерии, внутри выкрасить»¹. Этот документ дает основание считать, что постройка двух птичников была закончена к весне 1720 г.

А. Успенский в своей книге «Императорские дворцы» цитирует два документа из дел Гоф-интендантской конторы.

В первом сообщается, что живописец Л. Каравак подал в Кабинет Его Императорского Величества заявление о том, что он «в 1721 г. по приказу директора от строениев господина Синявина зделал чердак!

1 МГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Кн. 45. Л. 144. 1722.

в Менажерии», а во втором приводится письмо петергофского комиссара Семена Кишкина от 28 января 1721 г. к У.Синявину с просьбой выслать в Петергоф для расписывания чердаков живописцев, работавших у Каравака в 1720 г.² Эти два документа позволяют предполагать, что внутренняя роспись в птичниках была произведена в 1720–1721 гг. Это подтверждается и рапортом У.Синявина царю от 14 мая 1721 г., что «чердачек, где сидят птички, расписывают, а который расписан, плитами мраморными намостили».

В последнем документе заключено очень важное указание, что в птичниках полы первоначально были выстланы мрамором, вероятно, черными и белыми плитками в шахматном порядке.

Установилось мнение, что автором росписи «чердачков» в Менажерии был художник Пильман. Однако нам представляется, что мнение это основано на недоразумении. Пильман в 1721 г. тоже расписывал «чердаки», но не в Менажерии, а в Монплезире. Так как в документах «чердаками» и «чердачками» именуется люстгаузы и беседки, то эта неясность в терминологии и послужила основанием считать Пильмана автором росписи двух менажерейных чердачков-люстгаузов-птичников.

В многочисленных документах о денежных расчетах Канцелярии от строений с Пильманом за живописные работы, которые он производил в Петерегофе, мы не встретили до сих пор ни одного документа, указывающего, что Пильман был автором росписи двух Вольеров в петровской Менажерии. Это обстоятельство и приведенные выше документы дают основание предполагать, что автором росписи в Вольерах был Л. Каравак.

В аспекте изложенного было бы любопытно произвести сравнительный искусствоведческий анализ росписей центрального зала Монплезира и росписей в птичниках.

* * *

Ремонты птичников в XVIII в. производились, конечно, неоднократно. Но, к сожалению, большинство документов о ремонте этих незначительных по объему объектов хранилось в делах погибшего в 1924 г.

---

2 Успенский А. Императорские дворцы. Прим. 21.

архива Петергофского дворцового правления XVIII в. У нас имеется пока только один документ середины XVIII в., касающийся восточного Вольера и его капитального ремонта в ноябре 1751 г. Из него мы узнаем, что в этом пришедшем «в ветхость» Вольере были произведены не только столярные и плотничные работы; купол и фонарь, покрытые до этого парусиной, «отчего происходила течь», именно теперь были «покрыты черным железом и краскою выкрашены». В документе ничего не говорится о подновлении росписи потолка и стен, но это, конечно, не исключает возможности, что при этом ремонте было произведено удаление следов многочисленных протечек. На покрытие купола и фонаря было затребовано 400 листов черного аршинного железа, которое прикреплялось к обрешетке кровельными гвоздями (1600 шт.)³.

Во время одного из последующих ремонтов во 2-й полов. XVIII в. мраморный настил заменили дощатым полом.

О первой крупной реставрации настенной и купольной живописи Вольеров в XIX в. мы находим сведения в рапорте арх. Броуера, поданном им 24 октября 1821 г. в Петергофское дворцовое правление. В нем он пишет: «В Нижнем саду при вновь построенной Купальне (имеется в виду капитальная перестройка Купальни, построенной в 1776 г. арх. Фельтеном) внутри беседки стены и в куполе живописным мастером Ив. Кельбергом расписаны живописью из всех его материалов и рабочими людьми за договорную цену 1800 руб. Тако же против оной Купальни, чрез Монплезира́нский проспект, в состоящей беседке внутри оной им же, Кельбергом, по местам стены, в Купальне и фонарике возобнов-

---

3 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 814. Л. 34. 1752. «В Канцелярию от строений ис Петергофской конторы. Прошлого 1751 г., ноября 5 дня поданным во оную Канцелярию ис Петергофской конторы доношением представлено: того 751 году, октября 25 дня внесенным к его высокопревосходительству ген.-лейт. и кавалеру Фермору из оной Конторы докладом представлено было, что по обязательству наемщиком вольным гезелем Яган Миллером, следуя к Монплезиру по левой стороне, за ветхостию вновь люстгауз столярною и плотничною работою исправлен, который ныне и покрываетца черными железными листками, снятыми с середнего старого дворца; но понеже над тем люстгаузом купол и лонтернии покрыты были парусиною, отчего происходила течь, а подмастерье Скобеев объявил: ежели, де, определитца оной купол и лонтернии за той течью покрыть жестью, то к тому потребно жести одикой 1600 листов, двойной в полы. И требовано, не определитца ль тот купол и лонтернии ко избежанию течи покрыть жестью, на что октября 30 дня от его высокопр-ва в резолюцию и последовало тако: над люстгаузом купол и лонтернии ко отвращению течи покрыть черным железом и краскою выкрасить, чего для к покрыванию того купола и лонтернин подмастерье Скобеев и требовал черных аршинных листов — 100, гвоздей кровельных — 1600. Февраля 24 дня 1752 г.»

лен живописью, а сверху оной карниз расписан под мрамор из всех его материалов и его работными людьми за договорную цену — 80 руб.»⁴

Работы эти были сданы Ив. Кельбергу на торгах, устроенных в Петергофском дворцовом правлении 22 марта 1821 г. Конкурентом его был живописец Ф. Барандуков, бравшийся расписать в вост. беседке «по старому рисунку» масляными красками — «цветной орнамент и оную работу покрыть лаком». За работу он запросил: «...без золота — 2500 руб., а с золотом — 3000 руб.»⁵

Высокая стоимость живописной реставрации в восточной беседке доказывает, что подрядчик привлек к этой работе художников высокой квалификации, которые почти заново произвели роспись потолка и стен, но «по старому рисунку». Последнее выражение неясно: значит ли оно, что роспись производилась по рисунку, следы которого еще сохранились на куполе, или им был дан сохранившийся в архиве рисунок автора, или они производили роспись в духе старого времени, возможно приняв за образец, роспись в западном Вольере. Как только последний будет освобожден от лесов, необходимо произвести исследование росписи куполов в том и другом Вольерах.

В западной беседке реставрация в основном заключалась в покраске карниза «под мрамор». Роспись на карнизе сохранилась и до настоящего времени; роспись в фонарике, о которой говорится в рапорте арх. Броуера, исчезла при замене фонарика во время одной из последующих реставраций.

Работы в той и другой беседках продолжались около месяца и были закончены к 20 июля 1821 г.

Тогда же, летом 1821 г., в беседках были подведены новые венцы, сменены полы и балки, окрашены крыши зеленою краской, полы — масляною краскою «под штуку», окошки и фонарик — «по рисункам»⁶.

В 1874 г. арх. Бенуа в одном из своих рапортов в Петергофское дворцовое правление, между прочим, указал, что «всю старую беседку следовало бы несколько возобновить»⁷. Однако это указание, касающееся западного Вольера, не дает возможности определить, какие части его нуждались в возобновлении.

4 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 312. Л. 219. 1821.

5 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 305. Л. 7, 37. 1821.

6 ЦГИАЛ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 54. Л. 20. 1821; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 310. Л. 60 об., 100 об., 120. 1821.

7 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 4030. Л. 20. 1874.

В 1881 г. арх. Ган представил смету на исправление «стеклянной беседки Петра Великого, которая, не будучи поддерживаема надлежащим ремонтом, искривилась с основания и угрожает падением». В приложенной к смете записке арх. Ган отмечает, что беседка — «важный исторический документ и подлежит возобновлению в точных деталях старины». В 1882 г. было ассигновано на производство этих работ 528 руб.⁸

В 1889 г. Петергофским дворцовым правлением была представлена смета на производство капитального ремонта западн. Вольера, заключающая следующие работы: перемену сгнивших обвязок (верхней и нижней сосновых 5 вер. бревен) и стоек из сосновых 3-х саж. 3 д. и 1 д. досок, укладку новых лаг под полы из бревен с настилкою чистых полов, сделание новых кружал для купальной крыши с опалубков под железо и подшивкою под живописью, сделание на купол фонаря по существующему образцу, сделание новых переплетов в окна на мелкие стекла, окраска стен, потолков, купола, переплетов и полов масляными красками, а также железной крыши, наклейку полотна под живописью и написание живописи с позолотою мастичными красками, покрытие купольной крыши новым железом, вставку с добавкою новых стекол в переплеты, а также уборку наружных стен, карнизов и фонаря туфовым камнем, раковинами и гарью.

Работы эти производились в 1901 г., однако установить, в полном ли объеме они были осуществлены, за отсутствием документов пока невозможно. Общая стоимость их выражалась в сумме 2353 руб. 78 коп.⁹

Имеется краткое архивное сообщение, что в 1909 г. подрядчик Волков производил ремонт стеклянной беседки (Вольера), однако в чем он заключался — неизвестно.

Наружные стенки, карнизы и фонари птичников были облицованы туфом, раковинами и гарью.

Применение в русских садах туфа и раковин для декорации павильонов, гротов, фонтанных бассейнов, трельяжных решеток и ниш ведет начало с петровских времен. В 1717 г. по приглашению Ю. Кологривова в Россию приехал раковинного дела мастер Андрей Андерс; у него обучался «раковинному искусству» ученик Макар Андреев¹⁰.

8 ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 6. Д. 559. Л. 16. 1882; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4238. Л. 61. 1881.

9 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 519/2269. Д. 40. Л. 12. 1900.

10 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 69. 1821.

Раковины привозились из-за моря в больших количествах: в 1720 г. английские купцы В. Эрмзель и Гиль Эвенс доставили в бочках устричные («устерсовые») раковины в Петергоф и в Стрельну в количестве 1 млн пар весом 527,5 пуд.¹¹ Кроме того, привозились и другие морские раковины, которые, вероятно, в зависимости от величины, формы и места добычи, делились на сорта (номера) и покупались не весом, а сотнями или поштучно.

Кроме раковин, привозился «белый кудрявый корал», «морская пенка» и «ноздреватое морское уголье» (рыхлый, вулканического происхождения туф)¹².

«Морское уголье» заменили в XIX в. «изгарью», которая сохранилась и до настоящего времени на Вольере в Нижнем саду Петергофа. Иногда для отделки садовых сооружений употребляли также и речные раковины.

В 1722 г. Петр приказал: «...ежели где в реках находятца раковины, в которых родитца жемчуг, а также подобные тем, в которых и жемчугу не родитца, чтоб, те раковины збирая, объявлять в тех местах, где обыщутца, понеже такие раковины удобны в домах е.и.в., и чтоб те раковины были видов хороших»¹³.

Для комбинации туфа и раковин необходимо было, чтобы раковинный мастер обладал не только знанием техники их скрепления и прикреплению, но и художественным вкусом. Как известно, вдоль Большого канала ниши и трельяжные палисады были украшены «фигурами», т.е. изображениями маскаронов, искусно составленными из раковин различных форм и расцветок. К середине XVIII в. мастера раковинного и гротического дела уже перевелись. К этому времени приемы прикреплению туфа и раковин к стенам были утрачены, и декоративная облицовка стен производилась не «гротным искусством», а самым примитивным образом: туф и раковины просто прибивались гвоздями, а иногда привязывались к последним проволокой. В 1760 г. В. Растрелли писал в Канцелярию от строений: «Оной Канцелярии неизвестно, что надлежит в Петергофе грот вновь переделать и убрать надлежащим гротным искусством раковинами, не так, как ныне во оном

---

11 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 23. Л. 444. 1723; ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 248. Л. 306. 1744.

12 ЦГИАЛ. Ф. 468. Оп. 414/1132. Д. 22. Л. 8. 1747.

13 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Л. 471. 1722.

по доскам прибит туфштейн гвоздми, а от такого убору опасность имеется и вид делает дурной»¹⁴, II.

Темпель

Постройка в Нижнем саду павильона, именуемого в документах «Темпель — храм Дианы», относится к 1720 г. Павильон этот заканчивал центральную перспективу сада, самую длинную аллею, бравшую начало от пруда перед Марлинским дворцом.

Сведения об этом сооружении весьма скудны. В письме к кабинет-секретарю А. В. Макарову от 15 апреля 1720 г. петергофский комиссар Степан Павлов сообщал: «Мастер г-н Бронштейн Темпелю ставить без указа е.ц.в. не смеют, и о том изволь доложить царского величества, повелит ли им без себя ставить». А 20 апреля арх. Браунштейн уже требует от Канцелярии от строений присылки в Петергоф «маляра, который бы мог Темпелю, дом Дианы, внутри покрасить»¹⁵.

Изображений этой петровской постройки до нас не дошло. На хранящемся в Госуд. Эрмитаже рисунке арх. Микетти, изображающем фонтан «Адам», показано очень неясно в далекой перспективе садовое сооружение с высоким шпиком. Оно заключало в себе, как это видно из передаточной описи 1721 г., одну только светлицу с печью¹⁶.

Приведенные выше два архивных сообщения дают основание предполагать, что деревянный сруб Темпеля был заготовлен в течение зимы 1719–20 гг., с тем чтобы весной перевезти его в Нижний сад и поставить на место, которое будет указано царем.

Петр проявлял большие заботы о том, чтобы в его регулярных садах аллеи имели либо архитектурное, либо живописное завершение. Так, в письме к Брюсу в Германию Петр писал в 1712 г.: «По получении сего письма сыщите такого живописца нанять, который бы умел писать в огородах прешпективы и прочие фигуры».

14 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 388. Л. 9. 1760.

15 МГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Кн. 45.

16 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 27. Л. 640. 1721.

В приходно-расходной книге по Контуре садовых дел Кабинета за 1723 г. отмечена выдача 15 руб. живописцу галанцу Езелю за написание в сад Е.В. по прешпективам трех досок»¹⁷.

В Монплезирацком саду южные фасады люстаузов, в которые упирались крытые аллеи — берсо, были, как известно, расписаны Л. Караваком, для того чтобы создать иллюзию далекой перспективы. Следы этой росписи, искаженной впоследствии неоднократно «освежениями», сохранились и до настоящего времени и являются драгоценным документом о декоративно-театральных приемах в садовом искусстве XVIII в.

Под «фигурами», о которых говорится в письме, вероятно, понимаются те плоские, вырезанные из дерева и раскрашенные изображения арапчат или калмычат, которые обычно ставились перед входами в дворцовые и садовые «кабинетцы нужные»¹⁸ или вообще в те места, доступ в которые воспрещался.

Из отрывочных архивных сообщений можно сделать заключение, что здание имело крылья-галереи. «У Темпеля в галдарее две окончины, двои двери стеклянные». Возле Темпеля находились караульная изба, конюшня и сарай, в котором стояли царские одноколка, две коляски и «две прогулочных для гостей линеи на деревянных валах»¹⁹.

17 Голиков. Деяния Петра Великого. Т. V. С. 410; Викторов А. Описание записных книг и бумаг Кабинета Е. И. В. М., 1889.

18 Такие «фигуры» имелись в фондах Петергофских музеев, но не экспонировались по незнанию их назначения.

19 ЦИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 23. 1721. Из рапорта о работах от 28 сентября 1724 г.: «У Темпола у избы для дела двери — 2 чел.»; из рапорта от 12 июня 1721 г.: «У Темпола конюшню кроют».

ЦИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 24. Л. 640. 1721: «У сарая, где линейки стоять, двери на крюках».

ЦИАЛ. Ф. 468. Оп. 399/511. Кн. 176. Л. 18. 1728.

Из описи «в домах ЕИВ; учинена ноября ... дня 1728 г. ...

Да в Питергофе на Темпеле:

Одна коляска французская огородная на четырех колесах, верх половинной, обит позолоченною кожею; в ней подбой и подушка штоф пунцовый, местами имеетца позумент золотой, станок позолоченной, дроги и колеса местами позолочены ж.

Двои оглобли красные круглые одинакие к той же коляске, которые вставливаюцца вместо дышла.

Одна шора и муштук красные шитые, набор медной позолоченой; одна шора с муштуком была красная, набор медной был позолочен; три шоры муштука кожные, набор медной.

Два приступа к дрогам кожные с винтами железными.

Одна колясочка малая огородная на трех колесах с оглоблями, зелеными, без верху, внутри ящика обита красным сукном, подушка небольшая, стамежная, красная, ветхая.

Две линеи на катках плетеные, зеленые, с резными позолоченными фигурами, к ним четыре подушки длинные, сверху красное сукно, с исподи кожа, по краям искладено фларенты желтыми; к ним же двои оглобли красные,

Одна линия на катках же, плетеная, зеленая, оглобли красные.

Одне возки кожные; одна шлейка кожаная, вместо потромок веревки пеньковые.

Два катка линейные взапас.

Четыре намета на линеи черного сукна старого».

В 1746 г. лакового дела подмастерье Ив. Поляков затребовал «для крашения Темпеля, кровли и стен краски черлени 8 пуд., масла конопляного 10 пуд. и на крашение пилястров белил 2 пуда»²⁰. Однако оказалось, что «Темпель на одну сторону весьма скривился» и что его «починкою исправить никак невозможно, и надлежит вновь переделать». Поэтому арх. гезелю Николаю Васильеву был дан ордер: «Темпелю разобрать и вновь на лутчем фундаменте переставить»²¹. Столярного дела мастер Шарыгин подал в Петергофскую контору рапорт, в котором потребовал отпуска бревен длиною 3-х и 4-х саж. пополам — 250 шт., досок дл. 3-х и 4-х саж. толщ. в 1–2 дюйма — 600 шт., гвоздей 4-х, 5 и 6 дюймов — 2000²².

Указанные в рапорте Шарыгина размеры здания (4 саж. × 2 саж. 1 арш.) доказывают, что здание Темпеля, изображенное на хранящемся в архиве Музея истории г. Ленинграда чертеже (исполненном, вероятно, арх. И. Бланком), построено не было и первоначальный павильон поддерживался частыми ремонтами²³.

К началу 70-х гг. Темпеля уже не существовало. В августе 1771 г. Екатерина при посещении Нижнего сада изустно указала «на Большом прешпекте против Мариинского дому вместо Темпеля построить Гору из дикого камня по апробированной модели». Мастерам каменного дела Чезе и Руско было приказано составить смету на постройку этого сооружения, предварительно получив от арх. Фельтена «наставление, сколько на зделание горы материалов, как то: на дело фундамента, на свайную бойку бревен, плиты, камня бульжного, а по исправлении фундамента — дикого камня, кирпича, извести и протчего потребно». Однако указанные мастера представили смету только на фундамент, а не на всю постройку, мотивируя это тем, что «та Гора будет нерегулярна».

Стоимость закладки фундамента была исчислена в размере 4300 руб. Директор над строениями И. Бецкой обратился в Кабинет с ходатайством об отпуске на заготовку дикого камня, его теску и на закладку фундамента 10 тыс. руб.²⁴ Возможно, что из-за высокой стоимости

20 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 110. 1746.

21 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 118. 1746.

22 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 149. 1746.

23 Чертеж в Музее истории г. Ленинграда визирован егермейстером А. Вольским. Так как последний находился в этой должности всего лишь один 1736 г., то этим годом и следует датировать чертеж.

24 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 102. Л. 288; д. 118. Л. 166. 1771.

задуманного Екатериной сооружения постройка его была временно отложена, а затем об этом проекте завершения Марлинской аллеи вообще не вспоминали.

На большом петергофском плане С.-Илера 1774 г. очень четко изображен подпертый шестью живописный стенд, поставленный в конце Марлинской аллеи, на месте стоявшего здесь Темпеля. Об этом театральном приеме углубления садовых перспектив в регулярных садах говорилось выше.

В 1722 г. «на пустом месте против Темпеля в лесу был зачат сад», в который «по чертежу» сажали липовые шпалеры, штамбовые кленовые деревья, яблони, вишни, рябину и другие деревья²⁵. В 1724 г. Петр «изволил указать у Темпеля вновь прибавить партир».

Этот «партир» именуется в документах то «французским порталом», то «французским плантажем или лабиринтом». В центре его в 1731 г. был устроен выложенный камнем бассейн, в который была приведена вода из Пирамидного пруда²⁶.

В 1742 г. садовый мастер Бернгард Фок подал доношение в Контору строения домов и садов, в котором писал, что в учрежденном Петром I «водяном лаберенте, в котором течение воды немалой плезир подает в саду, каналцы за давнишнейю непочинкою совсем завалились, и с краев камня лошадыми внутрь отоптаны, а самые малые каналцы местами затворились». Петергофская Контора строения получила предписание привести каналцы в прежнее состояние и сообщить, по какой причине они были запущены²⁷.

Следы Лабиринта в Нижнем саду сохранились и до настоящего времени. Он представлял несколько вытянутый прямоугольник размером 70 × 55 саж., обведенный неглубоким каналом, через который со стороны Марлинской аллеи было переброшено два мостика²⁸. От расположенного в центре его эллипсоидного бассейна расходились 8 радиальных аллей, обрамленных трельяжными решетками и шпалерником. Аллеи Лабиринта пересекал круговой канал. Вода в бассейн и каналы поступала из Пирамидного пруда^{III}.

25 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 45. Л. 10. 1724.

26 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 78. Л. 59–60. 1731.

27 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 228. Л. 50. 1742.

28 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 388. Л. 141. 1825.

Садовый мастер Фок в своем доношении в Петергофскую контору в январе 1744 г. писал: «...французский плантаж, который в Нижнем саду по леву сторону от Темпеля, надлежит починить, к чему потребно уже давно требуемое число пильных брусков». Летом того же года сообщал, что «у Темпеля плантаж около шпалеров по обе стороны подрезан, по дорогам трава выкошена, и около пруда обложено»²⁹.

Возможно, что в петровское время на площадке вокруг бассейна, так же как вокруг самого Темпеля, были расставлены позолоченные свинцовые статуи. Но скульптура эта простояла недолго, так как в половине столетия никаких упоминаний о ней в документах не встречается³⁰.

Во второй половине XVIII в. подстрижка шпалерника в Лабиринте прекращается, и он постепенно приходит в запущенное состояние. В описи садов, составленной в 1783 г., имеется такая запись: «У Темпеля во французском плантаже 16 куртин липового и ольхового шпалеру на 960 саж. В куртинах ореховых кустов от коренья отростков — 36, смородины красной и черной — 25 кустов»³¹.

В 1819 г. арх. Броуер производит ремонт кирпичных стен бассейна³².

В 1883 г. на возобновление Лабиринта было ассигновано 500 рублей, но и эта мизерная сумма не была использована³³. Вероятно, во второй половине XIX в. бассейн и внутренний канал в Лабиринте были засыпаны вследствие ветхости водопроводных труб.

Все материалы для петергофского строительства в летнее время доставлялись обычно морем, и суда разгружались в гавани против Приморского канала. Для временного их хранения был устроен возле канала в Нижнем саду хозяйственный двор с сараями и навесами, получивший в XIX в. название Иллюминационного, так как в нем были построены кладовые с принадлежностями для иллюминаций (плошки, фонари, шкалики и пр.) и пиротехнические мастерские.

17 июня 1743 г. последовал указ о прекращении перевозки материалов через Нижний сад, «понеже от тех проездов садовым дорогам бывает немалое повреждение и от непрестанного на оных поправле-

29 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 45, 60. 1744.

30 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 15. Л. 11. 1724; ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 58. 1745.

31 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 830. Л. 120. 1783.

32 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 2. Д. 261. Л. 50. 1819.

33 ЦГИАЛ. Ф. 482. Оп. 134/2468. Д. 74. Л. 85 об. 1883.

ния казенной убыток». С этой целью было приказано «для перевоски от моря всяких материалов и припасов и протчих нужд сделать от моря пристани и проезжие дороги, а именно: первое у Темпеля, второе в Рыбацкой слободе»³⁴. Первая дорога (существующая и теперь) проходила от пристани позади Темпеля к Звериным воротам на Верхнюю дорогу [вдоль каменной стены, разделяющей Нижний парк и Александрию. — А. Б.].

Пристани, построенные в 1744–1745 гг., сильно пострадали во время августовского наводнения 1747 г.³⁵ Пристань у Темпеля была разломана на протяжении 70 саж.³⁶

В апреле 1749 г. плотничного дела мастер Петр Броуэр подал в Петергофскую контору доношение о самонужнейших работах, среди которых указана починка повреждений от большой воды Рыбацкой пристани и необходимость новую пристань, что у Темпеля, достроить: «...еще в прибавок к берегу 23 тараса срубить, мост намостить и перила поставить»³⁷.

Пристань у Темпеля, вследствие открытого местоположения, почти ежегодно страдала от «прибылой воды». После постройки в первой половине XIX в. в Старом Петергофе так называемой Купеческой пристани пристань у Темпеля окончательно утратила свое значение.

В период летних отливов обнажается прилегающее к берегу дно залива, и тогда можно видеть остатки свай этой пристани.

1955 г.

34 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 43. 1743.

35 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 413. 1747.

36 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 40. Л. 11. 1744.

37 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 580. Л. 3. 1749.

Комментарии

Здесь сведения о павильонах Вольеры значительно более подробны, чем в исторической справке «Петровская Менажерия в Нижнем саду г. Петродворца (павильоны, пруды, фонтаны)» (1954 г., Р-223).

Отзыв об исторической справке Н. И. Архипова о двух павильонах «Вольер» и павильоне «Темпель» в петергофском Нижнем парке

Историческая справка Н. И. Архипова о двух павильонах «Вольер», находящихся по сторонам т. наз. Менажерного пруда близ Монплезира, является первым исследованием, не только систематизирующим опубликованные до сих пор крайне скудные сведения об этих памятниках садово-парковой архитектуры начала XVIII века, но, главное, дающим новые весьма важные для реставратора и искусствоведа сведения.

Следует отметить, что предполагаемая реставрация обоих павильонов, особенно ценных благодаря сохранившейся внутри них высокохудожественной декоративной живописи времени их постройки, требует особенно осторожного, ответственного подхода при решении всех вопросов [пропуск в оригинале. — А. Б.] и консервации, а тем более реставрации данных памятников; исследование Н. И. Архипова дает достаточно солидную научно-историческую основу для решения указанных вопросов.

1. Основные архитектурные формы обоих павильонов, как показывает справка, не изменились. Не изменилась и декоративная отделка наружных стен западного павильона. При реставрации следует учесть сведения о материалах, применявшихся для отделки стен вначале: туф, «белый кудреватый коралл», устричные раковины и позже, при ремонтах — «изгарь» (шлак), весьма примитивно выполненная керамика, имитирующая раковины. Автор указывает и на изменение приемов укрепления туфа и раковин к стенам, что, по его заключению, явилось следствием утрат секретов убора «гротным искусством», секретов, пока не раскрытых.

2. Интересен факт выполнения первоначального покрытия из просмоленной парусины, замененной (или открытой) несколько позже, но еще в I половине XVIII века железом.

3. Весьма ценно сообщение о существовавшем уже в XVIII веке в павильонах мраморном из квадратных плит поле, который только, по-видимому, в конце XIX века был заменен деревянным.

4. Особенно важны сведения относительно декоративной живописи внутри павильонов. Справка, во-первых, показывает, что автором этой живописи был придворный живописец и художник-педагог француз Луи Каравак, а не Пильман, как это считалось до сих пор. Каравак до настоящего времени был известен в истории русского искусства как портретист и баталист. Наличие контракта на выполнение им декоративной росписи Вольеров в 1721 году (так же как и павильонов по сторонам Большого каскада, где ныне Воронихинские колоннады) заставляет учесть это обстоятельство, важное не только для искусствоведения, но и для осмысленной реставрационной работы в нашем случае.

Во-вторых, справка подтверждает существовавшее до сих пор в кругах искусствоведов предположение о почти полной неприкосновенности живописи на своде-куполе зап. павильона, приводя данные о местах и объемах (в денежных суммах) переписок, которым полностью был подвергнут восточный павильон и очень незначительно (гл. образом на карнизе и вертикальных поверхностях между окон) — западный.

При реставрации восточного павильона необходимо учесть также сведение справки о том, что существующая, исполненная на наклеенных холстах роспись относится (в своем первоначальном виде) к 1820 году и имеет, таким образом, самостоятельную историю, художественную ценность.

5. Для реставрации живописи большой интерес имеет сведение о том, что живопись первоначально находилась и в фонариках, и на потолках по сторонам центрального свода-купола, до нашего времени она не дошла. Расчистки, возможно, раскроют нам эту живопись, если не целиком, то фрагментами.

II

Н. И. Архипов дает также весьма интересную справку о несуществующем ныне павильоне “Темпель” на восточном конце Марлинской аллеи, где в 1722 году “на пустом месте в лесу был зачат сад”, т.е. оформлялась восточная оконечность Нижнего парка. Это исследование следует продолжить, т.к. оно может дать сведения, важные и для изучения садово-парковой архитектуры начала XVIII века, и для выяснения конкретных вопросов реставрационного восстановления Нижнего парка.

* * *

В заключение хочется отметить, что исключительно сложный и кропотливый труд искусствоведа над изучением малозаметных и даже вовсе не существующих маленьких памятников может дать и дает принципиально важные, ценные и для искусствоведа и для практика-реставратора сведения и открытия. Следует пожелать Н. И. Архипову продолжить такую работу и дальше.

14 мая 1955 г.

Архитектор-реставратор Гессен А. Э.

- I Чердак — в русских садах XVIII в. открытая деревянная беседка.
- II Последняя реставрация Вольеров была осуществлена АО «Польские мастерские по реставрации памятников старины» (директор филиала — Адам Каплушук) и принесла значительные открытия.
- Западный Вольер реставрировался с осени 2003 г. по июнь 2004 г. В процессе работ была выполнена гидроизоляция павильона, окрашены стены и кровля, воссоздана деревянная ваза на фонарике. Со стен Вольера был снят туф и керамические заменители устричных раковин. Фасады павильона заново облицованы туфом, изгарью, а также настоящими устричными раковинами. На восточной стене Вольера установлены 10 устричных раковин петровской эпохи, а на западной — 15 старых керамических заменителей раковин. При обивке стен туфом и раковинами были использованы кованые гвозди, снятые в процессе реставрации. Мраморный пол очищен и отполирован.
- В центральной части павильона сохранилась полихромная декоративная живопись с бликовкой золотом (масло, жирная темпера на деревянной основе, XVIII век, Л. Каравак). Она была реставрирована. Участки утрат воссозданы с использованием калек и аналогичных сохранившихся фрагментов живописи.
- На южной стороне карниза сохранен участок росписи «под мрамор» — реставрация И. Кельберга 1821 г.
- Реставрация восточного Вольера началась 14 июля 2004 г. и завершена весной 2005 г. В процессе реставрации выполнена гидроизоляция, полностью заменена и окрашена кровля, окрашены стены, на фонарике воссоздана деревянная ваза. Полностью воссоздана обивка стен туфом, устричными раковинами и изгарью, утраченная в 1770-х гг. при устройстве архитектором Ю. М. Фельтеном Купальни. По аналогии с западным Вольером воссоздан мраморный пол.
- Во время реставрации в дверных откосах были обнаружены относящиеся к XVIII в. детали подъемных механизмов дверей. Подготовлен проект их воссоздания.
- При реставрации живописи было выявлено несколько слоев:
- Первый слой — наиболее ранняя живопись (масло, по деревянной обшивке, начало XVIII в., Л. Каравак (?)).
- Второй слой — реставрационные записи XIX в., лежащие на авторской живописи. Швы и трещины в деревянной обшивке свода проклеены тонкой бумагой, поверх которой лежат реставрационные записи XIX в.
- Третий слой — масляная живопись на холстах, наклеенных на деревянную основу (в сегментах купола). На стенах, в верхней части, в углах между рамами окон обнаружен слой масляной живописи на миткале (тонком холсте).
- Четвертый слой — живопись в клеевой технике, на холстах. Предположительно относится к периоду реставрации послевоенного времени, близка по характеру и композиции первоначальной живописи, но исполнена в грубой манере.
- В нижней части стен в результате расчисток выявлены фрагменты подлинной орнаментальной живописи XVIII в. в масляной технике по деревянной обшивке.
- Было установлено также, что доски, на которых располагается наиболее ранний орнамент, были переставлены при предыдущих реставрациях. Они были бессистемно и грубо прибиты в куполе, а сверху закрыты более поздними холстами с живописью.
- В настоящее время в куполе Вольера реставрирован наиболее ранний слой живописи (масло, по деревянной обшивке, начало XVIII в., Л. Каравак (?)). Участки утрат живописи воссозданы с использованием калек и аналогичных сохранившихся фрагментов живописи.
- В куполе воссозданы золоченые багеты, обрамляющие живописные панно.
- Реставрирована орнаментальная живопись под окнами и в оконных простенках.
- Выполнена техническая и живописная реставрация по холстам, демонтированным с сегментов купола, а также по холстам, демонтированным со второго яруса Вольера (межрамное пространство). (Всего — 16 холстов.)
- При реставрации карниза музеефицированы: первая в северо-восточном углу розета (второй слой живописи) и следующая за ней — как образец первого и второго слоев живописи, а также первая с юга в юго-западном углу розета и триглиф — как образец первого слоя живописи.
- III О Восточном лабиринте, ошибочном утверждении о существовании в нем каналов и о его реставрации см. комментарий VIII к исторической справке «Деятельность архитектора Либлона в Петергофе».

ПЕТРОВСКИЙ МАЛИБАН В ПЕТЕРГОФЕ

Основой планировки Нижнего сада служит пересечение радиальных аллей, идущих от Большого каскада, с тремя аллеями, берущими начало от Марлинского пруда. Центральная из них носит название Марлинской перспективы, правая аллея, соединяющая Марли с каскадом «Шахматная гора», именуется Березовой, а левая, протянувшаяся вдоль залива до Екатерининского корпуса, имеет два наименования: Морская или Малибанская. Последнее название относится к первой четверти XVIII столетия, когда на отрезке от Монплезира до Кривых галерей у Приморского канала была устроена популярная в свое время игра в малибан. «Большая французская энциклопедия» подробно описывает эту игру, которая заключается в том, чтобы при помощи крокетного молотка по специально устроенным деревянным настилам как можно быстрее прогнать свой шар к определенной цели. Петр во время своей поездки во Францию, несомненно, заинтересовался этой игрой, требующей ловкости, силы и легкости, и пожелал устроить ее в своей резиденции.

Приморская аллея, на которой впоследствии был устроен Малибан, была проложена к 1716 г. В 1717 г. Леблон предложил «для возвышения аллеи» использовать землю, взятую из канала, а для защиты ее от волн залива сделать земляную насыпь на протяжении всего берега до канала»¹.

В 1721 г. в пунктах, данных директору Канцелярии от строений У.А.Синявину, было указано: «По берегу от Момплезира к каналу посадить шпалеры ольховой, уступая 3 сажени от края, что к морю, два ряда, шириною против дороги, что от кашкад к Момплезиру»².

Из распоряжения Петра видно, что Приморская аллея должна быть по ширине равна Монплезирской — «шириною против дороги, что от кашкад к Момплезиру», и это указывает на отводившееся ей важное значение в планировке сада. Однако для Малибана она еще не предназначалась, это видно из пунктов, следующих за словами о посадке ольхи вдоль берега: «Зделать игры к весне, зимою следующие, а где ставить, покажу места»³.

---

1 ЦГАДА. Ф. 198. Д. 696.

2 ЦГАДА. Каб. Петра I. Р. IX. Кн. 57. Л. 141. 1721.

3 Там же.

Среди этих игр третьим номером значилось: «Доски и столбы изготовить к той игре, что, шары гоня, бить молотами, называемой Малибан»⁴.

Уже 8 ноября 1721 г. архитектор Яган Браунштейн требует для малибана 750 пильных досок двухдюймовой толщины и длины от 3-х до 4-х саж., оструганных с двух сторон⁵.

В январе 1722 г. арх. Браунштейн подал ведомость в Канцелярию городских дел об изготовлении на Малибан «800 деревянных баляс против мадели». Комиссар Павлов в своем ответе от 9 февраля 1722 г. писал, что «помянутые балясы в Петергофе делать некому из-за занятости на других работах и за отсутствием необходимых бревен»⁶.

За изготовление баляс для Малибана взялся адмиралтейского ведения резчик, подмастерье Иван Сухов, с которым и был заключен договор 17 февраля 1722 г.⁷

И. Сухов взялся изготовить все 800 баляс «из государевых бревен и из обрубков» в своей квартире к последним числам апреля по цене пять алтын за штуку, с получением задатка за половину работы — 60 руб.⁸

По требованию арх. Браунштейна ему выдали 160 бревен дл. 3 саж., толщ. 8 верш. Свое обязательство Сухов выполнил точно в срок и уже в апреле месяце донес в Канцелярию от строений, что 800 баляс по модели Браунштейна им выточены⁹.

В марте 1722 г. на Малибана начались большие столярные работы¹⁰, для которых мастер Мишель потребовал по прежней модели изготовить дополнительно 250 балясин¹¹.

Но и на этом дополнительные требования на балясины для Малибана не прекратились, и мастер Мишель, в свою очередь, в январе 1723 г. заказал еще партию балясин в 200 шт. столярной работы¹².

Непосредственно на Морской аллее подготовка для установки Малибана велась уже осенью 1722 г. В сентябре около 50 чел. сдали фашины

4 Там же.

5 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 17. Д. 1/17. Л. 995. 1721.

6 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 28. Л. 122. 1722.

7 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 28. Л. 116. 1722.

8 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 12. Л. 568 об. 1722.

9 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 28. Л. 702. 1722.

10 Рукоп. отд. ГПБ. Счетная книга Канц. от стр. 1722. Л. 925.

11 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 29. Л. 251. 1722.

12 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Кн. 34. Д. 129. 1723.

и засыпали землю как на дороге, так и перед щитами свай, ограждали берег¹³.

Работы по планировке аллеи для Малибана и посадки вдоль нее вереска и ольхи вели в феврале, марте и апреле солдаты Нарвского полка. Они посыпали дорогу черною землею, песком и равняли першпективу¹⁴.

Одновременно с этим производилась покраска баяс, столбов и боковых щитов на Малибане¹⁵.

Кроме подготовки дорожного покрытия и ограждений Малибана, в 1723 г. были изготовлены шары, для которых в июне по требованию мастера Мишеля из Канцелярии от строений был отпущен один пуд пальмового дерева¹⁶.

Можно предположить, что работы по устройству Малибана были почти завершены к июню 1723 г., что видно и из реестра работ, данно-го Петром I 13 июня: «Малибан совсем отделать и нумеры написать»¹⁷.

Отделка Малибана потребовала немалых плотничных работ, для которых, по ведомости Мишеля от 18 июня 1723 г., потребовалось триста досок сосновых, три дюйма толщины, четырнадцать дюймов ширины, длиною три сажени, а на фундаменты, «на чем доски класть», — сто сосновых бревен. Можно предположить, что этот «доброй лес, прямой и сухой», потребовался для настила пола в Малибане, который был огражден по сторонам балюстрадой¹⁸.

К концу июля 1723 г. доски были оттесаны, соструганы и отфугованы, и оставшийся подле Малибана тес и щепы «в груды обирали»¹⁹.

Таким образом, петровский Малибан, давший название одной из главных аллей Нижнего сада, был построен в 1721–1723 гг. по чертежам арх. Браунштейна, при участии столярного мастера Мишеля и резного дела подмастерья Ивана Сухова.

В 1724 г. в воротах Малибана были установлены трельяжные решетки²⁰.

13 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 25. Ч. IV. Л. 1258. 1723.

14 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 27. Л. 1145 об., 1176. 1722.

15 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 27. Л. 1145 об. 1722.

16 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 139. Л. 631. 1723.

17 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 463. 1723.

18 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 460. 1723.

19 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 27. Л. 1323, 1329. 1723.

20 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 27. Л. 1115 об., 1167. 1724.

Соседство моря постоянно сказывалось на крепости береговой линии, вдоль которой был установлен Малибан. Поэтому в 1725–1726 гг. ведутся большие работы по укреплению берега у Малибана. В ноябре 1725 г. последовал указ из Кабинета о представлении сведений, какие материалы нужны для укрепления берега против Малибана²¹.

В декабре того же года в Канцелярии от строений подрядчик Тютин дал обязательство возить дикий камень к Малибану по цене 2 руб. 80 коп. за куб. саж.²²

Начиная с марта 1726 г. и в продолжении всего лета за сваи опускались щиты, укладывались фашины, и откос обкладывался диким камнем²³.

Одновременно над укреплением берега у Малибана работало до 100 чел. Так, в марте: «...на Малибане у битья свай на один копр 50 чел., у припускания брусья на сваи 40 чел.»²⁴

Письмо архитектора Г.Усова 1726 г. дает представление о количестве и роде материалов, которые употреблялись для укрепления берега: «К берегу против Малибана и Эрмитажа и Морского пруда: дикого камня 200 куб. саж., фашин 45000, моху 20 куб. саж., глины 120 куб. саж.»²⁵

Укрепление берега против Малибана производилось и в 30-х гг. XVIII в. и позднее.

В 30–40-х гг. XVIII в. Малибан поддерживался неоднократными ремонтами. Так, в 1738 г. подле балкона должны были быть положены фашины и насыпана земля, а сам Малибан от канала до Монплезира, по постановлению Канцелярии от строений, «понеже во многих местах находятся ветхости», предполагали переделать²⁶. Производился ремонт Малибана в 1739 и 1740 гг.²⁷

В 1744 г. садовый мастер Бернгардт Фок в ведомости о садовых работах требовал 12 куб. саж. илу, 12 саж. крупного песку и 20 чел. на 14 дней на Малибан, который «надлежит равнять». Ремонт дорожного покрытия аллеи чередовался с очередными подновлениями Малибана, сме-

21 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 29. Л. 84 об. 1725.

22 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 130. Л. 66. 1725.

23 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 812. Л. 61. 1726; ф. 470. Оп. 76/188. Д. 33. Л. 76 об. 1726.

24 ЦГИАЛ. Ф. 467. Оп. 4. Д. 812. Л. 60. 1726.

25 ЦГАДА. Каб. Петра I. Отд. 2. Кн. 80. Л. 767, 800. 1726.

26 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 167. Л. 38. 1738.

27 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 192. Л. 24 об. 1739.

ной загнивших балясин²⁸, навеской новых дверных створок, укреплением досок и освежением «прежней краски»²⁹.

В середине XVIII в. интерес к Малибану теряется, даже само название его начинают искажать, именуя его «Маребантом». Как и многие другие деревянные сооружения регулярного сада, Малибан исчез в период становления пейзажного стиля в паркостроении в 60–70-х годах, когда перестала возобновляться формовка деревьев и кустарников, а трельяжные беседки, ограждения, требующие забот, и балюстрады за ветхостью разбирались и не возобновлялись.

1957 г.

---

28 ЦГИАЛ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 93. Л. 8. 1744.

29 ЦГИАЛ. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 285. Л. 291. 1744.

Николай Ильич АРХИПОВ

Исследования по истории Петергофа

В оформлении обложки использованы фотоматериалы из фондов ГМЗ «Петергоф»
Вид Большого дворца и Большого каскада в Петергофе, 1934 г.,
и фондов МБУК «Вытегорский объединенный музей»
Портрет Н. И. Архипова, 1960-е гг.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ПЕТЕРГОФ»

198516, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, д. 2

Телефон: +7 (812) 450-52-87. E-mail: samson@peterhofmuseum.ru

www.peterhofmuseum.ru

Подписано в печать 08.08.2016 г.
Формат 72 × 104 / 16. Печ. л. 37. 592 с., илл.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.

Типография «НП-Принт»
Санкт-Петербург, Чкаловский пр-кт, 15
Телефон +7 (812) 325-22-97

Данная книга открывает серию изданий «Петергофская летопись», представляющую исследования по истории дворцово-паркового ансамбля Петергофа.

В ней впервые комплексно представлены труды, подготовленные историком, искусствоведом, первым директором Петергофских дворцов-музеев и парков Николаем Ильичом Архиповым. Его работы стали важной научной основой для послевоенной реставрации дворцово-паркового комплекса. Публикация исследований предваряется статьями, подробно освещающими жизненный путь и служебную деятельность Н. И. Архипова. Указанные работы написаны на основе архивных документов, многие из которых впервые введены в научный оборот.

ISBN 978-5-91598-022-7

9 785915 980227